

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

РУССКИЕ
ПОВЕСТИ
ПЕРВОЙ
ТРЕТИ
XVIII
ВЕКА

РУССКИЕ
ПОВЕСТИ
ПЕРВОЙ
ТРЕТИ
XVIII
ВЕКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

РУССКИЕ
ПОВЕСТИ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ
XVIII
ВЕКА

ИССЛЕДОВАНИЕ
И ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ
Г. Н. МОИСЕЕВОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

1 9 6 5

Ответственный редактор

С. Н. АЗБЕЛЕВ

ВВЕДЕНИЕ

В XVIII в. русская литература развивалась чрезвычайно стремительно: менее чем за столетний период она не только овладела всем опытом, накопленным мировой литературой, но сумела органически включить его в культуру, сформировавшуюся на национальной почве. Безавторские «Гистории» первых десятилетий XVIII в. были «первыми ласточками» новой русской литературы, отразившими и круг важнейших общественных явлений Петровской эпохи, и поиски художественных средств для ее отображения.

В Петровское время не только провозглашались, но и практически осуществлялись такие мероприятия, которые будили передовую мысль, способствовали политическому и культурному развитию Русского государства. Поэтому при характеристике литературных явлений начала XVIII в. необходимо прежде всего иметь в виду ту идеологическую атмосферу, тот круг важнейших общественных вопросов, которые выдвигала эпоха, которые волновали современников и неизбежно сказались в художественных произведениях.

Русские повести первой трети XVIII в. — яркое порождение Петровской эпохи. Типичен их герой — незнатный молодой человек; типична его судьба — он достигает высокого положения в обществе не своим происхождением, а личными заслугами, «разумом», «наукой»; типична и форма этих произведений, где своеобразно сочетались художественные традиции русской и переводной литературы.

Эти особенности прозаических сочинений первых десятилетий XVIII в. нашли наиболее яркое выражение в трех произведениях: «Гистории о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли», «Гистории о храбром российском ковалере Александре и о любительницах его Тире и Елеоноре» и «Гистории о некоем шляхецком сыне, како чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь и ковалерский чин и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии».

Характерные черты идейного содержания, свидетельствующие о тесной связи этих произведений с общественно-политическими преобразованиями Петровского времени, позволяют выделить эти «Гистории» из массы повествовательных сочинений первой половины XVIII в. и рассматривать их как особый этап в развитии русской прозы указанного периода.

Повести о матросе Василии, о кавалере Александре и о шляхетском сыне еще далеки от художественного воссоздания жизни во всей ее широте и глубине: Петровская эпоха отразилась в них не всеми своими сторонами. Неизвестные авторы этих «Гисторий» еще очень ограничены в своих возможностях: они непрестанно ищут способы и приемы изображения действительности, используя, с одной стороны, опыт русских повествовательных сочинений XVII в. и, с другой стороны, порывая с некоторыми традициями древнерусской литературы, обращаясь к переводным повестям и заимствуя поэтические средства западноевропейских куртуазных романов. В этих произведениях как бы обнажены еще те процессы, которые творчески преодолевали в 40—50-х годах Тредиаковский и Ломоносов в поисках форм литературного языка, адекватного новым способам художественного мышления.

* * *

Автор этой книги ставит своей целью показать, как в повестях первых десятилетий XVIII в. решались эти важные литературные задачи, как постепенно складывались новые черты, которые обогащали литературу и создавали предпосылки для создания русского романа второй половины XVIII в.

Автор благодарит за большую помощь в процессе работы над книгой и при обсуждении ее в окончательном виде В. П. Арианову-Перетц, П. Н. Беркова. В разыскании списков повестей серьезная помощь мне была оказана М. В. Щепкиной, В. И. Малышевым, Н. Н. Розовым, И. М. Кудрявцевым, В. Н. Шумиловым, Т. С. Ивановой, А. А. Назаревским, П. Н. Поповым и И. З. Серманом, за что приношу им сердечную благодарность.

Глава I

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ПОВЕСТЕЙ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.

Повести первых десятилетий XVIII в. известны в науке более ста лет. В 1858 г. М. И. Сухомлинов опубликовал небольшой отрывок неизвестного произведения — повести о «славном и храбром Александре, ковалере российском».¹ В примечании к статье указывалось, что автору известны два списка этого памятника из собрания А. С. Уварова: №№ 601 и 880.² Публикации отрывка повести об Александре было предпослано небольшое введение и пересказ остальной части повести. Во введении М. И. Сухомлинов изложил свою точку зрения на происхождение древнерусской повести как литературного жанра. Исследователь полагал, что своим возникновением повесть обязана «иностранным образцам»: ³ «... в период древний преобладало влияние византийское»,⁴ позднее на русскую литературу «стали оказывать влияние... литературы западные».⁵ Среди оригинальных русских повестей «особняком» стоит «повесть о Фроле Скобееве».⁶ Повесть об Александре, по мнению М. И. Сухомлинова, близка к ней.⁷ К сожалению, исследователь не объяснил, как он понимает эту близость, не поставил

---

¹ М. И. Сухомлинов. История о славном и храбром Александре, ковалере российском. — Библиотека для чтения, СПб., 1858, № 12, стр. 1—5.

² В настоящее время в Государственном историческом музее в собрании А. С. Уварова под номером 880.1° хранится Апостол XVI в. Под номером 601.1° хранится список повести о российском дворянине Александре, второй половины XVIII в., восходящий, как будет показано в текстологическом исследовании, к позднему, переработанному виду этого произведения (см. главу IV, стр. 83—85).

³ М. И. Сухомлинов, ук. соч., стр. 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

вопроса ни о времени возникновения повести об Александре, ни о характере этого произведения. В 1908 г. статья М. И. Сухомлинова была переиздана в «Сборнике Отделения русского языка и словесности» (т. 85).

В 1872 г. в «Трудах Киевской духовной академии» были опубликованы статьи Н. И. Петрова «О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую»,⁸ в которых автор излагает свои взгляды по вопросу о возникновении оригинальной русской литературы и говорит о степени влияния на этот процесс литературы переводной. Касаясь повести о российском дворянине Александре, которую исследователь знал по рукописи, хранящейся в рукописном собрании Киевского церковно-арх. музея,⁹ Н. И. Петров высказал свою точку зрения на общий характер и время возникновения этого произведения. Полагая, что повесть возникла в «начале XVIII в.»,¹⁰ исследователь видит в ней «только и русского, что имена главных героев Александра и Владимира и некоторые выражения и пословицы в русском духе: все остальное — чисто западное».¹¹ В целом повесть о российском дворянине Александре, по мнению Н. И. Петрова, «представляет из себя рабскую переделку западных рыцарских романов».¹² Следует сказать, что в своем исследовании Н. И. Петров не ставит вопроса об идейном содержании повести о российском дворянине Александре. Он исходил лишь из наблюдений над общим характером произведения, не указывая, в частности, на западные образцы, которые могли явиться источником повести о дворянине Александре.

В 1878 г. Л. Н. Майков опубликовал статью «Неизвестная повесть Петровского времени».¹³ Статья представляла собой публикацию по двум спискам «Гистории о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли» и исследование, в котором высказывались соображения о времени возникновения и характере этого неизвестного ранее памятника. Сопоставив два списка повести (ГИМ, Забел. 187/229 и ГБЛ, 1258), автор пришел к выводу о старшинстве списка из собр. И. Е. Забелина.¹⁴ В списке ГБЛ Л. Н. Майков отметил «многословное и более книжное изложение».¹⁵ Текст повести был издан

⁸ ТКДА, 1872, январь, стр. 3—66; май, стр. 463—544; июль, стр. 705—779.

⁹ Описание списка см. в главе IV, стр. 88.

¹⁰ Н. И. Петров. О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую. — ТКДА, июль, стр. 776.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Л. Н. Майков. Неизвестная повесть Петровского времени. — ЖМНП, 1878, ч. СС, стр. 174—219.

¹⁴ Там же, стр. 174.

¹⁵ Там же.

по забелинской рукописи, из «Музейного» (ГБЛ, 1258) были «заимствованы некоторые варианты, необходимые для понимания смысла речи».¹⁶ В исследовательской части статьи первый и основной вывод Л. Н. Майкова следующий: «„Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли“ — есть произведение оригинальное русское»: ¹⁷ несмотря на то, что для некоторых мотивов повести можно найти соответствия в обширном круге «так называемых странствующих повестей», «в том сочетании, в каком представляет их фабула „Гистории о матросе Василии“... они никогда не встречаются».¹⁸

Вопрос о времени возникновения повести о матросе Василии был решен Л. Н. Майковым в том смысле, что она не могла быть написана ранее 1700 г. и позднее первых трех десятилетий XVIII в. по ряду признаков, которые видны «в языке и в разных бытовых подробностях, в ней приводимых... в упоминании Кронштадта и Петербурга».¹⁹ Исследователь считает, что в повести отразилась жизнь начала XVIII в., в частности такое новое явление, как посылки русских людей за границу. Что повесть о матросе Василии была не единственным произведением, в котором отразилась эта тема, свидетельствует «гистория» о кавалере Александре, известная Л. Н. Майкову в пяти списках.

Повести о матросе Василии и кавалере Александре явились, с его точки зрения, «совершенно новым явлением в тогдашней русской литературе».²⁰ Новым было «сознание потребности искать себе совершенствования и науки самостоятельным путем»,²¹ отношение к женщине, к любви. Л. Н. Майков привел отрывок из повести о дворянине Александре — разговор трех иностранных кавалеров, характеризующий взгляды автора повести на общественное положение женщины, и сопоставил его с документами эпохи — дневниками и мемуарами, показав особенно тесную связь повести с действительными потребностями своего времени: в этом произведении отразилось «новое мирозерцание, внесенное в русскую жизнь Петровскою эпохою».²²

Эти черты позволили Л. Н. Майкову назвать «гисторию» о матросе Василии и «гисторию» о кавалере Александре «повестями Петровского времени». Термин этот в общем удачно определил не только литературную специфику памятников, но и хронологические границы их возникновения. Этот термин занял прочное место

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, стр. 194.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 195.

²⁰ Там же, стр. 202.

²¹ Там же, стр. 201.

²² Там же, стр. 219.

в литературоведении, широко применяясь и в специальных исследованиях, и в общих курсах русской литературы XVIII в. В 1889 г. статья Л. Н. Майкова «Неизвестная русская повесть Петровского времени» была полностью перепечатана в «Очерках из истории русской литературы XVII и XVIII столетий» под названием «Одна из русских повестей Петровского времени». ²³

В 1887 г. А. Н. Пыпин опубликовал «Гисторию о гишпанском шляхтиче Долторне». ²⁴ Во введении к публикации исследователь высказал предположение также о происхождении повести о российском матросе Василии: «...похождения российского матроса с флоренской королевной, — писал он, — составляют явное повторение приключений гишпанского шляхтича Долторна и прекрасной гишпанской королевы Элеоноры». ²⁵ Исходя из этого, А. Н. Пыпин делает вывод о том, что «Гистория» о Долторне была «готовым образцом, по которому составила» „Гистория о матросе Василии“. ²⁶ Следует сказать, что в своих выводах и сопоставлениях А. Н. Пыпин (так же, как и Н. И. Петров) не принимал во внимание идейного содержания повести о матросе Василии и все свое внимание сосредоточил на сходстве некоторых сюжетных ситуаций. Не было учтено и то, что образ российского матроса Василия, каким он представляется на основе повести, совершенно не совпадает с образом знатного шляхтича Долторна. ²⁷

В 1888 г. А. Н. Пыпин опубликовал «Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой половины XVIII века». Здесь указано более ста названий произведений, бытовавших в России в XVIII в.

В предисловии к книге А. Н. Пыпин кратко остановился на характеристике повестей, русских и переводных. Он считает, что рукописные повести «составляют переходное звено между московскою стариною и новым периодом нашей литературы», ²⁸ причем новые черты русской литературы проявляются постепенно, «не вытесняя» старой литературы. ²⁹ Наряду со старинной повестью появляются «переводные произведения с ясной печатью Петровского

²³ Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889, стр. 163—233.

²⁴ А. Н. Пыпин. Из истории народной повести. СПб., 1887.

²⁵ Там же, стр. VI.

²⁶ Там же, стр. II—III.

²⁷ Об этом подробнее см. в главе II настоящего исследования.

²⁸ А. Н. Пыпин. Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой половины XVIII века. М., 1888, стр. III.

²⁹ Там же, стр. IV. Взгляды А. Н. Пыпина на историю литературы XVII—XVIII вв. стоят в тесной связи со всей его историческо-философской концепцией Петровской эпохи. Точка зрения автора по этому вопросу изложена в его статье «Изучение русской народности (Историко-литературный обзор)» (Вестник Европы, СПб., 1881, т. IV, стр. 756—771).

времени».³⁰ Эту «печать Петровского времени» исследователь видит в том, что наряду «со старинными рыцарями являются более новые рыцари и кавалеры. . . являются настоящие романы с любовными историями, с запутанными похождениями. . . с множеством новых слов, какие расплодила Петровская эпоха».³¹ Переводная литература, по мнению А. Н. Пыпина, «возбудила русские подражания».³² На фоне «скудной русской повести XVII века и первой половины XVIII века»³³ возникают «в подражание новым иноземным образцам»³⁴ «История о российском дворянине Александре», «История о российском матросе Василии», так называемый роман в стихах.³⁵

27 октября 1903 г. на заседании Исторического общества Нестора-летописца В. Н. Перетц произнес речь — «Литература эпохи Петра Великого при свете новых данных»,³⁶ в которой выдвинул новые проблемы изучения русской литературы начала XVIII в.

Реализацией задач, поставленных В. Н. Перетцем, явились его исследования истории русской песни,³⁷ публикация памятников русской драмы эпохи Петра I.³⁸ Особенно важным для изучения петровских повестей были статьи В. Н. Перетца «Очерки по истории поэтического стиля в России».³⁹ Здесь в «горизонтальном» разрезе были показаны приемы поэтического языка светской литературы начала XVIII в. В. Н. Перетц отчетливо показал общность стилистических формул в драме, поэзии и в повествовательной литературе и объяснил это общим источником — «культурным воздействием Запада на Россию».⁴⁰

В 1905 г. В. В. Сиповский выпустил книгу «Русские повести XVII—XVIII вв.».⁴¹ В предисловии к этой книге автор изложил свою точку зрения на происхождение русских повестей и их отношения к роману второй половины XVIII в.

³⁰ А. Н. Пыпин. Библиографический список рукописных романов, стр. IV.

³¹ Там же, стр. IV.

³² Там же, стр. VIII.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1904, кн. 18, стр. 79—80.

³⁷ В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. I, чч. 1 и 2. СПб., 1900; т. III, СПб., 1902.

³⁸ В. Н. Перетц. Памятники русской драмы эпохи Петра Великого. СПб., 1903.

³⁹ В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России. — ЖМНП, 1905, октябрь, стр. 345—404; 1906, май, стр. 382—408; 1907, июнь, стр. 326—360.

⁴⁰ Там же, ЖМНП, 1906, май, стр. 390.

⁴¹ Эта книга являлась составной частью исследования: В. В. Сиповский. Очерки из истории русского романа. СПб., 1909, стр. VII.

По мнению В. В. Сиповского, в средневековой литературе имеется два типа романа: «идеалистический» и «реалистический», различные по происхождению. «Идеалистический» роман — следствие постепенной эволюции греческого романа, который, в свою очередь, развился из рыцарского, а последний имеет своим прямым источником религиозную легенду.⁴² «Реалистический» роман произошел «независимо» от «идеалистического».⁴³ «Его история развернулась на развитии „новеллы“ — этого короткого анекдота, выхваченного из жизни».⁴⁴

Реалистический роман XIX в. возник из «соприкосновения» «идеалистического» и «реалистического» романа.⁴⁵ Ничего принципиально нового в романе XIX в. по сравнению с предшествующим периодом нет.⁴⁶

Русские повести В. В. Сиповский делит на четыре группы. К первой группе, тесно связанной с житийной литературой, он относит повести о Горе-Злочастии, о Савве Грудцыне, о царевне Персике. Ко второй группе, связанной с «реалистическими» новеллами, относится повесть о Фроле Скобееве, отрывок романа в стихах. К третьей группе — повести об Архилабоне, об Александре, кавалере российском, о матросе Василии и о купце Иоанне. «По духу и по настроению»⁴⁷ они «резко отличаются от повестей московских»,⁴⁸ на них «лежит интернациональный отпечаток, который говорит о характере петровской Руси».⁴⁹ К четвертой группе относятся все остальные повести, которые «не отмечены колоритом времени и места».⁵⁰

Характеризуя повести третьей группы, В. В. Сиповский говорит о том, что они «книжные», «подражательные».⁵¹ С его точки зрения, повести Петровского времени — «чужие» явления «в ряду произведений... которые явились результатом органического развития русской повести».⁵² Поэтому исследователь не ставит вопроса о традициях повествовательной прозы XVII в. в этих повестях. Важно отметить, что, проследившая эволюцию русской повести XVII в. и зарождение романа XVIII в., В. В. Сиповский оставляет в стороне повести начала XVIII в.⁵³

⁴² В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII вв. СПб., 1905, стр. XXVII.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, стр. XXVII—XXVIII.

⁴⁵ Там же, стр. XXVIII.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, стр. XXIX.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, стр. L.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

Наиболее слабой стороной концепции явилась характеристика основных признаков повестей первых десятилетий XVIII в. Если Л. Н. Майков, как указывалось выше, отличительную черту их видел в отражении новых явлений Петровской эпохи (поездки за «море» ради «науки», новое отношение к женщине), то В. В. Сиповский основным признаком этих повестей считал «своеобразный петровский стиль, обильный варваризмами». ⁵⁴ Это позволило В. В. Сиповскому отнести к петровским повестям «историю» об Архилабоне-царевиче, созданную, как об этом свидетельствует приписка в конце ее текста, «трудами правительствующего Сената действительного коллегии юнкора Петра Орлова в Москве марта 1750 года». ⁵⁵ Так как В. В. Сиповский не принимал во внимание идейного содержания произведений, а исходил лишь из особенностей языка, то к повести Петровского времени им была отнесена и «история о купце Иоанне». ⁵⁶

Слабость теоретических выводов В. В. Сиповского была отмечена его современниками. Так, Е. В. Петухов, полностью принявший его выводы об общем характере повестей начала XVIII в., ⁵⁷ не согласился с ним в определении понятия «петровская повесть». Е. В. Петухов справедливо отмечает, что характер языка может служить только «некоторым указанием на эпоху» и что на этот признак «можно опираться лишь с очень большой осторожностью». ⁵⁸

Большой заслугой В. В. Сиповского было издание им русских повестей XVII—XVIII вв. Большинство их было издано по рукописям впервые. Кроме того, объединение в одном корпусе повествовательной прозы XVII—начала XVIII в. давало исследователям возможность проследить литературный процесс на протяжении большого исторического периода. Следует, однако, сказать, что подготовка текстов В. В. Сиповским в его книге была выполнена не на том уровне, которого достигла русская текстологическая методика к концу XX в. ⁵⁹ (отдельные недостатки издания «Русских

⁵⁴ Там же, стр. LI.

⁵⁵ Там же, стр. 90.

⁵⁶ Там же, стр. L.

⁵⁷ В его книге петровские повести охарактеризованы как «условно» русские произведения; русские в них «только имена главных героев», сюжет же всех повестей полностью «иноземный» (Е. В. Петухов. Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Юрьев, 1911, стр. 597—599).

⁵⁸ Там же, стр. 599.

⁵⁹ Достаточно назвать работы А. А. Шахматова, где ставятся вопросы о типе издания древнерусских памятников, о правописании, построении подстрочного аппарата, выборе основного списка и списка для вариантов (см.: А. А. Шахматов. Записка об Ипатьевской летописи. — ЛЗАН, вып. 13, СПб., 1901, стр. 33—39).

повестей XVII—XVIII вв.» указаны в рецензиях С. П. Розанова,⁶⁰ В. Н. Перетца⁶¹ и А. И. Ядмирского⁶²).

Готовя тексты повестей, В. В. Сиповский издал их по случайным спискам, не используя известных уже в то время рукописей отдельных повестей. Единого принципа подготовки текстов в его книге нет. «Гистория» о матросе Василии Кариотском издана совершенно иначе, чем повесть о кавалере Александре. Объясняется это тем, что повесть о Василии была полностью перепечатана с издания Л. Н. Майкова. Там же, где В. В. Сиповский готовил тексты сам, он не произвел деления на отдельные слова, а перепечатал повести, сохранив орфографию и расстановку слов подлинника.⁶³

На характеристике петровских повестей кратко остановился Г. В. Плеханов. Рассматривая историю общественной мысли, он подчеркнул связь мировоззрения авторов петровских повестей с современной им эпохой.⁶⁴

В 1923 г. Н. К. Пиксанов в книге «Старорусская повесть»,⁶⁵ далеко выходя за рамки основной задачи своей работы, представляющей учебное пособие, поставил совершенно по-новому целый ряд проблем изучения древнерусской повествовательной литературы.

Петровским повестям — «гистории» о матросе Василии и «гистории» о дворянине Александре — автор предпослал изложение основных задач их научного исследования.⁶⁶ Книга Н. К. Пиксанова сыграла большую роль в развитии советского литературоведения, во многом определив направление разработки ряда конкретных вопросов изучения литературных явлений первой половины XVIII в.⁶⁷

В 1937 г. повестям Петровского времени были посвящены две статьи Л. И. Тимофеева. Автор отмечает, что понятие «Петровское

⁶⁰ С. П. Розанов. Русские повести XVII—XVIII в. Под редакцией и с предисловием В. В. Сиповского, изд. А. С. Суворина, СПб., 1905. — ИОРЯС, 1904, т. IX, кн. 4, стр. 366—379.

⁶¹ В. Н. Перетц. Заметка по поводу издания Русские повести XVII—XVIII вв., I, 1905, под ред. В. В. Сиповского. — ИОРЯС; т. X, кн. 3, 1905, стр. 428—434.

⁶² А. И. Ядмирский. Рецензия на издание «Русских повестей» В. В. Сиповского. — Исторический вестник, 1905, кн. 1, стр. 312—315.

⁶³ Так подготовлены повесть о кавалере Александре (В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII вв., стр. 129—179) и повесть о купце Иоанне (там же, стр. 242—253).

⁶⁴ Г. В. Плеханов. История русской общественной мысли. Собр. соч., т. XXI, М.—Л., 1925, стр. 20—21.

⁶⁵ Н. К. Пиксанов. Старорусская повесть. М.—Пгр., 1923.

⁶⁶ Там же, стр. 72—73.

⁶⁷ В статьях С. А. Щегловой, В. Д. Кузьминой, М. В. Николаевой, Г. Н. Моиссевой.

время» в известной степени условное,⁶⁸ так как исторические границы (границы историко-литературных процессов, — Г. М.) не совпадают с хронологическими.⁶⁹ Характеризуя литературу Петровского времени, Л. И. Тимофеев пишет, что она отразила «глубочайшие сдвиги, которые произошли в первой четверти XVIII века в экономике, в политике, в культуре, в быту, в психологии людей». ⁷⁰ Повести Петровского времени более полно, чем другие литературные жанры (например, лирика), отразили сложную и широкую картину тогдашней жизни. ⁷¹ В художественном плане развитие «новой повести облегчалось родственной ей традицией западноевропейской беллетристики». ⁷²

Герои повестей начала XVIII в. — матрос Василий и дворянин Александр — люди новой культуры, их деятельность оценивается с точки зрения тех новых понятий, до которых «доросло русское общество»: общественная деятельность и государственная польза. ⁷³ Л. И. Тимофеев справедливо считает, что первая четверть XVIII в. «подготовила тот этап литературного развития, который начался в конце 20—начале 30-х годов, благодаря деятельности Каптемира, Тредьяковского, Ломоносова и Сумарокова». ⁷⁴ В статьях Л. И. Тимофеева, таким образом, впервые был поставлен вопрос о новых чертах повествовательной литературы, о связи идейного содержания произведений с потребностями эпохи, о роли этих повестей в литературном процессе XVIII в. Выводы Л. И. Тимофеева получили дальнейшее развитие в статьях В. Д. Кузьминой, в курсах истории русской литературы XVIII в., написанных Г. А. Гуковским и Д. Д. Благим.

Г. А. Гуковский считал, что повести первых десятилетий XVIII в. возникли «на основе усвоения западных авантюрно-рыцарских романов» ⁷⁵ путем «вольной» переделки «популярных переводов». ⁷⁶ Г. А. Гуковский делает тонкие наблюдения над произведениями, подчеркивая отличительные черты каждого из них. Так, «гистория» о матросе Василии, «лучшая» повесть среди этих произведений, характерна своим идейным содержанием, своей связью с потребностями Петровской эпохи. ⁷⁷ В «гистории» о «ко-

⁶⁸ Л. И. Тимофеев. Очерки по истории русской литературы XVIII в. Литература Петровского времени. Статья первая. — Литературная учеба, 1937, № 9, стр. 5.

⁶⁹ Там же, стр. 5.

⁷⁰ Там же, стр. 17.

⁷¹ Л. И. Тимофеев. Очерки по истории русской литературы XVIII в. Статья вторая. — Литературная учеба, 1937, № 12, стр. 19.

⁷² Там же, стр. 21.

⁷³ Там же, стр. 28.

⁷⁴ Там же, стр. 40.

⁷⁵ Г. А. Гуковский. Русская литература XVIII в. М., 1939, стр. 38.

⁷⁶ Там же, стр. 38.

⁷⁷ Там же, стр. 38—40.

валере» Александре «главным содержанием были не приключения героев, а их чувства, тонкие и глубокие переживания, в частности переживания любви».⁷⁸ Повесть же о купце Иоанне, которую Г. А. Гуковский вслед за В. В. Сиповским считает петровской повестью, представляет собой «бытовую и психологическую новеллу» из жизни русского купечества.⁷⁹

Более подробная характеристика повестей первой трети XVIII в. дана В. Д. Кузьминой в разделе «Литература Петровского времени» в т. III «Истории русской литературы».⁸⁰ Автор показывает обусловленность идейного содержания этих памятников потребностями эпохи, уровнем общественного сознания. В. Д. Кузьмина пишет, что в начале XVIII в. наряду с «переделкой старорусских повестей и широким потоком переводной западноевропейской литературы... развивается также новая оригинальная русская повесть. В этой повести к 30-м годам XVIII в. создается свой особый стиль, своя характерная идеология, тематика, свой типичный герой».⁸¹ Новым в этих повестях В. Д. Кузьминой представляется взаимоотношение традиций предшествующей литературы и отражения реальных черт быта Петровской эпохи. Новыми являются и характерные черты литературного стиля этих произведений.

В 1945 г. вышло 1-е издание «Истории русской литературы XVIII века» Д. Д. Благого.⁸² Повестям первой трети XVIII в. автор отвел значительное место. Он рассматривает их в русле развития литературных традиций XVII в., где «новое содержание» выражалось в «традиционно-унаследованных формах».⁸³ Однако эти формы «под напором новых идей и начал разрушались». Стиль литературы Петровского времени являет собой «крайнюю пестроту, хаотическое брожение, соединение противоположных элементов».⁸⁴

Новая концепция в изучении повестей первых десятилетий XVIII в. принадлежит П. Н. Беркову. В статье «О так называемых „петровских повестях“» поставлен ряд чрезвычайно важных вопросов изучения повествовательной литературы первой половины XVIII в.

⁷⁸ Там же, стр. 40—42.

⁷⁹ Там же, стр. 42—43.

⁸⁰ История русской литературы. Под ред. Г. А. Гуковского и В. А. Десницкого, Институт литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 118—134.

⁸¹ В. Д. Кузьмина. Литература Петровского времени. — История русской литературы, стр. 118.

⁸² Д. Д. Благой. История русской литературы XVIII века. М., 1945; 2-е изд., М., 1951; 3-е изд., М., 1955.

⁸³ Там же, 1945, стр. 24.

⁸⁴ Там же, стр. 24—25.

П. Н. Берков считает, что сам термин «петровская повесть» в настоящее время утратил свое значение, так как он отражал определенный этап в истории изучения русской литературы XVIII в. Гораздо важнее, с его точки зрения, охарактеризовать этапы эволюции повествовательной прозы того времени.

П. Н. Берков намечает внутреннюю периодизацию, связывая этапы развития литературы с общественно-политическими условиями каждого из конкретных периодов. Для литературы первой трети XVIII в. характерен один герой, для более позднего периода, начиная с 30-х годов XVIII в., — другой. Матрос Василий — типичный герой Петровской эпохи. Эта повесть бесспорно принадлежит Петровскому времени.

Относительно повести о российском дворянине Александре П. Н. Берков выдвигает новую точку зрения.⁸⁵

Название Москвы «столицей» («В российском столичном граде Москве...») убеждает П. Н. Беркова в том, что произведение это относится уже ко времени царствования Петра II (1728—1730 гг.). Александр играет на флейте, инструменте «модном в самом конце 1720-х годов».⁸⁶ С точки зрения П. Н. Беркова, различны цели поездки за границу матроса Василия и дворянина Александра. Первый едет в результате указа «маршировать» в Голландию, второй «едет за границу», так как «возревновал красоту маловременной жизни света сего зрети».⁸⁷

П. Н. Берков отмечает разницу в стиле: повесть о Василии «тесно связана с фольклором», в «Истории» об Александре «заметно влияние авантюрно-галантной повести».⁸⁸ Еще более поздним временем П. Н. Берков предлагает датировать повесть о купце Иоанне, в которой он видит «купеческую переделку повести об Александре».⁸⁹

Новая точка зрения П. Н. Беркова нашла отражение в написанных им главах трехтомной истории русской литературы. «История» о матросе Василии Кариотском рассмотрена автором в одной главе («Вторая половина 1690-х—1720-е годы»),⁹⁰ «История о дворянине Александре» — в следующей главе («1730—1750-е годы»)⁹¹

Важно указать, что в этих главах П. Н. Берков впервые в истории изучения повестей первых десятилетий XVIII в. поставил

⁸⁵ П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях». — ТОДРЛ, т. VII, М.—Л., 1949, стр. 423.

⁸⁶ Там же, стр. 424.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же, стр. 424—425.

⁹⁰ История русской литературы, т. I. М.—Л., 1958, стр. 392—398.

⁹¹ Там же, стр. 451.

вопрос об идейном значении «разговора трех кавалеров» о женщинах, который Л. Н. Майков и В. В. Сиповский считали эпизодической вставкой в «Гисторию» о российском дворянине Александре. П. Н. Берков видит в этом «разговоре» о женщинах «ключ» к пониманию идейного содержания всего произведения.

Сколько плодотворна оказалась эта мысль, покажет наше дальнейшее исследование.

В 1954 г. мною была опубликована статья «Гистория о российском матросе Василии Кириацком»,⁹² где был поставлен вопрос о ее составе и происхождении. Первая часть повести, кончающаяся описанием отъезда матроса Василия из Голландии, более тесно, чем вторая, связана с исторической действительностью Петровского времени. Вторая часть, начинающаяся с описания бури на море, использует стилистические приемы не только переводной литературы, но и русского фольклора. К статье была приложена публикация «гистории» о матросе Василии по списку, хранящемуся в областном Архиве г. Калинин (№ 852).

В 1956 г. в 8-м номере «Филологического сборника» Киевского государственного университета была посмертно опубликована статья проф. М. Я. Калиновича «Гистория об Александре, российском дворянине» и «Повесть о Петре Златые Ключи».⁹³ Исследователь поставил себе задачу сопоставить «гисторию» об Александре с переводной повестью о Петре Златые Ключи с целью установления источников русской повести. Основной вывод М. Я. Калиновича следующий: повесть о дворянине Александре сложилась под влиянием разнородного литературного материала, начиная от авантюрного и сентиментально-реалистического романа и кончая народными книжками и фациями.⁹⁴

Наиболее сильное влияние на формирование «гистории» об Александре оказала повесть о Петре Златые Ключи, однако автор русской «гистории» не переносил в свое произведение полностью эпизоды переводной повести: он заимствовал оттуда только отдельные детали.⁹⁵

В 1957 г. мною было опубликовано неизвестное произведение первой половины XVIII в. — «Гистория о некоем шляхецком сыне, како чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь, и кавалерской чин, и како за добрые свои поступки

⁹² Г. Н. Моисеева. Гистория о российском матросе Василии Кириацком. (К вопросу о составе и происхождении повести). — ТОДРЛ, т. X, М.—Л., 1954, стр. 358—388.

⁹³ М. Я. Калинович. «Повесть об Александре, российском дворянине» и «Повесть о Петре Златых Ключей». — Филологический сборник, Киев, 1956, № 8, стр. 177—194.

⁹⁴ Там же, стр. 192—194.

⁹⁵ Там же, стр. 184—186; 192—194.

пожалован королевичем в Англии».⁹⁶ Анализ идейного содержания повести и ее стилистических особенностей позволил поставить вопрос об отнесении ее к петровским повестям.⁹⁷

По своему характеру «Гистория о некоем шляхецком сыне» близка к «Гистории о матросе Василии» и к «Гистории о дворянине Александре». Особенно ярко эти черты близости сказываются в идейных особенностях произведений. Во всех этих повестях провозглашаются передовые для начала XVIII в. идеи: прославление разума, «науки», необходимость оценки человека, исходя из его личных качеств, а не происхождения.

* * *

Итак, более чем за сто лет изучения повествовательной прозы первой половины XVIII в. определился круг литературных памятников, которые могут быть выделены в особую группу и охарактеризованы как произведения, тесно связанные с тем этапом исторического развития России, который назван Петровской эпохой. Именно поэтому «гистории» о матросе Василии и о кавалере Александре получили в науке название «петровских повестей» или «повестей Петровского времени». Термин этот определял в первую очередь идейный смысл этих произведений: он подчеркивал их наиболее важные, наиболее характерные черты. Но термин «петровские повести», как и всякий термин, неизбежно упрощает, суживает понятие; в данном случае термин имеет оттенок хронологического указателя (т. е. то, что эти произведения могли быть написаны не позднее 1725 г.). В действительности же понятие «петровские повести» значительно шире: оно определяет специфические черты идейно-художественного облика произведений, обусловленного эпохой.

Если исходить из понятия, что такие произведения начала века, как «Гистория» о матросе Василии, «Гистория» о кавалере Александре и «Гистория» о шляхетском сыне, представляют особое явление в ряду повествовательных сочинений первой половины XVIII в., что они носят характерные для Петровского времени черты передового идейного содержания, то можно отказаться от применения к этим произведениям термина «петровские повести» (или «повести Петровского времени»), что позволит исследователям подходить к анализу повествовательной литературы начала XVIII в., не ограничивая себя точными хронологическими

⁹⁶ Г. Н. Моисеева. *Неизвестная повесть первой половины XVIII в.* — ТОДРЛ, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 519—540.

⁹⁷ Этот вывод поддержал П. Я. Левиной (Paulina Lewin. *O rosyjskiej powiesci obyczajowej pocztku XVIII w.* — *Slavia orientalis*, Warszawa, 1959, № 2—3, стр. 139—147).

рамками периода жизни тех или иных политических деятелей, а исходить из более существенных критериев, прежде всего идейного содержания, подкрепляя свои выводы изучением «реалий», сохранившихся в произведениях.

* * *

В процессе изучения повествовательных сочинений начала XVIII в. наметились основные направления их дальнейшей разработки.

До настоящего времени изучение повестей первых десятилетий XVIII в. производилось по изданиям их, выполненным по случайным спискам. Сейчас имеется возможность изучение идейного содержания этих памятников и художественных особенностей их поставить в тесную связь с итогами текстологического изучения всех списков. Теперь известно 8 списков «Гистории» о матросе Василии Карютском (было известно 3), 23 списка «Гистории» о дворянине Александре (было известно 12) и 2 списка «Гистории» о шляхетском сыне (ранее неизвестной).

Изучение повестей первых десятилетий XVIII в. шло путем выявления их общих черт, что позволило исследователям определить сходство этих произведений между собою и объяснить это сходство конкретно-историческими условиями их возникновения. В настоящее время нужно показать не только сходство, но и выявить различие этих памятников между собою, объясняемое самостоятельностью составителей повестей в выборе тематики и в способе ее разработки.

В связи с раскрытием идейно-художественных особенностей повестей первой трети XVIII в. необходимо уяснить, какие литературные традиции и каким образом были использованы авторами этих произведений. Кроме того, важно проследить литературные традиции, которые были созданы самими этими произведениями.

Важно, наконец, определить место и роль повестей первой трети века в развитии русской литературы XVIII в.

Глава II

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕСТИ О РОССИЙСКОМ МАТРОСЕ ВАСИЛИИ

«Гистория» о матросе Василии, как уже указывалось в предшествующей главе, была издана несколько раз, хотя по существу это было переиздание текста, подготовленного Л. Н. Майковым.¹ Таким образом, хотя к концу XIX—началу XX в. было известно уже три списка «Гистории о матросе Василии», исследователи могли оперировать лишь списком ГИМ Забел. 187/229, изданным Л. Н. Майковым.

В 1936 г. в журнале «В наши дни» был опубликован отрывок повести о матросе Василии (описание пребывания Василия на разбойничьем острове) по неизвестному до этого времени списку Калининского областного музея 852.² В 1954 г. по тому же списку повесть о российском матросе Василии была издана полностью в т. X «Трудов Отдела древнерусской литературы».³

Уже после опубликования повести по списку Калининского областного музея 852 И. Ф. Голубевым был обнаружен второй список

¹ Л. Н. Майков. Неизвестная русская повесть Петровского времени. — ЖМНП, 1878, ч. СС, стр. 174. В 1889 г. Л. Н. Майков перепечатал почти без изменений свое исследование и текст повести в «Очерках из истории русской литературы XVII и XVIII столетий» (СПб., 1889, стр. 163—233); издавая «Русские повести XVII и XVIII вв.», В. В. Сиповский повесть о российском матросе Василии полностью перепечатал с издания Л. Н. Майкова, хотя в примечании пометил, что ему известен третий список этого произведения, хранящийся в «Петербургской публичной библиотеке... но далеко уступающий по достоинству тексту, изданному Л. Н. Майковым» (Русские повести XVII—XVIII вв. Под редакцией и с предисловием В. В. Сиповского, СПб., 1905, стр. 108, прим. 1); текст повести о российском матросе Василии, также по изданию Л. Н. Майкова, был перепечатан Б. И. Дунаевым в «Библиотеке старорусских повестей» (Гистория о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли. — Библиотека старорусских повестей. М., 1914).

² В наши дни, 1936, II, стр. 134—141.

³ Г. Н. Моисеева. «Гистория о российском матросе Василии Кариотском». — ТОДРЛ, т. X, М.—Л., 1954, стр. 369—387.

этого произведения, хранящийся в том же рукописном собрании под № 849, который является, как установил И. Ф. Голубев, копией со списка 852, снятой в 40-х годах XIX в.⁴

В настоящее время мы располагаем восемью списками повести о российском матросе Василии. В результате текстологического исследования списков удалось установить, что они распадаются на две редакции.

К 1-й редакции относятся списки: ГИМ, Забел. 187/229 (обозначен — *З*) и БАН, 32.2.13. (обозначен — *Б*).

Ко 2-й редакции относятся остальные шесть списков: ГИМ, Муз. 1283 (обозначен — *М*); ГИМ, Шук. 254 (обозначен — *Ш*); ГПБ, Q.XV.110 (обозначен — *П*); ГБЛ, 1258 (обозначен — *Л*). Внутри 2-й редакции выделяется отдельный (Калининский) вариант: Государственного Архива Калининской области (ГАКО), 852 (обозначен — *К*);⁵ ГАКО, 849 (обозначен — *К*₁).

Основные различия между редакциями следующие.

В 1-й редакции повесть о российском матросе Василии более тесно связана с реальными чертами действительности. Так, например, точно указаны города и страны, в которых происходят события, связанные с развитием сюжета (Россия, Франция, Санкт-Петербург, Кронштадт). Сообщается о том, что русские матросы поехали в Голландию «для наук арифметических и разных языков» (что находит подтверждение и в документах эпохи).⁶ Во 2-й редакции повести связь с конкретной исторической обстановкой прослеживается менее отчетливо.

Приведем примеры. В качестве представителя 1-й редакции возьмем список 60-х годов XVIII в. — ГИМ, Забел. 187/229 (обозначен — *З*), для 2-й редакции список начала 40-х годов XVIII в. — ГИМ, Муз. № 1283 (обозначен — *М*).

1-я редакция

Список З

Во едино же время оной ево сын рече отцу своему: «Государь мой батюшко! Прошу у тебе родительскаго благословления, изволь мене отпустить в службу». . . Выслушав же отец ево и даде ему

2-я редакция

Список М

И во едино убо время оной сын его Василий рече отцу своему: «Государь мой батюшко! Прошу твоего отеческаго благословения, извольте меня отпустить, и я пойду в службу государеву». . . Услы-

⁴ В ссылках на второй калининский список повести о российском матросе Василии пользуюсь выводами еще неопубликованной работы И. Ф. Голубева, за что приношу ему большую благодарность.

⁵ Список *К* цитируется в данной работе по изданию: ТОДРЛ, т. X, стр. 369—387.

⁶ П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 140—142.

благословление, отпусти от себе. Василей же, взяв от отца своего благословление, прииде в Санктпетербурх и записался в морской флот в матросы (л. 2).

шавше сие отец его, и даде ему свое благословение, и отпусти от себя. Тогда он, приняв от отца своего благословение, и записался в службу (л. 300 об.).

Очевидно, что в этом отрывке текст 2-й редакции вторичен. В 1-й редакции союз «и» закономерно соединяет глаголы «прииде в Санктпетербурх и записался в морской флот». Во 2-й редакции наличие этого союза показывает, что в данном случае в основе ее текста лежит текст 1-й редакции, подвергшийся переработке, в результате которой утратилась связь с конкретностью, но сохранилось само построение фразы, потерявшее, однако, вследствие опущения реалий, грамматическую правильность («приняв... и записался»).

С точки зрения истории текста повести интересна судьба отрывка, где рассказывается об отправке русских матросов в Голландию. В тексте 1-й редакции — 3 (в списке Б нет начала повести) ясно, как происходили события: «Во едино же время указал маршировать и одбирать младших мотросов за моря в Галандию для наук арихметических и разных языков, токмо онаго Василия в старших не командровали с младшими мотросами, и оставлен был в Кранштате».⁷

Во 2-й редакции видна запутанность текста: об одном и том же иногда говорится дважды, но не сказано самого главного — для каких наук были посланы русские матросы в Голландию, непонятно также, почему Василий не сразу был определен ехать за границу.

2-я редакция

Список М	Список П	Список Ш	Список К
Случися на кораблях матрозам указом младших отбирать, которых для лутчей науки за море в Галландию отсылать и потом на кораблях в науку за море в Галландию. Токмо единого Василия Кириацкаго в старшыне у себя оставили и сожалели об нем (л. 301).	По желанию сво и прошению отпущен был в Галандию для лутшаго научения и познания. И просил у всех начальных афицеров указом отбирать младших матросов, которых для лутшей науки в Галандию надо всеми старейшиною дозволено ему было (л. 1 об.).	По указу велено на корабли матросов младших отбирать и в Галандию для науки отсылать (л. 1 об.).	На кораблях указом матроз младших, которых для лутчей науки за моря в Галландию отсылать (стр. 369).

⁷ З, л. 2 об.

Не менее характерно и сопоставление 1-й и 2-й редакций повести о российском матросе Василии на следующем примере:

*1-я редакция**Список З*

По отбыти ис Кранштата, по некоторых днех прошедших, прибыли в Галандию матросы на кораблях и с ними Василей Кориотской (л. 3).

*2-я редакция**Список М*

По некоторых прошедших днях, прибыли в Галландию матросы и с ними матроз Василий (л. 301 об.).

Здесь также выпущены реалии («ис Кранштата», «на кораблях»). Из текста списков 1-й редакции ясно, почему, например, Василий в Голландии «был поставлен к знатному и богатому гостю... равно штатами». Ранее в повести говорилось о том, что «по ево прошению» он был «командирован» «в старших... с младшими матросами». В списках 2-й редакции непонятно, в какой должности поехал Василий в Голландию, а поэтому то, что он был «поставлен» «к знатному и богатому гостю», объясняется «ево услугами и послушанием».⁸ Кстати, совершенно искажено выражение «равно штатами»⁹ («на станцы»,¹⁰ «на танции»¹¹), что говорит о непонимании этого выражения позднейшим редактором.

Сопоставим следующие отрывки повести, где характерно различие 1-й и 2-й редакций:

*1-я редакция**Список З*

А как урочной термин пришел, чтоб ученикам-матросам моршировать в Санктпетербурх в Россию, то все матросы поехали, а Василия Кориотскаго оной гость начала просити, чтоб в Россию не ездил, понеже он, гость, ево, Васялия, возлюбил, яко сына родного. Но токмо он, Василей Кориотской, нача от гостя проситися в дом ко отцу для свидания. И объявил ему, что отец ево в великой находится в древности (л. 3 об.).

*2-я редакция**Список М*

И по урочному термину ученики матрозы все восвоеси поехали, токмо он един остался у гостя, понеже оной гость его любил яко родного сына. И он, российский матроз, нача у гостя проситися в дом свой, ко отцу своему для свидания. И объявил, что отец ево находится в великой старости и скудости, такожде, что и в древности находится (л. 302—302 об.).

В 1-й редакции точно указывается, куда должен был возвратиться Василий (Россия, Санкт-Петербург). Во 2-й редакции ска-

⁸ М, л. 301 об.

⁹ З, л. 3.

¹⁰ М, л. 301 об.

¹¹ III, л. 2.

зано просто «восвояси». Вторичность текста 2-й редакции видна и в конце указанного отрывка, где дважды повторен глагол «находится». Повторение его ясно показывает, что в первоначальный текст были добавлены слова «старости и скудости, такожде и», которые «раздвинули» фразу. Четкая мотивированность поступков героев заменяется во 2-й редакции многословием, за которым, по справедливому выражению Л. Н. Майкова (знавшего лишь один список этой редакции — Л), иногда трудно уловить смысл.¹²

Приведем один из многочисленных примеров того, как короткое сообщение 1-й редакции повести разработано во 2-й редакции в рассказ, занимающий даже отдельную главу.

Василий после окончания «обучения» намерен возвратиться в Россию «ко отцу своему», но купец, у которого он жил, угловаривает его остаться в Голландии, а отцу послать «через вексель» деньги.¹³

Во 2-й редакции разговор Василия с купцом о возвращении «ко отцу» и описание торговли «российского матроза» товарами «галандского гостя» занимает конец главы «О приезде за море в Галландию»¹⁴ и отдельные главы «О прослытии росийским матрозом»,¹⁵ «О желании его видется со отцем».¹⁶ Во 2-й редакции дважды рассказывается о посылке Василием денег отцу «через вексель»¹⁷ и трижды о том, какие «прибытки» получал купец благодаря удачливой торговле «российского матроза».¹⁸

Как мы увидим из дальнейшего изложения, литературная история повести — это главным образом история развития ее текста за счет разработки отдельных эпизодов и в то же время утраты связи с конкретно-историческими событиями, послужившими основой для создания этого литературного произведения.

Есть, впрочем, и сокращения. Так, в 1-й редакции рассказывается, как Василий, после многих злоключений поселившийся у «богоделенной старушки», во время проезда королевны Ираклии «х кирке», «взяв арфу, нача жалобную играть и петь арию». Из текста арии ясно, что Василий прямо рассчитывал на то, что королевна Ираклия догадается, кто играет, ибо он пел о тех событиях, о которых знали только он и она: «Вспомяни, драгая, како возмог тебе от мерских разбойнических рук свободити, а сей злы губитель повеле во глубину морскую меня утопити».¹⁹ Из арии

¹² Л. Н. Майков. Очерки по истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889, стр. 164.

¹³ З, л. 4.

¹⁴ М, л. 301 об.

¹⁵ М, лл. 301 об.—302.

¹⁶ М, л. 302—302 об.

¹⁷ М, л. 302, л. 302 об.

¹⁸ М, лл. 301, об.—302 об.

¹⁹ З, л. 27 об.

Ираклия поняла, что Василий жив и что именно он поет ей эту «арию». Это ясно видно из текста повести: «Слышав же королевна играюща на арфе и поюще к ней арию, тотчас повеле корете стати и разумила, что ея верный друг Василей жив».²⁰

Во 2-й редакции сообщается о том, что во время проезда Ираклии к кирке «российский матрос играл на арфе, в которую его научила королевна Ираклия в Цесарии. Тогда королевна услышала игру и велела остановиться, и послала досмотреть ковалера».²¹ Из текста видно, что Ираклия была привлечена не содержанием пения, а только звуками арфы, причем остается непонятным, каким образом, узнав от «ковалера» только, «что играет детина», Ираклия «уразумела», что это и есть «российский матрос».²² Ясно, что и в данном случае текст 1-й редакции, где помещена ария, стоит ближе к первоначальному тексту повести.

В числе отличий 1-й и 2-й редакций повести о российском матросе Василии следует отметить различную форму фамилии героя: в 1-й редакции — Кориотской (или Кариотской), во 2-й редакции — Кириатской (или Кирьяцкой). Причем в 1-й редакции упоминание фамилии Василия встречается в тексте девять раз, во 2-й редакции только дважды: в заглавии повести и в начале произведения, где рассказывается, что «В Российских Еуропиях дворянин некоторый живяше... ему же имя Иоани, по малой фамилии Кириацкой».²³ Даже передавая разговор российского матроса с цесарем, списки 2-й редакции не называют фамилию героя. Сравним:

1-я редакция

Список З

Мотрос, а фамилия моя небольшая — Василей Иванов сын Кориотской (л. 17).

2-я редакция

Список М

Извольте, ваша честность, своему государю, великому цесарю о мне представить, что я не великаго роду Российскаго государства, и жожу по всем Европиям и по морям, и слову российским матрозом (л. 314).

Форма ответа Василия цесарю в 1-й редакции списков согласуется с характеристикой рода героя в начале произведений («... дворянин... Иоан, по малой фамилии Кариотской»). В большинстве списков 2-й редакции (*М, П, Л,*) ответ Василия, отличаясь по форме,

²⁰ З, л. 28.

²¹ Список М не имеет конца произведения. Недостающий конец списка М восполняется по совершенно совпадающему с ним списку П, л. 18 об.

²² П, л. 18 об. В двух списках 2-й редакции, составляющих особый вид, Василий играет «мановет жалосной», в другом списке — «мановет унывной».

²³ М, л. 300.

по существу согласуется с началом повести («... дворянин... Иоанн, по малой фамилии Кариацкой»). В списке 2-й редакции *Ш* изменена и сущность ответа Василия: в нем нет указания на то, что он незнатного происхождения: «Извольте... цесарю обо мне довести, что я Российскаго государства и слову российским матрозом».²⁴

По-разному читается заглавие повести в 1-й и 2-й редакциях:

1-я редакция

Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Иракли Флоренской земли.²⁵

2-я редакция

Гистория о российском матрозе Василии Кириатцком, как он ходил на кораблях и в других Еуропиях, и как он от острова морскаго, от разбойников, утек и с собою прекрасную девицу, королеву Ираклию Флоренскую, от них избавил и понял ее себе в жену.²⁶

Характер заглавия во 2-й редакции в целом связан с общим типом литературной разработки повести о матросе Василии, в результате которой в произведении появились отдельные главы, часто с подробными их названиями. Всего во 2-й редакции 19 глав.

Во втором списке 1-й редакции (*Б*) имеется разбивка текста на разделы, обозначенные номерами. Так как этот список дефектен (в нем недостает начала и конца повести), то таких разделов в нем насчитывается девять (с 14 по 23). В двух случаях разбивка текста повести в списке *Б* совпадает с отдельными главами 2-й редакции. Так, в списке *Б* после слов «И сел за стол с цесарем кушать» помечен номер 16.²⁷ Во 2-й редакции после слов «И сел за стол кушать» имеется отдельная глава «Разговор был цесарев за столом с российским матрозом».²⁸ Но содержание и этой главы совпадает с разделом 16-м списка *Б* только по теме («цесарь» разговаривает с российским матросом), а не по литературной разработке. Во 2-й редакции рассказ Василия о том, как он спас королеву Ираклию, передан значительно подробнее, усложнен деталями и сообщением цесаря о сватовстве его к Ираклии. Второй случай аналогичен первому.²⁹ Других совпадений разделов списка *Б* с самостоятельными главами 2-й редакции нет. Два отмеченных совпадения, по-видимому, случайны. Список *Б* или сходные с ним, очевидно, не явились непосредственными источниками 2-й редакции. Однако текст этого списка показывает, что тенденция к раз-

²⁴ *Ш*, л. 8 об.

²⁵ *З*, л. 1; в *Б* недостает начала повести.

²⁶ *М*, л. 300; *П*, л. 1; *Ш*, л. 1; в *Л* недостает начала повести.

²⁷ *Б*, л. 58.

²⁸ *М*, л. 315 об.

²⁹ *Б*, л. 60 об., *М*, л. 320.

бивке содержания на главы, характерная для 2-й редакции повести, наметилась еще в 1-й ее редакции.

Суммируя наши текстологические наблюдения над списками 1-й и 2-й редакций повести о российском матросе Василии, убеждаемся в том, что списки 1-й редакции ближе, чем списки 2-й редакции, восходят к первоначальному виду произведения, отражая его древнейший текст. Исходя из сказанного, с известной долей вероятности, можно полагать, что фамилия матроса Василия в первоначальном виде читалась: Кориотский (или Кариотской). Позднее, под влиянием этимологического переосмысления, она была приближена к звучанию русских фамилий: Кириацкий, Кирьяцкий (от Кириака),³⁰ а в самом позднем списке повести (ГАКО.849, 40-х годов XIX в.) фамилия героя — Крицкий, может быть по аналогии с повестью об Андрее Критском.

Говоря о том, что списки 1-й редакции ближе к архетипу, чем списки 2-й редакции, мы, однако, не считаем, что реально дошедшие до нашего времени два списка 1-й редакции повести о российском матросе Василии и представляют тот вид, который имел этот памятник при его создании автором. Анализ этих двух списков убедительно свидетельствует о том, что текст его к тому времени, когда он был переписан в списках З (60—70-е годы XVIII в.) и Б (60—80-е годы XVIII в.), прошел очень длинный путь, что не могло на нем не отразиться.

Текстологическая работа, проведенная над двумя списками 1-й редакции, выявила большое количество вариантов, изучение которых дает возможность прийти к выводу о том, что в ряде случаев список З (в целом хорошо сохранившийся текст) дает искаженный смысл некоторых мест повести, лучше переданный в списке Б.³¹

Остановимся на наиболее характерных примерах, отмечая во всех остальных случаях номера вариантов.

Список Б, как уже указывалось выше, дошел в дефектном виде: у него нет ни начала, ни конца. Текст начинается с рассказа о том, как разбойники были поражены мнимым равнодушием нового атамана Василия при виде королевы Ираклии. Василий между тем думает о том, как ему уйти с разбойничьего острова и спасти полюбившуюся ему королеву Ираклию. Отправив разбойников «на добычу», он «ездил весь день по острову» в поисках «сухова пути». Наконец он увидел рыболовов:

³⁰ В статье «„Гистория о российском матросе Василии Кириацком“ (К вопросу о составе и происхождении повести)» (ТОДРЛ, т. X, стр. 358, прим. 1) я полагала, что фамилия Кириацкий восходит к древнейшему тексту повести. В настоящее время я отказываюсь от этого вывода.

³¹ При изучении текста повести мы не принимаем во внимание фонетических и орфографических вариантов слов.

Список 3

Он же их спрашивает, что ис которого государства. «А приезжаем суда для продажи в сем острове живущим разбойникам рыбы» (л. 14 об.).

Список Б

Он же нача их спрашивать, что ис которого они государства. Они же ему сказа ша, что из Цесарскаго государства, «а приезжаем суда для продавания разбойником рыбы» (л. 56).

Исключение этой фразы в списке 3 затрудняет понимание того, почему в дальнейшем рыбаки повезли Василия и Ираклию именно в Цесарию, а не в какое-либо иное место (хотя бы во Флоренцию — родину королевны).

Пропуск возник, очевидно, вследствие того, что переписчик, написав в первый раз слово «государства», механически стал далее писать текст, идущий уже после повторения этого слова, не заметив, что при этом часть фразы оказалась выпущенной.³²

Во время бегства Василия и Ираклии «разбойники же уже начаша догонять». Испуганные рыболовы хотели к ним возвратиться.

Список 3

Василий же, вынев свою шпагу, и пехнул одного в море: «Аще возвратитесь, то всех вас побью и в море побросаю!» (л. 15 об.).

Список Б

Василий же, выняв свою шпагу, и пехнул одного в море, а другим рече: «Аще возвратитесь, то всех вас побью и в море побросаю» (л. 57).

По-видимому, и здесь в первоначальном тексте повести о российском матросе Василии читалась пропущенная в списке 3 фраза, ибо сам оборот «пехнул одного в море» предполагает противопоставление «а другим...». Полагаем, что в списке Б во фразе также имеется пропуск:

Список 3

...убравшись в драгоценное платье, великия лучи от него сияют (л. 16 об.).

Список Б

...убравшись в драгоценное платье, и от всех драгих камней изокладено, что великия лучи от него сияют (л. 57 об.).

Видно, что в данном случае список 3 претерпел порчу, так как ясно, что «драгоценное платье» (вытканное из золотых или серебряных нитей) не может «сиять» — сияют драгоценные камни. Это видно при сравнении с текстом повести о шляхетском сыне, где герой также после многих злоключений «зделал себе два убора весьма богаты: первой златой з драгоценным камением, второй среб-

³² Указание П. Н. Беркова, за что приношу ему большую благодарность.

ряной з бриллиантом».³³ Очевиден механический пропуск в списке З во фразе:

Список З

И он, каморгер... приступил к россискому матросу и по обычаю нача ево спрашивать, что за человек и котораго государства. «Матрос, а фамилия моя небольшая — Василей Иванов сын Кориотской» (л. 17).

Список Б

И оной каморгер... приступи к росискому матросу и по обычаю нача ево спрашивать, что он за человек и котораго государства и какова рода. Тогда отвеча ему российский матрос: «Извольте о мне ведать, Российскаго государства матрос, а фамилия моя небольшая. Имя мое Василей Иванов сын Кариотской» (л. 57 об.).

Здесь опять явный механический пропуск, возникший из-за повторения слова «государства».

Еще пример того, как в списке З механические пропуски фраз ведут к нарушению общего смысла и утрате мотивированности поступков героев.

Список З

И просил адмирал королевского величества, что ему обещана отдать в жену, в чем и король свой королевской не примет. И как утро и день наста, к законному браку совсем уготовился, и пришед к кирке, а прекрасную королевну повеле убирати в драгоценное платье королевское. И адмирал поехал со всем убранством к кирке (л. 26 об.).

Список Б

И просил адмирал королевскаго величества, что ему она обещана отдать в жену, в чем и пороль свой дан. И скоро приказал, чтоб на другой день готовитися. И обещася дочь свою отдать, прекрасную королевну Ираклию, и пороль свой королевской не пременит. И как утро пришло и день настал и адмирал к законному браку совсем уготовился, и пришед к королю, нача просить. Король же повеле ему ехать к кирке, а прекрасную королевну повеле убрать в драгоценное платье королевское. И адмирал поехал со всем убранством к кирке (л. 63 об.).

Аналогичные пропуски и искажения списка З можно отметить и в ряде других мест повести.³⁴

³³ Г. Н. Моисеева. Неизвестная повесть первой половины XVIII в. — ТОДРЛ, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 536.

³⁴ Повесть о российском матросе Василии: I, вар. 8; вар. 13; вар. 26—27; II, вар. 52; вар. 54; вар. 55; III, вар. 31—32; вар. 80—81; вар. 89; IV, вар. 3; вар. 21—22; вар. 34; вар. 40; вар. 56; вар. 66; вар. 76—77; V, вар. 40.

Но, несмотря на ряд пропусков, отмеченных нами в списке 3, явившихся, как можно полагать, результатом невнимательной работы переписчиков, в целом этот список хорошо сохранил наиболее древний текст повести о российском матросе Василии. В списке 3 сохранился ряд архаических слов. Так, при описании продажи товаров голландского купца российским матросом Василием употреблено слово «испродати» в смысле «продать до конца».³⁵ «И во Франции был два года, и спровад в товары, возвратился в Галандию и учинил оному гостю великий прибыток».³⁶ Слово «испродати» в значении «продать» употреблялось в первой половине XVIII в.³⁷

Во втором списке 1-й редакции (Б), как нами уже говорилось, нет начала повести, поэтому мы не можем судить о том, как переписчиком этого списка было понято и передано слово «испродати», но во втором случае употребления в списке 3 старорусского слова «собина» в смысле «собственный»³⁸ мы имеем возможность сказать, что или писец списка Б или его предшественник не поняли уже этого слова и переделали его. В отрывке, где рассказывается как цесарь после знакомства с российским матросом Василием и королевой Ираклией им «велел переехать во свой в собой дворец, и от своего дворца все напитки и кушанья приказал отпускать».³⁹ В списке Б этот текст передан так: «... велел переехать в ево о собой дворец, и от своего дворца...».⁴⁰

В обоих списках 1-й редакции слово «войско» употребляется в той грамматической форме, в какой оно было распространено в XVIII в. — «войски»,⁴¹ родительный падеж — «войска». В соответствии с этим в повести слово «войски» в творительном падеже — «войским».

«И как цесарю сказали, что... брата ево, Василия, в море бросили... скоро велел собрать войско четыре тысячь и с войским послал своего генерала и ковалера Флегонта, с которым писал королю флоренскому все подробно объ его адмирале».⁴²

О том, что написание «войски» не случайно, свидетельствует следующая фраза в повести, которой нет в Б из-за дефектности

³⁵ Срезневский. Материалы, т. I, стлб. 1136.

³⁶ З, л. 4.

³⁷ ПСЗ, 1740 г., № 8017; ПСЗ, 1753 г., № 10097.

³⁸ Срезневский. Материалы, т. III, стлб. 455.

³⁹ З, л. 19 об.

⁴⁰ Б, л. 59.

⁴¹ У А. П. Сумарокова: «Заблестали светлы молнии, зашумели войски русския» (Полн. собр. соч., М., 1787, ч. VIII, песнь XIX, стр. 205); у М. Хераскова: «Пора вздремнувшую нам храбрость возбуждать, и войски приучать сражаться, побеждать» (Творения М. Хераскова. М., 1796—1798, ч. V, стр. 95).

⁴² З, лл. 24 об.—25; Б, л. 62.

списка: «По прошести трех дней прибыл ис Цесари генерал цесарской Флегонт с войским цесарским».⁴³

* * *

Вторая редакция повести о российском матросе Василии сохранилась в 6 списках, 2 из которых составляют ее отдельную разновидность.

Самым ранним списком 2-й редакции, датируемым началом 40-х годов XVIII в., является список ГИМ, Муз. 1283 (*М*).

Совершенно совпадает с ним список 1784 г. ГПБ Q.XV.110 (*П*). Этот список при сравнении со списком *М* дает варианты только в прямых искажениях некоторых отдельных слов.⁴⁴ Близок в целом спискам *М* и *П* и список конца XVIII в. ГБЛ 1258 (*Л*), имеющий по сравнению с этими обоими списками небольшие пропуски в тексте. Четвертый список 2-й редакции, датируемый второй половиной XVIII в. ГИМ, Щук, 254 (*Щ*), генетически восходя к архетипу перечисленных трех списков, имеет некоторые свои особенности.

Наиболее характерной чертой списка *Щ* является язык повести. На протяжении повествования переписчик неоднократно проводит замену прямой речи косвенной, исключает выражения, близкие складу народного языка, последовательно заменяет старые глагольные формы новыми, вводит военно-канцелярскую лексику.

Приведем пример того, как в списке *Щ* прямая речь переведена в косвенную и проведена замена глагольных форм:

Список М

Видя оной Василий, что во оном дворе обретаются разбойники... ответ им даде вскорости: «Аз есмь сего острова разбойник» (*л. 304 об.*).

Список Щ

Видя оной Василий, что во объявленном дворе обретаются разбойники... ответ им даде вскорости, что он сего острова разбойник (*л. 4*).

Аналогичные примеры можно отметить на протяжении всей повести. Вместо обращения королевны Ираклии к полюбившемуся ей российскому матросу: «Государь молодец!» в списке *Щ* — «Милостивый государь мой», «атаман» — «начальствующий». Переписчик до бесконечности вписывает перед упоминанием действующего лица повести «оный», «оная», «вышеписанный», «вышеизъяснен-

⁴³ З, л. 28 об.; в *Б* конца текста повести нет.

⁴⁴ В основном тип искажения отдельных слов таков:

И там мне будет даватся жалование, от котораго буду довольство себе иметь и вам присылать (*М, л. 300 об.*).

И там мне будет даватся жалование, от котораго буду себе удовольствие иметь и вам присылать (*П, л. 1*).

ный», «означенный», вместо «атаман» — «старшина» (но наряду с этим словом встречается и «атаман», что с очевидностью свидетельствует о вторичном происхождении слова «старшина»), вместо «поехал» — «отбыл», вместо «сказал», «поведал» — «предъявил». Дательный самостоятельный переработан. «Минувшу дни» — «в минувшим дни», вместо «чтоб» — всегда «дабы».

Особенно показательны следующие примеры изменения лексики, свидетельствующие о том, что или писец списка *III*, или его предшественник несомненно хорошо владел языком военной канцелярии.

Список *M*

«Господа молодцы удалые! Я вас не просил себя поставить в атаманы» (л. 308).

цесарь... велел писать лист к королю флоренскому и... писал, чтоб того бестию, непотребного адмирала... учинил бы казнь, и велел бы его живаго на кол посадить (л. 323).

цесарь отправил генерала Флегонта, и с ним даде войска 40 000 человек (лл. 322 об.—323).

Список *III*

«Господа молодцы! Я того не хотел, чтоб над вами был началствующий» (л. 5 об.).

цесарь... повеле к флоренскому королю с донесением адмиральских, канальских поступков написать грамоту, и при том же объявить, чтоб с ним было поступлено по государственным правам и артикулом (л. 13).

С которою грамотою отправлен генерал Флегонт, и с ним регулярного войска 4000 человек (л. 13).

В смысле состава список *III* не имеет никаких особенностей по сравнению с остальными списками 2-й редакции повести. Можно указать только два пропуска в тексте списка *III*: в разговоре Василия с цесарем не упомянуто, что он «не великого роду». Не сказано также о том, как Василий относился к адмиральским служащим (одаривал их деньгами), за что они позднее, когда адмирал приказал утопить его, спасли ему жизнь. В списке *III* поступок флоренских офицеров непонятен.

Два списка 2-й редакции, как нами уже говорилось, представляют особый вариант. Неся на себе все черты, характерные для этой редакции, списки Государственного архива Калининской области 852 (*K*) и 849 (*K*₁) имеют свои, присущие только им, особенности.

Список *K* переписан в конце 30-х годов XVIII в.⁴⁵ Список *K*₁ является копией списка *K*, переписанной в 40-х годах XIX в. Доказательством того, что писец списка *K*₁ имел перед глазами именно список *K*, является пропуск тех мест в повести, слова

⁴⁵ В конце сборника № 852 тем же почерком, каким переписана повесть о Василии, на л. 59 об. приписано: «738-го году сия тетрадь писана».

которых повреждены в списке *K*. Так, у первых 12 листов списка *K* обтрепан правый нижний угол, отчего повредился текст. Писец восполнил текст частью по соображению, частью пропустил отдельные слова, именно те, которых не было и в предшествующем списке. Кроме того, он заменил устаревшие глагольные формы новыми.

Приведем пример того, как писец списка *K*₁ переписывал список *K*:

Список K

То мне будет жалованье, от которого буду и вам (присылать) на нужду и на прокормление. Выслуша, отец отпусти (*стр.* 369).

*Список K*₁

Там мне будет жалованье, из которого буду и вам давать на нужду и на пропитание. Отец выслушал все его слова, отпустил (*л.* 2 об.).

На л. 36 об. списка *K* писец ошибся: вместо слова «король» он написал «цесарь» (речь идет о флоренском короле). «Тогда цесарь послал к кирки 40 человек дробантов»: Эта же ошибка воспроизведена и писцом рукописи *K*₁: «Тогда цесарь послал к кирки 40 человек дробан».⁴⁶

Но, несмотря на то, что список *K* является прямым источником списка *K*₁, в последнем имеется ряд отличий стилистического характера, что является свидетельством работы писца этого списка. Изменена, как нами уже говорилось, фамилия героя: вместо Кириацкий — Крицкий, вместо «адмирала» введен «генерал» (хотя кое-где встречается и «адмирал», что подтверждает связь между списками), слово «гость» заменено на «купец», «рабочие люди» — на «рабочие люди», «дорогильные вещи» — «драгоценные вещи». Иногда писец целиком стилистически перерабатывал отдельные предложения. Приведем один пример:

Список K

По определении на корабле пребываше жестоко, по обычаю матрозскому служаще, науки все перенимал и всех протчих матрозов в науке превзошел (*стр.* 369).

*Список K*₁

И он превосходности своих наук превзошел всех прочих матросов (*л.* 2 об.).

Поновление лексики в списке *K*₁ является прямым следствием того, что к 40-м годам XIX в., когда переписывался этот список, язык, которым была написана повесть о российском матросе Василии, уже не удовлетворял вкусов читателей.

Наиболее важной особенностью списков *K* и *K*₁ является еще большая, по сравнению с остальными списками 2-й редакции, разработка повествования, дающая иногда новые оттенки смысла путем введения дополнительных эпизодов, развернутых рассказов ге-

⁴⁶ ГАКО, № 849, л. 49 об.

роев. Для примера возьмем сюжетно-аналогичные места повести по спискам 1-й и 2-й редакции в двух ее вариантах. Цесарь послал узнать о Василии:

1-я редакция

Список З

...каморгер... нача
ево спрашивать, что за
человек и котораго го-
сударства (л. 17).

2-я редакция

Список М

...каморгер... почал
спрашивать тихо и
вежливо: «Государю
честнейший и великий
ковалер! Приказал наш
великий государь це-
сарь спросить, из ко-
торого вы царства при-
были и за какую
нуждою?» (л. 314).

Список К

...коморгер подошел
к российскому мат-
розу и рече: «Премил-
лосердный государь,
доброй молодец! При-
слал к вашему сия-
тельству наш госу-
дарь великий цесарь
и приказал спросить,
кто вы, государь та-
ковый и откудова,
или которой земли
самодержавец или ра-
зыдент» (стр. 376).

Также развит в списке К рассказ Василия цесарю о себе, причём в него внесены новые подробности, которых нет в остальных списках 2-й редакции: «Я, государь, рожден в Российском государстве не от богатого шляхетства. Отец мой убогой человек, что не имел за скудостью своею дневной пищи, и от той скудости я пошел в матрозы». ⁴⁷

Заметим, что Василий едет в Голландию не для наук «арихметических и разных языков» (1-я редакция) и не для «лутчей науки» (2-я редакция), а для «большой галанской науки». Какал эта «наука» — в повести не определено. Деньги отцу Василий посылает не «чрез вексель» (1-я и 2-я редакции), а с «кушцами посылал денег триста рублей, о которых деньгах писал в писме своем».

Таким образом, в калининском варианте повести можно наблюдать и утрату целого ряда важнейших элементов повествования, показывающих связь произведения с историческими событиями эпохи.

Но наряду с этим в калининском варианте введены новые эпизоды, дополнительные мотивировки поступков героев. Так, только здесь объяснено, почему разбойники поверили Василию, когда он предложил им разобрать золото и ценные камни и разложить всё по разным «сумам». Василий сказал: «Молодцы удалые, послушайте меня! Извольте казну свою в разные сумы класть, понеже как жалование вам давать, так ис той сумы будет отправлять, понеже у вас без разбору злато и серебро и драгие камение смешано». ⁴⁸

⁴⁷ ТОДРЛ, т. X, стр. 377.

⁴⁸ Там же, стр. 375.

По-иному, чем в остальных списках 2-й редакции, в калининских списках описано спасение Василия «в судне малинком, называемы челночик», который матросы спустили «блиско малого островка, на нем же бе кусты ракизовые великия, густыя». ⁴⁹ В списке *К* объяснено, каким образом у Василия в то время, когда он жил во Флоренции у старушки, оказалась «королевина Ираклии собственная золотая арфа». ⁵⁰ Новым в калининских списках является описание «видения» и чудесного спасения Василия. В 1-й редакции Василия спасает «неки муж стары рыболов», который «приста» к острову в то время, когда Василий «уснул крепким сном». ⁵¹ Во 2-й редакции повести указывается, что появление «в малом судне» человека «стара» явилось «чюдом» для Василия. Однако человек этот и приехал и уехал реальным способом. ⁵² В калининских списках появление старца обрисовано как следствие горячей молитвы Василия к богу: «Сия ему глаголящу, внезапно предста в видении ему старый муж, сединами украшен». ⁵³ На вопрос Василия: кто он, старец ответил: «Аз есмь раб божий, хожду по морям, заблудших извожу, помощи подаю». ⁵⁴

Новым в калининских списках является и описание мены одежды Василием после того, как он приехал во Флоренцию. Свое «платье доброе, в котором был в Цесарии убран вельми изрядно, что весь в позументах, с камением бриллиантовым и искрами алмазными», ⁵⁵ он заставил насильно взять старика. А сам взял у него «платье очень ветхое, все исплачено». ⁵⁶

Литературно развит в калининских списках и ответ Ираклии родителям при известии о выдаче ее замуж за адмирала. В 1-й редакции на вопрос отца — флоренского короля, о причине ее грусти, Ираклия ответила: «Государь мой батюшко и государыня матушка! Ныне я вижу вас, мало порадовалась сердцем своим от печали своей, которая в сердце мне вселилась». ⁵⁷ Близко к этому и ответ Ираклии в списках 2-й редакции. ⁵⁸ В калининских списках «рече королевна ко отцу своему виршелом» и рассказывает притчу о потерянном камне. ⁵⁹

С большими подробностями описана казнь адмирала. В конце повести только в калининских списках произведен подсчет лет

⁴⁹ Там же, стр. 382.

⁵⁰ Там же, стр. 383.

⁵¹ *З*, л. 25.

⁵² *М*, л. 323 об.

⁵³ ТОДРЛ, т. X, стр. 382.

⁵⁴ Там же, стр. 382.

⁵⁵ Там же, стр. 382.

⁵⁶ Там же, стр. 383.

⁵⁷ *З*, л. 26 об.

⁵⁸ *М*, л. 17 об.

⁵⁹ ТОДРЛ, т. X, стр. 384.

матроса Василия: «А всего его житея от рождения, а именно: в матрозы записался двенадцати лет, на караблях служил шесть лет, в Галандии пребывал семь лет, во острове у разбойников два года, в Цесарии год, на королевстве пятьдесят три года, и всего житея его от рождения было восемьдесят один год».⁶⁰

Можно высказать некоторые соображения о времени возникновения обеих редакций повести о российском матросе Василии. Наиболее ранним списком 2-й редакции является список *М* (ГИМ, Муз. 1283), датируемый началом 40-х годов XVIII в. Калининский список (*К*), представляющий разновидность 2-й редакции, переписан в 1738 г. Следовательно, 2-я редакция повести возникла в самом конце 30-х годов XVIII в.

Вторая редакция, как нами было показано, является переработкой 1-й редакции. Поэтому, исходя в данном случае только из анализа списков, мы полагаем, что повесть о российском матросе Василии в своем первоначальном виде была создана в первых двух десятилетиях XVIII в. В следующей главе, посвященной раскрытию идейного содержания этого произведения, мы покажем тесную связь 1-й редакции повести о российском матросе Василии с конкретно-историческими событиями Петровской эпохи.

* * *

Итак, на протяжении своей литературной жизни текст повести о российском матросе Василии претерпел значительные изменения. Результатом интенсивной жизни текста явилось появление двух редакций повести, внутри 2-й редакции имеется ее разновидность, представленная калининскими списками.

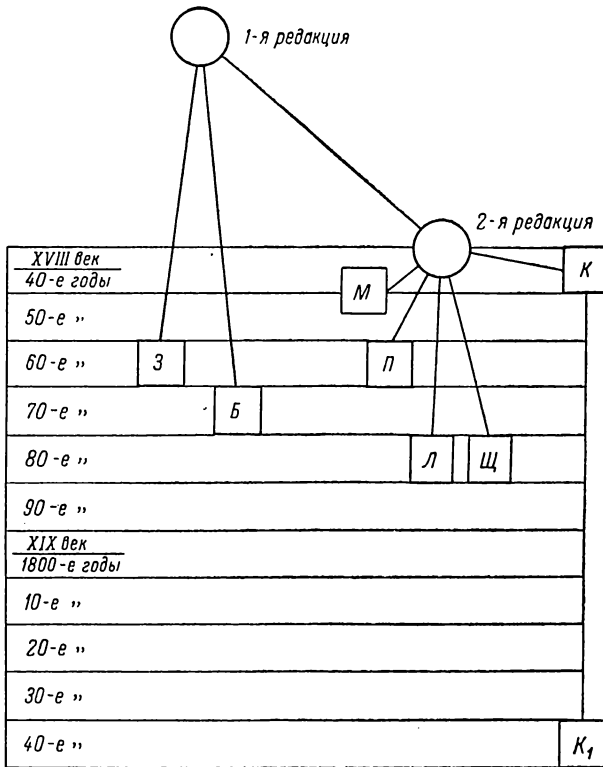
Первая редакция, дошедшая в двух списках, сохранила более древний текст повести. Она ближе, чем 2-я редакция, восходит к первоначальному виду произведения. Однако дошедшие списки 1-й редакции (*З* и *Б*) не могут быть признаны идентичными архетипу повести.

Вторая редакция, сохранившаяся в шести списках, явилась следствием литературной переработки 1-й редакции. Эта переработка привела, с одной стороны, к разрастанию произведения за счет введения новых эпизодов и дополнительных мотивировок поступков героев, с другой стороны — к утрате связи повести с конкретно-историческими событиями и фактами, послужившими основой для создания произведения, и к модернизации языка.

Анализ списков внутри одной редакции приводит к выводу, что текст повести не оставался неизменным: почти каждый отдельный список привносит новое раскрытие, новое понимание художественных образов. Это активное восприятие повести начала

⁶⁰ Там же, стр. 387.

XVIII в. позднейшими читателями показывает, что в своем первоначальном виде это произведение уже не могло удовлетворить их вкусы. Стремительность развития русской литературы XVIII в.

○ Список, не дошедший до нашего времени

□ Список, дошедший до нашего времени

Схема I. Взаимоотношение списков повести о российском матросе Василии.

обусловила то обстоятельство, что повествовательные сочинения начала века, игравшие значительную роль в общественном сознании своего времени, в более поздний период уходят с магистральной линии литературного движения. Поэтому воссоздавая картину русской повествовательной прозы первой трети XVIII в., мы пуб-

ликуем только 1-ю редакцию повести о российском матросе Василии, как наиболее полно воссоздающую облик первоначального текста этого произведения.

ОПИСАНИЕ СПИСКОВ ПОВЕСТИ О РОССИЙСКОМ МАТРОСЕ ВАСИЛИИ

1-я редакция

1. ГИМ, Забел. 187/229, 4°, сборник 60-х годов XVIII в. Скоропись. Состав сборника: лл. 1—30 — «Гистория о российском матросе Василии Кориотском»; лл. 31—32 — чистые; лл. 33—96 об. — «Гистория о французском князе Петре Златые Ключи»; лл. 97—98 — чистые.

Заглавие: «Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли» (л. 1).

Начало: «В Российских Европиях некоторый живяше дворянин» (л. 2).

Окончание: «... и поживе многая лета и с прекрасной королевною Ираклиею, и потом скончался» (л. 30). Обозначен — З.

2. БАН, 32.2.13, 4°, сборник 70—80-х годов XVIII в. Водяной знак: буквы «СТ» и «ВФ» в картуше (М. В. Кукушкина. Филигрны на бумаге русских фабрик XVIII—начала XIX в. — Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II, М.—Л., 1958, стр. 309). Рукопись ранее принадлежала А. А. Шахматову. Состав сборника: лл. 1—40 об. — «Повесть о семи мудрецах» (без начала); лл. 41—55 об. — «История о славном рыцаре и ковалере Французжскаго королевства именем Лифари и о прекрасной княгине медиоланской Маргарите» (без окончания); лл. 56—64 об. — повесть о российском матросе Василии (без начала и окончания).

Заглавие нет.

Начало: «Старой атаман все глаза растерял» (л. 56).

Окончание: «... слышав же» (л. 64 об.).

Обозначен — Б.

2-я редакция

1. ГИМ, Муз. 1283, 4°, сборник начала 40-х годов XVIII в. Водяные знаки: монограмма «Ф»; знак Ярославской фабрики Затрапезновых 30—40-х годов XVIII в., дата 1742 г.; герб г. Амстердама; 1741 г. + неясный знак. Состав сборника: лл. 1—125 об. — «Гистория о Францеле Венециане» (без начала); лл. 126—190 — «Гистория о Александре дворянине»; лл. 191—260 — «Гистория о Елизавете, королевне английской»; лл. 261—283 — «Гистория о некоем шляхецком сыне»; лл. 284—299 об. — «Гистория о Василии, королевиче златовласом»; лл. 300—323 об. — «Гистория о российском матросе Василии Кириатцком».

Заглавие: «Гистория о российском матросе Василии Кириатцком, как он ходил на кораблях и в других Европиях и как он от острова морскаго, от разбойников, утек, и с собою прекрасную девицу, королевну Ираклию Флоренскую, от них избавил и понял ее себе в жену» (л. 300).

Начало: «В Российских Европиях дворянин некоторый живяше» (л. 300).

Окончание: «... которая стояла у пути как флоренской король в своей кирке ездил мо» (л. 323 об.).

Обозначен — М.

2. ГПБ, Q.XV.110, 4°, сборник 1764 г. (приписка на обложке). Состав сборника: лл. 1—20 — «История о российском матрозе Василии Кариоцком»; лл. 20—37 — «История о некоем короле Брупцвике».

Заглавие: «История о российском матрозе Василии Кариоцком, как он ходил на кораблях и в других Европиях и как от острова морскаго, от разбойников, утек и с собою прекрасную девицу, королевну Ираклию Флоренскую, от них избавил и понял себе в жену» (л. 1).

Начало: «В Российских Европиях дворянин некоторой живяше» (л. 1).

Окончание: «Преставися со своею королевною Ираклиею, и тако походу их конец» (л. 20).

Обозначен — П.

3. ГИМ, Щук. 254, 4°, рукопись второй половины XVIII в.

Заглавие: «История о российском матрозе Василии Кириацком, како он ходил на караблях и в другие государства и како от острова морскаго, от разбойников, утек и с собою прекрасную девицу, королевну Ираклию Флоренскую, от них избавил и себе в жену понял» (л. 1).

Начало: «В Российских Европиях дворянин некоторый живяше» (л. 1).

Окончание: «...и по прибытии пожив мета давна, удостоен ко-ролем, и, быв в благополучии, скончався» (л. 15).

Обозначен — Ш.

4. ГБЛ, Муз. 1258, 4°, рукопись 1785 г. (приписка на л. 16 об.).

Заглавия нет.

Начало: «О приезде ево за море» (л. 1).

Окончание: «И по тому отписному листу публично оного своего адмирала при всем царском войске казнили, жива на кол посадили» (л. 16 об.).

Обозначен — Л.

5. ГАКО, собр. рукоп. книг 852, 4°, сборник 1738 г. (приписка на л. 63).

Заглавие: «История славная о российском матрозе Василии Кириацком, как он ходил на кораблях и в других Европиях и како из острову от разбойников ушел, и с собою прекрасную девицу королевну Ироклию Флоренскую от них избавил и поняв ее себе в жену и бысть во Флоренской земле королем многия годы» (л. 1).

Начало: «В Российских Европиях дворянин некоторый живяше» (л. 1).

Окончание: «...и всего житея его от рождения было восемьдесят один год. До зде конец истории российского матроза Василия» (л. 33).

Обозначен — К.

6. ГАКО, собр. рукоп. книг 849, 4°, рукопись 40-х годов XIX в.

Заглавие: «История о славном и храбром матрозе Василье Крицком, как он путешествовал на кораблях и как от разбойников из острова увез прекрасную девицу, королевну Ироклию, и потом сделался во Флоренской земле королем» (л. 1).

Начало: «В Российской Европии был некоторой дворянин» (л. 1).

Окончание: «...и всего жития его было восемьдесят один год, и конец истории росийскаго матроза Василия Крицкаго» (л. 49 об.).

Обозначен — К₁.

Глава III

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТИ О РОССИЙСКОМ МАТРОСЕ ВАСИЛИИ

«Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевно Иракли Флоренской земли», по единодушному мнению исследователей, признана типичной повестью Петровского времени. Действительно, в этом произведении наиболее ярко отразились и идейные, и художественные особенности повестей первых десятилетий XVIII в. По справедливому мнению Л. И. Тимофеева, такой образ, как образ главного героя произведения — храброго «российского матроса», является знамением времени и «до петровских реформ вообще не мог бы появиться в литературе».¹

Основная идея «Гистории» о российском матросе Василии — необходимость оценки человека по его «разуму» и заслугам, независимо от его социального происхождения и положения. Эта идея раскрывается в образе главного героя. Повесть о матросе Василии лишена морализирующего начала. Мнение автора, его идеологическую позицию мы узнаем только посредством раскрытия образов, созданных им типов людей. Автор ставит своих героев в различные сложные положения, заставляет их преодолевать большие препятствия. В этих трудных обстоятельствах яснее всего обнаруживаются такие черты характера героя, такие его душевные качества, которые позволяют ему преодолевать эти препятствия и добиться высокого положения в жизни.

Именно в действительности Петровского времени автор «Гистории» о матросе Василии мог почерпнуть тот жизненный материал, который лег в основу литературного произведения.

Известно, какое большое место в достижениях первых десятилетий XVIII в. в России занимала организация регулярной армии и строительство флота. Молодой русский военно-морской флот

---

¹ Л. И. Тимофеев. Очерки по истории русской литературы XVIII в. Статья вторая. — Литературная учеба, 1937, № 12, стр. 25.

одержал победы над шведским флотом в морских сражениях при Гангуте в 1714 г. и Гренгаме в 1720 г. Звание «российского матроса» становилось символом славы русского оружия. Таким образом, выбор автором «Истории» своего героя оказался не случайным. «Российский матрос» Василий впервые вошел в русскую литературу как типичный представитель Петровской эпохи. Обедневший дворянин, отец которого не имел даже «дневной пищи», добровольно поступает во флот, мотивируя свое намерение не только призванием, но и материальной целью — «жалованьем». Прийдя к отцу, он прямо говорит: «Государь мой батюшко! Прошу у тебе родительскаго благословления, изволь мене отпустить в службу, то мне будет в службе даватса жалованья, от котораго и вам буду присылать на нужду и на прокормления».²

Жалованье, на которое рассчитывал Василий, поступая служить во флот, было установлено Петром I в качестве постоянной оплаты. Оно выдавалось как во время службы в России, так и во время пребывания «в науке» за границей.³

Получив благословение, Василий пришел в Санкт-Петербург «и записался в морской флот в матросы».⁴ Этот незначительный штрих свидетельствует о том, что автор действительно знал условия поступления во флот дворянина, ибо по сенатскому указу в матросскую службу не принимали крестьян,⁵ «матрозских и солдатских детей» набирали («кликали») по сенатским указам.⁶ Только «шляхетству» было предоставлено право самим «являться записываться у герольдмейстера».⁷

Реальная действительность навеяла в «Истории» о Василии также описание матросской службы. В повести сказано, что после того как Василий «записался в морской флот в матросы», «отослалли ево на корабль по определению». Выражение «по определению» — устойчивая формула документов начала XVIII в., встречающаяся и в «Уставе морском».⁸

Василий «на корабле прибываше по обыкновению матросскому зело нелесно». Автор говорит о том, что свои обязанности по службе Василий исполнял старательно.⁹ Служба во флоте в начале XVIII в. отличалась большой строгостью, что нашло отражение

² ГИМ, Забел. 187/229, л. 2. (Далее — З).

³ Н. Г. Устрялов. О навигаторах и гардемаринах Петра Великого. 1707—1716. — Морской сборник, СПб., 1866, т. LXXXIII, № 4, стр. 191—192.

⁴ З, л. 2.

⁵ ПСЗ, т. VII, № 4236, стр. 71.

⁶ Там же; Архив кн. Ф. А. Куракина, кн. I. СПб., 1890, История о царе Петре Алексеевиче, стр. 262, 269.

⁷ ПСЗ, т. VII, стр. 71.

⁸ Книга Устав морской. СПб., 1720, стр. 103.

⁹ Нелестно, нелестно — истинно, без обмана (И. И. Срезневский. Материалы, т. II, стлб. 393—394).

в «Уставе морском» и «Артикуле правы морской». За малейшее нарушение установленных правил, за всякую провинность полагалось жестокое телесное наказание: «провождение под корабль», «посажение в железа на две недели», «биение кошками при маште», «биение от всех корабельных людей» и др. И то, что Василий в этих условиях выполнял свои обязанности «нелесно», раскрывает такие черты его характера, как волевою целенаправленность, разумное отношение к труду.

Матросам, поступившим во флот, было необходимо изучить «боцманское и штурманское дело».¹⁰ И Василий Кариотский «знал в науках мотроских велми остро: по морям где острова и пучины морския, и мели, и быстрины, и ветры, и небесныя планеты, и воздуха».¹¹ Именно «за науку» Василий «на кораблях старшим пребывал и от всех старших матросов в великой славе прославился».¹²

В «Гистории» о матросе Василии упомянуто, что вскоре после его поступления во флот последовал указ «маршировать и одбирать младших матросов за моря в Голландию для наук арихметических и разных языков».¹³ «Разбор» по возрасту при посылке за границу действительно производился в начале XVIII в. В воспоминаниях В. В. Головина, посланного в Голландию в 1712 г., читаем: «Мая в последних числах был нам всем смотр, а смотрел сам его царское величество и изволили определить нас по разбору на трое: первые, которые летами постарее, в службу в солдаты, средних в Голландию для морской навигацкой науки, а самых малолетних в Ревель в науку».¹⁴ Из записок В. А. Нащокина, относящихся к 1717 г., узнаем: «Его величество трудиться изволил, разбирая дворянство: годных определяя к делам... Тогда жь недорослей, по силе указа, не малое число явилось, определены были в разные службы».¹⁵

По «Гистории» отобранных матросов посылают «за моря в Голландию для наук арихметических и разных языков». В цитированных выше воспоминаниях В. В. Головина находим подтверждение тому, что основная масса посланных за границу находилась именно в Голландии: «В Саардами и во Ротердаме учились мы языку голландскому и арифметике и навигации».¹⁶ Известно, что Петр I прежде всего посылал учиться арифметике — науке, связанной

¹⁰ Н. Г. Устрялов, ук. соч., стр. 191.

¹¹ З, л. 2 об.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ П. П. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 142.

¹⁵ Там же, стр. 142.

¹⁶ Там же, стр. 142.

с кораблестроением. В предисловии к «Морскому регламенту» Петр I ясно указывает цель посылок: «... дабы те вечно утвердились в России, умыслил государь искусства дела того ввести в народ свой и того ради многое число благородных послал в Голландию и в иные государства учиться архитектуры и управления корабельного». ¹⁷ В числе посланных за границу были люди, выдвинувшиеся из народа, — «простые» люди. В записках Б. И. Куракина читаем: «По приезде его величества в Голандию и в Англию простого народу мотроскому делу учитца с триста человек, которые путь свой брали за море лет по пяти и назад возвращались. И так донныне в том континуация идет и положено по несколько человек отправлять по вся годы, так же много учатца инструментам математическим и математике». ¹⁸

«По отбыти ис Кранштата прибыли в Галандию матросы. В Голланди учинили им квартиры и поставлены были все младшия матросы по домам купецким», ¹⁹ — читаем в «Гистории».

Из записок современников, например из «Дневника» И. Л. Нарышкина (1714—1720 гг.), известно, что русские во время пребывания за границей останавливались у купцов — «торговых людей». ²⁰ Об этом говорят Б. И. Куракин ²¹ и И. И. Неплюев. ²²

Во время своего пребывания в Голландии Василий посылал отцу «через вексель четыре тысячи ефимков золотых двурублевых». ²³ Вексельные операции впервые были введены при Петре I и поощрялись им. О популярности вексельных операций в начале XVIII в. можно судить по «отпискам» Д. М. Головина. ²⁴

При сравнении приведенных материалов с «Гисторией о российском матросе Василии Кориотском» отчетливо выступает характерная черта повести: ее живейшая, непосредственная связь с исторической действительностью начала XVIII в., с типичными чертами этого времени. Тема повести — добровольное поступление во флот ²⁵ незнатного дворянина — была выдвинута временем,

¹⁷ Там же, стр. 140.

¹⁸ С. Ф. Платонов. Б. И. Куракин и А. П. Прозоровский. — Доклады АН СССР, серия В, 1929, стр. 237.

¹⁹ З, л. 3.

²⁰ ГПБ, арх. Вильбасова, № 9, л. 3 об.

²¹ Архив кн. Ф. А. Куракина, кн. I, Дневник и путевые заметки Б. И. Куракина, стр. 131.

²² Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693—1773). СПб., 1893, стр. 80—81.

²³ З, л. 3 об.

²⁴ Отписки Д. М. Головина. ГПБ, F.IV.865, лл. 192 об.—195.

²⁵ Наборы матросов во флот в начале XVIII в. вызывали резкое сопротивление призываемых, которое жестоко подавлялось правительством. См. указы «О наказании матросов за побег и за отрубание пальцев... бив кнутом... и вырвав ноздри, ссылат на каторгу» (ПСЗ, т. V, № 2716, стр. 56).

когда Русское государство вышло на берега Балтийского моря и стало великой морской державой. Строящийся русский флот потребовал большого количества технически обученных людей, постоянного состава матросов. Реакционная часть дворянства, стоявшая в оппозиции к деятельности Петра I, особенно противилась выполнению правительственных указов, назначавших смотры молодежи, на которых отбирались юноши для службы во флоте и армии. Со стороны правительства потребовались строгие меры взыскания, чтобы принудить дворян отпускать сыновей на службу. Документы первой четверти XVIII в. сохранили свидетельства об этой борьбе. В указах Петра I читаем: «Тогда ж приехали из Москвы в Петербург сенаторы и предложили его величеству, что по указу, данному им в 1711 году, дворян молодых и как кроются от службы, по многим объявительным указам собрать всех не могут. Того дня сентября в 26 день выдан новый указ, дабы все дворяне сами и их дети и сродники, которые от 10 до 30 лет возраст имеют, явились в наступающую зиму на смотр нарочно к тому определенному сенатскому члену: а буде кто сей указ преслушает и до марта месяца 1714 году не явится и кто на такого известит, тому все пожитки укрывающегося и деревни отданы будут, какова б доноситель чина не был, хотя слуга укрывающегося».²⁶ В 1723 г. был обнародован указ, по которому дворяне, явившиеся на смотры «после срока», должны были уплатить штраф «по 50 рублей».²⁷ Несмотря на крутую расправу, многие дворяне даже под страхом разорения не являлись на смотры. Уже перед самой смертью, 27 января 1725 г., Петр I «дал повеление Сенату отпустить вину всех дворян, не явившихся на смотр».²⁸

В обстановке упорного сопротивления части дворянства отбыванию воинской службы решение «небольшого» (незнатного) дворянина Василия Кориотского по собственному побуждению идти служить во флот характеризует его как передового человека своего времени, с гордостью носящего звание «российского матроса».

Однако такую близкую связь с действительностью Петровского времени обнаруживает не вся «Гистория» о матросе Василии. Произведение это отчетливо распадается на две части: первая — с начала повести до отъезда Василия в Россию, вторая — с описания бури на море и кораблекрушения до конца повествования.

Несомненным доказательством того, что эти части разного происхождения, служит некоторый «разнобой» в обрисовке образа героя. Так, в первой части повести Василий показан любящим сыном, который из своего жалованья помогает отцу, скучает по

²⁶ ПСЗ, т. V, № 2845, стр. 125.

²⁷ ПСЗ, т. VII, № 4295, стр. 109.

²⁸ ПСЗ, т. VII, № 4641, стр. 409.

нем во время пребывания на чужбине и настойчиво добивается возможности возвратиться на родину, несмотря на обещание голландского купца, у которого он жил, его «во всем, яко родного сына, наследникам учинить». Во второй части повести Василий ни разу не вспоминает об отце и о возвращении в Россию. Характерна и такая деталь: в первой части повести везде упоминается «ефимок» — денежная монета, бывшая в ходу в России в начале XVIII в.; во второй части употребляется иное название монет — «червонец».

Возникает вопрос: почему автор «Гистории» о матросе Василии не закончил свое произведение описанием возвращения героя в Россию? Зачем он продлил повествование, заставив своего героя, российского матроса, испытать множество приключений?

Ответ, по-видимому, следует искать во вкусах читателей того времени. Документальная в своей основе повесть не давала возможности раскрыть образы действующих лиц, показать сложную и запутанную интригу.

В первой части повести Василий охарактеризован как передовой человек своего времени, добровольно поступивший во флот; читателю ясно, что Василий преуспевал в «науках матросских», что он стал умелым моряком, что, находясь за границей, он скучал об отце и помышлял вернуться на родину, и только.

Во второй части «Гистории» Василий предстает в новом облике. Он оказывается также смелым и ловким среди опасности, умеющим и схитрить в отношениях с врагами. Василий способен на глубокое и сильное чувство, он искренне полюбил флоренскую королеву Ираклию, он преданно и бескорыстно дружит с цесарем. Все эти качества характера «острого» и «зело разумного» российского матроса Василия читатель может узнать только из второй части повести.

Именно эту вторую часть «Гистории о российском матросе Василии» ее первые исследователи — Л. Н. Майков и А. Н. Пыпин — самым решительным образом объявляли подражанием переводному образцу. Л. Н. Майков не указывал прямого переводного источника, однако считал, что «основа повести не коренится в старых преданиях русского эпоса».²⁹ А. Н. Пыпин считал повесть о российском матросе Василии простым переложением «Гистории о знатного роду гишпанском шляхтиче Долгорне». По мнению этого исследователя, Василий — мнимо русский герой; кроме названия «русский матрос», русского в нем нет ничего; русский автор не смог бы без переводного образца сделать простого матроса «флоренским королем», «братцем» цесаря: «...было бы

²⁹ Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889, стр. 191.

слишком бесцеремонной выдумкой сделать российского матроса, хотя бы и самого „острого“, „братцем“ цесарю и флоренским королем». ³⁰ Настаивая на прямой связи «Гистории» о матросе Василии с «Гисторией» о Долторне, А. Н. Пыпин еще более настойчиво, чем Л. Н. Майков, отрицал ее родство с русской народной сказкой. ³¹

Между тем исследование «Гистории о матросе Василии Кариотском» показывает, что, создавая вторую часть своего произведения, автор широко использовал и русское народно-поэтическое творчество и переводную литературу.

Русские народные сказки приключенческого характера дают богатейший материал для сопоставления со второй частью «Гистории» о матросе Василии, начиная со встречи его с разбойниками. ³²

Переход от бытовой повести о путешествии матроса Василия в Западную Европу, полной реалией Петровского времени, к сказочной сделан в «Гистории» с помощью описания бури и кораблекрушения, типичного для авантюрных «гисторий» конца XVII—XVIII в. ³³ Но приключения, которые претерпевает матрос, попавший на неизвестный остров, описаны по схеме, обычной в целом ряде русских народных сказок.

Напомним кратко сюжет второй части «Гистории» о матросе Василии.

Занесенный бурей на остров, Василий попадает к разбойникам; за «острый ум» его, против желания, выбирают атаманом; на острове Василий спасает королевну, но теряет ее, так как обманом ее увозят на корабле; он встречается снова с королевной, когда ее насильно выдают замуж; Василий разоблачает обманщика-жениха, благополучно женится на королевне и наследует королевство.

³⁰ А. Н. Пыпин. Из истории народной повести. Гистория о гишпанском шляхтиче Долторне, как вероятный источник повести о российском матросе Василии. — ПДП, СПб., 1887, т. XIV, стр. VI.

³¹ Там же, стр. V—VI.

³² Несмотря на то, что приведенные нами в дальнейшем примеры параллелей опираются на сказки в записях XIX и XX вв., вряд ли есть основания полагать, что сказки эти не существовали в более ранний период. Ср., например, новые работы Б. Н. Путилова об исторической песне XIII—XVI вв., известной также в записях гораздо более позднего времени.

³³ Не имея возможности привести все многочисленные примеры использования мотива бури в литературе средневековья, укажем только те, которые встречаются в переводных повестях, известных в России в конце XVII—начале XVIII в.: в «гисториях» о Петре Златые Ключи, о Бове королевиче, о цесаре Оттоне, о «гишпанском» шляхтиче Долторне, о Францэле Венециане, об Александре и Лодвике («Гистория о семи мудрецах»).

Этот комплекс эпизодов, составляющих сюжет второй части «Гистории», встречается в ряде народных сказок: «Освобождение царской дочери»,³⁴ «Служил солдат 25 лет»,³⁵ «Иван Туртыгин»,³⁶ «Солдат спасает царскую дочь от змея». ³⁷ В еще большем количестве сказок развиваются отдельные части этого сюжета. Таким образом, фактический материал опровергает утверждение А. Н. Пыпина, будто лишь в переводной повести о Долторне можно найти то же сочетание мотивов, какое дает «история о матросе Василии», и вывод Л. Н. Майкова о том, что «основа повести не коренится в старых преданиях собственно русского эпоса». ³⁸

Как бы ни различно строилась в сказке завязка действия, в дальнейшем приключения попавшего на остров и нашедшего там царевну героя развиваются весьма сходно с «Гисторией» о матросе Василии, но в литературной обработке сказочного сюжета отдельные поступки героев более мотивированы, их настроения описаны подробнее.

Приведем несколько примеров, из которых становится ясно, насколько автор «Гистории» о матросе Василии, изображая приключения своего героя, близко воспроизводил самую манеру сказочного изложения.

Герой находит на острове героиню и спасает ее

Отдав Василию ключи и казну, разбойники запретили ему ходить в «заповедный чулан»: «Изволь ключи принять, а без нас во оной чулан не ходить, а ежели без нас станеш ходить, а мы сведаем, то тебе живу не быть». ³⁹

В сказке «Три царь-девицы»: «Дедушко приносит ему двенадцать ключей и говорит: „Вот, Ванюша, в одиннадцать комнат ходи, как хоч, а в двенадцету и сам не попадеш“». ⁴⁰

³⁴ М. К. Азадовский. Сказки Верхнеленского края. Иркутск, 1928, стр. 52—60.

³⁵ Сказки И. Д. Богатырева. Записали Д. М. Молдавский и В. С. Бахтин в 1945 г. в Псковской обл. Рукопись хранится в Кабинете фольклора Ленинградского гос. университета.

³⁶ Д. Н. Садовников. Сказки и предания Самарского края. СПб., 1884, стр. 948.

³⁷ Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской области. Пгр., 1914, стр. 443—444.

³⁸ Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий, стр. 191.

³⁹ *З*, л. 10.

⁴⁰ Сказки Карельского Беломорья, т. I, кн. I. Петрозаводск, 1939, стр. 6.

В сказке «Шут»: «И приносит ему он двенадцать ключей: „Вот, Ваня, ходи в одиннадцать, а в двенадцету не ходи, которая в темном углу, лыком завязана, навозом запечатана. Если вернись, узнаю, што ходил, убью тебя“».⁴¹

В «Гистории» о матросе Василии: однажды, когда разбойники ушли на добычу, Василий «думал сам, что у них в чулане имеется, понеже всю сумму здали, а в етот чулан ходить не велели... и осмелился отпречь чулан и дверь отворить. И виде девицу зело прекрасну, в златом одеяни королевском одету, яко той красоты во всем свете сказать невозможно... Василий, став на коленки, рече: „Государыня, прекрасная девица королевна! Ты роду какова и како сими разбойниками взета?“».⁴²

В сказке «Освобождение царской дочери» герой имеет два золотых ключа. «Потом, как этих золотых ключа пашол, и умствует себе: „От чаво-набить да есь ети ключи“. И стал по стенам ощупывать аклейку и нашел потайную дверь. Тогда заходит в эту дверь; комната убрана всякими драгоценностями, так ишшо дверь отворил, сидит в етой комнате ета сама царевна. Комната вся у ей золотом убрана».⁴³

Таким же образом находит царевну солдат в сказке «Служил солдат 25 лет»,⁴⁴ Иван Туртыгин — в сказке «Иван Туртыгин».⁴⁵ «Тогда он взял ключи, пошел в темницу, где она, отворил, нашел царевну».⁴⁶

Героиня попадает на остров

В «Гистории» о российском матросе Василии Ираклия рассказывает: «Токмо едина была у отца своего дочь. И уже тому два года пришли морем в наша государства корабли изь Европы кораблями росиския купцы, и я в то время гуляла з девицами в шлупках и смотрела росиских товаров и всяких диковинок. И как мы на шлупках от кораблей поплыли, то оные разбойники набежали в буерах и всех гребцов у нас побили и девиц в море побрасали. Мене едину в сей остров увезоша и держат по сие время».⁴⁷

Сказка «Не-мал человек»: «Вот не в котором чарствии, не в котором государствии был жил чарь, у него была одна дочь. И вот он ее берег, конешно, и не отпускал никуда одну гулять,

⁴¹ Там же, стр. 36.

⁴² З, л. 11—11 об.

⁴³ М. К. Азадовский. Сказки Верхпеленского края, стр. 57.

⁴⁴ Сказки И. Д. Богатырева.

⁴⁵ Д. Н. Садовников. Сказки и предания Самарского края, стр. 1.

⁴⁶ Там же, стр. 21.

⁴⁷ З, л. 11 об.—12.

штобы никуда не делась. А потом вдруг приходит парходик, которых еще не было в царстве. И когда приплыл к царству, то был такой красивый, што многие ходили интересовались. И пришлось царьской дочери пойти со своим нянюшками смотреть этот парходик. И вот только она на парход зашла, то парход полетел стрелой в море и скрылся из виду». ⁴⁸

Сказка «Освобождение царской дочери»: У царя одна дочь. «В одно время она с нянюшками с мамушками пашла на корабельную пристань прогуливатца. Не откуль прибежал на эту присталь антиресный карап. Завет она нянюшкох своих. Только как она в карап зашла, не успели ети нянюшки туда зайти, вдруг буря, и етот карап на дно ушол». ⁴⁹ В дальнейшем выясняется, что разбойники увезли царевну.

Василий спасает королеву Ираклию.
Оба бегут с разбойничьего острова

Рассказ о спасении царевны-королевы встречаем в сказках: «Служил солдат 25 лет», «Освобождение царской дочери», «Солдат спасает царскую дочь от змея», «Иван Туртыгин». Матрос попадает с королевой Ираклией в Цесарию. Благодаря уму и благородству он становится «названным братом цесарю». Из Флоренции — родины героини, приезжает адмирал, посланный на поиски королевы Ираклии. Он обманом завлекает Василия и Ираклию на корабль, спаивает верных им людей, Василия выбрасывают в море, а Ираклию понуждает поклясться, что она назовет отцу своим спасителем адмирала, в противном случае угрожает ей смертью.

В «Гистории» о российском матросе Василии: «Тогда афицеры, взяв Василия ис корабля и помня прежнюю ево к себе милость, взяв, положили в малую лотку и пустили на море... Королева же виде сие приключившееся над ним нещастие, паде, обмерла от великой ужести, пала на землю... Тогда адмирал, вынез из ножен свою шпагу и с пристрастием речи: „Ежели станеш плакать, сей час главу твою отсеку“. И приведе ея к присяге, что отцу ея и матери о том своем нещастии не сказывать, а сказала бы, яко ис Цесари боем взял. И она страху ради, дала присягу». ⁵⁰

Сказка «Освобождение царской дочери»: «На карап зашли, капитан и все удивилися, что мог он разыскать царскую дочь. А капитан плангы сплантовал, што он в шибком месте будто потонул, а царевну, мол, я сыскал. Как ты меня не скажеш, что я

⁴⁸ Сказки Карельского Беломорья, кп. II, стр. 53.

⁴⁹ М. К. Азадовский. Сказки Верхнеленского края, стр. 58.

⁵⁰ З, л. 24—24 об.

сыскал тебя, утоплю в море. Царевна решила не это сказать, а сердцем ей жаль ево, етово трапорщика».⁵¹

Сказка «Не-мал человек»: «Капитан когда пошел, то сказал этой красавици: „Если ты не скажешь, што я тебя спас, то мы тебя в воду бросим“. Она сказала: „Хорошо“».⁵²

Как ни значительна в приведенных примерах разница самого изложения «Гистории» и сказок, совершенно очевидно, что автору повести хорошо знакомо было типично сказочное движение действия: запрещение открывать одну из комнат; герой нарушает запрет; именно в этом «заповедном чулане» скрывают героиню; похищение царевны обманом на корабле; угроза обманщика и т. д.

Однако сходство «Гистории» о матросе Василии со сказкой не ограничивается воспроизведением этой сказочной схемы. Самая трактовка образа матроса Василия во второй части «Гистории» напоминает сказочные характеристики смелых и находчивых героев.

Как уже отмечала В. Д. Кузьмина, именно влияние устной поэтики на формирование второй части «Гистории» о матросе Василии обусловило бытование повести в устных переработках XVIII—XIX вв.⁵³ Около середины XVIII в. была создана былина о женитьбе Пересмякина-племянника, воспроизводящая сюжет второй части «Гистории», а в конце XIX в. писатель-лубочник И. Кассиров переработал ее в «Сказку о португее-прапорщике». Но во всех аналогичных случаях, когда литературное произведение претерпевает поздние устные переработки, в этих поздних переделках все же сохраняются «осколки» сюжета, которые позволяют исследователям установить их источник.⁵⁴

Не следует забывать и о том, что в России первых десятилетий XVIII в., в период петровских преобразований, в самой действительности нередко встречались случаи неожиданной «фортуны» простых людей, достигших высокого положения в обществе. Так, ближайшим советником царя Петра I, «сиятельным князем» стал человек незнатного происхождения — Александр Меншиков. Второй женой царя — русской императрицей Екатериной I — оказалась бывшая горничная пастора Глюка — Марта Скавронская.

Сам Петр I очень любил устраивать «неравные браки», когда знатные и богатые невесты выдавались замуж за близких к царю

⁵¹ М. К. Азадовский. Сказки Верхнеленского края, стр. 58—59.

⁵² Сказки Карельского Беломорья, стр. 256.

⁵³ В. Д. Кузьмина. Повести Петровского времени. — История русской литературы, т. III. М.—Л., 1941, стр. 124—125.

⁵⁴ С. Ф. Елеонский. Старинные переводные повести в русских народных пересказах. — Ученые записки Московского городского пединститута им. В. И. Потемкина, т. XCIV, вып. 8, М., 1959, стр. 3—45.

лиц, выдвинувшихся из простых людей благодаря личным заслугам. Так, денщик Петра I Александр Румянцев, родом из небогатых дворян, был женат на дочери А. А. Матвеева, знатного вельможи, русского посланника в Париже. Захар Мишуков, поручик на флоте, первый из русских командовавший фрегатом, был женат на княгине Бярятинской. Таких случаев можно было бы указать множество. Думается, что было бы неоправданно объяснять благополучное окончание «Гистории» о российском матросе Василии, когда герой женится на королевне, только простым влиянием повести о «гишпанском шляхтиче Долторне».

Сам факт обращения автора «Гистории» о российском матросе Василии к опыту переводной литературы бесспорен. Однако следует показать, как он использует эту литературу.

Автор «Гистории» о российском матросе несомненно знал рассказ о приключениях знатного «гишпанского шляхтича Долторна». Его знакомство с этим произведением сказалось на некоторых подробностях повести, например на описании бегства героев с разбойничьего острова в Цесарию, на изображении узнавания героя посредством музыки. Но «Гистория» о «гишпанском шляхтиче Долторне» не оказала никакого влияния на создание образа главного героя повести — носителя авторских идеалов — храброго российского матроса Василия. Приведем некоторые сравнения.

Обстоятельства, при которых Василий попадает к разбойникам и становится их атаманом, затем встречает королеву и спасает ее, ни в малой степени не напоминают развитие действия в «Гистории» о Долторне.

Боясь кары за слишком длительную отлучку от двора испанского короля, знатный шляхтич, придворный королевского двора Долторн решает не возвращаться ко двору, на службу к королю, а ехать на разбойничий остров. Отъезд его продуман до конца. Он продает имение и добровольно является к разбойникам. Здесь он сам себя назначил атаманом,⁵⁵ и «поступал не так, как разбойнику надлежит, а поступал так, как самодержавец, и усмотря из них равных себе и искусных из дворян четырех человек писменно обязал, да во спасение живота своего, ежели от одного хотя противное слово услышу, то буду поступать, яко с злодеями». Своим поведением Долторн вызвал возмущение разбойников и «за такое отобрал Долторн главных бунтовщиков и казни предал, приказал вешать, иных четвертовать и головы рубить».⁵⁶

---

⁵⁵ В основу издания «Гистории о гишпанском шляхтиче Долторне» положен дефектный список. Поэтому цитация повести проводится по рукописи: ГПБ. Q.XV.125, л. 121 об.

⁵⁶ Там же, л. 122.

Матрос Василий случайно попал на разбойничий остров и сильно выбран в атаманы: «Разбойники единогласно российскому матросу Василию реша: „Буди ты нам атаман, изволь нашу казну всю принять и нами повелевать“. Ответа к ним Василей. „Братцы-молодцы, пожалуйте, оставте мене от такого дела, понеже я атаманом не бывал“... и нача пред ними горко плакати».⁵⁷ После троекратного (влияние фольклора) уговаривания Василия разбойники «все, яко люты звери, единогласно закричали: „Ежели ты атаманом быть не желаеш, то сего часу мы тебе изрубим в пирожныя части“. Видев же, Василей зело убояшася, чтоб от них не быть и вправду убиту, глаголя им: „Буди по воли вашей“».⁵⁸ Сам он никогда не участвовал в разбоях и грабежах, выдавая спрятанные в кафтане деньги за награбленные. Долторн же предводительствовал при грабежах и разбоях.

Во время одного из очередных грабежей, рассказывает «Гистория» о Долторне, разбойники взяли в плен дочь испанского короля Елеонору. Они хотели подарить ее есаулу, но когда вели ее по улице, в окно из своего дома увидел Елеонору Долторн, и «спросил ясаула: „Что у тебя за девица и куда ведешь?“. По объявлению ему обстоятельства все, а что ея к себе вел, того не объявил, но показал, якобы вел к нему, что слышав, Долторн скочи с места своего и принял ее».⁵⁹ Вечером у разбойников по случаю грабежа пир. «По окончании оного веселия все разошлись. Тогда Долторн взял Елеонору за руку и повел в спальную свою, и как пошли, тогда Долторн объявил ей свое намерение о нарушении ее девства, что слышав, прекрасная Елеонора, вздохнув из глубины сердца, со слезами просила: „Дражайший мой господин, прошу вас, ибо я — непорочная девица, а паче честного отца дочь и чтоб не поругана была вами в моем девичестве“».⁶⁰ Долторн настаивает на своем. Когда же он узнает, что перед ним дочь испанского короля, то совершенно изменяет обращение с ней. Елеонора обещает ему за сохранение чистоты: «Ежели господь бог подаст мне такое счастье и буду во отечестве своем, то иному никому, кроме вас, супружницею быть не имею».⁶¹ Предвкушая получение престола при условии женитьбы на королевне Елеоноре («... обещаюсь самим богом старание иметь, чтоб тебе быть ишпанским королем»), Долторн обещает ей бегство с разбойничьего острова.

Матрос Василий случайно находит королеву Ираклию. Красота ее ослепляет его. Из любви к прекрасной девушке, не полу-

⁵⁷ З, л. 9.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ГПБ, Q.XV.125, л. 120.

⁶⁰ Там же, л. 120—120 об.

⁶¹ Там же.

чив никаких обещаний, Василий спасает Ираклию от грубых вожделений разбойников. Ираклия искренне полюбила смелого, благородного российского матроса и «говорила, что до законного брака сохранять во всякой девической чистоте, а кроме его в супружество не за кого инаго не посегать. А ежели кто один из них какими ни есть приключившейся резонами отлучится, не за инаго не посегать и до смерти пребывать в девической чистоте. И он ей с клятвою обещался, что хранить девичество ей».⁶² Этот разговор состоялся в Цесарии, много времени спустя после бегства героев с разбойничьего острова.

Так же мало похоже описание взаимоотношений цесаря с Василием и с Долторном. Если незнатного российского матроса цесарь объявил «названным братом» исключительно в силу его личных качеств («... я вас вижу достойна разума»), то отношения цесаря с Долторном строятся прежде всего на том, что Елеонора оказывается племянницей цесаря, за бездетностью последнего — единственной наследницей «двух государств, гишпанского и цесарского». Поэтому-то цесарь, узнав от Елеоноры о спасении ее с разбойничьего острова Долторном, и объявляет его «вторым цесарем».

На протяжении всего повествования автор «Гистории» о Долторне все время подчеркивает, что его герой — знатного происхождения: в «Гишпании» Долторн служил «при доме королевского величества». Разбойники были рады прибытию к ним Долторна и легко согласились признать его своим атаманом, «ибо знали его фамилию». Когда «гишпанский» адмирал обманом увез его на корабле и сообщил о том, что ему грозит смерть, Долторн «без утраты своей царския чести» ответил: «Как ты... так дерзновенно государю говорить дерзаешь?».

В «Гистории» с матросе Василии, как мы помним, автор постоянно говорит о том, что его герой сын «небольшого дворянина». О своем незнатном происхождении Василий, предупреждает и королевну Ираклию и цесаря.

В «Гистории» о матросе Василии черты характера героя, его внутренние качества служат основой развития сюжета. В самом деле, Василий «остротой разума» выделился во время службы во флоте, за «остроту разума» его послали в Голландию, поэтому же его полюбил голландский купец, у которого он «стоял на квартире». Замечательные качества характера способствовали тому, что и среди разбойников он был выделен «остротой разума» и избран в атаманы. А это, в свою очередь, явилось причиной его встречи с Ираклией и способствовало их бегству в Цесарию. Цесарь также отмечал его достоинства разума, видит его честные,

⁶² З, л. 20.

бескорыстные поступки по отношению к Ираклии и поэтому провозглашает его своим «названным братом».

В «Гистории» же о Долторне нравственный облик героя совершенно не связан с развитием сюжета. Не случайно, что в конце повести о Долторне имеется приписка: «Сие удивительно, что за чистую и истинную услугу к своему государю раб и разбойник избавлен от великих бед и получил неизглаголанную радость, в которой во вся дни живота своего, яко непоколебимый столп утвержденный, стоял недвижно и в радости положил жизни своя».⁶³

Таким образом, автор «Гистории» о российском матросе в своей разработке центрального образа самостоятелен. Он не только не берет за образец знатного героя авантюрной переводной повести, но, напротив, как бы противопоставляет ему Василия.

Характерен в этом отношении и еще один очевидный случай обращения автора «Гистории» о матросе Василии к переводной литературе. Припомним описание первой встречи матроса с заключенной Ираклией; «И как увиде Василий, паде от лепоты ея на землю, яко Лодвик королевич. . . токмо не так, как Лодвик, себя отягчил любовию склонною и в любовь впаде. Сей Василий, став на колени, рече: „Государыня прекрасная девица, королевна! Ты роду какова и како тими разбойниками взета?“⁶⁴

«Лодвик королевич» — герой широко распространенной в списках с конца XVII в. повести о «Семи мудрецах». Составной частью этой повести является новелла «зело предивная и полезная» — «о египетском короле Александре и названном его брате Лодвике».

Кратко ее сюжет таков. В Риме при дворе короля служит египетский королевич Александр. Его полюбила королева Флорента, славящаяся необыкновенной красотой. Ко двору короля приезжает юноша Лодвик, внешне очень похожий на Александра. Когда он понес «кушанье» королеве, то «как в полату вступил и увидел Флорентину красоту, и не мог устояти».⁶⁵ Он «впал в болезнь» и едва не умер. Лодвика спасает его «названный брат» Александр. Он передает Флоренте три перстня Лодвика, каждый раз выдавая себя за него. Когда отношения между Лодвиком и Флорентой наладились, Александр их покинул и уехал в Египет. Потом, претерпев множество испытаний, он приходит к ним в одежде нищего. По перстню, опущенному Александром в ку-

⁶³ ГПБ, Q.XV.125, л. 120—120 об.

⁶⁴ З, л. 11 об.

⁶⁵ Повесть об Александре и Лодвике не опубликована. Цитируем по рукописи: ГПБ, Q.XV.34, лл. 43 об.—45.

бок, его узнают. Повесть оканчивается описанием радостной жизни больших друзей: Александра и Лодвика.

Автор «Гистории» о российском матросе упомянул повесть об Александре и Лодвике для того, чтобы решительно противопоставить Василия Лодвику, этому беспомощному влюбленному, не способному ни на какие действия. Российский матрос смело и умно берется спасти полюбившуюся ему девушку.

Всем своим обликом, всеми характерными чертами поведения российский матрос Василий никак не напоминает знатных героев переводной литературы. Его образ сложился под непосредственным влиянием действительности, когда Петр I выдвигал умных и талантливых людей, не считаясь с их происхождением. Логикой событий автор «Гистории» о Василии ясно раскрыл свой идеал: разум, стремление к наукам, честность в отношении к людям достойны самой высокой награды. Умный и обаятельный российский матрос Василий в конце повести становится мужем Ираклии и флоренским королем.

Если в создании образа Василия переводная литература не сыграла серьезной роли, то в женских образах чувствуется ее значительное влияние. Флоренская королева Ираклия мало чем отличается от «гишпанской» королевы Элеоноры. Обе они попадают к разбойникам во время «гуляния» на шляпах, с надеждой ждут избавления от грубых вожделий разбойников. Обе клянутся «никому не быть женою», кроме своего избавителя, и обе под влиянием страха смерти соглашаются скрыть от родителей правду о своем спасении. Правда, Ираклия, героиня «Гистории» о российском матросе Василии, несколько иначе вела себя при встрече с родителями. Она ничего не говорила о своем спасителе и была «лицом помрачена», так что мать и отец недоумевали о причине ее печального вида.

В позднейших редакциях этот мотив «молчания» получил литературную разработку.⁶⁶

Переводная литература оказала значительное воздействие на формирование стиля повести о российском матросе Василии. Если для первой части повести стилиобразующим фактором оказался деловой язык первых десятилетий XVIII в., что определило и отбор лексики, то для второй части характерны новые литературные формы, связанные с переводными образцами.

Академиком В. Н. Перетцем показано, как фразеология переводного чувствительного романа воздействовала на поэтику петровских повестей.⁶⁷ И действительно, в «Гистории» о матросе

⁶⁶ См. главу II, стр. 30—35.

⁶⁷ В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России.— ЖМНП, 1906, июнь, стр. 390—407.

Василии совмещено несколько заметно различающихся стилистических «пластов».

Отбор формул определяется предметом. Так, первая часть повести, где речь идет о поступлении во флот, о службе, о поездке в «науку» «за море», характерна преобладанием стиля делового языка Петровского времени: «Записался в морской флот в матросы», «отослали... на корабль по определению»; «за ту науку старшим пребывал»; «во едино время указал маршрутировать»; «по отбытии ис Кранштата»; «поставили равно штатами»; «урочной термин пришел»; «уволил... ехать в Россию».

Пребывание Василия на разбойничьем острове описано с большим знанием форм устной народной речи: «Виде его молотца удалого и остро умом, и зрачна... и осанкою добра»; «и пришел на берег моря, взираше семо и овама»; «и в великую печаль впаде, нача горко плакати и рыдати»; «атаман им отвещал: „Братцы-молотцы, буди по воле вашей“»; «Василей крикнул великим гласом: „Молотцы удалые!“».

Однако уже здесь, с описания момента встречи Василия с Ираклией, употребляются иные стилистические приемы: «Василий паде от ея лепоты на землю»; «став на коленки, рече»; «признаю вас быть некотораго ковалера»; «нача ево целовать любезно».

Особенно ярко эта фразеология сказалась в «арии», которую Василий поет для того, чтобы его узнала Ираклия. Здесь мы увидим весь арсенал любовной фразеологии первой четверти XVIII в.: «Ах, дражайшая, всего света милейшая»; «ах, прекрасный цвет, из очей моих ныне угасаеш, меня... в сей печали во гроб вселяеш»; «Мой пороль объявляю».

Внутри этих стилистических «пластов» имеются и вкрапления фразеологии совсем иного типа. Так, например, в описании пребывания Василия у разбойников прорывается иногда военная лексика: «Во фронт!»; «во едину часа минуты все вооружихася»; «стоит без оружия особо» и т. д. Формы делового языка первой четверти XVIII в. проявляются иногда в рассказе о взаимоотношениях цесаря с Василием: «призвал к себе каморгера»; «вспросить приказал»; «принят был от цесаря»; «от начала... службы подробно объявил»; «драбантам на карауле быть» и т. д.

В повествовании о встрече Ираклии с Василием ощущается лексика устной народной речи: «И как увидела, что милой ея друг Василей Ивановичь, и пришед, ухватя ево, нача горко плакати и во уста целовати»; «Чего не чаяла до смерти моей видеть, сей во очю моею ныне явился».

Такое «просачивание» различных стихий языка создает иногда своеобразный стиль литературной речи: «Молю т я, мой государь, в а ш а фамилия како...»; «ежели меня бог вынесет

от них, то и тебе не оставлю. Токмо прошу не промолвитца им, что я у вас был».

Как показало текстологическое исследование, текст повести о российском матросе Василии в своей длительной литературной истории претерпел значительную эволюцию. Литературная разработка отдельных эпизодов «Гистории» повлекла за собой и изменения в стиле. Это сказалось в первую очередь в обогащении литературного языка формами устной народной речи.⁶⁸

Наряду с процессом художественной разработки отдельных эпизодов и постепенного шлифования литературного языка в тексте «Гистории» о матросе Василии все более утрачивается связь с конкретно-историческими событиями, послужившими основой для создания произведения. Поэтому для выводов о датировке этой «Гистории» мы можем пользоваться лишь первоначальной ее редакцией.

Все реалии, сохранившиеся в 1-й редакции «Гистории», связывают время возникновения ее с первой четвертью XVIII в., когда живым и актуальным вопросом действительности были поездки «за море» «в науку», когда сам Петр I проводил смотры (разборы по возрасту) молодых людей, отправляемых за границу. В 1-й редакции отразились многие детали быта Петровской эпохи.

О том, что «Гистория» о матросе Василии написана не ранее 1703 г., показывает упоминание в ней Санкт-Петербурга и Кронштадта. Очевидно, повесть создана не позднее 1726 г. — об этом свидетельствует название монеты — «ефимок», бывшей в употреблении до 15 июня 1726 г.⁶⁹

Но более всего очевидна связь «Гистории» о Василии с Петровской эпохой в ее идейном содержании. Сам образ «небольшого» дворянина Василия, преуспевающего в «науках арифметических и разных языков», с гордостью носящего звание «российского матроса», достигшего благодаря уму и таланту высокого положения в обществе, мог быть создан только в условиях русской действительности первой четверти XVIII в.

⁶⁸ См. главу II, стр. 30—35.

⁶⁹ ПСЗ, т. VII, № 4890, стр. 653; № 4907, стр. 666.

Глава IV

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕСТИ О РОССИЙСКОМ КАВАЛЕРЕ АЛЕКСАНДРЕ

Первое издание «Гистории о храбром российском кавалере Александре» было подготовлено М. И. Сухомлиновым, который опубликовал небольшой отрывок повести (по одному из обнаруженных им в московских хранилищах ее списков — ГИМ, Увар. 601) и пересказ остальной части «Гистории».¹

Л. Н. Майков издал отрывок этой повести (разговор трех «квалеров») по списку Археографической комиссии 159 с исправлениями по списку ГПБ, Q.XV.66.² Первое полное издание повести было осуществлено В. В. Сиповским (по той же рукописи Археографической комиссии 159).³ Исследователями уже отмечались общие недостатки издания В. В. Сиповского.⁴ Они свойственны, в частности, и тексту повести об Александре. В. В. Сиповский, как уже указывалось, напечатал ее только по одному списку, тогда как в рукописных собраниях Москвы и Петербурга к тому времени уже было выявлено несколько рукописей этого произведения.

Издавая повесть об Александре, В. В. Сиповский не внес исправления в текст, в результате чего в его публикации имеется много «темных» мест.⁵

¹ История о славном и храбром Александре, квалере российском. — Библиотека для чтения, СПб., 1858, № 12, стр. 1—8.

² Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889, стр. 204—210.

³ Русские повести XVII—XVIII вв. Под редакцией и с предисловием В. В. Сиповского, СПб., 1905, стр. 130—179.

⁴ С. П. Розанов. Русские повести XVII—XVIII вв. Под редакцией и с предисловием В. В. Сиповского. Изд. А. С. Суворина, СПб., 1905. — ИОРЯС, 1904, т. IX, кн. 4, стр. 366—378; В. Н. Перетц. Заметка по поводу издания «Русские повести XVII—XVIII вв.». 1905. Под ред. В. В. Сиповского. — ИОРЯС, т. X, кн. 3, 1905, стр. 428—434.

⁵ «К ней похвалы» (Русские повести, стр. 132); «коиими случай кельи моя днес осветилас» (стр. 136); «и изменилас красотою лица он власы

В настоящее время нам известно 23 списка повести о российском дворянине Александре, которые, как это будет показано ниже, дают возможность составить представление о древнейшем тексте этого памятника и о его дальнейшей литературной истории.

Из общего количества списков 6 относятся к 40-м годам XVIII в., 8 — к 50—60-м годам XVIII в., 6 — к 70—80-м годам XVIII в.; 3 списка датируются концом XVIII—началом XIX в. Наиболее ранний точно датированный список повести об Александре находится в сборнике ГПБ. Q. XV. 139, составление которого было начато в 1740 г. и окончено в августе 1741 г.⁶

Уже одна датировка списков позволяет по-новому поставить вопрос о времени написания произведения. Как уже указывалось, мнения по этому вопросу исходили главным образом из «общего духа» повести, наличия в ней «варваризмов», характерных для Петровской эпохи.

П. Н. Берков ставил вопрос о датировке памятника в тесную связь с анализом отдельных «реалий» («столичный город Москва», игра на «флейт-реверсе»)⁷. Действительно, в повести о кавалере Александре целый ряд слов позволяет составить представление о нижней хронологической границе ее возникновения. Однако необходимо выяснить, имелись ли эти слова в архетипе или же появились в произведении в течение его долгой литературной истории. Текстологическое исследование необходимо не только для датировки, но и для уточнения состава повести. Известно, например, что так называемый разговор трех кавалеров о женщинах, непосредственно не связанный с основной сюжетной интригой произведения, давно уже давал повод исследователям предполагать, что это «эпизодическая вставка»⁸. Чтобы обоснованно ответить на эти и другие вопросы, необходимо обратиться к анализу списков, в частности составить представление о лите-

облаки проливали» (стр. 138); «о несчастнейшая подлицем девица Тира, влости наченшая» (стр. 177). В рецензии на издание В. В. Силовского В. Н. Перетц высказал предположение, что слова «под лицем» — вероятно, «под солнцем» (ИОРЯС, т. X, кн. 3, 1905, стр. 429). Догадка В. Н. Перетца подтвердилась списками.

⁶ Приписка в конце «Истории о верном постоянстве и любви английския земли кавалера Арсаса»: «Списана октября 6 дня 1740 году» (ГПБ, Q. XV. 139, л. 131). На л. 131 об.: «Сия История псковскаго подушного збору канцеляриста Сергея Стефановича сына Поплевина списана октября 6 дня 1740 году, а писал своею рукою». На последнем листе, где кончается повесть об Александре, приписка той же рукой: «... списана августа 14 дня 1741 года».

⁷ П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях». — ТОДРЛ, т. VII, М.—Л., 1949, стр. 424.

⁸ Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889, стр. 204; Русские повести XVII—XVIII вв. Под редакцией и с предисловием В. В. Силовского, стр. LVI—LVII.

ратурном окружении повести, о читателях и владельцах самих рукописей.

«История об Александре» входит в состав восьми сборников. В сборниках ГПБ, Q.XV.139 (1741 г.), ГИМ, Муз. 1601 и ГИМ, Муз. 381 она соседствует с повестью о Евдоне и Берffe; в сборнике ГПБ, Q.XV.139 и в сборнике ГИМ, Муз. 1283 «История об Александре» находится рядом с «Историей» Арзаса и Размеры; в рукописях БАН, Арх. 159 и ГБЛ, Муз. 2746, кроме повести об Александре, наличествует «История» о Петре Златые Ключи; в сборнике БАН, Арх. 159 и ГИМ, Муз. 1601 — «История» о Брунцвике; в том же сборнике БАН, Арх. 159 читается также «История» о Барбосе-разбойнике; в сборнике ГИМ, Муз. 1601 помещены «История» о Гереоне, о Колеандре-царевиче; в рукописи ГИМ, Муз. 1283 — «Истории» о Францеле Венециане, о Василии Златовласом, о матросе Василии и о шляхетском сыне; в сборнике ГПБ, Тит. 3465 — «История» об Александре и Лодвике; в рукописи ГПБ, Тит. 2432 — История о Магомет-султане; в двух сборниках ГБЛ, Муз. 2746 и ГПБ, 656/1929 рядом с «Историей» об Александре находится «Разговор между пьющим и непьющим»; дважды «История об Александре, российском дворянине» соприкасается с повестью об Александре Македонском (ГИМ, Муз. 381 и ГПБ АН УССР, собр. Церковно-археол. 440).

Таким образом, повесть о кавалере Александре в большинстве сборников соседствует с любовно-рыцарскими романами, с которыми она, как увидим ниже, имеет ряд общих черт: верная, преодолевающая все препятствия любовь Евдона и Берffy, Арзаса и Размеры, Петра Златые Ключи и Магилены, Колеандра и Неонильды связывают эти произведения с повестью об Александре, где также прославляется трогательная любовь Александра сначала к Елеоноре и затем к Тире.

М. Я. Калинович показал литературное влияние повести о Петре Златые Ключи на «Историю об Александре, российском дворянине».⁹ Можно видеть влияние на «Историю» об Александре и других переводных повестей конца XVII—начала XVIII в. К этому вопросу подробнее мы вернемся позднее, когда будем характеризовать художественную систему петровских повестей. В двух сборниках повесть о российском кавалере Александре переписана рядом с «Разговором пьющего с непьющим». Соседство это, очевидно, объясняется тем, что и в «Разговоре пьющего с непьющим» и в одной из частей повести об Александре (разговор трех кавалеров о женщинах) основная идея раскрывается

⁹ М. Я. Калинович. «История об Александре, российском дворянине» и «Повесть о Петре Златых Ключей». — Филологический сборник (Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Киев, 1956, стр. 177—193).

в споре лиц, разделяющих противоположные точки зрения. Что касается повести об Александре Македонском, то ее связывает с «Гисторией» по существу только тождество имени главного героя. Впрочем, не исключено, что составитель усмотрел некую аналогию между Александром Македонским и русским дворянином Александром, ставшим в результате своих подвигов прославленным в «Европии» кавалером, которого боится английский король и почитают «мальтийские» рыцари. В этой связи обращает на себя внимание написанное рифмованной прозой предисловие в списке ГИМ, Муз. 1283. Приводим его полностью: «Гистория о Александре дворянине, которая издана от многих авкторов зело дивне, а любезному читателю весьма слышать полезно, но наполнена радости, овогда же и слезно. Да ведают кто и како оной Александре во всей Европии прославился, и во всяких притчинах смел, а не слаб явился. Аще же кто желает, видит и житие его, той да и верь в писанном ниже сего».¹⁰ Не останавливаясь сейчас на вопросе о том, как следует понимать слова «издана от многих авкторов», скажем об особом отличии этого сборника: в нем переписаны двумя почерками на бумаге начала 40-х годов XVIII в.¹¹ три петровские повести: «Гистория о российском дворянине Александре», «Гистория о некоем шляхецком сыне», «Гистория о российском матрозе Василии Кириатцком».¹²

В рукописи ГИМ, Муз. 1283 имеются читательские и владельческие пометы. По верхнему полю лл. 30 об. — 36 помещена скрепа: «Сия Лалска мещанина Андрея Михайлова сына Бобровскова». На л. 217 запись: «Просматривал сию гисторию крестьянин Илья Пономарев 1846 года февраля 13 дня».

Читательские и владельческие надписи имеются на других списках повести о российском дворянине Александре. На нижней обложке списка ИРЛИ иными чернилами и иным почерком, чем текст «Истории», приписано: «Сия тетрат господина Ивана Ивановича, его милости Костерина. Подписал своею рукою».¹³ В сборнике ГПБ, Тит. 2432 на л. 43 имеется следующая приписка: «Оная тетрать капитана Коробовскаго. Списана в 1766 году ноября 20 день в Лифляндии при мызе Атзалк». В рукописи ГПБ, Тит. 4271 на л. 52 тем же почерком и теми же чернилами приписано: «Июня 19 дня 1790 года... писал Петр Мекурьев». В рукописи ГИМ, Увар. 601 имеется несколько владельческих подписей. На

¹⁰ ГИМ, Муз. 1283, л. 126.

¹¹ См. ниже «Описание списков», стр. 86.

¹² «Гистория о российском дворянине Александре» переписана тем же почерком, что и вся «Гистория о некоем шляхецком сыне» (лл. 126—190). Первый лист повести об Александре переписан тем же почерком, что и повесть о Василии Кириотском (лл. 300—323).

¹³ ИРЛИ, Рукоп. собр., № 1951/16, л. 70.

л. 55 об.: «Сии тетрадь города Рыбни с деревни Воколова, крестьянина Ивана Свановатова»; на л. 67: «Сия тетрадь вязниковского купца Ивана Александрова. 1824». На л. 68 об., вероятно под влиянием любовных посланий повести об Александре, российском дворянине, написано: «Государыня моя! Чтоб узнать свою судьбину, принужден открывать вам, почто может быть, а одноко поныне мои к тебе любовь была природная. Я чувствую, что омерзение по вся дни умножается...». Автор послания пишет о том, что «государыня» его недостойна, но он ей будет «до гроба верен». Подпись без имени: «Послушный ваш слуга». На л. 89 об.: «Сия книга принадлежит Маковым».

Из приведенных читательских и владельческих помет мы видим, что повесть об Александре интересовала представителей самых разных социальных слоев: здесь и крестьяне Илья Пономарев и Иван Свановатый, и капитан Коробовский, и мещанин Андрей Бобровский, и «господин» Костерин, и купец Иван Александров.

Обращает на себя внимание разновременность сохранившихся списков повести. Мы располагаем рукописями, которые по характеру почерка и водяным знакам можно отнести к началу 40-х годов XVIII в.;¹⁴ имеются и списки конца XVIII¹⁵ и даже начала XIX в.¹⁶ Видно, что повесть интересовала читателей на протяжении всего XVIII в.

Для состава повести существенно то обстоятельство, что только два списка не содержат разговора трех «ковалеров»: ЦГАДА, Маз. 492 и ГИМ, Муз. 381, а в списке ГИМ, Увар. 984-а отсутствует текст первой арии Александра («Дивну красоту твою, граде Лиль, я ныне зрю») и весь эпизод с созывом ассамблеи, на которой Александр объяснился в любви пасторской дочери Елеоноре. Но, как мы увидим, эти списки представляют собой поздние переработки памятников.

Текстологическое исследование всех 23 списков повести о российском кавалере Александре позволяет выявить два вида списков. Первый вид представлен одной рукописью — ГИМ, Муз. № 1601; ко второму виду относятся все остальные списки.

Отметим различия этих видов по составу и по литературным особенностям. В качестве представителя второго вида возьмем наиболее исправный и наиболее ранний (начало 40-х годов XVIII в.) список ГИМ, Муз. 1283.

Различие по составу обнаруживается уже в начале произведения. В списке ГИМ, Муз. 1601 повесть начинается с введения, в котором биография героя дается на фоне исторических событий

¹⁴ См. ниже «Описание списков», стр. 86—87.

¹⁵ См. ниже «Описание списков», стр. 88—89.

¹⁶ См. ниже «Описание списков», стр. 89—90.

того времени. Из этого вступления мы узнаем о том, что Александр происходил из «знатнейших Российскаго государства»,¹⁷ но обедневших дворян. Его отец Дмитрий в годы «Смутного времени» потерял свое большое состояние и принужден был оставить дом. Позднее, «по прошествии оных злых дней»,¹⁸ Дмитрий возвратился в свою семью и «всемогущий бог даровал ему сына лепообразно лицом и умом остре суца, которой остроте его равное и имя дадеся — Александр».¹⁹ Во всех списках второго вида прямо сообщается, что «в российском в столичном граде Москве» (здесь имеются варианты, о которых мы будем говорить ниже) был «знатный дворянин» Дмитрий «добронравен, смелством и храбростию, и учтивоством зело украшен, ко всему добродееанию весма был рачителен, и бедных призираал, за что ему всемогущий бог даровал сына лепообразна юношу, которому равное красоте ево и имя дадеа — Александр».²⁰ Здесь ничего не сказано о прошлом отца Александра и о происхождении его рода. Сходство между списками первого и второго видов начинается, как мы видим, со слов «всемогущий бог даровал сына».

В списке ГИМ, Муз. 1601 знатность происхождения отца Александра противопоставлена его материальной бедности. В списках второго вида нет рассказа о том, что отец Александра в «Смутное время» «немалое разорение претерпел», лишился «дому и пожитков» и только потом в «небольшее состояние пришел». В этом отношении «гистория» об Александре по списку ГИМ, Муз. 1601 стоит ближе, чем списки второго вида, к такой типичной для Петровского времени повести, как «Гистория» о матросе Василии, отец которого дворянин Иоанн также «в скудость прииде». Однако самим типом исторического введения список ГИМ, Муз. 1601 несомненно более тесно, чем списки второго вида, связан с литературной традицией второй половины XVII в. Напомним, что еще «Повесть о Горе-Злочастии» начинается философским введением о судьбах человечества.²¹ Повесть об Иулиании Вяземской предваряется изложением истории рода смоленского князя Юрия.²² Автор романа о Савве Грудцыне также начинает рассказ о событиях, предшествующих рождению главного героя: он описывает «Смуту» в Московском государстве в начале XVII в. Это введение к повести о Савве Грудцыне имеет значительное сходство с вступлением

¹⁷ ГИМ, Муз. 1601, л. 197.

¹⁸ Там же, л. 197—197 об.

¹⁹ Там же, л. 197 об.

²⁰ Там же, 1283, л. 126.

²¹ Д. С. Лихачев. Иносказание «жизни человеческой» в «Повести о Горе-Злочастии». — Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков. М.—Л., 1958, стр. 25—27.

²² М. О. Скрипиль. Литературная история «Повести о Иулиании Вяземской». — ТОДРЛ, т. IV, М.—Л., 1940, стр. 160—162.

к повести об Александре, что заставляет предполагать прямое заимствование из повести о Савве.

*Повесть о российском дворянине
Александре (ГИМ, Муз. 1601)*

Когда в России было некоторого ребелизонта²³ именем Григория Отрепьева роду, которой чрез некоторых zelo хитрых факцы и монаршескаго чина достиг, престола; учинился царем московским неправедно, и, похитя оное, весьма великое возмущение стало в России так, что многие люди дома и другия пожитки и маетности тогда, будучи в великом и zelo опасаемом страхе, отходили где кто мог к тихому пребыванию, доколе то злое время много утишится... В которое время пребываючи в цветущей славе и из знатнейших Российскаго государства дворянин некто был, именем Дмитрией. Немалое разорение претерпел и лишился дому своего и пожитков, он принужден был тако, что потом наслася в неболшее состояние пришел, а болше же утратив, принужден был паки по прошествии оных злых дней следования и в свою фамилию возвратился на старое свое пребывание. И всемогущий бог даровал ему сына... и имя дадеся Александр (л. 197—197 об.).

Повесть о Савве Грудцыне

Бысть убо во дни наша в лето 7114 году, егда за умножения грехов наших попусти бог на Московское государство богомерскаго отсушника и еретика Гришку растригу Отрепьева похитити престол Российскаго государства разбойнически, а не царски. Тогда по всему Российскому государству умножися злочестивая литва и многия пакости творяху. И от того литовского разорения многия дома свои оставляху и из града во град бегаху. В то же время во граде Велицем Устюге бысть некто житель града того, именем Фома прозванием нарицаемый Грудцын Усов... видя в России великое нестроение и нестерпимыя пакости от нечестивых ляхов и не хотя жити, оставляет великий град Устюг и дом свой и переселяется з женою своею в понизовый царственный град Казань. И живяше той Фома з женою своею во граде Казани даже до лет благочестиваго и великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича... Имя же у себя той купец единопородного сына своего, именем Савву.²⁴

Доказательством того, что составитель «Гистории» о кавалере Александре воспользовался уже готовым образцом введения, служит (на это обратил мое внимание П. Н. Берков) хронологический «разрыв»: во введении говорится о событиях первых десятилетий XVII в., а в основном тексте произведения — о первых десятилетиях XVIII в. (поездки за границу ради науки, ассамблеи, на которых «дамы» и «ковалеры» играют в карты и «веселятся всячески» и т. д.).

²³ Ребелизонт — от латинского *rebellare* — «восставать», *rebellio* — «бунт». Здесь это слово употреблено в польской огласовке: *rebelia* — «мятеж», *rebelisat* — «мятежник». Это слово встречается в тексте (во всех списках) повести о кавалере Александре и в дальнейшем: «И приехав во Англию, великую ребелию учинили» (ГИМ, Муз. 1601, л. 227 об.).

²⁴ М. О. Скрипиль. Повесть о Савве Грудцыне. — ТОДРЛ, т. V, М.—Л., 1947, стр. 235.

Но этот «разрыв» налицо уже и в повести о Савве Грудцыне, которая начинается с указания на то, что действие происходит «в лето 7114» (1606 г.). Между тем там отражены события значительно более позднего времени: по мнению М. О. Скрипиля и С. В. Калачевой — 60—70-х годов XVII в.;²⁵ по данным Н. А. Баклановой — начала XVIII в.²⁶

Видимо, сама проблема взаимного соотношения хронологических данных, упоминавшихся в литературных произведениях, не очень волновала составителей этих повестей.

В итоге текстологического изучения повести о Савве Грудцыне М. О. Скрипиль пришел к выводу о том, что это историческое введение характерно для списков, восходящих к древнейшему виду произведения. В поздних списках пропущен вводный эпизод, повесть начинается прямо с изложения истории самого Саввы Грудцына, минуя изложение истории его отца.²⁷

По-видимому, в эволюции текста повести о российском кавалере Александре имело место подобное же явление. Переписчики XVIII в., подходившие к литературному произведению с новыми вкусами, искавшие в нем прежде всего занимательного сюжета, острого развития романтической фабулы (о чем прямо свидетельствует литературный «конвой» этой повести), легко отбросили это введение.

Следствием переработки введения явилось то, что в повести появились некоторые детали, отсутствовавшие в ее первоначальном виде. Так, в некоторых списках второго вида Москва названа «столычным градом Российского государства», очевидно потому, что из пространного введения первоначального вида было совершенно ясно, что в нем речь идет о том времени, когда Москва действительно была столицей. Заметим, что начало повести во всех списках второго вида неодинаково. Следовательно, оно все время подвергалось переработке (см. ниже «Описание списков», стр. 86—90).

Обратная зависимость, т. е. позднейшее происхождение вступления, основанного на тексте повести о Савве Грудцыне, представляется нам менее вероятным и необъяснимым с точки зрения истории текста, что будет показано при изложении результатов текстологического изучения.

В пользу первоначальности текста, сохранившегося в списке ГИМ Муз. 1601, свидетельствует и следующая фраза, по-разному характеризующая «русского дворянина Александра»:

²⁵ М. О. Скрипиль. Повесть о Савве Грудцыне. — ТОДРЛ, т. II, М.—Л., 1935, стр. 208—209; С. В. Калачева. О датировке «Повести о Савве Грудцыне». — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 395—396.

²⁶ Н. А. Бакланова. О датировке «Повести о Савве Грудцыне». — ТОДРЛ, т. IX, М.—Л., 1953, стр. 457.

²⁷ М. О. Скрипиль. Повесть о Савве Грудцыне. — ТОДРЛ, т. V, стр. 227.

ГИМ, Муз. 1601

И всемогущий бог даровал ему сына лепообразна лицом зело и умом остра суща, которой остроте ево равное и имя дадесе — Александр (л. 197 об.).

Списки второго вида
(Например ГИМ, Муз. 1283)

... всемогущий бог даровал сына, лепообразна юношу, которому равное красоте ево и имя дадесе — Александр (л. 126).

В списке ГИМ, Муз. 1601 эта фраза обоснована, ибо далее во всех списках говорится: «И еще Александру юну в возрасте сущу дивитис было достоино, понеже от природы разум в нем так изострился, что философии и протчих наук достиг».²⁸ В списках второго вида читатель это менее понятно, так как ранее здесь характеризовалась только внешняя красота героя. Между тем «остроте разума» Александра упоминается в произведении и в дальнейшем. Так, при описании его галантных походов в Лилле, во всех списках говорится, что «живущия во оном граде... усмотря красоту лица и остроту ума Александрова, почтили ева надо всеми приезжими ковалеры первенством».²⁹ Это опять-таки хорошо согласуется с авторской характеристикой Александра, данной во вступлении списка ГИМ, Муз. 1601.

Между списком ГИМ, Муз. 1601 и группой списков второго вида имеется различие в описании отъезда Александра в «чужие края»:

ГИМ, Муз. 1601

И егда уже Александр умеренную силу в себе познал и двадцетое лето возраста своего достиже... начинает добрыя прозбы до своих родителей... и пришед ко отцу своему и матери и с сими словами начал просить: «Милостивые мои родители!.. Егда же услыша отец и мати сына своего неотступное прошение, слезно увещавали, и многими ласковыми разговора намерение ево развращали. Однако ж крепкое желание ево основание отчее и матернее слезное рыдание призиало, и не могли никак склонить или удержать (л. 197 об.—198).

ГИМ, Муз. 1283

И егда Александр умеренную силу в себе познал, и в дванадесет лет возраста приспе... пришед ко отцу своему Димитрию и просил сице: «Любезнейший и дражайший мой отче!.. Егда услыша отец сына своего неотступное прошение, слезно увещал и многими ласковыми разговора намерение ево развращал. Однако ж крепкое желание ево основание отчее (в ркп. общее, — Г. М.) и матерное рыдание презирало, и не могли никак удержать» (л. 126—127).

²⁸ ГИМ, Муз. 1601, л. 197 об.; ГИМ, Муз. 1283, л. 126.

²⁹ ГИМ, Муз. 1601, л. 199. Текст этот не имеет существенных различий со списками второго вида.

Чтение первой фразы этого текста — обращение только к отцу с решением ехать — совпадает в списках ИРЛИ, 1951/16, ГПБ, Q. XV. 139, ГПБ, 656/1929; ГПБ, Тит. 4271; ГИМ, Увар. 903, ГБЛ, Муз. 2746, ГИМ, Муз. 381; ЦГАДА, Мазур. 492 и БАН, Арх. 159. Только в списке ГИМ, Увар. 601, при стилистической переработке, чтение близко ГИМ, Муз. 1601 (это обстоятельство важно для классификации списков):

ГИМ, Муз. 1601

И пришед ко отцу своему и матери, и с сими словами нача просить (л. 197 об.).

ГИМ, Увар. 601

И в некоторый день прииде в полату пред родителей своих, начал говорить о намерении своем (л. 48).

Вторая фраза («Любезнейший и дражайший мой отец») также читается в списках ИРЛИ, 1951/16; ГПБ, Q. XV. 139; ГПБ, 656/1929; ГПБ, Тит. 4271; ГПБ, Тит. 2432; ГИМ, Увар. 903; ГБЛ, Муз. 2746; ГИМ, Муз. 381; ЦГАДА, Маз. 492, БАН, Арх. 159. В списке ГИМ, Увар. 601, также при стилистической переработке, текст близок ГИМ, Муз. 1601:

ГИМ, Муз. 1601

Милостивые мои родители!

ГИМ, Увар. 601

Премилостивейшие и дражайшие государи родители!

Фраза «Егда же услыша отец и мати» и «Егда услыша отец» читается по-разному в списках второй группы: упоминание отца и матери мы видим в списках ИРЛИ, 1951/16, ГПБ, 656/1929, ГПБ, Тит. 4271, ГИМ, Увар. 903, ГБЛ, Муз. 2746, ГИМ, Увар. 601; ГИМ, Муз. 381; ЦГАДА, Маз. 492 и БАН, Арх. 159. В списке ГПБ, Тит. 2432 — «что слышавше родители его». Чтение «егда же услыша отец» встречается только в списках ГИМ, Муз. 1283 и ГПБ, Q. XV. 139. Множественное число «и не могли никак удержать» сохраняется во всех списках второй группы. В ряде списков второго вида вместо слов «отчее и матернее» употреблено слово «родительское» (ИРЛИ, 1951/16, ГПБ, Тит. 4271; ГПБ, Тит. 2432; ГИМ, Муз. 381; ЦГАДА, Маз. 492).

В чтении этого отрывка в списке ГИМ, Муз. 1601 отсутствует внутреннее противоречие. Александр обращается к родителям, отец и мать уговаривают его отказаться от намерения ехать, он презирает «основание отчее и матернее рыдание». В списках второго вида Александр, как уже говорилось, обращается лишь к отцу, а уговаривают его не ехать и отец и мать, причем в чтении этого текста нет единства в списках второго вида.

Это подтверждается и окончанием повести, где сказано, что приятель Александра, Владимир, вернувшись в Россию, «Алек-

сандровым родителям» рассказал о несчастии, случившемся с их сыном. Таким образом, список ГИМ, Муз. 1601 лучше передает первоначальный текст этого отрывка. Список же ГИМ, Увар. 601 восходит к чтению ГИМ, Муз. 1601. Важный довод в пользу первичности текста повести, сохранившегося в списке ГИМ, Муз. 1601, по сравнению со списками второго вида, дает исследование М. Я. Калиновича. Показывая зависимость сюжета повести о российском дворянине Александре от переводной повести о Петре Златые Ключи, М. Я. Калинович приводит параллельные тексты, в числе их и отрывок, описывающий разговор Петра Златые Ключи с родителями об отъезде: «Милостивый государь мой отче и милостивая государыня моя мати! Прошу вашей отеческой милости и благословения. Позвольте мне ехать в иные посторонние государства, всяких ради рыцарских дел отведать и себе богатерской славы заслужить от великих кралей».³⁰ М. Я. Калинович полагает, что здесь «с особенной ясностью выступает связь „Истории“ (об Александре, — Г. М.) с „Повестью о Петре Златые Ключи“».³¹ С аналогичным обращением Александра к отцу и матери связан эпизод благословения перстнями.

В тексте этого обращения видна большая близость к повести о Петре Златые Ключи списка ГИМ, Муз. 1601.

*Повесть о Петре
Златые Ключи*

ГПБ, Q.XV.93

Слышав же отец его и мати такое от него прошение, и стали ему со слезами говорить (*лл. 2 об.—3*).

Повесть о российском дворянине Александре

ГИМ, Муз. 1601

Егда же услыша отец и мати сына своего неотступное прошение, слезно увещевали (*л. 198*).

*Списки второго вида
(Например, ГИМ, Муз. 1283)*

Егда же услыша отец сына своего неотступное прошение, слезно увещал (*л. 126 об.*).

Александр, так же как и Петр Златые Ключи, настоял на своем решении ехать. Родители вручают ему кольца. Как мы увидим в дальнейшем изложении сюжета, эпизод с вручением колец оказался не развитым в повести о кавалере Александре,³² и в нем более точное следование за повестью о Петре Златые Ключи — списка ГИМ, Муз. 1601 — говорит в пользу большей древности текста этого списка по сравнению со всеми списками второго вида.

К доказательствам большей древности текста в списке Муз. 1601 следует отнести и указание возраста Александра, когда он «умеренную силу в себе познал» и объявил родителям о своем желании ехать за границу. В списке Муз. 1601 сказано, что это про-

³⁰ М. Я. Калинович, ук. соч., стр. 186.

³¹ Там же, стр. 186.

³² См. главу V, стр. 116—119.

изошло тогда, когда Александр «двадцатое лето возраста своего достиже», во всех списках второго вида (кроме ИРЛИ, 1951/16, где «в двадцать лет возраст приспе») «в дванадцать лет возраста приспе». Трудно допустить, что Александр, находясь в детском возрасте,³³ «возревновал красотою маловремянной жизни света сего зрети» и принял самостоятельное решение ехать в «чужия государства». Тем более мало вероятно, чтобы двенадцатилетний мальчик был самостоятельно отпущен за границу, где сразу же завязал роман с Елеонорой. Понятно, что, скорее всего, к 20 годам он «философии и протчих наук достиг и во учении превзыде», что «видя себя в таких letech, что ему возможно по свосму памерению... начинает добрыя прозбы до своих родителей, чтоб ево отпустить позволили в чужия края», что, будучи в Лилле, «российский ковалер» «красотой лица и остроото ума» заслужил «первенство» между «всеми приезжими ковалеры».

В пользу того, что первоначальным было чтение 20 лет, а не 12, свидетельствуют и переводные памятники, оказавшие известное влияние на формирование повести о российском дворянине Александре. Так, имея возраст 20 лет, Петр Златые Ключи говорит своим родителям о желании отъехать в «иностранные государства». Приехав в Неаполитанское королевство, он увлекает королевну Магилену. Двадцати лет остался без отца и начал самостоятельную жизнь Евдон, герой повести о Евдоне и Берфе.

Таким образом, и в этом случае список Муз. 1601 несомненно сохранил более древний (неиспорченный еще) текст, чем списки второго вида. Наличие среди списков второго вида правильного чтения в списке ИРЛИ 1951/16 свидетельствует о том, что оно было таковым в протографе этих списков и только впоследствии подверглось переделке.

В числе эпизодов, описание которых отличается в списке ГИМ, Муз. 1601 от списков второго вида, следует указать сцену прихода Александра ночью на свидание к Елеоноре, которая радостно встречает его:

ГИМ, Муз. 1601

И как Елеонора Александра узрела, бросилас к нему с великою любовию и целовала Александра, говорила сице: «Колми мучим бысть мой покой бедный уединением, а днес обвеселился приветствием твоим!»

ГИМ, Муз. 1283

Елеонора ж Александра узрела и бросилас к нему и между лобзанием говорила:

³³ Возраст 12 лет считался детским. См. указ Петра I от 20 декабря 1715 г.: «Которые есть в России знатных особ дети, тех всех от 10 лет и выше выслать в школу Санктпетербургскую, а в чужие края не посылать» (ПСЗ, т. V, № 2968, стр. 186).

И коиими лучами келья моя днесь осветилас. Кое сокровище в деснице моей имею. Токмо Александра любезного пред собою вижу» (л. 204 об.).

«Коиими лучами келья моя днесь осятилс! Кое сокровище в деснице моей имею. Александра любезного вижу пред собою» (лл. 133 об.—134).

Возможное предположение о том, что переписчик списка ГИМ, Муз. 1601 добавил текст, начиная со слов: «Колми мучим бысть мой покой», отпадает ввиду того, что в некоторых списках второго вида видны «рудименты» этого текста.

ГИМ, Муз. 1601 ГПБ, Q.XV.139 ГБЛ, Унд. 916 ГПБ, 656/1929

Колми мучим бысть мой покой бедный, уединением, а днесь обвеселился приветствием твоим! (л. 204 об.).

Как мучима была моя спальная полата терным блистанием, а ныне возсияла! (л. 173).

Кольми мучит келья моя днес осяти (л. 9).

Колми мучима келья моя днес осветилася (л. 9 об.—10).

Перед нами несомненно различные варианты сокращения одного и того же текста. От обращения Елеоноры («Колми мучим бысть мой покой») в списке ГПБ, Q. XV. 139 сохранилась только первая часть («Как мучима была моя спальная полата»), «стянутая» последними словами второй фразы («днесь осветилась» — «ныне возсияла»). В списках ГБЛ, Унд. 916 и ГПБ, 656/1929 от первой фразы сохранилось только два слова («Кольми мучит», «Колми мучима») и от второй фразы четыре слова («келья моя днесь осветилась»). В остальных списках второго вида обращение Елеоноры, как и в цитированном списке ГИМ, Муз. 1283, начинается со слов: «Коиими лучами келья моя днесь осветилась».³⁴

Таким образом, и в данном случае список ГИМ, Муз. 1601 лучше, чем списки второго рода, передает первоначальный текст повести о российском кавалере Александре.

С описанием свидания Александра и Елеоноры связан тот отрывок повести, где особенно ясна литературная история текста:

ГИМ, Муз. 1601

ГПБ, F.XV.69, ГБЛ, Унд. 916, ГИМ, Муз. 1283, ГБЛ, Муз. 2746, ГИМ, Увар. 601, ГПБ, Тит. 4271, ГПБ, Тит. 4134, ГИМ, Муз. 381, БАН, Арх. 159.

ИРЛИ, 1951/16, ГИМ, Увар. 903, ЦГАДА, Маз. 492, ГПБ, Q.XV.139, ГПБ, Тит. 2432.

...паки возвратился на квартиру свою, цветущу от таковой радости, аки тюльпан.

...паки на квартиру свою возвратился в подобии тюльпана.

Этого сравнения нет.

³⁴ В списке БАН, Арх. 159: «Коиими случаями келья моя днесь осветилась», где очевидна погрешка.

В списке ГБЛ, Унд. 916 интересно добавление «в подобие тюльпана, сиречь цветка». В списке ГПБ, 656/1929 искажено слово «тюльпан» — «в подобии телпана». В списке ГИМ, Увар. 601 — «в подобии тулпана». Нет оснований полагать, что в списке ГИМ, Муз. 1601 — позднейшее осмысление текста. Напротив, изменение текста имеет место в списках второго вида, в результате чего уже в рукописях 40—60-х годов XVIII в. (списки ИРЛИ, 1951/16; ГИМ, Увар. 903) оно оказалось выпущенным (очевидно, вследствие непонимания). О правильном понимании смысла первоначального текста свидетельствует переделка его в списке ГПБ, F XV. 69: «... и возвратился на квартиру свою весьма радостен». Есть все основания считать, что древнейший текст, представленный списком ГИМ, Муз. 1601, был переработан. Это было вызвано, очевидно, тем, что фраза эта была громоздка, выражена в старославянских формах, с оборотом дательного самостоятельного. Новая стилистическая форма была идентична старой в смысловом отношении, но в то же время придавала ей какой-то новый оттенок, который заставлял уже некоторых переписчиков задумываться над ее смыслом и добавлять (как в списке ГБЛ, Унд. 916) «в подобии тюльпана, сиречь цветка», а в других списках просто опустить это сравнение.

Список ГИМ, Муз. 1601 отличается от всех остальных списков расположением строк в первой «арии» Александра. Это наглядно видно при сравнении текста:

ГИМ, Муз. 1601

Дивну красоту твою, граде Лилле,
я ныне зрю.
На что чиниш со мною прю?
Врата имаш позлащенны,
Внутрь тя копие изошренны.
Стенами крепчайшими отсюду
огражен,
Тобою аз ныне уязвлен.
Здание предивно имаш,
В руце держиш смертны палаш.
В руце держиш смертны палаш.
(Л. 201).

*Списки второго вида
(Например, ГИМ, Муз. 1283)*

Дивну красоту твою граде люблю
я ныне зрю.
Врата имаши позлащенны,
Внутрь тя копие изошренны,
Почто чиниш со мною прю?
Стенами крепчайшими отсюду
огражен,
Здание предивно имаш,
В руце держиш смертны палаш.
Тобою аз ныне уязвлен.
(Л. 130 об.).

И далее, на протяжении всей «арии» в списке ГИМ Муз. 1601 последовательно употребляется парная рифма (aabb), в списках второго вида — кольцевая (abba).³⁵

³⁵ При незначительных вариантах текст арии с таким расположением строк, как в списке ГИМ, Муз. 1283, повторяется всеми списками второго вида. Исключение составляют два неполных стиха «арии» в списке ГПБ, Тит. 4271 (со слов «Дивну красоту...» до слов «Тобою аз ныне уязвлен»),

Обратим внимание на расположение рифмованных строк в остальных «ариях» повести о российском дворянине Александре.

Следующая за «арией» Александра «ария» Елеоноры имеет парную рифму:

Щастие, Елеонора, сама ты погубила
Гордым ответом болезнь возбудила.

Вторая «ария» Александра, пропетая им на ассамблее Елеоноре, также имеет парную рифму:

Что мниш более со мною, Елеонора, чинити
Или меня конечно хочеш во гроб положитьи.

Песня «на миновет» (на менуэт), исполненная приятелем Александра — Владимиром, при нечетко выраженной рифме имеет тенденцию к сочетанию парных строк:

Можно ль то зрети и сожалети
И получитьи, чего ищю всегда прележне
Нещую быти
И утвердити,
Но сожалети весма есть досадно.

Ответная «ария» Марии-Елизабет сохраняет определенную систему парных рифмованных строк:

Не тще во мне сердце унывало
И злую печаль провещевала.
Совесть же моя то познала,
Что Фаргуна отлетала.

«Песенка на миновет», исполненная бароном Форьяром, в основном имеет тройные рифмованные строки:

Уже не дивно,
Болей противно
Жити нам мирно з девицами.

Сама по себе первая рифма (восходящая по своему происхождению к синтаксической рифме), по сравнению с перекрестной и тем более кольцевой, может служить аргументом в пользу большей древности текста в списке ГИМ, Муз. 1601. Если же учесть, что все перечисленные нами «арии» и песни «на миновет», кроме пер-

---

где расположение строк совпадает со списком ГИМ, Муз. 1601. Текста, начиная со слов:

Здание предивно имаш
В руце держишь смертны палаш,

в списке ГПБ, Тит. 4271 нет, а остальные строки до конца расположены так же, как и во всех остальных списках второго вида.

вой «арии» Александра, по расположению строк одинаковы в списке ГИМ, Муз. 1601 и списках второго вида,³⁶ то с тем бóльшим основанием можно сделать заключение о первоначальности текста списка ГИМ, Муз. 1601, где строфическая система выдержана более последовательно.

В текстах арий-песен, включенных в повесть о российском дворянине Александре, нет значительных смысловых вариантов. На этом мы остановимся позднее; сейчас отметим лишь, что если в первой «арии» Александра в списках второго вида перестановки рифмованных строк в целом не влияют на понимание ее текста, то в некоторых других случаях при этой перестановке нарушается логичность изложения.

Во втором стихе первой «арии» также можно отметить лучшее чтение текста в списке ГИМ, Муз. 1601. Расхождение с текстом ГИМ, Муз. 1283 мы видим в строке «Купидону стрелы метати» — «Покинь стрелу во мне метати». Академик В. Н. Перетц писал, что для поэтической фразеологии начала XVIII в. характерно выражение внезапной любви как действие стрел Купидона. Это ясно видно и на примере стихотворений В. К. Тредиаковского «Прощение любви»:

Покинь, Купидо, стрелы:
Уже мы все не целы,
Но сладко уязвлены
Любовною стрелою.³⁷

Из многочисленных примеров, приведенных В. Н. Перетцем, видно, что упоминание «Купиды», «Купидона» в любовной поэзии того времени было непременно:

Сердце ми пронзено от любви единой
Стрелой уязвлено златой Купидиной.
Купида ж мне сердце разжег преждестoko
Стрелою златою пронзил ми глубоко.
Пронзил нас стрелою
Купида златою.³⁸

Во всех списках второго вида непонятно, кто должен «покинуть стрелу метати» (ср. в ГИМ, Муз. 1601 — «Купидону стрелы метати»). В списке ГИМ, Муз. 1601 в соответствии с общим характером поэтических приемов в лирике начала XVIII в.³⁹ герой об-

³⁶ Единственное исключение из этого составляет «ария» Елеоноры, которая читается в списке 1741 г. ГПБ, Q.XV.139 (лл. 170 об.—171).

³⁷ Поэты XVIII века. — «Библиотека поэта», малая серия, Л., 1958, стр. 173.

³⁸ В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России. — ИРМНП, СПб., 1907, июнь, ч. IX, стр. 336—337.

³⁹ Там же, стр. 326—339.

ращается к городу, где живет его возлюбленная, и умоляет, чтобы Купидон не метал в него стрелы.

Приведем еще одно наблюдение, свидетельствующее о первоначальности текста в списке ГИМ, Муз. 1601. На л. 216—216 об. этого списка находится песня «на миновет», которую исполняет приятель Александра российский дворянин Владимир своей возлюбленной — дочери амстердамского секретаря Марии-Елизабет. Первые буквы каждого стиха (всего их 13) составляют совершенно неприличный акrostих, которым Владимир чрезвычайно натуралистически выражает свои желания. В ответ на «песнь» Мария-Елизабет «разсмеялас и... рекла: „Искомое конечно получиш“». ⁴⁰ Если учесть, что в самой песне Владимира его стремления выражены не конкретно, а в отвлеченной форме поэтической фразеологии, то ответ Марии-Елизабет свидетельствует о том, что по замыслу автора повести она поняла смысл акrostиха. А акrostих этот полностью сохранен только в двух списках: ГИМ, Муз. 1601 и одном списке второго вида — ГБЛ, Муз. 2746.

Пониманию акrostиха в этих списках способствует то, что перед каждым стихом, первые буквы первого слова которого составляют акrostих, поставлена цифра, разделяющая стихи. Например:

1. Можно ль то зрети и сожалети,
И получить, чего ищю всегда прилежно,
Нешую быти и утвердити,
Но сожалети весма есть досадно.
2. Не мог болсе в покое
Красоты ради твоей изрядной.
Прошу призирати, огонь угасити,
Не умножай во мне скорби далной.
3. Еликих ныне во благостыне
Утратил случаев способнейших.
Все ради тебе, сокрушил себя
Ради твоих яснейших очей.⁴¹

Три первых стиха таким образом составляют слова «мне».

В списках второго вида ⁴² (кроме ГБЛ, Муз. 2746) акrostих разрушен — в одних случаях из-за изменения слов, в других из-за перестановки слов внутри стихотворной строфы.⁴³

Исключение составляет список ГБЛ, Муз. 2746, где на лл. 58 об. — 59 песня «на миновет» переписана так же, как и в списке ГИМ, Муз. 1601. Исключение это показывает, что первоначально и в списках второго вида акrostих был сохранен, и только позднее,

⁴⁰ ГИМ, Муз. 1601, л. 217.

⁴¹ ГИМ, Муз. 1601, л. 216.

⁴² В списках ГИМ, Увар. 601 и ГИМ, Увар. 984-а этого акrostиха нет из-за пропусков в тексте повести.

⁴³ В списке ГИМ, Муз. 381 (лл. 250 об.—251) в акrostихе подновлена лексика.

в процессе интенсивной жизни текста и накопления стилистических изменений, акростих постепенно распался. Обратное, т. е. возникновение акростиха на позднейшем этапе истории текста повести, предположить невозможно, так как акростих создается путем нанизывания стихов на заранее намеченный текст, расположенный по вертикали.

И последнее, на что хотелось бы указать при анализе расхождений между списком ГИМ, Муз. 1601 и большинством списков второго вида, — это различие заглавия произведения. В списке ГИМ, Муз. 1601 и некоторых списках второго вида (ИРЛИ, 1951/16; ГИМ, Увар. 903; ГИМ, Увар. 601) оно кратко. По своему характеру это заглавие напоминает заглавие повести о матросе Василии 1-й редакции: «Гистория о храбром российском ковалере Александре и о любительницах его Тире и Елеоноре» (ГИМ, Муз. 1601, л. 197). Ср.: «Гистория о российском матросе Василии Корюотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли» (ГИМ, Забел. 187/229, л. 1). В заглавии списка ГИМ, Муз. 1601 Александр, как видим, назван «российским ковалером».

В большинстве списков второго вида Александр назван «российским дворянином» (а о «любительницах» его Тире и Елеоноре в заглавии не упоминается). Заглавия в большинстве списков второго вида несколько различаются между собою. (В одной из рукописей — ГИМ, Муз. 1283 — оно приобрело характер предисловия к тексту повести, в котором высказывалось отношение к герою).⁴⁴

Чтобы определить, какой из двух видов заглавий восходит к древнейшему тексту повести, достаточно обратиться к самому тексту «Гистории» и увидеть там, как называет себя сам герой, как к нему обращаются другие действующие лица, как рекомендует его автор. Во всех списках Александр ни разу не назван «дворянином» (в отличие от его приятеля Владимира «российского дворянина»). На протяжении всей повести он именуется «ковалером».⁴⁵

Можно полагать поэтому, что в списке ГИМ, Муз. 1601, как и в некоторых списках второго вида (ИРЛИ, 1951/16, ГИМ, Увар. 903 и ГИМ, Увар. 601), сохранился более древний текст заглавия повести.

* * *

Итак, рассмотрев все отличия списка ГИМ, Муз. 1601 от списков второго вида, мы можем прийти к выводу, что список этот, несмотря на то, что он переписан в 1772 г. (в то время как в нашем распоряжении имеется датированный список 1741 г.); сохранил

⁴⁴ См. главу IV, стр. 86—90.

⁴⁵ ГИМ, Муз. 1601, лл. 201—202 об., 207—208, 211 об., 227 об.

древнейший текст повести о российском кавалере Александре. Этот список ближе, чем списки второго вида, передает первоначальный текст произведения.

Появление списков второго вида повести — явление более позднее в истории ее текста. Некоторые особенности этих списков тесно связаны с историко-литературным процессом и отражают изменение литературных вкусов читателей. Так, например, переработка обширного исторического введения, где освещались события, предшествующие рождению главного героя — Александра, отвечала литературным вкусам читателей XVIII в., которые ждали от произведений развития острого, занимательного сюжета, в котором отчетливо проявились характеры героев, а не изложение исторических событий. Переработка фразы «цветущу от такой радости, аки тюльпан», — «в подобию тюльпана» так же, как и перестановка стихотворных строк в первой песне-арии Александра, в результате чего рифма из парной стала опоясывающей, вызвана, как нам кажется, той же потребностью стилистического обновления текста повести. Появление же таких разночтений, как 12 лет вместо 20, «остроте» вместо «красоте», путаница в описании прощания Александра с родителями, распад акrostиха — все это следствие искажений в процессе многочисленных переписок повести, свидетельствующих об интенсивном ее бытовании.

Рукопись ГИМ, Муз. 1601 обладает особенностью, которая позволяет более глубоко раскрыть историю текста повести о российском кавалере Александре и подтвердить выводы о старшинстве текста этого списка по сравнению со списками второго вида.

В списке ГИМ, Муз. 1601 на полях его и над строкой внесены многочисленные исправления. Переписчик считал внесение этих исправлений очень важным делом и тщательно обозначал соответствующими значками слово или группу слов на полях, которыми он заменяет старый текст. Эти же значки он проставлял и над тем текстом, который должен быть заменен новым. Таким образом, в этой рукописи мы видим как бы два текста: первый до внесения изменений, второй — после.

В этой связи возникает ряд вопросов. Какой из этих двух текстов является более древним: подновлял ли переписчик древний текст или, наоборот, возвращал текст, путем его сверки с другими списками, к более древнему виду? Являются ли эти исправления плодом работы переписчика списка ГИМ, Муз. 1601 или он только тщательно повторил то, что было сделано кем-то из его предшественников? На каком этапе истории текста повести была проведена эта работа?

Так как исправления многочисленны, то мы приведем только некоторые примеры, основываясь в своих окончательных выводах на материале текстологического исследования всех списков.

Для списка ГИМ, Муз. 1601 характерны три основных вида исправлений: слова, написанные над строкой, заключение части текста в квадратные скобки и правка на полях рукописи.

Сравним текст этой рукописи до и после исправлений с остальными списками повести об Александре, отмечая разрядкой текст, претерпевший изменения.

Приведем примеры первого вида исправлений — слов, написанных над строкой.

ГИМ, Муз. 1601

...повеле рабу своему Евплу
быти готову в намеренный путь.
Однако ж боля, не мог
ничего зделать...
Кем я, бедная, всегда
веселилась,
Ах, здесь незапно того
лишилась.

Все остальные списки

Имеется слово быти.
Имеется слово ничего.
Имеется слово того.

Примеры второго вида исправлений — часть текста заключена в квадратные скобки.

ГИМ, Муз. 1601

А потом Владимир о себе ска-
зывал сице: Владимерова
скаска.

И в темнице заключен был
Шубенахтом вашим, морским
адмиралом, безвинно...

Однако ж Александр, хотя и
не хотел, пошел на то место,
идеже поединки чинятся,
и съшедшись с ним, дав
ему две раны... Тогда Але-
ксандр, пришед к Тире, говорил
сице...

Все остальные списки

Нет слов Владимерова скаска.

Нет слов морским адмиралом.

*Нет выделенного разрядкой
текста.*

Из всех особенностей списка ГИМ, Муз. 1601 наиболее сложно по происхождению появление правок на полях рукописи. При сопоставлении текста этих правок с остальными списками повести об Александре можно видеть, что иногда они совпадают со всеми списками, иногда с некоторой частью их.

ГИМ, Муз. 1601

Основной текст

...и был всю ночь
в великом деспе-
рате.

*Текст с учетом
исправлений на полях*

...и был всю ночь
в великом сумне-
нии.

*Списки второго вида
(Например, ГИМ, Муз.
1283)*

...и был всю ночь
в великом дещпа-
рате.

Во многих списках слово «десперате»⁴⁶ подверглось искажению, однако источник его общий: ГИМ, Муз. 1283 — дишпарате; ГПБ, Q. XV. 139 — дешперастее; ГБЛ, Унд. 916 — десперате; ГПБ, 656/1929 — дишпарате; ГПБ, Тит. 4271 — дипорате; ГПБ, Тит. 2432 — дисперате; ГИМ, Увар. 903 — диспурате; ГБЛ, Муз. 2746 — диспорате; ГИМ, Увар. 601 — диспорате; ГИМ, Увар. 984a — дисперате; ЦГАДА, Маз. 492 — дишпарате, БАН, Арх. 159. — диспорате; ГИМ, Муз. 381 — «всю ночь был без сна в великом беспокойстве».

Очень интересен пример исправления следующего места списка ГИМ, Муз. 1601:

<i>ГИМ, Муз. 1601</i>		<i>Группы списков второго вида</i>		
<i>Основной текст</i>	<i>Текст с учетом исправлений на полях</i>	<i>I группа</i>	<i>II группа</i>	<i>III группа</i>
Красоты хот- я и недал- ной была, од- нако ж при- ятную пози- туру имела...	Красоты хот- я и недал- ной была, од- нако ж при- ятную по- ступку име- ла...	Красоты хот- я и недо- вольно, одна- ко ж прият- ной пастор имела...	Красоты хот- я и недал- ной была, од- нако ж при- ятной лестор имела...	Красоты хот- я и недал- ной была, од- нако ж при- ятной взор имела...

В основном тексте списка ГИМ, Муз. 1601 мы видим латинское слово *positura* — «положение» в значении «фигура» (в немецком языке это слово также может обозначать «фигура», «талиа»). В этом значении слово «позитура» употреблялось в начале XVIII в. Так, переводчик и писатель 40-х годов XVIII в. Иван Шишкин пишет о том, что он «рисует позитуры».⁴⁷ Писец списка ГИМ, Муз. 1601, склонный по возможности переводить иностранные слова на русский язык (нами уже указывалось, что «дишперат» переведено — «сомнение», «ассамблея» — «обед»), перевел и здесь слово «позитуру» (неправильно) — «поступку». Неправильно было понято это слово и большинством переписчиков повести о российском кавалере Александре. Мы видим многочисленные варианты: «лестор», «пастур», «постур», «амур» и, наконец, «взор». Можно полагать (конечно, только предполагать и не больше), что кто-то из безвестных переписчиков повести перевел латинское слово *positura*, употребляемое в значении «фигура», на польское слово

⁴⁶ Десперат — от латинского *desperatio, onis* — «безнадежность», «отчаяние».

⁴⁷ П. Н. Берков. Иван Шишкин — литературный деятель 1740 года. — Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков. М.—Л., 1958, стр. 52.

postawa — «наружность», «внешность», «фигура», и это-то слово и легло в основу окончательно непонятных: «пастор», «пастур», «постур».

Мы видим, что основная часть исправлений списка ГИМ, Муз. 1601 есть результат сверки по неизвестному нам списку, имевшему ряд общих черт со списками второго вида, т. е. по рукописи, более близкой к архетипу, чем список ГИМ, Муз. 1601 и чем сохранившиеся списки второго вида. Вместе с тем известная часть исправлений — результат творчества самого правщика.

Заключение в квадратные скобки текста, не имеющего аналогии в остальных списках повести, может быть объяснено стилистической работой или самого переписчика этого списка, или его предшественника (что трудно решить с достаточной определенностью).

Правка на полях показывает, что в ряде случаев писец стремился перевести на русский язык некоторые иностранные слова: «десперате» — «сумнении», «самблею» — «обед», «позитуру» — «поступку». Вторая часть его работы заключалась в сличении текста повести, переписанного им по одному списку, с другим списком. Что явилось причиной сверки текста, мы не знаем. Д. С. Лихачев считает, что в жизни литературных произведений средневековья проверка составителями одного текста по другому — явление не исключительное.⁴⁸

Сверка текста была произведена позднее переписки. Если бы писец производил эту работу одновременно, то он несомненно внес бы эти изменения в текст.

Естественно, что приписки списка ГИМ, Муз. 1601 не являются источником аналогичных мест остальных списков, где они уже включены в текст. Во-первых, часть этих последних значительно старше списка ГИМ, Муз. 1601, переписанного в 1772 г. (список ГПБ, Q. XV. 139 относится к 1741 г. ГИМ, Муз. 1283 — к началу 40-х годов XVIII в.). Во-вторых, исправления списка ГИМ, Муз. 1601 не всегда, как мы видели, совпадают со всеми остальными списками.

Совпадение чтений приписок списка ГИМ, Муз. 1601 то со всеми списками повести, то с группой списков, позволяет утверждать, что список, по которому писец правил текст, восходил не к протографу какой-либо одной из групп тех списков, а именно к архетипу повести, текст которого затем на протяжении своей долгой литературной истории претерпел значительные стилистические изменения. Эти стилистические изменения, возможно, наметились еще в протографах тех групп, на которые распадаются сохранившиеся списки второго вида. Были они и в том оригинале,

⁴⁸ См.: Д. С. Лихачев. О методике текстологических исследований древнерусских памятников. — ИЮЛЯ, т. XIV, вып. 5, 1953, стр. 418.

с которого списан первоначальный (не исправленный еще) текст рукописи ГИМ, Муз. 1601. Правка ее текста была произведена по списку, более близкому к архетипу.

Таким образом, посредством «текстологической работы» писца списка ГИМ, Муз. 1601 повесть о российском кавалере Александре оказалась «возвращена» к своему первоначальному виду.

Переписчик работал очень тщательно: он не только выписывал недостающие слова, предлоги, приставки, но и проставлял над словами номера, указывающие правильный порядок слов в предложении (так, например, на л. 208). Однако и после такой скрупулезной правки в тексте повести по списку ГИМ, Муз. 1601 имеется ряд механических опусок.⁴⁹

Учитывая происхождение этих ошибок, мы внесли в публикацию списка ГИМ, Муз. 1601 исправления. Но в списке ГИМ, Муз. 1601 имеются пропуски некоторых слов, имеющих важное значение для понимания повести; эти пропуски были, вероятно, не только в том списке, с которого писец снимал копию (при проверке он непременно бы вписал недостающие слова над строкой, как это он сделал много раз), но и в том списке повести, с которым писец сверял текст. Накопление пропусков свидетельствует о том, что текст повести о российском дворянине Александре был переписан много раз.

На основании текстологического исследования всех списков повести удалось установить отсутствующие места. В списке ГИМ, Муз. 1601 на лл. 214, 236 об., 240 нами внесены исправления по списку ГИМ, Увар. 903.

Учитывая принципы работы писца списка ГИМ, Муз. 1601, обратимся еще раз к историческому введению, предваряющему повесть. В списке ГИМ, Муз. 1601 мы видим на л. 197 слова, написанные над строкой: «царем м о с к о в с к и м», «возмущение стало в России»; есть и исправления на полях (слова «могло» на «много»). Из этого ясно, что и рукопись, служившая писцу оригиналом, и тот список, по которому велась сверка, имели пространное введение, а не то краткое начало, которое читается в списках второго вида. При тщательности писца, которую мы показали ранее (он даже расставлял номера, указывающие правильный порядок слов), было бы необъяснимо отсутствие каких-либо следов начала списков второго вида, если бы оно наличествовало в одной из рукописей, которыми он располагал. Все это говорит о том, что введение было в том наиболее близком к архетипу списке повести, с которого писец списка ГИМ, Муз. 1601 правил рукопись.

---

⁴⁹ ГИМ, Муз. 1601, лл. 197 об., 203, 217, 219 об., 221 об., 231, 235, 235 об., 236, 236 об., 237 об., 238 об., 239 об., 240 об., 241, 241 об., 242, 244 об.

Текстологическое исследование повести о кавалере Александре позволяет объединить списки второго вида в группы не только на основании совпадений с исправлениями списка ГИМ, Муз. 1601, но и по ряду стилистических признаков.

В I группу входят списки: ИРЛИ, 1951/16, ГБЛ, Унд. 916, ГПБ, 656/1929, ГПБ, Тит. 4271 и отрывки: ГПБ, Тит. 4134, ГПБ УССР, Арх. 440; ГПБ, Тит. 571. Списки этой группы дают относительно небольшое количество вариантов и сохраняют наибольшую стилистическую близость к списку ГИМ, Муз. 1601. Так, широко используется форма звательного падежа: брате, господине, Александре, Елеоноре, граде. Сохранены старославянские формы глагола («рече»), двойственное число («очима зрети мог»), собирательное («родитилие»), дательный самостоятельный («И дню наставшу», «в великом сомнении бывшу» (в рукописи порча — «времени» вместо «сомнение»), «вечеру пришедшу», «дню пришедшу»).

Сближает списки I группы, помимо совпадений и расхождений с приписками ГИМ, Муз. 1601, о которых говорилось выше, пропуск подробного описания «голоса» флейты-реверс, на которой «от уныния... забавлялся» Александр во время своего пребывания в городе Лилле. Только в списках этой группы и в ГИМ, Муз. 1601 купец, у которого остановился Александр в Париже, назван «Кером».

Однако в списках, входящих в эту группу, нет полного тождества. Списки ГПБ, 656/1929 и ГПБ, Тит. 4271 имеют тенденцию к модернизации лексики: вместо «того ради» — «для того», «узрил» — «увидел», «весма» — «очень», «ланита» — «щека», «токмо» — «только».

Для II группы, куда входит наибольшее количество списков: ГИМ, Муз. 1283; ГИМ, Увар. 903; ЦГАДА, Маз. 492; ГБЛ, Муз. 2746; БАН, Арх. 159; ГИМ, Увар. 984^a и отрывки ГЛМ, Морд. 192, ГПБ, Тит. 3465 и ГИМ, Епарх. 960, характерным является нарастание стилистических изменений. В первую очередь следует отметить как важную особенность списков этой группы замену прямой речи — косвенной, например в описании похождения приятеля Александра — Владимира:

ГИМ, Муз. 1601

Да к тому как я домой пришел, спросил меня отец мой, где был, а я ему сказал: «У всенощной, в соборе» (л. 213 об.).

I группа

Да к тому как я домой пришел, спросил меня отец мой, где был, а я ему сказал: «У всенощной, в соборе».

II группа

Да к тому как я домой пришел, спросил меня отец мой, где был, и я ему сказал, что был у всенощной, в соборе.

Исследователями отмечено более позднее происхождение синтаксических конструкций для передачи чужой речи — косвенной

речью, по сравнению с прямой речью, характерной для литературных памятников более раннего периода.⁵⁰ Косвенная речь возникла в результате совершенствования способов передачи чужого высказывания и приемов ведения авторского повествования, в результате длительных поисков новых выразительных средств.

В списках II группы в обращении действующих лиц частично сохранен звательный падеж, но в ряде случаев он заменен именительным. Рядом с употреблением формы глагола «рече» встречается «сказал». Однако полностью сохранен оборот дательного самостоятельного, что сближает II группу с I группой. Сближение это нами отмечалось и выше при анализе приписок списка ГИМ, Муз. 1601. По-видимому, протограф списка II группы был генетически связан с протографом (или с одним из списков) I группы. К протографу списков II группы восходил, очевидно, и протограф списков или к одному из несохранившихся списков III группы, где к уже имеющимся стилистическим изменениям были присоединены новые, существенно преобразовавшие художественный стиль повести о российском дворянине Александре.

В III группу входят списки: ГПБ, Q. XV. 139; ГПБ, Тит. 2432 и отрывки: ГПБ, Q. XV. 66 и ГПБ, F. XV. 69.

Здесь, как и в списках II группы, прямая речь (в эпизоде беседы Владимира с отцом) передана посредством более поздней синтаксической конструкции — косвенной речи.

Звательный падеж, употребляющийся в обращениях действующих лиц, во всех случаях заменен именительным. Старославянский оборот дательного самостоятельного всегда преобразован: «И шедшу морем» — «Александр ехал морем», «Пришедшу утру» — «Утром», «Вечеру пришедшу» — «А в вечеру». Взамен старославянской лексики, составляющей широкий пласт в языке повести о российском кавалере Александре, в списках III группы мы видим русские синонимы этих слов: «семо» — «туда», «овамо» — «сюда», «рече» — «сказал», «зрим» — «видим», «егда» — «когда», «аще» — «хотя», «ланита» — «щека», «обаче» — «потом», «прииде» — «пришел», «колико» — «сколько», «хотеша» — «хотел», «десницею» — «рукою», «оного» — «того», «вниду» — «войду», «дабы» — «чтоб», «сице» — «так», «изреци» — «говорить», «очи» — «глаза», «обретоша» — «нашли», «взирая» — «глядя», «узриш» — «посмотри», «абие» — «и», «прорцы» — «промолви», «одр» — «постель», «игрище» — «комедия». Замена слова «игрище»

⁵⁰ А. И. Молотков. Сложные синтаксические конструкции для передачи чужой речи в древнерусском языке по памятникам письменности XI—XVII столетий. Автореферат, Л., 1952; В. И. К о д у х о в. Способы передачи чужой речи в русском языке второй половины XVII—XVIII вв. Автореферат, Л., 1958.

словом «комедия» имеет не только стилистическое, но и терминологическое значение. «Комедия» — явление более позднее по сравнению с народными «игрищами», «игралищами».⁵¹

Отмеченные нами в списках III группы синонимические ряды не только существенно меняют стилистический облик произведения, но и отчетливо отражают основное направление процесса становления национального литературного языка. Процесс этот «в условиях русской действительности протекал, во-первых, в борьбе живого разговорного языка, как главной базы национального языка, с традиционными церковно-книжными элементами, во-вторых, в борьбе складывающейся общенациональной нормы с диалектизмами».⁵²

Эволюция стиля в повести о российском дворянине Александре находится в прямой связи с общими закономерностями развития литературного русского языка конца XVII—первой половины XVIII в. Еще в 1724 г. в предисловии к переводу романа «Езда в остров любви» В. К. Тредиаковский, обращаясь «к читателю», писал: «На меня, прошу вас покорно, не изволте погневаться (буде вы еще глубокословныя держитесь славянщизны), что я оную не славянским языком перевел, но почти самым простым руским словом, то есть каковым мы меж собою говорим. Сие я учинил следующих ради причин. Первая: язык славенской у нас есть язык церковной, а сия книга мирская. Другая: язык славенской в нынешнем веке у нас очюнь темен, и многия его наши читая не разумеют».⁵³

Резкое смешение церковнославянской и иноязычной лексики, отмечаемое исследователями⁵⁴ в списке относительно позднего этапа жизни текста повести,⁵⁵ на раннем этапе, как нами показано выше, было более значительным. Это и послужило причиной того, что позднейшие переписчики повести о российском дворянине Александре, творчески относившиеся к своему труду, не нарушая ни идейного замысла, ни композиции произведения, произвели его стилистическую переработку, приспособив «Гисторию»

⁵¹ См.: П. Н. Берков. Из истории русской театральной терминологии. — ТОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 296—299.

⁵² Е. М. Иссерлин. Из истории русской синонимии. — Сборник трудов Московского заочного полиграфического института, вып. 4, М., 1956, стр. 189—190.

⁵³ Езда в остров любви. Перевод В. К. Тредиаковского. М., 1834 (печатана с издания 1730 г.), стр. 14.

⁵⁴ В. П. Забродченко. Лексика русских повестей первой трети XVIII века. Автореферат диссертации, М., 1956, стр. 12—15; Б. А. Маргарян. Словарный состав повестей Петровского времени. Автореферат диссертации, М., 1956, стр. 3, 16.

⁵⁵ Все исследователи пользовались изданием В. В. Сиповского по списку БАН, Арх. 159, середины XVIII в.

ко вкусам читателей — потомков тех, кому она предназначалась в своем первоначальном виде. При этом иноязычная лексика повести не претерпела значительных изменений.

* * *

Литературная история повести дает существенный материал и для решения вопроса о ее датировке.

Наиболее ранним списком I группы, как нами уже указывалось, является список ИРЛИ, 1951/16, датируемый (по водяным знакам и характеру почерка) 40—50-ми годами XVIII в., который стилистически особенно близок к списку первоначального вида — ГИМ, Муз. 1601. Во II группе ранними списками являются ГИМ, Муз. 1283 и ГИМ, Увар. 903, датируемые (также по водяным знакам и характеру почерка) началом 40-х годов XVIII в. В III группе наиболее ранним и точно датированным (1741 г. — приписка на рукописи) является список ГПБ, Q.XV.139. Если к 1741 г. повесть о российском кавалере Александре прошла уже такой сложный путь стилистической эволюции (нельзя забывать, что III группа сама уже восходит ко II группе, а через нее — к I группе), то можно полагать, что произведение было создано значительно ранее.

К вопросу о датировке повести о российском кавалере Александре мы еще раз вернемся позднее, а сейчас остановимся на характеристике двух списков краткого вида, не входящих в рассмотренные стилистические группы.

* * *

Списки ГИМ, Увар. 601 и ГИМ, Муз. 381 по водяным знакам и характеру почерка можно отнести к концу 70—80-х годов XVIII в.⁵⁶ Оба текста являются независимыми друг от друга поздними переделками повести о российском кавалере Александре. Если в трех стилистических группах мы уже отмечали изменения в языке, то в списках ГИМ, Увар. 601 и ГИМ, Муз. 381 эти изменения привели к такой значительной переработке, которая позволяет говорить о потере специфических черт, характеризующих повесть первых десятилетий XVIII в.

Из сравнения списков ГИМ, Муз. 381 и ГИМ, Увар. 601 со списками ГИМ, Муз. 1601 и ГИМ, Муз. 1283 видно, что первые два списка или их протографы восходили к краткому переработанному виду повести. Но оба эти списка имеют различное происхождение. ГИМ, Увар. 601 восходит к списку, ведущему

⁵⁶ См. ниже «Описание списков», стр. 89.

свое происхождение непосредственно от протографа сокращенного вида (отсюда обращение Александра к отцу и матери, а не только к отцу, добавление о превосходстве в науке и, наконец, формулировка причины желания ехать за границу). Спирок ГИМ, Муз. 381 восходит к списку, близкому спискам II группы.

На протяжении дальнейшего текста повести об Александре специфический облик обеих позднейших переработок произведения становится еще явственнее. Характерный для Петровского времени язык «Истории», сочетающий старославянские формы с иноязычной лексикой, в списках ГИМ, Муз. 381 и ГИМ, Увар. 601 наполняется словарным материалом канцелярской официально-деловой речи, усиленно развивающейся в России во второй половине XVIII в.⁵⁷ Так, в списке ГИМ, Муз. 381 «раб» Александра — Евпл становится «лакеем». К отцу обращается Александр всякий раз, называя его «ваше высокоблагородие». Вместо «написал письмо сице» — «написал письмо, в котором состояло». Ответ Елеоноры: вместо «желание получиш, а здравие погубиш» — «желание получиш, а болезни не исцелиш». Стремление всюду переработать язык произведения приводит в списке ГИМ, Муз. 381 к явным неудачам, в особенности в виршах-ариях, где замена слов нарушает рифмы и смысл. Например:

Дивну красоту твою граде Миле я ныне вижу
(вместо зрю)
 Крепчайшими стенами отсюдо окружен
 Предивными домами.⁵⁸

«Ассамблея» превратилась в списке ГИМ, Муз. 381 в «дамскую компанию», «особливая палата», в которой сидели на ассамблее Александр и Елеонора, в «особенной камор». Окончание списка ГИМ, Муз. 381 также отличается от остальных списков повести. Владимир, прибыв в Россию, «Александровым родителем все нещастия подробно изъяснил, которые, слыша лишение сына своего, на многое время в шревеликой были с многими слезами печали. И напоследок приняли Владимира в сына своего место, которого и во всем своем имени наследником учинили».⁵⁹ В довершение характеристики списка ГИМ, Муз. 381 необходимо напомнить о том, что в нем нет большого отрезка текста, важного для раскрытия идейного замысла произведения — беседы трех кавалеров о женщинах. В списке ГИМ, Увар. 601, помимо стилистических пере-

⁵⁷ См.: В. Б. Бродская. К вопросу о развитии русского литературного языка в Петровскую эпоху. — Доповіді та повідомлення. Львівський державний університет, 1957, вып. 8, стр. 140—141.

⁵⁸ ГИМ, Муз. 381, л. 238—238 об.

⁵⁹ Там же, л. 260—260 об.

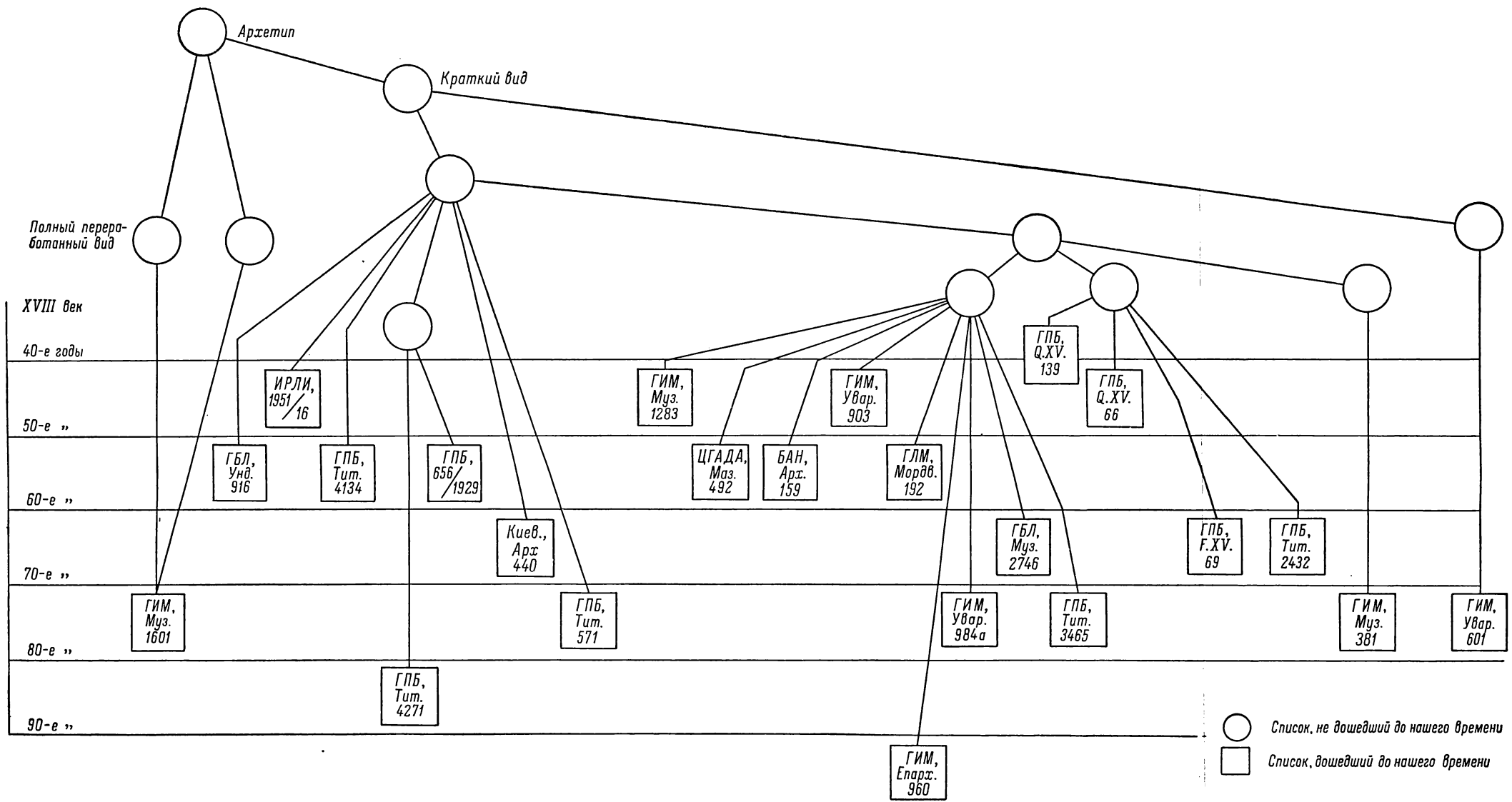

Схема II. Взаимоотношение списков повести о российском кавалере Александре.

работок отдельных слов и выражений, существенно изменено окончание повести. В этой рукописи нет и слова о том, что Владимира «учинили» наследником всему имению родителей Александра, о чем сообщается во всех остальных списках повести.

* * *

Подведем итоги текстологического изучения повести о российском кавалере Александре.

Мы видели, что основной круг владельцев и читателей этого произведения составляли демократические слои населения того времени. Это прежде всего посадские люди, крестьяне, низшие военнослужащие, мелкие купцы. Состав сборников, где помещена повесть, чаще всего не случаен, а вызван потребностью владельцев и читателей объединить популярные в конце XVII—XVIII в. романы и повести (в основном переводные), с романтической фавбулой, где прославляется верная и трогательная любовь, преодолевающая всевозможные препятствия.

Литературная история текста повести показывает, что неизменным во всех списках остался сюжет произведения, его идейная направленность. Стилистические же особенности изменялись сообразно вкусам читателей определенного периода XVIII в.

Сопоставление текста повести по всем 23 рукописям дает основание считать список ГИМ, Муз. 1601 лучшим по сохранности древнейшего текста повести. В своем исправленном виде этот список прямо (хотя и через многократную переписку, в результате чего накопились механические ошибки) восходит к архетипу.

Анализ приписок на полях списка ГИМ, Муз. 1601 в сопоставлении с текстом остальных списков, а также сравнение этих последних между собой позволили уяснить литературную историю повести.

На основании текстологического изучения списков нами подготовлен текст «Истории о храбром российском кавалере Александре». В основу издания положен лучший и древнейший текст, дошедший в списке ГИМ, Муз. 1601. Литературная история текста отражена в вариантах, для подведения которых взяты наиболее типичные, ранние представители этих групп. Для I группы — список ИРЛИ, 1951/16; для II группы — список ГИМ, Муз. 1283; для III группы — список ГПБ, Q.XV.139. Механические пропуски в списке ГИМ, Муз. 1601 исправлены по списку ГИМ, Увар. 903 (обозначенному — У).

ОПИСАНИЕ СПИСКОВ ПОВЕСТИ
О РОССИЙСКОМ КАВАЛЕРЕ АЛЕКСАНДРЕ

1. ГПБ, Q.XV.139. Сборник 1741 г., 4°. Скоропись. Водяной знак: большой гербовый щит неясной формы. Состав сборника: лл. 1—411 об. — «Гистория о французском принце Евдоне»; лл. 113—166 об. — «Гистория о верном постоянстве и о любви Англинския земли ковалера Арсаса тоя ж земли с фрейлиною Размерою»; лл. 166 об. — «История о шпанском шляхтиче Долторне»; лл. 167—203 — «Гистория о Александре, российском дворянине». На л. 203 помета: «Списана августа 21 день 1741 года».

Заглавие: «Гистория о Александре, российском дворянине» (л. 167).

Начало: «В Российском государстве был знатны дворянин Димитри» (л. 167).

Окончание: «...Владимира вместо Александра наследником учили» (л. 203).

2. ГИМ, Увар. 903, 4°. Скоропись. Бумага голландская. Водяной знак: Pro Patria (Тромонин № 711, 1727 г.; сходен Клепиков № 1319, 1724, 1725 гг.).

Заглавие: «История о российском дворянине храбром ковалере Александре» (л. 1).

Начало: «Бысть в славном и столном граде Москве некий человек, знатный дворянин, именем Димитри» (л. 2).

Окончание: «Ныне зрю все несчастья на мя востали, и со всего света беды уже напали» (л. 92 об.).

3. ГПБ, Q.XV.66, 4°. Скоропись. Водяной знак: Ярославской фабрики Затрапезновых (медведь с секирой, большого формата, тип 4, Клепиков № 866, 1748 г.).

Заглавие нет. (При переплете рукописи листы перепутаны).

Начало: «Александр и Тира, також и Владимир каждой» (л. 28).

Окончание: «...Владимера вместо Александра наследником учили» (л. 66 об.).

4. ГИМ, Муз. 1283, 4°. Скоропись. Сборник начала 40-х годов XVIII в. Состав сборника: лл. 1—125 об. — «Гистория о Францеле Венециане» (без начала); лл. 126—190 — «Гистория о Александре дворянине»; лл. 191—260 — «Гистория о Елизавете, королевне английской»; лл. 261—283 — «Гистория о некоем шляхецком сыне»; лл. 284—299 об. — «Гистория о Василии Королевиче Златовласом»; лл. 300—323 — «Гистория о российском матросе Василии Кириатском». Сборник спит из разных, отдельных тетрадей. Два произведения: «Гистория об Александре» и «Гистория о некоем шляхецком сыне» переписаны одною рукой.⁶⁰ Водяные знаки: монограмма «Ф» (Клепиков № 784, тип 2, 1737—1742 гг.); знак Ярославской фабрики Затрапезновых; дата 1742 г.; герб г. Амстердама; 1741 г. + неясный знак (Клепиков № 338, 1742—1744 гг.).

Заглавие: «Гистория о Александре дворянине, которая издана от многих авкторов zelo дивне, а любезному читателю весьма слышать полезно, но наполнена радости, овогда же и слезно. Да ведают кто и како оной Александр во всей Европии прославился, и во всяких притчинах смел, а не слаб явился. Аще же кто желает — видит и житие его, той да и верь в писанном ниже сего» (л. 126).

Начало: «В российском в столицном граде Москве бе некий знатный дворянин, именем Димитрий» (л. 126).

⁶⁰ Исключение составляет л. 126—126 об.

Окончание: «...Владимера вместо Александра наследником учинили» (л. 190).

5. ИРЛИ, 1951/16. 4°. Скоропись. Водяные знаки Ярославской фабрики Затрапезновых (Лихачев № 569, 40—50-е годы XVIII в.; Клепиков № 786, 1 тип 3, 1748 г.).

Заглавие: «История о кавалере Александре российском» (л. 1).

Начало: «В Российском столичном граде Москве бе некто знатный дворянин, именем Дмитрий» (л. 1).

Окончание: «...Владимера вместо Александра наследником учинили» (л. 69).

6. БАН, Арх. 31 (159), 1°. Скоропись. Водяные знаки Ярославской фабрики Затрапезновых. Лихачев. Вод. зн. № 569 (40—50-е годы XVIII в.). Состав сборника: лл. 1—18 — «Гистория о Барбосе-разбойнике»; лл. 21—42 — «История о Петре Златые Ключи»; лл. 43—57 — «История о королеве Бунцвике»; лл. 59—87 — «История о Александре».

Заглавие: «История о Александре, российском дворянине» (л. 59).

Начало: «В Росии, в столичном граде Москве был неки знатны дворянин, именем Димитри» (л. 59).

Окончание: «...Владимера вместо Александра наследником учинили» (л. 87).

7. ГПБ, Тит. 4134. 8°. Скоропись. Водяной знак Ярославской фабрики Затрапезновых. Лихачев. Вод. зн. № 569 (40—50-е годы XVIII в.). Состав сборника: лл. 1—33 об. — «Любезная и всему свету курioзная абактура во Аглинском королевстве, недавно, в минувшем веке, быть случившеся»; лл. 34—62 — «Гистория об Александре» (без начала).

Начало: «...вашему величеству поздравляю и доношу» (л. 34).

Окончание: «...Владимера взяша вместо сына своего Александра и по смерти своей учиниша его всему своему имению наследником. Ко-нец» (л. 62).

8. ГПБ, 656/1929, 4°. Сборник. Скоропись. Водяной знак: буквы «ЛК» и дата 1756 г. (Лихачев. Вод. зн. № 3621, 60-е годы XVIII в.). Состав сборника: лл. 1—74 об. — «Гистория об Александре»; в сборнике вставка: «Разговоры между двумя товарищами, ис которых один любил пить вино, а другой не любил».

Заглавие: «Гистория об Александре, российском дворянине, и его поступках ковалерских» (л. 1).

Начало: «В российском в столичном граде Москве бе неки знатны дворянин, именем Димитри» (л. 1).

Окончание: «Владимера вместо Александра наследником учинили. И тако сия история печально скончалася» (л. 74 об.).

9. ГЛМ, Мордв. 192, 4°. Водяные знаки неясны. Характер скорописи 50—60-х годов XVIII в. В рукописи недостает начала (по прежней нумерации начинается с л. 18).

Начало: «Хаживал и пришел домой благополучно» (л. 1).

Окончание: «...Владимир, многие слезы испускав и погребши их, в путь к дому своему отъехал» (л. 30 об.).

10. ЦГАДА, Маз. 492, 4°. Скоропись. Водяной знак: Pro Patria. Близок описанному Тромониным (№ 1057, 50—60-е годы XVIII в.).

Заглавие: «Гистория о российском московского дворянина сыне Александре» (л. 1).

Начало: «Бысть в столичном граде Москве некий знатны дворянин, именем Димитри» (л. 1).

Окончание: «...Владимера вместо Александра наследником учинили, при котором благополучно жизнь свою окончали» (л. 24 об.).

11. ГПБ, F.XV.69. Акварельные рисунки, иллюстрирующие текст повести о российском дворянине Александре. На трех рисунках на оборот-

ной стороне текст, написанный скорописью 60—70-х годов XVIII в.: 1) Александр в спальне у Елеоноры. Текст: «Написав письмо, пошел чрез заднее крыльцо до Елеоноре». 2) Встреча Александра с Гедвиг-Доротеей. Текст: «Наутрие Александр поехал за город гулять». 3) Пир у мальтийских ковалеров. Текст не соответствует изображению. 4) Встреча Александра с Тирою. Текста нет. Рисунки на обеих сторонах листа.

12. ГВЛ, Унд. 916, 4°. Скоропись. Водяные знаки Ярославской фабрики Затрапезновых (Лихачев № 569, 50—60-е годы XVIII в.).

Заглавия нет (нет первых листов рукописи). На верхнем корешке другими чернилами поздняя приписка: «Сказка об Александре и Элеоноре».

Начало: «И егда Александр благословение получил, исполнися великия радости» (л. 1).

Окончание: «... Владимир отвещал: „Во отечество свое“. Тогда...» (л. 64).

13. ГВЛ, Муз. 2746, 1°. Скоропись. Водяной знак: буквы «ГКС» (Лихачев № 3565, 1762 г.). Состав сборника: лл. 1—39 «История о славном рыцаре Неаполитанской земли Петре Златых ключей»; лл. 39 об.—90 об.— «История об Александре, российском дворянине»; лл. 91—95 об.— «Разговор между товарищами, один из них zelo любил вино пить, а другой не любил».

Заглавие: «Гистория о Александре, российском дворянине» (л. 39 об.).

Начало: «В российском столичном граде Москве бе некий знатны дворянин, именем Дмитрий» (л. 39 об.).

Окончание: «... Владимир многие слезы испустил, и погребши их в путь к дому своему ступил. Сей истории конец» (л. 90 об.).

14. ГПБ АН УССР, Собр. Церковно-археологического музея № 440, 4°. Скоропись. Водяной знак неясен (герб?), близок описанному Лихачевым № 3573 (1764 г.). Состав сборника: лл. 1—8 — отрывок повести об Александре Македонском; лл. 9—33 об.— повесть об Александре, российском дворянине.

Заглавия нет (не хватает первых листов).

Начало: «Под солнцем како не домышлюсь» (л. 9).

Окончание: «... первое нам всем случай в танцах или рукою» (л. 33 об.).

15. ГПБ, Тит. 2432, 4°. Скоропись. Водяной знак: буквы «СС» в шите под короной (Кляпиков № 591, 1763—1765 гг.). На л. 43 приписка: «Оная тетрадь капитана Коробовского списана 1766 году ноября 20 день в Лифляндии при мызе Атазак». Состав сборника: лл. 2—43 — «История о Магомете, султана турецком»; лл. 43 об.—44 об.— чистые; лл. 45—98 об.— повесть об Александре, российском дворянине.

Заглавие: «Гистория» (л. 45).

Начало: «В Российском государстве, в преславном граде Москве бысть некий дворянин знатный, именем Дмитри» (л. 45).

Окончание: «... Владимира вместо Александра наследником» (л. 98 об.).

16. ГИМ, Муз. 1601, 4°, сборник 1772 г. Состав сборника: лл. 1—196 об.— «Гистория о аглинском милорде Гереоне»; лл. 197—245 об.— «Гистория о храбром российском ковалере Александре и о любительницах его Тире и Елеоноре»; лл. 246—246 об.— чистые; л. 247 — «История о Короле Брунцвике, како он ходил по морским потоцем со злым зверем лвом»; лл. 248—254 об.— чистые; лл. 255—315 — «Гистория о Колеандре, цесаревиче греческом»; лл. 315 об.—316 об.— чистые; лл. 317—424 — повесть без начала («Гистория о Евдоне и Берфе»). На л. 1, внизу теми же чернилами и тем же почерком (скоропись) написано: «Зачата сия Гисто-

рия писать в 1772 год, месяца генваря, 24 дня, то есть во вторник». На л. 196 об. «А скончася сия Гистория 772 году месяца апреля в последних числах». На л. 245 об.: «А окончася того же году и месяца апреля 22 числа».

Заглавие: «Гистория о храбром российском ковалере Александре и о любительницах его Тире и Елеоноре» (л. 197).

Начало: «Когда в России было некотораго ребезлизонта имянем Григория Отрепьева роду» (л. 197).

Окончание: «Владимера вместо сына Александра наследником учинили. И тако скончася сия гистория» (л. 245 об.).

17. ГПБ, Тит. 571, 4^о. Скоропись. Водяной знак: буквы «АГ» — «1759 году». Бумага фабрики Афанасия Гончарова (Клепиков № 15, год выхода обозначен на водяном знаке).

Заглавия нет (не хватает первых листов рукописи).

Начало: «Хотела себя умертвить» (л. 1).

Окончание: «... разреши мою услугу, сердечно вам всех благ желаю» (л. 48).

18. ГИМ, Муз. 381, 1^о. Скоропись. Водяной знак: буквы «ЯМАЗ» (Тромонин № 1683, 1779 г.). Состав сборника: лл. 1—86 — «Начало империи Персидския и Мидийския, основанныя Киром»; лл. 86 об.—90 об. — чистые; лл. 91—145 — «Историческое описание жития и храбрости древняго царя и самодержца вселенныя Александра великаго Македонского»; лл. 145 об.—146 об. — чистые; лл. 147—193 об. — «История о Евдоне и Берфе»; л. 194 об. — портрет Георга II; л. 195 — портрет Елизаветы-Христины; лл. 196—234 об. — «Фацеции»; л. 235—235 об. — чистый; лл. 236—260 об. — история об Александре, российском дворянине; л. 261—261 об. — чистый; лл. 262—265 — «История о Жабукоре, Мирафе и Армире»; лл. 266—289 — «Персонник»; лл. 290—305 об. — «Алфавит мирских пословиц».

Заглавие: «История о Александре, российском дворянине» (л. 236).

Начало: «В Российской империи в столичном граде Москве был некоторый знатной дворянин» (л. 236).

Окончание: «... Владимира в сына своего место, которого и во всем своем имени наследником учинили» (л. 260 об.).

19. ГИМ, Увар. 984 а, 4^о. Скоропись второй половины XVIII в. Водяного знака нет. Состав сборника: лл. 1—34 об. — повесть об Александре, российском дворянине; лл. 35—36 об. — сатира на Феодосия Яновского.

Заглавия нет (недостаёт первых листов рукописи).

Начало: «Однако к вечеру найде на Александра» (л. 1).

Окончание: «... Владимера вместо Александра наследником учинили» (л. 34 об.).

20. ГИМ, Увар. 601, 4^о. Скоропись второй половины XVIII в. Разновременный сборник, сшитый из разных тетрадей. Состав сборника: лл. 1—46 — выписки из Киевского летописца; лл. 47—95 — история об Александре, российском дворянине; лл. 96—106 — «Беседа Милости со Истиною» 1685 г.; лл. 107—114 — «Похвала слону и его острому уму»; лл. 115—156 — «Служба благодарственная за Полтавскую победу».

Заглавие: «История о славном, храбром Александре, ковалере российском» (л. 47).

Начало: «В великой России бысть неки человек Иоани, жену имел Анастасию» (л. 47).

Окончание: «... о чем пролили многие слезы, и с приличием отеческия сожалением немногого поживие отлучились в вечное селение» (л. 95).

21. ГПБ, Тит. 3465, 4^о. Скоропись конца XVIII в. Разновременный сборник, сшитый из разных тетрадей. Состав сборника: лл. 1—6 — объявление наследником Петра II; лл. 7—22 — «О примирении церкви ве-

ликоримския с церковию французскою. Ответствие преосвященного Стефана, митрополита рязанского; лл. 23—56 об. — Азовская повесть; лл. 57—165 об. (без начала) — «Записки» А. А. Матвеева о стрелецком бунте; лл. 165—166 об. — отрывок повести о Вавилоне-граде; лл. 167—173 об. — молитвы; 174—175 — отрывок повести об Александре, российском дворянине; лл. 175 об.—176 об. — отрывок повести об Александре и Лодвиге; лл. 177—178 об. — отрывок повести об Александре, российском дворянине; лл. 179—180 об. — молитвы; лл. 181—192 — «Краткая реляция возшествия на престол Елизаветы Петровны»; лл. 193—203 об. — отрывки неизвестных произведений; лл. 204—208 об. — предисловие к житиям святых; лл. 209—270 — отрывки неизвестных произведений.

22. ГИМ, Епарх. 960, 4°. Скоропись конца XVIII—начала XIX в. Водяной знак: буквы «ЯМСВСЯ» + 1789 г.

Заглавия нет.

Начало: «Сиде начертал, а сверх всего даю вам создателя моего порукою» (л. 1).

Окончание: «...которая не могла более терпеть, пришед к пасторши и все о себе подробно» (л. 10 об.).

23. ГПБ, Тит. 4271, 4°. Скоропись. Водяной знак: буквы «ВФ» и «СТ» (Клепиков № 154, 1790—1799 г.). На л. 52 теми же чернилами и тем же почерком, которым переписана рукопись, приписано: «Июня 19 дня 1790 года... писал Петр Мекурьев».

Заглавия нет.

Начало: «Бысть в столичном граде Москве некий знатны дворянин, именем Димитрий» (л. 1).

Окончание: «...Владимера вместо Александра наследником учили» (л. 52).

Глава V

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТИ О РОССИЙСКОМ КАВАЛЕРЕ АЛЕКСАНДРЕ

А. Н. Пыпин отмечал, что «одна из самых оригинальных историй этого рода (т. е. рукописных повестей начала XVIII в., — *Г. М.*) была очень распространенная, не вполне до сих пор изданная и исследованная, — „Гистория о российском дворянине Александре“». ¹

Действительно «Гистория о храбром российском кавалере Александре и о любительницах его Тире и Елеонере» — самое большое и самое сложное по композиции произведение из всех повестей первых трех десятилетий XVIII в. В «Гистории» об Александре множество действующих лиц, в произведение включены отдельные самостоятельные рассказы. Перед исследователем повести о российском кавалере Александре стоит задача выяснить специфику художественных приемов автора, понять, с какой целью и как использованы им различные типы повествования.

Сложная композиция повести о кавалере Александре вызвала различные суждения исследователей о ее составе. Л. Н. Майков и В. В. Сиповский полагали, что разговор о женщинах трех кавалеров — Старка, Форьяра и Сильберстена — вставной эпизод, возможно, более позднего происхождения. Но П. Н. Берков высказал мысль о том, что именно этот разговор о женщинах играет в произведении большую роль при раскрытии идейного замысла.² Г. А. Гуковский полагал, что наибольший интерес в повести об Александре представляет ее первая часть, где повествуется о пребывании героя в Лилле.³

¹ А. Н. Пыпин. Водворение новых литературных форм. — Вестник Европы, 1895, февраль, стр. 816.

² П. Н. Берков. Рецензия на книгу Г. А. Гуковского «Русская литература XVIII в.» — ОЛЯ, 1940, № 1, стр. 102—105; История русской литературы, т. I. М.—Л., 1958, стр. 452—454.

³ Г. А. Гуковский. Русская литература XVIII века. М., 1939, стр. 41.

Сложным и спорным является и вопрос о датировке повести. «Гистория» об Александре единодушно относилась исследователями к Петровскому времени. Однако в последнее время П. Н. Берков подверг сомнению эту традиционную точку зрения и предложил иную датировку: повесть возникла в начале 30-х годов XVIII в.⁴

С учетом всех уже высказанных в науке взглядов попытаемся обосновать нашу датировку памятника, суммировав здесь все данные, которые позволяют определить время его возникновения.

Как показывают выводы текстологического изучения, список ГИМ, Муз. 1601 ближе, чем все остальные списки, восходит к архетипу. Текст этой рукописи наиболее полно передает первоначальный вид повести и в наименьшей степени подвергся стилистическим изменениям более позднего времени.⁵

Из исторического введения, которое предваряет «Гисторию» об Александре в списке ГИМ, Муз. 1601, раскрывается прошлое «рода» главного героя — Александра. Этот прием, в своей основе связанный еще с традициями древнерусской бытовой повести (и унаследованный ею от исторической повести), в «Гистории» о кавалере Александре несет уже не историческую, а чисто художественную функцию. Автор показывает, что герой повести по своему положению — обедневший дворянин (так же как и другие герои повестей начала XVIII в.: матрос Василий и шляхетский сын). Еще в юном возрасте он «философии и протчих наук достиг и во учении превзыде». Когда Александр достиг двадцати лет, он начал просить у родителей, чтобы они «ево отпустить позволили в чужия края», где он сможет «иностранных государств видением очеса... насладить и их политических нравов себя обучить».⁶ Александр настаивает на необходимости отъезда, говоря, что только «путешествие» «учинить мя равно с подобными мне, ибо чрез удержание свое можете мне вечное поношение учинити...». В противном же случае «не токмо похвалитися, но и дворянином назватися не буду достоин».⁷

Итак, Александр решается ехать за границу, однако к этому его понуждает очевидная необходимость — «быть равно с подобными». Он понимает, что право называться «дворянином» влечет за собой ряд обязанностей, и в том числе — поездку с образовательной целью в «чужия края». Такая постановка вопроса характерна для первых десятилетий XVIII в. Сложные обстоятельства ведения Северной войны, громадная преобразовательная

⁴ П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях». — ТОДРЛ, т. VII, М.—Л., 1949, стр. 423—424.

⁵ См. главу IV, стр. 57—85.

⁶ ГИМ, Муз. 1601, лл. 197 об.—198.

⁷ Там же, л. 198.

деятельность внутри государства диктовала правительству Петра I необходимость срочной подготовки кадров специалистов. В России же в начале XVIII в. только готовилось открытие специальных школ и учебных заведений в Москве и Санкт-Петербурге.⁸

Впервые стали «отпущать в европеккия государства для науки»⁹ в последних годах XVII в. В 1697 г. в Италию была отправлена первая партия «стольников» для обучения «навтичному делу». В период с 1697 по 1714 г. за границей обучалось более 200 русских юношей, главным образом морскому делу.¹⁰

К. В. Сивков очень удачно назвал русских людей, посланных за границу для обучения Петром I, «подневольными путешественниками».¹¹ Действительно эти первые путешественники чаще всего предпринимали поездки, будучи вынуждены к этому суровыми указами Петра I.

Из дневников и записок «навигаторов» известно, как трудно им давалась «за морем» «наука», от которой многие стремились разными путями избавиться. Так, И. И. Неплюев рассказал о двух своих товарищах, вместе с ним посланных в «чужие края»: Прозоровском, бежавшем из Италии, куда он был послан «в морскую службу», в Грецию и на Афоне постригшемся в монахи, и о Кастиорине, бежавшем в Данию и поступившем там на службу в солдаты.¹² Один из трех спальников, посланных в Голландию в 1697 г., намеренно «расстроил свое здоровье» и получил дозволение вернуться в Россию.¹³ М. Голицын, посланный в Голландию в 1711 г., в письме из Амстердама умолял своего тестя за большую взятку кабинет-секретарю А. В. Макарову добиться его перевода на другую службу.¹⁴ В 1718 г. русский резидент в Лондоне Федор Веселовский писал Петру I: «...ученики последней присылки приняли такое самовольство, что... требуют возвращения в Россию без всякой причины».

На фоне этих документальных данных поступок Александра, добровольно, по собственной инициативе решившего ехать «в ино-

⁸ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. М., 1954, стр. 655—670.

⁹ Архив кн. Ф. А. Куракина, кн. I, СПб., 1890, Жизнь Б. И. Куракина, им самим описанная, стр. 261.

¹⁰ А. В. Предтеченский. Петербург Петровского времени. Л., 1948, стр. 96.

¹¹ К. В. Сивков. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб., 1914, стр. 9.

¹² См.: Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693—1773). СПб., 1893, стр. 15—22, 41—43.

¹³ См.: П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 140.

¹⁴ Письмо князя М. Голицына из-за границы. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, Николая Калачева, т. II, кн. 2. М., 1854, стр. 61—63.

странные государства», «для науки», характеризует его как передового человека своего времени. Добровольные поездки за границу были в то время, очевидно, столь редкими, что такие случаи отмечались особо. Так, например, в «Путевой грамоте», выданной перед поездкой за границу Б. П. Шереметеву, отмечено, что он посылается «по его охоте во Италию, в Рим и в Венецию для видения тамошних стран и государств»¹⁵ (хотя известно, что он ехал по указу Петра, о чем прямо рассказано в его путевых записках).¹⁶

Сравнение приведенного отрывка из «Статейного списка» Б. П. Шереметева с обращением Александра к родителям, в котором он раскрывает причины, побудившие его ехать за границу («Желание мое нестерпимо мучит мя иностранных государств видением очеса мои насладить и их политичных нравов себя обучить»¹⁷), показывает их несомненное сходство и свидетельствует о том, что герой «Гистории» имел намерение в «иностранных государствах» обучаться наукам. Это подтверждается и тем, что нам известно о Б. П. Шереметеве, который ехал за границу не только с дипломатическими поручениями русского правительства. Главной целью его поездки было обучение. На острове Мальте в течение нескольких лет он изучал военное искусство, за что ему было присвоено звание «мальтийского кавалера», а по возвращении в Россию он был произведен Петром I в генералы.¹⁸

Слово «видение», употребленное и в «Статейном списке» и в «Гистории» об Александре, в данном случае означало, очевидно, обучение посредством восприятия виденного.

О том, что Александр предпринял поездку за границу с целью обучения, свидетельствуют и другие косвенные указания повести.

Из Москвы Александр приехал в Париж и остановился, как и все русские того времени,¹⁹ на квартире у кушца, «именем Кера». Потом внезапно, как рассказывает автор, «услышав от рабов кушцовых часто воспоминаем град Лылл», принял решение ехать в этот город: «Александр желанием уязвился и конечное намерение взял, чтоб ради смотрения того града, достоин ли оный град такой великой хвалы, ехать».²⁰

¹⁵ Статейный список посольства ближнего боярина и наместника вятского Бориса Петровича Шереметева в Краков, Венецию, Рим и Мальту в 7205 (1697) году. — Древняя российская вивлиофика, М., 1788, ч. V, стр. 254. — Разрядка наша. — Г. М.

¹⁶ Там же, стр. 253, 255.

¹⁷ ГИМ, Муз. 1601, лл. 197 об.—198.

¹⁸ Статейный список..., стр. 431—432.

¹⁹ Об этом см. в записках современников: Дневник И. Л. Нарышкина, ГИПБ, Архив Бильбасова, № 9, л. 3 об.; Записки И. И. Неплюева, стр. 15—16.

²⁰ ГИМ, Муз. 1601, л. 198 об.

Рис. 1. Встреча Александра, российского кавалера, с Елеонорой.
ГПБ, Ф. XV. 69.

Рис. 2. Тира заносит меч над Александром, российским кавалером.
ГПБ, ф. XV. 69.

Лилль произвел на Александра сильное впечатление. Он «сердцем велми возрадовался, якобы что новое получил».²¹ Автор пишет далее, что «российский ковалер» снял квартиру «близ пасторских полат, и жил долгое время в великих забавах праздно».²²

Если исходить из предположения, что Александр поехал за границу ради «забав» и галантных походов, то становится непонятным замечание автора о «праздной» жизни героя (ведь он для этого и поехал). Если же полагать, что он поехал ради «науки», то легко объясняется замысел автора: показать, как уже с самого начала пребывания в «иностранных государствах» Александр начинает забывать о своем общественном долге. Тема эта, как увидим, будет развиваться и далее.

В один из дней, как пишет автор, «наиде на Александра незапное уныние», он стал играть на «флейт-реверсе», что послужило поводом для его знакомства с пасторской дочерью Еленорой. Александр страстно полюбил Еленору, которая сначала отвергала его любовь. От горя Александр заболел горячкой и «лежал при смерти». Оправившись после тяжелой болезни, Александр «прииде в совершенный разум» и «рече в себе: „Безумен аз есмь! Колико дней проводил втуне ради негодной любви женской, и ни с чем возвращаюся в дом отца моего. Не зная поля, не видав неприятеля и не слышав оружейного стуку, како приближуся монарху моему, и коим достоинством пожаловать повелит мя. Аз же сам не токмо похвалитися могу, но и приятелю весьма зазорно сказать под великим стыдом“».²³ Этот внутренний монолог Александра не оставляет сомнения в цели его поездки за границу. В «чужих краях» он должен был «знать поле», «видеть неприятеля», «слышать оружейный стук», т. е., вероятнее всего, изучать военное искусство. Это особенно ясно в сопоставлении со «статьями, подлежащими учению», перечисленными в указе Петра I о посылке первой партии молодых людей «в европския христианския государства для науки воинских дел».²⁴ В третьем пункте указано: «Сколько возможно искать того, чтоб быть на море во время боя; а кому не случится, то с прилежанием искать того, как в то время поступать; однако ж обоим, видавшим и не видевшим бой, от начальников морских взять на то свидетельствованные листы».²⁵

²¹ Там же, л. 199.

²² Там же.

²³ Там же, л. 202 об.

²⁴ Путевой дневник П. А. Толстого. — Русский архив, М., 1888, кн. 2, стр. 167.

²⁵ Там же, стр. 168.

Правильность наших выводов о том, что Александр поехал во Францию для «науки», подтверждается еще одной фразой автора «Истории». Подробно описав любовные переживания Александра и Елеоноры, которая после долгих испытаний склонилась на его любовь, автор так заканчивает свой рассказ: «Александр с Елеонорою три года якобы в неволе любовью был обязан, и для Елеоноры всякия гуляния и веселия, и науки все презирал, и болше делал все волю ея, нежели свою».²⁶ Обмолвка автора очень важна: если бы Александр не должен был за границей заниматься «науками», то незачем было бы сообщать, что он пренебрег ими из-за любви.

К вопросу о том, что именно должен был делать Александр во Франции, мы вернемся позднее, а сейчас попытаемся на основе содержания монолога героя сделать некоторые выводы для датировки повести.

Из документальных источников начала XVIII в. известно, что Петр I, посылая учиться за границу, требовал в строго определенный срок возвращения на родину²⁷ и устраивал приехавшим своего рода экзамен по тем наукам, которые они должны были изучать. В соответствии с усвоенными знаниями Петр I давал сам назначение на должность.

И. И. Неплюев подробно описал в своих записках такой экзамен: «Государь... приказал... наперед расспрашивать порознь, что кто знает о навигации. Потом, как дошла и моя очередь... то государь изволил подойти ко мне и... спросил: „Всему ли ты научился, для чего был послан?“... и приказал расспросить меня... И по окончании у всех расспросов тут же пожаловал меня в поручики в морские галерного флота».²⁸

Страх перед ответом Петру I ярко виден в письме к родственникам князя М. Голицына, посланного в Голландию учиться «навигационному делу»: «Ежели кто сегс дела («навигационную науку», — Г. М.) не обучит, и за то будет безо всякия пощады превеликое бедство, от чего боже сохрани, и тот престрашны гнев в тех пунктах написан рукою самого монарха».²⁹ Опасения Голицына были небезосновательны. Современники знали, что Петр I того, кто за границей «хорошо пользовался своим временем и учился с успехом», «хвалил... публично и давал ему чин и должность, смотря по его способности. Кто ж возвращался без успеха в назначенной ему науке и был неспособен к службе, такого го-

²⁶ ГИМ, Муз. 1601, л. 205.

²⁷ Записки И. И. Неплюева, стр. 79 («По указу царского величества велено возвратиться в отечество»).

²⁸ Там же, стр. 102—104.

²⁹ Письмо князя Михаила Голицына: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, т. II, кн. 2. М., 1854, стр. 62.

сударь определял к какой-нибудь презрительной должности, или назначал его в придворные шуты».³⁰

В свете этих данных легко понять, почему Александр, который за границей в ожидании «конца амура» три года «науки все презирал», горестно восклицает: «Како приближуся монарху моему и коим достоинством пожаловать повелит мя».

Очевидно, автор, говоря о «монархе», имел в виду именно Петра I, ибо только он, посылая за границу обучаться «наукам», обращал серьезное внимание на результаты этой поездки. К тому же второй «монарх» XVIII в. — Петр II — за свое короткое царствование (май 1727—январь 1730 г.) вообще никого за границу не посылал.³¹

О Петре III не может идти речь уже потому, что он царствовал в 1761—1762 гг., тогда как в нашем распоряжении имеются списки «Гистории», переписанные в начале 40-х годов XVIII в.³²

После смерти Петра I поездки за границу с образовательной целью совершенно прекратились. И только с середины 50-х годов XVIII в., в связи с улучшением русско-французских отношений,³³ во Францию начались поездки русских дворян (по своим целям отличавшиеся от тех, которые практиковались в Петровское время). Как удачно определял К. В. Сивков, во второй половине XVIII в. «путешествие за границу становится для аристократа-дворянина... почти необходимым фактором в ходе его образования и воспитания».³⁴

Однако повесть о российском кавалере Александре не могла быть написана позднее 1741 г., так как имеется список, датированный этим годом. Следовательно, в ней идет речь именно о Петровском времени.

Все эти наблюдения в сопоставлении с выводами текстологического исследования показывают, что возникновение повести с полным основанием может быть отнесено к первым десятилетиям XVIII в.

Этому не противоречат и те обстоятельства, которые отмечает П. Н. Берков.³⁵

³⁰ Подлинные анекдоты о Петре Великом, собранные Яковом Штелином, ч. I. 1830, стр. 26—27.

³¹ Записки Фокерода. — Русский архив, 1873, кн. 8, стлб., 1411—1412.

³² ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 903; ГПБ, Q.XV.66 и один точно датированный список 1741 г. — ГПБ, Q.XV.139.

³³ П. Н. Берков. Неиспользованные материалы для истории русской литературы XVIII в. — Сборник «XVIII век», М.—Л., 1935, стр. 351—352.

³⁴ К. В. Сивков. Путешествия русских людей за границу в XVIII в. СПб., 1914, стр. 11.

³⁵ П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях». — ТОДРЛ, т. VII, М.—Л., 1949, стр. 424.

Название Москвы столицей «Российского государства», как это видно из текстологического исследования, является следствием позднейшей переработки начала «Истории о российском кавалере Александре» и не может, таким образом, служить основанием для выводов о времени возникновения памятника.³⁶

Игра на флейте получила распространение в России уже в первые годы XVIII в. Сначала этот инструмент имел чисто практическое назначение: под звуки барабана и флейты шагали русские солдаты. В те же годы флейта стала проникать в дома знати. Так, Б. И. Куракин в своих записках сообщил под 1703—1704 гг., что «у всякой кумпании по флэйтчику».³⁷ К концу 20—началу 30-х годов XVIII в. игра на флейте стала уже выходить из моды. То, что игре на флейте стал учиться в 1728 г. А. Д. Кантемир, как и стихотворение В. К. Тредиаковского «Начну на флейте стихи печальные», написанное в 1727—1728 гг., не может служить доказательством того, что «История» о кавалере Александре написана позднее 30-х годов XVIII в. Как показывает В. В. Всеволодский-Гернгросс, в составе певцов и музыкантов, бывших при дворе Анны Иоанновны, в 1731 г. нет ни одного флейтиста. Не приглашали их и в 1732—1734 гг.³⁸

Среди аргументов в пользу того, что «История» об Александре (в противоположность «Истории» о матросе Василии) создана уже не в Петровскую эпоху, П. Н. Берков указывает на различие мотивировок поездки за границу: у Василия «заграничное путешествие возникает в результате указа „маршировать“ в Голландию», а Александр «едет за границу, так как „возревновал красоту маловременной жизни света сего зрети“».³⁹

Выше мы показали путем анализа текста повести, с какой целью поехал в «иностранные государства» Александр. Его, как и матроса Василия, влекло «познание наук», причем они оба едут добровольно. Разница только в том, что Василий благополучно овладевает «науками арихметическими и разных языков», а Александр в течение трех лет «науки все презирал». Но это различие легко объясняется идейным замыслом автора, стре-

³⁶ Но даже в том случае, если не принять выводы о старшинстве и первоначальности текста списка ГИМ, Муз. 1601, то и тогда название Москвы столицей не может служить прямым доказательством отнесения времени возникновения «Истории» об Александре к 1727—1729 гг., так как и в то время, когда официальной столицей России был объявлен Санкт-Петербург (с 1714 г.), «Москва... оставалась второй столицей не только по названию, но и фактически» (Очерки истории Ленинграда, т. I. М.—Л., 1955, стр. 39—40).

³⁷ Архив Ф. А. Куракина, кн. I. СПб., 1890—1891, стр. 170.

³⁸ В. Всеволодский-Гернгросс. Театр в России при императрице Анне Иоанновне. — Ежегодник императорских театров, вып. III, СПб., 1913, стр. 1—2, 6—11.

³⁹ П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях», стр. 424.

мившегося показать образ молодого человека, который из-за «амура» позабыл о своих общественных обязанностях.

Доказательством того, что автор сознательно ставил себе такую цель, служит характеристика Александра, данная в самом начале повести. Говоря об его успехах «во учении», в результате чего «от природы разум в нем так изострился, что философии и протчих наук достиг», автор тут же, как бы мимоходом, бросает: «... а склонность же ево была болея в забавах, нежели во уединении быть». Это свойственное характеру Александра внутреннее противоречие повлечет, как увидим, серьезные последствия в его дальнейшей жизни, кончившейся трагически.

Но вместе с тем автор «Гистории» явно симпатизирует Александру. Он показывает и такие стороны его характера, которые заставляют читателя восхищаться им. В заглавии древнейшего текста повести по отношению к имени героя употреблен эпитет «храбрый» («Гистория о храбром российском кавалере Александре и о любительницах ево Тире и Елеоноре» — ГИМ, Муз. 1601). Храбрость Александра подчеркивается на протяжении всего повествования.

Это раскрывает патриотический замысел автора, который стремится нарисовать образ «славного во всем свете» «храброго российского кавалера». В одном из ранних списков этой повести (начала 40-х годов XVIII в.) мы читаем подробное заглавие, которое показывает читательское отношение к герою: «Гистория о Александре дворянине, которая издана от многих авкторов зело дивне, а любезному читателю весьма слышать полезно, но наполнена радости, овогда же и слезно. Да ведают кто и како оной Александр во всей Европии прославился, и во всяких притчинах смел, а не слаб явился. Аще же кто желает — видит и житие его, той да и верь в писанном ниже сего».

Возможно, что именно таким восприятием образа «храброго российского кавалера» обусловлено то обстоятельство, что составители сборников помещали «Гисторию» об Александре рядом с «Александрией», где повествуется о подвигах Александра Македонского.

Показывая храбрость «российского кавалера Александра», вместе с тем автор «Гистории» большое место уделяет и другой стороне личности героя. Он подчеркивает, что Александр отличался внешней красотой (был «лепообразен») и «остротою ума». Эта «острота» еще в юном возрасте позволила ему превзойти своих сверстников «во учении». Позднее, когда Александр умеренную силу в себе познал, «острота ума» подсказала ему правильное решение — ехать в «иностранные государства» для познания наук.⁴⁰

⁴⁰ ГИМ, Муз. 1601, л. 198.

«Острота ума» Александра была отмечена и в «чужих краях». Так, жители Лилия, «усмотря красоту лица и остроту ума Александра, почтили его надо всеми приезжими кавалеры первенством».⁴¹ Ум Александра оценили и мальтийские кавалеры, которые были готовы «учинить великую ребелию» английскому королю за то, что он позволил арестовать «ковалера Гнева и Победы».

Автор вызывает симпатии читателя к Александру, показывая его отношение к людям. Так, Александр защищает купца, у которого «проезжие кавалеры» «имение ево разбойнически отняли, а ево немилостиво били». Александр, «достигши оных», добился «с великим накладом» возвращения похищенных вещей. Внимательно и человечно отнесся Александр к раненому неизвестному рыцарю, которого он «погребе честно» и поклялся отомстить его убийце. Освободившись «через труд рук своих» из заключения в «темнице» английского адмирала, Александр думает не о себе. Он предупреждает английского короля: «...ваше величество, буди известен, и впред проезжим изволте пропуск давать, дабы державе вашей никакого зла не приключилось».

Но более всего автор «Гистории» стремится показать верность Александра в дружбе и любви.

С Тигранором — мальтийским кавалером, с которым у Александра были неоднократно поединки, его связывает крепкая дружба. Александр и Тигранор поклялись быть «названными братьями» «в такой силе, что ежели из них который убиен будет от кого, то после оставшей должен смерть брата своего тому убийце мстить».⁴² Александр честно исполняет свой долг, хотя, мстя за мнимую смерть Тигранора, он не раз сражается с самим Тигранором (не узнавая его).

Тесная, «обязательная» дружба связывает Александра и с «российским дворянским сыном» Владимиром.

Характер Александра наиболее полно раскрывается в его отношениях с женщинами. Глубина чувства, прямота и честность — вот те качества, которые показывает автор в своем герое, обрисовывая его отношение к Тире и Елеоноре.

Создавая образ «российского кавалера» Александра, наделенного всеми чертами положительного героя, автор «Гистории» вместе с тем показал, как этот герой, приехавший в «иностранные государства» для «обучения», «науки все презирал» и занимался амурами. Если мы обратимся к другой повести того времени — «Гистории» о матросе Василии, то увидим, что последний, так же как и Александр, добровольно поехавший «за моря

⁴¹ Там же, л. 199.

⁴² Там же, л. 222 об.

в Галандию для наук арифметических и разных языков», действительно овладел этими знаниями, чем снискал уважение и любовь иностранцев, с которыми ему приходилось общаться. Почему автор «Гистории» об Александре не поступил аналогичным же образом?

Ответ, как мы полагаем, следует искать в идейном замысле повести. Как мы увидим далее, задачей автора «Гистории о храбром российском кавалере Александре» было не только показать передового человека своего времени, который стремится к познанию наук, но и раскрыть роль женщины в общественной жизни. Эта задача определила и способы обрисовки образа главного героя, и развитие сюжета.

В «Гистории» об Александре много действующих лиц, большинство их — женщины: здесь пасторская дочь Елеонора, генеральская дочь Гедвиг-Доротей, дочь французского гофмаршала Тира. Бесконечная вереница женщин мелькает в рассказах приятеля Александра — Владимира: русская купеческая дочь Анна, дочь амстердамского канцеляриста Мария-Елизабет, офицерская жена Леопа, три знатных «дамы» из «графства Ческого», дама и девицы в «вольном доме» в Цесарии (Австрии) и в Англии, жена хозяина дома в «Брандербурнии».

П. Н. Берков высказал мысль о том, что спор трех кавалеров «о женах» не является эпизодической вставкой, мешающей развитию сюжета⁴³ (как думали Л. Н. Майков и В. В. Сиповский). Спор этот «должен осветить с определенной точки зрения бесчисленные любовные похождения героев».⁴⁴ Предположение П. Н. Беркова подтвердилось текстологическим исследованием списков «Гистории» об Александре и анализом идейного содержания повести. Разговор трех «кавалеров» содержится почти во всех списках (исключения составляют лишь поздние переработки). Имеется этот разговор и в древнейшем тексте повести, сохранившемся в списке ГИМ, Муз. 1601.

Иностранные имена трех «кавалеров», участников спора, объясняются не переводным происхождением этой «вставки» в тексте повести (так думал В. В. Сиповский),⁴⁵ а тем же замыслом автора, который побудил его создать образы женщин разной национальности и различного социального положения. Ведь и эти три «кавалера» также различны по национальности: «прусской барон Старк, дацкой барон Форяяр да саксонской дворянин

⁴³ П. Н. Берков. Рецензия на книгу Г. А. Гуковского «Русская литература XVIII в.» — ИОЛЯ, 1940, № 1, стр. 102—105; История русской литературы в трех томах, т. I. М.—Л., 1958, стр. 452—454.

⁴⁴ Там же, стр. 453.

⁴⁵ В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII вв. СПб., 1905, стр. L.

Сильберстень»,⁴⁶ и по социальному положению. Молчаливым участником «беседы» «о женах» является и русский дворянин Владимир, который пересказал этот спор Александру, Тире и Тигранору.

Остановимся на разговоре трех иностранцев о женщинах, который, как мы увидим ниже, действительно является «ключом» к пониманию «Гистории».

Напомним обстоятельства этой беседы. Владимир, приятель Александра, после приключений в Англии, едет в Париж, надеясь там застать Александра и Тиру. «И случилось мне на дороге наехать полатку, а в ней сидит три человека безоружны... и разговаривают о женах. А я в полату онаю вшед, долгое время слушал их разговоров». Далее, также от первого лица, Владимир передает разговор.

Барон Старк начинает эту беседу вопросом: «Много ль в свете добрых жен сыщется?»⁴⁷ Дворянин Сильберстен отвечает: «Все добрые, которые еще не опубликованы». Барон Форьяр бросает реплику: «Сколько хороших, не знаю — все бляди».⁴⁸ Это своего рода «интродукция» к беседе, которая намечает основную линию разговора. Далее собеседники более подробно развивают свои высказывания. Бароны Старк и Форьяр невысокого мнения о женщинах, однако они согласны с тем, что «есть между теми (плохими, — Г. М.) много и добрых жен, которых скоро можно признать, понеже всегда в своей степени стоят и очи их на слезах семо и овамо не бегают, шуток и шпынских речей чужды. А которые с политикою всегда обходятся и веселие компаний часто снискают, и знакомства просят, и всегда смеются, и веселы — уже в речах их конечно беси дома построили».⁴⁹

Попробуем теперь рассмотреть в аспекте этой беседы трех иностранных кавалеров поведение женщин — героинь «Гистории о храбром российском ковалере Александре». Такое «наложение» покажет авторскую точку зрения на поступки героев литературного произведения.

Начнем с «романов» Александра.

Елеонора, дочь пастора в городе Лилле, услышала игру Александра на «флейт-реверсе». Она послала «девку свою» узнать, кто играет, «а сама села у окна в близости». Александр просил служанку Елеоноры «показать ему государыню свою». Потом он «скоро на улицу побежал» и «узрел Елеонору во окне сидящу». Елеонора, открыв окно, шутливо заговорила первая: «Господин мой! Чего желаеши или мадель зданию сей полаты

⁴⁶ ГИМ, Муз. 1601, л. 236.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, л. 238.

⁴⁹ Там же, л. 239—239 об.

снимаеши?». Александр ответил: «О желании моем скоро известна будешь», и вернувшись к служанке Елеоноры — Ассилии, подарил ей «20 червонных», чтобы она ему «помощь чинила, како бы с государынею ее спознатца».⁵⁰

Размышляя о способе «спознания» с Елеонорою, Александр «был всю ночь в великом десперате». Утром он послал Елеоноре письмо, на которое она ответила так: «Надежду вручаю, прозбы ожидаю, желание получиш, а здравие погубиш».⁵¹ Получив ответ, Александр «претворил себя, якобы изумленный стался». Узнав об этом, Елеонора «хотя и сожалела, но объявить ему запретила, ибо желание ее было, чтоб познать ковалерское сердце, сколь противу женскаго крепко».⁵² Александр заболел горячкой. Выздоровев, он произнес свой монолог: «Безумен аз есмь! Колико дней проводил втуне ради негодной любви женской...».⁵³ Но «желание конца амура зрети преодолело».⁵⁴ Александр просит знакомого ему купца Лонжа устроить ассамблею, на которую пригласить «купца с протчими дамами и пасторскую дочь Елеонору». На ассамблее «веселились всячески довольно». Александр пел арию, сидя с Елеонорою «за особливым столом маленьким», и «забавлялись в карты». В ариях они признались в любви друг к другу. Придя домой, Александр написал письмо к Елеоноре и приложил кольцо, данное ему от родителей. Написав письмо, пошел через «заднее крыльце ко Елеоноре в спальню». Елеонора встретила его горячими словами любви: «Колми мучим бысть мой покой, бедный уединением, а днес обвеселился приветствием твоим. И коиими лучами келия моя днес осветилась. Кое сокровище в деснице моей имею. Токмо Александра любезнаго пред собою вижу».⁵⁵ Александру, пишет автор, «скучно было настоящего ожидать».⁵⁶ Проведя с Елеонорою «четыре часа» (другие списки повести распространяют эту фразу: «легли опочивать съ Елеонорою на одной постеле и в том лежани друг друга люблением усладили»), Александр вернулся на квартиру свою «цветущу от таковой радости аки тюльпан» (в других списках: «в подобии тюльпана»). Итак, Александр «три года якобы в неволе любовию был обязан, и для Елеоноры всякие гуляния, и веселия, и науки все презирал, и болше делал все волю ея, нежели свою, что ему навело немалоую скуку».

⁵⁰ Там же, л. 200.

⁵¹ Там же, л. 200 об.

⁵² Там же, л. 201.

⁵³ Там же, л. 202 об.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, л. 204 об.

⁵⁶ Там же.

Далее в повести рассказывается, как Александр, «не желая того», изменил Елеоноре с генеральской дочерью Гедвиг-Доротеей и как Елеонора, узнав об этом, горько сетовала на «проклятое непостоянство ковалерское». Дома она «реки слез испустила, и одежду на себе почла драти, и власы главы своея терзати». ⁵⁷ От горя Елеонора умерла.

Александр «повелел зделать гроб и подписать на верхней доске... В верности пострадала Елеонора Александра ради ухищрением Гедвиг-Доротей». Во время похорон он положил в гроб возвращенное Елеонорою кольцо (его «презент») и сам, «взяв заступ... своими руками могилу сравнял». ⁵⁸

После смерти Елеоноры, «мало пожив во оном граде Лилле», Александр уехал в Париж.

В рассказе о романе Александра и Елеоноры мы видим как бы практическую реализацию тех приемов обращения с женщиной, о которых говорят Старк и Форьяр. В самом деле, Александр посылает «письма и презенты», поет песни, — все это «сети, в которые впадают женщины». Ради достижения своей цели мужчины, по словам Форьяра, «ниско им (женщинам, — *Г. М.*) кланяемся и всегда ко услугам готовы». Александр так и подписывался в письмах к Елеоноре: «Склоннейший слуга Александр», «За сим остаюся верный, неотменны, до гроба непрременный, ко услугам готовы, к послушанию скоры. Всегдашний слуга Александр». ⁵⁹ Барон Форьяр: мужчины «вся услуги и склонности» имеют только «для снискания милости», «мы все любим для одного веселия. А чтоб лучше всего света ея ставить, и подумать мерско». ⁶⁰ Александр «рече в себе»: «Безумен аз естмь! Колико дней проводил втуне ради негодной любви женской». ⁶¹

В аспекте «беседы» трех кавалеров своеобразно освещается и поведение Елеоноры.

Сидя у окна, Елеонора увидела Александра и первая начала шустрый разговор, с которого и началось их знакомство. «Елеонора усмехнулас Александрову шпынству и отвещала ему» (ср. Форьяр: «... которая девка... видела молодца... день наста, из окна не съдет»; «есть... много и добрых жен, которых скоро можно признать, понеже... шуток и шпынских речей чужды»).

После получения «писем и презентов» Елеонора не сразу согласилась признаться в любви Александру. И только на ассамблее, где Александр и Елеонора «веселились всячески доволно», они «песней» признались в своих чувствах (ср. Форьяр:

⁵⁷ Там же, л. 207.

⁵⁸ Там же, л. 211 об.

⁵⁹ Там же, л. 204 об.

⁶⁰ Там же, л. 240.

⁶¹ Там же, л. 202 об.

«А которые (женщины, — Г. М.) с политикю всегда обходятся и веселие компаний снискают... и всегда смеются, и веселы — уже в речах их конечно беси дома построили»). После того как Елеонора узнала об измене Александра, она проклинала «непостоянство кавалерское» и свою соперницу Гедвиг-Доротей «бранила» такими словами: «О кровопийца и разлучница любви нашей» (ср. Старк: «А ежели услышит, что другую полюбил... то называет ту мерскую и непотребную»).

В отношениях Александра и Елеоноры большую роль играло подлинное, глубокое чувство: они страстно любили друг друга. И тем не менее внешние проявления этих отношений близко, как мы видели, совпадают с высказываниями Форьяра и Старка.

Еще более разительный пример совпадений показывает роман Александра с генеральской дочерью Гедвиг-Доротеей.

Возвращаясь как-то домой «по довольно гулянии в рощах и по граду», Александр увидел «близ ворот лежащее письмо», из которого понял, что он любим Гедвиг-Доротеей. Александр «размышлял двояко: счастье или несчастье ис того быть может ему». Потом он показал письмо Елеоноре, обещая «всячески отбегать и стрещися Гедвиг-Доротей». На другой день Александр поехал за город гулять, а Гедвига-Доротей, следившая за ним из окна, «погналась» за ним в карете. Александр полагал, что едет Елеонору, и остановился, поджидая ее. Когда же «увидев красоту Гедвиг-Доротей, распалился любовью к ней», но, «воспомняув Елеонору, хотел от нее прочь ехать», Гедвиг-Доротей, «поймав Александра за руку», говорила ему: «Ежели не допустиш меня красоты твоея насладитися, зри, что с собою пред очима твоима сотворю», и хотела себя заколоть. Александр отнял меч, но, «на сие зря, усмехнулся». А Гедвиг-Доротей, «доколе Александр с нею желанного ее не исполнил, все с великими слезами ему докучала... и принужден был исполнить волю Гедвиг-Доротей». Вслед за этим последовали драматические события: Елеонора узнала о связи Александра с Гедвиг-Доротеей, смертельно заболела и вскоре умерла.

Узнав о болезни Елеоноры, Гедвиг-Доротей пришла, чтобы «Александрову любовь ко Елеоноре отвратить и загладить». Она говорила: «Почто склонился к любви Елеонориной... Неужели ты пасторскую дочь со мною сравняеш?» (Старк: «А ежели услышит, что другую полюбил... то называет ту мерскую и непотребную. Да к тому же которая уже имеет другаго лучше того, то никак стерпеть не может»)⁶²

Иллюстрацией к последней фразе Старка служит описание дальнейших отношений Александра и Гедвиг-Доротей уже после

⁶² Там же, л. 238.

смерти Елеоноры. В ответ на любовное письмо Гедвиг-Доротей Александр написал: «Горячности у меня к тебе нет... а когда мне будешь надомна, тогда тебя и сам сыщу».

Роман Александра с Тирой имеет определенное назначение — в свете поставленных вопросов о роли женщины в обществе показать образ «доброй жены».

Уже с первых слов, касающихся этой героини, в «Гистории» об Александре возникает совсем иной образ женщины, чем мы встречали в произведении ранее. На просьбу Александра Владимиру: «Не знаешь ли, братец, здесь, в Париже, девицы такой, чтоб была умна и лепообразна, с которою бы мне вспознатца и с собою увести», последний ответил, что таковая есть — гофмаршальская дочь Тира «зело прекрасна и всякой чести достойна». На первое место в этой характеристике, как видим, поставлен ум. Ум Тире сказался и в ее поведении: в ответ на любовные послания Александра она написала: «...впред отнюд не держай ни о чем мне докучати, за что смертную рану на теле своем понесеш». Когда Тира приехала к Александру, то он, как пишет автор, «с великою радостию бросился к ней и надеялся ползу получить». Но Тира не допустила легких отношений: «Ежели ты меня любиши хочещ для одного лакомства, и в том вам запрещаю. И прошу, изволте без труда отстати».

Тира осталась верна своей любви: она поехала за своим возлюбленным на его родину — в Россию, претерпела множество невзгод и приключений. И когда Александр, купаясь в море, утонул, Тира заколола себя мечом.

Таким образом, Тира, по замыслу автора, принадлежит к тем «добрым женам», которые противопоставлены в беседе трех кавалеров легкомысленным женщинам.

По нисходящей степени, удаляясь от образа «доброй жены», обрисовывали женщины в рассказе Владимира. Все они являются как бы ярким подтверждением тех характеристик, которые дают женщинам Старк и Форьяр. Легко, бездумно и просто вступают они в любовную связь. С лукавой улыбкой «веселятся» с мужчинами, все время подстерегая их хитрыми уловками.

Все эти женщины различной национальности и разного социального положения: это подчеркивает мысль автора, что качества характера, которые он обрисовывает, присущи многим женщинам, независимо от их положения в обществе.

Рассказы Владимира о женщинах несут в «Гистории» о храбром российском ковалере Александре и о любительницах его Тире и Елеоноре» еще и ту функцию, что они способствуют раскрытию психологии мужчин, поэтому они все ведутся от первого лица, и героем их является сам рассказчик, который с предельной откровенностью повествует о своих намерениях и поступках. В этих

рассказах поэтому сильна натуралистическая струя. Владимир подробно мотивирует каждое свое действие: читатель видит как бы обнажение его внутренней жизни.

К интересным наблюдениям приводит сравнение поступков Владимира и Александра в аналогичных случаях. Приведем пример. Александр и Владимир хотя и «спознались» с понравившимися им девушками. Оба не знают, как поступить. На помощь приходят служанки, которые дают совет написать возлюбленным письма. На второй день знакомства оба пишут письма:

Александр — Елеоноре

Дражайшая Елеонора, государыня моя! Коль велию печаль и беспокойство вчерашней ваш вопрос во мне умножил. И дивлюсь, как возмогла такое великое пламя горячности с высоты во утробу мою вложить.

Владимир — Анне

Любезнейшая моя! Вчерашней вечер мне столкновение охоты ко исканию знакомства с вами дал, что я с великим терпением нынешнего дня дождался.

Елеонора ответила: «Надежду вручаю, прозбы ожидаю, желание получишь, а здравие погубишь». Анна же написала: «В число приятелей уже причтен».

Александр, когда «несклонность Елеонорину уразумел», от любви заболел горячкой и добился любви Елеоноры «чрез тяжкую болезнь». Владимир, увидев «склонность» Анны, «устремился всячески дожидатца случая, где б с нею волю мою исполнить».

Начало обоих романов сходно, конец совершенно разный. Александр «три года любовию был обязан». После смерти Елеоноры он сохранил светлую память о своей «первой возлюбленнице». Владимир, в самый короткий срок добившийся без труда близких отношений с Анной, был избит ее отцом и с позором выгнан из дому.

Если проанализировать подобным же образом все рассказы Владимира, то в них можно найти как бы «сниженные параллели» к поступкам Александра. Цель автора — показать, что поведение мужчин полностью зависит от женщин, — с очевидностью выступает в реплике Александра по поводу рассказов Владимира о своих похождениях. Выслушав эти новеллы, Александр сказал: «Правда, частие тебе велико служило, да за неосторожность тебя били. И за то тебе их (женщин, — *Г. М.*) благодарить должно, что они тебе осторожну быть учили».⁶³

Поступки Владимира не вызывают у Александра ни тени осуждения, ни удивления. Он просто советует ему быть «осторожным». Можно полагать поэтому, что «женский вопрос» решается

⁶³ Там же, л. 218.

автором «Гистории о храбром российском ковалере Александре и о любительницах его Тире и Елеоноре» с аналогичных же позиций.

Обсуждение «женского вопроса» в «Гистории о храбром российском ковалере Александре» вызвано тем большим вниманием к этой теме, которое характерно для Петровского времени. Интерес этот не случаен, он обусловлен большими культурными изменениями, которые произошли в России в конце XVII—начале XVIII в.

В самом деле, в этот период женщина, по образному выражению И. Е. Забелина, впервые «вышла из терема». Она стала появляться на общественных празднествах и гуляниях, на ассамблеях, которые начиная с 1718 г. (указ Петра I) стали проводиться регулярно. До этого времени они проводились сравнительно редко.

В Петровскую эпоху женщина стала принимать участие и в общественной жизни. При дворцах «царевен» (Натальи Алексеевны и Прасковьи Ивановны) были организованы театры, в которых разыгрывались пьесы, имеющие злободневное звучание. Многие из этих пьес были инсценировками популярных в то время переводных любовно-рыцарских романов. И в этих пьесах большее место занимала тема любви.

Женщина стала играть определенную роль и в политической жизни Русского государства. О государственных деяниях Екатерины I был обнародован специальный манифест. Ее деятельности посвящал свои «слова» Феофан Прокопович. После смерти царевича Алексея и особенно после выхода «Духовного регламента» вероятным было наследование царского престола дочерью Петра I — Анной или Елизаветой.

Все эти обстоятельства заставляли современников серьезно обращать внимание на «нравы» и поведение женщины, решать проблему ее воспитания и образования.

Интерес к «женской теме» можно отметить и в записках современников. Те из них, которые были за границей, сравнивали отношение к женщине в «чужих краях» с привычными взглядами, принятыми у себя на родине. Так, А. А. Матвеев, бывший русским послом во Франции в 1705 г., писал в своем дневнике: «Ни самой женской пол во Франции никакого зазору отнюдь не имеет во всех честных обрациях поведеньях с мужским полом как бы самые мужи, со всяким сладким и человеколюбным приементом и учтивостью. Особенно же высоких фамилий дамы между собою повседневно съезжаются, и имея музыки, сами на них играют беззастенчиво и поют».⁶⁴ П. А. Толстой, путешествовав-

⁶⁴ П. П. Пекарский. Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 г.— Современник, 1856, № VI, стр. 62.

ший в Италии, записал: «Народ женский в Венеции зело благообразен... и политичен... и во всем изряден».⁶⁵

Иностранцы, бывшие в России в начале XVIII в., отмечали большие изменения, которые произошли в общественном положении женщин за небольшой промежуток времени. Камер-юнкер Берхгольц объяснял эти изменения успехами образования.⁶⁶

Фокерод писал, что свобода, «добытая женщинами в царствование Петра I», способствует нарушению «прочности супружеского союза», так как «их (русских женщин, — Г. М.) страсти большей частью пылки и воспитанием весьма редко сдерживаются, так что, когда они влюбляются, то романтические приключения их обыкновенно имеют весьма скорый исход».⁶⁷

Младший современник петровских преобразований, М. М. Щербатов, так писал о переменах, происшедших в этот период: Петр I «учредил разные собрания, где женщины, до сего отдаленные от сообщения мужчин, вместе с ними на веселиях присутствовали. Приятно было женскому полу, бывшему почти до сего невольницами в домах своих, пользоваться всеми удовольствиями общества... приятно было... людям вольное обхождение с женским полом... Страсть любовная, до того почти в грубых нравах неизвестная, начала чувствительными сердцами овладевать, и первое утверждение сей перемены от действия чувств произошло».⁶⁸

«Повреждение нравов», происшедшее в Петровскую эпоху, тревожило, видимо, не только ближайших потомков, видевших результаты этого «повреждения», но и современников, отмечавших большие перемены в поведении людей. Вопросы нравственности и морали становились не только личным, но и общественным делом.

В. Н. Татищев писал в завещании сыну о «персоне супруги»: «... что персоны супружества касается, того главные обстоятельства: лепота лица, возраст и веселость в беседах, которые женам большую похвалу приносят».⁶⁹ В. Н. Татищев советует сыну строить свои отношения с женой по-новому: «Жена тебе не раба, но товарищ, помощник во всем, и другом должна быть неллицемерным. Так и тебе к ней должно быть».⁷⁰

Таким образом, «тема женщины» не является случайной в «Гистории» об Александре. Она была актуальной в окружающей действительности, давшей материал для литературного произведения.

⁶⁵ Нутовой дневник П. А. Толстого. — Русский архив, М., 1888, кн. 3, стр. 343.

⁶⁶ Дневник камер-юнкера Берхгольца, ч. I. М., 1859, стр. 103.

⁶⁷ Записки Фокерода. Россия при Петре Великом. — Русский архив, 1873, кн. 8, стлб. 1414—1415.

⁶⁸ М. М. Щербатов, Сочинения, т. II, СПб., 1898, стр. 151—152.

⁶⁹ Духовная Василия Никитича Татищева. Лейпциг, 1862, стр. 22.

⁷⁰ Там же, стр. 24—25.

В разработке этой темы автор «Гистории» использовал многочисленные материалы. Образы женщин-героинь многочисленных «романов» Владимира в значительной степени навеяны реальной действительностью первых десятилетий XVIII в. Достаточно привести хотя некоторые факты из записок современников, описывающих обычаи и нравы Петровского времени, чтобы убедиться в том, что не только женская «тема» вырастает из жизни, но и сами литературные ситуации и характеры действующих лиц подсказаны автору окружающим бытом. Так, новелла Владимира, в которой он повествует о проделках трех «дам», наказавших его с помощью своих мужей, находит близкое соответствие с рассказом леди Рондо: «Один мужчина, находясь в обществе трех хороших женщин, стал потом рассказывать об успехах у них. Их мужья предложили пригласить его на очную ставку. Одна пригласила его ужинать, не объявляя, кто будут другие гости. Он пришел. Дама стала выговаривать ему. Он заперся, вошли остальные с мужьями. Доказали его виновность. Мужья предложили женам выпороть его. Что было исполнено».⁷¹

Рассказы Владимира о девице в «мужском платье» также дополняют картины нравов начала XVIII в.⁷² Но несомненно также, что автор «Гистории» о российском кавалере Александре использовал и литературные источники. Эротические анекдоты западного происхождения⁷³ могли дать материал для новеллы Владимира о «капитанской жене» Леопе и о квартирной хозяйке «в Брандербурни». В рукописных сборниках фацеций, распространенных в России с конца XVII в., тема о «женах избранных и непостоянных» была одним из наиболее излюбленных сюжетов,⁷⁴ получивших отражение и в народных картинках.⁷⁵

⁷¹ Письма леди Рондо. Записки иностранцев о России в XVIII столетии. СПб., 1874, стр. 42—43.

⁷² Ср.: ГИМ, Муз. 1601, лл. 231 об.—232; Записки брильянтщика Позье о пребывании его в России с 1729—1764 гг. — Русская старина, СПб., 1870, февраль, стр. 90—91.

⁷³ Близкие по типу рассказы опубликованы Александром Брюкнером: *Fascyue polskie roku 1624, wydal Aleksander Brückner. Biblioteka pisanrzów polskich. Kraków, 1903, стр. 23, 59, 75—76, 100—104, 158—159, 183.*

⁷⁴ Н. Н. Кононов о стихотворной обработке фацециальных тем. Сообщено на заседании Московского археологического общества древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества, Протокол 79-го заседания. М., 1907, стр. 40—42; А. В. Кокорев. Русские стихотворные фацеции XVIII века. — Старинная русская повесть. Под редакцией Н. К. Гудзия, М.—Л., 1941, стр. 223, 258—262, 273; В. П. Андрианова-Перетц. Фольклорные сюжеты стихотворных жарт XVIII века. — Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков. М.—Л., 1959, стр. 47—49.

⁷⁵ Д. А. Ровинский. Русские народные картинки, т. IV. СПб., 1881, №№ 245, 246.

Рассказы о смелых и остроумных проделках «лукавых жен» появились в русской литературе в конце XVII в. Добродетельная жена Карпа Сутулова — Татьяна — по существу не в меньшей степени «лукава», чем три дамы-приятельницы, посмеявшиеся над Владимиром. Вопрос о положении женщины настолько смело вторгался в русскую литературу, что даже в «Беседе отца и сына о женской злобе» — произведении, целиком проникнутом осуждением женщины как существа греховного, «сосуда дьявола», — независимо от намерений автора как бы проглядывают реалистические сценки, где описаны веселые и смелые «жены», которые на гулянья «ходят быстро, и очима обзорливы», которые могут «близ оконца присесть, семо и овамо колеблющяся», те, кто решаются по-новому относиться к жизни.⁷⁶

Автор «Истории о храбром российском кавалере Александре», создавая новеллы Владимира, использовал и литературный и бытовой материал. Его рассказы о женщинах отличаются той особенностью, что они совершенно лишены назидательности: авторское отношение раскрывается только посредством логики событий.

Нам представляется важным уяснить морально-этические взгляды автора «Истории» и установить их источники. Это позволит не только определить некоторые литературные приемы автора «Истории», но и понять его общественный кругозор.

В 1717 г. в Санкт-Петербурге первым изданием была напечатана книга «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению». Эта книга явилась руководством, в котором раскрывались общеобязательные для человека нормы поведения в семье и в общественной жизни. Но наряду с этой утилитарной задачей — научить правилам «житейского обхождения», в «Зерцале» читатель мог почерпнуть и основы современной ему общественной морали, уяснить потребность в новых формах отношений между людьми. «Юности честное зеркало» оказало серьезное воздействие и на формирование взглядов автора «Истории о храбром российском кавалере Александре», оно подсказало ему и «угол зрения» на поступки героев произведения, и оценку поведения «добрых» и «злых» жеп. Приведем несколько примеров.

В главе «Зерцало житейского обхождения» указывается, что, предпринимая что-либо, юноша должен обратиться к отцу и матери со словами: «Милостивые мои родители».⁷⁷ Вспомним, что также поступил Александр, когда он «в себе умеренную силу познал». Он пришел к отцу и матери со словами: «Милостивые мои

⁷⁶ Памятники старинной русской литературы, изданные Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860, стр. 462, 463, 464.

⁷⁷ Юности честное зеркало. СПб., 1719, стр. 1, 4—5.

родители». ⁷⁸ Увидя сопротивление отца и матери, не желавших отпустить его в «чужие края», Александр, как мы уже видели, убеждает их тем, что, удержав его, они тем самым «учинят ему вечное поношение» и «како могу назваться и чем похваляюся. Не токмо похвалятся, но и дворянином назваться не буду достоин». ⁷⁹

И это высказывание Александра об обязанностях дворянина находит себе соответствие в «Зерцале»: «... имеет отрок наипаче всех человек прилежать, как бы себя мог учинить благочестна и добродетелна, ибо не славная его фамилия и не высокой род приводят его в шляхетство, но благочестныя и достохвальныя его поступки». ⁸⁰

Совершенно в духе идеалов «Зеркала» охарактеризованы «добрые жены» в разговоре трех «ковалеров». В «Зерцале» охарактеризованы двенадцать «добродетелей девиц», которые позволят им носить имя «доброй жены». Наиболее важными «доброделями» названы «благочиние и постоянство». В «Зерцале» образно показаны типы «благочинных и постоянных» девиц: «Имеют младыя девы и младыя жены всегда во благочинии обучатца, и где ни будучи, везде, хотя на постеле, в доме, на торжище, на улице, в церкви, или в беседе, или в бане толико можно подражать постоянству... и всякой злой прелести бегать: яко злых бесед, нечистаго обычая и поступков, скверных слов, легкомысленных и прелестных одежд, блудных писем, блудных песней, скверных басней, сказок, песней, историй, загадок глупых, послов и ругательных забав и издевок». ⁸¹

Здесь как бы повторяются доводы Форьяра и Старка.

По степени приближения к идеалам «Зеркала» оцениваются и характеры героинь «романов» Александра.

Генеральская дочь Гедвиг-Доротей наделена всеми чертами «злой жены». Она сама пишет письма Александру, добивается свидания с ним, понуждает его изменить Елеоноре. И жизнь свою она кончает «в злости» на могиле Александра и Тиры.

К Елеоноре у автора двойственное отношение: она покоряет своей преданной, бескорыстной любовью к Александру, но в то же время она совершает поступки, достойные осуждения («шпыньски» шутит, пишет письма, поет любовные песни, принимает «презенты» — кольцо). Елеонора является причиной того, что Александр ради любви к ней «науки все презирал».

⁷⁸ Это наблюдение также подтверждает наши выводы о первоначальности текста в списке ГИМ, Муз. 1601 (см. главу IV, стр. 65—67).

⁷⁹ См.: ГИМ, Муз. 1601, л. 198.

⁸⁰ Юности честное зерцало. СПб., 1719, стр. 11.

⁸¹ Там же, стр. 55—56.

Описания взаимоотношений Александра и Елеоноры составляют лучшие страницы «Гистории».⁸² Эти отношения полны подлинного драматизма. Автор не дает подробно внешних портретов героев, ограничиваясь краткими эпитетами: Александр — «лепообразен», Елеонора поражает «красотою лица». Главное же — развивающееся действие обнаруживает сложность характеров, а логика событий вскрывает авторскую мысль.

В описании любви Елеоноры и Александра много наблюдений над жизнью, есть тонкие зарисовки психологии людей. Автор касается таких сложных человеческих чувств, как ревность, неразделенная любовь, тайная страсть.

Елеонора, любя Александра, долго не признавалась в этом, «ибо желание ее было, чтоб познать ковалерское сердце, сколь противу женского крепко». Узнав, что Гедвиг-Доротейя добивается любви Александра, Елеонора «сожалела сердцем своим, что Александру по граду дала волю ездить... но Александру знать того не дала». Александр «ради скрытности любви» положил кольцо Елеоноре в гроб тайком. Гедвиг-Доротейя, овладев Александром, «смеялась и плакала». Александр, наблюдая ухищрения Гедвиг-Доротейи, стремившейся обольстить его, «на сие зря, усмехнулся», а она, «доколе Александр с нею желаннаго ее не исполнил, все с великими слезами ему докучала».

Приведенные примеры позволяют думать, что столь резкое отличие в описании любовных чувств от того, что мы находили в повествовательной литературе XVII в., потребовало от автора не только привлечения «любовной фразеологии», выработанной переводными образцами, но и знания жизни, наблюдений над самой действительностью.

В образе Елеоноры, в описании ее взаимоотношений с Александром отразились многие детали быта Петровской эпохи.⁸³ Елеонора свободно общается с мужчиной, ей чужд затворнический образ жизни. Она сама пишет любовные послания, встречается с Александром на ассамблее, где «веселится всячески довольно»: играет в карты, танцует, поет любовные «арии»-песни.

Включение в «Гисторию о храбром российском кавалере Александре» «арий»-песен расширяет художественные возможности автора и позволяет ему средствами лирической поэзии более широко раскрыть внутренний мир своих героев, полнее

⁸² Уже Г. А. Гуковский, как мы отмечали выше (стр. 14), считал, что в «Истории» об Александре «наиболее интересна... первая часть, явственно отделяемая от остальных новелл» (Г. А. Гуковский. Русская литература XVIII века. М., 1939, стр. 41).

⁸³ См.: В. С. Иконников. Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нее. Киев, 1874, стр. 62—82.

показать волновавшие их чувства. Забегая несколько вперед, заметим, что автор «Гистории» не включает «арий» в те части повествования, которые по своим литературным особенностям тесно связаны с переводными памятниками («арий» нет, например, в описании «романа» Александра и Тиры, в рассказах о рыцарских подвигах Александра). Причина этого, по-видимому, в том, что использование в произведении «арий» не только служило одним из художественных приемов, но и отражало бытовое явление Петровского времени. Любовные песни имели чрезвычайно большое распространение в первых десятилетиях XVIII в. Песни создавались не только в народной среде, их усердно сочиняли и при дворе.

Большинство «арий», помещенных в «Гистории», в основной своей части не является плодом личного творчества автора повести. Вероятнее всего, он включал в свое произведение (возможно с очень незначительным изменением) уже существовавшие тексты песен,⁸⁴ иногда даже с закрепленным за ними мелодическим рисунком: чаще всего песня «на миновет» (на менуэт), самый модный в России в первой четверти XVIII в. танец.⁸⁵

В пользу правильности наших предложений о происхождении текстов «арий» «Гистории» свидетельствует сопоставление их с конкретным содержанием тех отрывков повести, где они помещены. Такое сравнение показывает, что содержание песен не всегда прямо совпадает с окружающим контекстом, иногда, как это мы увидим на примерах, они и идейно и стилистически находятся как бы в «разных плоскостях».

Александр от любви к Елеоноре в «жестокой горячке... паде на землю». Его возлюбленная, не признававшаяся в любви из желания узнать, «сколь крепко ковалерское сердце», при виде смертельно заболевшего Александра поет жалостную «арию», в которой говорится не о болезни возлюбленного, а о собственной болезни («здравие почто себя лишила»).⁸⁶ Между тем, о ее болезни в повести не сказано ни слова.

Владимир, приятель Александра, встречается в Амстердаме с «секретарскою дочкой», которая вначале не соглашается

⁸⁴ Аналогичное явление можно наблюдать и в «Комедии о графе Фарсоне», где песнь Фарсона «Красота пресличная, ясный свет очей моих» внесена автором драмы из песенника (С. А. Щеглова. К истории драмы XVIII в. о графе Фарсоне. — Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова, Л., 1934, стр. 129).

⁸⁵ Статейный список посольства ближнего боярина и наместника вятского Бориса Петровича Шереметева в Краков, Венецию, Рим и Мальту в 7205 (1697) годе. — Древняя российская вивлиофика. М., 1788, ч. V, стр. 415; Из записок датского посланника Юста Юля. — Русский архив, 1892, т. III, стр. 37—38.

⁸⁶ ГИМ, Муз. 1601, л. 202.

«склониться» к его любви. «С великою трудностию» он добивается свидания с ней, исполняет ей «песнь на миновет» с неприличным акростихом, который Мария-Елизабет поняла,⁸⁷ и проводит с ней ночь. Утром их в постели застает отец Марии-Елизабет, с позором избивает Владимира и сажает в погреб, откуда ему удается бежать. Когда же он приходит к Марии с извещением об отъезде в Париж, она «в слезах пела арию» о том, что теперь ее «Фортуна отлетает», что ее

Бедное сердце отрады не имеет,
От сокрушения, яко воск, тлеет...
Кем я, бедная, всегда веселилась,
Ах, здесь незапно того лишилась...
Что изумленна сама то сотворила,
Что из рук любезнейшаго отпустила.
О злой тот час, когда я рожденна,
Почто лютым зверем, львом, тогда не пожренна.⁸⁸

Как видим, весь характер песни не соответствует содержанию рассказа Владимира о его «романе» с Марией-Елизабет. Глубокая печаль от разлуки с любимым, которая пронизывает «арию», тяжелое сознание собственной вины перед ним («сама то сотворила»), совершенно не обоснованы рассказом и не вяжутся с тем тоном легких отношений, о котором говорит повествование Владимира. Несомненно, что «ария» Марии-Елизабет не была сочинена самим автором «Гистории», а привнесена в повесть в уже готовом виде.

Некоторые «арии», включенные в «Гисторию», имеют сходство с песнями, помещенными в рукописных сборниках начала XVIII в.⁸⁹ Сходство это, с одной стороны, идет за счет стилистической повторяемости «общих мест»: горькое сетование на «злую Фортуну», надежда на то, что возлюбленная (или возлюбленный) «умилится» и «на любовь склонится», сознание того, что от печали «ум исчезает и во гроб вселяет» и т. д. С другой стороны, и в песнях и в «ариях» «Гистории» используются одни и те же фразеологические обороты: «Сердце поранено острою стрелою», «стрелою Купиды», любовь — это «жестокая рана», «язва сердеч-

⁸⁷ Там же, лл. 216—217.

⁸⁸ Там же, л. 217 об.

⁸⁹ В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. I, из истории русской песни, ч. 2, Приложения. СПб., 1900, стр. 172—173, 188—189; А. Н. Веселовский. Любовная лирика XVIII века. СПб., 1909, стр. 74—85; Т. Н. Ливанова. Русская музыкальная культура XVIII века, т. I, Приложение к IV разделу книги. — Сборник кантов XVIII века. М., 1952, стр. 8—9, 14, 22, 42; А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII веков. (Из истории песенной силлабической поэзии). — Ученые записки Московского государственного заочного педагогического института, М., 1958, стр. 88—99.

ная», «огонь», «пламень». Следствием того, что автор «Гистории» использовал уже отстоявшиеся образцы песенной лирики своего времени, в его «ариях»-песнях более широко, по сравнению с основным текстом повести, представлена характерная для Петровского времени «любовная фразеология».⁹⁰

Мы уже говорили, что образ Тиры имеет большое значение в раскрытии идейного содержания «Гистории». Но в литературном отношении он менее интересен, чем образы Елеоноры и Гедвиг-Доротеи.

В формировании образа Тиры основную роль сыграли переводные памятники и в первую очередь французский рыцарский роман о князе Петре Златые Ключи, пришедший в Россию через Польшу во второй половине XVII в.

Как уже указывалось в предыдущей главе, М. Я. Калинович показал значительный параллелизм в развитии сюжета обеих повестей.⁹¹ И действительно, повесть о Петре Златые Ключи оказала заметное влияние на описание взаимоотношений Александра и Тиры. Поэтому для обрисовки чувств этих героев автор «Гистории о храбром российском кавалере Александре» пользуется совершенно иными литературными средствами, чем при раскрытии психологических переживаний Елеоноры и Александра. Здесь не исполняются «арии»-песни, не происходит встреча на ассамблее, где танцуют и играют в карты. Письма героев переносят не служанка, а паж, и свидание состоится в «королевском саду». Описание же отношений Тиры и Александра передано приемами любовно-рыцарского романа. Остановимся на некоторых примерах.

Тира, так же как и Магилена — героиня повести о Петре Златые Ключи, — полюбив Александра, ставит условием сохранение до брака чистоты отношений.⁹² Обе они решаются ехать, переодевшись в мужской костюм, вслед за своим возлюбленным. Магилена, узнав, что Петр после победы над «Ланцылотом» ре-

⁹⁰ Характеризуя новый стиль лирики Петровского времени, акад. В. Н. Перетц опирался не только на сборники песен, но и на арии-песни, помещенные в «гисториях» (В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России. — ВМНП, СПб., 1906, июнь, стр. 390—408). К изучению любовной песни начала XVIII в. привлечены «арии» «Гистории» о кавалере Александре и А. Н. Веселовским (А. Н. Веселовский. Любовная лирика XVIII века. СПб., 1909, стр. 74—85).

⁹¹ См.: М. Я. Калинович. «История об Александре, российском дворянине» и «Повесть о Петре Златых Ключей». — Филологический сборник, № 8, Киев, 1956, стр. 177—193.

⁹² ГИМ, Муз. 1601, лл. 219 об.—220; первоначальная редакция повести о Петре Златые Ключи (по классификации В. Д. Кузьминой). См.: В. Д. Кузьмина. Французский рыцарский роман на Руси, Украине и Белоруссии. — Сб. «Славянская филология», вып. II, М., 1958, стр. 376. прим. 46). Цит. по рукописи: ГПБ, Q.XV.93, л. 17.

шил возвратиться к родителям, «забилась слезами, и красота лица ее переменялась».⁹³ Александр после победы, одержанной над «ковалером Цыцолло», также сообщает Тире о намерении возвратиться на родину. «И слышав то Тира Александров отъезд, прослезилас».⁹⁴

Как Магилена с Петром Златые Ключи, так и Тира с Александром разлучаются в дороге, претерпевают многие несчастья. Тира, как и Магилена, идет «пеша, нищенским образом» и поступает «во услужение». Но окончание повестей различно. Магилена строит монастырь во имя святых Петра и Павла, куда приезжает после многих приключений и Петр, они узнают друг друга, происходит свадьба, и герои счастливо живут «до конца своих дней». Александр с Тирой, встретившись после долгой разлуки, снова расстаются и снова встречаются, чтобы вернуться в Россию. Но Александр, купаясь в море, тонет, и Тира на его могиле закалывает себя мечом.⁹⁵

Средневековый рыцарский роман о Петре Златые Ключи оказал влияние на «Гисторию» не только в описании личных отношений Александра и Тиры, но повлиял в некотором отношении и на характеристику поведения героя, особенно во второй части произведения. Если в начале повести Александр обрисован как человек, стремящийся в «иностранные государства», чтобы там «принять обучение» и горько сетующий на себя за то, что «ради... любви женской» три года «науки презирал», то в рассказе о взаимоотношениях с Тирой он охарактеризован как средневековый рыцарь, готовый ради «чести» своей дамы идти «на шурмование... до поединка». Однако в описании этой сцены можно заметить существенную разницу между «Гисторией» о российском кавалере Александре и переводной повестью о Петре Златые Ключи. Французский князь Петр предпринимает поездку «во инья государства», услышав от рыцаря Рутардуса о необыкновенной красоте неаполитанской королевы Магилены. Убедя своих родителей отпустить его, он указывает цель поездки — «отведать храбрости и себе богатырской славы и чести заслужить».⁹⁶ Поэтому в повести большое место занимает описание поединков — «шурмований» ради «красоты» королевы Магилены, где Петр оказывается победителем известных рыцарей. В «Гистории» также описано «шурмование» Александра с «придворным ковалером, именем Цыцолло». Но Александр был вы-

⁹³ ГПБ, Q.XV.93, л. 20.

⁹⁴ ГИМ, Муз. 1601, л. 220.

⁹⁵ Магилена обещала себя «предать смерти» в случае если погибнет Петр Златые Ключи. Тира, потеряв Александра, поступает подобным же образом.

⁹⁶ ГПБ, Q.XV.93, л. 2 об.

зван на поединок. Он «хотя и не хотел, пошел на то место, идеже поединки чинятся».⁹⁷ Даже тогда, когда он «победителем явился», не испытал от этого радости, но, напротив, сказал Тире: «...вижу я, что мне велика беда тебя ради зде возрасти может, понеже сего дня единого кавалера за красоту лица твоего и имя вашего поносившаго, тяжкими ранами уязвих. Того ради дай мне повеление в дом отца моего ехать».⁹⁸

Но, используя материал переводной повести, автор «Гистории» об Александре ограничивается некоторыми внешними чертами сюжетосложения, что незначительно отражается на идейном содержании памятника.

В центре внимания автора повести о Петре Златые Ключи — история разлуки влюбленных, понесших наказание за нарушение обета, данного героем. Поэтому перстни, которые дарят родители Петру при его отъезде, играют в произведении сюжетобразующую роль. Мать дает ему три наказа и дарит три перстня. Петр их поочередно дарит Магилене (тем самым уже раз нарушив обет). По дороге на родину он раздевает спящую Магилену и как только помышляет нарушить обет целомудрия — несет наказание: вороны уносят перстни. В погоне за птицами он покидает Магилену, герои разлучаются и терпят многочисленные невзгоды. Магилена строит монастырь и своими подвигами благочестия искупает вину Петра.

Иное мы видим в «Гистории» о российском кавалере Александре. Два «кольца златые з драгоценными камнями» фигурируют только в первой половине повести: Александр дарит их «на знак любви Елеоноре», а когда она умирает, кладет ей кольцо в гроб. О втором кольце автор больше не вспоминает ни разу. Нет ничего о кольцах и в той части «Гистории», где, по всей видимости, использована повесть о Петре Златые Ключи. В «Гистории» об Александре нет и следов сюжетной линии, связанной с кольцами в повести о Петре: попыток нарушить свою клятву о сохранении «сестрических» отношений с возлюбленной, наказания за это, искупления наказания подвигами благочестия и т. п. Все это не входило в задачу автора «Гистории». Несчастья, которые выпадают на долю его героев, — это не наказания за грехи, а испытание их характеров.

Отказавшись от заимствования чуждого ему по идейному замыслу сюжета повести о Петре Златые Ключи, автор «Гистории» должен был найти новые художественные возможности, которые позволили бы ему раскрыть характеры своих героев в сложных обстоятельствах, в преодолении серьезных препятствий. Такие возможности давал средневековый авантюрно-рыцарский роман,

⁹⁷ ГИМ, Муз. 1601, л. 221.

⁹⁸ Там же.

Рис. 3. Александр, российский кавалер, пирует с мальтийскими кавалерами.

ГПБ, ф. XV. 69.

в котором привлекала разработанность сюжетов и разнообразие в сочетании литературных мотивов. Из этого источника и были, очевидно, почерпнуты многие сцены: нападение разбойников, вследствие чего Александр и Тира оказались разлученными, встреча Александра с неизвестным рыцарем, которого он «честно» хоронит и потом переодевается в его доспехи, сражение с Тигранором, «братание» с ним, пребывание среди «ковалеров» на острове Мальте, кораблекрушение. Нам неизвестно произведение, где бы эти эпизоды встречались в таком сочетании, как в «Гистории» о кавалере Александре. Вероятнее всего, автор заимствовал общие места (*loci communes*) из нескольких авантюрно-рыцарских романов.

Наряду с этим в «Гистории» можно отметить и некоторые черты богатой сказки. В описании сражения Александра с Тигранором можно увидеть «формулы» «воинских повестей»: «И направя копии, сразилис, от которого сражения кони попадали под ними и копии сокрушилис. Того ради пешии обнаженными мечами шурмовалися».⁹⁹

Такое разнообразие источников «Гистории о храбром российском кавалере Александре и о любительницах его Тире и Елеоноре» позволило одному из переписчиков рукописи добавить небольшое введение, в котором не только раскрывалось читательское отношение к повести, но и высказывалось мнение о литературном составе произведения: «Гистория о Александре дворянине, которая издана от многих авторов в зело дивне».¹⁰⁰

Сочетая разнообразный литературный материал в целостное повествование, автор проявил, как мы видели, большое мастерство в отборе нужных ему деталей из разнородных источников по определенному принципу. Автору необходимо было показать развитие характера героя, раскрыть разные его стороны, отобразить внутреннюю жизнь. Хотя идейная задача, которая особенно ясно видна в повестях о Василии и шляхетском сыне — показать передового человека своего времени, — в повести об Александре решена менее отчетливо, но и здесь мы можем видеть те же черты в образе главного героя. В какой бы роли не представал перед читателем этот герой: молодой человек, стремящийся «к наукам» в «иностранных государствах», «российский кавалер», поражающий «остротою разума и красотою лица» жителей французского города Лилля, страстный поклонник гофмаршальской дочери Тире, сражающийся из-за нее на поединке с «ковалером» Цыцолло, хаб-

⁹⁹ Там же, лл. 224 об. — 225.

¹⁰⁰ ГИМ, Муз. 1283, л. 126.

рый ли рыцарь «Гнева и Победы». — всюду он покоряет своим умом, находчивостью, честностью, смелостью и благородством.

Весь облик «храброго российского ковалера Александра», каким он представлен в «Гистории», далек от типа героев любовно-рыцарского романа, сложившегося в западноевропейской средневековой литературе. Несмотря на то, что в создании художественной системы «Гистории о храбром российском ковалере Александре» определенную роль сыграли переводные памятники, в своей основе это произведение национально-русское. Повесть рисует сложную и широкую картину русской жизни первых десятилетий XVIII в., отражает определенные исторически определенные характеры и бытовые ситуации. Поэтому никак нельзя согласиться с выводами Н. И. Петрова, видевшего в повести об Александре «рабскую переделку западных рыцарских романов».¹⁰¹ Трудно признать также правильным взгляд П. Н. Сакулина, утверждавшего, что в этой повести нет ничего русского, что вся она «скомпилирована из элементов переводных... вплоть до кораблекрушения, разбойников и „человекоядцев“».¹⁰²

Как мы увидим далее, многие художественные элементы «Гистории», ранее относившиеся за счет влияния переводной литературы, в действительности объясняются тем кругом понятий и представлений, тем реальным состоянием уровня знаний, которые были характерны для первых десятилетий XVIII в.

В художественной системе «Гистории» большую роль играют послания, которыми обмениваются ее герои. Автор поместил в повести девять писем: четыре от Александра к Елеоноре, от Елеоноры к Александру, два от Александра к Тире, от Тиры к Александру и от Владимира к Марии-Елизабет.

Обогащение повествовательного сочинения средствами эпистолярного жанра, отличающее «Гистиорию» об Александре от других повестей начала XVIII в., находится несомненно в тесной связи со сложностью самого авторского замысла. Составитель повести попытался обрисовать реальный образ человека своего времени, в данном случае не только возвышающегося над окружающими людьми «остротою разума» и «науками» (как, например, матрос Василий и шляхетский сын), но и претерпевающего сложную внутреннюю борьбу. Автор нарисовал картину того, как этот умный и смелый человек, терзаемый внутренними противоречиями между долгом и чувством, в конце концов забывает ради «амура» о своих обязанностях и о цели поездки.

Психологическая подоснова поступков героев легче всего могла быть раскрыта посредством писем, в которых они высказывают

¹⁰¹ См.: Н. Петров. О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую. — ТГДА, 1872, июль—август, стр. 776

¹⁰² П. Н. Сакулин. Русская литература, ч. 2, М., 1928—1929, стр. 2.

свои интимные мысли и чувства. И автор «Гистории» о кавалере Александре с успехом использовал эту возможность. Он нашел новые художественные средства, которые, как мы увидим далее, оказали большое влияние на развитие русского романа XVIII в.

Нам уже приходилось говорить о происхождении «арий»-песен, помещенных в «Гистории» об Александре. Можно определить и источник своеобразной внешней структуры посланий, помещенных в этой повести.

В 1708 г. в Москве вышло первое издание книги «Приклады како пишутся комплементы разные, то есть писания от потентов к потентатам, поздравительные и сожалительные, также между сродников и приятелей». Книга эта давала читателям готовые образцы эпистолярного стиля, помогая найти нужные формулировки при переписке.

Автор «Гистории о храбром российском кавалере Александре», очевидно, использовал эту книгу. Он перенес в свое произведение формы рекомендованных посланий, наполнив их конкретным содержанием, связанным с изложением авторского замысла. Вследствие использования этих образцов, все письма, хотя они исходят от разных лиц, имеют между собой чрезвычайно близкое сходство, не только в построении, но даже и в отдельных выражениях. Часто встречаются фразеологические каноны, рекомендованные «Прикладами»: «безответная была бы моя смелость», «но понеже ваша знаемая учтивость», «того ради дерзнул вам сим писанием», «изволь сию высокую склонность мне показати», «ожидаяу вашей предбудущей склонности», «великое желание еже от вас радостное уведомление получить имею», «из чего познаю, что я в числе ваших принадлежащих услужников есмь».¹⁰³ Само построение писем также соответствует «Прикладам»: письма начинаются с «образцовых разных кратких комплементов», затем излагается сущность просьбы, и в конце подчеркивается, что писавший надеется показать адресату свою «великую склонность».

Все события в «Гистории о храбром российском кавалере Александре и о любительницах его Тире и Елеоноре» происходят за границей: Александр только выезжает из России, а его приятель Владимир приезжает к родителям Александра, чтобы сообщить им тяжелую весть о гибели сына.

Естественно возникает вопрос, был ли автор «Гистории» в тех странах, о которых он пишет, на какие материалы он опирался?

Первое, что описано автором за границей, — это красота французского города Лилля. Ради того, чтобы узнать, «достойн ли оный град такой великой хвалы», Александр покидает «французский столичный град Париж», куда он приехал из России. Впечатление

¹⁰³ Ср.: Приклады, како пишутся комплементы. М., 1708, стр. 177—178, 180—210

Александра от Лилля выражено в начальных двух строфах его первой «арии», которая, в отличие от других, сочинена, по-видимому, самим автором «Гистории»:

Дивну красоту твою, граде Лилле, я ныне зрю.
 На что чиниш со мною прю?
 Врата имаш позлащенны,
 Стенами кречайшими отвсюду окружен,
 Тобою аз ныне уязвлен.
 Здание предивно имаш,
 В руце держиш смертны палаш.¹⁰⁴

Если мы исключим выражение субъективных чувств Александра, то бросается в глаза то, что, описывая «дивну красоту» Лилля, он обращает внимание прежде всего на «врата», «стены» и «здания» города. При сравнении описания города Лилля в «Гистории» об Александре с путевыми заметками русских путешественников за границей в первых десятилетиях XVIII в. мы убедимся в том, что их внимание также обращали на себя те же объекты. Академик П. П. Пекарский писал, что А. А. Матвеева, побывавшего во Франции в 1705 г., «привлекали все фортификационные постройки... им записано во многих местах статейного списка образ постройки зданий, план улиц, мосты и т. д.».¹⁰⁵ Про город «Антверпия» (Антверпен) он, например, пишет: «Вышеобъявленный город самого старинного здания... в нем дома каменные великие, однако же не размерны и архитекторы самой плохой и ветхой».¹⁰⁶ О Генте: «Тот город... фортификации не самой крепкой, вал земляной около его и рвы мерны. Перед тем городом есть учинена особая цитадель, или крепость».¹⁰⁷

Б. П. Шереметев и П. А. Толстой также отметили в своих «дневниках» внешний облик городов, которые они посещали, обратили особое внимание на их расположение, постройки, стены.¹⁰⁸ Можно полагать, что сходство это неслучайно. Оно объясняется тем, что такие описания были вызваны требованием тогдашней науки. В «Риторике» Софрония Лихуды излагаются основные правила составления «Похвалы граду»: «Аще похощеши похвалити кий град или страну, сказати подобает настоящия главы сия... местоположение того... стражи того града, вежи, стены, валы и прочая».¹⁰⁹

¹⁰⁴ ГИМ, Муз. 1601, л. 201.

¹⁰⁵ П. П. Пекарский. Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 г., стр. 47—48.

¹⁰⁶ Там же, стр. 49.

¹⁰⁷ Там же, стр. 49—60.

¹⁰⁸ Статейный список посольства ближняго боярина и наместника вятского Бориса Петровича Шереметева в Краков, Венецию, Рим и Мельту в 7205 (1697) году. — Древняя российская вивлиофика, ч. V, М., 1788, стр. 290, 293, 354; Путевой дневник П. А. Толстого. — Русский архив, М., 1888, кн. 2, стр. 162.

¹⁰⁹ ГПБ, Q.XV.12, л. 122.

Видел ли автор «Гистории» Лилль, с полной определенностью сказать трудно. Вероятнее полагать, что он не был за границей. Сведения, сообщаемые о Лилле, носят общий характер. Они лишены той конкретности, которая могла бы свидетельствовать, что автор пользовался какими-либо документальными данными.¹¹⁰ Скорее всего, автор «Гистории» знал о Лилле из устных рассказов (город окружен стенами, ворота «позлащенные», в городе «предивные здания»). Сама же похвала городу Лиллю составлена по образцам, рекомендованным «Риторикой».

Анализ повести показывает, что автор «Гистории» располагал некоторыми сведениями о Западной Европе. Он, например, хорошо знает, что из Москвы в «столичный французский град» Париж можно проехать на лошадях «через несколько дней», что из «иностранных государств» в Россию можно попасть и «кораблями» — через Амстердам. Он знает, что Мальта — это остров, что «Гиппания» находится недалеко от Франции. Автор не допускает «нелепостей» в географических познаниях, в чем упрекали его Н. Петров¹¹¹ и П. Н. Сакулин.¹¹²

О некоторых странах он сообщает и более подробные сведения. Остановимся на его характеристиках этих стран и постараемся определить источник таких характеристик.

Владимир, приятель Александра, после встречи с разбойниками поехал в «Цесарское государство», а оттуда — в «Нижнюю Германию». Как показывает сравнение, автор «Гистории» об Александре материал для своих сведений о «Нижней Германии» почерпнул из книги, изданной в Санкт-Петербурге в 1716 г., — «География, или Краткое земного круга описание». О «государстве Цесарском» здесь сообщены следующие сведения: оно состоит из «Верхней» и «Нижней Германии».¹¹³

Еще более яркий пример заимствования сведений из «Географии» показывает описание в «Гистории» об Александре государства «Флориды». Мы имеем в виду отрывок, в котором рассказано, как разбойники, напавшие на тонущий корабль, захватили в плен

---

¹¹⁰ Видимо, автор «Гистории» о кавалере Александре не знал книг, специально посвященных «крепостному строению», где приводятся образцы укрепления городов в странах Западной Европы, как например: Новая манера укрепления городов, учиненная чрез господина Блонделя. Переведена же на российский язык повелением царского величества. М., 1711; Новое крепостное строение... господина барона фон Кугорна, напечатана же на российском языке повелением царского величества. М., 1709; Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженера Вобана. СПб., 1724.

¹¹¹ Н. Петров. О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую. — ТКДА, 1872, июль—август, стр. 774—775.

¹¹² П. Н. Сакулин. Русская литература, ч. 2, стр. 2.

¹¹³ География, или Краткое земного круга описание. СПб., 1716, стр. 31.

Александра и Тиру. Тиру продали в Китай (о Китае нет никаких сведений), а Александра сначала увезли в «королевство Фейское», а потом продали «во Флориду».

«Гистория» об Александре

И Флоридской стороны люди обыкновенныя человекоядцы, купя Александра, стали кормить яко скотину на заколение, понеже оныя обычей имеют сицевой: ежели иностранного купят или поймают, накормя его и утуча, на празднество убивают и снедают». ¹¹⁴

География, или Краткое земного круга описание

Флорида есть страна изрядная... Народ страны сея люди суть грубы, ходят наги и всяких обычаев гражданских чужди, между себе войны непрестанно имеют. И егда неприятеля поймают жива, кормят, и насытят, и утуча, на празднество свое убив снедают». ¹¹⁵

Таким образом, упоминание в «Гистории» о «человекоядцах» нельзя считать следствием воздействия на повесть переводной художественной литературы. ¹¹⁶ Характеристика «государства Флориды» в «Гистории» отвечает реальному уровню знаний в России в первых десятилетиях XVIII в.

Далее автор «Гистории» сообщает, что Александр бежал из «Флориды» и попал в «Гишпанию Новую». Как выясняется из этой же «Географии», «Гишпания Новая» находится в Северной Америке, она граничит с «Флоридой» и «Виргинией». ¹¹⁷ Таким образом, естественно, что из «Флориды» Александр попал в «Гишпанию Новую», а оттуда морем прибыл в Мальту.

В Мальте Александр снова становится известным рыцарем, он побеждает Тигранора и после этого, «сед на коня своего, поехал в Египет для смотрения дивных пирамид». Сведения, которые автор сообщает о египетских пирамидах, также совпадают с «Географией»:

«Гистория» об Александре

...поехал во Египет для смотрения дивных пирамид, или древних столпов, иже поведают, вскоре по изшествии Моисеове созданы быша. ¹¹⁸

«География...», глава «О Египетском царстве»

Тамо обретаются славные пирамиды, или древние столпы, иже вскоре, поведают, по изшествии Моисеова созданы быша. ¹¹⁹

¹¹⁴ ГИМ, Муз. 1601, л. 230 об.

¹¹⁵ География..., стр. 97.

¹¹⁶ «Повесть об Александре вся скомпилирована из элементов переводных, любовно-рыцарских и авантюрных романов (вплоть до кораблекрушения, разбойников и «человекоядцев»)» (П. Н. Сакулин. Русская литература, ч. 2, стр. 2).

¹¹⁷ География..., стр. 95.

¹¹⁸ ГИМ, Муз. 1601, л. 225.

¹¹⁹ География..., стр. 88.

Установление источников, которые использованы для написания «Истории о храбром российском кавалере Александре», не только позволяет раскрыть методику работы автора, но и дает важный дополнительный материал для датировки повести. «Нижняя» граница составления «Истории» достаточно ясна — произведение не могло быть написано ранее 1719 г., когда был опубликован наиболее поздний по времени точно датированный ее источник — «Юности честное зерцало». «Верхнюю» границу помогает установить упоминание в произведении монет: венский купец обещает Владимиру за некоторые его услуги заплатить «три тысячи червонных двойных».¹²⁰ Двойной червонец — это золотая монета трехрублевого достоинства, чеканенная в России по приказу Петра I с 1701 по 1714 г.¹²¹ Эти монеты были в обращении до 1725 г. После смерти Петра I Екатерина I приказала перечековать «двойные червонцы». С 1749 г. по 1751 г., при Елизавете, была возобновлена чеканка червонцев. Они назывались теперь «простые» или «андреевские».¹²² Однако «История о храбром российском кавалере Александре», как мы уже говорили, не могла быть написана позднее 1741 г. Кроме того, при Елизавете червонцы не носили названия «двойных», как было принято в Петровское время.¹²³ Таким образом, остается предположить, что «История о храбром российском кавалере Александре» была написана, скорее всего, между 1719 и 1725 гг.

Может показаться, что такой датировке противоречит упоминание в «Истории» оперы (Владимир в Германии «пришел в оперу»), так как известно, что в России первые оперные спектакли состоялись в Москве в 1731 г., в Петербурге в 1733 г. Однако в действительности здесь нет противоречия: в произведении речь идет об опере не русской, а немецкой. О том же, что за границей шли оперные спектакли, автор мог знать из самых различных источников и в первую очередь из устных рассказов побывавших в иностранных государствах русских людей. Так, Б. И. Куракин записал в своем «Дневнике»: «Опера немецкая и комедия... три дни в неделю».¹²⁴ А. А. Матвеев также отметил, что во Франции «в обычай вошло... оперу и комедию отправлять».¹²⁵ Вероятно

¹²⁰ ГИМ, Муз. 1604, л. 232.

¹²¹ П. А. Хвощинский. Собрание монет и медалей в царствование Петра I. М., 1872, стр. 5.

¹²² П. Винклер. Монетное дело в царствование Петра Великого. СПб., 1892, стр. 43; А. Н. Трапезников. Каталог монет, чеканенных в России с 1699—1897 гг. СПб., 1898, стр. 3—4.

¹²³ Б. И. Куракин писал в своем «Дневнике» под 1706 г.: «Аглинская называется гиней, или по-нашему двойной червонной» (Архив кн. Ф. А. Куракина, кн. I. СПб., 1890, стр. 146).

¹²⁴ Там же, стр. 230.

¹²⁵ П. П. Пекарский. Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 г., стр. 62.

также, что в России было известно о посещении Петром I в Ганновере и в Гамбурге оперы, что нашло отражение в его «Походном журнале».

Заканчивая исследование «Гистории», необходимо попытаться ответить на вопрос: почему герой повести — умный, честный, храбрый «российский ковалер» — гибнет, возвращаясь на родину, в то время как его приятель Владимир, не обладавший теми качествами, которые характерны для Александра, а напротив, легкомысленный, беззастенчивый, жестокий и циничный в отношении женщин, благополучно приезжает в Россию и наследует его состояние?

Не претендуя на окончательное решение, выскажем несколько соображений, которые, как нам кажется, разъясняют на первый взгляд неожиданный и даже странный финал произведения.¹²⁶

О цели поездки Владимира в «Гистории» ничего не сказано. По-видимому, отправляясь в «иностранные государства», он не имел серьезных намерений и не был связан какими-либо поручениями. Поэтому и возвращение его в Россию не вызывает никаких сложных коллизий. Напротив, Александр, который поехал в «иностранные государства» ради «науки», но в силу своего характера («склонность... была болей в забавах, нежели во учении быть») не выполнивший свои замыслы, не мог надеяться на то, чтобы, вернувшись в Россию, «приблизиться монарху» и получить от него «пожалование по достоинству». Мы уже говорили, как круто поступал Петр I с теми, кто безрезультатно провел время за границей. Можно думать, что именно поэтому автор «Гистории о храбром российском ковалере Александре» предпочел закончить свое произведение гибелью героя.

¹²⁶ Для переводной повести, которая оказала известное влияние на русские «гистории» первых десятилетий XVIII в., характерно благополучное окончание. Приведем только несколько примеров: шляхтич Долтори женится на «гишпанской» королеве Елеоноре и наследует царство («Гистория о гишпанском шляхтиче Долторше»); Петр Златые Ключи после многих странствий встречается с королевой Магиленой. Они празднуют свадьбу и счастливо живут «до конца жизни своея» («Гистория о рыцаре Петре Златые Ключи»). Бова-королевич возвращается на родину, узнает свою жену и сыновей («Гистория о Бове-королевиче»); узнают друг друга цесарь Оттоп, его жена Олундина и сыновья («Повесть о царице и львице»).

Глава VI

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕСТИ О ШЛЯХЕТСКОМ СЫНЕ

«Гистория о некоем шляхецком сыне, како чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь и ковалерской чин и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии», в отличие от повестей о кавалере Александре и о матросе Василии, известна в настоящее время в двух списках.

Произведение это впервые было опубликовано в 1957 г.¹ по списку, сохранившемуся в сборнике ГИМ, Муз. 1283, уже упоминавшемуся дважды в настоящей работе, так как в нем же помещены «Гистория» о кавалере Александре и «Гистория» о матросе Василии. Объединение переписчиком «гисторий» в одной рукописи свидетельствует о том, что для читателей была несомненна их близость.

Кроме оригинальных повестей, в этот сборник входят три переводные: «Гистория о Францеле Венециане» (без начала, лл. 1—125 об.), «Гистория о Елизавете, королевне английской» (лл. 191—260) и «Гистория о Василии, королевиче Златовласом» (лл. 284—299 об.). Но объединение этих произведений в один сборник — явление вторичное. Об этом свидетельствует не только собственная первоначальная нумерация листов каждого текста,² но и то обстоятельство, что переписаны они на бумаге разного формата. При соединении в конволют верхние и нижние поля бумаги, на которой оказались переписанными повести об Александре, о матросе Василии и о шляхетском сыне, были подрезаны. В результате пострадали верхние строки текста, что значительно затруднило прочтение текста «Гистории о шляхецком сыне».

---

¹ Г. Н. Моисеева. Неизвестная повесть первой половины XVIII в. — ТОДРЛ, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 519—540.

² В конце каждой тетради подсчитано, сколько в ней листов. См. «Описание списков», стр. 86—87.

Анализ почерка показывает, что русские повести при включении их в сборник ГИМ, Муз. 1283 первоначально представляли собой единый комплекс.

«Гистория о шляхецком сыне» переписана тем же почерком, что и «Гистория» о кавалере Александре (кроме ее первого листа: 126—126 об.). А «Гистория» о матросе Василии вся переписана тем почерком, которым переписан первый лист (л. 126—126 об.) «Гистории» об Александре. «Гистория» о Францеле Венециане, о Елизавете, королевне английской, о Василии Златовласом переписаны почерком, не совпадающим с теми двумя почерками, которыми переписаны оригинальные повести.

Судя по водяным знакам бумаги, сборник составлен в самом начале 40-х годов XVIII в. Чаще всего на бумаге встречается водяной знак Ярославской фабрики Затрапезновых: медведь с секирой и большие литеры «ЯФЗ».³ Но есть и другие водяные знаки: дата «1742»; герб г. Амстердама; «1741» + неясный знак.

В сборнике имеются читательские и владельческие пометы, которые раскрывают отношение к его содержанию.⁴

Текст «Гистории о шляхецком сыне» в этой рукописи несомненно не является первоначальным или даже копией с первоначального. Несмотря на общую хорошую сохранность текста, в нем имеется ряд таких ошибок, которые могли возникнуть, по-видимому, только при многократной переписке: «мир» — «пир»,⁵ «забвение» — «зарвение»,⁶ «незабвенно» — «незарвенно»,⁷ «караульный» — «какаульный»,⁸ «комплиментом» — «комементом».⁹ На л. 281 об. писец не мог прочесть слово оригинала, и, переписав первые три буквы «зак», оставил место для остальной части слова.

³ М. В. Кукушкина датирует бумагу с такими водяными знаками 1737—1747 гг. Филиграни на бумаге русских фабрик. — Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.—Л., 1958, стр. 302. У Н. П. Лихачева и С. А. Клепикова она отнесена к более раннему времени (1734—1748 гг.): Лихачев. Бум. мелн. № 569; Клепиков, стр. 20.

⁴ В конце «Гистории о шляхецком сыне» помещено послесловие: «Зрите, что от силно любви и разжения плоти делаетца, так как и как и нат сим несчастным зделалось. Зрите, девицы и молодцы, и не доводите до того распаленных похотию, чтоб вам пред богом не отвечать в том как душегубицам. Конец злочестив» (ГИМ, Муз. 1283, л. 283). На обороте этого же листа тем же почерком написано: «Читал всю сполна историю... Иван Иванов сын Везнахов своеручно». Очевидно, И. И. Везнахов не понял глубокого общественного смысла; автор «Гистории» показал, что социальные условия (а не «распаление похотию») довели умного, талантливого шляхетского сына до смерти. Трагический финал повести — это приговор тем, кто злой волей причиняет людям беды и несчастья.

⁵ ГИМ, Муз. 1283, л. 261.

⁶ Там же, л. 267 об.

⁷ Там же, л. 274.

⁸ Там же, л. 281.

⁹ Там же, л. 276.

Можно полагать, что подобные ошибки были уже в той рукописи, с которой переписчик списка ГИМ, Муз. 1283 снимал копию.

Не устранены эти ошибки и тем правщиком рукописи, который в некоторых случаях внес в нее изменения. Так, другими чернилами в повести о шляхетском сыне в слове «быть» («И не бысть в те лета толь славная и премудрая наука») ¹⁰ вставлена буква «с» («бысть»), повторенное «и не буди» ¹¹ взято в скобки. Во фразе «то по воле ея охотно исполню» ¹² «по воле» исправлено на «повеление», «тъ» — на «ти» в фразе: «Аз нежели ть отречение словесное, но и письменное дам под клятвою» ¹³ и ряд других.

В целом повесть о шляхетском сыне сохранилась хорошо. С учетом конъектурных правок и частичного восстановления по уцелевшим нижним частям букв испорченных срезов верхних строк можно составить достаточно полное представление об ее тексте.¹⁴

Второй список «Гистории» о шляхетском сыне сохранился в ЦГАДА, Маз., ф. 196, № 730. Судя по водяным знакам, он относится к началу 50-х годов XVIII в. (герб Ярославской фабрики Затрапезновых большого формата, отнесенный С. А. Клепиковым к типу 4, датированному им 1751—1756 гг.). «Гистория» о шляхетском сыне переписана скорописью, тремя разными почерками: первый — лл. 1—7; второй — лл. 7—8 об.; третий — лл. 9—21.

Оба списка восходят к общему протографу. Об их общем источнике свидетельствуют ошибки, наблюдаемые в списке ГИМ, Муз. 1283 (обозначен — *O*) и в списке ЦГАДА, ф. 196, № 730 (обозначен — *M*). Примеры таких ошибок наблюдаются и в обращении шляхетского сына к придворным английского короля, где в обоих списках пропущено отрицание «не» — «но (не) за законную вину», и во фразе «король скоро (дал) указ: живот на семь дней для покаяния» пропущен глагол «дал». Правка списка *O* приходила по списку, близкому к *M*, благодаря чему некоторые исправления, внесенные в текст, сближают обе рукописи: «бысть» из «быть» (ГИМ Муз. 1283, л. 261 об.), в *M* — «бысть». Поэтому

¹⁰ Там же, л. 261 об.

¹¹ Там же, л. 264 об.

¹² Там же, л. 265 об.

¹³ Там же, л. 264 об.

¹⁴ Выражаю сердечную благодарность В. П. Адриановой-Перетц, П. Н. Беркову и покойному М. О. Скрипило, оказавшим мне помощь в прочтении текста произведения и особенно его некоторых испорченных срезов слов. А. А. Назаревский уже после выхода первой публикации «Гистории» о шляхетском сыне в т. XIII ТОДРЛ высказал ряд очень убедительных догадок о пропущенном тексте повести. Я с благодарностью воспользовалась этими советами и внесла ряд поправок в текст.

список *М* позволяет восстановить текст списка *О*, испорченный срезкой.¹⁵

Восходя к общему протографу, списки *О* и *М*, тем не менее, имеют некоторые различия, свидетельствующие о том, что список *М* являет собой более поздний этап разработки текста по сравнению со списком *О*. В «Гисторию о шляхетском сыне» по списку *М* включены дополнительные эпизоды, развивающие отдельные детали рассказа. Вторичность этих дополнений ясно видна из того, что нередко они повторяются. Так, например, о намерении шляхетского сына вернуться в Цесарию рассказано дважды. Вторично происхождение и эпизодов, развивающих описание придворных церемоний. Источником их служат печатные информации, публикуемые в газете «Санктпетербургские ведомости». Отсюда в лексике повести по списку *М* усиливается стихия языка, характеризующего официально-торжественную речь: «Все духовенство и министры, и весь генералитет поздравили короля с его тезоименитством, причем пожаловал всех к руке и чинами... При котором столе при питии за высоке здравье... производилась пушечная палба и много пущено было ракет». Это описание пира при королевском дворе по списку *М* значительно отличается от описания этого же события по списку *О*: «...сотвори торжество велие и пир честен».

Новым в списке *М* по сравнению со списком *О* является и включение любовной песни-арии, которую исполняет английская королева при разлуке со шляхетским сыном, возвращающимся на родину:

Ах, прощай мое любезное сердце!
 Кому ты меня оставляешь?
 Плачте мои бедные очи!
 Унывай, унывай мое бедное сердце!

Текстологическое изучение повести о шляхетском сыне так же, как и других повестей начала XVIII в. (о дворянине Александре и о матросе Василии), подтверждает общую тенденцию развития словарного состава произведений в сторону его «осовременивания». Старославянские формы почти без исключения заменяются новыми формами: «днесь» — «ныне», «изрекл» — «изрек», «рече» — «сказал», «аз» — «я», «утре» — «завтра», «пришед» — «пришел». Дательный самостоятельный сменяется придаточным предложением: «Великим свещам горящим» — «в которой горели великие свечи».

Таким образом, перед нами процесс разработки первоначального текста, который можно определить в границах времени. Спи-

¹⁵ При издании «Гистории» о шляхетском сыне в т. XIII ТОДРЛ в текст был внесен ряд конъектурных чтений в строки, испорченные срезкой. Большинство этих чтений подтвердилось списком *М*.

сок *O* датируется самым началом 40-х годов XVIII в. (сама «Гистория» о шляхетском сыне написана не позднее 1727 г.); список *M* относится к началу 50-х годов XVIII в. На протяжении 10—11 лет не произошло идейной переработки повести, но стилистически она отразила общий процесс поисков языковых средств для отражения новых общественно-культурных явлений. Этот процесс проходил в «большой» литературе (вспомним полемику М. В. Ломоносова и В. К. Тредиаковского. Позднее в нее включился и А. П. Сумароков). Менее ясно, хотя общие тенденции явления очевидны, проходил он, как видим, и в демократической литературе.

Ввиду того, что список *M* не был подвергнут механической порче, как список *O*, где из-за срезки верхнего поля оказался нарушенным ряд строк, некоторые неясности текста основного списка теперь легко восстанавливаются по списку *M*.

Глава VII

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТИ О ШЛЯХЕТСКОМ СЫНЕ

Так же, как и в повестях о кавалере Александре и о матросе Василии, в «Гистории о некоем шляхецком сыне» мы находим выражение общественной идеи, характерной для Петровского времени — необходимости оценки человека по его «разуму» и личным заслугам, независимо от социального положения и происхождения.

Герой повести — сын незнатного и небогатого дворянина, достигает почестей и высокого положения только за свой «разум» и за «науку». Автор показывает своего героя в самых различных обстоятельствах. И во всех порой сложных положениях шляхетский сын обнаруживает высокие душевные качества и цельный характер.

«Гистория» начинается с описания царствования «премудрого государя», который «имел прилежную охоту до самых славных вещей». Он построил «здания пречюдная и в них разных наук школы, в которых указал шляхецким, министским и сенаторским детям быть в науке и по науке засесть место».¹ Это сразу наводит на мысль о том, что в «Гистории» речь идет именно о России Петровского времени, когда на государственные должности выдвигали людей не по происхождению, а за личные заслуги. Уже в первом десятилетии XVIII в. в отдельных указах Петра I говорилось о необходимости предпочтения заслуг перед «породой».² Наиболее полное выражение этот принцип получил в «Табели о рангах» (1722 г.), где прямо указывалось, что к «первым рангам по статскому или придворному ведомству причисляются» дворяне, имеющие личные заслуги перед государством, «хотя бы они и низкой породы были», в то время как сыновья титулованных лиц и знатнейших дворян не получают никакого чина, пока «отече-

¹ ГИМ, Муз. 1283, л. 261—261 об.

² Указ 12 января 1712 г. — ПСЗ, т. IV, № 2467.

ству никаких услуг не покажут». Только за «знатные услуги могут за свои труды производителя ранги выше».³

На Петровскую эпоху указывает и упоминание открытия «разных наук школ», где обучаются для того, чтобы потом «по науке засесть место». Как известно, именно в Петровское время было открыто в Москве, а позднее и в Санкт-Петербурге много учебных заведений, где обучались дети не только знатных фамилий, но и средних и мелких дворян, военных, посадских, приказных.⁴ Вновь открытые учебные заведения назывались «школами».⁵

Сподвижник Петра I В. Н. Татищев так характеризовал его мероприятия, направленные на развитие образования: «Петр Великий, яко государь премудрый... начало математических наук и языков европейских училища основал... чем не токмо своих предков, но и многих иностранных государей превзошел».⁶ А. Манкиев, описывая деятельность Петра I, писал в 1715 г.: «Сей государь царь Петр Алексеевич своим неуспынным промыслом... народ неученый, который всякими свободными науками прежде брезговал, в ученость привел... училища многия... завел... всю Русь художества и ведением просветил и будто снова переродил»⁷ (ср. в «Гистории» о шляхетском сыне: цесарь открыл «разных наук школы», «и не бысть в те лета толь славная и премудрая наука во всем свете»).

Уже при жизни Петра обсуждался вопрос об открытии Академии наук. Задолго до ее учреждения Петр вел переговоры с Христианом Вольфом о приглашении ученых в Россию на очень выгодных условиях.⁸ Подбор кандидатов для Академии был поручен Петром I Б. И. Куракину⁹ и В. Н. Татищеву.¹⁰ В 1724 г. был опубликован указ об учреждении Академии наук.¹¹ Но само открытие ее состоялось уже после смерти Петра I — 7 декабря 1725 г. (Петр умер 28 января 1725 г.).

То обстоятельство, что в «Гистории» о шляхетском сыне говорится об открытии Академии наук («И собра от всюду пре-

³ Табель о рангах. СПб., 1722, стр. 11—13.

⁴ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. М., 1954, стр. 655—670.

⁵ «Того года (1703—1704, — Г. М.) заведены школы разных языков» (Жизнь Б. И. Куракина. — Архив Ф. А. Куракина, кн. I. СПб., 1890, стр. 268—269).

⁶ Две записки Татищева, относящиеся к царствованию императрицы Анны. — Сборник «Утро», М., 1859, стр. 381.

⁷ А. Манкиев. Ядро российской истории. СПб., 1770, стр. 383—384.

⁸ П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 33.

⁹ Архив Ф. А. Куракина, кн. I, стр. 35.

¹⁰ В. Н. Татищев. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищ. М., 1887, стр. 110.

¹¹ ПСЗ, т. IV, № 4443.

мудрыя учителя и определил им великий трактамент, чем побудил отсюда великих учителей быть во оной Академии»), показывает, что «Гистория» была написана после этого события. Если мы обратимся к запискам современников, то увидим сходство не только в общих оценках его значения, но даже в отдельных выражениях. Это также говорит о том, что в повести отразились непосредственные впечатления об открытии Академии.

Яков Штелин, передавая беседы Петра I с некоторыми лицами, сомневавшимися в необходимости для России Академии наук, пишет, что Петр I говорил: «С л а в н ы е наши ученые люди будут писать книги о всяких науках, которыя прикажу я переводить на наш язык. Выберу и поручу им молодых людей, которых они должны будут учить наукам по своим книгам и приговлять их к тому, чтоб они могли других учить тем наукам. Другими ж сочинениями о своих науках и новых открытиях, которыя будут они издавать на латинском языке, принесут они нам честь и уважение в Европе».¹²

В «Гистории» о шляхетском сыне говорится о реализации этих замыслов Петра I; собранные «отсюда премудрыя учителя» позволили новой «Академии» прославиться «славной и премудрой» наукой «во всем свете».

Характерной чертой именно русской Академии было сочетание в ней (по замыслу Петра I) научно-исследовательской работы и педагогической, что нашло отражение в «именном» указе о создании Академии наук, где сказано, что гимназия при Академии имеет целью, чтобы «самолутчии ученые люди... младых людей... публично обучали».¹³ В другом указе подчеркивались ее не только научно-исследовательские, но и педагогические цели: «...дабы о той Академии всяк ведал и имел б тцание отдавать в разныя науки детей своих и свойственников».¹⁴ В «Гистории» о шляхетском сыне говорится, что при Академии наук занимался 12-летняя наследница престола — цесаревна и юный шляхетский сын. Они как бы осуществляли задачи, поставленные перед Академией ее основателем.

Указ Петра I отмечает, что «ученые люди... стараются в спекуляциях (размышлениях) и розысканиях своих, отчего как профессоры... так и студенты пользу имеют».¹⁵ В «Гистории» мы читаем, что шляхетский сын делает большие успехи «во всяких наук розыскиваниях». За эти успехи сам «цесарь» оказал

¹² Подлинные анекдоты о Петре Великом, собранные Яковом Штелином, ч. 2. М., 1830, стр. 64—65.

¹³ ПСЗ, т. VII, № 4443, стр. 221.

¹⁴ ПСЗ, т. VII, № 4807, стр. 553.

¹⁵ ПСЗ, т. VII, № 4443, стр. 220. — Разрядка паша, — Г. М.

ему «милость и определил его при Академии профессором».¹⁶ Заметим в этой связи, что именно Академия наук была подведомственна непосредственно главе государства: «... токмо под ведением императора, яко протектора своего быть».¹⁷

По замыслу, высказанному в указе от 28 января 1724 г. и подтвержденному «Регламентом», опубликованным «в народ» при открытии Академии, «науки, которые в сей Академии могут учинены быть», разделяются на три «класса»: «В I-м... все науки математические... во II-м все части физики; в III-м гуманиора, история и права».¹⁸

Из повести мы узнаем, что шляхетский сын в день рождения английской королевы ее «премудро поздравил», затем произнес «похвалу» и «третье от древних всяких историях сладкоглаголиво изрек» — видимо, привел какие-то исторические сопоставления на материалах всемирной истории. Позднее, когда он был уже приближен ко двору английского короля, он произнес «похвалу с прилогом древним историей сладкоречиво». Можно полагать, что по мысли автора «Гистории» шляхетский сын занимался именно в том третьем «классе» (т. е. факультете) Академии, который обозначен «гуманиора, история и права».

Автор повести сообщает, что шляхетский сын, оказавшись в Англии в тюрьме и ожидая казни, предложил придворным английского короля обучить их и их «чад» «славной великой науке», что и выполнил с большим успехом. Благодаря тому, что шляхетский сын смог их за «малое время обучить» «чрез краткие науки», придворные добились сначала отсрочки, а позднее и отмены казни. Само название книги учебного характера — «Краткие науки» — несомненно связано с русской действительностью конца XVII — начала XVIII в. В описании библиотеки царя Федора Алексеевича упомянуто «Собрание краткой науки».¹⁹ Термин «краткие науки» был обычным в заглавиях тогдашних учебников.²⁰

Находясь в тюрьме, шляхетский сын написал «особливую книгу», в которой собрал от «разных наук... якобы от великаго источника, капли воды точащим».

Таким образом, деятельность героя повести является как бы практическим осуществлением мыслей Петра I: «Славные наши

¹⁶ ГИМ, Муз. 1283, л. 263—263 об. — Разрядка наша, — Г. М.

¹⁷ ПСЗ, т. VII, № 4443, стр. 224. — Разрядка наша, — Г. М.

¹⁸ ПСЗ, т. VII, № 4443, стр. 221; Регламент Академии наук от 7 декабря 1725 г. См.: Материалы для истории Академии наук. — Летопись русской литературы и древности, т. V, М., 1863, стр. 5—6.

¹⁹ Отечественные записки, СПб., 1854, декабрь, стр. 132.

²⁰ Описание изданий, напечатанных при Петре I. Составители Т. А. Выкова и М. М. Гуревич, под редакцией П. Н. Беркова, М.—Л., 1955, стр. 117, 119, 130.

ученые... будут писать книги о всяких науках... Выберу и поручу им молодых людей, которых должны учить наукам..., чтоб они могли других учить тем наукам».²¹

Образ центрального героя — шляхетского сына — создается в основном двумя приемами: автор показывает его поступки и приводит его высказывания о происходящем; наряду с этим как бы «сталкивает» мнения других действующих лиц о поступках героя. Таким образом, все персонажи распадаются как бы на два «лагеря».

Приведем некоторые примеры литературных приемов автора «Гистории».

Шляхетский сын занимается в Академии наук. Неожиданно ему признается в любви наследница престола, юная цесаревна. Уже в этом эпизоде шляхетский сын предстает перед читателем в свете характеристик цесаревны («толикаго ума и премудрости как ты имееш»), вместе с тем автор показывает и поведение самого героя. Он любит цесаревну, но сначала не верит в искренность ее слов: слишком различно их социальное положение — шляхетский сын должен только «служить... верно, а некогда повеления... преслушав». Его ответ сдержан и полон достоинства. Но цесаревна чутьем женщины понимает, что сдержанность ее возлюбленного вызвана не холодностью к ней, а совсем иными причинами. Цесаревна еще более горячо убеждает его в своей любви, клянется «кровью». Шляхетский сын, убедившись в искренности цесаревны, решает сказать ей о своей любви; если цесаревна не захочет стать его женой, он «до смерти» не будет «брачен».

Цесаревна повторяет характеристику шляхетского сына в разговоре с отцом, добываясь его согласия на брак: «Дражайши мой отче и государь! Благоволи мя вдати сему в жену, и аз буду ему жена и он мне муж достоин. Веси добре яко все богатство и благодарение, кроме вашего величества ума и премудрости, его несравнено». Противоположное отношение к герою выражено «сенаторами и министрами», обеспокоенными тем, чтобы цесаревна вышла замуж не за «подлого предостойна» престола, а за «коронованных кралей». И вот «все сенаторы сошедшеся и совет предложиша: „Достойно сей оберкаморгер вышлется из государства во образе посланника до аглинскаго короля, с некоторыми противными писмами, а паче на словах речию да изречет дерзостно, за что может вскоре умерети“».²² Шляхетский сын не догадывается о коварном замысле вельмож. И когда цесарь «нощию» вызывает шляхетского сына и дает ему поручение —

²¹ Подлинные анекдоты о Петре Великом, ч. 2, стр. 64—65.

²² ГИМ, Муз. 1283, л. 267 об.

ехать в Англию с грамотой и «на словах» оскорбить английского короля, он охотно соглашается показать цесарю свою «усердную службу».

Противопоставление поведения героя — шляхетского сына поведению знатных вельмож более развернуто продолжается и в следующих эпизодах повести. В то время как шляхетский сын исполняет поручение цесаря, «сенаторы» стремятся опорочить его в глазах цесаревны: «О пресветлая, великая государыня наша цесаревна! Мы подлинно знаем, яко он пьяница и костур (игрок в кости, — *Г. М.*), и знатно нигде, и ныне странствует или бежал». ²³ Цесаревна снова повторяет: «Вы весте: и все вы сего единого недостойни... Аз его недостойна, всех вас ум и мудрость против сего яко капля от источника». ²⁴

«Ум и мудрость» шляхетского сына особенно ярко проявляются в тех трудных обстоятельствах, в которые он попал по приезду в Англию. Когда он выполнил поручение цесаря, английский король «повеле учинити ему казнь — отсечь главу». ²⁵ Шляхетский сын понял коварство замысла — послать его «на смерть» в Англию. Окружавшим его придворным английского короля он говорит фразу, которая имеет не только психологический, но и социальный смысл: «Прошу вас, братия моя, отдать мне долг братовства. Такожде и аз предстоил лицу цесарскому, яко же и вы королевскому величеству. Послан, что повелено, изрекл. За сие доброе послушание осужден днесь на смерть. Общая сия нам всем чаша. Аз сего дня, а вы утре от своего государя будите посланы на такову же напрасную смерть, будите осуждены, яко же и сию». ²⁶ Слова шляхетского сына приводят в содрогание придворных. Понимая, что он действительно должен погибнуть «не за законную вину, но за едину верную службу и верность государя своего», придворные добиваются у английского короля отсрочки казни.

Мы уже говорили, как ему удалось использовать эту отсрочку. Большие успехи шляхетского сына в науке обратили на него внимание английской королевны, которая «подивися» «великой крепости его и премудрости». Королевна добилась у отца сначала отмены казни, а затем и приближения ко двору английского короля. Здесь шляхетский сын более широко смог показать свою «остроту разума» и большие знания. Король увидел, что в шляхетском сыне «полза государственная» и «положил все государство на него правлением, что мог так охотно

²³ Там же, л. 268 об.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, л. 269 об.

²⁶ Там же.

и трудолюбно». ²⁷ Он получил чип «действительного тайного советника и ковалера», а затем и «генералиссимуса». Английская королева страстно полюбила его, и король согласился отдать ее замуж за шляхетского сына. Но он был верен своей первой любви, «памятью пороло».

Автор опять подчеркивает основные черты характера героя: верность, честность и бескорыстие. Шляхетский сын, не желая нарушить свой «пороль», решается прибегнуть к хитрости. Он говорит королеве и ее отцу, что должен получить от своих родителей благословение на брак, и добивается этим возможности покинуть Англию. В пути он узнал, что любимая им цесаревна «отдаетца во брак некоторому князю». ²⁸ Шляхетский сын оставляет своих провожатых, «скоро» бежит в Вену и прибывает туда в день венчания цесаревны. Он встречается с ней в спальне в то время, когда князь, муж цесаревны, спит. Шляхетский сын рассказал ей, как был спасен английской королевой, как обручен с нею, но «обужден любовью» к цесаревне, он «воспринял трудной путь» на родину и застал цесаревну «уже у венца». Не зная о том, что цесаревна отдана замуж насильно (читатель об этом знает), шляхетский сын «обличи ея совесть, выняв письмо руки ея, рекл: „Не верна ты мне явилась. По сему письму руки твоя судит боже между мною и тобою. Аз у смерти был, но не преступил обета“». ²⁹ Цесаревна просит, чтобы он заколол «князя», ее мужа. Но шляхетский сын отказывается «пролить кровь неповинную». Он стремится обладать цесаревной, она же настаивает на убийстве мужа. От любви к цесаревне он «пад и умре».

Смерть от любви мы встречали уже в повести о кавалере Александре. Но там это нужно было автору для раскрытия глубины переживаний Елеоноры. В «Гистории» о шляхетском сыне смерть героя раскрывает не только силу его чувств, но и активно обнажает авторское отношение к событиям. Герой повести — талантливый, умный, трудолюбивый молодой человек, достигший своими личными заслугами высокого положения в жизни, гибнет из-за происков «сенаторов и министров», не желавших, чтобы неродовитый и небогатый шляхтич мог оказаться в их среде. «Сенаторы и министры» добились его удаления в Англию, настояли на замужестве цесаревны с «некоторым князем» и явились, следовательно, прямыми виновниками гибели шляхетского сына. Таким образом, любовная интрига здесь тесно переплетена с социальной.

²⁷ Там же, л. 276 об.

²⁸ Там же, л. 279.

²⁹ Там же, лл. 279 об. — 280.

* * *

Своеобразно и интересно решены в повести образы женщин. Юная цесаревна двенадцати лет была призвана цесарем в Академию наук. Она села «по науке своей ниже всех», но «через три года превзошла всех во оной Академии». В науке с ней мог соперничать лишь шляхетский сын. Особенно ясно основные черты ее характера проявляются в любви. Она первая смело признается в своем чувстве шляхетскому сыну. Умно преодолевает его недоверие и добивается открытого признания, страстного выражения его чувств.

Цесаревна принимает активное участие в устройстве своей жизни. Она вступает в тяжелую борьбу с сенаторами и министрами за право выйти замуж за любимого ею незнатного шляхетского сына, умело использует особенности характера своего отца и добивается его согласия на брак со шляхетским сыном. Но цесаревна, понимая конечные цели окружающих ее вельмож («Вам смерть моя — радость», «радость ваша яко престол сей будет вдовствовать»), не в силах противодействовать им. Когда шляхетского сына тайно от цесаревны высылают в Англию, она стремится «со вся домочадцы взыскание сотвори», но старание ее напрасно, «все куранты, и ведомости, и писма, и грамоты — все были таены, где имя одного объявлено».³⁰ Печаль цесаревны так велика, что она «не хотя утешиться, надела платье черное и покой повеле изнутри обити сукном черным, и в неутешном плаче и скорбе пребываше».³¹ «Сенаторы и министры», приближенные ее отца доказывают цесарю необходимость ее скорейшего выхода замуж за «великого князя». Только угрозой смерти цесаревна добивается отсрочки ее свадьбы.

Выше нам уже пришлось говорить о сцене, в которой описана встреча цесаревны с шляхетским сыном. Сейчас мы укажем одну только черту характера цесаревны, которая впервые ярко проявилась именно в этом эпизоде, подготовив финал повести, где внутренняя сила, большое самообладание героини нашли полное выражение.

После того как цесаревна увидела, что ее возлюбленный шляхетский сын «пад и умре», она взяла у него «письмо своей руки» (ее клятва в любви, написанная кровью), затем «ляже на постелю и разбуди князя, и объяви: „Видиши ли мертвец среди полат лежит“».³² Когда же состоялись похороны шляхетского сына, она «упросися да отдаст при погребении целование

³⁰ Там же, л. 269 об.

³¹ Там же, л. 268 об.

³² Там же, л. 280 об.

и осяжет тело, и тем якобы болезнь избудет, якобы она увидев мертва в полате, испужалась».³³

Последняя сцена является кульминационным пунктом всего произведения. Здесь автор устами цесаревны раскрывает основную идейную задачу повести — показав ум, духовное величие и нравственную красоту пезпатного и пебогатого шляхетского сына, противопоставить его подлым, коварным и ничтожным знатым «сенаторам и министрам». У гроба шляхетского сына цесаревна обличает придворных цесаря — подлинных виновников смерти своего возлюбленного. «И тогда она цесаревна, пришед на гроб, и всем повеле молчати. Плачем великим в горести от начала их любления и писма, написанные кровию, им предъяви, и како он любве ради из Англии приехал, и при самых смертех был, а любве ея до ней не оставил. . . Потом укори Сенат, яко их наветом она лишена нежели сего супружества, но и жизни».³⁴

Образ цесаревны в «Гистории» о шляхетском сыне — большое достижение автора повести. В этом образе нашел отражение новый тип женщины, сформировавшийся в условиях больших культурно-бытовых преобразований начала XVIII в. Умная, образованная, смелая и мужественная цесаревна близка героиням повести о кавалере Александре. Более всего она напоминает Тиру: обе они, поклявшись хранить свое чувство, не в силах вынести жизнь без возлюбленных.

При исследовании повести о кавалере Александре нам пришлось говорить о некоторой зависимости образа Тиры от переводной литературы, о чертах сходства с Магиленой, героиней рыцарского романа о Петре Златые Ключи. Упоминалось также, что флоренская королева Ираклия напоминает королеву Елеонору — героиню «Гистории о гишпанском шляхтиче Долторне».

Образ цесаревны некоторыми сторонами также связан с переводными памятниками. Об этом свидетельствуют такие эпизоды, как написание клятвы кровью, уговор между возлюбленными о сохранении девичества до брака. И даже казалось бы мелкая деталь — цесаревна целует шляхетского сына «во уста, во очи и во уши», как Дружнена целовала Бову королевича,³⁵ — говорит о том, что автор не прошел мимо накопленного переводной литературой опыта в обрисовке поведения людей, охваченных любовными чувствами.

³³ Там же, л. 282.

³⁴ Там же.

³⁵ Сказание про храброго витязя про Бову королевича — ПДП, вып. I, СПб., 1879, стр. 53, 58.

Но в то же время в описании взаимоотношений шляхетского сына и цесаревны можно найти много совершенно новых черт, которые характеризуют рост художественного мастерства писателей — анонимных авторов русских повестей. Эти новые черты сказываются не только в любовных диалогах, но особенно выразительно в описании душевных переживаний героев.

Приведем некоторые примеры. Во время объяснения шляхетского сына и цесаревны, когда он, не поверив ее чувству, «выняв шпагу, и обрати конец в сердце», — она «вся вострепета от страха смерти своего любимого». После того, как шляхетский сын и цесаревна поклялись друг другу в любви «от обоих стран быть любезное, ненасытное целование, и возгорется огонь в любви во обоих, яко охотно того часа исполнить хотели бы брака, аще бы имели волю». Если метафора любовь — огонь связана с переводной, прециозной литературой,³⁶ то все остальные элементы этого описания чувств шляхетского сына и цесаревны подсказаны жизнью.

Еще более ярко эта особенность литературной манеры автора «Гистории» раскрывается в описании встречи цесаревны и шляхетского сына после его возвращения из Англии. Радость долгожданной встречи с любимой женщиной и сознание того, что она обвенчана с другим, порождают у шляхетского сына смятение чувств: он то «обличает ее совесть», то добивается обладания ею. Напряженность и драматизм момента достигает своей высшей точки, когда шляхетский сын «толико возжеся, яко пламен дыша, и паки понуди, и обнажи мечь».³⁷ Финалом этой сцены является смерть героя.

Не менее своеобразно, почти без применения трафаретных формул, описано поведение героини. Она по голосу узнала своего возлюбленного, «бросилас и, охватя, облилась слезами, неутешно рыдаше». Это описание несколько напоминает встречу кавалера Александра и Елеоноры: «И как Елеонора Александра узрела, бросила к нему с великою любовию и целовала Александра».³⁸ В ответ на незаслуженные упреки цесаревна, «вся трепеща любовию», просила шляхетского сына, чтобы он «того князя, мужа» ее заколол. Он отказался, тогда она стала требовать у него шпаги — хотела заколоть сама. Волнение женщины, охваченной самыми противоречивыми чувствами, ее большая внутренняя сила и в то же время незащитность прекрасно переданы фразой: «И потом просила (после того как шляхетский сын не дал ей шпаги, чтобы заколоть мужа, — Г. М.): как хочет, токмо бы ее не оставил».

³⁶ В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России.— ЖМНП, СПб., 1906, июнь, стр. 391—393.

³⁷ ГИМ, Муз. 1283, л. 280 об.

³⁸ ГИМ, Муз. 1601, л. 204 об.

О поведении цесаревны после смерти шляхетского сына подробно говорилось выше в связи с анализом заключительной сцены.

В «Истории о шляхетском сыне» имеется еще один женский образ — английская королева. Однако, в отличие от повести о кавалере Александре, где каждый женский образ имеет своеобразие раскрытия (сравним, например, образ Елеоноры и Гедвиг-Доротеи), в этой «Истории» о шляхетском сыне автор не смог придать индивидуальные черты характерам цесаревны и английской королевы. Они очень похожи друг на друга: одинаковы их поступки, манера поведения.

Для примера приведем объяснение в любви цесаревны и английской королевы.

Объяснение цесаревны

И в некоторое время имела со оным оберкаморггером о некоторых невидимых вещей розыскание, где, кроме их сданных, никого не было. Усмотря она цесаревна такое удобное время, рекла ко оному оберкаморггеру: «Ведай ты отныне и буди благонадежен, что ежели воля будет на то божия, то, кроме тебя, иного в мужа себе иметь и другому женою быть не хочу... И аще ты отречешься в сем свете иметь меня женою... навеки не хочу никому быть женою».³⁹

Объяснение королевы

В некоторое время имела с ним (шляхетским сыном, — Г. М.) разговор о всех видимых вещах и невидимых, дабы истолковал. И позна в нем совершенную мудрость и ум... И объявила тако: «Отныне веси, яко, кроме тебе, иного мужа иметь не хочу. Аще тебе лишена буду, во веки никому жена не буду».⁴⁰

Английская королева также решительно действует, добываясь освобождения шляхетского сына из тюрьмы, первая объясняется ему в любви и гибнет, узнав о смерти любимого.

Полную противоположность шляхетскому сыну представляют в повести знатные и родовитые придворные цесаря, его «сенаторы и министры», которые подняли «великий ропот» после того, как узнали о намерении цесаревны выйти замуж за незнатного человека, предложили цесарю коварный замысел расправы с шляхетским сыном и добились выдачи цесаревны замуж за «некоего великого князя». Даже после того, как их план был приведен в исполнение, они не переставали клеветать на человека, единственной «виной» которого было то, что он «подлого» происхождения.

Трагическое окончание повести — смерть шляхетского сына, цесаревны и английской королевы — является социальным приговором родовитой знати, отстаивающей кастовые предрассудки, не признающей личные достоинства человека.

³⁹ ГИМ, Муз. 1283, л. 263 об.—264 об.

⁴⁰ Там же, лл. 272 об.—273 об.

Из всех повестей первой трети XVIII в. только в «Гистории» о шляхетском сыне отчетливо вырисовывается образ государя.

При анализе «Гистории» о кавалере Александре мы говорили о том, что герой повести соизмеряет свои поступки с оценкой их «монархом». В «Гистории» о матросе Василии личная судьба героя в известной степени определяется указами государя («разбор» матросов по летам, «по указу» «маршировать» в Голландию и т. д.). В «Гистории» о шляхетском сыне вся биография героя связана с действиями «цесаря».

Мы помним, что «Гистория» о шляхетском сыне начинается с описания правления мудрого государя, который оценил заслуги шляхетского сына: он назначил его «oberкаморгером» при цесаревне и профессором в Академии наук. Но когда он узнал, что цесаревна любит незнатного и небогатого шляхетского сына и готова выйти за него замуж, цесарь не дал ей ответа («Надолзе не бысть ответа»). Чтобы успокоить дочь, он «клятвами утвердив, яко по воле ея вскоре исполнит», но в то же время согласился последовать совету «сенаторов» и послать шляхетского сына на верную смерть в Англию. Сознывая, что он делает нечестный поступок, цесарь, как пишет автор, был «весь день спогружаем печалию».

Последний раз мы встречаемся с цесарем в заключительной части «Гистории». Шляхетский сын, теперь уже английский королевич, приезжает в Вену. Он умирает в спальне цесаревны и об этом «караульный офицер» докладывает цесарю, тот «повелел отнести тайно и положить на крыльце отца его».⁴¹ Во время погребения, чтобы не принимать участия в «великой церемонии», цесарь «претворися болен». В последних словах ясно сказалась позиция цесаря в отношении к шляхетскому сыну.

Далее, когда мы будем говорить об исторической обстановке, в которой возникла «Гистория» о шляхетском сыне, появление в литературе именно такого образа государя будет объяснено.

«Гисторию» о шляхетском сыне отличает большая композиционная «слаженность»: в произведении нет ничего лишнего, мешающего восприятию основной идеи. Переплетение социальной и личной темы отчетливо проступает уже в завязке повести; дальнейшее развитие действия идет в этих двух направлениях. Своими поступками шляхетский сын как бы подтверждает характеристики, данные ему цесаревной. Любовь к нему английской королевны снова подчеркивает не случайный, а скорее закономерный характер такого отношения к герою. Но одновременно в повести развивается и вторая линия — назревает столкновение героя со знатью — «сенаторами и министрами». Действия их направляются желанием погубить «подлого» по происхождению шляхетского

⁴¹ Там же, л. 281.

сына. Однако смерть шляхетского сына не является показателем полной победы знатных вельмож, ибо вслед за ним гибнет и наследница престола — цесаревна и, наконец, сам цесарь с женой.

Таким образом, для автора «Гистории» главное не то, что герой гибнет, а то, что он побеждает знатных «сенаторов и министров» своими личными достоинствами, «умом» и «наукой». Замысел автора отчетливо проступает и в заглавии повести: «Гистория о некоем шляхецком сыне, како чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь и кавалерский чин и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии».

* * *

В «Гистории о некоем шляхецком сыне» обращает на себя внимание литературный мотив, отдаленно напоминающий некоторые ситуации, описанные в переводной повести о Бове-королевиче. Речь идет об отсылке героя якобы с дружественным посланием к правителю другой страны, что влечет за собой тяжелые последствия: герой вручает грамоту, которая оказывается оскорбительной для адресата, попадает в тюрьму, его приговаривают к казни.

Остановимся кратко на сюжете повести о Бове-королевиче. После бегства из дома Бова-королевич оказывается в Армении. Царь Арминин покупает Бову и определяет его конюхом. Его полюбила дочь короля — Дружна и, узнав, что он знатного происхождения, посвящает его в свои рыцари. К Армении подошел султан Садонский с войском. Сын султана — Лукофер требует руки Дружны. В битве он берет в плен короля Арминина. Бова сражается с Лукофером, побеждает его и освобождает короля. Уголино — брат короля, желая избавиться от Бовы-королевича, подговаривает однолеток короля Арминина переодеться в его одежду и, разыгрывая роль короля, вручить Бове грамоту, которую он должен отвезти султану. В этой грамоте было написано, что Бова убил сына султана — богатыря Лукофера.

Бова исполняет поручение мнимого короля. Преодолев большие трудности, он вручает султану письмо. Познакомившись с содержанием грамоты, султан велит схватить подателя и повесить его. Бову бросают в тюрьму, он освобождается из нее благодаря мечу, который он нашел на дне темницы, наполненной змеями. Бова убивает посланных султаном слуг, пришедших, чтобы вести его на казнь, и убегает из Садонии.

Сходство между «Гисторией о некоем шляхецком сыне» и повестью о Бове-королевиче только в том, что герой, исполняя пору-

чение, данное с целью погубить его, вручает грамоту адресату, из-за чего попадает в тюрьму, откуда ему удастся освободиться.

В «Гистории» о шляхетском сыне в Англию его посылает по совету «сенаторов и министров» сам цесарь. В повести о Бове-королевиче король Арминнион не имеет к поездке Бовы никакого отношения. Весь этот замысел задумывает и осуществляет из личной мести брат короля — Уголино.

Оказавшись в одинаковом положении, герои ведут себя по-разному. Шляхетский сын, понявший коварство цесаря, умно и тактично ведет себя в Англии. Своим поведением он располагает к себе придворных английского короля. Находясь в тюрьме, он находит в себе большие духовные силы. Он обучает «своим наукам» детей английских придворных, составляет книгу. Его «ум и премоудрость» привлекает к нему внимание королевны, он приближен ко двору, становится фактическим правителем Англии и зятем английского короля.

Такие существенные расхождения при очень незначительном сходстве заставляют предполагать, что в данном случае на «Гисторию» оказала влияние не только повесть о Бове-королевиче, но и какие-то другие литературные произведения.

Проф. В. Н. Щепкин, знавший «Гисторию о некоем шляхецком сыне» по рукописи,⁴² высказывал предположение о том, что русский автор (или переводчик) составил свое произведение между 1722—1742 гг. и что некоторые литературные мотивы (мотив «отправления в Англию» и мотив «дурного поведения») он мог заимствовать из немецких театральных переделок «Гамлета» Шекспира.

Действительно, то, что в обоих произведениях героя отправляют в Англию, и то, что поручение ехать дает глава государства (в «Гистории» — цесарь, в «Гамлете» — король), который провождает одновременно послание английскому королю, наводит на мысль, что между рассказом о датском принце Гамлете и «Гисторией» о шляхетском сыне в данном эпизоде имеются какие-то точки соприкосновения. Но есть и различие: в «Гамлете» Шекспира датский король в послании английскому королю высказывает самые дружественные чувства. Он объявляет Гамлета виновником нарушения хороших отношений, за что принц и должен нести наказание (акт V, сц. 2). В «Гистории» о шляхетском сыне в письме цесаря английскому королю содержится нарочито-грубое оскорбление. Можно полагать поэтому, что автор

⁴² Приношу глубокую благодарность М. В. Щепкиной, давшей мне возможность ознакомиться с заметками проф. В. Н. Щепкина, относящимися к «Гистории о некоем шляхецком сыне».

«Гистории» воспользовался какой-то иной разработкой фабулы о принце Гамлете, чем та, которую мы находим у Шекспира.⁴³

Известно, что рассказ о жизни датского принца Гамлета содержится в Хронике Саксона Грамматика, составленной в конце XII в. В 1564 г. эта Хроника была переведена Бельфоррестом на французский язык и издана в Париже под названием «Cent histoires tragiques». В конце XVI в. книга Бельфорреста была переведена на английский язык.

В Хронике Саксона Грамматика фабула «Гамлета» в той ее части, которая нас интересует, передана несколько иначе, чем у Шекспира. Гамлет, отправленный королем в Англию, находит у провожающих его придворных письмо, в котором король приказывал умертвить принца в Англии. Гамлет похитил письмо и заменил в нем имена. В Англии Гамлет прожил год. Своим умом и любезностью он вызвал уважение короля, сделался женихом, а потом и мужем английской королевны. Затем вернулся в Данию.

Рассказы Саксона Грамматика были самостоятельно, с учетом устных легенд, разработаны Кранцем и Гансом Саксом.⁴⁴ Позднее, в XVI и XVII вв., появились многие сценические переработки исторических рассказов Саксона Грамматика, приспособленных к репертуару английского и немецкого театров.

В 1778 г. Рейхард опубликовал пьесу «Наказанное братоубийство, или Датский принц Гамлет» («Der bestrafte Brüdermord, oder Prinz Hamlet aus Dänemark»). В предисловии указывалось, что пьеса напечатана по рукописи 1710 г., хранящейся в Готской библиотеке.⁴⁵

С публикацией этой пьесы в науке встал вопрос о ее отношении к трагедии Шекспира «Гамлет».⁴⁶

В 1902 и в 1910 гг. была опубликована докторская диссертация Маршалла Эванса, в которой подводились итоги тщательного филологического анализа текста «Наказанного братоубийства», трагедии Шекспира «Гамлет», Хроники Саксона Грамматика, перера-

⁴³ Различие двух редакций «Гамлета»: Q — 1603 г. (более краткой) и Q₂ — 1604 г. (распространенной, легшей в основу издания 1623 г.), не касается содержания писем, посылаемых датским королем в Англию (см.: М. Розанов. Гамлет. — Библиотека великих писателей, т. III, Шекспир. Под ред. С. А. Венгерова, СПб., 1903, стр. 61).

⁴⁴ В изложении этих материалов пользуюсь выводами из работы М. Эванса: M. B. Evans. Der bestrafte Brüdermord, sein Verhältnis zu Shakespeares Hamlet. Hamburg und Leipzig, 1902.

⁴⁵ O. Reichard. Der bestrafte Brüdermord, oder Prinz Hamlet aus Dänemark. Olla Podrida, t. II, 1778. Принятому благодарность Ю. Д. Левину, который помог мне разыскать материалы, связанные с изучением этих вопросов.

⁴⁶ А. Кон считал, что пьеса «Наказанное братоубийство» — грубая переработка «Гамлета» Шекспира (Albert Sohn. Shakespeare in Germany in the sixteenth and seventeenth centuries. London, 1865).

боток Кранца и Ганса Сакса. В результате исследования Эванс пришел к выводу о старшинстве текста пьесы «Наказанное братоубийство» по сравнению с «Гамлетом» Шекспира.⁴⁷ Пьеса «Наказанное братоубийство» — это, наряду с рассказами Бельфорреста, пра-Гамлет («Urhamlet»).⁴⁸

С «Наказанным братоубийством» изучаемая нами «Гистория о некоем шляхецком сыне» имеет в этом эпизоде, который связан с отправлением героя в Англию, несомненно большее сходство, чем с «Гамлетом» Шекспира. В «Наказанном братоубийстве» подробно передан замысел короля — избавиться от Гамлета. Двум провожатым он дает пистолеты, чтобы лишить его жизни.⁴⁹ Мы помним, что в «Гистории» о шляхетском сыне говорится о письме цесаря английскому королю, вручив которое шляхетский сын «может вскоре умереть». ⁵⁰ В «Наказанном братоубийстве» о назначении письма имеется намек в акте IV, сц. 1: датский принц узнал, что оно адресовано «закоренелому убийце в Англии» («Dieser Brief ist an einem Erzmörder in England geschrieben»).⁵¹

В «Гистории о некоем шляхецком сыне» говорится, что в письме, которое получил английский король, ему было высказано оскорбление: «Недостойный ты толь великаго престола всеми делы своими. И руками государя моего, цесаря, вскоре возмет венец от главы твоя и ты, злодей, поносною смертию умреш».⁵²

Герой «Наказанного братоубийства» решителен и смел. По характеру образа он мало напоминает шекспировского Гамлета. Но этими чертами он сближается с героем русской «Гистории» — шляхетским сыном.

Можно думать, что автор «Гистории о некоем шляхецком сыне» знал рассказ о Гамлете в какой-то переработке, близкой к «Наказанному братоубийству».

Как показывает немецкий исследователь Г. Герц, пьеса «Наказанное братоубийство» пользовалась огромной популярностью

⁴⁷ M. B. Evans. Der bestrafte Brudermord, sein verhältnis zu Shakespeares Hamlet, стр. 18—49.

⁴⁸ Там же, стр. 47—49; З. Жыгульски придерживается этой же точки зрения (Zdzisław Żygulski. O najdawniejszych przedstawieniach «Hamleta». — Germanica Wratislaviensia, Warszawa—Wrocław, 1960, № IV, стр. 4—5.

⁴⁹ Текст «Наказанного братоубийства» цитируется по книге Альберта Кона, где он издан на английском и немецком языках по рукописи 1710 г. (Albert Cohn. Shakespeare in Germany in the sixteenth and seventeenth centuries, стр. 281).

⁵⁰ ГИМ, Муз. 1283, л. 267 об.

⁵¹ Albert Cohn. Shakespeare in Germany in the sixteenth and seventeenth centuries, стр. 287.

⁵² ГИМ, Муз. 1283, л. 268.

в Германии. Начиная с XVI в., в течение XVII в., даже начала XVIII в.⁵³ она входила в постоянный репертуар немецких театров того времени.⁵⁴ «Гамлет» Шекспира проникает в Германию в половине XVIII в.

Автор «Гистории о некоем шляхецком сыне» мог видеть пьесу «Наказанное братоубийство» в любом из городов Германии (известно, что именно в Германию и Голландию отправлялась «в науку» большая часть «навигаторов» Петровского времени).⁵⁵ Не исключена также возможность, что эта пьеса входила в репертуар труппы Фельтена и сведения о ее содержании могли попасть в Россию через посредство труппы близкого к Фельтсцу Кунста,⁵⁶ гастролировавшего в Москве в 1702—1703 гг. Автор мог знать эту пьесу в устном пересказе.

Таким образом, создавая сюжетную основу «Гистории» о шляхецком сыне, автор повести в некоторой части использовал западноевропейские литературные источники.⁵⁷ Он умело связал необходимые ему материалы из различных произведений. Пьеса «Наказанное братоубийство» подсказала ему литературный мотив: глава государства отправляет героя в Англию под видом посланника на верную смерть. Итальянская по своему происхождению, пришедшая на Русь в XVI в. через посредство Польши, повесть о Бове-королевиче⁵⁸ повлияла главным образом на описание пребывания героя в той стране, куда он послан «на смерть»: он приговорен к казни и в ожидании ее отправлен в тюрьму.

Все остальные события, предшествующие и последующие эпизоду пребывания героя в тюрьме, имеют в «Гистории о некоем шляхецком сыне» совершенно самостоятельную трактовку.

Таким образом, выбор автором «Гистории» литературных мо-

⁵³ G. Herz. Englische Schauspieler und englisches Schauspiel zur Zeit Shakespeares in Deutschland. Hamburg und Leipzig, стр. 79—88.

⁵⁴ В книге Г. Герца приведены данные о постановке «Наказанного братоубийства» в городах Германии, Голландии и Дании в течение XVII—начала XVIII в.

⁵⁵ П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 139—167.

⁵⁶ В репертуаре Кунста была, например, «Комедия о Юлии Кесаре» (см.: П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 212—215).

⁵⁷ П. Я. Левина в рецензии на мою статью, предваряющую публикацию «Гистории о некоем шляхецком сыне» в т. XIII ТОДРЛ, не согласилась с высказанным тогда предположением о возможности влияния на эту повесть «киноземной источника» (см. Paulina Lewin. O rosyjskiej powiessei obuczajowej poczatku XVIII w. — Slavia Orientalis Warszawa, 1959, № 2—3, стр. 147).

⁵⁸ В. Д. Кузьмина. Повесть о Бове-королевиче в русской рукописной традиции XVII—XIX вв. — Сб. «Старинная русская повесть», под ред. Н. К. Гудзия, М.—Л., 1941, стр. 83—134.

тивов оказался удачным. Он позволил ему, используя иноземные источники, создать оригинальное сочинение, отразившее общественно-политические условия русской жизни первых десятилетий XVIII в.

Переводная литература оказала воздействие и на формирование стиля повести о шляхетском сыне. В «Гистории», как и в других повестях первой трети XVIII в., сказалась фразеология чувствительного романа: ⁵⁹ смерть от любви («сими словесы умершвляешь и помале узриши мертва»), любовь — огонь («возгореся огонь любви», «возжег... огонь любви»), красота женщины — болезнь, смерть («красота твоя мне смерть»).

Эта фразеология сказывается и в описании поступков героя, в особенности когда автор описывает любовные сцены: «Что слышав, оной оберкаморгер велми омертвев, и изменился вид его, паде на колени», «выняв шпагу и обрати конец в сердце», «став на колени, воздав благодарение», «с великим комментом просил до танца», «целовала во уста, во очи и во уши» и др.

Шляхетский сын так же, как кавалер Александр и матрос Василий, поют любовные арии под аккомпанемент музыкальных инструментов: Александр — флейты, Василий и шляхетский сын — арфы. В «Гистории» о шляхетском сыне нет текста арии, но содержание песен, их характер совершенно ясен: он «спевал многие амурные любовильныя спевания». ⁶⁰

Наряду с любовной фразеологией в «Гистории о некоем шляхетском сыне» нашли отражение типичные черты языка первой четверти XVIII в., где иноязычная лексика сочетается с церковнославянизмами и формами делового языка.

К числу особенностей литературной манеры автора «Гистории» о шляхетском сыне относится безыменность героев. В самом деле, даже главный герой назван отвлеченно: «некотораго небогатаго шляхтича сын», в дальнейшем он фигурирует как «оный оберкаморгер», «оной ковалер». Другие действующие лица также условны: цесарь, цесаревна, король, королевна, сенаторы, министры. Вероятнее всего, автор «Гистории» нарочито использовал этот прием, известный из произведений второй половины XVII в., отразивший определенный этап в развитии литературы. ⁶¹ Сделав своих героев безымянными, автор тем самым добился наибольшей степени «обобщения» современной ему действительности.

---

⁵⁹ В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России. — ЖМНП, СПб., 1906, июнь, стр. 390—407.

⁶⁰ ГИМ, Муз. 1283, л. 276.

⁶¹ Д. С. Лихачев. От исторического имени литературного героя к вымышленному. — ИОЛЯ, т. XV, вып. 3, М., 1956, стр. 205.

* * *

Попытаемся определить время создания «Истории о некоем шляхецком сыне».

Нижняя граница составления повести достаточно очевидна: «История» не могла быть написана ранее 7 декабря 1725 г., когда в России была открыта Академия наук. Верхней границей является начало 40-х годов XVIII в. — время переписки сборника ГИМ, Муз. 1283, в составе которого находится «История».

Обратимся к тем данным, которые мы можем извлечь из текста повести. В ней говорится, что наследницей престола «ради безчадия мужеска» является цесаревна. Цесарь вручает ей корону с условием, чтобы она «явила свое достоинство».

В 1719 г. умер сын Петра I и Екатерины — Петр Петрович. За год до этого был казнен старший сын Петра I — Алексей. Династические права на престол «ради безчадия мужеска» имели дочери Петра I: Анна и Елизавета. В ноябре 1724 г., когда начался розыск по делу Вилима Монса и когда, следовательно, вопрос о наследовании престола только что коронованной императрицей Екатериной I приобрел совсем иной смысл, была обручена с герцогом голштинским Карлом-Фридрихом старшая дочь Петра I — цесаревна Анна. В «Трактате, заключенном в Санкт-Петербурге между императором Петром I и голштинским герцогом Карлом-Фридрихом о супружестве его с цесаревною Анною Петровною» прямо указывается на то, что Анна отрекается от российского престола за себя и за свое потомство.⁶² Подтверждается это и тем, что при бракосочетании Анны с Карлом-Фридрихом, состоявшемся уже после смерти Петра, 21 мая 1725 г., не сказано о наследовании престола Анной.⁶³ Таким образом, к концу 1724 г. единственной наследницей российского престола являлась цесаревна Елизавета Петровна.

В «Правде воли монаршей во определении наследника державы своей уставом державнейшего государя нашего Петра Великого» Феофан Прокопович устами царя обосновывал законность передачи престола тому, кто окажется «достойным»: «...должны цари родители так наставляти сыны своя, дабы они явились достойны царствования, и тако дабы могли быти им подобны достоинством своим».⁶⁴ Престол должен занять тот, кто окажется лучшим «по усмотрении добродетельнаго превосходства».

В «Истории о некоем шляхецком сыне» цесарь обращается к дочери: «...учиню тебя сему престолу и венцу наследницею по

⁶² ПСЗ, т. VII, № 4605, стр. 374.

⁶³ Речь Феофана Прокоповича при бракосочетании Анны Петровны с Карлом-Фридрихом. — Старина и новизна, СПб., 1773, ч. II, стр. 130—131.

⁶⁴ Правда воли монаршей... М., 1722, стр. 19.

мне. На первой яви свое достоинство...». Цесарь «всем сенаторам своим говоря: „Достоина явила престола и венца моего дщерь моя“».

В сочинении Феофана Прокоповича предусмотрена и передача престола дочери: «Также разумети подобает во оскудении сынов, и о дщерях монарших».⁶⁵ Сравним в «Гистории о некоем шляхетском сыне»: «Наследница моя! Кроме тебя, не имею»; «Скорбь сердца моего безчадия мужеска изцели любовью послушания».

Петр I умер 28 января 1725 г., не оставив завещания. При поддержке А. Д. Меншикова, П. А. Толстого и Ф. М. Апраксина к власти пришла Екатерина I, не имевшая династических прав на престол.

Уже в начале правления Екатерины I началась ломка многих петровских начинаний: изменен состав Сената за счет пополнения его «знатными и поверенными особами»;⁶⁶ вице-президент Синода, новгородский архиепископ Феодосий Яновский, ближайший сподвижник Петра I по церковным делам, смещен с должности и отправлен в ссылку.⁶⁷ В состав Синода введен ростовский архиепископ Георгий Дашков, ревнитель «старины», крепко связанный с кругами старой знати. Вскоре был учрежден Верховный тайный совет,⁶⁸ где большинство мест стало принадлежать родовитым и влиятельным князьям: Долгоруким и Голицыным. Тогда же были проведены и некоторые административные реформы, имеющие целью возвращение к допетровским порядкам.⁶⁹ И хотя все это производилось якобы в продолжение мероприятий Петра I, однако современники, видимо, хорошо понимали, что в действительности происходили серьезные изменения. «Премена делам» Петра I вызывала беспокойство в умах передовых людей того времени.

О том, насколько серьезно было положение, свидетельствует статья под заглавием «Рефлексия, или Рассуждение о приключившейся премене», напечатанная в феврале 1726 г. в газете «Российские ведомости». Здесь передано, что после смерти Петра I «многие розговаривали о том (о смерти Петра I, — Г. М.) различно, по состоянию интереса, каковой кто в том имел, чаяли, что вышереченная смерть причинит премену в России».⁷⁰ Автор статьи доказывал, что никакой «перемены» не произошло, что Екатерина I является «соблюдательницей его мыслей».⁷¹ Однако, не-

⁶⁵ Там же, стр. 35.

⁶⁶ ПСЗ, т. VII, № 4847, стр. 581.

⁶⁷ Там же, № 4717, стр. 472.

⁶⁸ Там же, № 4830, стр. 568—569.

⁶⁹ И. Д. Беляев. Русское общество от кончины Петра Великого до Екатерины II. — Библиотека для чтения, т. I, кн. 3, СПб., 1865, стр. 57—77.

⁷⁰ Российские ведомости, 1726, 19 февраля, стр. 2.

⁷¹ Там же, стр. 4.

смотря на то, что правительство принимало все меры к тому, чтобы оправдать законность прав Екатерины I на престол, и стремилось уверить народ в неизменности политического курса, общественное мнение, по-видимому, складывалось не в пользу императрицы и ее ближайших советников.

В марте и в апреле 1726 г. в Санкт-Петербурге появилось множество «подметных писем», о содержании которых можно составить представление на основании указов, в которых предлагалась огромная сумма денег тому, кто укажет составителя этих писем. В предисловии к указу «О подметных письмах» перепечатывалась «Правда воли монаршей», которую было велено читать в церквях, далее разъяснялось, что «подметные письма», где «толкуется о наследствии державы», нужно уничтожить, не читая.⁷² Представление о содержании этих «подметных писем» можно составить из записок неизвестного участника заседания Верховного тайного совета, состоявшегося 2 апреля 1726 г.⁷³ В этих записках сказано, что в «подметных письмах», «потревоживших государыню», «толковалось о наследствии престола». Министры «объяснили императрице», какие имеются «способы к ограждению российского престола от тех потрясений, кои впредь могут произойти». Так как в этих «письмах», судя по тому, какое место занимал этот вопрос на заседании, более всего говорилось о цесаревне Елизавете — реальной претендентке на престол и о малолетнем внуке Петра I (будущем Петре II), сподвижники Екатерины I предлагали свои проекты.

Барон Остерман, исходя из того, что «дети государевы являются ближайшими наследниками престола», предложил выдать 17-летнюю Елизавету (родилась в 1709 г.) за десятилетнего (родился в 1715 г.) «великого князя» Петра. Эти меры, по мнению Остермана, должны были «утушить смятение».⁷⁴

Но «смятение» не утихло. Возникали новые проекты, касающиеся «цесаревны Елизаветы»: ее предлагают выдать замуж за наследника французского престола, будущего Людовика XV, за

⁷² ПСЗ, т. VII, № 4870, стр. 605.

⁷³ М. А. Оболенский установил, что изданные в ЧОИДР (1858, кн. 3) «Протоколы Верховного тайного совета» являются копией с рукописи А. Ф. Малиновского «Управление Всероссийской империи во время бывшего Верховного тайного совета с 1726 по 1730 г. из подлинных дел в Московской государственной коллегии иностранных дел архиве хранящихся, сокращенно изъясненное статским советником Алексеем Малиновским 1806 года» (Сборник Русского исторического общества, СПб., 1886, т. 55, предисловие к изданию «Протоколов Верховного тайного совета»). А. Ф. Малиновский составил сводку на основании «подлинных дел» — записок современников, бывших в его распоряжении. Далее, цитируя работу А. Ф. Малиновского, буду ссылаться на ЧОИДР, 1858, кн. 3, где она опубликована под заглавием: «Протоколы Верховного тайного совета».

⁷⁴ ЧОИДР, 1858, кн. 3, стр. 11—12.

двоюродного брата голштинского герцога Фридриха (мужа ее сестры Анны) — «принца епископа эйтинского» Карла-Августа.⁷⁵ Следует полагать, что положение с «наследствием престола» было серьезным.

В 1726 г. были раскрыты заговоры, имеющие целью возведение на престол Елизаветы. В этих заговорах принимало участие среднее и низшее «шляхетство», заинтересованное в восстановлении петровских начинаний и удалении Меншикова, который, став «сиятельным князем», искал сближения с родовитой знатью.

Среди участников этих заговоров мы видим совсем молодых людей, выдвинувшихся при дворе «цесаревны», таких, как прапорщик А. Я. Шубин, А. Ф. Хрущов, М. Е. Шепелева; люди «из подлости»: ⁷⁶ В. Салтыков, Скворцов, Лялин, Возжинский; здесь и опытные придворные, такие, как А. П. Волынский, князь Н. Ю. Трубецкой, И. И. Бутурлин, А. П. Бестужева-Рюмина и ее сын — М. Н. Волконский; а также дельцы Петровских времен: Скорняков-Писарев, бывший секретарь казенного Вилима Монса, возвращенный из ссылки Столетов. Но лишь немногим удалось дожждаться возведения Елизаветы на престол, от которого она была «незаконно отстранена» после смерти Петра I.

Социальное лицо противников и приверженцев Елизаветы вырисовывается достаточно четко. Старая родовитая знать напрягала все усилия к тому, чтобы не допустить ее к престолу.⁷⁷ Мелкое и среднее дворянство, всеми своими экономическими и политическими интересами связанное с «делами» Петра I, было заинтересовано в возведении на престол его дочери. На эту силу Елизавета рассчитывала и в проведении дворцового переворота 1741 г., доставившего ей престол, и опиралась в течение всего своего двадцатилетнего царствования.

В среде приверженцев Елизаветы создавались литературные произведения, в которых нашли отражение некоторые общественные вопросы того времени. И хотя эти произведения были созданы в разные периоды сравнительно большого промежутка времени, со второй половины 20-х до начала 40-х годов XVIII в., их объединяют некоторые общие черты, которые проливают свет на характер идейных взглядов и литературных вкусов авторов.

Давно уже высказано предположение, что Елизавета Петровна сама не была чужда литературного творчества. С ее именем свя-

⁷⁵ Принц Карл-Август прибыл в Санкт-Петербург 11 октября 1726 г. (ЧОИДР, 1858, кн. 3, стр. 27).

⁷⁶ Сочинения М. М. Щербатова, т. II, СПб., 1898, стр. 201.

⁷⁷ Замечания П. И. Панина на Записки Манштейна. — Русская старина, СПб., 1879, т. XXVI, стр. 372. Знатные вельможи, по словам М. М. Щербатова, «не почитали» Елизавету «наследницею престола, опасаясь имя ее родителя и рождения ее» (Сочинения М. М. Щербатова, т. II, стр. 182).

зывают сочинение песни «Ах, житье мое, житье бедное».⁷⁸ Содержанием песни является жалоба девушки на неудавшуюся жизнь; молодость проходит в несчастьях, остается кончить жизнь в монастыре (не намек ли это на замысел Миниха—Остермана заточить Елизавету в монастырь?). Разговоры об этой песне явились предметом судебного дела.⁷⁹ Позднее эта песня имела большую популярность в самых широких кругах. Она сохранилась в 40 с лишком вариантах, в кратком и распространенном виде.⁸⁰ С 1725 по 1731 г. при дворе Елизаветы находился возвращенный из ссылки Е. М. Столетов.⁸¹ Он также был причастен к сочинению стихов и песен.⁸²

В 30-х годах XVIII в. в доме Елизаветы Петровны под Москвой, в селе Покровском, и в Петербурге, на Смольном дворе, давались спектакли. О содержании одной из пьес упоминается в допросе служителя цесаревны Елизаветы — регента Ивана Петрова.

Во время его ареста при нем оказалась тетрадка, в которой было «писанное по-малороссийски, на четверти листа явление... о принцессе Лавре».⁸³ Феофан Прокопович, которому отданы были для просмотра все бумаги, потребовал, чтобы регента Ивана Петрова допросили, «кто сочинял, кто принцесса Лавра, и вся история или фабула откуда вынята».⁸⁴ Иван Петров показал, что «комедия» о Лавре «составлена... государыни цесаревны фрейлиною, что ныне за камер-юнкером Петром Шуваловым, Маврою Егорьевной, дочерью Шепелевою», что разыгрывали ее при дворе цесаревны в Москве и в Санкт-Петербурге, что в пьесе была статья о возведении на престол.⁸⁵

После допроса Ивана Петрова выпустили, но «под страхом смертныя казни о чем он в тайной канцелярии был спрашиван и что в распросе своем показал, чтоб о том ни с кем никогда раз-

⁷⁸ В. Н. Перетц. Запретная песня времен императрицы Елизаветы Петровны. — Литературный вестник, т. II, кн. V, СПб., 1901, стр. 17—18.

⁷⁹ А. Н. Пыпин. Дела о песнях в XVIII веке (1704—1764). — ИОРЯС, 1900, т. V, стр. 563—567.

⁸⁰ А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII веков. — Ученые записки Московского гос. заочного педагогического института, т. I, М., 1958, стр. 90—92; La poésie des chansons russes aux XVII et XVIII siècles par A. V. Pozdnev. — Revue des études slaves, t. 37, Paris, 1962, стр. 29—40.

⁸¹ В 1731 г. Е. М. Столетов был сослан в Нерчинск, а в 1736 г. казнен «за умаление чести ее императорского величества Анны Иоанновны», т. е. за открыто высказанное им сочувствие к цесаревне Елизавете с выражением надежды на ее восшествие на престол.

⁸² М. И. Семевский. Очерки и рассказы из русской истории XVIII века. СПб., 1884, стр. 249—252.

⁸³ Черты из жизни императрицы Елизаветы Петровны. — Русский архив, М., 1865, стр. 329.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же, стр. 331.

говоров не имел и ни под каким видом о том никому не разглашал, также и государыне цесаревне об оном ни о чем отнюдь не сказывал».⁸⁶

В 1900 г. Н. М. Петровским была опубликована по рукописи 1738 г. — «Комедия о графе Фарсоне».⁸⁷ Значительно позднее публикации в статье 1934 г. С. А. Щеглова высказала предположение, что «в основе драмы лежит любовный эпизод из жизни Елизаветы Петровны, когда она была цесаревной».⁸⁸

Можно думать, что и «Гистория о некоем шляхецком сыне» вышла из близких к Елизавете кругов мелкого дворянства, враждебно настроенных против знатных «сенаторов и министров». Об этом свидетельствуют намеки почти биографического характера, сохранившиеся в «Гистории»: юную цесаревну — наследницу престола — родовитые вельможи хотят насильно «отдать в жену великому князю». Мы помним, что в конце 1725—начале 1726 г. «сенатором и министром» Остерманом было выдвинуто предложение: отдать цесаревну Елизавету замуж за малолетнего великого князя Петра II. Предложения других «сенаторов и министров» сводились к тому, чтобы выдать Елизавету за французского принца Людовика или за голштинского принца Карла-Августа. В «Гистории» цесаревну хотят выдать «за коронованных кралей».⁸⁹

Исторической обстановкой 1725—начала 1726 г. объясняется в «Гистории» о шляхетском сыне литературная характеристика образа государя. С одной стороны, цесарь — мудрый просвещенный правитель страны, однако он поступил по совету «сенаторов и министров» и послал шляхетского сына «во образе посланника»

⁸⁶ Там же. П. Н. Берков высказал сомнение в подлинности этого «дела» на том основании, что фрейлина двора Елизаветы Мавра Шепелева вышла замуж за П. Шувалова в 1744 г. и что, следовательно, «дело» не могло быть в начале 30-х годов XVIII в. Но подлинность «дела» подтверждается документальными данными. Иван Петров — «служитель» при дворе цесаревны Елизаветы, был «уволен от службы в 1731 г.» (Сборник Русского исторического общества, т. СХI, Юрьев, 1901, стр. 399). Упоминание же в «деле» замужней фамилии Мавры Шепелевой — Шувалова разъясняется следующим образом: в 1742 г. Елизавета, ставшая уже императрицей, встретив в докладе указание на «дело» о пьесе, поставленной при ее дворе в 1730—1731 гг., высказала желание просмотреть его. Для нее и было приготовлено это извлечение из «дела», которое в 1865 г. было впервые опубликовано в «Русском архиве» (И. Чистович. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868, стр. 568—571). Поэтому-то Мавра фигурирует под двумя фамилиями — новой (Шувалова) и той, под которой она названа в «деле» — «Маврою Егорьевной, дочьрю Шепелевою».

⁸⁷ Н. М. Петровский. К истории русского театра. Комедия о графе Фарсоне. — ПДП, т. СХХХVII, СПб., 1900, стр. 15—72.

⁸⁸ С. А. Щеглова. К истории драмы XVIII в. о графе Фарсоне. — Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова, Л., 1934, стр. 131.

⁸⁹ ГИМ, Муз. 1283, лл. 267 об.—268.

на верную смерть в Англию и явился, по существу, причиной смерти своей дочери — наследницы престола.

Двойственная характеристика цесаря в «Гистории» о шляхетском сыне может быть объяснена тем, что в этом литературном образе объединились черты, характерные для Петра I и Екатерины I.

Как известно, Екатерина I подчеркивала, что ее деятельность есть продолжение «дел Петра I», но в действительности она ничем не напоминала своего мужа, была слабой и безвольной. По словам В. Н. Татищева, относящимся к периоду екатерининского правления, современники «с... горестию сердца... с коликою досадою видеть принуждены были, что по кончине его величества (Петра I, — *Г. М.*) злостными и отечеству неверными, или невежеством тех, на кого положено было, так все упущено, что едва следы того остались».⁹⁰

Как показали дальнейшие события даже в вопросе о престолонаследии, Екатерина I не сумела отстоять интересы законной наследницы — своей дочери Елизаветы, а действуя по совету своих «сенаторов и министров» (в первую очередь Меншикова и голштинского министра Бассевича),⁹¹ отдала престол малолетнему Петру II.

Однако автор «Гистории о некоем шляхецком сыне» не ограничился образом «слабого» цесаря, действующего по совету своих «сенаторов и министров» (правда, сознающего неправоту своих поступков), хотя для развития сюжета повести вполне достаточно было показать одну эту сторону характеристики цесаря.

Причину такого своеобразного решения следует искать в том, что автору прежде всего было важно, что просвещенный, мудрый монарх, в котором современники видели образ Петра I, сам назначил «наследницей престола по себе» свою дочь — цесаревну. В условиях общественно-политической обстановки 1725—1726 гг. вопрос о воле государя в выборе наследника престола имел, как мы помним, большое значение.

Не случайно в «Гистории» о шляхетском сыне в образе цесаревны нашли отражение некоторые реальные черты дочери Петра I — Елизаветы, и те качества, которые особенно хотелось в ней видеть ее сторонникам. Цесаревна не только хороша собой (что является обязательным для героини), она умна, образована, лучше, чем цесарь, понимает замыслы «сенаторов и министров», умеет ценить личные качества людей, независимо от их происхождения. Цесаревна решительна и смела в своих действиях и поступках.

⁹⁰ Две записки Татищева, относящиеся к царствованию императрицы Анны. — Сборник «Утро», М., 1859, стр. 381.

⁹¹ П. И. Панин. Русский двор в 1725—1744 годах. — Русская старина, СПб., 1879, т. XXVI, стр. 368.

Отметим, что по рассказам современников Елизавета отличалась красотой, любезностью и умом.⁹²

Петр I проявлял большую заботу о воспитании своих дочерей. Яков Штелин записал рассказ Елизаветы о ее детских годах: «Императрица Елизавета рассказывала, что покойный ее родитель часто прихаживал к ней и к старшей ее сестре, царевне Анне Петровне, поутру и после обеда, чтобы видеть как она время препровождала. Часто сам расспрашивал их о том, что она выучили или читали, и когда бывал доволен их ответами, то хвалил их и целовал».⁹³

Елизавета Петровна была для своего времени хорошо образована, знала иностранные языки (немецкий и французский), благодаря чему могла свободно разговаривать с иностранными послами. При жизни Екатерины I Елизавета подписывала за нее все бумаги.⁹⁴

Елизавета Петровна присутствовала при торжественном открытии Российской Академии наук. Для Екатерины I с дочерьми-цесаревнами был принесен трон с балдахином и помещен в зале. Академики, профессора и адъютанты помещались вокруг, стоя.⁹⁵ Не лишено оснований полагать, что описание торжественного прихода цесаревны в Академию наук в «Гистории» о шляхетском сыне сложилось под впечатлением описанного выше факта, свидетелем которого мог быть сам автор; мог он об этом знать и из рассказов очевидцев. Сравним: «Цесаревна прииде во ону Академию... Они же («главные от профессоров», — *Г. М.*) убравше балдахин пребогатой, и престол от злата, и стол златом покровен, учителем, стоя пред нею, обучат наук».⁹⁶ Быть может, и другие особенности содержания «Гистории о некоем шляхецком сыне» связаны с какими-либо эпизодами из жизни Елизаветы.

Как уже говорилось, «Гистория» о шляхетском сыне не могла быть написана ранее 7 декабря 1725 г. (открытие Академии наук). Указание же в повести на то, что шляхетский сын и цесаревна

⁹² Щербатов писал: «Сия государыня (Елизавета, — *Г. М.*)... в младости своей была отменной красоты, набожна, милосерда, сострадательна и щедра; от природы одарена довольным разумом» (Сочинения М. М. Щербатова, т. II, стр. 196); В. С. Иконников, ссылаясь на записки французского посланника Шетарди, писал о больших способностях Елизаветы (В. С. Иконников. Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нее. Киев. 1874, стр. 74).

⁹³ Подлинные анекдоты о Петре Великом, ч. 2, стр. 24.

⁹⁴ См.: Гельбиг. Русские избранники и случайные люди. — Русская старина, 1884, № 4—6, стр. 45; В. С. Иконников. Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нее, стр. 66.

⁹⁵ П. П. Пекарский. История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870, стр. XXXIII; Подлинные анекдоты о Петре Великом, ч. 2, стр. 67.

⁹⁶ ГИМ, Муз. 1283, л. 262 об.

занимались в Академии «три года», не может служить свидетельством того, что «Гистория» написана в 1728 г. Число «три» имсет в повести скорее традиционное, эпическое значение: к шляхетскому сыну в тюрьму придворные английского короля пришли «через три дня»; шляхетская королева приехала в тюрьму «в третьем часу дня»; шляхетский сын написал книгу «через три дня опого осуждения»; через три года шляхетский сын вернулся в Цесарию.

В статье, предваряющей публикацию «Гистории» о шляхетском сыне в т. XIII ТОДРЛ, мною было высказано соображение, что повесть не могла быть написана ранее 1727 г., так как в ней упоминается чин генералиссимуса, а первым генералиссимусом русской армии был А. Д. Меншиков, получивший это звание в конце 1727 г.⁹⁷ В настоящее время считаю необходимым снять этот аргумент. Первым генералиссимусом русской армии был Б. П. Шереметев, получивший это звание в 1698 г., после возвращения из Италии.⁹⁸ Кроме того, звание генералиссимуса названо в «Табели о рангах» (1722 г.) как высшая военная должность. По «статской» должности ей приравнивается действительный тайный советник (шляхетский сын вначале получил эту должность). Таким образом, для того, чтобы автор «Гистории о некоем шляхетском сыне» мог упомянуть звание генералиссимуса, ему не было необходимо ждать назначения на эту должность А. Д. Меншикова (который, кстати, подавал Екатерине I «просьбу» о получении этого звания вскоре после переворота, доставившего ей престол, т. е. в 1725 г.).⁹⁹

«Гистория» о шляхетском сыне не могла быть написана позднее начала мая 1727 г. Шестого мая 1727 г. умерла Екатерина I. В ее завещании, широко опубликованном, наследником престола объявлялся 12-летний Петр II. Дочери ее — герцогиня Анна, проживавшая в Голштинии, и цесаревна Елизавета, находившаяся в Санкт-Петербурге, — по завещанию Екатерины I могли занять престол только в случае смерти Петра II. В это время вряд ли могло возникнуть произведение, где говорилось, что наследственные права «ради безчадия мужеска» имеет цесаревна. После смерти Петра II на престол была призвана вдовствующая курляндская герцогиня Анна Иоанновна. Решение об этом было принято Верховным тайным советом, где большинство тогда составляли потомки знатных и родовитых князей и бояр — Голицыны и Долгорукие. О «воле» Петра I в это время уже никто не вспоминал,

⁹⁷ См.: Г. Н. Моисеева. Неизвестная повесть первой половины XVIII в. — ТОДРЛ, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 527.

⁹⁸ См.: Статейный список посольства ближнего боярина и наместника вятского Бориса Петровича Шереметева в Краков, Венецию, Рим и Мельту в 7205 (1697) году. — Древняя российская вивлиофика, М., 1788, ч. V, стр. 421.

⁹⁹ См.: ЧОИДР, М., 1858, т. III, стр. 40—41.

тем более, что не посчитались с ясно выраженной «волей» недавно умершей Екатерины I. К этому времени уже отпали проекты выданы Елизаветы замуж; отзвуки которых мы видим в «Гистории». Напротив, ее пытались заточить в монастырь. Все эти данные позволяют полагать, что «Гистория» о шляхетском сыне была написана в конце 1725—начале 1726 г.

Образ умной, просвещенной цесаревны — законной наследницы престола, смело вступающей в защиту небогатого шляхтича, отличающей знатных «сенаторов и министров», вполне отвечал чаяниям тех социальных кругов, которые были обеспокоены политической обстановкой, создавшейся в России вскоре после смерти Петра I. Дочь Петра I — цесаревна Елизавета — подавала большие надежды как прямая продолжательница дел своего отца. Много позднее, в период ее правления (в 40—50-х годах XVIII в.), передовые деятели того времени также ждали от нее «дел Петра» (ода М. В. Ломоносова 1745 г. «На день восшествия Елизаветы»).

Но «Гистория» о шляхетском сыне не могла быть написана в период царствования Елизаветы Петровны (1741—1761 гг.). Не говоря уже о том, что ранний список этого произведения, сохранивший следы многократной переписки,¹⁰⁰ находится в сборнике, составленном в 1741—1742 гг., сам образ торжествующей, достигнувшей законной власти русской императрицы, каким он вырисовывается в литературе того времени (в одах М. В. Ломоносова, в проповедях Кирилла Флоринского, Амвросия Юшкевича и Дмитрия Сеченова и др),¹⁰¹ не вяжется с тем обликом юной цесаревны, гибнущей от происков родовой знати, который создан в «Гистории» о шляхетском сыне.

Быть может, тесной связью с политическими проблемами своего времени, отличающими «Гисторию» о шляхетском сыне от других повестей первых десятилетий XVIII в. (где эта связь менее конкретна), и следует объяснить то обстоятельство, что это произведение сохранилось только в двух списках. Судебное разбирательство, которому подвергалась пьеса о принцессе Лавре, поставленная при дворе Елизаветы,¹⁰² «дело» о песне «Ох, житье мое, житье бедное»¹⁰³ свидетельствуют о том, что правительство конца 20—30-х годов XVIII в. жестоко преследовало всякое проявление негодной ему политической мысли.

¹⁰⁰ См. главу VI, стр. 127—131.

¹⁰¹ П. Н. Берков. Ломоносов и проблема русского литературного языка в 1740 годах. — Известия ОИИ, 1937, № 1, стр. 214—218.

¹⁰² Русский архив, М., 1865, стр. 329—332.

¹⁰³ А. Н. Пыпин. Дела о песнях в XVIII веке (1704—1764). — ИОРЯС, 1900, т. V, стр. 563—567.

Глава VIII

МЕСТО ПОВЕСТЕЙ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в. В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

«Гистория о матросе Василии», «Гистория о ковалере Александре» и «Гистория о некоем шляхецком сыне» выделяются из массы повествовательных сочинений первой половины XVIII в. рядом характерных черт, которые позволяют объединить их и рассматривать как особый этап в развитии русской повествовательной прозы указанного периода.

Наиболее важным и определяющим качеством этих повестей является их идейная значимость. В «гисториях» о матросе Василии, о кавалере Александре и о шляхетском сыне раскрываются передовые, просветительские по своему характеру, идеи Петровской эпохи: необходимость оценки человека, исходя из его личных заслуг, а не «породы», пропаганда «науки», знаний, утверждение целиком светского мировоззрения, лишенного и тени религиозного осмысления событий.

Идейная насыщенность повестей первой трети XVIII в. объясняется тем, что они возникли под непосредственным влиянием социально-политических и культурно-бытовых преобразований, происшедших в России в Петровское время.

* * *

Преобразовательная деятельность Петра I и его сподвижников коснулась всех сторон жизни того времени, и это не могло не отразиться на характере литературы. Даже многочисленная рукописная литература, которая не была непосредственно связана с правительственными мероприятиями, отзывалась на важнейшие вопросы действительности и, в зависимости от социально-политических установок автора, становилась на защиту или в оппозицию нововведениям Петровского времени.

Те новшества, которые правительство Петра I вводило в жизнь: развитие промышленности, подготовка квалифицированных кадров, введение новых законов, создание регулярной армии и флота, завязывание дипломатических отношений с иностранными дворами, постройка новой столицы и многое другое — все это проводилось в жизнь, по выражению В. И. Ленина, «варварскими средствами»¹ в тяжелой и жестокой борьбе. Крестьянские восстания, кровопролитные войны на южных и западных границах России, выступления старообрядцев, ожесточенное сопротивление реакционного боярства и консервативного духовенства обусловили своеобразный характер общественно-политической обстановки первых десятилетий XVIII в. Огромное значение в этот период приобрела идеологическая борьба, проводимая в самой разнообразной форме. Все, начиная от церковной проповеди, театра, печатной газеты и до введений к официальным указам и манифестам, было проникнуто пропагандистским пафосом, подчинено задаче разъяснения сущности преобразований.

Наиболее четко общественные идеалы, выдвинутые эпохой, были сформулированы Феофаном Прокоповичем. Излюбленная тема его проповедей — прославление побед русской армии и пропаганда преобразований. В «словах» и «речах» он создает образ родины — могучей, быстро растущей России, которая занимает теперь видное место среди европейских народов: «Как незапно да вельми знатно... стала в славу и пользу возрастати Россия! Растет человек, растет древо, ведаем, да никакими очима не можем усмотрети растительнаго движения: а мир весь ясно видел, как народ российский, когда весьма ему исчезнути многим провещал и, возрастал высоко и аки бы подымался, от гнущения в похвалу, от презрения в страх, от немощи в силу».²

Показывая необходимость преобразований, Феофан Прокопович прославляет страсть к знаниям, трудоспособность человека, направленную на государственную деятельность. По его словам, Петр I оставляет «свидетельство памяти всенародныя» прежде всего тем, что в его царствование «свободная учения полагают себе основания, идеже и надежды не имееху, уже арифметические, геометрические и прочие философские искусства, уже книги политические, уже обоей архитектуры хитрости умножаются».³ Придавая огромное значение образованию, Ф. Прокопович создает выразительный афоризм, отчетливо характеризующий его отношение к «наукам»: «Плод мира есть всяких честных учений стяжание».⁴

¹ В. И. Ленин. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. — Полное собрание сочинений, т. 36, изд. 5-е, стр. 301.

² Ф. Прокопович. Слова и речи, ч. II. СПб., 1761, стр. 82.

³ Там же, ч. I. СПб., 1760, стр. 110—111.

⁴ Там же, ч. II, стр. 96.

Отстаивая «науки» перед «невеждами», он создает и педагогическое сочинение «Первое учение отроком», где доказывает необходимость обучения всех детей, независимо от их социального положения. Во многих своих сочинениях Феофан Прокопович последовательно проводит просветительские идеи равенства людей перед законами, необходимости оценки человека, исходя из его деятельности. Феофан Прокопович как одну из заслуг Петра I отмечает и то, что он подбирает себе советников не по происхождению, а по личным качествам: «верности и любви» к отечеству, военным и государственным талантам.

Принимая огромное участие в общественной пропаганде петровских преобразований, Ф. Прокопович составлял юридические и законодательные произведения первых десятилетий XVIII в. Так, им целиком написаны «Духовный регламент» и «Правда воли монаршей». К некоторым памятникам (например «Уставу морскому») им предпосланы введения, в которых объясняется значение этих законодательных актов.

В пропаганде новых общественных идей принимал непосредственное участие и сам Петр I. Во всех законодательных памятниках, личных сочинениях (например «Записки о начале морского дела в России»), замечаниях к трудам своих сподвижников Петр I настойчиво подчеркивал, что во всей своей деятельности он руководствуется заботой об общественном благе. Выполнение государственного долга, государственная польза выдвигается им как руководящие принципы в оценке деятельности людей.

Задаче активно содействовать проведению государственных преобразований подчинены все культурные начинания Петровского времени. Печатная газета «Ведомости»,⁵ многочисленные переводы научной и учебной литературы, выступления ораторов, чьи публицистические «слова» сразу же печатались, — все было призвано формировать общественное сознание, воспитывать высокие гражданские идеалы и нормы поведения.

Те же задачи преследовала и попытка создать первый в России общедоступный, публичный театр. В 1703 г. в Москве, на Красной площади, в специально построенном здании начались представления немецкой труппы актеров во главе с Иоганном Кунстом. Почти одновременно с ним возникли и частные театры: один — при дворе сестры царя, Натальи Алексеевны, сначала

---

⁵ Внимание к «наукам» было подчеркнуто уже в первом номере газеты «Ведомости», где сообщалось, что «повелением его величества (Петра I, — Г. М.) московские школы умножаются и 45 человек слушают философию и уже диалектику окончили 5. В математической штурманской школе 300 человек учатся и добре науку приемлют» (Ведомости, СПб., 1703, № 1, стр. 1). И в дальнейшем систематически печатались информации о работе школ.

в Москве, а позднее с переездом в новую столицу — в Петербурге; другой — в селе Измайлово, под Москвою, в доме царицы Прасковьи.

В первых годах XVIII в. в Москве, при Славяно-греко-латинской академии, ученики начали разыгрывать пьесы, составленные преподавателями поэтики.

В репертуар русских «комедий» начала XVIII в. входили панегирические пьесы, где идея произведения раскрывалась при помощи эмблем, символов и аллегорий. Разыгрывались также инсценировки любовно-авантюрных романов конца XVII—начала XVIII в.⁶ Так, в театре царевны Натальи Алексеевны шла «Комедия о князе Петре Златые Ключи»,⁷ где героем был юноша, принявший по собственному желанию путешествие за границу. Его стремление ехать не могли поколебать ни уговоры, ни слезы родителей. Несомненно, что пьесы такого рода были апологией путешествий во имя науки, апологией, которая была очень своевременна в период, когда правительство Петра I, испытывая потребность в квалифицированных кадрах, посылало за границу для обучения молодых людей, нередко стремившихся уклониться от таких путешествий.

Организация публичного театра в России имела существенное значение для развития русского искусства. Он оказал большое влияние на формирование эстетических вкусов и повлек за собой целый ряд художественных достижений в русской литературе.

Новые идеи эпохи петровских преобразований в художественной литературе этого времени наиболее полно отразились именно в «гисториях» о матросе Василии, о кавалере Александре, о шляхетском сыне.

Художественная форма этих повестей в своей основе эклектична. Она отражает поиски средств для выражения нового отношения к жизни, непривычных, еще не устоявшихся понятий.

* * *

Новые черты повествовательных сочинений первой трети XVIII в. невозможно понять без учета литературных достижений предшествовавшего столетия.

Уже в XVII в. в связи с большими социально-экономическими изменениями, охарактеризованными В. И. Лениным как «новый

⁶ П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 202—222.

⁷ И. А. Шляпкин. 1) Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. — ПДП, т. СХХVIII, 1898, стр. XXV—XXVIII; 2) Старинные действия и комедии Петровского времени. — СОРЯС, т. ХСVII, № 1, Пгр., 1921, стр. 168—169.

период русской истории»,⁸ произошли существенные сдвиги в литературе. Еще в первой половине этого столетия в русской литературе был «открыт» человеческий характер, его сложность, многоплановость, противоречивость.⁹ Это повлекло за собой целый ряд серьезных изменений в литературной характеристике героев. Писатели обратились к анализу биографии героев, к определению их поведения в различных обстоятельствах жизни, возникли зарисовки психологического состояния человека. Но героями литературных произведений по-прежнему оставались крупные исторические деятели: цари, полководцы, видные дипломаты, иерархи и т. д.

Во второй половине XVII в. герои литературных произведений «спустились на землю». Должностное положение перестало играть важную роль. Героем становится человек невысокого происхождения; он вызывает интерес не своими общественными деяниями, а личными переживаниями, которые возникают в его жизни.¹⁰ Это открытие ценности человеческой личности произошло в первую очередь в демократической сатире,¹¹ но захватило отчасти и повествовательную литературу. Савва Грудцын, молодец «Горя-Злочастья», Ульяна Осорьина, сестры Марфа и Мария, Татьяна Сутулова и многие другие — обычные люди, описанные в обстановке их бытового окружения.

Поскольку писателя стала интересовать жизнь простого, ничем не примечательного обычного человека, в литературу более смело проникают зарисовки обыденной жизни, описания человеческих чувств. Писатели начали задумываться над личной жизнью героев.

В «Сказании об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы», возникшем около середины XVII в.,¹² нашла отражение интимная семейная жизнь Даниила Суздальского. Это было большой новостью в литературе. Однако в отображении этой новой «романической темы» автор применил традиционные краски: любовь Улиты Юрьевны к братьям Кучковичам — «блудная похоть». Улита «дьяволом разжением смесис с ними любезно». Очевидно, что составитель «Сказания» не пошел далее того, чего смог достичь автор «Казанской истории» в описании страсти царицы Сумбеки к улану Коцаку: «Любляше бо царица, зазираше доброте

⁸ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. — Полное собрание сочинений, т. 1, изд. 5-е, стр. 153.
⁹ См.: Д. С. Лихачев. Человек в литературе древней Руси. М.—Л., 1958, стр. 24—26.

¹⁰ См.: там же, стр. 119—140.

¹¹ В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира XVII века. М.—Л., 1954.

¹² Повести о начале Москвы. Исследование и подготовка текстов М. А. Салминой. М.—Л., 1964, стр. 141—143.

его, и разжизнани плотскими сердце ея уязвлено бе к нему всегда: не можаше ни мало быти без него, не видя лица его, огненными плотми распалаема».¹³ Припомним также, что Сумбека из любви к Кошцаку готова на «злодейство» — убийство своего сына.¹⁴ Улита Юрьевна — героиня «Сказания о начале Москвы» — также «умыслиша предать смерти» своего мужа — князя Даниила.

Так как сама страсть — грех, то ей непременно сопутствует преступление.

А. Н. Пыпин первый увидел в повести о Савве Грудцыне зародышевую форму романа.¹⁵ И действительно, в этом произведении наиболее ярко сказались новые черты повествовательной прозы конца XVII в. Эти черты позволяют увидеть здесь некоторые элементы будущего романа. В повести о Савве Грудцыне судьба героя оказалась целиком связанной не с его общественным положением (он сын богатого и знатного купца), не с фатальной историей рода, а с личными свойствами самого человека. Описание любви Саввы к жене Бажена явилось тем сюжетобразующим началом, которое легло в основу произведения и повлекло за собой цепь событий. Правда, само это описание выдержано еще в традиционных формах: возлюбленных «уязвляет диавол... к скверному смешению блуда». Савва стремится к жене Бажена, «распаляем похотию», он «тужит... сердцем», у него «некий огонь горит». Автор осуждает эти чувства Саввы и его возлюбленной. Но то, что в литературе стало возможным говорить о человеческих чувствах, было очень знаменательно и важно для ее последующего развития.

Повесть о Фроле Скобееве совершенно лишена романической фабулы. Герой ее — обедневший дворянин «Фролка» — умен, ловок, хитер. К знатной боярышне Аннушке его влечет не любовь, а стремление обогатиться «имениями» ее отца. Сцены обольщения Аннушки Фролом Скобеевым описаны без малейшего налета осуждения «греха». Все поступки персонажей повести мотивируются уже не вмешательством потусторонней силы (как в «Горе Злочастия», в «Повести о Савве Грудцыне»), а характером героев.

Важным явлением литературы второй половины XVII в. явилось узаконение художественного вымысла, создание произведений, в которых действовали вымышленные герои с вымышленными именами в вымышленных обстоятельствах. Однако путь, которым пробивал себе дорогу художественный вымысел, не был коротким и прямым.

¹³ Казанская история. Подготовка текста, вступительная статья и примечания Г. Н. Моисеевой. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1954, стр. 93.

¹⁴ Там же.

¹⁵ А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857, стр. 278—280.

Д. С. Лихачев отмечает, что в литературу и искусство XVI в. «начинает проникать вымысел, пока еще очень неоткровенный, клонящийся главным образом к приукрашиванию героев». ¹⁶ Уже в одном из лучших памятников второй половины XVI в. — «Казанской истории» — автор «домысливает» действия и поступки героев. Так, литературный портрет Сумбеки в значительной степени отличается от реального прототипа казанской царицы. Значительная доля «домысла» использована и при создании образа касимовского хана Шигалея (Шах-Алия). «Домысливание» в «Казанской истории» имело более всего политическую, а не литературную цель, ¹⁷ однако вследствие талантливости автора художественное решение этой задачи вышло за пределы его первоначального намерения.

Новый этап развития литературного вымысла можно видеть в цикле сказаний о начале Москвы («Повесть о зачале Москвы» и «Сказание об убиении Даниила Суздальского»), созданных во второй половине XVII в., где автор допустил смелый вымысел не только в частностях (например, при изображении интимной жизни Андрея Боголюбского и Даниила Суздальского), но и в объяснении самых причин исторических событий, связанных с основанием Москвы. ¹⁸

Однако, несмотря на смелость и новизну разработки темы, в обоих произведениях налицо традиционная форма исторической повести с чертами ее жанровой принадлежности.

Хотя писатели XVII в. настойчиво стремились преодолеть рамки сковывающих их требований жанра (сколь успешно они это делали, позволяет судить, например, то обстоятельство, что среди исследователей до сих пор ведутся споры по вопросу о жанре «Жития» протопопа Аввакума), ¹⁹ почти все произведения этого времени все-таки сохраняли «скелет» традиционных литературных форм. Так, повесть о Савве Грудцыне как художественное целое несомненно выросла на канве «чуда богородицы». ²⁰ Повесть о Мар-

¹⁶ Д. С. Лихачев. 1) Человек в литературе древней Руси, стр. 119—140; 151—174; 2) Предпосылки возникновения жанра романа в русской литературе. — История русского романа, т. I. М.—Л., 1962, стр. 26—39.

¹⁷ Г. Н. Моисеева. Казанская царица Сююн-бике и Сумбека «Казанской истории». — ТОДРЛ, т. XII, М.—Л., 1956, стр. 174—187.

¹⁸ Повести о начале Москвы, стр. 10—143.

¹⁹ Подведение некоторых итогов этих споров и изложение новой оригинальной точки зрения на «Житие» Аввакума см. в статье В. Е. Гусева: О жанре Жития протопопа Аввакума. — ТОДРЛ, т. XV, М.—Л., 1958, стр. 192—202.

²⁰ А. Н. Веселовский. Древняя русская повесть. Вступительная статья ко второму изд. «Истории русской словесности, древней и новой» А. Галахова. СПб., 1880, стр. 483—490.

фе и Марии — в сюжетной основе — сказание о перенесении святыни из Царьграда на Русь. Повесть о Юлиании Осорбиной — трансформированное житие.

В XVII в. вымышленность полнее всего проявилась в сатирических произведениях, где нарочитость, пародийность являлись непременным условием существования самой литературной формы. В повествовательных же произведениях вымысел был ограничен, что объясняется традициями самого жанра повести, призванного к «историзму» в описании событий и лиц. Поэтому исторический герой здесь порой действует в вымышленных обстоятельствах, а вымышленные лица принимают участие в подлинных событиях того времени.

В XVII в., преимущественно во второй его половине, когда особенно расширился интерес к переводным произведениям, расходившимся во множестве списков, памятки эти быстро испытывали на себе воздействие русской читательской среды: обростали деталями русской действительности, насыщались стилистикой эпоса, сказки или воинской повести.²¹ В начале XVIII в. многие из переводных сочинений вошли в постоянный репертуар театра и стали, таким образом, фактором культурной жизни русского общества.²²

Влияние переводной литературы испытали и оригинальные повести первых десятилетий XVIII в. Но влияние это было ограниченным: для русских авторов оказалась неприемлема «куртуазность» рыцарских романов (характерно, что русские переводчики не могли даже перевести те отрывки, где, например, рассказывалось о посвящении в рыцари, о поединках, о культе служения «даме» и т. д.); чужд им был и главный герой переводных произведений — знатный и богатый королевич. В русской литературе к этому времени уже складывался образ другого героя — незнат-

²¹ Отражение черт русской действительности в различных редакциях и отдельных списках переводных романов о Петре Златые Ключи и о Бове-королевиче показано в работах В. Д. Кузьминой: Повесть о Бове-королевиче в русской рукописной традиции XVII—XIX вв. — Сб. «Старинная русская повесть», под ред. Н. К. Гудзия, М.—Л., 1941, стр. 83—134; Французский рыцарский роман на Руси, Украине и Белоруссии. — Сб. «Славянская филология», вып. II, М., 1958, стр. 372—380. В интересной работе Риты Греве, посвященной исследованию романа о Бове в России, к сожалению, совершенно исключено осмысление тех изменений, которые внесены русскими переписчиками и редакторами в отдельные списки этого произведения (Rita Greve. Studien über den Roman Buovo d'Antona in Russland. — Osteuropa-Institut an der freien Universität Berlin slavistische Veröffentlichungen, Berlin, 1956, Band 10).

²² В репертуар театра Натальи Алексеевны входили переработки повестей о рыцаре Петре Златые Ключи, о цесаре Оттоне, о Мелозине и др. (И. А. Шляпкина. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. — ПДП, т. СХХVIII, СПб., 1898, стр. I—VIII).

ного молодого человека, отличающийся высокими интеллектуальными качествами. Этому герою предстояло стать выразителем идеалов Петровской эпохи.

* * *

В повестях первой трети XVIII в.: «гисториях» о матросе Василии, о кавалере Александре, о шляхетском сыне мы встречаемся с героем, который близок действующим лицам литературы конца XVII в. Он также молод, незнатен и небогат. Но он — дворянин, это отличает его от литературных героев XVII в. и вместе с тем раскрывает теснейшую связь этих произведений с Петровской эпохой, когда мелкое и среднее дворянство было ведущей общественной силой, социальной опорой правительства Петра I в его реформаторской деятельности.

То обстоятельство, что герои рассматриваемых нами повестей — потомки обедневших дворян, не есть случайное совпадение. Несомненно, что авторы подчеркивали этим свою политическую позицию. В конкретно-исторических условиях первых десятилетий XVIII в. такая позиция была прогрессивной — писатели были на стороне тех, кто способствовал социально-политическим и культурным преобразованиям Петровского времени, кто был на стороне Петра I в его борьбе с реакционной знатью, отстаивавшей «старину».

Выше мы отмечали, что в литературе второй половины XVII в., в рамках традиционных жанров, стал складываться новый тип повествования, где развитие сюжета в известной мере обуславливалось человеческими свойствами героя.

В повестях первых десятилетий XVIII в. именно характер героя определяет не только литературные приемы построения произведения, но и является основным способом для раскрытия идейного замысла: «острый разумом», преуспевающий в «науках», смелый и находчивый матрос Василий выходит в жизни победителем. «Мудростью» и «науками» достигает высокого положения в жизни шляхетский сын. «Острый разумом», храбрый и честный Александр не достигает поставленной цели — овладение «науками» в «иностранных государствах» — только в силу личных свойств характера: «...склонность же ево болея в забавах, нежели во уединении быть».

Если молодец «Повести о Горе-Злочастии» так и не пришел в «совершенный разум», то героев повестей первой трети XVIII в. отличает в первую очередь именно то, что все они «совершенны разумом», все они стремятся «к наукам» и этим выделяются среди окружающих: жители города Лилля «усмотря... острогу ума Александра, почтили ево надо всеми приезжими ковалеры первен-

ством»; матросу Василию цесарь сказал: «Я вижу вас достойна разума, то вам желаю своим сердцем искренним»; цесаревна говорит шляхетскому сыну: «толикаго ума и премудрости, как ты имееш, несравнена всего мира богатство ума».

Личные качества, личные заслуги человека определяют его место в жизни — таков лейтмотив повестей, который отражает вполне определенные общественно-политические идеи Петровского времени, легшие, кстати сказать, и в основу многих законодательных актов: «Табели о рангах», «Устава морского», «Правды воли монаршей» и др.

Таким образом, характеристика героя литературных произведений определилась тем новым жизненным материалом, который дала Петровская эпоха.

На идейное формирование образа героя переводная литература оказала очень незначительное влияние.

Немецкий исследователь Ф. Бобертаг удачно определил «классический» тип героев любовно-рыцарского романа, сложившегося в средневековой литературе: «Цель романа — в моралистическом поучении». ²³ Герои романа — люди «высокого» происхождения. Эту тему авторы постоянно иллюстрируют и все время к ней возвращаются. ²⁴

В русских повестях первой трети XVIII в. нет «высокого рождения» героя, бесконечного нанизывания эпизодов на «любовную тему», нет и религиозного осмысления событий с значительным преобладанием морализирующего начала. Даже те произведения, которые были переведены в России во второй половине XVII — начале XVIII в. и претерпели некоторые изменения в процессе бытования их в иной среде, все же сохранили основное идейное содержание образа главных героев. Долторн, Бова, Петр Златые Ключи, Василий Златовласый, Францель Венециан, Еруслан — все они «высокого», знатного происхождения. Существенно и то, что героини переводных романов свою любовь к героям ставят в прямую связь с их положением. Дружна (Друзиана) посвящает Бову в рыцари и разрешает служить ей только после того, как он открыл ей свое происхождение. Неаполитанская королева Магиленна только тогда согласилась открыть свои чувства князю Петру Златые Ключи, когда он рассказал ей о своих родителях и их «роде» (мать его была дочерью французского короля). Елеонора «признала» в предводителе разбойников — Долторне «некоего знатного ковалера». Сюжет повести о Василии Златовласом по существу построен на том, что французская королева Полиместра не хочет выйти замуж за менее знатного чешского королевича Василия.

²³ F. Bobertag. Geschichte der Romans und der ihm verwandeten Dichtungsgattungen in Deutschland. Breslau, 1876, стр. 5.

²⁴ Там же, стр. 12.

Тем не менее влияние на наши повести переводной литературы преимущественно сказалось именно в обрисовке образов героинь (хотя определяющий мотив в их взаимоотношениях с героем совершенно изменен: он незнатен и небогат). Объясняется это, по-видимому, тем, что в самой действительности того времени еще только начал складываться новый тип женщин — представительниц новой культуры и иного, чем в предшествующую эпоху, отношения к жизни. Этот тип в то время не мог еще получить литературного отображения. Поэтому авторы повестей первых десятилетий XVIII в. в изображении женских характеров охотно обращаются к переводным образцам, черпая оттуда краски для выписывания внешних и внутренних качеств своих героинь.

Воздействие переводной литературы на русские «гистории» в наибольшей степени сказалось в построении их сюжета. Причина этого в том, что традиционные жанры русской литературы предшествовавшего времени не давали возможности полно и широко раскрыть черты характера нового человека, показать его поведение в различных обстоятельствах жизни. Переводная литература привлекала также разработанностью мотивов, приемами композиции, в которых сюжет разворачивался с большим умением. Поэтому в русских повестях наблюдается прямое перенесение некоторых литературных примеров переводных памятников. Исследователями уже было отмечено, что «Гистория» о матросе Василии в своей сюжетной основе связана с переведенной с польского языка «Гисторией о гишпанском шляхтиче Долторне»,²⁵ «Гистория» о дворянине Александре — с романом о Петре Златые Ключи.²⁶ «Гистория» о шляхетском сыне также испытала на себе влияние переводных произведений.²⁷ Однако в этом частичном заимствовании литературной формы нельзя видеть утрату оригинальности русских сочинений и считать вслед за А. Н. Пыпиным и Н. И. Петровым повесть начала XVIII в. простым «переложением» иноземных произведений.²⁸

Путем использования опыта переводной литературы частично сглаживалось несоответствие между идейным наполнением образов и художественной формой, сковывавшей ее развитие.

²⁵ А. Н. Пыпин. Из истории народной повести. СПб., 1887, стр. II—III.

²⁶ М. Я. Калипович. Повесть об Александре, российском дворянине, и повесть о Петре Златые Ключи. — Филологический сборник, № 8, Киев, 1956, стр. 184—186, 192—194.

²⁷ См. выше, главу VII, стр. 144—149.

²⁸ А. Н. Пыпин. Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой половины XVIII века. М., 1888, стр. III; Н. И. Петров. О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую. — ТЖДА, 1872, июль, стр. 776.

Оно сглаживалось, но не устранялось. И в этих повестях, если говорить о взаимоотношении их содержания и формы, безусловное преимущество остается за содержанием, тесно связанным с общественно-политическими, культурными и бытовыми условиями Петровского времени.

Попытка правдиво отобразить внутреннюю, духовную жизнь героя сделала возможным в литературе Петровского времени совсем иное описание любви, чем это имело место во второй половине XVII в. Авторы показали новые отношения между женщиной и мужчиной, основанные на взаимном уважении и глубоком чувстве (описание легкомысленных приключений Владимира в повести об Александре как бы оттеняет в этом отношении характеристику главного героя). При этом мы здесь сталкиваемся с весьма своеобразным явлением — хотя в литературе совершенно изменилось отношение к любви, художественные средства для выражения этого нового отношения еще не найдены.

Поиски литературных средств, соответствующих новым задачам — закономерное явление в литературе первых десятилетий XVIII в. Еще в 1730 г., переводя на русский язык французский любовный роман «Езда в остров любви», В. К. Тредиаковский немало потрудился, изыскивая не только новую метрическую систему для перевода французского стиха,²⁹ но изобретая даже новые слова для передачи непривычных понятий. В. К. Тредиаковский сознательно стремился сделать перевод на сравнительно новым языковым материале, очищенном от полонизмов, украинизмов и церковнославянской витиеватости, отличавшей литературную речь того времени,³⁰ благодаря чему в словаре «Езды в остров любви» много сложных словообразований, таких, как «лазлюбность», «любобность», «сходбища» (место свиданий), «союзность» и т. д.³¹

Стремление правдиво показать любовные чувства героев и героинь, их взаимоотношения и тонкие психологические переживания столкнуло авторов повествовательных памятников начала XVIII в. с большими трудностями. Преодоление их шло по пути смелого использования всех возможностей, привлечения опыта национальной и переводной литературы. В любовной сцене каждой из этих «гисторий» можно увидеть несколько стилистических «пластов». При этом авторы причудливо, в разной степени удачно, смешали лексику литературы XVII в. и переводных памятников.

²⁹ В. Н. Перетц. В. Тредиаковский, как новатор в области теории поэзии и русского стиха. Историко-литературные исследования и материалы, т. III. СПб., 1902, стр. 35—70.

³⁰ П. Н. Берков. Ломоносов и литературная полемика его времени. М.—Л., 1936, стр. 18.

³¹ Езда в остров любви. Переведена с французского на русской чрез студента Василья Тредиаковского. М., 1834 (печатана с издания 1730 г.), стр. 29, 117, 121, 124, 137, 144 и др.

Рядом с отдельными яркими зарисовками, основанными на непосредственном наблюдении окружающей действительности, писатели использовали традиции древнерусской литературы и фольклора. Иногда они целиком переносили в свои произведения сцены, почерпнутые из западноевропейского рыцарского романа.

Любовные чувства в повестях первой трети XVIII в. нередко выражены метафорами и восклицаниями в духе традиций древнерусской литературы: «О проклятое непостоянство ковалерское!»; «О несчастнейшая девица под солнцем!»; «Да погребусь с тобой в едином гробе!». От любовных переживаний они «горько плачут», «обливаясь слезами», рыдают так, что их «плачевные гласы прозвучают... облака», «слезы из очей... яко источники воскипеша».

В любовные монологи иногда проникают отголоски изобразительных форм лиро-эпических плачей.

На могиле Александра Тиры «извлеки меч, противу сердца своего постави, рече: „Увы мне, бедной, несчастнейшей в свете, коликия беды буду терпети!“». В «речи» Тиры налицо многие элементы, которые В. П. Адрианова-Перетц считает характерными для причети:³² уподобление смерти — заходу солнца, просьба промолвить слово, обращение к умершему, как к живому. В «речи» Тиры встречаются отзвуки похоронной вдовьей причети: «На кого меня оставил, на кого буду уповати?» (сравним в причети: «Ты на кого да нас покинула, на кого нас пооставила»).

Проникновение элементов устной поэтики в этих повестях — явление нередкое. Формы устной народной речи сосуществуют рядом с совершенно иными художественными средствами, формирование которых совершалось под прямым влиянием переводной литературы, оказавшей серьезное воздействие на выработку приемов описания любовных чувств, поведения, «галантных» манер героев и героинь.³⁴

Но рядом с этим употребляется и лексика литературы XVII в., которая вносит в эти повести грубо-натуралистическую струю («шляхецкий сын» «возжесет похотию огня», Александр ищет способа «спознатца» с Елеонорой), что представляет собой резкое смещение в стилистическом облике этих произведений. Особенно отчетливо это ощущается в описании походов приятеля Александра — Владимира.

Но подлинные художественно-познавательные открытия, пусть в данном случае и небольшие по своему размаху, робкие, терпящиеся в массе трафаретных выражений, совершались независимо

³² В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля древней Руси. М.—Л., 1947, стр. 135—154.

³³ Там же, стр. 145.

³⁴ В. Н. Перетц. Очерки по истории поэтического стиля в России.— ЖМНП, 1906, июнь, стр. 390—408.

от стилистических формул. Подчас в небольшой фразе, в зарисовке бытовой сценки тонко и правдиво переданы интимно-психологические переживания, обрисованы жизненные явления.

Здесь мы впервые в русской литературе сталкиваемся с неогрубленным изображением таких чувств, как ревность, неразделенная любовь, тайная страсть. Здесь и объяснение поступков героев, проистекающих исключительно из психологических переживаний: «Елеонора, сожалея сердцем своим, что Александру по граду дала волю ездить... но Александру знать того не дала». Гедвиг-Доротея, узнав о смерти своей соперницы — Елеоноры, «побежав ко Александру... смеялась и плакала, чему Александр весьма дивился» («Гистория» о кавалере Александре). Флоренская королева Ираклия «возлюбила» матроса Василия («не телесным люблением, но сердечным») («Гистория» о матросе Василии). Цесаревна слушала шляхетского сына, вернувшегося из Англии, «вся трепеща любовью». Английская королева «по отпуске взор вся нощию совестью томима» («Гистория» о шляхетском сыне).

Таким образом, повести первой трети XVIII в. в известной мере явились предвестниками художественных достижений русского бытового романа 60—70-х годов XVIII в., например произведений М. Д. Чулкова. В его лучшем романе «Пригожая повариха» нарисована «реальная бытовая картина жизни»³⁵ того времени, психология действующих лиц раскрывается в их поступках.³⁶

В формировании новых черт повествовательной литературы первых десятилетий XVIII в. чрезвычайно важная роль принадлежит вымыслу. Если в русской литературе второй половины XVII в. «рождение» художественного вымысла совершалось в «прокрустовом ложе» традиционных жанров, которые сковывали писателя в стремлении воссоздать личную жизнь героев и связать построение сюжета с характером действующих лиц, то в повестях первой трети XVIII в. мы видим полное высвобождение художественного вымысла. Писатели свободны в выборе темы и в построении сюжета, в характеристике героев. Только идея является организующим началом, композиционным стержнем произведения. События группируются вокруг главного героя, и логика их наиболее полно выражает авторский замысел, всегда подчиненный общественно важной теме.

Герои этих повестей уже подлинно литературные герои. Прототипами их являются многие современники. Можно было бы усматривать, например, в кавалере Александре — Василии Аникитича Репнина, отправленного Петром I в Париж «для науки» и вместо

³⁵ В. С. Нечаева. Русский бытовой роман XVIII в. (М. Д. Чулков). — Ученые записки Института языка и литературы, РАНИОН, т. II, 1928, стр. 31.

³⁶ Там же, стр. 31.

того ведшего «непотребное житие» в Вене;³⁷ в матросе Василии — Александра Прозоровского, бежавшего из России за границу и пребывавшего при «цесарском» (австрийском, — Г. М.) дворе; а в шляхетском сыне — фаворита Елизаветы Петровны, сына бедного помещика, Алексея Яковлевича Шубина, пострадавшего за свою приверженность к цесаревне.³⁸ Однако литературное значение образов Александра, Василия и шляхетского сына значительно шире, чем описание эпизодов из жизни реальных исторических лиц.

В русских повестях первой трети XVIII в. мы уже отчетливо видим новое явление — процесс сложения литературных образов, в которых отражались типические черты конкретной эпохи. Л. И. Тимофеев справедливо писал, что образ российского матроса Василия Кариотского «до петровских реформ вообще не мог бы появиться в литературе».³⁹ То же можно сказать с полным основанием о кавалере Александре и шляхетском сыне. Это было большим достижением литературы, дальнейшим развитием художественного вымысла, в котором проявляются уже элементы обобщения.

Однако появление элементов литературного обобщения принесло в русскую литературу не только художественные «накопления», но и некоторые утраты достижений литературы второй половины XVII в. В стремлении к отражению общих черт, в преодолении «историзма» древнерусской повести, писатели нарочито избегали «документальности» изложения. В повестях первой трети XVIII в. исключена такая бы то ни было хронологическая приуроченность, почти исчезли описания исторических событий. Упоминание действительных фактов проникает в произведения отрывочно, «стихийно», только в той мере, в какой они нашли отражение в поведении героя (например, поездки за границу с образовательной целью, открытие Академии наук и т. д.).

Словесный портрет героя стоит в прямой связи с теми искажениями обобщенного образа, которые характерны для разбираемых нами повестей. Если в древнерусской литературе словесный портрет тяготел к известной документальности,⁴⁰ то в «гисториях» начала XVIII в. он нарочито условен, не конкретизирован: главный герой отличается «остротой разума и лепообразием», ге-

³⁷ Князь Аникита Репнин просил Петра I «сотворить милость» и вернуть его сына из Вены из-за «невоздержания». Царь приказал отправить молодого Репнина волонтером в армию принца Евгения Савойского.

³⁸ О А. Я. Шубине см.: Памятники новой русской истории, т. II. СПб., 1871, стр. 318; Сборник Русского исторического общества, т. CIV, Юрьев, 1898, стр. 92—135.

³⁹ Л. И. Тимофеев. Очерки по истории русской литературы XVIII века. Литература Петровского времени. Статья вторая. — Литературная учеба, 1937, № 12, декабрь, стр. 25.

⁴⁰ А. Б. Никольская. К вопросу о «словесном портрете» в древнерусской литературе. — Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова, Л., 1934, стр. 191—200.

роиня — «красотою лица». Отсюда сходство героев всех этих «гисторий».

Поиски вымышленного портрета литературного героя оказались не менее сложны, чем поиски вымышленного имени. Лишь в русском романе 60—70-х годов XVIII в. появится попытка нарисовать индивидуальный портрет героя, но он еще не будет связан с его характером (Сысой Дурносопов в повести «Горькая участь» М. Д. Чулкова, подьячий в повести «Досадное пробуждение»). И только в литературе XIX в. появится галерея психологических типов людей, где внутренние свойства характера и физические черты человека взаимосвязаны и взаимообусловлены.

* * *

Попытаемся определить место повестей первой трети XVIII в. в развитии русской литературы последующего периода. Следует сразу оговориться, что воздействие их было разнохарактерно и неравноценно. Наряду с тем, что влияние этих произведений сказалось в печатном романе 60—70-х годов XVIII в., под их воздействием создаются и произведения, не имеющие большого художественного значения: рукописные повести 30—50-х годов.

Прямое и непосредственное отражение повестей первой трети XVIII в. мы видим в «Истории о российском купце Иоанне» и в «Комедии о графе Фарсоне». Эти два различные в жанровом отношении памятника сохранили ясные следы их влияния.

В. В. Сиповский, первый опубликовавший «Историю о купце Иоанне», в предисловии к изданию высказал предположение, что она является «близким подражанием повести об Александре»,⁴¹ но в то же время он считал ее «повестью Петровского времени».⁴²

П. Н. Берков считает «Историю» о купце Иоанне «купеческой переделкой повести об Александре», созданной в более позднее время.⁴³ Это полностью подтверждается при сопоставлении идейного содержания «Истории о купце Иоанне» с повестями начала XVIII в. В этом произведении не раскрываются те важные общественные вопросы, которые характерны для Петровского времени: необходимость оценки человека, исходя из его личных качеств, прославление наук, не показан даже характер героя, нет цепи эпизодов, в которых он мог бы проявиться.

Общей тональностью повествования «История» о купце Иоанне более всего напоминает рассказы приятеля Александра — «российского дворянина» Владимира. Для повести характерен легкий,

⁴¹ В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII вв. СПб., 1905, стр. 4.

⁴² Там же.

⁴³ П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях». — ТОДРЛ, т. VII, М.—Л., 1949, стр. 424—425.

почти шуточный тон рассказа, не нарушающийся даже тогда, когда говорится о болезни героя «от любви»⁴⁴ и передается признание в любви.⁴⁵ Отсюда натуралистическая окраска и тех эпизодов повести, которые сложились под очевидным воздействием описанного в «Гистории» об Александре трогательного первого романа героя с пасторской дочерью Елеонорой.

В художественном отношении «Гистория» о купце Иоанне представляет собой контаминацию отдельных эпизодов повестей первой трети XVIII в. В частности, на «Историю» оказала известное влияние и повесть о матросе Василии. Это сказалось в мелких деталях «Истории». Герой ее — купец Иоанн по приезде в Париж останавливается (так же, как и Василий) «у знатных и богатых купцов». Иностранные купцы относились к нему с большим уважением за его «острые поступки и верные услуги».

Менее наглядна, хотя при ближайшем рассмотрении не менее очевидна связь с повестями начала XVIII в. «Комедии о графе Фарсоне». При всем различии жанров этих произведений они совпадают некоторыми художественными особенностями, самим подходом к раскрытию идейного замысла.

Герой «Комедии» — молодой граф Фарсон просит у отца «отпущения» во «иностранное государство». Эта сцена напоминает описание отъезда российского кавалера Александра.

«Комедия о графе Фарсоне»

«Гистория о храбром российском кавалере Александре»

О, милостивый мой отец
и родитель,
Премудрый мой учитель!
Прошу ты, мой отче,
Не остави прозбы моей вотще.
Отпусти мя во иностранныя
государства погуляти
И тамо чужестранных
извычай познати.
Токмо у вас сего дерзнул просити
Изволте мя от сея жажды
свободити.⁴⁶

(Первоначальный вид)

Милостивые мои родители!
Желание мое нестерпимо мучит
меня иностранных государств
видением очеса мои насладить
и их политических правов себя
обучить... Того ради и я, ваш раб,
взял намерение вначале принять
от вас благословение и к путешествию
позволения просити.⁴⁷

⁴⁴ Иоанн «поваляся на свою кровать, аки вне ума» (ГПБ, Q.XVII.235, л. 53 об.).

⁴⁵ Д. Д. Благим отмечено, что в повести о купце Иоанне «ироническое отношение» к любви сказывается в эпизоде написания любовных писем: Александр и Елеонора пишут их кровью, Иоанн и Елеонора — красными чернилами (см.: Д. Д. Благий. История русской литературы XVIII в. Изд. 3-е, М., 1955, стр. 42).

⁴⁶ Н. М. Петровский. К истории русского театра. Комедия о графе Фарсоне. — ПДП, т. СХХХVII, СПб., 1900, стр. 16; в последнюю строку печатного текста внесено изменение на основании статьи Н. М. Петровского: Новый список «Комедии о графе Фарсоне». — Русский филологический вестник, Варшава, 1903, кн. 1, стр. 6.

⁴⁷ ГИМ, Муз. 1601, л. 198.

При сравнении очевидно, что автор «Комедии о графе Фарсоне» знал «Гисторию о российском ковалере Александре» в ее первоначальном виде, где еще не было переработано начало произведения.

В дальнейшем развитии сюжета «Комедия» обнаруживает близость к «Гистории о некоем шляхецком сыне». Как и шляхетский сын, Фарсон выделяется среди окружающих «сенаторов»: он «всякого ума изучен». Постепенно Фарсон становится влиятельным лицом в государстве, близким к королевне человеком. Это вызывает ненависть знатных сенаторов. Они решаются любыми средствами избавиться от Фарсона. Сначала сенаторы задумали «изгнати» его из государства, но потом они составили хитроумный план: в честь отъезда Фарсона устроить банкет, на котором умышленно оскорбить его («честь его поносити»), Фарсон за это «ругательство» может «до смерти убити».

Сенаторы исполняют задуманное. Фарсон на поединке закалывает графского сына, который нанес ему оскорбление, за это подвергается аресту, и еще до того как вынесено решение королевны, знатные сановники (боясь, что Фарсона «ея величество ис темницы хочет освободити, не токмо чтоб прежним рангом быти, но хочет превыше учинити») приговаривают его к смертной казни и приговор сразу же приводят в исполнение. Главный герой гибнет так же, как и шляхетский сын, от происков враждебной ему придворной знати. Узнав о смерти Фарсона, королевна закалывается шпагой.

Сходны в «Комедии о графе Фарсоне» и в повести о шляхетском сыне не только образы героинь, но и проявление их характера в поступках: королевна приближает к себе Фарсона, потому что он «всякого ума изучен», она смело признается ему в своем чувстве. Когда королевна узнает о том, что Фарсон убит, она карает виновников его гибели, но и сама не в силах вынести жизнь без Фарсона.

Близки в обоих произведениях характеристики знатных сенаторов. Мы помним, что план изгнания шляхетского сына «во образе посланника до аглинского короля» был подсказан цесарю «сенаторами и министрами». Они же добивались и смерти наследницы престола — цесаревны. В «Комедии о графе Фарсоне» сенаторы также охарактеризованы как антиподы главного героя. В 22-м явлении «первый сенатор» высказал мысль об изгнании Фарсона из Португальского государства, а позднее он же предложил тот коварный замысел, который привел к убийству в королевском доме, за что Фарсон и был арестован. И этот же «первый сенатор» в 26-м явлении объяснил королевне, узнавшей о смерти Фарсона, что его «не право судили», что графский сын «прежде Фарсона на поеди-

нок просил и всякими неподобными словами бранил и такого честного ковалера шелмою назвал». ⁴⁸

Предсмертная речь королевны снова возвращает нас к «Гистории» о кавалере Александре. ⁴⁹

«Комедия о графе Фарсоне»

«Гистория о храбром российском кавалере Александре»

Королевна:

Мария-Елизабет:

А я более не могу на свете жить
И чем себя веселить
А кем веселилась
И того лишилась. ⁵⁰

Кем я, бедная, всегда веселилась,
Ах, здесь незапна того лишилась. ⁵¹

Все это позволяет думать, что две повести начала XVIII в. — «Гистория» о кавалере Александре и «Гистория» о шляхетском сыне — оказали влияние на «Комедию о графе Фарсоне». ⁵² Первая отразилась эпизодически, вторая повлияла на идейный замысел (как и на выбор средств для его воплощения).

При общем сходстве «Комедии о графе Фарсоне» и «Гистории о некоем шляхетском сыне» можно указать и различия, которые свидетельствуют о том, что «Комедия» использовала опыт повести, а не наоборот. Об этом говорит и большая цельность образов, которую мы наблюдаем в «Гистории», и более четкое раскрытие идейного замысла. В «Комедии» многие коллизии поданы только намеками: не ясно, например, какими заслугами отличился Фарсон при дворе королевны, благодаря чему он получил «ранг велик».

Некоторая двойственность образа Фарсона сказывается и в том, что в начале он выступает как человек знатного рода: он — граф, его отец приближен к французскому королю. И только позднее он уже в Португалии узнает, что отец его умер, а мачеха лишила его «имения». Фарсону предстоит добиваться положения в жизни собственными заслугами.

В «Гистории» о шляхетском сыне о герое известно уже в начале произведения, что он «небогатого шляхтича сын», что он «науками» был подобен цесаревне и что именно это и вызвало ненависть знатных сенаторов и министров. Из «Комедии» же непо-

⁴⁸ Н. М. Петровский, ук. соч., стр. 68.

⁴⁹ С. А. Щеглова упомянула, что из повести об Александре в пьесу о графе Фарсоне заимствована строка (С. А. Щеглова. Разночинно-демократический театр начала XVIII в. и его репертуар. — ТОДРЛ, т. XII, М.—Л., 1956, стр. 281).

⁵⁰ Н. М. Петровский, ук. соч., стр. 71.

⁵¹ ГИМ, Муз. 1601, л. 217 об.

⁵² С. А. Щеглова полагала, что автор «Комедии о графе Фарсоне» «использовал довольно большое количество русских произведений» (ук. соч., стр. 281).

нятно, почему сенаторы не захотели принять графа Фарсона в свою среду, а решили убить его (как об этом сказано в ремарке к явлению 24).

То разрушение цельности художественного замысла, которое мы наблюдаем в «Комедии о графе Фарсоне», — явление, характерное для многих литературных произведений, созданных в 30—40-е годы XVIII в. В «Комедии о графе Фарсоне» мы видим лишь начало этого процесса, который явственнее проявится в повествовательных сочинениях.

Это явление связано с существенными изменениями, происшедшими в общественно-политической обстановке Русского государства 30—40-х годов XVIII в., когда у власти стояло реакционное правительство Анны Иоанновны.

Литературные произведения, возникшие в этот период, носят на себе явный отпечаток времени. Главными героями повествовательной литературы второй трети XVIII в. вновь становятся лица знатного происхождения: королевичи, царевны, принцы.⁵³ Их характеристика сосредоточивается на описании внешнего поведения; психологическая мотивированность поступков почти полностью отсутствует.

Передовые общественные идеи этого периода находят разрешение в новых жанрах — в сатире и в оде.⁵⁴

Рукописные повести 30—50-х годов XVIII в. с внешней стороны близки повестям первой трети XVIII в.⁵⁵ Однако это сходство ограничивается лишь общностью некоторых художественных приемов, при большом различии идейного содержания произведений.

Составителей повести не волнуют важные общественные вопросы, они не ставят перед собой серьезных задач, не говорят о социальных проблемах. Внимание авторов привлекает прежде всего разработка сложной и запутанной интриги. Авторы охотно используют переводную литературу, заимствуя из нее не только отдельные элементы художественной системы, но перенося целиком даже построение образов героев и сюжетные коллизии. Имеет место и обращение к опыту древнерусской воинской повести и сказки.⁵⁶

⁵³ П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях», стр. 425.

⁵⁴ И. З. Серман. Просветительство и русская литература первой половины XVIII века. — В кн.: Проблемы русского просвещения в литературе XVIII в., М.—Л., 1961, стр. 28—44.

⁵⁵ Не случайно поэтому такой большой знаток литературы XVIII в., как В. В. Сиповский, на основании близости художественных черт относил к петровским повестям «Историю королевича Архилабона», написанную (как об этом свидетельствует приписка на рукописи автора — «юнкора Петра Орлова») в 1750 г. (см.: В. В. Сиповский. Русские повести, стр. 90).

⁵⁶ М. В. Николаева. «История о Ярополе царевиче» и сказочно-былинная традиция. — ТОДРЛ, т. VII, М.—Л., 1949, стр. 65—66;

Повести 30—начала 50-х годов XVIII в. не имеют внутренней цельности: развитие сюжета не обусловлено характером литературных образов, а создается путем искусственного наслаивания не всегда даже связанных между собой эпизодов, объединенных только именем героя. Поэтому в самом характере этих произведений были заложены возможности внесения дополнительных эпизодов и дальнейшего «разрастания» текста в последующих редакциях.⁵⁷

Сюжетно и стилистически пестры такие произведения второй четверти XVIII в., как «История о французском сыне», «История о Ярополе царевиче», «Гистория королевича Архилабона», «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии», «Повесть о португальской королевно Анне и о гишпанском королевиче Александре».

Сходство в литературных ситуациях и словесных выражениях, которое можно отметить между повестями первой трети XVIII в. и повестями 30—начала 50-х годов XVIII в. не всегда может быть объяснено непосредственным влиянием какого-либо одного определенного произведения. Повести начала XVIII в., являясь новым типом повествования, способствовали сложению своего рода «литературного этикета», который выражался в том, что литературные произведения охотно использовали уже определенившиеся «общие места», употребляли готовые стилистические «формулы» («словесный этикет» и «этикет ситуаций»)⁵⁸. Для рукописной повествовательной литературы первой половины XVIII в. характерно, например, описание первой встречи будущих возлюбленных, когда герой, пораженный красотой героини, падает на землю, болеет так тяжело, что едва не умирает; девушка знатного происхождения предпочитает выйти замуж не за знатного жениха, которого ей выбирают родители, а за менее знатного молодого человека, который поражает ее внешней красотой и «острою разумом». Она добивается у отца согласия на брак, и т. д.⁵⁹

Л. А. Дмитриев и Ю. М. Лотман. Новонайденная повесть XVIII века. История о португальской королевно Анне и о гишпанском королевиче Александре. — ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 491—494.

⁵⁷ Характерна в этом отношении литературная история текста повести о французском шляхтиче Александре, см.: Г. Н. Моисеева. История о французском шляхтиче Александре. — ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 290—310.

⁵⁸ Термины «словесный этикет» и «этикет ситуаций» введены Д. С. Лихачевым применительно к древнерусской литературе. См.: Д. С. Лихачев. Литературные капоны древней Руси. — ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 1—16.

⁵⁹ Явления «литературного этикета» в повестях XVIII в., как мы видим, не есть простое продолжение традиций древнерусской литературы. В ней отсутствовали те «этикетные» «формулы» и «общие места», которые слагались в этих «гисториях».

* * *

Как прямо, так и через посредство рукописной повествовательной литературы 30—начала 50-х годов XVIII в. некоторые традиции повестей начала века своеобразно отразились в печатных романах 60—80-х годов XVIII в.

В 1782 г. в Санкт-Петербурге впервые⁶⁰ была издана книга Матвея Комарова «Повесть о приключении аглинского милорда Георга и брандебургской маркграфини Фредерики Луизы, с присовокуплением к оной истории бывшего турецкого визиря Марцимариса и сардинской королевы Терезии». М. Комаров издал повесть, которая до этого распространялась в рукописных списках и была известна под названием «Гистория о аглинском милорде Гереоне и о вдовствующей марграфине Люизе-Фридерике Брандебургской».⁶¹

«Гистория» о Гереоне—Георге испытала на себе влияние повестей первой трети XVIII в., и в первую очередь «Гистории о храбром российском ковалере Александре и любительницах его Тире и Елеоноре».⁶² Это сказалось на некоторых композиционных особенностях повести и на ряде второстепенных деталей, которые свидетельствуют о том, что составитель «Гистории» о Гереоне несомненно знал повесть об Александре.

«Гистория о Гереоне» — это обширное повествование, которое ведется от лица автора. В произведение введены вставные новеллы — рассказы милорда Георга, Марцимариса, который так же, как и приятель Александра — Владимир, основное внимание в них уделяет своим веселым похождениям и лукавым проделкам женщин. Однако если в «Гистории» об Александре идейным стержнем всех рассказов о женщинах служит «разговор трех ковалеров», то в повести о милорде Георге эти новеллы не преследуют никакой идейной задачи: они введены автором для занимательности чтения.

Составитель повести о милорде Гереоне воспользовался и теми новыми художественными средствами, которые были найдены авторами повестей начала XVIII в. Однако сделал он это грубо, часто механически включая в произведение монологи действующ-

⁶⁰ По подсчетам В. Б. Шкловского «Повесть об аглинском милорде Георге» выдержала только в XVIII в. четыре издания. И, «судя по количеству изданий (последнее издание вышло в 1918 г.), книга эта имела успех почти невероятный» (В. Шкловский. Матвей Комаров — житель города Москвы. Л., 1929, стр. 77—78).

⁶¹ А. Н. Пыпин указывает 7 списков этой «Гистории» (Для любителей книжной старины. М., 1888, стр. 14—15). В настоящее время мне известно около 50 списков.

⁶² В этой связи отметим, что список первоначального текста «Гистории» о ковалере Александре находится в одном сборнике с «Гисторией» о Гереоне — ГИМ, Муз. 1601, переписанном в 1772 г. («Гистория о Гереоне» находится на лл. 1—122 об.).

щих лиц, их письма, не подчиняя этот материал задаче раскрытия психологического состояния героев.

Новым в «Гистории» о Гереоне по сравнению с повестями первой трети XVIII в. явилась попытка детально описать внешность действующих лиц. По очень удачному выражению В. В. Сиповского, портретные зарисовки «Гистории» о Гереоне близки описанию «паспортных примет»: ⁶³ «Оная росту высокого, лицо белое, немного продолговатое», «лицо очень черное... кожа тонкая и чистая, глаза карие светлые, веки большие, и весьма белые зубы». Но описание внешности не связано с характером героя, с манерой его поведения.

Влияние «Гистории» об Александре на «Гисторию» о Гереоне сказывается и в некоторых мелких деталях повествования. Так, английский милорд Георг играет, как и Александр, «на флейт-реверзе». ⁶⁴ Со своей возлюбленной — дочерью «королевского гофмаршала, именов Елизабета» (Тира — возлюбленная Александра, — дочь французского гофмаршала) Георг танцевал танец «на миновет». Вторичность этого выражения здесь очевидна: танцевать можно было «миновет» (менуэт). Очевидно, выражение «на миновет» механически перенесено из «Гистории» об Александре, где говорится об исполнении арии «на миновет» (т. е. на мотив менуэта). Георг, как и Александр, от любви «пришел в великое десператство» (ср. «Александр... был всю ночь в великом десперате»). Сходны и отдельные выражения: Марцимарис, начиная свой рассказ, говорит: «По нескольких днях, как я совсем от болезни моей освободился». В «Гистории» о храбром российском кавалере: «И как Александр по несколких днях от болезни своей свободился».

Но, несмотря на эти черты сходства между повестями первой трети XVIII в. и «Гисторией об аглинском милорде Гереоне», имеется чрезвычайно существенное различие как в идейной направленности, так и в приемах использования художественных достижений литературы начала XVIII в. По самому типу повествования («Гистория» о Гереоне — типичный приключенческий роман), по подходу к истолкованию событий (поведение героев обусловлено «божественным промыслом»), по выбору главного героя (знатного «аглицкого милорда») это произведение близко таким произведениям 30—50-х годов XVIII в., как «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии», «Истории о португальской королевне Анне и о гишпанском королевиче Александре»

⁶³ В. В. Сиповский. Очерки из истории русского романа, т. I, вып. 2. СПб., 1910, стр. 367.

⁶⁴ Цитирую по первому изданию: Повесть о приключении аглинского милорда Георга и брандбургской маркграфини Фридерике Луизе. Издан М[атвеем] К[омаровым], СПб., 1782, стр. 95, 196.

и «История о французском шляхтиче Александре» (особенно в ее II распространенной редакции).⁶⁵

Воздействие повестей начала XVIII в. на печатный роман 60-х годов XVIII в. прослеживается и в творчестве Ф. Эмина. Следы такого влияния более всего сказались в двух его романах: «Непостоянная Фортуна, или Похождения Мирамонда» (1763 г.) и «Письма Эрнеста и Доравры» (1766 г.).

Самостоятельно создавая развлекательное «чтение», рассчитанное на массового, демократического читателя («на всякого звания людей»), Ф. Эмин широко использовал возможности авантюрно-любовного романа. В его произведениях налицо все компоненты этого жанра: мотивы бури, кораблекрушения, нападения морских разбойников, путешествия по восточным странам, разлучения, неожиданные встречи возлюбленных и т. д.

Исследователями давно уже отмечена связь произведений Ф. Эмина с западноевропейской беллетристикой,⁶⁶ но не было сделано попытки установить, как отразились в его романах традиции русской повествовательной литературы начала XVIII в. Между тем воздействие это несомненно. Оно сказалось прежде всего в обрисовке героев. Их характеризуют такие качества, как ум, честность, смелость и прямота. Еще в раннем детстве Мирамонд, например, проявляет «рачение к наукам», благодаря чему отец решает его «послать в чужестранные государства для обучения политики, которая всякому обществу надобна, и для лучшего в своих желаниях успеха».⁶⁷

При прочтении этих отрывков вспоминается начало «Гистории» об Александре, где герой также уже в детстве имел «изостренный разум» и превосходство в «философии» и в других «науках». Герои Ф. Эмина едут за границу «для науки» — это отличает его произведения от авантурных западноевропейских романов, где описание приключений действующих лиц не связывается с их потребностью «познать науки». Целью поездки им служило либо религиозное паломничество, либо желание прославить свое имя рыцарскими победами.

⁶⁵ Характеристику II редакции «Истории о французском шляхтиче Александре» см.: ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 290—310.

⁶⁶ Г. Благосветлов. Исторический очерк русского прозаического романа. — Сын отечества, 1856, № 28, стр. 29—30; Г. А. Гуковский. Идеология русского буржуазного писателя XVIII в. — Известия ООН, 1936, № 3, стр. 429—458; А. В. Запатов. Глава VI (Эмин). — История русской литературы, т. IV. М.—Л., 1947, стр. 259—260; И. З. Серман. Становление и развитие романа в русской литературе середины XVIII века. — Из истории русских литературных отношений XVIII—XIX веков. М.—Л., 1959, стр. 83—84.

⁶⁷ Цит. по второму изданию: Непостоянная Фортуна, или Похождения Мирамонда. Сочинение Ф. Эмина, ч. 1, изд. 2-е, М., 1781, стр. 11.

Герои этих романов — не праздные искатели приключений. Они оказываются в сложных обстоятельствах, преодолевают их, оставаясь на высоте своих позиций, напоминая этим героев русских повестей начала XVIII в., хотя Ф. Эмин и не вкладывает в свои сочинения передового общественного содержания, которое было характерно для этих повестей, прославляющих «науки», ратующих за необходимость оценки человека, исходя из его личных достоинств и заслуг. Используя просветительские лозунги, Ф. Эмин, как это показано Г. А. Гуковским, в своих подлитических и философских взглядах отражал идеологию русской буржуазии второй половины XVIII в., пытающейся найти контакты с правительством Екатерины II и в то же время сохранить видимость прогрессивности.⁶⁸

Многие частные художественные приемы Ф. Эмина несомненно обязаны своим происхождением влиянию повестей начала XVIII в. Так, в роман «Непостоянная Фортуна, или Похождения Мирамонда» включены рассказы о женщинах. В этих новеллах ставятся и решаются проблемы, близкие к тем, которые волновали автора «Гистории» о кавалере Александре, когда он передавал разговор «трех ковалеров»: значение женщин в обществе, «доброй» и «злой» жены, соотношение внешней красоты и душевных качеств — все эти темы затронуты в рассказах «четырёх мужчин», которых по дороге в Египет встретил Мирамонд. В этих вставных новеллах встречаются почти дословные выражения из разговора «трех ковалеров», переданного приятелем Александра — Владимиром.

Приведем только некоторые примеры: «Женщинам весьма то мило, когда оне всем приятны»,⁶⁹ — говорит один из рассказчиков. «Есть ли которая... сыщется добродетельна, это тому приписать должно, что она не имела способного случая добродетель свою опорочить»,⁷⁰ — говорит второй.

Выслушав рассказы о проделках женщин, Мирамонд высказал также свое мнение, которое совпадает с точкой зрения российского «ковалера» Александра: «Вижу, друзья мои, что нещастие ваше из одного вытекает источника, потому что ни один из вас добродетельной жены не имел. Не надобно смотреть на богатство невесты, ниже на великую красоту, была бы только умна и добродетельна».

Мы помним, что в ответ на рассказы Владимира Александр просил его найти ему добродетельную» девицу, на которой он

⁶⁸ Г. А. Гуковский. Идеология русского буржуазного писателя XVIII в., стр. 429—458.

⁶⁹ Непостоянная Фортуна..., ч. 2, изд. 2-е, СПб., 1792, стр. 92—93.

⁷⁰ Там же, стр. 201.

мог бы жениться и «с собой увести». Первое условие, которое поставил Александр, — «чтоб была умна».

«Гистория о храбром российском кавалере Александре и о любительницах его Тире и Елеоноре» оказала некоторое воздействие и на роман Ф. Эмина, написанный в эпистолярной форме, — «Письма Эрнеста и Доравры». Эти произведения сближают интерес к психологическим переживаниям людей, к их внутренней жизни. Герой романа Эрнест — молодой человек, совсем незнатный и небогатый, подобно шляхетскому сыну, и кавалеру Александру, и матросу Василию. Он глубоко и страстно любит дочь богатых родителей — Доравру. Ее «взоры» причиняют ему «болезнь», от которой его не может вылечить ни один «лекарь». Доравра «возпалила в сердце... пламя, которое сколько ни жжет мою природу, однако пожать оную не может». ⁷¹ Он «желает излечиться или умереть». ⁷²

Доравра, как и Елеонора, дает Эрнесту «правило поступок», и последний, как и Александр, соглашается их «ненарушимо сохранять».

Новым в этом романе Ф. Эмина была литературная форма, посредством которой выражалась напряженная внутренняя жизнь героев. Но, приспособив эпистолярную форму, характерную для западноевропейского сентиментализма, Ф. Эмин широко использовал «поэтику писем», с их своеобразной фразеологией и стилистикой, выработанную русской повествовательной литературой. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить роман Ж.-Ж. Руссо «Новая Элоиза» (написан в 1766 г. Ф. Эмин читал его, вероятнее всего, в подлиннике. Русский перевод был издан в 1769 г.) ⁷³ с «Письмами Эрнеста и Доравры». В стилистической системе этого романа Ф. Эмина видно влияние именно русской рукописной повести начала XVIII в.

Таким образом, повести первой трети века с их вниманием к внутренней жизни человека, с их героями — рядовыми, незнатыми молодыми людьми, наделенными умом и глубокими чувствами, подготовили развитие русского сентиментального романа 1760—1770 гг.

Эти повести сыграли свою роль и в становлении русского бытового романа второй половины XVIII в. Влияние их сказалось в творчестве М. Д. Чулкова. ⁷⁴

⁷¹ Письма Эрнеста и Доравры. Сочинения Федора Эмина, ч. 1, СПб., 1766, стр. 12.

⁷² Там же, стр. 16.

⁷³ Новая Элоиза, или Письма двух любовников, живущих в одном маленьком городке внизу альпийских гор, собранные и обнародованные Ж.-Ж. Руссо. Переводил с последнего издания Павел Потемкин, М., 1769.

⁷⁴ Проблема связи творчества М. Д. Чулкова с древнерусской литературой еще ждет своего исследователя. Специальная ее разработка позво-

Этот писатель подчеркивает свое отрицательное отношение к древнерусской повествовательной традиции. В рассказе о подьячем, который «кормит голову свою переписыванием разных историй... Бову-королевича, Петра Златые Ключи, Еруслана Лазоревича, о Франце Венециане, о ГерIONE, о Евдоне и Берфе, о Арсасе и Размере, о российском дворянине Фроле Скобееве, о Барбосе разбойнике...»,⁷⁵ в повестях, вошедших в сборник «Пересмешник» (рассказ «Горькая участь» и «Досадное пробуждение»), М. Чулков иронически высмеивал многие черты этой литературы. Эта критика несомненно определялась теми идейно-эстетическими задачами, которые пытался решать в своем творчестве М. Д. Чулков.

Но вместе с тем, это уже отмечено И. З. Серманом,⁷⁶ М. Д. Чулков более чем кто-либо из писателей второй половины XVIII в. был прочно и органично связан с традицией повествовательной литературы предшествующего периода.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди перечисленных М. Д. Чулковым произведений, которые ему абсолютно чужды и которые он высмеивает, не упомянуты ни одна повесть начала XVIII в. Это не случайно: отдаленность от реальной жизни, налет чрезмерной «романтизации» человеческих отношений и, наконец, основной герой всех этих произведений (исключая Флора Скобеева) — знатный королевич, уже в силу своего происхождения занимающий особое место на лестнице социальных отношений, — все это было, очевидно, неприемлемо для писателя-разночинца и, естественно, подверглось его суровому осуждению.

Русские же повести первых десятилетий XVIII в. с их новым героем — незнатным молодым человеком, добывающим себе положения в жизни собственным разумом, с их общественно-политическим выводом о необходимости оценки людей, исходя из их личных заслуг, а не происхождения, — несомненно идейно близки М. Д. Чулкову. Поэтому в его произведениях мы встретим литературных героев, которые многими чертами напоминают и матроса Василия, и шляхетского сына, и кавалера Александра, и его приятеля — Владимира. Но в новых условиях 70—80-х годов XVIII в. это уже не «дворянский сын», а бедный студент Неох — герой «Сказки о рождении тафтяной мушки». Он умен, ловок, смел и предприимчив. Находясь на самой низкой ступени

лит, вероятно, выявить новые данные о литературных произведениях древней Руси, нашедших отражение в его сочинениях.

⁷⁵ И то и сию, 1769, неделя десятая.

⁷⁶ См.: И. З. Серман. Становление и развитие романа в русской литературе XVIII века. — Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков. М.—Л., 1959, стр. 91.

социальной лестницы, он «выбивается в люди», становится богатым и влиятельным боярином. Сам «государь» женит его на девушке «высокого происхождения».

Близок Неоху и Ладон — рассказчик повестей, входящих в состав «Пересмешника». Более всего он напоминает приятеля Александра — «российского дворянина» Владимира, не только поведением, но и манерой речи, в которой можно усмотреть прямые следы влияния «Гистории о кавалере Александре».⁷⁷

Наибольшей силы обобщения М. Д. Чулков добился в образе Мартоны — героини романа «Пригожая повариха».

Вдова сержанта, убитого под Полтавой, Мартона собственными силами добивается своего места в жизни. Она умна и жестока. Эти качества выработались у нее в процессе борьбы за существование. Она побеждает и добивается большого личного счастья.

Хотя образ Мартоны в общем далек от образов героев повестей первой трети XVIII в., но в формировании этого образа, в его идейном освещении несомненно сыграли роль те черты русской повествовательной прозы начала века, которые ярче всего отразились в этих «Гисториях». Поэтому, отмечая значительное воздействие на художественную форму романа М. Чулкова «Пригожая повариха» западноевропейского «плутовского романа» (главным образом романа Лесажа «Похождения Жиль-Блаза»),⁷⁸ необходимо указать, что своим внутренним содержанием произведение этого писателя тесно связано с традициями русской литературы конца XVII—начала XVIII в. Они пронизаны тем большим гуманистическим пафосом, который характерен для оригинальных повестей первых десятилетий XVIII в. Начиная рассказ о своей жизни, Мартона говорит: «Увидит свет, увидев, разберет; а разобрав и взвесь мои дела, пускай наименует меня, какую он изволит».⁷⁹ Авторская оценка дана путем описания поступков

⁷⁷ Приведем характерный пример: окончив рассказ о своих веселых похождениях с женщинами, Ладон говорит: «И притом должен опасаться, чтоб женщины не называли меня нескромным, и не лишили бы той милости, которую я ныне имею честь пользоваться» (Пересмешник, или Славенские сказки, ч. 1. СПб., 1768, стр. 47). В переданном Владимиром разговоре «трех квалеров» Сильберстень объявляет: «И я бы что-нибудь об них (женщинах, — Г. М.) сказал, да опасен — ежели их буду злословить, останусь нищ и не буду иметь впредь счастья в них» (ГИМ, Муз., 1601, л. 238).

⁷⁸ В. В. Сиповский. Очерки из истории русского романа, т. I, вып. 1. СПб., 1909, стр. 632—640. Выводы В. В. Сиповского о западноевропейских источниках романа «Пригожая повариха» были поддержаны Е. Мечниковой (см.: Е. Мечникова. На заре русского романа. — Голос минувшего, 1914, июнь, № 6, стр. 5—40).

⁷⁹ Пригожая повариха. Роман М. Д. Чулкова. Точная перепечатка издания 1770 г., сверенная с современной рукописью. М., 1904, стр. 1.

героини, а оно, в свою очередь, подготовлено, психологически мотивировано. Таким образом, главным в романе М. Д. Чулкова оказывается не рассказ о занимательных приключениях героини, не любование ее «проделками» (что характерно для «плутовского романа»), а объяснение ее поведения обстоятельствами жизни.⁸⁰ Произведения М. Д. Чулкова знаменовали собой новый этап развития повествовательной прозы второй половины XVIII в.⁸¹

* * *

В успехах русской литературы XVIII в. определенная роль принадлежит и повестям первых десятилетий того времени. В этих рукописных «гисториях», пусть несовершенных по форме, робких в попытках выразить большое общественное содержание, можно впервые увидеть, в неразвитом еще виде, черты литературных направлений, которым предстоял расцвет во второй половине XVIII в.: классицизма — с его культом разума и науки, с пропагандой просветительских идей; сентиментализма — с его героем, незнатным, обычным человеком, с вниманием к его личной судьбе и к бытовой стороне жизни.

Роман второй половины XVIII в. четко разграничился в идейно-стилистическом плане:⁸² в рационалистическом «просветительском» романе «мир идей» вытеснил бытовой материал как лежащий вне литературы; в «плутовском» романе отбрасывалась идеологическая сторона и все внимание сосредоточивалось в сфере исключительно личных переживаний человека.

И только в реалистическом романе XIX в., уже на новой основе, лучшие достижения литературных направлений предшествующего периода получили полное и гармоничное выражение: изображение жизни в движении и развитии совместились в них с постановкой широких общественных проблем и пристальным вниманием к человеку.⁸³

⁸⁰ См.: В. С. Нечаева. Русский бытовой роман XVIII в. (М. Д. Чулков). — Ученые записки Института языка и литературы, РАН ИОН, т. II, 1928, стр. 34.

⁸¹ Там же, стр. 39—41.

⁸² Ю. М. Лотман. Пути развития русской повествовательной прозы XVIII в. — Проблемы русского Просвещения XVIII в. М.—Л., 1961, стр. 79—88.

⁸³ Б. И. Бурсов. О национальном своеобразии и мировом значении русской классической литературы. — Русская литература, 1958, № 2, стр. 21. О «синтетичности» романа начала XIX в. см. в книге: Д. Е. Тамарченко. Из истории русского классического романа. М.—Л., 1961, стр. 7—12.

ТЕКСТЫ

ПОВЕСТЬ О РОССИЙСКОМ МАТРОСЕ ВАСИЛИИ

Основной список: ГИМ, Забел. 187/229 3
Разночтения: БАН, 32.2.13 . . . . . Б

ГИСТОРИЯ О РОССИЙСКОМ МАТРОСЕ ВАСИЛИИ л. 1 КОРИОТСКОМ И О ПРЕКРАСНОЙ КОРОЛЕВНЕ ИРАКЛИ ФЛОРЕНСКОЙ ЗЕМЛИ

В Российских Европиях некоторый живяше дворянин, имяше л. 2
имя ему Иоан, па малай фамилии Кариотской. Имел у себя сына
Василия лицом зело прекрасна. А оной дворянин в^а великую
скудость прииде и не имяше у себя пищи.

Во едино же время оной ево сын рече отцу своему: «Государь
мой батюшко! Прошу у тебе родительскаго благословления, изволь
мене отпустить в службу, то мне будет в службе даватса жалованья,
от котораго и вам буду присылать на нужду и на прокормления». Выслушав же отец ево и даде ему благословление, отпустя от себе.
Василей же, взяв от отца^б своего благословление, прииде в Санкт-
петербурх и записался в морской флот в матросы. И отослали ево
на корабль по определению.

На корабле прибываше^в по обыкновению матроскому зело не-
лесно и протчих || всех матросов в науках пребываше. И всем^с л. 2 об.
персонам^д знатным^е во услужени полюбилса, котораго все любили
и жаловали без меры. И слава об нем велика прошла за ево науку
и услугу, понеже он знал в науках мотроских велми остро: по
морям, где острова и пучины морския, и мели, и быстрины, и
ветры, и небесныя планеты, и воздуха. И за ту науку на кораблях
старшим пребывал и от всех старших матросов в великой славе
прославлялся.

Во едино же время указал маршировать и одбирать младших
матросов за моря в Галандию для наук арихметических и разных
языков, токмо онаго Василия в старших не командровали с млад-

1, ^а В ркп. нет.   ^б В ркп. оца.   ^в В ркп. призываше.   ^д В ркп.
всех.   ^е В ркп. персонах.   ^с В ркп. знатных.

пими мотросами, и оставлен был в Кранштате. Но токмо он по желанию своему просилса, чтоб ево с командированными матросами послал за моря в Галандию для лутчаго познания наук. По ево прошению был командирован с протчими матросами, отпущен за л. 3 моря в Галандию с младшими мотросами. ||

По отбыти ис Кранштата, по некоторых днех прошедших, прибыли в Галандию матросы на кораблях и с ними Василей Кориотской. В Галанди учинили им квартиры и поставлены были все младшия мотросы по домам купецким. А ему, Василию, за ево услуги и за старшинство, — к^ж знатному и богатому гостю в дом поставили равно штатами. И оной мотрос Василей у гостя стоял велми смирно и слушал ево во всем. И оной галанской гость усмотрел ево в послушани и в науках зело остро и зело возлюбил, и послал ево на своих кораблях с товарами в Англию, которому лутче всех своих прикащиков стал верить, и во всем ему приказывал, и денги и товары ему вручил.

И как в Англию с кораблями пришли, то товары, по обычаю купецкому объявя, все испродав, и принадлежащие в Галандию л. 3 об. товары³ на корабль и поехал обратно. В которой || он, Василей, посылке великой прибыток гостю голанскому присовокупил, тако ж и накупи всякия восприял. И знатен был в Англии и в Галанди от всех знатных персон. И по прибыти в Галандию ко отцу своему в Россию чрез вексель послал четыре тысячи ефимков златых двурублевых, которые отец ево и получил. И писал к нему, чтоб он к нему приехал повидатса, ко отцу своему, и благословение принять.

А как урочной термин пришел, чтоб ученикам-матросам моршировать в Санкьпетербурх, в Россию, то все матросы поехали, а Василия Кориотского оной гость нача просити, чтоб в Россию не ездил, понеже он, гость, ево, Василия, возлюбил, яко сына роднаго. Но^н токмо он, Василей Кориотской, нача от гостя проситися в дом ко отцу для свидания. И объявил ему, что отец ево л. 4 в великой находится в древности; то он, || гость, ево приятно увещевал, дабы от него не отлучился, и обещался во всем, яко роднаго сына, наследникам учинить. И рече оной гость: «Любезнейши мой россиски мотрос, нареченный мой сын, изволь хотя еще чрез вексель послать ко отцу своему от имени моего, токмо ты, мой дражайший, не отлучайся от мене». Слышав же он, Василей, от него, зело прослезился и любезно просилса, чтоб ево ко отцу в Россию отпустил и взять благословление, и обещался к нему обратно быть. Видев же гость несклонную ево прозбу, и просил ево, чтоб он во Францию возвратился,^к то обещал ево в дом отпустить. По ко-

^ж В ркп. и.   ³ В ркп. товаров.   ^н В ркп. не.   ^к В ркп. возвратится.

торому прошению он, Василей, не послушався онаго гостя, взяв корабли и убрався с товары, и отиде во Францию. И во Франци был два года, испродав товары, возвратился в Галандию и учинил оному гостю великой прибыток в хождении своем, что оной гость никогда такого прибытка не видал и сердечно ево возлюбил. ||

Но⁴ токмо он, Василей, нача еже с прилежанием в Россию л. 4 об. ко отцу своему проситса. И видев гость ево несклонную прозбу, и по желанию ево уволил ему ехать в Россию. И даде ему оной гость три корабля с разными товарами и суммы своей денежной казны доволно. И просил ево, чтоб, быв у отца своего, к нему возвратился, и отпустил ево с великою печалию. И оной матрос Василей Кориотской, приняв корабли и работников-матросов и подняв парусы, побегали к Российской Европи. И по отбыти на кораблях оной Василей, взяв тысячу червонцов, и зашил в кавант своей в клинья тайно, чтоб никто не знал, для всякой приключаящейся нужды⁵.

И минувших семи днех как корабли из Голандии поплыли, воста велия⁶ и неукратимая буря, яко всему морю возлягтися, с песком смутитися, и корабли все вразнь разбишася. И на котором корабле был Василей, и оной корабль волнами разбит, и люди все || утопоша. Токмо божиею помощию единого Василия на л. 5 доске корабельной прибило к некоему великому острову. И от великаго ужеса пав на землю, яко мертв. А как волны утишились, два корабля, видевшя, что корабль, на котором был Василей, разбиен был весь, и чаели, и что и Василей утопоша в волнах морских, возвратишася назад в Галандию и поведоша гостю о приключившейся несчасти. Слышев же гость, велми нача плакати и тужить не о караблях и не о товаре, но о Василии Кориотском.

И как он, Василей, от великаго ужеса, лежа на острове, очнулся и взыде на остров, и велие благодарение воздав богу, что ево бог вынес на сухое место живаго: «Слава тебе, господи боже, небесны царю и человеколюбче, яко не остави мя грешнаго, за грехи моя погубити, в водах морских погрузнутися. || Потом, л. 5 об. стоящю ему на острове, много мысляще и осматривающеся семо и овам, в которыя страны принесло и какой остров. Токмо хотя и много время по морям ходил, а такого острова не видал, понеже на оном острове великой и непроходимой лес и великия трясины и болота, что от моря никуды и проходу нет. А уже ему есть зело хотелос, а хотя у него червонцы были зашиты в клиньях в кафтане, токмо негде и не у каго было, и помощи ему в них никакой не было. И ходя⁷ по берегу на многия часы, усмотрел, как бы ему куда проитить к жилищу, и хотя нашел малинкую тропку в лес и истси,⁸ яко хождение человеческое, а не зверское. И о том размышлял, какая та

⁴ В ркп. на.   ⁵ В ркп. между.   ⁶ В ркп. время.   ⁷ В ркп. хотя.

⁸ Так в ркп.

- л. 6 стешка: ежели пойти, то зайти неведома куда. || И потом размышлял на долг час, и положас на волю божью, пошел тою стешкой в темной лес тритцать верст и великому буераку. Виде великой, огромной двор, поприща на три, весь кругом стоящим тыном огорожен. И подошел ко двору близко к воротам, и те ворота крепко заперты. И хотел посмотреть на двор, токмо скважины не нашел и страхом обдержим и убоялся. Помышлял о том, что конечно зашел к разбойникам и думал, как сказатса: ежели сказатса добрым человеком, то убьют, ежели сказатса разбойником, то в разбоях не бывал. А в том дворе великой шум и крик, и в разныя игры играют. И вздумал сказатса разбойникам, и нача у ворот крепко толкатса. То оныя услышали, вскорости ворота отворили || и спроша ево, что за человек и откуда. Видев же Василей, что разбойники и множество их народа стояще, играюще в разныя игры и музыки, пьяных, то ответствовал им Василей: «Аз есмь сего острова разбойник, един разбивал плавающих по морю». И оныя разбойники взяша и приведоша его ко атаману. Атаман же, видев его молотца удалаго и остро умом, и зрачна, лицом прекрасна, и осанкою добра зело, нача его вопрошати: «Чего ради пришел к нам?». Василей же рече, яко «единому мне жити скушно. И слышав вас, в сем острове живущих и весело играющих, того ради к вам приходх. И прощу, чтоб вы меня в товарищи привяли. И атаман приняв его, и определил к разбойникам в товарищи.
- л. 7 манды и объявил: «Господин || атаман, изволь командировать партию молотцов на море, понеже по морю едут галеры купецкия с товары». Слышав то, атаман закричал: «Во фронт!». То во едину часа минуты все вооружиса^р и стаха во фронт. Токмо российской мотроз Василей един стоит без ружья особо, понеже не определен. Тогда разбойники реша атаману: «Что наш новоприменной товарищ стоит без ружья и не в нашем фронт? Извольте приказать оружия выдать». И атаман вскоре повеле ему оружие выдать и во фронт встать. И оной мотроз, хотя того не желал, но токмо чрез боязнь взяв оружия и стал во фронт. И при командировани стал Василей просить атамана: «Господин атаман и вы все, молотцы-товарищи, прощу вас, пожалуйста, || уволте меня одного на добычу, понеже я извык один разбивать и хочу вам прибыль принесть». То слышав, атаман и вси разбойники реша: «Отпустим ево одного и посмотрим прибыли от него». И по командировке разбойники поехали на три парти, а Василия одинаго отпустили. Тогда матрос Василий пошел на морскую пристань и не желаше разбивать, но токмо смотрел того, как бы ему путь сыскать. И пришел на берег моря, зрираше семо и овамо, не идут ли паки суда, чтоб ему уехать.
- л. 7 об.

^р В ркп. вооружиса.

И смотрел, ходя по берегу, весь день, токмо никого не видал. И в великую печаль впаде, нача горко плакати и рыдати, господа бога на помощь призывать, чтоб его господь вынес из рук разбойнических. || В том размышлени и великой печали уснул крепким сном на берегу моря. И сном крепким спал, что уже ночь. И нача думати, с чем ему показатса, что добычи никакой не получил. И вспомнил, что у него в кавтане в клиньях зашиты червонцы, и, распоров, вынул сто червонцов и завезал в платок шелковой. И пришел ко атаману, и предложил пред него червонцы, и сказал, что «некоторые люди в малом судне плыли и толко у них было, которая вам предьявляю». Видев же атаман и вси разбойники, зело тому начаша дивитися, и вси же ево хвалили. И после того еще ево отпущали одного на разбой дважды, и он к ним приносил по двести червонцов, которые ево добычи, как атаман и вси разбойники зело дивились, что счастлив.

Во едино же время соядошася вси разбойники || и начаша думать о росиском матросе, чтоб ево поставить во отаманы, понеже видеv же его молотца удалого и остро умом. И приидоша вси ко атаману к старому и начаша ему говорить: «Господин наш атаман, изволь свое старшинство здать новоприемному нашему товарищу, понеже твое управление к нам худо. Изволь с нами быть в рядовых, и которая наша казна, извольте с рук здать». Тогда атаман им отвещал: «Братцы-молотцы, буди по воли вашей». И вси единогласно российскому матросу Василию реша: «Буди нам ты атаман, изволь нашу казну всю принять и нами повелевать». Тогда отвеща им Василей: «Братцы-молодцы, пожалуйста, оставте меня от такого дела, понеже я атаманом не бывал. Рад бы с вами в товарищах быть, а отаманскаго управления не знаю». И нача пред ними горко плакати. Разбойники же || его зело видя плачущаго, вси, яко звери, единогласно росискому матросу Василию реша: «Буди ты нам атаман, изволь нашу казну всю принять и нами повелевать». Отвеща к ним Василей: «Братцы-молодцы, пожалуйста, оставте мене от такого дела, понеже я атаманом не бывал, рад бы с вами в товарищах быть,^с атаманского управления не знаю». И нача пред ними горко плакати. Разбойники же, видеvше его зело плачуща, вси, яко люты звери, единогласно закричали: «Ежели ты атаманом быть не желаеш, то сего часу мы тебе изрубим в пирожныя части!». Видев же, Василей зело убояшася, чтоб от них не быть и вправду убиту, глаголя им: «Буди по воли вашей, токмо прошу вас: будите || во всем меня послушны». Тогда вси единогласно реша: «Господин наш атаман! Во всем слушать будем». И старой атаман отдаде ему ключи и поведе ево по погребам.

^с В ркп. быть написано дважды. Второй раз заключено в скобки.

Видев же Василей казны многое множество, злата и сребра и драгих камениев и всяких драгих парчей, яко умом человеческим невозможно описать все суммы, и оную всю сумму принял. И ключи Василию разбойники отдали и стали ево поздравлять: «Здравствуй, наш господин атаман, на многия лета!» И начаша^м пити и веселитися про ево здравье, и во всякия игры играть. Потом реша ему: «Господин атаман! Изволь с нами итти до некоторого чулана».

л. 10 И как к тому чулану приидоша, || то и ключи ему даша от него, точию реша ему: «Господин атаман! Изволь ключи принять, а без нас во оной чулан не ходитъ, а ежели без нас станеш ходить, а мы сведаем, то тебе живу не быть». Видев же Василей: оной чулан устроен зело изрядными красками и златом украшен, и окны зделанны вверху оногo чулана, и рече им: «Братцы-молодцы! Извольте верить, что без вас ходить не буду. И в том даю свой пороль».

И в то время прибежал от моря есаул, и разбойники сказали ему, что у нас атаман новой. И он, подшед к нему, отдал поклон и стал ево поздравлять и говорить ему: «Господин атаман! Изволь сего часу отправлять всех молодцов на добычу, понеже по морю

л. 10 об. четыре корабля купецкия из Ландона плывут». || Тогда^н новы атаман Василей крикнул великим гласом: «Молотцы удалыя, во фрунт!» И вси разбойники, единым оком мгнуть, все во фрунт стали, и Василей нарощно пред ними, яко бы что знает волшебное, взяв два замка болшия, привезал к ногам своим и около всех разбойников три раза обежал, заговаривая им оружия. Нога об ногу замками постукал и, обшед их, поклонился, и выставил бочку вина, всем по ковшу поднес. Тогда вси разбойники между собою реша: «Хорош, братцы, наш атаман новой, лутче стараго! Мы сами видим и знаем, что замками крепко заговаривает и для бодрости по чарки вина поднес. А старой атаман был дурак,

л. 11 как и был в атаманах, заговоров на знал || и в отпусках нам никогда вина пить не давал». И весма во отпуске им полюбился. И поехали на добычу в смелости, в надежде ево заговору замками страсти никакой не возымели.

И как спустя их на добычу, думал сам, что у них в чулане имеитса, понеже всю сумму здали, а въ етот чулан ходить не велели, хотя ключъ у него. И на долг час размышлял и осмелился отпереть чулан и дверь отворить. И виде девицу зело прекрасну в златом одеяни королевском одету, яко той красоты во всем свете сказать невозможно. И как увиде Василий, паде от ея лепоты на землю, яко Лодвик, королевичъ россискыя, токмо не так, как || Лодвик, себя отягчил любовию^д склонною^з и в любовь впаде. Сей Василей, став на коленки, рече: «Государыня, прекрасная девица,

л. 11 об.

^м В ркп. нача.   ^н В ркп. огда.   ^д В ркп. любо.   ^з В ркп. склонную.

королевна! Ты роду какова и како сими разбойниками взета? И отвеща девица: «Изволь, милостивы государь, слушать, я тебе донесу. Аз есмь роду королевскаго, дочь великаго короля флоренскаго. А имя мое — Ираклия. Токмо едина была у отца своего дочь. И уже тому два года, пришли морем в наша государства изъ Евиопи кораблями росиския купцы, и я в то время гуляла з девицами в шлупках и смотрела росиских товаров и всяких диковинак. И как мы на шлюпках от кораблей поплыли, то оныя разбойники набежали в буерах, || и всех гребцов у нас побили, и девиц в море л. 12 побросали. Мене едину в сей остров увезоша и держат^ч по сие время, что между ими великая распря: тот хочет взять себе, а другою не дает. И за тем спором хотять мене иарубить. И я пред ними горко плакати». И стала ево вопрошать: «Молю тя, мой государь, ваша фамилия како, сюда зайде из котораго государства? Понеже я у них, разбойников, до сего часу вас не видала и вижу вас, что не их команды, но^ч признаю вас быть некотораго ковалера». Тогда Василей нача ей о себе сказывать: «Изволь ведать, государыня королевна, что я Российской Европи, послан для наук в Галандию. И так был почтен от голанскаго купца, от котораго ходил || с товарами в Англию и во Францию на кораблях, и оттуда л. 12 об. возвратился, и велики ему учинил прибитки, почтен был вместо сына роднаго. Потом просился я у онаго гостя в дом ко отцу своему. По некоторому прошению был уволен, и дано мне было три корабля с товарами, и чтоб быв^м у отца своего, возвратитса назад, в Галандию. И по отбыти из Галанди семь дней на море были благополучно, а потом заста великая буря и корабли все розбило, и меня^м единого в сей остров на доске корабельной принесло. В котором разбойников обрел и поставлен от них атаманом, чего не желал, доношу вам, изволь верить: ежели меня бог вынесят от них, то и тебе не оставлю. || Токмо прошу не промолвитца им, что л. 13 я у вас был». Королевна же, слышав от него, паде на колени и нача ево целовать любезно и просить, чтоб ея он не оставил, как сам поидет. Василей же с клятвою обещался не оставить, и запер чулан, и отиде в великой печали.

Потом разбойники приехавши з добычи, и он их встретил по обычаю атаманскому, и вси ему веселым образом отдали поклон и объявили, что ево счастьем три корабля и сем галер италианских^б разбили и великую сумму казны получили и товаров. И начаша ясти и пити в великом весели, что ево крепким заговором великия получили прибыли. Потом реша ему: «Господин наш || атаман, изволь приказать на блюда хороших еств положить и ключи возми л. 13 об. от заповеднаго чулана». Пришли и отпер, и видех королевну,

^ч В ркп. держант.^ч В ркп. не.^м В ркп. был.^м В ркп. мнение.^б В ркп. талианских.

и введе к разбойникам, и кушанья велел поставить на уборной стол, а сам плюнул ^аи вон^б пошел в свой покой. Виде же разбойники, что он на королеву ни мало не стал смотреть, и реша к себе: «Зрите ли, братцы-молотцы, каков наш атаман, что женской пол не хочет смотреть; не как наш прежней¹ атаман, — все глаза растерял. И можно верить во всем господину² новому нашему атаману». И с того времени наипаче стали³ верить. И как он их ^{л. 14} на добычу не отпускал, и во отпусках ево великия || прибытки⁴ были. И отпускал их на городки португалския и других земель. И ево щастием везде без урону и с великим прибытком приезжали. А как их не отпустить, то всегда х королевне хаживал,⁵ и думали, как бы⁶ от них⁷ уйти.

Во едино же время нача говорить Василей всем разбойникам, чтоб пошили⁸ великия суммы порознь⁹ разбирать,¹⁰ злато и серебро и ^{л. 14 об.} ¹¹ драгия каменья¹² сыпать в суммы. И по ево приказу нашили¹³ множество сум, и начаша разбирать все порознь¹⁴ и в суммы сыпать. И как все разобраша, то атаман рече им: «Братцы-молотцы! Приведите мне коня, и я поеду по острову, погуляю». ¹⁵ Они же¹⁶ тотчас приведоша коня к нему и оседлаше¹⁷ драгим убором. Василей¹⁸ же¹⁹ ездил²⁰ весь день по острову сему,²¹ но^а токмо кругом²² моря, а сухова || пути следу²³ нет. И узрев²⁴ на одной староне — пристают рыболы. Он же их²⁵ спрашиват, что ис котораго государства. ²⁶ Они же ему сказаша, что из Цесарскаго государства.²⁷ «А приезжаем²⁸ суда для продажи²⁹ ³⁰ сем острове живущим³¹ разбойникам рыбы». А³² того они не ведали, что³³ их атаман. Он же рече им: «Братцы-молотцы!³⁴ Пребудте здесь два дни, и я вам дам великую плату. Вывезите меня до цыцарских почтовых буеров». Они же обещалися³⁵ подождать.

Потом приехал атаман Василей к разбойникам в великом весели. Они же тотчас у него коня принели³⁶ и с честию ево приведоша³⁷ до горьницы, и начаша вси пити и веселитися. И как ночь прошла, то Василей тотчас велел всем собратса³⁸ во фрунт.

^{а-б} В ркп. написано дважды. Второй раз заключено в квадратные скобки. И, ^а В ркп. не.

1, ¹ старой Б. С этого слова начинается текст списка Б. ² Нет Б. ³ Доб. ему Б. ⁴ прибыли Б. ⁵ ходил Б. ⁶ Доб. им. Б. ⁷ разбойников Б. ⁸ В ркп. нет, испр. по списку Б. ⁹ и веле Б. ¹⁰ Доб. от себе Б. ¹¹⁻¹² драгое каменье Б. ¹³ В ркп. нет, испр. по списку Б. ¹⁴ от себе Б. ¹⁵ семо гулять Б. ¹⁶ в Б. ¹⁷ Доб. коня Б. ¹⁸ И Василей Б. ¹⁹ Нет Б. ²⁰ ездил в Б. ²¹ Нет Б. ²² Доб. все Б. ²³ у него Б. ²⁴ узре Б. ²⁵ Доб. нача Б. ²⁶⁻²⁷ В ркп. нет, испр. по списку Б. ²⁸ приехали Б. ²⁹ продавания Б. ³⁰⁻³¹ Нет Б. ³² И Б. ³³ Доб. он Б. ³⁴ Нет Б. ³⁵ Доб. его Б. ³⁶ приняша Б. ³⁷ приводиша Б. ³⁸ собратись Б.

Как³⁹ || скоро все⁴⁰ во фрунт⁴¹ собрались, то он нача⁴²к ним⁴³ л. 15
говорить: «Братцы-молотцы! Вчерашняго числа я видел на море
корабли плывут, семь кораблей с⁴⁴ Португали. Изволте за ними
гнать, а я признаю, что купецкия». ⁴⁵ И они тотчас вси поехали
в буерах.

Мотрос же Василей, тотчас взяв⁴⁶ двух коней⁴⁷ и собрав ро-
спуски, и наклав⁴⁸ сумм с⁴⁹ златом и серебром, и драгими каме-
ниями,⁵⁰ елико мощно было двум коням вести. И пришел⁵¹ х ко-
ролевне и ея взял с собою. Тотчас поехали⁵² к морю, где рыбаки
цесарския. И убрався в их судно⁵³ и с королевною, и⁵⁴ злато и
серебро взяша, а коней на берегу оставиша, и на гребках поплыша
морем к пристани, от кóторой пристани || ⁵⁵ к Цесари⁵⁶ почтовые л. 15 об.
буеры бегают.

И в то время разбойники вскоре возвратишася ко двору своему
и не обретоша атамана, также и королевны,⁵⁷ тотчас бросишася на
море к той пристани, где рыбаки пристають.⁵⁸ И увидевше⁵⁹ коней
и роспуски, тотчас в малых суднах⁶⁰ в погоню погнаша. А рыбо-
ловы уже морем далеко гребут, что насилу можно в трубку че-
ловеку видеть. Разбойники же уже⁶¹ начаша догонять и великим
гласом кричать: «Стойте, здайте⁶² нам сих людей, а⁶³ не отдадите,
то мы вас живых не пустим!». ⁶⁴ Рыболовы же убояшася и хотели
возвратиса к ним. Василей же, вынев свою шпагу, и пехнул од-
ного в море,⁶⁵ а другим рече.⁶⁶ «Аще возвратитесь, то всех вас
побью и в море побросаю!». Они же убояшася и начаша елико мочно
вдоль⁶⁷ морем || угребать. И по их счастью воста попосной ветр, л. 16
и они подняли малинкия парусы и поплыша,⁶⁸ из виду вон ушли.⁶⁹
А у разбойников парусов нет.⁷⁰ И тако возвратишася разбойники⁷¹
в великой печали. Потом приплыша рыболовы с россиским матрос-
сом и с королевною на почтовую пристань. Тогда Василей, вы-
шед⁷² из судна, и все именья выбрав, и тем рыболовам дал едину⁷³
сумму злата. И они,⁷⁴ рыболовы, той казне велми были⁷⁵ ради
и обещались рыбы по морю не ловить и к тому острову разбойни-
ческому⁷⁶ не ездить. А⁷⁷ Василей нанел почтовое судно до Цесари,
в которое убравшись⁷⁸ и с королевною Ираклиею, и поехали ⁷⁹
морем до Цесари. И приехали в Цесарию благополучно и за наем
по договору денги заплатил.⁸⁰ ||

39 И как Б. 40-41 Нет Б. 42-43 им Б. 44 с Б. 45 купеческие
Б. 46-47 два коня Б. 48 накладе Б. 49 Нет Б. 50 камением Б.
51 пришел Б. 52 выехали Б. 53 суда Б. 54 Нет Б.
55-56 Нет Б. 57 Доб. и Б. 58 приставали Б. 59 видевше Б.
60 галерах Б. 61 Нет Б. 62 отдайте Б. 63 Доб. ежели сих лю-
дей Б. 64 спустит Б. 65-66 В ркп. нет, испр. по списку Б. 67 вдаль
Б. 68 уплыша Б. 69 Нет Б. 70 не было Б. 71 разбойницы
Б. 72 вышел Б. 73 Нет Б. 74 оные Б. 75 стали Б.
76 Нет Б. 77 Нет Б. 78 убрався Б. 79 поехалше Б. 80 дал Б.

л. 16 об. Приплыше⁸¹ же⁸² в Цесарию, нанел некоторой министерской дом, зело украшен, за которой платил на каждой месяц по пятидесяти червонцов, и в том доме стоял⁸³ и с королевной в великой славе. И нанел себе⁸⁴ в лакеи⁸⁵ пятьдесят человек, которым поделал ливрей⁸⁶ велми з богатым убором, что при дворе царском⁸⁷ таких ливрей⁸⁸ нет⁸⁹ чистотою. А королевне нанел девиц самых лепообразных тритцать, которых зело украсив.⁹⁰

Случися некоторой годовой праздник — то⁹¹ россиской матрос, убравшись в драгоценное платье⁹² и от всех драгих камней изокладено, что⁹³ великия лучи от него сияют. Также приказал и людем убратса, а⁹⁴ корету приказал⁹⁵ заложить златокванную, и коней добрых⁹⁶ з богатым конским || убором, яко во всей Цесари таковаго убору нет не у кого, и поехал к церкви, в которой будет царь сам, и⁹⁷ стал в церкви у правого крыласа.

Потом приехал и царь к церкви, и вшед в церковь, и увидев⁹⁸ Василия в богатом убранстве, и, чая каков⁹⁹ приезжай¹⁰⁰ царевич или король,¹ тотчас призвал к себе каморгера, которому вспросить² приказал ево, что за человек. И он, каморгер, с почтением приступил к россискому матросу и по обычаю нача ево спрашивать, что³ за человек и котораго государства⁴ и какова рода. Тогда отвеща ему россиский матрос: «Изволте о мне ведать. Российскаго государства⁵ матрос, а фамилия моя неболшая⁶ — Василей Иванов сын Кориотской.⁷ А суда привела⁸ меня некоторая нужда быть». Которой выслушав каморгер || и царю объявил. И⁹ как отслушав¹⁰ церковное пение, то царь просил к себе россискаго матроса. И россиской матрос, поклонясь царю,¹¹ и обещал¹² быть,¹³ его величеству поклон отдать. И царь поехал во дворец свой, а Василей остался в церкви для некоторой своей¹⁴ богу должности.

Потом поехал к царю во дворец. Приехал¹⁵ и принят был от царя с великою славою,¹⁶ подобно яко некоего¹⁷ царевича. И как вошли¹⁸ внутрь царских полат,¹⁹ в полату убранную, в которой был поставлен стол со всем убранством и кушаньем, потом царь стал россискаго матроса сажать за стол кушать. Василей же нача с почтением отговариватса: «Пожалуй, государь || великий царь,²⁰ меня недостойнаго остави,²¹ понеже я ваш раб,

⁸¹ Прибывше Б. ⁸² Нет Б. ⁸³ стал жить Б. ⁸⁴⁻⁸⁵ Василей Б. ⁸⁶ лаврею Б. ⁸⁷⁻⁸⁸ такой лаврей Б. ⁸⁹ Нет Б. ⁹⁰ преукрасивых Б. ⁹¹ Доб. он Б. ⁹²⁻⁹³ В ркп. нет, испр. по списку Б. ⁹⁴ и Б. ⁹⁵ Нет Б. ⁹⁶ Нет Б. ⁹⁷ Нет Б. ⁹⁸ увидел Б. ⁹⁹ какой Б. ¹⁰⁰ Нет Б. ¹ II, ¹ королевичъ Б. ² спросить Б. ³ Доб. онъ Б. ⁴⁻⁵ В ркп. нет, испр. по списку Б. ⁶ Доб. имя мое Б. ⁷ Кариотской Б. ⁸ привлекла Б. ⁹ Нет Б. ¹⁰ окончася Б. ¹¹⁻¹² обещася Б. ¹³ Доб. к Б. ¹⁴ Доб. к Б. ¹⁵ И как во дворец приехал Б. ¹⁶ честию Б. ¹⁷ некоего Б. ¹⁸⁻¹⁹ во внутренние царские палаты Б. ²⁰ царь Б. ²¹ оставить Б.

и недостойно мне с вашею персонаю сидеть, а достойно мне пред²² вашим величеством стоять».

Тогда цесарь рече: «Почто напрасно отговариваешия, ²³ понеже я вижу вас достойно²⁴ разума, то²⁵ вас желаю своим сердцам искренним. ²⁶ Хотя бы мой которой и потданной раб, а я ево желаю, велю садитса с собою, и тот меня слушает. А ты — приезжай ко мне гость, и прошу, извольте садитса». Тогда российской матрос, поклонясь, ²⁷ рече: «Буди воля вашего величества». ²⁸ И сел за стол с царем²⁹ кушать.

Егда начаша кушать, тогда цесарь || нача разговаривать и *л. 18 об.* росискаго матроса спрашивать о его службе и о походе. И он, Василей, его³⁰ цесарскому величеству от начала своего ³¹ похождения и службы³² подробно³³ объявил: как на кораблях³⁴ разбило бурю, и как пришел к разбойникам и был атаманом, и как ³⁵ от них³⁶ увес прекрасную королеву Ираклию Флоренскую, даже до прибытия ево в Цесарию все по реду. Слышав же цесарь, зело дивися³⁷ росискому матросу. «Государь³⁸ мой братец, Василей Иванович, воистинну всякой чести достойной.³⁹ Я вам донесу, что сию королеву⁴⁰ флоренскаго короля за себе сватал, токмо такое нещастие учинилось.⁴¹ От флоренскаго короля адмирал старшей⁴² послал⁴³ ее искать⁴⁴ по⁴⁵ всей Европии, и где сыщут, то за него король обещал⁴⁶ отдать оную королеву Ираклию, и после себе наследником хочет учинить. || И оной адмирал⁴⁷ собою *л. 19* не млад. И я вас, мой государь, Василей Иванович, иметь буду вместо брата роднаго». Котораго велел во всей Цесари за⁴⁸ роднаго брата почитать. И по откушени много было разговоров, и поехал цесарь с росиским матросом, названным братом своим, гулять. И росиской матрос послал своего раба к прекрасной королеве Иракли, чтоб убралась хорошенко, понеже цесарь с ним будет. И как тот посланной приехал и объявил⁴⁹ ей о приезде цесарева,⁵⁰ и королева убралась хорошенко⁵¹ и з девицами. И как цесарь с Василием гуляли,⁵² то росиской матрос Василей нача просить цесаря, чтоб к нему пожаловал⁵³ на квартиру. И цесарь поехал с ним. А как приехали,⁵⁴ и королева их встретила,⁵⁵ и цесарь

²² с Б. ²³⁻²⁴ имеши достойнаго Б. ²⁵ и Б. ²⁶ склонным Б.
²⁷⁻²⁸ Нет Б. ²⁹ цесарем Б. ³⁰ Нет Б. ³¹⁻³² служения Б.
³³ Доб. все Б. ³⁴ Доб. в Галандии был и как на море корабли Б.
³⁵⁻³⁶ он Б. ³⁷ Доб. и рече Б. ³⁸ Господин Б. ³⁹ достоин еси Б.
⁴⁰ Доб. у Б. ⁴¹ Доб. что безвестно пропала, и за тем послан Б. ⁴² старшей Б.
⁴³ Нет Б. ⁴⁴ сыскивать Б. ⁴⁵ во Б. ⁴⁶ обещася Б.
⁴⁷ Доб. вдов, в прошлом годе был у нас, в Цесарии, и Б. ⁴⁸ Доб. ево Б.
⁴⁹ обещася Б. ⁵⁰ В ркп. цесаревой, испр. по списку Б. ⁵¹ зело изрядно Б.
⁵² В ркп. гулять, испр. по списку Б. ⁵³ В ркп. пожаловать, испр. по списку Б.
⁵⁴ В ркп. приехал, испр. по списку Б.
⁵⁵ В ркп. встегила, испр. по списку Б.

- л. 19 об. в полатах долго беседовал и спрашивал || королевну, как она увезена от Флоренской земли разбойниками. И она цесарю все объявила. И цесарь веселился до самого вечера и поехал⁵⁶ во дворец. А⁵⁷ ему, матросу Василию, и с королевною велел переехать⁵⁸ во свой в собой⁵⁹ дворец, и от своего дворца все напитки и кушанья⁶⁰ приказал отпускать, и драбантам своим на карауле быть, и министрам, и пажам, и каморгерам неотступно быть. А королевне⁶¹ девице фрелин⁶² определил быть.⁶³ И поутру⁶⁴ россиской матрос Василей поехал⁶⁵ во дворец, данной от цесаря, и стал в Цесари в великой славе пребывать. А министрам, и пажам, и каморгерам, и драбантам — всем давал великое жалованье. И все ево министры⁶⁶ возлюбили, паче⁶⁷ цесаря почитали, а королевна
- л. 20 Ираклия велми⁶⁸ || всем сердцем. И говорила, что до законнаго браку сохранит⁶⁹ во всякой девической чистоте, а кроме ево в супружестве⁷⁰ не за кого⁷¹ инаго не посегать.⁷² А ежели кто один из них какими ни есть⁷³ приключившейся резонами⁷⁴ отлучится, не за инаго⁶ не посегать и до смерти пребывать в девической чистоте. И он ей с клятвою обещался, что хранить девичество ей.⁷⁵ Прекрасная же королевна Ираклия⁷⁶ велми была горазда⁷⁷ играть на арфии и Василия Корриотскаго⁷⁸ такожде выучила,⁷⁹ как⁸⁰ и⁸¹ сама, играть, и говорила ему, что: «В нашем Флоренском⁸ государстве, кроме меня, никто на арфии не играет, и не умеет». И всегда тем в Цесари себе забавляла. И к цесарю⁹ во дворец беспрестанно⁸² езжали.⁸³

- л. 20 об. Во едино же время россиской матрос Васили был у цесаря. В то время⁸⁴ из Флоренскаго || государства адмирал к пристани цесарской и великую палбу учинил ис пушек. Тогда цесарь послал каморпажа⁸⁵ осведомитса, кто прибыл. И⁸⁶ каморпаж осведомился, объявил,⁸⁷ что адмирал Флоренскаго государства. Потом цесарь послал ево просить к себе. И как адмирал флоренской во дворец к цесарю прибыл и, будучи в полатах, объявил указ, что пропадшею королевну⁸⁸ Ираклию⁸⁹ исщет.⁹⁰ То цесарь объявил, что: «Ваша королевна у меня в Цесари». И показал,⁹¹ что: «У брата моего,⁹² Василия, ⁹³понеже он ея избавил от разбойников, и ежели

⁶ В ркп. повторено дважды.   ⁸ В ркп. Влоренском.   ⁹ В ркп. Цесарию.

⁵⁶ Доб. цесарь Б.   ⁵⁷ И Б.   ⁵⁸⁻⁵⁹ в ево особой Б.   ⁶⁰ кушанье Б.   ⁶¹⁻⁶² девице хрерин Б.   ⁶³ Доб. при ней Б.   ⁶⁴ Доб. рано Б.   ⁶⁵ В ркп. нет, испр. по списку Б.   ⁶⁶ Нет Б.   ⁶⁷ наипаче Б.   ⁶⁸ весма Б.   ⁶⁹ сохранить Б.   ⁷⁰⁻⁷¹ В ркп. незаконно, испр. по списку Б.   ⁷² ходить Б.   ⁷³⁻⁷⁴ Приключением и резонном Б.   ⁷⁵ ея Б.   ⁷⁶ Нет Б.   ⁷⁷ горазна Б.   ⁷⁸ Нет Б.   ⁷⁹ изучила Б.   ⁸⁰ яко Б.   ⁸¹ Нет Б.   ⁸² непрестанно Б.   ⁸³ приезжал Б.   ⁸⁴ Доб. приехал Б.   ⁸⁵ В ркп. камергера, испр. по списку Б.   ⁸⁶ Нет Б.   ⁸⁷ и сказал Б.   ⁸⁸ кравлену Б.   ⁸⁹ Нет Б.   ⁹⁰ ищу Б.   ⁹¹ сказал Б.   ⁹² Нет Б.

вам он ее покажет или отдаст, в том воля ево». Адмирал раболепно^д росийского матроса⁹⁴ просил, чтоб ево государыне⁹⁵ показал.⁹⁶ И он ему⁹⁷ велел быть на другой день поутру во дворец ево. || Адмирал⁹⁸ поехал на⁹⁹ пристань, а росийской матрос в свой дворец. Приехавши¹⁰⁰ объявил прекрасной королевне Ираклии о приезде от отца ея адмирала. То королевна слышав, зело опечалилась всем сердцам и просила королевна у Василия, чтоб приказал зделать ей¹ черное платье печальное, которое во всякой скорости зделано.

И поутру рано королевна² убралась в черное платье. И в то время с пристани адмирал приехал во дворец³ к нему. И⁴ вшед⁵ в полату⁶ к росийскому матросу, и раболепно^е поклон отдал, яко своему королю флоренскому. А прекрасная королевна была з девицами в особой палате. Потом адмирал просил росийскаго матроса, чтоб ево государыне || показал.⁸ И Василей, взяв ево за руку, и введе^л ево в тую⁹ полату, где¹⁰ сидела¹¹ прекрасная королевна Ираклия. Вшед¹² адмирал к королевне в полату, и королевна¹³ против его не встала,¹⁴ сидела в великой печали. Адмирал же королевне,¹⁵ как¹⁶ должно своей государыне, поклонился до земли, и подшед целовал ее руку:¹⁷ «Государыня наша, великая и прекрасная королевна¹⁸ Ираклия! Многолетно¹⁹ и благополучно, государыня,²⁰ здравствуй! О сем вам, государыня, представляю,²¹ что ваш батюшко, король флоренской,²² здравствует. И матушка також²³ благополучно пребывает. Токмо уже о вас, государыня, в великих печалех по вся дни сокрушаются.²⁴ А ныне им²⁵ великое веселие, и печаль превратится на радость. Прошу вас, изволте со мною отправитца». Слышав же то королевна, воздохнув и слезы от очей испусти || и рече: «Благородный адмирал! Я вам доношу, что к родителем моим²⁶ рада ехать. Токмо не моя воля, но того,²⁷ которой меня избавил²⁸ от разбойников». ²⁹ Тогда рече Василей адмиралу: «Изволте вы ехать возвратно во Флоренское государство и донести³⁰ королю своему, что ево дочь, прекрасная королевна Ираклия, благополучно в Цесарии обретается: И прошу вас все подробно представить, что как мною избавлена она от разбойников. И с вами ее не отпущу, дондеже сам наш король, а ея родитель,

^д В ркл. раболебно.   ^е В ркл. раболебно.

⁹³⁻⁹⁴ и Б.   ⁹⁵ государыню Б.   ⁹⁶ показать Б.   ⁹⁷ Нет Б.
⁹⁸ И адмирал Б.   ⁹⁹ в Б.   ¹⁰⁰ Доб. и Б.
 III, 1 Нет Б.   ² кравлева Б.   ³⁻⁴ Нет Б.   ⁵ вшел Б.   ⁶ полаты Б.   ⁷⁻⁸ ему ево государыню показать Б.   ⁹ ту Б.   ¹⁰ идеже Б.
 Б.   ¹¹ сидит Б.   ¹² И вшед Б.   ¹³ кравлева Б.   ¹⁴ стала Б.
¹⁵ кравлеве Б.   ¹⁶ яко Б.   ¹⁷ Доб. и рече. Б.   ¹⁸ кравлева Б.
¹⁹ Многая лета Б.   ²⁰ Нет Б.   ²¹ предъявляю Б.   ²² Усвеер Б.
²³ Доб. де Б.   ²⁴ сокрушают Б.   ²⁵ будет Б.   ²⁶ Нет Б.
²⁷ Доб. воля Б.   ²⁸⁻²⁹ Нет Б.   ³⁰ донеси Б.

будет в Цесарию ³¹по нее». ³² Слышав же ³³ адмирал, поехал на пристань в великом сумлении и приказал убраться в поход совсем, а сам к цесарю поехал поклон отдать и объявить, ³⁴ что Василей не отдал ему королевну. И цесарю зело о том было ³⁵ весело, что российской матроз Василей || велел ³⁶ флоренскому королю быть самому в Цесарию. И адмирал, отдав ³⁷ цесарю поклон, и объявил, что скоро в марш во Флоренцию ³⁸ плыть иметь, ³⁹ и поехал на корабли своя. ⁴⁰ И как адмирал приехал на корабли своя, ⁴¹ в великую печаль впал и думал, как бы ему королевну увести. И вздумал к себе звать росискаго матроса на корабль гулять и с королевною и увести. И поехал во дворец, нача просить: «Государь мой Василей Иванович! ⁴²Покорно прошу государя моего, ⁴³ пожалуй завтрешняго числа ко мне, рабу вашему, ⁴⁴ со всеми министрами и пажами, такожде, ⁴⁵ ежели возможно, и с прекрасною ⁴⁶ королевною ⁴⁷ Ираклиею ⁴⁸на корабли ⁴⁹ погулять, и наших кораблей посмотреть и убранства флоренскаго». И Василей рече ему: ⁴⁹ «За вашу прозбу быть готов». || И которыя были при адмирале флоренском, всем Василей давал дары, ⁵⁰ и напитки на корабли посылал. И на другой день поутру рано адмирал вторично просил Василия. И он ⁵¹ обещал ⁵² к нему быть. И нача просить ⁵³ Василей по прозбе адмиралской, звал ⁵⁴ з собою королевну ⁵⁵ на корабль. Тогда королевна ⁵⁶ рече ему: «Государь мой! ⁵⁷ Я опасна того, что сей адмирал вароват, не зделал бы чего над нами. Того ради велми ⁵⁸ опасасюсь. И рече Василей: «Государыня! С нами много будет генералов и министров, и пажей, и драбантов наших. Что нам может зделать?». Королевна же рече: «Буди, государь мой, ⁵⁹ по воли вашей. Я готова с вами хотя и смерть принять, а волю ⁶⁰вашу исполнять». ⁶¹ И поехали Василей ⁶²и королевна ⁶³ во дворец к цесарю и ⁶⁴о всем ему том объявить. ⁶⁵ И цесарь рече: «Братец, ⁶⁶ || изволь ехать и с собою изволь взять моих генералов и министров, также чтоб и драбанты ^{жс} были при вас». И от цесаря Василей и с королевной, з генералы и министры и множество драбантов как ⁶⁷ к адмиралу на корабли поехали. И как ⁶⁸на пристань приехали, ⁶⁹ тогда адмирал с великою радостию встретил, и, приняв ⁷⁰ Василия

^{жс} В ркп. драбантов.

³¹⁻³² В ркп. понеже, испр. по списку Б. ³³ Доб. то Б. ³⁴ объявил Б.
³⁵ стало Б. ³⁶ Нет Б. ³⁷ отдал Б. ³⁸ В ркп. Флоренция, испр. по списку Б. ³⁹ имеет Б. ⁴⁰ своя Б. ⁴¹ и Б. ⁴²⁻⁴³ Не смею вас, государя своего, просить Б. ⁴⁴ своему Б. ⁴⁵ також Б. ⁴⁶ Нет Б. ⁴⁷ кравлевою Б. ⁴⁸⁻⁴⁹ Нет Б. ⁵⁰ Доб. и жалованье Б. ⁵¹ Доб. також Б. ⁵² обещался Б. ⁵³ Нет Б. ⁵⁴ звать Б. ⁵⁵ кравлеву Б. ⁵⁶ кравлева Б. ⁵⁷ Доб. Василий Иванович Б. ⁵⁸ Доб. я Б. ⁵⁹ Нет Б. ⁶⁰⁻⁶¹ не престав Б. ⁶²⁻⁶³ с кравлевою Б. ⁶⁴⁻⁶⁵ Все ему о том представил Б. ⁶⁶ Нет Б. ⁶⁷ Нет Б. ⁶⁸⁻⁶⁹ до пристани доехали Б. ⁷⁰ принял Б.

и королевну, пошли в корабль. А королевна в черном платье была и в великой печали. И⁷¹ как в корабль пришли, тогда адмирал нача всякими напитками поити жестоко всех генералов и министров, и драбантов, великие⁷² бочки вина выставил и во всякия игры играть приказат.⁷³ А как все пьяни стали, тогда адмирал, вышел⁷⁴ ис корабля, велел своим афицером || и салдатом, чтоб цесарских генералов и министров⁷⁵ с кораблей бросать и драбантов бить, и подымать парусы, ⁷⁶чтобы ис Цесарии уйтить.⁷⁷ И оныя ево афицеры приказ приняли и начаша всех с кораблей в море бросать и в цесарския суда пьяных метать.⁷⁸ И поднявши⁷⁹ парусы, побежали⁸⁰ во Флоренцию.⁸¹ И оныя⁸² адмирал, вшел⁸³ в корабль, нача Василия Кориотскаго⁸⁴ бить по щекам и за власы терзать.⁸⁵ И рече адмирал: «Тебе ли, каналия⁸⁶ непотребный, бестия,⁸⁷ сею прекрасною королевною⁸⁸ Ираклиею владеть?». И бisha⁸⁹ ево, едва жива оставил, и велел своим афицерам, навезавши⁹⁰ едро пушечное,⁹¹ бросить в морскую глубину. Тогда афицеры, взяв Василия ис⁹² корабля и помня прежнюю⁹³ ево к себе милость, ⁹⁴взяв, положили⁹⁵ в малую⁹⁶ лотку и пустили⁹⁷ на море. Шляпу⁹⁸ ево съ едром пушечным с корабля бросили и сказали⁹⁹ адмиралу, что бросили и он во глубину морскую съ едром уйде, толко¹⁰⁰ шляпа ево наверху плавает. || Королевна¹ же виде² сие приключившееся³ над ними⁴ нещастие,⁵ паде, обмерла от великой ужести, пала на землю. Адмирал же, приступив⁶ х королевне и подняв, дул в уши,⁷ лил и⁸ на перси⁹ ея воду, дондеже могла притить в чувство. И как прииде в память, нача горко плакати. Тогда адмирал, вынев из ножен свою шпагу и с пристрастием рече: «Ежели станеш плакать, сей час главу твою отсеку». И приведе ея к присяге, что отцу ея и матери о том своем нещастии¹⁰ не сказывать, а сказал бы, яко ис Цесари боем взял. И она, страху ради, дала присягу, что по воли ево зделать, и от той печали прииде в великую болезнь.

И как цесарю сказали, что такое нещастие учинилось и брата ево, Василия, ¹¹в море¹² бросили, и ¹³весма опечалился¹⁴ о брате || своем и распалился сердцем, скоро велел собрать войско ¹⁵четыре¹⁶ тысяч¹⁷ и с войским послал своего генерала и¹⁷ ковалера Флег-

⁷¹ Нет Б. ⁷² всякия Б. ⁷³ повеле Б. ⁷⁴ вышел Б. ⁷⁵ Доб. и пажей Б. ⁷⁶⁻⁷⁷ Нет Б. ⁷⁸ метали Б. ⁷⁹ подняв Б. ⁸⁰⁻⁸¹ В ркп. к Роскской Европи, *испр. по списку* Б. ⁸² оной Б. ⁸³ вшел Б. ⁸⁴ Нет Б. ⁸⁵ драг Б. ⁸⁶ бестия Б. ⁸⁷ каналия Б. ⁸⁸ кралевною Б. ⁸⁹ В ркп. беша *испр. по списку* Б. ⁹⁰ навязать Б. ⁹¹ Доб. и Б. ⁹² с Б. ⁹³ Нет Б. ⁹⁴⁻⁹⁵ положив Б. ⁹⁶ маленькую Б. ⁹⁷ спустили Б. ⁹⁸ А шляпу Б. ⁹⁹ сказаща Б. ¹⁰⁰ токмо Б.

¹ IV,1 Кралевна Б. ² слыша Б. ³ В ркп. приключившейся, *испр. по списку* Б. ⁴ ним Б. ⁵ Нет Б. ⁶ приступил Б. ⁷ Доб. и Б. ⁸ Нет Б. ⁹ груди Б. ¹⁰ Нет Б. ¹¹⁻¹² Нет Б. ¹³⁻¹⁴ всех ковалеров и министров, бив бросали, от печали Б. ¹⁵⁻¹⁸ 40 000 Б. ¹⁷ Нет Б.

онта, с которым⁷ писал королю флоренскому все подробно объ его адмирале, как¹⁸ увес прекрасную королевну¹⁹ Ираклию и²⁰ брата ево, Василия, кинул в море, ²¹которой избавил от разбойников. И за оное ево, адмиралево,²² непотребство ²³при посланном²⁴ ево генерале и ковалере Флегонте²⁵ велел з живаго кожу снять и жилы все вытянуть: «А ежели сего не учиниш, то все ваше царство разорю».

Василей²⁶, ²⁶же в том малом судне²⁷ принесло к некоему малому острову, на которой остров²⁸ вышел,²⁹ нача горко плакати о своем нещастии и призвал³⁰ господа бога на помощь. И с той печали на том острове уснул ³¹крепким сном.³² И в то время приста³³ неки муж, стары рыболов, и видев человека спяща в драгом одеяни и пришед, возбуди его. И виде Василей, паде на ноги его, плача || л. 25 об. и рыдая. Оны же муж его вопроси о приключившемся,³⁴ како³⁵ на сей остров заиде, ис котораго государства. Василей же все ему подробно сказал. Слышав же оной муж, рече: «Не плаче, брате, молися³⁶ господу богу, бог ³⁷все поможет³⁸ — может тя³⁹ и помиловать, и будеш в прежней своей славе. Аще хоцещи в Цесарию или во Флоренцию,⁴⁰ аз тя имам отвести. Василей же нача просити, чтоб во Флоренское государство⁴¹ ево отвести,⁴² И⁴³ стары муж, посадив ево в свое судно, в три дни во Флоренское государство⁴⁴ ево поставил. Василей же велие ему воздаде⁴⁵ благодарение и вниде⁴⁶ во Флоренское государство.⁴⁷ И выпросился у некоторой⁴⁸ старухи в богаделню, на которую дрова сек⁴⁹ и воду носил,⁵⁰ ⁵¹и плетнем ее хижину оплел. А оная⁵² богаделня была на пути близ кирки, в которую король хаживал.⁵³ И видя⁵⁴ короля и королевну весма печална,⁵⁵ и ⁵⁶спрашивал у старухи,⁵⁷ чего ради король и королева⁵⁸ в великой печали. Она же ему говорит:⁵⁹ л. 26 «Уже || три года и слуху нет, ⁶⁰пропала королевна⁶¹ и послан для искания ее адмирал по разным государствам, которой еще и поныне не бывал». Тогда уразуме Василей, что еще⁶² ево прекрасной королевны Иракли нет.

⁷ В ркп. корым.   ¹⁸ В ркп. Василей.   ²⁶ В ркп. после этого слова в квадратных скобках написано Василей же нача.

¹⁸ Доб. он. Б.   ¹⁹ кралевну Б.   ²⁰ у Б.   ²¹⁻²² В ркп. которое, испр. по списку Б.   ²³⁻²⁴ присланном Б.   ²⁵ В ркп. Фленте, испр. по списку Б.   ²⁶ Василей Б.   ²⁷ суденке Б.   ²⁸ востав Б.   ²⁹ вышел Б.   ³⁰ призывал Б.   ³¹⁻³² крепко. Б.   ³³ приеха Б.   ³⁴ В ркп. приключившейся, испр. по списку Б.   ³⁵ Доб. он Б.   ³⁶ помолися Б.   ³⁷⁻³⁸ всемогеш Б.   ³⁹ Нет Б.   ⁴⁰ В ркп. Францию, испр. по списку Б.   ⁴¹ царство Б.   ⁴² отвьсть Б.   ⁴³ Доб. тот Б.   ⁴⁴ царство Б.   ⁴⁵ воздая Б.   ⁴⁶⁻⁴⁷ внутрь Флоренскаго государства Б.   ⁴⁸ некоей Б.   ⁴⁹ сена Б.   ⁵⁰ нося Б.   ⁵¹⁻⁵² Которая Б.   ⁵³ хождуше Б.   ⁵⁴ видев Б.   ⁵⁵ печальных Б.   ⁵⁶⁻⁵⁷ вопрошаше старуху Б.   ⁵⁸ В ркп. королевна, испр. по списку Б.   ⁵⁹ поведя, что кралевна пропала: «Тому Б.   ⁶⁰⁻⁶¹ Нет Б.   ⁶² Нет Б.

По прошествии же трех⁶³ месяцев, как Василей во Флоренцию приде, прибыл флоренский адмирал и с прекрасною королевною⁶⁴ Ираклиєю на пристань. И начаша⁶⁵ ис пушек палить, и в борабаны бить, и во всякия игры играть. Тогда уведал⁶⁶ король флоренской, что адмирал ево дочь, прекрасную королевну⁶⁷ Ираклию привес. Тотчас и с королевою своею на пристань поехал, и, увидевше дочь свою, от радости начаша⁶⁸ горко плакати. А⁶⁹ королевна с печали на силу вышла, и ни о чем ни говорит,⁷⁰ лицом помрачена. Видевше отец ея и мать, начаша⁷¹ горко плакати и⁷² говорить: «Государыня наша, любезная дщерь, прекрасная королевна! Или ты || недомогаеш, что ты видом очень печална?». Она же, л. 26 об. вздохнув жалостно, и нача плакати, и рекла:⁷³ «Государь мой батюшка и⁷⁴ государыня матушка! Ныне я вижу вас, мало порадовалась сердцем своим от печали своей, которая⁷⁵ в сердце мое вселилась». И поехавши⁷⁶ во дворец король⁷⁶ и⁷⁷ королевна. ⁷⁸И адмирал начаша веселитися в великой радости, и королевна была⁷⁹ весьма была⁸⁰ печална и в черном платье.

Потом адмирал объявил королю: «Я⁸¹ королевну⁸² взял приступом». И просил адмирал королевского величества, что ему⁸³ обещена отдать в жену, в чем и ⁸⁴король свой дан. И скоро приказал ему, чтоб на другой день готовится. И обещаю дочь свою отдать, прекрасную королевну Ираклию, и пороль,⁸⁵ своей королевской не пременил.⁸⁶ И как утро⁸⁷ и день наста, ⁸⁸и адмирал⁸⁹ к законному браку совсем уготовился и, пришед ⁹⁰к королю, нача просить. Король же повеле ему ехать⁹¹ х кирке, а прекрасную королевну повеле убирати в драгоценное платье королевское. И адмирал поехал со всем убранством х кирке.

И король прииде х королевне Ираклии и рече: || «Возлюблен- л. 27 ная моя дщерь, прекрасная королевна Ираклия! Изволь убиратса, время к законному браку». Слышав же королевна от отца своего, горко стала⁹² плакати и паде на ноги его и рече: «Милостивый мой государь батюшко! Прошу вашей государской и родительской милости, пожалуй, не отдавай меня в жену сему⁹³ адмиралу». ⁹⁴Слышав же отец ея, рече: «Не изволь мне о сем болше говорить, ибо я дал свой пороль сему адмиралу, чтоб тебя отдать

^а В ркп. которой.

⁶³ шести Б. ⁶⁴ кравлевою Б. ⁶⁵ нача Б. ⁶⁶ уведомив Б.
⁶⁷ кравлеву Б. ⁶⁸ В ркп. нет, доб. по списку Б. ⁶⁹ И Б. ⁷⁰ Доб. и Б.
⁷¹⁻⁷² Нет Б. ⁷³ рече Б. ⁷⁴ Доб. милостивая моя Б. ⁷⁵ поехала Б.
⁷⁶ Доб. и королевна Б. ⁷⁷ Доб. прекрасная Б. ⁷⁸⁻⁷⁹ В ркп. нет, испр. по списку Б. ⁸⁰ Нет Б. ⁸¹ яко Б. ⁸² Доб. в Цесарии Б.
⁸³ она Б. ⁸⁴⁻⁸⁵ В ркп. король, испр. по списку Б. ⁸⁶ В ркп. примет, испр. по списку Б. ⁸⁷ Доб. пришло Б. ⁸⁸⁻⁸⁹ В ркп. нет, доб. по списку Б. ⁹⁰⁻⁹¹ В ркп. нет, доб. по списку Б.
⁹² нача Б. ⁹³ Нет Б. ⁹⁴⁻⁹⁵ В ркп. чтоб тебя не отдать, испр. по списку Б.

ему в жену,⁹⁵ и не хочу пороль свой оставить, изволь убиратса и ехать до⁹⁶ кирке!». И видев королевна,⁹⁷ что уже никак у отца не отговоритса, залилась слезами и вздохнувши рече: «На что мне отворатса, когда у меня единого нет: ежели б у меня едино было, то бы я веселилась». Слышав же отец ея и мать, начаша⁹⁸ дивитися и⁹⁹ ее вопрошати: «Повеждь нам, милейшая наша дщерь, прекрасная королевна Ираклия». Королевна же в великой своей печали¹⁰⁰ не отвеща,¹⁰¹ и поиде во уготованную полату и вышла,¹⁰² и пала¹⁰³ л. 27 об. в¹ корету в черном || платье, и поехали х кирке. И как² стали подъезжать близ³ той богаделни, идеже россиской матрос Василей⁴ взяв арфу, нача жалобную⁵ играть и петь арию:

«Ах, дражайшая,⁶ всего света милейшая, как ты пребываеш, А⁷ своего милейшаго друга в свете жива зрети не чаеш.⁸

Вспомяни, драгая, како возмог тебе от мерских⁹ разбойнических рук свободити,

А сей злы губитель повеле во¹⁰ глубину морскую меня¹¹ утопити.

Ах,¹² прекрасны цвет,¹³ из¹⁴ очей моих¹⁵ ныне угасаеш,

Меня¹⁶ единого в сей печали во гроб вселяеш,

Или ты¹⁷ прежнюю любовь¹⁸ забываеш,

А-сему злому губителю супругою быть желаеш?

Точию сей мой¹⁹ пороль объявляю,

Иже²⁰ сию армию вам²¹ объявляю,

И²² моей дражайшей воспеваю:

Аще и²³ во²⁴ отечестве своем²⁴ у²⁵ матери²⁵ пребыти, —

Прошу²⁶ верныя моя²⁷ к вам услуги не забывати». ||

л. 28 Слышав же королевна²⁸ играюща на арфе и поюще к ней арию, тотчас повеле корете стати и разумела, что ея верный друг Василей жив, повеле спросити, кто играет. Паж²⁹ прииде и поведа, яко некий ковалер играет. Королевна³⁰ же ис кореты тотчас сама встала и желала видетъ, кто играет. И как увидела, что милой ея друг⁰ Василей Ивановичь, и пришед ухватя³¹ ево, нача горко плакати

^ж В ркп. по. ^и В ркп. и. ^о В ркп. другой.

⁹⁶ к Б. ⁹⁷ Ираклия Б. ⁹⁸⁻⁹⁹ Нет Б. ¹⁰⁰ Доб.ничего Б.

¹⁰¹⁻¹⁰² Нет Б. ¹⁰³ паде Б.

^{В, 1} во уготованную Б. ²⁻³ едет мимо той Б. ⁴ Доб. у вдовы живяше, тогда россиской матрос Василий Б. ⁵ жалобно Б. ⁶ Доб. моя Б. ⁷ уже Б. ⁸ Доб. Како возможеш в сердечной горести очи свои от слез укротити, и злому губителю вернаго твоего друга хочеш супругою быти Б. ⁹ В ркп. мирских, испр. по списку Б. ¹⁰⁻¹¹ глубинах морских его Б. ¹²⁻¹³ дражайший цвете Б. ¹⁴⁻¹⁵ очню мою Б. ¹⁶ Или мене Б. ¹⁷ Нет Б. ¹⁸ Доб. всю Б. ¹⁹ Доб. последний Б. ²⁰ или уже Б. ²¹⁻²² Нет Б. ²³ имате Б. ²⁴⁻²⁵ Нет Б. ²⁶ Или прощу Б. ²⁷ Нет Б. ²⁸ кралевна Б. ²⁹ Тогда паж Б. ³⁰ кралевна Б. ³¹ ухватив Б.

и во уста целовати. И взяла³² его за руку и посадила ево в корету, и повеле поворотить и ехать во дворец. Видев³³ же сие вси министры и начаша зело дивитися, что такое³⁴ ³⁵нечастие, всем³⁶ привеликое подивление. И как приехали во дворец, тогда королевна³⁷ Василия³⁸ взяла за руку, российского матроса Василия,³⁹ ко отцу своему и матери и рече: «Государь мой батюшко и государыня матушка! Чего не чаяла до смерти своей видеть, сей во очию моею ныне⁴⁰ явился». И нача им подробно ⁴¹все сказывать,⁴² || како он ее избавил от разбойников, и как в Цесарии был назван л. 28 об. от цесаря братом родным, и как ее адмиралу вес ис Цесари, и ево бил,⁴³ в море повеле бросити, и цесарских министров и драбантов били: «За которое изолте ожидать от цесаря вскоре силы за продрезность онаго нашего адмирала». Слышав же⁴⁴ то король и королевна и приидоша в верикою ужес. И вси ковалеры стали говорить, чтоб Флоренцы быть не разореной. Тотчас посла каморгера х кирке и велел орестовать адмирала. Каморгер орестовал. Королевна же тогда просия красотою, яко солнце, и одеяние черное сняла, и в драгоценное платье убралась. И бысть в великом веселии.

По прошестии трех дней прибыл ис Цесари генерал цесарской Флегонт с войским цесарским к Флоренскому государству и приказал || беспрестанно бить ис пушак и в барабаны. А сам генерал л. 29 Флегонт, взяв присланной лист от цесаря, и поехал х королю флоренскому. И как приехал, то объявил королю, чтоб приказал адмирала своего, которой был в Цесарии, и брата цесарева Василия, зазвав к себе на корабли з генералами и с министры цесарскими, великое учинил непотребство, повеле в море побросать, и прекрасную королевну увес, которая была избавлена от разбойников оным цесаревым братом Василием. И за оны² ево, адмираловы, непотребства, чтоб пред войским цесарским учинить тиранственное мучение: з живаго кожу снять. Король же флоренской рече генералу цасарскому Флегонту, что Василей Иванович жив и въ его королевстве. И взем ево за руку. Видев же Флегонт Василия и королевну, яко своему цесарю поклон отдал и велми тому порадовался. Василей же повеле адмирала || пред войским цесарским л. 29 об. вывести и з живаго кожу снять. А генералу цесарскому король флоренской и Василей даща великия дары и всему войску цесарскому жалованья.

² В ркп. види. ² В ркп. оное.

³² взяв Б. ³³ Видевше Б. ³⁴ толикое Б. ³⁵⁻³⁶ Нет Б. ³⁷ Доб. Ираклия Б. ³⁸ его Б. ³⁹ Доб. и введе Б. ⁴⁰ Нет Б. ⁴¹⁻⁴² В ркп. всем, испр. по списку Б. ⁴³ Нет Б. ⁴⁴ На этом слове обрывается текст списка Б.

И после той казни король флоренской дочь свою, прекрасную королевну Ираклию, отпусти с Василием к законному браку х кирке. И венчались в той кирке, на котором их законном браке был генерал цесарской Флегонт и все генералы и министры флоренския. И было великое веселие во всей Флоренцы три недели. И по прошествии трех недель генерала цесарскова и с войским Василием отпустил в Цесарию, писал с великим благодарением и обещался быть сам к цесарю. ||

л. 30

И как к цесарю генерал Флегонт приехал и объявил, что Василий Иванович жив и в добром здрави обретается, и совокупился законным браком, и прекрасную королевну Ираклию взял. И подал от его присланной лист, которой принял. Цесарь в великой радости был, что ево брат Василий Иванович жив, в добром здрави обретается. Василий съпустя время сам ездил в Цесарию и благодарение цесаря за ево прежнюю к себе милость получил. И возвратился во Флоренцию. И поживе в великой славе и после короля флоренскова был королем флоренским. И поживе многия лета и с прекрасной королевной Ираклиею, и потом скончался.

ПОВЕСТЬ О РОССИЙСКОМ КАВАЛЕРЕ АЛЕКСАНДРЕ

Основной список: ГИМ, Муз. 1601.

Разночтения: ИРЛИ, 1951/16 . . . . . И
ГИМ, Муз. 1283 . . . . . М
ГЛБ, Q.XV.139 . . . . . П

ГИСТОРИЯ¹ О ХРАБРОМ² РОССИЙСКОМ КАВАЛЕРЕ³ АЛЕКСАНДРЕ⁴ И О ЛЮБИТЕЛНИЦАХ ЕВО ТИРЕ И ЕЛЕОНОРЕ⁵

⁶Когда в России было некоторого ребелизонта именем Григория *л. 197* Отрепьева роду, которой чрез некоторыя zelo хитрыя факцы и монаршескаго чина достиг, престола; учинился царем московским^а неправедно, и, похитя оное, весьма великое возмущение стало ^бв России^о так, что многие люди дома и другия пожитки и маестности тогда, будучи в великом и zelo опасаемом страхе, отходили где кто мог к тихому пребыванию, доколе то злое время много^г утишитес, спасение получив, паче и от смертоносных убивств или какого зловреднаго случая убежать принуждены.⁷
⁸В которое время пребывающи в цветущей славе и из знатнейших Российскаго государства дворянин некто был, именем Дмитрей. Немалое разорение претерпел и лишился дому своего и пожитков, он принужден был тако, что потом насилу в небольшое состояние пришел, а болше же утратив, принужден был паки по про-

^{1,а} В ркп. написано над строкой.   ^{б-в} В ркп. написано над строкой.
^г В ркп. много написано на полях вместо могло.

1, ¹ История И.   ¹⁻⁵ История о Александре дворянине, которая издана от многих авкторов zelo дивне, а любезному читателю весьма слышать полезно, но наполнена радости, овогда же и слезно. Да ведают кто и како оной Александр во всей Европии прославился, и во всяких притчинах смел, а не слаб явился. Аще же кто желает — видит и житие его, той да и верь в писанном ниже сего М.   ² Нет ИП.   ³ дворянине П. ⁴⁻⁵ Нет ИП.   ⁶⁻⁷ Нет ИМП.   ⁸⁻⁹ В Российском столичном граде Москве бе некто знатный дворянин, именем Дмитрий. Добронравен, смел-

л. 197 об. шествии || оных злых дней следовани и в свою фамилию возвра-
тился на старое свое пребывание. И⁹ всемогущий бог даровал ему¹⁰
сына лепообразна,¹¹ ¹²лицем зело и умом остра суца,¹³ которой¹⁴
¹⁵остроте¹⁶ ево равное и¹⁷ имя дадеся,¹⁸ — Александр. И ¹⁹еще
Александрю ²⁰юну в²¹ возрасте суцу, дивитис было достоино,
понеже от природы²² ²³разум в нем так изострился, что²⁴ фило-
софии и протчих²⁵ наук ²⁶достиг ^{27,28}и во учении превзыде,²⁸
а²⁹ склонность же³⁰ ево была³¹ боля в забавах, нежели³² во уеди-
нении³³ быть.³⁴

И ³⁵егда уже³⁶ Александр умеренную³⁷ силу ³⁸в себе познал и
³⁹двадешатое лето⁴⁰ возраста⁴¹ своего⁴² достиже,⁴³ ⁴⁴возревновал
красоту⁴⁵ маловремянной⁴⁶ жизни света сего зрети, ⁴⁷и имея
в себе нарочитую кандукту, ибо был охотник к делам памяти досто-
пной, видя себя в таких летех, что ему возможно по своему
намерению начинать *достопамятныя и мужественныя дела. И
начинает⁹ добрыя прозбы до своих родителей, чтоб ево отпустить
поволили² в чужия края^н. И⁴⁸ пришед⁴⁹ ко отцу своему⁵⁰ и
⁵¹матери и с сими словами начинал просить:⁵² ⁵³«Милостивые мои
родители!⁵⁴ Желание мое нестерпимо мучит мя ⁵⁵иностранных
государств видением очеса мои насладить, и их политичных прав-
л. 198 вов || себя обучить, и в том⁵⁶ хощу у вас милости просить, ⁵⁷чтоб
изволили на то меня тем удовлетворить: и не изволите сие мое про-
шение причесть мне за дерзость,⁵⁸ и конечно б ⁵⁹безответная была

о-е В ркп. заключено в скобки.

ж-в В ркп. написано на полях.

" В ркп.

заклучено в скобки. * В ркп. край.

ством, храбростию и учтивством зело украшен, и ко всякому добродейанию
весма был рачителен, и бедных призиратель, за что ему И; В Российском
в столичном граде Москве бе некий знатный дворянин, именем Димитрий.
Доброправен, смелством и храбростию и учтивством зело украшен, и ко
всякому добродейанию весма был рачителен, и бедных призирал, за что ему
М; В Россиском государстве был знатны дворянин Димитри. Доброправен,
смелством, храбростию и учтивством зело украшен, и ко всякому добродейа-
нию весма был рачителен, за что ему П. ¹⁰ Нет ИМП. ¹¹ Доб.
юноша И; доб. юношу МП. ¹²⁻¹³ Нет ИМП. ¹⁴ которому ИМП.
¹⁵⁻¹⁷ равное красоте ево сына И; Нет П. ¹⁶ красоте М. ¹⁸ дано П.
¹⁹⁻²² И от природы П. ²⁰⁻²¹ в малом ИМ. ²² Доб. данной ИП.
²³⁻²⁴ разумной в возрасте изучился П. ²⁵ Доб. исторических П.
²⁶⁻²⁹ Нет П. ²⁷⁻²⁸ Нет ИМ. ²⁹ Нет ИМП. ³⁰⁻³¹ имел П.
³² Доб. быть ему П. ³³ учении ИМ. ³⁴ бысть ИМ. ³⁵⁻³⁷ когда
послышал в себе немалую П. ³⁶ Нет М. ³⁸⁻⁴⁸ Нет П. ³⁹⁻⁴⁰ два-
дешать лет И; в дванадешать лет М. ⁴¹ возраст И. ⁴² Нет ИМ.
⁴³ приспе, абие ИМ. ⁴⁴⁻⁴⁵ возревновал красоте М. ⁴⁶ Доб. к М.
⁴⁷⁻⁴⁸ Нет ИМ. ⁴⁹ пришел П. ⁵⁰ Доб. Димитрию ИМП. ⁵¹⁻⁵² просил
сиче ИМ; просил его П. ⁵³⁻⁵⁴ «Любезнейши и дражайши мой отче!» ИМП.
⁵⁵⁻⁵⁶ о чем П. ⁵⁵⁻⁵⁸ еже бы у вас милости испросити И; еже бы у вас
милости просить М. ⁵⁷⁻⁵⁸ Нет П. ⁵⁹⁻⁶³ без ответствия не отиду от
вас, о чем многое свидетелство достоверное имеется, что родители П.

моя дерзость,⁶⁰ ежели б⁶¹ не образцы многия к тому свидетельствовались; понеже во все-свете до единого⁶² обычая имеют родители⁶³ чад своих обучати⁶⁴ ^{65, 66}разным наукам⁶⁷ и потом⁶⁸ в чужия⁶⁹ гсударства для⁷⁰ обретения⁷¹ вещей⁷² чести и славы отпущают. Того ради и я, ваш раб, ⁷³взял намерение вначале ^{74,}принять от вас⁷⁵ благословения и к путешествию позволения⁷⁶ просити.⁷⁷ Знаю,⁷⁸ государь,⁷⁹ что горячность отеческая, ⁸⁰и любовь⁸¹ ваша⁸² к ⁸³разлуке ^{84,}со мною⁸⁵ зело ⁸⁶конечно советовать не⁸⁷ будет.⁸⁸ Однако ж покорнейше⁸⁹ прошу учинить мя⁹⁰ равно с подобными мне, ибо⁹¹ чрез удержание свое^c можете мне⁹² вечное понашение учинити. И како могу ⁹³назваться⁹⁴ и чем похваляюся! Не токмо⁹⁵ похвалитися, но и ⁹⁶дворенином назваться не буду достоин.⁹⁷ Сотворите⁹⁸ ⁹⁹со мною,¹⁰⁰ не^{1,} допустите² ^{3,}чада вашего⁴, ⁵до ⁶вечного позору⁶!».

Егда⁷ же услыша отец⁸ и мати⁹ сына своего неотступное прошение,¹⁰ слезно увещевали¹¹ и многими ласковыми разговорами¹² намерение ево развращали.¹³ Однако ж ¹⁴крепкое желание ево основание отчее¹⁵ и матернее¹⁶ слезное рыдание призиало,¹⁷ и не могли никак ¹⁸склонить¹⁹ или²⁰ удержать.²¹ || ²²Токмо²³ л. 198 об. дав²⁴ благословения и на²⁵ знак памяти ²⁶родителей своих два²⁷ колца²⁸ золотыя ²⁹з драгоценными камнями³⁰ ³¹под запреще-

⁴⁻⁵ В ркп. заключено в скобки. ¹⁰⁻⁹ В ркп. заключено в скобки.
¹¹⁻¹² В ркп. написано над строкой. ¹³ В ркп. свое написано на полях вместо
ваше. ¹⁴⁻¹⁵ В ркп. написано над строкой.

⁶⁰ дерзность ИМ. ⁶¹⁻⁶² в И низ листа оборван. ⁶³ родители И;
Нет М. ⁶⁴ обучают П. ⁶⁵⁻⁶⁶ Нет ИМП. ⁶⁷⁻⁶⁸ також и П.
⁶⁹ другия ИП. ⁷⁰ Нет И. ⁷¹ получения П. ⁷² легучей И; вяц-
щей П. ⁷³⁻⁷⁷ не яко сын пришел вас, моего родителя, просить и благо-
словения требовать П. ⁷⁴⁻⁷⁵ Нет ИМ. ⁷⁶ Доб. у вас. И. ⁷⁷ про-
сить М. ⁷⁸ И то зная, И. ⁷⁹ государи И; Нет П. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет П.
⁸⁰⁻⁸² отеческой любви вашей М. ⁸³⁻⁸⁸ разлучению зело будет при-
скорбна П. ⁸⁴⁻⁸⁵ Нет ИМ. ⁸⁶⁻⁸⁷ прискорбна И. ⁸⁹ покорно П.
⁹⁰ ми М; меня П. ⁹¹ понеже П. ⁹² Нет М. ⁹³⁻⁹⁶ Нет М.
⁹⁴ Доб. равным сверстниками моим П. ⁹⁵ Доб. похвале И. ⁹⁷ Доб.
имени того М. ⁹⁸ сотвори ИП. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ милость ИМ. ¹⁰⁰ Доб.
милость П.

И, ¹ и не П. ² допусти ИП. ³⁻⁴ меня И; Нет МП. ⁵⁻⁶ вя-
щаго стыда И. ⁷ Доб. отпусти меня в другие гсударства П. ⁸ И
когда П. ⁸⁻⁹ Нет МП. ¹⁰ Доб. начал П. ¹¹ увещал М; уве-
щевати П. ¹² словами П. ¹³ развращал М; развращати П.
¹⁴⁻¹⁶ крепко ево желание в нем основалось и родительское И. ¹⁴⁻²⁰ креп-
кого ево намерения не мог никак П. ¹⁵ общее М. ¹⁷ презрал И.
¹⁸⁻²⁰ Нет М. ¹⁹⁻²¹ чтоб намерение ево отставить И. ²²⁻²⁷ И даша
ему родители ево благословение ехать в другие гсударства, и вручили ему
на память благословения И. ²³ Нет МП. ²⁴ даде М; дал П.
²⁵ Нет М; в П. ²⁶⁻²⁸ Нет М. ²⁶⁻²⁷ родительской П. ²⁹⁻³⁰ Нет И.
³⁰ камени МП.

нием,³² ежеб³³ не для какой страсти,³⁴ и ѿни для кого, и ни для каких случаев³⁵ никому³⁶ не отдавать.³⁷ ³⁸И ³⁹благословив ево, оные колцы ему вручи.⁴⁰

⁴¹Егда же⁴² Александр благословение ⁴³и позволение⁴⁴ получил, тогда⁴⁵ исполнился великия⁴⁶ радости и повеле⁴⁷ седлати⁴⁸ коней,⁴⁹ и благополучно⁵⁰ взяв⁵¹ с собою⁵² ⁵³единого раба,⁵⁴ ⁵⁵имянем Евпла.⁵⁶ ⁵⁷И как⁵⁸ от дому отъехал,⁵⁹ и чрез несколько дней ⁶⁰до Парижа,⁶¹ ⁶²столичнаго французскаго града, достиг.⁶³ И не восхоте⁶⁴ ⁶⁵в том⁶⁶ показать, стал на квартиру⁶⁷ города того⁶⁸ у купца, имянем⁶⁹ Кера,⁷⁰ ⁷¹у котораго в доме,⁷² услышав⁷³ от рабов купцовых⁷⁴ часто воспоминаем⁷⁵ град⁷⁶ Лилл.⁷⁷ И ⁷⁸так⁷⁹ Александр⁸⁰ желанием уязвился ⁸¹и конечное намерение взяв,⁸² чтоб ради смотрения ⁸³того града:⁸⁴ достоин ли ⁸⁵оны град⁸⁶ такой великой⁸⁷ хвалы, ехать.⁸⁸ Наутрие⁸⁹ же повеле⁹⁰ рабу своему Евплу⁹¹ ⁹²быти⁹³ готову в намеренный путь.⁹³ И, ⁹⁴взяв⁹⁵ с собою потребная,⁹⁶ поехали.⁹⁷

И как ⁹⁸в близости достиг ⁹⁹онный град¹⁰⁰ и около¹ ево узре² красоту града того,³ ⁴сердцем велми⁵ возрадовался, якобы что новое получил.⁶ И по той радости усумнился,⁷ и ⁸рече⁹ в себе: *л. 199* «Великия ¹⁰и славныя¹¹ и изрядныя грады прошол¹² || я¹³ и видел¹⁴ основание ¹⁵тех ¹⁶изрядная,¹⁷ но¹⁸ радости никакой мне ¹⁹тогда быть не могло.²⁰ Ныне же токмо²¹ оком ²²возмог²³ зрети²⁴ сей град Лилл,²⁵ ²⁶то порадовался²⁷ безмерно.²⁸ ²⁹Ис³⁰ сего³¹ признаваю:

ѿ-х В ркл. заключено в скобки. ⁴ В ркл. написано над строкой.

³¹⁻³³ и запретиши ему чтоб И. ³² Доб. таковым П. ³³ чтоб П. ³⁴⁻³⁵ Нет И. ³⁴⁻³⁶ Нет МП. ³⁷ Доб. их П. ³⁸⁻⁴⁰ Нет И; вручил ему П. ³⁹⁻⁴⁰ вручила М. ⁴¹⁻⁴² И егда ИМ; И как П. ⁴³⁻⁴⁴ Нет ИМП. ⁴⁵ и И; нет П. ⁴⁶ великой ИМП. ⁴⁷ приказал себе П. ⁴⁸ оседлатъ П. ⁴⁹ доброго коня П. ⁵⁰ Нет ИП. ⁵¹ взя И; взял П. ⁵² Доб. из дому П. ⁵³⁻⁵⁴ одного служителя П. ⁵⁵⁻⁵⁶ Нет П. ⁵⁷⁻⁵⁸ Нет ИМ. ⁵⁷⁻⁵⁹ И отправился благополучно П. ⁵⁹ отеде И; отиде М. ⁶⁰⁻⁶¹ приехал в Париж П. ⁶²⁻⁶³ Нет П. ⁶⁴ хотел П. ⁶⁵⁻⁶⁶ Нет П. ⁶⁶ Доб. себя М. ⁶⁷ фатеру И; дворе П. ⁶⁸ Доб. у одного П. ⁶⁹ Нет П. ⁷⁰ Хера М. ⁷¹⁻⁷² Нет П. ⁷³ слышит ИМ; И слышит П. ⁷⁴ купца того П. ⁷⁵ вспоминают МП. ⁷⁶ Доб. один П. ⁷⁷⁻⁷⁹ Нет И. ⁷⁸⁻⁸⁰ Нет П. ⁷⁹ Нет МП. ⁸¹⁻⁸² Нет П. ⁸² взяв М. ⁸³⁻⁸⁴ Нет ИМ. ⁸⁵⁻⁸⁶ Нет ИМ. ⁸⁵⁻⁸⁸ ехать и ему в тот град Лилл П. ⁸⁷ Нет ИМ. ⁸⁹ И поутру П. ⁹⁰ приказал П. ⁹¹ Нет ИМП. ⁹²⁻⁹³ оседлатъ коня П. ⁹⁴ Нет И. ⁹⁵ взял П. ⁹⁶ потребное И; доволное число денег П. ⁹⁷ поехал ИП. ⁹⁸⁻² доехал, тогда начал смотреть П. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ Нет ИМ.

III, ¹ окол И; яко М ² зрети ИМ. ³ оного ИМ. ⁴⁻⁵ Нет П. ⁵ Нет И. ⁶ приобрел П. ⁷ изумелся П. ⁸ Нет И. ⁹ сказал П. ¹⁰⁻¹¹ Нет ИМП. ¹² прошед И; доб. есть М; проехал П. ¹³ Нет ИМП. ¹⁴ видев ИМ. ¹⁵⁻¹⁷ Нет И. ¹⁶⁻¹⁸ Нет МП. ¹⁸ а И. ¹⁸⁻²⁰ не было ИМ; тамо не было П. ²¹ толко П. ²²⁻²⁴ Нет П. ²³ Нет И. ²⁴ узре И. ²⁵ Доб. вижу П. ²⁶⁻²⁷ И возрадовался И; и радуюсь П. ²⁸ Нет И. ²⁹⁻³¹ кого И. ³⁰ Нет М.

либо³² в³³ сем граде³⁴ в великой чести, или в несносной³⁵ погибели³⁶ находитца буду.³⁷ Однако ж³⁸ поехав и³⁹ приехав⁴⁰ в тот город⁴¹ чести ради⁴² своей,⁴³ нанел квартиру⁴⁴ близ пасторских полат, и жил долгое время⁴⁵ в великих забавах праздно,⁴⁶ так что⁴⁷ и живущия у оном граде Лилле,⁴⁸ усмотря⁴⁹ красоту лица и остроу ума Александра,⁵⁰ почтили его над⁵¹ всеми приезжими кавалеры первенством.⁵²

Во⁵³ един⁵⁴ же от дней тех⁵⁵, к⁵⁶ вечеру⁵⁷ наиде на Александра незапное⁵⁸ уныние, от котораго никоими⁵⁹ забавами⁶⁰ избавиться не мог. И взяв⁶¹ флейт-реверс,⁶² ⁶³и нача играти,⁶⁴ и мало себе⁶⁵ тем⁶⁶ от уныния⁶⁷ увеселил. Которая⁶⁸ игра ево была⁶⁹ слышна в помянутых⁷⁰ пасторских полатах,⁷¹ которыя близ квартиры⁷² ево стояли.⁷³ И такой⁷⁴ ево⁷⁵ флейт-реверс подавал глас,⁷⁶ что⁷⁷ пасторская дочь от сна пробудилась и послала девку свою⁷⁸ Ассилию⁷⁹ проведать, кто играет, а сама села у⁸⁰ окна⁸¹ в близости⁸² и с великим умилением⁸³ слушала. ⁸⁴Девка ж,⁸⁵ пришед⁸⁶ на квартиру⁸⁷ Александрову, спрашивает⁸⁸ у Александра⁸⁹ раба⁹⁰ Евпла — кто играет⁹¹ на флейте.⁹² ⁹³Евпл⁹⁴ же отвечал:⁹⁵ ⁹⁶«Господин мой от уныния забавляется».⁹⁷ ||

Александр же, услышав⁹⁸ ⁹⁹в покоях своих¹⁰⁰ девичей разговор,¹ вышел² из той светлицы, и вшел в переднюю,⁴ спрашивал⁵ у девицы:⁷ «Что от раба моего требуеш, и откуда еси⁸ ты?». ⁹Девица¹⁰ же Ассилия¹¹ отвечавала¹² ему: «Государыня моя Елеонора, града сего пасторская дочь, прислала меня на квартиру¹³ вашу проведать, кто играет, понеже игра оная великое желание¹⁴ и¹⁵ к слушанию¹⁶ ея привлекла». Александр¹⁷ ¹⁸же рече:¹⁹

⁴ В ркп. написано над строкой. ¹⁴ В ркп. написано над строкой.

³² или ИМ; что буду П. ³³⁻³⁴ нем П. ³⁵ небесной И. ³⁶⁻³⁷ прича-
степ ИМ. ³⁸⁻³⁹ Нет И. ⁴⁰⁻⁴¹ Нет М. ³⁸⁻⁴³ въехал в него
и П. ⁴² Нет М. ⁴⁰⁻⁴³ Нет И. ⁴³ Нет М. ⁴⁴ квартиру И.
⁴⁵⁻⁴⁷ Нет И. ⁴⁶ Нет МП. ⁴⁷⁻⁴⁸ жители града того П.
⁴⁹ усмотрели ИП. ⁵⁰ ево МП. ⁵¹ между ИМП. ⁵² презенто-
вом И. ⁵³ Но во И; Но в МП. ⁵⁴⁻⁵⁷ день МП. ⁵⁵ Нет И. ⁵⁶ в
⁵⁶ в М. ⁵⁷ Нет ИМ. ⁵⁸ великое П. ⁵⁹ никакими И. ⁶⁰ за-
бавы ИП. ⁶¹⁻⁶² флей раверс П. ⁶³⁻⁶⁴ стал играть П. ⁶⁵ Нет М.
⁶⁶⁻⁶⁷ Нет ИМП. ⁶⁸ Нет И; Но М; Но та П. ⁶⁹ Доб. силна И.
⁷⁰ Нет ИМП. ⁷¹⁻⁷⁷ отчего П. ⁷² фатеры И. ⁷³ стоят И.
⁷⁴ такое И; тако М. ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет И. ⁷⁸ Нет И. ⁷⁹ Екилию М.
⁸⁰ близ ИП. ⁸¹⁻⁸² Нет ИП. ⁸³ желанием П. ⁸⁴⁻⁸⁵ И как та
девица П. ⁸⁶⁻⁸⁷ у раба ево спросила П. ⁸⁷ фатеру И. ⁸⁸ справ-
шивала М. ⁸⁹ ево ИМ. ⁹⁰⁻⁹² Нет И. ⁹¹⁻⁹² Нет М. ⁹³⁻⁹⁴ И
он сказал П. ⁹⁴ Раб. И. ⁹⁵ отвечаще И; Доб, ей М. ⁹⁶⁻⁹⁷ что
играет господин ево от уныния П. ⁹⁸ слышав ИМП. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ Нет ИМП.
¹⁰⁰ IV, ¹ голос П. ² вышел И. ³⁻⁴ Нет ИМП. ⁵ спросил ИМ;
и спросил П. ⁶⁻⁷ ея И; ея сиче М; Нет П. ⁸ Нет П. ⁹⁻¹¹ Она
ИМ. ¹⁰ Она П. ¹¹ Нет ИМП. ¹² отвеча И; сказала П. ¹³ фа-
теру П. ¹⁴⁻¹⁶ Нет П. ¹⁵ Нет ИМ. ¹⁷ Тогда Александр П.
¹⁸⁻¹⁹ сказал ей П.

«Покажи мне государыню²⁰ свою, чтоб я²¹ знал как²² ей²³ о себе²⁴ сказать». ²⁵ ²⁶ Девца²⁷ же усумнилася²⁸ и долгое время в размышлении стояла и потом говорила ²⁹ Александру³⁰ сице: ³¹ «Ежели ³² государыню мою прямо³³ видеть ³⁴ желашь, ³⁵ то ³⁶ изволите выггти на улицу, ³⁷ и узрите³⁸ ея³⁹ в ⁴⁰ полате, ⁴¹ во окне⁴² сидящу».

Александр же, слышав сие, скоро на улицу побежал⁴³ и поравнялся ⁴⁴ против пасторских полат, и ⁴⁵ устремился⁴⁶ на⁴⁷ все окна смотреть. ⁴⁸ ⁴⁹ И узрел⁵⁰ Елеонору⁵¹ во окне сидящу, ⁵² и стоя не мало⁵³ удивился⁵⁴ красоте лица⁵⁵ ея. Елеонора ж, узрев⁵⁶ Александра, возмнила⁵⁷ быть некоему шуту. ⁵⁸ ⁵⁹ Того ради⁶⁰ отворяя окно, говорила⁶¹ ему громко: ⁶² «Господине мой, ⁶³ чего⁶⁴ желашь ⁶⁵ или мадель⁶⁶ зданию ⁶⁷ сей полаты⁶⁸ снимаешь⁶⁹?». ||
л. 200 ⁷⁰ Александр же⁷¹ отвещав ей: ⁷² «О желании моем скоро⁷⁴ известна будешь. И паки⁷⁵ на квартиру⁷⁶ возвратился. И ⁷⁷ пришед посланной от Елеоноры девке подарил⁷⁸ 20⁷⁹ и просил, ⁸⁰ чтоб ему ⁸¹ как возможно⁸² помощь чинила⁸³ како бы з государынею⁸⁴ ее спознатца. ⁸⁵ ⁸⁶ Девка ж за оное благодарила ево и ⁸⁷ обещала ⁸⁸ ему во всяком⁸⁹ случае⁹⁰ помогать. ⁹¹ А ради лутчаго совета просила сроку до утра.

Александр же отпустил⁹² девку, размышлял много, ⁹³ и ⁹⁴ способеннаго⁹⁵ ⁹⁶ случаю никакого⁹⁷ не домыслился, ⁹⁸ и был⁹⁹ всю ночь в великом десперате. ¹⁰⁰ Наутрие¹ ж пришла ² к нему та³ девка и дала ему⁴ совет, чтоб написал⁵ письмо, которое обещала

¹⁰⁰ В ркп. сумнении написано на полях вместо десперате.

²⁰ госпожу П. ²¹ ея М. ²² и М. ²³⁻²⁴ Нет П. ²⁵ сказать мог М; сказается ИП. ²⁶⁻²⁸ Тогда усумнелась она П. ²⁹⁻³¹ Нет ИП. ³⁰ Нет М. ³²⁻³⁵ изволите желать, что б мою госпожу видеть П. ³³ Нет И. ³⁴⁻³⁶ Нет И. ³⁷⁻³⁸ то и увидите П. ³⁹ Нет И. ⁴⁰⁻⁴² спалне И; спалне под окном П. ⁴¹ спальной М. ⁴³ побержав И; пошел П. ⁴⁴⁻⁴⁶ с пасторскими полатами стал П. ⁴⁴⁻⁴⁵ с пасторскими полатами ИМ. ⁴⁷ во И. ⁴⁸ Нет И. ⁴⁹⁻⁵¹ узре ея ИМ. ⁵⁰ усмотрел П. ⁵²⁻⁵³ Нет МП. ⁵²⁻⁵⁴ дивился П. ⁵⁴ здивился М; дивился П. ⁵⁵ Нет ИМП. ⁵⁶ усмотрела П. ⁵⁷ возмнилася И; и возмнила М; и подумала П. ⁵⁸ над собою смеху П. ⁵⁹⁻⁶⁰ Нет П. ⁶¹ рече ИМ; сказала П. ⁶²⁻⁶³ Человече ИМ; Нет П. ⁶⁴ Что М. ⁶⁵⁻⁶¹ Нет И. ⁶⁶ модели П. ⁶⁷⁻⁶⁸ Нет М; сих палат П. ⁶⁹ принимаешь М. ⁷⁰⁻⁷¹ тогда Александр П. ⁷²⁻⁷³ сказал П. ⁷³ Нет М. ⁷⁴ вскоре МП. ⁷⁵ Нет П. ⁷⁶ Доб. свою П. ⁷⁷⁻⁷⁸ подарил девке Елеонориной П. ⁷⁹ Доб. червонцев М; червонных П. ⁸⁰ Доб. ся М. ⁸¹⁻⁸² Нет МП. ⁸³ учинила МП. ⁸⁴ госпожею П. ⁸⁵ познатися МП. ⁸⁶⁻⁸⁷ Она же МП. ⁸⁸⁻⁸⁹ в возможном П. ⁸⁸⁻⁹⁰ по возможности своей М. ⁹¹ спомогать ему П; спомогать М. ⁹² отпуста ИП. ⁹³ Нет И. ⁹⁴ но П. ⁹⁵ наиспособнейшаго М; способнейшаго ИП. ⁹⁶⁻¹⁰⁰ Нет И. ⁹⁷ никоего М. ⁹⁸ дознался П. ⁹⁹ Доб. ту П. ¹⁰⁰ дшпарате М; дшператство П.

У, ¹ наутро П. ²⁻³ Нет И. ³ реченная М. ⁴ Нет ИМП.
⁵ написать И.

верно вручить⁶ государыне своей.⁸ Александр же⁹ наполнился¹⁰ великой радости о данном¹² добром совете ей¹³ и написал письмо сие:¹⁴ «Дражайшая Елеонора, ¹⁵государыня моя!¹⁶ Коль велику¹⁷ печаль и беспокойство вчерашней ваш вопрос во мне умножил. И дивлюсь, как возмогла такое великое¹⁸ пламя горячности ¹⁹с высоты во утробу мою вложить, которое²⁰ меня столко палить,²¹ что уже ²²горячность моего сердца²³ терпеть не может.²⁴ Того ради покорно прошу: буди врач болезни моей, ибо²⁵ никоим доктором отъята быть не может. ²⁶Аще же²⁷ с помощью не ускориш, страшуся,²⁸ да не будеши²⁹ мне убица. || Паки молю, не о бленися, ³⁰с помощью мне³¹ предстани.³² И ежели³³ учинишь ³⁴по прошению моему, то³⁵ припишу корысть³⁶ на сердце моем и верность моя ^{37,38}пред вами³⁸ до гроба не оскудеет, в которой ³⁹и ныне.⁴⁰ Склонейший слуга Александр».

И⁴¹ написав⁴² ⁴³оное письмо,⁴⁴ с реченною⁴⁵ девкою ко Елеоноре послал. Девка⁴⁶ же, излучи время, государыне своей ⁴⁷то письмо⁴⁸ ⁴⁹вручила ⁵⁰ей и говорила⁵¹ ⁵²сие:⁵³ «Государыня моя Елеонора, ⁵⁴не возымей на меня,⁵⁵ ⁵⁶рабу свою,⁵⁷ гнева за неволную мою продерзость, понеже сие письмо понудил меня смертный страх вам, ⁵⁸моей государыне,⁵⁹ вруčiti. ⁶⁰Сего дня,⁶¹ как⁶² пошла я ⁶³по воду,⁶⁴ встретился⁶⁵ мне тот кавалер, которой вчерашняго дни⁶⁶ от уныния забавлялся,⁶⁷ и, отдав⁶⁸ мне сие письмо, приказал⁶⁹ вам⁷⁰ вруčiti.⁷¹ И сказал, ежели ⁷²я вам⁷³ не вручу или дам кому иному⁷⁴ прочесть, ⁷⁵в чем⁷⁶ ⁷⁷заклялся⁷⁸ живым богом, чтоб⁷⁹ конечно меня умертвить».

Елеонора⁸⁰ же, ⁸¹взяв письмо,⁸² отшед от девицы, молча развернув, письмо⁸² читала с великим разсуждением, и пришла в недо-

⁶⁻⁸ В ркп. написано над строкой.   ⁹ В ркп. написано над строкой.
⁹⁻¹⁰ В ркп. написано на полях.

⁶ служить М.   ⁷⁻⁸ Елеоноре П.   ⁹⁻¹⁰ тогда Александр П.   ¹¹ исполнился ИМП.   ¹² Доб. ему П.   ¹³ Нет ИМП.   ¹⁴ Нет М; в следующей силе П.   ¹⁵⁻¹⁶ Нет И.   ¹⁷ великую М.   ¹⁸ Нет И.   ¹⁹⁻²⁰ Нет И.   ²¹ палишь И.   ²²⁻²³ Нет ИМП.   ²⁴ возмогу И; мог И; могу П.   ²⁵ понеже П.   ²⁶⁻²⁷ И буде П.   ²⁸ Нет И; боюсь П.   ²⁹ будеш П.   ³⁰⁻³² Нет И.   ³¹ ко мне П.   ³² предстани М; прияти П.   ³³ Доб. то П.   ³⁴⁻³⁵ Нет ИМП   ³⁶ ваш приход П.   ³⁷⁻³⁸ Нет П.   ³⁹⁻⁴⁰ днесь пребываю И; днесь М; остаюсь П.   ⁴¹ Нет И.   ⁴² когда написал П.   ⁴³⁻⁴⁴ и И; Нет П.   ⁴⁵ оною П.   ⁴⁶ Она П.   ⁴⁷⁻⁴⁸ в сицевой силе М.   ⁴⁹⁻⁵¹ Нет И; подала с предствлением таковым П.   ⁵⁰⁻⁵³ Нет М.   ⁵²⁻⁵⁴ Нет П.   ⁵⁴ Нет ИМ.   ⁵⁵ Доб. государыня моя П.   ⁵⁶⁻⁵⁷ Нет И.   ⁵⁷ Доб. какого П.   ⁵⁸⁻⁵⁹ Нет ИП.   ⁶⁰⁻⁶² Нет П.   ⁶² Нет И.   ⁶³⁻⁶⁴ сего дня со двора за некоторою моею нуждою П.   ⁶⁵ стрегился М.   ⁶⁶ числа ИМ; вечера П.   ⁶⁷ Доб. на флейт-реверсе П.   ⁶⁸ отдал МП.   ⁶⁹ чтоб я П.   ⁷⁰ Нет И.   ⁷¹ вручила П.   ⁷²⁻⁷³ Нет ИМП.   ⁷⁴ Нет ИМП.   ⁷⁵ прочитат МП.   ⁷⁶⁻⁷⁷ Нет ИП.   ⁷⁸⁻⁷⁸ и я заклялся М.   ⁷⁶⁻⁷⁹ то хотел П.   ⁸⁰ И Елеонора И.   ⁸¹⁻⁸² Нет М.   ⁸¹⁻⁸³ с ве-

умение. Однако ж на том писме подписала⁸³ сице:⁸⁴ «Надежду вручаю, прозбы ожидаю, желание⁸⁵ получиш, а здравие⁸⁶ погубиш». И отослала⁸⁷ ⁸⁸с тою ж девкою⁸⁹ ко Александру. Александр же о получении⁹⁰ писма возрадовался,⁹¹ и егда⁹² несклонный Елеонорину⁹³ || уразумел,⁹⁴ претворил себя, якобы ⁹⁵изумленный стался.⁹⁶ Тогда⁹⁷ девка Асиллия,⁹⁸ виде Александра⁹⁹ изумленна, ужаснулас¹⁰⁰ и, не дождалас¹ от Александра² приказу, ушла, и случившееся ³о нем⁴ Елеоноре поведав.⁵ Тогда ⁶Елеонора, ⁷ауслыша оно^{6,8} хотя⁹ и¹⁰ сожалела, ¹¹но¹² объявить ему запретила,¹³ ибо¹⁴ желание ¹⁵ее было,¹⁶ чтоб познать ковалерское сердце, сколь противу женскаго крепко.

Александр ¹⁷же, остався один,¹⁸ размышляя о несчастьи своем,¹⁹ отчаялся надежды, и претворил себя так, что можно ево²⁰ изумленным того²¹ назвать ²²бы было, отчего²³ наконец и в сущую жалость пришел. ²⁴Того ради, ища себе увеселения,²⁵ пошел за город гулять.²⁶ И²⁷ нашел место прохладное и воздух приятный. ²⁸И на оном месте²⁹ возлеже³⁰ лицом ко граду ³¹и взирая на него,³² несчастье свое воспоминаая, прослезился. И будучи³³ в размышлении о несклонной³⁴ Елеонориной ³⁵любве, долгое время пребыв тут и³⁶ запел арию сице:³⁷

³⁸Дивну красоту твою, граде Лилле,³⁹ я ныне зрю.
На⁴⁰ что чиниш со мною прю?
Врата имаш позлащенны,
Внутрь тя копие изоцрэнны,
Стенами крепчайшими отвсюду окружен,

II, а-б В ркп. написано на полях.

ликим недоумением разсуждала об нем и подписала на том же писме И.
⁸¹⁻⁸⁴ с великим недоумением разсуждала что то будет в том писме написано. И как прочитала обратно написала на том же писме тако: П. ⁸⁵ желанное МП. ⁸⁶ здоровье П. ⁸⁷ послала ИМП. ⁸⁸⁻⁸⁹ Нет И. ⁹⁰ Доб. присланного девкою М. ⁹¹ образовался П. ⁹² коли П. ⁹³ Нет П. ⁹⁴ узрел М. ⁹⁵⁻⁹⁶ изумлен стал ИП; изумленна М. ⁹⁷ Нет ИМП. ⁹⁸ Нет И; Акилия М. ⁹⁹ ево П. ¹⁰⁰ Нет И. VI, ¹ дождав ИМ. ² него П. ³⁻⁴ с ним И; над ним М; над Александром П. ⁵ поведала М; сказала П. ⁶⁻⁹ о нем она П. ⁷⁻⁸ Нет ИМ. ¹⁰ Нет М. ¹¹⁻¹³ Нет П. ¹² а И; что М. ¹⁴ по-неже П. ¹⁵⁻¹⁶ имел сие М. ¹⁷⁻¹⁸ Нет ИМП. ¹⁹ Доб. и П. ²⁰ Доб. конечно П. ²¹ тогда И; тож М; Нет П. ²²⁻²³ и П. ²⁴⁻²⁵ и искал себе увеселения, но ничто ему ускорило. И в том размышлении П. ²⁶ Нет ИМП ²⁷ Нет И. ²⁸⁻³⁰ сел на оном П. ²⁹ Нет ИМ. ³¹⁻³² взираи нань ИМ; глядя и П. ³³ толь И; тако М; так П. ³⁴ несклонности П. ³⁵⁻³⁶ Нет П. ³⁷ Нет ИМП. ³⁸⁻⁶¹ порядок строк в ИМП иной, что специально в вариантах нами не отмечается. ³⁹ люблю М. ⁴⁰ По ИМ.

⁴¹Тобою аз ныне⁴² уязвлен.
 Здание предивно имаш,
 В руке держиш смертны палаш.
⁴³Коей похвалы ты имам днесь⁴⁴ предати⁴⁵
 Купидону⁴⁶ стрелы⁴⁷ метати.||
 Храбрость мою уничтожил,
 Печали во мне умножил.
 В себе драгоценный⁴⁸ камень бриллиант имаш,
 Помощи мне в том не даш⁴⁹!
 Ах, Елеонору деву полну ярости и гнева зрю⁵⁰!
 Фортуна⁵¹ злейшая мною⁵² ныне владеет,
 Что мне⁵³ в помощ успеет?
 Несчастие мое⁵⁴ течет
 И ко гробу убо⁵⁵ влечет.
 Презелныя несчастия на мя днесь⁵⁶ востали,
 Бывшу радость⁵⁷ отгнали.
 В погибель ужасну ведут
 Вооруженны встречу идут.
 Прииде, Марс, ныне с мечем
 Раздели мя надвое,
⁵⁸Не томи мя zde⁵⁹ более⁶⁰.
 Или ты, Сатурн, не зриши
 Долго жизнь не преломиши!⁶¹

л. 201 об.

И кончав⁶² арию, пошел с того места до своей квартиры. И в великой той печали ⁶³многие дни⁶⁴ по граду ходил. Жители же града ⁶⁵Лилла, хотя о притчине⁶⁶ несчастия ево ведать,⁶⁷ и много⁶⁸ покушались спрашивать ⁶⁹его, но⁷¹ Александр ⁷²ничего бывшаго⁷³ не сказывал.⁷⁴ И по многом ⁷⁵ево, Александром,^{6,76} сумнении⁷⁷ ⁷⁸прииде⁷⁹ на него⁸⁰ жестокая⁸¹ горячка. И в том великом⁸² жару ⁸³неведомо ⁸⁴каким способом⁸⁵ вшед⁸⁶ в пасторские

в В ркп. написано на полях.

⁴¹⁻⁴² тем я П.   ⁴² Нет И.   ⁴³⁻⁴⁵ коею похвалою я могу тебя почитати П.   ⁴⁴ здесь аз И.   ⁴⁶ Покинь ИМП.   ⁴⁷ стрелу во мне М.
⁴⁸ Нет И.   ⁴⁹ даеш И.   ⁵⁰ Нет ИМП.   ⁵¹ Зрю Фортуна ИМП.
⁵² мне И.   ⁵³ ныне И.   ⁵⁴ ко мне ИМ.   ⁵⁵ Нет ИП.   ⁵⁶ Нет П;
 ныне И.   ⁵⁷ Доб. от меня П.   ⁵⁸⁻⁶⁰ Нет И.   ⁵⁹ Нет П.   ⁶²
 скончав сию И; скончав М; окончав П.   ⁶³⁻⁶⁴ много дней П.   ⁶⁵⁻⁷³ того
 о притчине печали ево хотя и много покушались спрашивать, но он
 никому П.   ⁶⁶ причинном М.   ⁶⁷ Нет И.   ⁶⁸ Многие М.   ⁶⁹ во-
 прошати ИМ.   ⁷⁰⁻⁷¹ Нет М.   ⁷⁰⁻⁷⁴ но токмо на то ответа ничего
 не получили И.   ⁷²⁻⁷³ Нет М.   ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет П.   ⁷⁶ Александровом
 ИМ.   ⁷⁷ мнении И.   ⁷⁸⁻⁸⁰ приключилась к нему И.   ⁷⁹ пришла
 М.   ⁸¹ великая П.   ⁸² жестоком П.   ⁸³⁻⁸⁵ незнамо как П.
⁸⁴⁻⁸⁵ как И; како М.   ⁸⁶ взошел П.

полаты. И ⁸⁷пришед пред лице Елеонорино⁸⁸, и⁸⁹ рече⁹⁰: «Ныне знай,⁹¹ что со мною чинити». ⁹²И паде⁹³ на землю, ⁹⁴ибо⁹⁵ не мог более в⁹⁶ болезни⁹⁷ стояти.⁹⁸ Тогда Елеонора, ⁹⁹прииде¹⁰⁰ в великой ужас,¹ и ²рече в себе:⁴ «Ах, как⁵ я, проклятая, такого⁶ изряднаго ⁷и чести достойнаго⁸ ковалера⁹ несклонностию своею в конечную¹⁰ погибель привела». И взяв тайно¹¹ Александра, Елеонора¹² с рабою своею Ассилиею¹³ снесоша¹⁴ на квартиру¹⁵ || и положи¹⁶ ево¹⁷ на постелю.¹⁸ Тогда Елеонора, взирая¹⁹ на Александра, ²⁰многия слезы испустила,²¹ и так ²²в себе²³ смутилась, что чрез великую силу Ассилия²⁴ Елеонору²⁵ от Александра отвела.²⁶ ²⁷И как²⁸ пришед Елеонора²⁹ в свою³⁰ спальню,³¹ проклиная себе, неутешно плакала, и в тех слезах пела арию сие:³²

Щастие, Елеонора, сама ты погубила,
Гордым ответом болезнь возбудила.
Нанесла³³ печаль своей младости,³⁴
Коей причастна ныне³⁵ сладости!
Кюю ползу гордостью себе, бедна,³⁶ сотворила,³⁷
Здравие почто³⁸ себя лишила?
В чем себя болея³⁹ признаваеш?
Ах, в горести⁴⁰ пропадаеш.
Прииде, любезнейший, изми мя⁴¹
⁴²От злейшей муки,⁴³
Ускори мне в помощ и простри⁴⁴ руки.⁴⁵
Не дай напрасно погибати,
Не имам⁴⁶ на кого уповати.

Ассилия,⁴⁷ ⁴⁸видев госпожу⁴⁹, ⁵⁰неутешно плачущу,⁵¹ по котором

² В ркп. написано на полях.

⁴ В ркп. госпожу написано на полях

⁸⁷⁻⁹⁰ пришел к Елеоноре в спальню и сказал П. ⁸⁸ Елеоноры И.
⁸⁹ Нет И. ⁹⁰ Доб. ей И. ⁹¹ зная М; знаю П. ⁹² делать И; чинить П. ⁹³ Доб. пред лице ея М; упал П. ⁹⁴ пол И. ⁹⁵ понеже П. ⁹⁶ Нет М; П. от ⁹⁷ Доб. ради ИМ. ⁹⁸ Доб. на ногах П. ⁹⁹⁻⁹ Нет И. ⁹⁹⁻⁹ Нет М. ¹⁰⁰ пришла П.
VII, ¹ страх П. ³⁻⁴ воскричала П. ⁴ Нет И. ⁵ Нет ИП.
⁶ какого П. ⁷⁻⁸ Нет И. ¹⁰ несчастную М. ¹¹ тако И. ¹² Нет И. ¹³ Нет ИП. ¹⁴ отнесли И; снесли П. ¹⁵ Доб. ево ИП. ¹⁶ положила М. ¹⁷ Нет ИМП. ¹⁸ кровать И; одр М. ¹⁹ смотря ИП. ²⁰⁻²¹ много плакала П. ²²⁻²³ жестоко П. ²⁴ раба И; девка П. ²⁵ ее П. ²⁶ Доб. в ее спальню И; отволокла П. ²⁷⁻³¹ Нет И. ²⁸ Нет МП. ²⁹ домой П. ³⁰ Нет М. ³² Нет ИМП. ³³ немалую И; навела М. ³⁴ сладости И. ³⁵ Нет М. ³⁶ Нет И. ³⁷ получила И. ³⁸ Доб. ты ИП. ³⁹ Нет М. ⁴⁰ Доб. уже ИМП. ⁴¹ ми П. ⁴²⁻⁴³ злейшую муку П. ⁴⁴ Доб. бедной П. ⁴⁵ руку П. ⁴⁶ Доб. ни П. ⁴⁷ раба же И; доб. же служительница ее П. ⁴⁸⁻⁵⁰ видя Елеонору ИП. ⁴⁹ государыню М. ⁵¹⁻⁵² и И; Нет МП.

времени⁵² пошла ко Александру и обрете⁵³ его в болезни суца.⁵⁴
⁵⁵Того ради не имела ко увеселению государыни⁵⁶ своей ничего⁵⁷
 получить,⁵⁸ взяла ⁵⁹раба⁶⁰ Александра,⁶¹ Евпла,⁶² с собою,
 и просила ево,⁶³ чтоб он⁶⁴ Елеоноре донес будто Александр уже
 здрав и поехал ⁶⁵для увеселения⁶⁶ в поле гулять.⁶⁷ Евпл⁶⁸ же,
⁶⁹не хотя Ассилии преслушать,⁷⁰ вскоре пошел ⁷¹к Елеоноре и
 донес, что ⁷²государь^е ево⁷³ Александр уже здрав и поехал в поле
 гулять.⁷⁴ || Елеонора же, слышав сие,⁷⁵ хотя мало и порадова- л. 202 об.
 лась,⁷⁶ однако ж признала⁷⁷ неправду, ⁷⁸говорила Евплу сие: ⁷⁹
 «Знаю, свет⁸⁰ мой, что⁸¹ ты⁸² ради толко⁸³ увеселения мне Алек-
 сандрово здравие объявляеш, однако ж⁸⁴ ⁸⁵я⁸⁶ ведаю,⁸⁷ что Алек-
 сандр⁸⁸ при смерти лежит болен». ⁸⁹ ⁹⁰И тако Евпл отиде от Елео-
 норы.⁹¹

И ⁹²как Александр⁹³ по нескольких днях⁹⁴ от болезни своей⁹⁵
 свободился, ⁹⁶и прииде в совершенный разум,⁹⁷ и рече⁹⁸ в себе:
⁹⁹«Безумен аз есмь!¹⁰⁰ ¹Колико дней² проводил³ втуне ради не-
 годной любви женской,⁴ ⁵и ни с чем⁶ возвращаюся в дом отца моего.
 Не звав поля, не видав неприятеля, и⁷ не слышав оружейного⁸
 стуку, како приближуся монарху моему⁹ ¹⁰и коим¹¹ достоинством¹²
¹³пожаловать повелит мя.¹⁴ Аз же сам¹⁵ ¹⁶не токмо¹⁷ похвалитися
 могу, но и приятелю ¹⁸весма зазорно¹⁹ сказать под великим сты-
 дом». ²⁰Однако ж желание конца²¹, ²²амура зрети²³ преодолело²⁴
²⁵и повеле²⁶ призвати²⁷ единого²⁸ града того²⁹ купца, именем³⁰
 Ланжа,³¹ которой ³²Александру очень³³ в знакомстве ³⁴близок

^е В ркп. государь написанъ на полях вместо господин.

^{ж-з} В ркп. солнце, испр. по списку У.

⁵³ видя П. ⁵⁴ сущей И; Нет П. ⁵⁵⁻⁵⁸ и И. ⁵⁶ госпоже П. ⁵⁷ ничего М.
⁵⁸ достать М; объявить П. ⁵⁹⁻⁶¹ его камардина И. ⁶⁰ служителя
 П. ⁶¹ его МП. ⁶² Нет П. ⁶³ Нет ИМП. ⁶⁴ Нет И. ⁶⁵⁻⁶⁸ Нет
 П. ⁶⁷ Нет ИМ. ⁶⁸ он П. ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет П. ⁶⁹ послушаться И.
⁷¹⁻⁷⁴ объявил ей: оное П. ⁷²⁻⁷³ Нет И. ⁷⁵ то П. ⁷⁶ возрадо-
 валась М. ⁷⁷ познав ИМ. ⁷⁸⁻⁷⁹ сказала служителю ево П. ⁷⁹ сие
 ИМ. ⁸⁰ дорогой П. ⁸¹⁻⁸³ для И. ⁸² Нет М. ⁸³ Нет П.
⁸⁴ Нет И. ⁸⁵⁻⁸⁷ вем М; сердце мое слышит П. ⁸⁸ Нет ИМ.
⁸⁸⁻⁸⁹ Нет МП. ⁸⁹ Нет ИП. ⁹⁰⁻⁹¹ Нет ИМП. ⁹²⁻⁹³ Нет И.
⁹²⁻⁹⁴ Нет М; по некоем времени Александр П. ⁹⁵ не М; Нет ИП.
⁹⁶⁻⁹⁷ Нет ИМП. ⁹⁸ думал П. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ Нет П. ¹⁰⁰ Нет И.; есть М.
 VIII, ¹⁻² великие дни И; коликия есть дни М. ³ препроводил
 ИМП. ⁴ с одною девою П. ⁵⁻⁸ ныне ИМ. ⁷ Нет ИМ. ⁸
 оружейного ИМП. ⁹ своему М. ¹⁰⁻¹¹ по какому И. ¹² достоин-
 ству И. ¹³⁻¹⁴ могу честь получить И; пожалует меня П. ¹⁴ Нет М.
¹⁵ сим И; нет П. ¹⁶⁻¹⁷ Нет И. ¹⁸⁻¹⁹ Нет ИМ; боюся П. ²⁰ Нет
 П. ²¹ Нет П. ²² понудило И; преодолет М. ²³⁻²⁴ и призвал
 И; велел служителю своему П. ²⁵ Доб. к себе ИП. ²⁶ одного П.
²⁷⁻²⁸ Нет ИМП. ²⁹ Нет П. ³⁰ Ложа И; Ланж М; Ланжа П.
³¹⁻³⁸ ему знаком. — И когда тот купец пришел, стал ево просить, чтоб он
 для ево зделал небольшую асамблею П. ³² Нет И. ³³⁻³⁴ Нет И.

был,³⁴ и просил³⁵ ево,³⁶ чтоб³⁷ зделал "у себя в доме" обед,³⁸ и позвал бы³⁹ купно⁴⁰ с протчими дамами⁴² и пасторскую дочь Елеонору⁴⁴ к себе.⁴⁵ На что купец охотно обещался⁴⁷ учинити.⁴⁸ И в третий день⁴⁹ повеле стол готовити богато "с кушаньям."⁴⁸ И созвал⁵⁰ множество дам и ковалеров, в том числе⁵¹ и Елеонору, и Александра.⁵² И веселились всячески⁵³ довольно. ||

л. 203

Александр⁵⁴ в то время съ Елеонорою сидели за⁵⁵ особливим столом маленьким,⁵⁶ которой к тому был приуготовлен. ° А⁵⁷ сидя, между собою⁵⁸,⁵⁹ забавлялись в карты. И между тем временем⁶⁰ Александр пел арию⁶¹ тихо для того, чтоб Елеонора одна слышала:

1. Что мниш более⁶¹ со мною, Елеонора, чинити,
Или меня⁶² конечно хощеш⁶³ во гроб положить?
2. Красота твоя⁶⁴ безмерна стрелы испущает,
А⁶⁵ острейшими своими взоры сердце изнуряет.
3. Знаю, что ты возможеш все⁶⁶ со мною учинити,
Приобщи⁶⁷ мя верна суща⁶⁸ в союзе с тобою жити.
4. Излиш плачевный мой глас ныне пред тобою
Различныя бо помощи ты⁶⁹ имаш со мною.
5. Видиш ли, в лице изменна от язвы сердечной!
Елико ныне возможеш, не дай муки вечной.
6. Неужели я лишуся, ах, что здравие приобрел,
Елико очима тогда к тому быстро присмотрел!

Елеонора⁷⁰ же, выслушав сию арию прилежно, ответствовала Александру⁷¹ песнею же сице:⁷¹

1. Кюю⁷² урону или препону в себе признаваеш?
Любовь в нас равна, ибо издавна к тому склоняеш.
2. Не сумнимся,⁷³ но возвеселимся⁷⁴ твоя⁷⁵ есть с тобою,

^{н-к} В ркп. заключено в скобки. ^а В ркп. обед написано на полях вместо самблею. ^{м-н} В ркп. заключено в скобки. ^{о-н} В ркп. написано на полях. ^р В ркп. орию испр. по списку У ^с В ркп. написано над строкой. ^т В ркп. Александру написано на полях вместо на Александрово просительное пение.

³⁵⁻³⁹ Нет М. ³⁶ купца того И. ³⁷⁻⁴¹ Нет И. ³⁹ Доб. дам к себе П. ⁴⁰⁻⁴² також П. ⁴² Нет И; домашними М. ⁴³ Нет И. ⁴⁴ Нет И. ⁴⁵⁻⁴⁸ на банкет И; нет П. ⁴⁷⁻¹¹⁵ Нет М. ⁴⁸ Нет И. ⁴⁹⁻⁵⁰ позвал И; назвал П. ⁵¹⁻⁵² Елеонора и Александр были П. ⁵³ Нет П. ⁵⁴ Но Александр И. ⁵⁵ Доб. одним И. ⁵⁶ Нет И. ⁵⁷ И И П. ⁵⁸⁻⁵⁹ Нет Нет И П. ⁶⁰ Нет И П. ⁶¹ Нет И П. ⁶² мя И П. ⁶³ мниши И. ⁶⁴ испускает И П. ⁶⁵ Нет И П. ⁶⁶ Нет И П. ⁶⁷ преогорчиши И. ⁶⁸ Нет И. ⁶⁹ Нет И. ⁷⁰⁻⁷¹ на Александрово просительное пение також тихим своим гласом ответствовала, и глядя на Александра запела П; на Олександрово просительное письмо ответствовала И. ⁷² кую И; какую П. ⁷³ сумневайся И П. ⁷⁴ возвеселися И. ⁷⁵ твое И П.

- Уже аз⁷⁶ купно, аще и трудно⁷⁷ домыслиши со мною.⁷⁸
3. Сколько досадно, столко⁷⁹ обидно знаю, что⁸⁰ мне будет,⁸¹ Всего лишуся к тебе склонюся любовь да⁸² пребудет. ||
4. ⁸³Любовь в нас пребудет,⁸⁴ надеюс, вечно⁸⁵ и бесконечно,⁸⁶ л. 203 об.
Тогда между нами неразвращенна⁸⁷ и неотменна —
Ведаем то и⁸⁸ сами.
5. В чем ты ни был, ⁸⁹что же тебе за⁹⁰ прибыль себе изнуряти,
В толикой скуке,⁹¹ в тяжкой муке.⁹²

Тогда Александр обрадовался⁹³ сердцем и⁹⁴ не мог далее терпети, просил ее во особливую полату, и говорил сиче:⁹⁵ «Дивлюся вам,⁹⁶ государыня моя, что медикаментов никаких⁹⁷ не употребляеш,⁹⁸ а внутренни болезни так искусно⁹⁹ исцеляете,¹⁰⁰ ¹⁰¹яко же¹⁰² собою вам¹⁰³ засвидетелствую,¹⁰⁴ что¹⁰⁵ не надеюсь нигде¹⁰⁶ такой дохтур ¹⁰⁷есть, которы драгими¹⁰⁸ медикаменты¹⁰⁹ возмог такую неисцелимую¹¹⁰ болезнь так скоро¹¹¹ исцелить,¹¹² якоже¹¹³ ты со мною по один момент часа¹¹⁴ учинила.¹¹⁵ ¹¹⁶Коей чести ты подобну удостою?¹¹⁷ И как¹¹⁸ могу за такое твое¹¹⁹ милосердие услужити. Ей, не дознаюсь! Разве повелиш мне корету свою вместо коней возити? ¹²⁰Разве тем могу заслужить.^{φ, 121}

Елеонора ж усмехнулась ¹²²Александрову шпынству¹²³ ¹²⁴и отвечала ему.¹²⁵ «Не дивись, Александре,¹²⁶ скорому исцелению, аще бо не имеши¹²⁷ прямой надежды¹ ²ко здравию³ приитти. Разве будеш до третияго часа по полуночи беспокойствовати и по окончании того⁴ ко мне чрез заднее⁵ крыльцо приидеши.⁶ ⁷Обещаюся ти⁸ написать⁹ рецепт,¹⁰ чрез которой конечно можеш от болезни

ψ В ркп. написано над строкой.

φ В ркп. предлог за написан над строкой.

⁷⁶ я П. ⁷⁷⁻⁷⁸ домысли собою И; домыслилась собою П. ⁷⁹ в том И.
⁸⁰⁻⁸¹ ни убуде И. ⁸² Нет И П. ⁸³⁻⁸⁴ Нет И П. ⁸⁵⁻⁸⁶ имею а конечно И.
⁸⁷ невозвращенно П. ⁸⁸ Нет И П. ⁸⁹⁻⁹⁰ то тебе И.
⁹¹ Доб. и И П. ⁹² Доб. дни проводить И; доб. дни провождати П.
⁹³ возрадовался И. ⁹⁴ Нет П. ⁹⁵ Нет И П. ⁹⁶ Нет И. ⁹⁷ Нет И П.
⁹⁸ врачуеш П. ⁹⁹ Доб, еси И. ¹⁰⁰ исцеляеш И П.
¹⁰¹⁻¹⁰⁴ Нет П. ¹⁰²⁻¹⁰³ Нет И. ¹⁰⁴ свидетелствую И. ¹⁰⁵⁻¹⁰⁶ ни под лицом имеется И.
¹⁰⁵⁻¹⁰⁸ И в свете не имеется такого доктора, никакими П.
¹⁰⁷⁻¹⁰⁸ никакими И. ¹⁰⁹ возмогли И. ¹¹⁰ Доб. свою П.
¹¹¹ Нет И. ¹¹² сокруши И М; сокрушить П. ¹¹³ как П. ¹¹⁴ Нет П.
¹¹⁶⁻¹¹⁷ Нет П. ¹¹⁸ Нет М. ¹¹⁹ Доб. великое И. ¹²⁰⁻¹²¹ не глаголи тем заслужу И; негли тем заслужу М.
¹²²⁻¹²³ Александровым шуткам П. ¹²⁴⁻¹²⁵ Нет И; сказала П. ¹²⁵ Нет М. ¹²⁶ Алéксандр П. ¹²⁷ имаш И М.

^{Х1,} ¹ Доб. ко исцелению вашей болезни, не можеши П. ²⁻³ в здравие П.
⁴ Доб. часа И. ⁵ знатное М. ⁶ прииди И. ⁷⁻⁹ То напишу тебе П.
⁸ без тебя М. ¹⁰ реценат М.

л. 204 свободится, и паче прежняго здравия получиш». ¹¹ || Александр рече: ¹² «Правда, ¹³ государыня, ¹⁴ аще ¹⁵ от болезни свободился, но еще не совершенно исцелился. Того ради напиши мне ¹⁶ правило ¹⁷ поступок, ¹⁸ дабы в чем неведении ¹⁹ не погрешил, ²⁰ понеже ²¹ знаю, что от малаго прегрешения, ²² ²³ но и ²⁴ вьяшшая болезнь приключится ²⁵ может. Аз ²⁶ ²⁷ же, раб ваш, ²⁸ токмо ²⁹ едину ³⁰ надежду ³¹ и сам ³² на вас полагаю ³³. И вручаю здравие ³⁴ мое тебе. ³⁵ Хочещ помиловать — помилуй, а не хочещ миловать ³⁶ — погуби. Ибо противу власти красоты вашей никак ³⁷ ратоборствовать ³⁸ не могу». ³⁹ ⁴⁰ Елеонора же ⁴¹ рече ко ⁴² Александру: «Когда ко мне приидеши, дам ти ⁴³ ⁴⁴ правило поступок ⁴⁵ и возму у тебе ⁴⁶ столп ⁴⁷ верности противу обещания. Того ради изволь ⁴⁸ заблаговременно верность свою с клятвою приписати и вручи персонално ⁴⁹ мне для того, что ⁵⁰ без крепкаго фундаменту здание бываает колеблемо». И окончав ⁵¹ сие, поехали кажды ⁵² в дом свой. ⁵³ Александр же приехал ⁵⁴ на квартиру свою, ⁵⁵ домышлялся, в какой бы силе написав ⁵⁶ верность свою. Но приятнейшаго ⁵⁷ не нашел, кроме сего, чтоб единое ⁵⁸ колцо, ⁵⁹ которое дано ему ⁶⁰ от родителей ⁶¹ ево, ⁶² чтоб ⁶³ при писме ⁶⁴ Елеоноре вручить. ⁶⁵ ⁶⁶ А в писанном ⁶⁷ ево писме ⁶⁸ писано тако: ⁶⁹ «Дражайшая Елеонора, моя государыня! ⁷⁰ Желание ваше верность мою зрети было. Более ⁷¹ трех часов ⁷² мне повелели ⁷³, дабы, написав, вам вручил. ⁷⁴ || Аз ⁷⁵ же на обретох ⁷⁶ крепчайшаго обязательства ⁷⁷ зде положеннаго ⁷⁸ колца, которое мне на знак ⁷⁹ памяти от ⁸⁰ родителей моих ⁸¹ под тяжким запрещением ⁸², ⁸³ еже б того ⁸⁴ до разлучения тела моего з душею ни для какой страсти никому ⁸⁵ не отдавать. ⁸⁶ И ⁸⁷ вы ⁸⁸ сие колцо ⁸⁹ примите ⁹⁰ и столко храните, сколько я вам надобен, ибо ⁹⁰

л. 204 об.

^x В ркп. написано над строкой.

¹¹ получить М. ¹² сказал П. ¹³ Праведно М. ¹⁴ Доб. моя МП. ¹⁵ хотя П. ¹⁶⁻¹⁸ так поступать П. ¹⁷ Нет М. ¹⁹⁻²⁰ погрешить не мог П. ²¹ Нет П. ²² погрешения ИМП. ²³⁻²⁴ Нет ИМП. ²⁵ прикасается И. ²⁶ я П. ²⁷⁻²⁸ Нет П. ²⁹ толко П. ³⁰ одну П. ³¹⁻³² имам ИМ; имею П. ³³ Нет ИМП. ³⁴⁻³⁵ свое вам П. ³⁶ помиловать ИМ. ³⁷ Нет И. ³⁸ прекословить П. ³⁹ буду И. ⁴⁰⁻⁵³ Нет И. ⁴¹⁻⁴² сказала П. ⁴² Нет М. ⁴³ тебе П. ⁴⁴⁻⁴⁵ знать как поступать П. ⁴⁶⁻⁴⁸ Нет М. ⁴⁷ пароль крепкой, понеже П. ⁴⁹⁻⁵⁰ ныне убо М. ⁵¹ скончав М. ⁵²⁻⁵³ в дома свои МП. ⁵⁴ поехал М. ⁵⁵ Нет И. ⁵⁶ написать ИМ. ⁵⁷ пристойнейшаго ИМ; пристойного П. ⁵⁸ одно П. ⁵⁹⁻⁶⁰ данное ИМП. ⁶¹ родителя П. ⁶²⁻⁶⁴ Нет ИМ. ⁶³ Нет П. ⁶⁵ отдать ИМ. ⁶⁶⁻⁶⁹ которое и написал в следующей силе П. ⁶⁷ данном И. ⁶⁸⁻⁶⁹ написано ИМ. ⁷⁰⁻⁷¹ Желанием вашим хочете верность мою знать, о чем вы прежде П. ⁷¹ о чем прежде ИМ. ⁷² Доб. пополуночи П. ⁷³ повелено И; не повелевали М. ⁷⁴ вручить М П. ⁷⁵ Я П. ⁷⁶ обрел П. ⁷⁷ Доб. кроме ИМП. ⁷⁸ Доб. в сем писме П. ⁷⁹ Доб. любви и И. ⁸⁰⁻⁸¹ родителя моего дано П. ⁸² Доб. дано М. ⁸³⁻⁸⁴ Нет П. ⁸⁵ Нет ИМП. ⁸⁶ Доб. дано И. ⁸⁷ тако и М. ⁸⁸⁻⁸⁹ его изволте принять П. ⁹⁰ понеже П.

я вас с собою ни в чем не разделяю. Понеже⁹¹ как вижу, что⁹² две персоны — едино действо и едина мысль, и равное желание имеем.⁹³ И думаю⁹⁴ так, что⁹⁵ вам⁹⁶ очень пристойно⁹⁷ сердца моего половину во охранении иметь!⁹⁸ За сим остаюсь верный, неотменны,⁹⁹ до гроба непрременный,¹⁰⁰ ко услугам готовы, к послушанию скоры. Всегдашний слуга Александр». И написав письмо, пришел¹ чрез заднее крыльцо ко Елеоноре² в спальню.³ ⁴И как⁵ ⁶Елеонора Александра⁷ узрела⁸, бросилас к нему ⁹с¹⁰ великою любовию¹¹, и ¹²целовала Александра,¹³ говорила сице: «Колми мучим бысть мой покой бедный, уединением, а днес обвеселился приветствием твоим.¹⁰ И коими лучами келия моя днес осветилась!¹¹ Кое сокровище в ¹²деснице моей¹³ имею. Токмо¹⁴ Александра любезного пред собою вижу». И¹⁵ протчих ¹⁶ласкателств столко¹⁷ плодила,¹⁸ что Александру скучно было ¹⁹настоящего ожидать. ²⁰Потом, побыв²¹ Александр съ Елеонорою ²²во многих разговорах²³ четыре часа, ²⁴и ²⁵отдав²⁶ ей ²⁷письмо с положенным колечком,²⁸ пакы²⁹ возвратился³⁰ на квартиру свою, || ³¹цветущу³² от таковой радости, аки тюлпан.³³ И уже³⁴ Александри Елеонора ³⁵такую в³⁶ любви крепостию оградилас, ³⁷что, мню,³⁸ ни чрез какия³⁹ волшебства ⁴⁰и хитрости никогда⁴¹ любовь их развратить⁴² ⁴³было возможно.⁴⁴ ⁴⁵К тому наипаче⁴⁶ Елеонора утвердила ⁴⁷Александра,⁴⁸ чтоб ему одному от квартиры своей никогда не отлучатца.⁴⁹ И ⁵⁰всякое увеселение⁵¹ обещала чинити ему с⁵² собою.⁵³ И тако Александр⁵⁴ съ Елеонорою три года, якобы в не-

л. 205

⁴⁻⁴ В ркп. великою любовию написано на полях вместо с великим умлением. ¹¹⁻¹¹ В ркп. целовала Александра написано вместо между лобзанием. ² В ркп. написано на полях.

⁹¹ И П. ⁹² Нет И. ⁹³ Нет ИМП. ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет П. ⁹⁶ Доб. и ИМ; Доб. оное П. ⁹⁷ Доб. И отдаю тебе П. ⁹⁸ Нет П. ⁹⁹ и отменный М; Нет П. ¹⁰⁰ неприятный И.

^{Х. 1} пошел ИМП. ² Доб. И пришел П. ³ спальную полату М. ⁴⁻⁵ Нет М. ⁶⁻⁷ Нет П. ⁸ видеда П. ⁹⁻¹⁰ и между лобзанием говорила ИМ. ⁹⁻¹¹ и нача любезно целовать и между тем говорила: «Как мучима была моя спальная полата терным блистанием, а ныне возсияла П. ¹¹ освятися М. ¹²⁻¹³ в руках моих П. ¹⁴ Нет ИМП. ¹⁵ таже и П. ¹⁴⁻¹⁷ любительных слов много П. ¹⁷ так столко М. ¹⁸ говорила П. ¹⁹⁻²³ Потом вступили и другие разные разговоры и легли опочивать съ Елеонорою на одной постеле, и в том лежани друг друга люблением усладили. И был Александр П. ²⁰⁻²¹ И был И; И был М. ²²⁻²³ Нет ИМ. ²⁴ Доб. вкупе ИМ. ²⁵⁻²⁶ Потом отдал П. ²⁶ отдал М. ²⁷⁻²⁸ колцо при письме ИМ; колцо с писмом П. ²⁹ и П. ³⁰ пошел П. ³¹⁻³² Нет И; в подобии тюлпана М; весьма радостен П. ³³ такую любовию П. ³⁴⁻³⁵ такою в И. ³⁶⁻³⁸ укрепилися П. ³⁵ Нет М. ³⁷ Нет П. ³⁸⁻³⁹ когда И; и от хитрости когда М. ⁴⁰ разорвать П. ⁴¹⁻⁴² невозможно было П. ⁴³⁻⁴⁴ А паче ИМП. ⁴⁵⁻⁴⁷ Нет П. ⁴⁶ Доб. понеже запретила Александру ИМ. ⁴⁸⁻⁴⁹ всякие веселости П. ⁴⁹ веселие ИМ. ⁵⁰ Нет ИМП. ⁵¹ Доб. збысться И; что и збытсся М; что и было П. ⁵² Доб. жил П.

воли любовию ⁵³был обязан, ⁵⁴ ⁵⁵и для Елеоноры всякия гуляния и веселия. И науки все презирал, и болше делал все волю ея, не жели свою, что ему навело немалую скуку. ⁵⁶ И ⁵⁷ в четвертый год просил у Елеоноры ⁵⁸позволения, ⁵⁹ чтоб ему невозбранно ⁶⁰ было ездить по граду. ⁶¹ На что Елеонора ему и позволила. ⁶²

И в некое время ⁶³случилось ⁶⁴Александрю ⁶⁵по доволном гулянии в рощах и ⁶⁶ по граду ехать на квартиру ⁶⁷ ⁶⁸свою. И приехав ⁶⁹ ⁷⁰к квартире своей, ⁷¹ увидел ⁷² близ ⁷³ ворот лежащее ⁷⁴ письмо, опутано ⁷⁵ в разных лентах. Которое ⁷⁶ ⁷⁷подняв, пришел в спальню свою, развернул, начал читать. ⁷⁸ А ⁷⁹ в ⁸⁰нем ⁸¹писано было сице: ⁸² «Любезнейший Александр! ⁸³ За невозможностию

л. 205 об.

⁸⁴ содержанием сердца моего ⁸⁵ || сими малейшими строками ⁸⁶ вам сердечною любовью ⁸⁷мою ⁸⁸ объявляю, которая меня съ единого взору на красоту ⁸⁹ вашу ⁹⁰ в постелю положила. Знаю, что ⁹¹ Елеонору ты ⁹² верным ⁹³ сердцем любиш. Однако ж всеми добротами едина ⁹⁴ владеть ⁹⁵ ⁹⁶ не может, ⁹⁷ ⁹⁸ мною, ⁹⁹ чрез меру много, ¹⁰⁰ ибо ¹ Елеонора того не достойна. Того ради слезно прошу учинить мя столко щасливу, чтоб я хотя малой знак любви вашей имела. И ² аще ³ мя в болезни посетити обленнися, то ⁴ скоро ⁵ пред дверми своя квартира узриш мертву. ⁶ Остаюсь ⁷ ваша верная ⁸ до смерти. Гедвиг-Доротей, ⁹ генерала Дитриха ¹⁰ Гейденпистола ¹¹ дочь».

Александр же, ¹² прочитав оное письмо, и как о получении того письма, так и о написанном во оном ¹³ размышлял вдояко: ¹⁴ щастие или ¹⁵ нещастие ис того быти ¹⁶, может ему. ¹⁷ И ¹⁸ пошед к Елео-

* В ркп. быти написано на полях вместо родитися.

⁵³⁻⁵⁴ связанное И; были связаны М. ⁵⁴ связан П. ⁵⁵⁻⁵⁶ сие не великую ему скуку наносило, понеже ради Елеоноры все презирал и делал волю ея И; Но сие невеликую ему скуку наносило, понеже ради Елеоноры все презирал, и делал волю ея, не жели свою М; Но то невеликую скуку ему наносило, понеже ради Елеоноры все презирал и делал волю ея П. ⁵⁷ А ИМ П. ⁵⁸⁻⁶⁰ чтоб ему позволено П. ⁵⁹ о позволении ИМ. ⁶¹⁻⁶² Нет И; Ему и дадеса М; Но она, хоть з досадою, однако ж, не хотя ево прогневать, приказала П. ⁶³⁻⁷² едет Александр на квартиру свою и видит П. ⁶⁴⁻⁶⁶ ему И. ⁶⁵⁻⁶⁶ Нет М. ⁶⁷ фатеру И. ⁶⁸⁻⁷² приехал свою и И. ⁶⁹ приехал М. ⁷⁰⁻⁷¹ Нет М. ⁷³ у И. ⁷⁴ Доб. его И; лежит М; Нет П. ⁷⁵ упутано И; уверчено П. ⁷⁶ Доб. Александр И. ⁷⁷⁻⁷⁸ поднял и пришел в спальню свою, прочел ИМ П. ⁷⁹ Нет ИМ. ⁸⁰⁻⁸² письме написано ИМ. ⁸¹⁻⁸² написано П. ⁸³⁻⁸⁶ невозможность, которая И. ⁸⁴⁻⁸⁵ скрепимся М; скрыты П. ⁸⁷⁻⁹⁰ Нет И. ⁸⁸ свою П. ⁸⁹ квартиру М. ⁹¹ Нет И. ⁹² Нет М П. ⁹³ всем И. ⁹⁴ едино М; одну П. ⁹⁵ владеет И. ⁹⁶⁻⁹⁷ Нет И. ⁹⁸⁻¹⁰⁰ Нет П. ⁹⁹ мне И.

XI. ¹ понеже П. ² Нет И. ³ буде П. ⁴ Нет П. ⁵⁻⁶ узриши меня в своей квартире П. ⁷ Нет ИМ. ⁸ И остаюсь П. ⁹ вернейшая И. ¹⁰ Эдвик И. ¹¹ Додриха М. ¹²⁻¹³ о получении письма И; о получении письма сего М; о письме том П. ¹⁴ две И. ¹⁵ и И П М ¹⁶ родится И П. ¹⁷ Нет ИМ П. ¹⁸⁻¹⁹ письмо сие объявил Елеоноре, которая увидя И; письмо оное объявил

норе, иное письмо объявил ей. Елеонора, увидев такое¹⁹ ²⁰Гед-
виг-Доротей нахалство,²¹ сожалея²² сердцем своим,²³ что Алек-
сандру²⁴ по граду²⁵ дала волю ездить, понеже знала, что Гедвиг-
Доротей красотою и фамилиею ея превосходила.²⁶ Но Александру
знать того²⁷ не дала, токмо²⁸ говорила ему:²⁹ «Столи верности
твоей³⁰ в руках моих имею и верю что ты, Александр,³¹ клятвы³²
своей³³ не нарушиш». ³⁴ Александр отвечал:³⁵ || «Любезнейшая³⁶ л. 206
³⁷Елеонора! О сем³⁸ не сомневайся. ³⁹Я разве в забвении ума сво-
его,⁴⁰ что тебе⁴¹ противно учиню, ⁴²и с сего времени⁴³ всячески
⁴⁴отбегать и ⁴⁵стрецися⁴⁶ Гедвиги-Доротей всеусердно⁴⁷ буду».

Наутрие⁴⁸ Александр поехал за город гулять, а Гедвиг-До-
ротей из окна усмотрела, что Александр поехал ⁴⁹мимо ея,⁵⁰
точас послала лакея ⁵¹своего⁵² спросить, ⁵³куды ⁵⁴Александр
гулять⁵⁵ поехал. ⁵⁶Лакей⁵⁷ же далеко⁵⁸ за Александром бежал⁵⁹
и⁶⁰ достигнуть ево⁶¹ не мог.⁶² Того ради⁶³ ⁶⁴остановился и ⁶⁵
смотрел,⁶⁶ куда он⁶⁷ поедет. ⁶⁸И увидел, что⁶⁹ поехал гулять
в поле.⁷⁰ ⁷¹Тогда,⁷² пришед ⁷³ко⁷⁴ Гедвиг-⁷⁵ Доротей, донес
⁷⁶о том.⁷⁷ Тогда она, презирая честь свою и фамилию, ⁷⁸приказала
корету заложить. ⁷⁹И как заложили корету, и Гедвиг-Доротей
села в корету,⁸⁰ и поехала⁸¹ за Александром ⁸²в поле, и⁸³ нача
гнати. ⁸⁴Александр⁸⁵ же усмотрил позади себя корету, ⁸⁶возмнил⁸⁷
быть Елеоноре, ⁸⁸остановяся⁸⁹ и слез⁹⁰ с коня,⁹¹ дождался. ⁹²Егда
же⁹³ увидев красоту⁹⁴ Гедвиг-Доротей, распалился любовию к ней
и спросил⁹⁵ ея, ⁹⁶куды путь надлежит. ⁹⁸Она ⁹⁹же¹⁰⁰ отвечала.¹⁰¹

° В ркп. написано на полях.

Елеоноре, которая, видя М; и то письмо объявил Елеоноре, которое видя П.
²⁰⁻²¹ ее П. ²² и сожалела П. ²³ Нет ИП. ²⁴⁻²⁵ Нет И. ²⁶ пре-
восходит ИМП. ²⁷ сего ИМ. ²⁸ толко П. ²⁹ Нет И; сиче М.
³⁰ Нет ИМП. ³¹ Нет П; ³² Нет И; клятву МП. ³³ Нет ИМП.
³⁴ разрушить М. ³⁵ ответствовал И; Доб. ей П. ³⁶ Доб. моя П.
³⁷⁻³⁸ Нет П. ³⁹⁻⁴⁰ Разве в заблуждении ума ИМ; Разве вне ума П. ⁴¹ так
И; я М. ⁴²⁻⁴³ А кроме сего И; кроме М; кроме что П. ⁴⁴⁻⁴⁶ отбегании И.
⁴⁵⁻⁴⁷ остерегается Гедвиг-Доротейной любви П. ⁴⁸ Поутру П.
⁴⁹⁻⁵⁰ Нет И. ⁵⁰ Нет МП. ⁵¹⁻⁵³ проведать И. ⁵² Нет М.
⁵⁴⁻⁵⁵ Нет ИМ. ⁵⁶ поехал ИМ; едет П. ⁵⁷ И лакей И. ⁵⁸⁻⁵⁹ Нет
И. ⁵⁹ не побегал П. ⁶⁰⁻⁶¹ Нет ИМ; догнать П. ⁶²⁻⁶³ и П.
⁶⁴⁻⁶⁵ остановяся ИМ. ⁶⁶⁻⁶⁸ вслед за Александром П. ⁶⁷ Нет
⁶⁸ поехал М. ⁶⁹⁻⁷⁰ в полях гуляет ИМП. ⁷¹⁻⁷⁴ И приехал И;
⁷² ИМ; нет П. ⁷³⁻⁷⁵ Нет. ИМ; назад П. ⁷⁶⁻⁷⁷ Нет М. ⁷⁸⁻⁸¹
устремилась И; Нет М. ⁷⁹⁻⁸⁰ Нет П. ⁸²⁻⁸³ вскоре ИМ. ⁸²⁻⁸⁴ скоро П.
⁸⁵ Тогда Александр П. ⁸⁶⁻⁸⁸ думал, что Елеонора едет за ним гулять
П. ⁸⁷ мнил И. ⁸⁸⁻⁹⁰ изшедши М. ⁸⁸⁻⁹¹ и слезши с коня И.
⁹²⁻⁹³ И как П. ⁹⁴ карету И. ⁹⁵ вопрошал И; спросил П. ⁹⁶ Нет
И. ⁹⁷⁻⁹⁸ куда изволиш ехать П. ⁹⁹⁻¹⁰¹ ему сказала П. ¹⁰⁰ Доб.
ему ИМ.

«Уже я, бедная, многия дни ¹в сих полях ездив, ²ищу ключа ³любви Александровой, российского ковалера. Токмо ⁴и поныне не могу сыскать. Александр же ⁵услышав оное и ⁶вспомынув Елеонору, ⁷хотел ⁸от нее ⁹прочь ехать. ¹¹Но ¹²Гедвиг-Доротея л. 206 об. ускорила выскочить ис кореты ¹³и, поймав ¹⁴|| Александра ¹⁵за руку, отшед во едино сокровенное место между рош, ¹⁶говорила ему: ¹⁷«Ежели ты ¹⁸не допустишь меня ¹⁹красоты твоея ²⁰насладиться, зри, ²¹что с ²²собою ²³пред ²⁴очима твоима ²⁵сотворю!». ²⁶И ²⁷²⁸извлекши меч, которой был ²⁹у нея тайно, ³⁰вскорости ³¹обнажен, и ³²хотела себя заколоть. ³³И ³⁴ежелиб ³⁵Александр от ³⁶рук ея ³⁷оного меча ³⁸отнять не ускори, ³⁹то б конечно ⁴⁰Гедвиг-Доротея сама себя заколола. ⁴¹Александр ⁴²же, на сие зря, ⁴³усмехнулся, а ⁴⁴Гедвиг-Доротея, ⁴⁵доколе Александр с нею желанная ее не исполнил, все с великими слезами ему докучала. ⁴⁶⁴⁷И хотя Александр отговаривался от нея всякими мерами, но ⁴⁸не служили ему ⁴⁹тогда острия отговорки ево ⁵⁰нимало, и ⁵¹принужден ⁵²был ⁵³исполнить волю Гедвиг-Доротей. ⁵⁴И пребыл ⁵⁵Александр ⁵⁶з Доротею по ее желанию, и гуляли ⁵⁷в полях ⁵⁸до самого вечера, и ⁵⁹разъехались ⁶⁰⁶¹по своим квартирам. ⁶²⁶³И как ⁶⁴Александр приехал ⁶⁵на квартиру ⁶⁶свою, от гулянья утомился, лег на постелю и ⁶⁷весма ⁶⁸крепко заснул. ⁶⁹Елеонора ⁷⁰же, ждав ⁷¹его всю ночь ⁷²к себе, не могла дожидатся ⁷³и пришла ⁷⁴сама к нему ⁷⁵осмотреть ⁷⁶ево, ⁷⁷дома ли ⁷⁸он спит. ⁷⁹

ХII, 1-2 Нет И. 2 езжу М. 3 Нет И. 4 Нет ИМП.
 5-6 Нет ИМП. 7 Елеонорину любовь П. 8 Доб. и ИМ. 9-10 Нет
 ИМП. 11 итти М. 12 тогда П. 13-14 Нет И. 15-16 Нет И.
 15-17 рече М.; сказала П. 17 Нет И. 18 Нет И. 19 Нет И.
 20 своея И. 21 смотри П. 22 Нет И; над П. 23 Нет И.
 24-25 твоими глазами П. 26 учиню П. 27 Нет ИМ. 28-32 взяв
 шпагу, которая сокровенная была П. 29-30 сокровен ИМ. 31-32 Нет
 ИМ. 33 умертвить П. 34 Нет И. 35 как бы И; когда б П.
 36 из П. 37-38 Нет ИМП. 39-41 зарезалась бы ИМ. 40-41 умерт
 вилась П. 42 И Александр И. 43 смотря П. 44 и И. 45-46 ста
 ла слезно просить, чтоб желание ее исполнить, и утолить бы в ней горящей
 огонь П. 45-48 на сие не умолкла, Александра слезно докучала, доколе
 желанное ее не сотворил И; не умолчав, Александру слезно докучала, доколе
 желанное ее не сотворил М. 47-48 Нет М. 47-58 Тогда острые ево
 отговорки не служили ему, но принужден был, отшед от дороги в зеленые
 леса, с нею итти и гулять. И между тем гуляньем усладились друг от друга
 любовью. И были в тех лесах П. 49 Александру ИМ. 50-51 но ИМ.
 52-54 быть делать, что велят И. 53-54 то делать, что велят М. 55 были
 ИМ. 56-57 и Едвиг Доротея ИМ. 58 Нет И. 60 разъ идюшася
 М. 61-62 Нет ИМ. 62 домам П. 63-64 Нет ИМП. 65 поехал
 М; приехав П. 66-67 Нет ИМП. 68 зело ИМП. 69 уснул ИМП.
 70 А Елеонора ИМ. 71 ждала П. 72-73 Нет ИМП. 74-75 Нет
 ИМП. 76 усмотреть И; посмотреть П. 77 Нет ИМП. 78-79 Але
 ксандр ИМ.

Когда⁸⁰ же усмотрела⁸¹ ево дома⁹ спяща,⁸² возрадовалась и легла на край⁸³ постели⁸⁴ ево, и⁸⁵ нача⁸⁶ помалу⁸⁷ будити ево.⁸⁸ Александр⁸⁹ же проснулся и⁹⁰ со⁹¹ сна⁹² не разумел,⁹³ что Елеонора⁹⁴ подле ево,⁹⁵ рече⁹⁶ громко: «Любезная⁹⁷ моя^{90,98} Гедвиг-Доротея,⁹⁹ опасен я тебе. ¹⁰⁰Да не учиниши¹ Александра² со Елеонорою ³в распре,⁴ || иди⁵ ⁶в дом свой,⁷ а я пойду к Елеоноре». Елеонора⁸ ⁹же,¹⁰ слышав от Александра¹¹ такие слова,¹² прослезилась и рече:¹³ «О проклятое¹⁴ непостоянство ¹⁵кавалерское! О зминое лукавство!¹⁶ ¹⁷О лвиное¹⁸ свирепство! ¹⁹О¹⁹ неисцилимый ехидин яд!²⁰ Александре! Что ныне²¹ со мною²² сотворил! О жало смертное! ²³О пагуба скорая? О злой сосуд!²⁴ О нечестивой матери дочь! Почто мя мать родила, ²⁵а не сокрушила!²⁶ О кровопийца ²⁷и разлучница любви нашея²⁸ Гедвиг-Доротея! ²⁹Кое тебе³⁰ аз зло сотворила или склонность моя была неравна чести вашей? Почто мя прежде времени погубила!». ³¹И потом от Александра³² пошла до квартиры своей.³² И как³³ пришед Елеонора в спальню свою, реки слез испустила, и одежду ³⁴на себе почла драти,³⁵ и власы ³⁶главы своей³⁷ терзати.³⁸ И изменилась красота лица³⁹ ея. ⁴⁰Плачевные⁴¹ гласы⁴² ее пронзали⁴³ рыданием облака.⁴⁴ ⁴⁵И биением в постелю сама себе положила.⁴⁶ И ⁴⁷таким неутешным своим⁴⁸ плачем всех ко ужасу привела,⁴⁹ отца и мать⁵⁰ свою, не ведущих прямой притчины, прослезила⁵¹ ⁵²И тем рыданием⁵³ и биением сама себя в постелю положила, ⁵⁴и в великую горячку упаде.⁵⁵

⁵⁶А как Елеонора ушла от Александра, а⁵⁷ Александр в то

⁹ В ркп. написано над строкой.

¹⁰ В ркп. написано над строкой.

III, ^a В ркп. Александры.

^b В ркп. привела написано на полях вместо привлекла.

^c В ркп. мать написано на полях вместо матеръ.

⁸⁰ И егда И. ⁸¹⁻⁸² Нет МП. ⁸³ краю П. ⁸⁴ кровати М. ⁸⁵ Нет М. ⁸⁶ начала И; стала П. ⁸⁷ Нет П. ⁸⁸ Нет ИМП. ⁸⁹ И Александр М. ⁹⁰⁻⁹² и ИМ. ⁹¹ ото П. ⁹³ уразумел ИМ; узнал П. ⁹⁴⁻⁹⁵ с ним ИМП. ⁹⁶ Доб. Александр И; сказал П. ⁹⁷ Любезнейшая П. ⁹⁸ Нет МП. ⁹⁹ Доб. аз И.

XIII, ¹⁰⁰⁻¹ не учини П. ² Нет П. ³⁻⁴ Нет И; вне дружбы П. ⁴ вражде М. ⁵ пойди М. ⁶⁻⁷ к дому своему ИМП. ⁸ тогда Елеонора П. ⁹⁻¹² Нет П. ¹⁰⁻¹⁴ Нет И. ¹¹ него М. ¹³ говорила П. ¹⁵⁻¹⁶ Нет М. ¹⁷⁻²⁰ Нет И. ¹⁸ лице М. ¹⁹ Ох один П. ²¹⁻²² Нет И. ²³⁻²⁴ Нет И. ²⁵⁻²⁶ Нет И. ²⁶ Доб. в рождении своем П. ²⁷⁻²⁸ Нет МП. ²⁹⁻³⁰ почто М. ³¹⁻³² Нет ИМП. ³³ Нет ИМП. ³⁴⁻³⁵ раздрала И; изодрала МП. ³⁶⁻³⁷ Нет ИМП. ³⁸ раздрала ИП; истерзала М. ³⁹ в лице М; Нет П. ⁴⁰⁻⁴⁴ Нет И. ⁴¹ Нет ИМП. ⁴² глаза П. ⁴³ пробивали МП. ⁴⁵⁻⁴⁶ и тем рвением И; нет МП. ⁴⁷⁻⁴⁸ рыданием и ИМ; нет П. ⁴⁹⁻⁵¹ Нет И. ⁵⁰ про слез ея М; нет П. ⁵²⁻⁵³ Нет И. ⁵³ рвением МП. ⁵⁴⁻⁵⁵ а потом и горячка нападе на ню ИМ; а потом и горячка к ней преждестоящая приключилась П. ⁵⁶⁻⁵⁷ Нет ИМП.

л. 207 об. время ⁵⁸лежал на постели, слышав оное, ⁵⁹оторопел, и ⁶⁰не знал, ⁶¹что над ⁶²ним зделалось. ⁶³И нача размышляти, ⁶⁴⁶⁵кто с ним лежал на постели. ⁶⁶И ⁶⁷в великом сумнении быв. ⁶⁸В то время Гедвиг-Доротее услышала ⁶⁹о том Елеонорине вопле и ⁷⁰плаче ⁷¹|| ⁷²и несчастии, ⁷³возрадовалась ⁷⁴погибели ея, ⁷⁵и пришла ⁷⁶ко Александру ⁷⁷с таким происком, ⁷⁸чтоб Александрову любовь ко Елеоноре ⁷⁹отвратить и загладить. ⁸⁰⁸¹И говорила ему: ⁸²«Дивлюся я тебе, Александр, ⁸³чего ⁸⁴ради не щадишь ⁸⁵честь свою. Честнаго еси ⁸⁶отца сын и достаточны ⁸⁷ковалер. Почто склонился к любви Елеонориной. ⁸⁸Я тебе советую: ежели пожелаешь меня любить, то радуюся тому, ⁸⁹аще же ⁹⁰и меня не достойну познаваешь, ⁹¹сыщи ⁹²равную себе, а Елеонору откинь, зделай милость. И дай свой ⁹³привет каждой по достоинству правость. ⁹⁴Неужель ⁹⁵ты пасторскую дочь со мною сровняешь?» ⁹⁶На что ей ⁹⁷Александр ответствовал: ⁹⁸«Уже вы, государыня моя, друг друга столко порицаете, что от звону речей ваших голова моя болит. Ведаешь ⁹⁹ты ¹⁰⁰и сама, что я Елеонору ¹ради был болен ²и любовь ее нашел чрез тяжкую ³погибель и ⁴здравия своего ⁵немало не утратил, ⁶и столп верности между нами утвержен. ⁷Ты ⁸же не вем ⁹откуда пришла и возбудила ¹⁰между нами такое смятение, ¹¹¹²что Елеонора ¹³от того умирает, ¹⁴чего было чести твоей ¹⁵делать не подлежало. ¹⁶И что вам ис того прибыли? ¹⁷Да ¹⁸я ж и любви твоей не искал, ты сама у ¹⁹меня просила, ²⁰чтоб я волю твою исполнил, ²¹отчего я ничем отговоритца не мог. А моей горячности к тебе нималой нет, да и ²²трудитесь ²³вы втуне. ²⁴|| ²⁵И я вам ²⁶истинну ²⁷доношу. ²⁸Аще ли ²⁹хочеш ⁰выслушать и не изволь болея меня

² В ркп. написано над строкой. ⁰⁻⁶ В ркп. над всеми словами этой фразы расставлены номера, указывающие последовательность слов.

⁵⁸⁻⁵⁹ Нет ИМ. ⁵⁸⁻⁶⁰ Нет П. ⁶¹⁻⁶⁴ Нет МП. ⁶² с И. ⁶³⁻⁶⁶ Нет И. ⁶⁵⁻⁶⁶ Нет М. ⁶⁷⁻⁶⁸ размышлял М; Нет П. ⁶⁸ Доб. лежа на постеле размышляет И. ⁶⁹⁻⁷¹ тот Елеонорин вопль П. ⁷⁰⁻⁷³ Нет ИМ. ⁷²⁻⁷³ Нет П. ⁷⁴ Доб. о П. ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет ИМ; приехала П. ⁷⁷⁻⁸⁰ Нет М. ⁷⁸ писмом И. ⁷⁸⁻⁸² Нет И. ⁸¹⁻⁸² Сице рече М. ⁸² Нет П. ⁸³ Александре М; Нет П. ⁸⁴⁻⁸⁵ ты не хранишь П. ⁸⁶ Нет И; ты П. ⁸⁷ достойный П. ⁸⁸ со Елеонорою М. ⁸⁹⁻⁹⁰ а сжели П. ⁹¹ признаешь И. ⁹² Нет М. ⁹³ Нет ИП. ⁹⁴ Нет МП. ⁹⁵ И неужели И. ⁹⁶⁻⁹⁷ Нет ИМП. ⁹⁸ и рече И. ⁹⁹ Видишь И. ¹⁰⁰ Нет М.

XVI, 1-2 болезнь И; нет П. ³ такую М. ⁴ Нет М. ⁵⁻⁶ Нет ИМП. ⁷ Доб. и столб надежды М. ⁸ А ты П. ⁹ знаю П. ¹⁰ возмутила М. ¹¹ жестокосердие П. ¹²⁻¹⁴ Нет И. ¹³ Елеонора П. ¹⁴ умерети надобно М; пришло умереть П. ¹⁵ Доб. и И. ¹⁶ надлежало МП. ¹⁷⁻²⁰ А я любви твоей чести и делать не искал, ты сама у меня испросила И. ¹⁸ А М; Нет П. ¹⁹ Нет МП. ²⁰ испросила М; привлекала П. ²¹⁻²⁷ ты отче истинную ты И. ²²⁻²⁴ трудящийся туне М. ²³⁻²⁴ ты напрасно П. ²⁵⁻²⁶ о чем И; ти М; тебе П. ²⁸⁻²⁹ коли М.

знать, и имя мое³⁰ забуди. А³¹ когда ж^e мне будешь надомна, тогда тебя³² и³³ сам³⁴ сыщу».

Тогда Гедвиг-Доротей пришла в великое сумнительство, и, стоя пред Александром, прослезилась³⁶ и рече.³⁷ «Ты ли ключ любви Александровой, которого я,³⁸ оставя честь и фамилию свою, искала. И³⁹ аще бо⁴⁰ истинно мя⁴¹ приветствовал, ей,⁴² прежде меня, ⁴³нежели⁴⁴ проклятую Елеонору мертву узришь,⁴⁵ и будешь Елеоноре⁴⁶ врач, а⁴⁷ мне ныне⁴⁸ убийца!».

И окончав сие,⁴⁹ возвратилась⁵⁰ в дом свой, ⁵¹горко плакала,⁵² и,⁵³ пришед⁵⁴ в спальню свою,⁵⁵ возложила⁵⁶ на себя ⁵⁷одежду черную⁵⁸ и ⁵⁹в великую печаль⁶⁰ вдалас, так что⁶¹ чрез одне сутки неможно было⁶² персоны ея признать, ибо⁶³ красота лица ея ⁶³померкла. И пребыв⁶⁴ Гедвиг-Доротей многия дни,⁶⁵ ожидая смерти себе, однако же ⁶⁶еще возымела надежду⁶⁷ получитьи ключь любви Александровой, послала ко⁶⁸ Александру письмо ⁶⁹следующее под сим:⁷⁰ «Александру кавалеру от любви моей поздравление! Знает ли твое сердце, что ⁷¹со мною⁷² ныне⁷³ сотворил? Хочу ведать я, уповаю,⁷⁴ что вы⁷⁵ в тот час имели⁷⁶ высокое размышление⁷⁷ ⁷⁸в голове,⁷⁹ когда я⁸⁰ к вам приходила,⁸¹ и, не усмотря времени, дерзнула⁸² о правде ⁸³своей⁸⁴ докучать,⁸⁵ и ⁸⁶в том прошу прощения. Однако ж строгий твой отказ меня⁸⁷ столко мучит, || что ежели паки⁸⁸ не пригласиш⁸⁹ красоты твоея ⁹⁰доброотоу веселиться,⁹¹ то⁹² конечно вскоре погибну, ибо⁹³ мне несколько ⁹⁴свое⁹⁵ здравие надобна, как твоя любовь: или радуясь, или⁹⁵ плачу вкупе⁹⁶ с нею. И пребуду в верности твоей⁹⁷ сущей, любви твоей раба. Гедвиг-Доротей».

л. 208 об.

Александр,⁹⁸ ⁹⁹получа оно¹ письмо,² прочитав,³ ответствовал ⁴ко Гедвиг-Доротей писмом же следующим тако:⁵ «Коликие⁶

³⁰ В ркп. написано на полях.

⁸ В ркп. написано над строкой.

^и В ркп.

³⁰ Доб. не М. ³¹ Нет ИМ. ³²⁻³⁴ Нет МП. ³³ Нет И. ³⁵ Нет ИП; И М. ³⁶⁻³⁷ Нет П. ³⁸ ради ПМ. ³⁹⁻⁴⁰ ежели П. ⁴¹ Доб. ныне И; так меня П. ⁴² неужели П; еси М. ⁴³⁻⁴⁵ Нет И. ⁴⁴ Нет П. ⁴⁶ ей П. ⁴⁷ и И. ⁴⁸ Нет ИМ. ⁴⁹ те речи П. ⁵⁰ поехала П. ⁵¹⁻⁵² Нет П. ⁵² плакашесь ИМ. ⁵³ Доб. приехав П. ⁵⁴ вошла П. ⁵⁵ Нет ИМП. ⁵⁶ падела П. ⁵⁷⁻⁵⁸ черное платье П. ⁵⁹⁻⁶⁰ zelной печали П; и zelно в печаль М. ⁵⁹⁻⁶¹ Нет И. ⁶² и П. ⁶³ Нет М. ⁶⁴ быв. П. ⁶⁵ Доб. в печали П. ⁶⁶⁻⁶⁷ от надежде И; в надежде И; в надежде М; надеялась П. ⁶⁸ Нет М. ⁶⁹⁻⁷⁰ которые написала таким образом П; следующим образцом М. ⁷¹⁻⁷² ко мне ИМ. ⁷³ Нет П. ⁷⁴ Нет П. ⁷⁵ Нет П. ⁷⁶ имел П. ⁷⁷ разсуждения ИМП. ⁷⁸⁻⁷⁹ Нет И. ⁸⁰ Нет ИП. ⁸¹ приезжала П. ⁸² Доб. вам П. ⁸³⁻⁸⁵ предлагать П. ⁸⁴ Нет ИМ. ⁸⁶ Нет ИП. ⁸⁷ Нет И. ⁸⁸ Нет ИП. ⁸⁹ Доб. и не даш И. ⁹⁰⁻⁹¹ насладится П. ⁹² Нет ИМП. ⁹³ Нет М. ⁹⁴ только И. ⁹⁵ и П. ⁹⁶ бо-ще П. ⁹⁷ Нет ИМП. ⁹⁸ тогда Александр П.

XV, ⁹⁹⁻¹ Нет ИМ; полученное П. ² Доб. от Гетвиг Доротей П. ³ прочет и ИМ; доб. на которое П. ⁴⁻⁵ Нет ИП; сие М. ⁶ А какие П.

досады ты со мною, Гедвиг-Доротея, чиниш и изрещи уже⁷ невозможно. И я удивляюс как бы вошло в чью⁸ мысль,⁹ чтоб чужую власть нахалством отъять.¹⁰ И смертию своею¹¹ мниши мя¹² устрашити, чего охотно желаю, дабы¹³ мне¹⁴ при одной¹⁵ остатца. Много бо¹⁶ вам воспрещал об ымени моем знати, и ныне реку.¹⁷ А когда будет нужда, и сам вас просить буду. Слуга¹⁸ Александр».

И,¹⁹ написав оное²⁰ письмо, послал. И²¹ как оное²² письмо²³ Гедвиг-Доротея²⁴ прочла,²⁵ ²⁶рече сице:²⁷ «О пролятый час рождения моего! О несчастнейшая²⁸ девица²⁹ под солнцем!³⁰ Как ныне домышлю³¹ Александрову любовь³² сыскати, которая³³ меня хочет гробу предати. О Елеонора, что со³⁴ мною чиниш! Почто³⁵ ³⁶в помощь мне³⁷ не ускориши смертию своею! Дай мне радость, чрез которую могу сыскати Александрову склонность! Изчезни, проклятая, да не³⁸ слышат мои уши имене³⁹ твоего!». ⁴⁰ ||

л. 209

А⁴¹ ко Александру в то время пришла девка⁴² Ассилия и сказала,⁴³ что Елеонора при смерти, и просит, чтоб ее последним посещением⁴⁴ ⁴⁵посетил и⁴⁶ обрадовал ее.⁴⁷ Слышав сия,⁴⁸ Александр тотчас⁴⁹ к Елеоноре⁵⁰ ⁵¹пошел. И пришед⁵² ⁵³к ней в спальню,⁵⁴ узрил⁵⁵ ее в смертной болезни⁵⁶ лежащу⁵⁷ на постеле.⁵⁸ И лобызав⁵⁹ ее, ⁶⁰говорил сице:⁶¹ «Первая и последняя⁶² возлюбленница и⁶³ надежда меня⁶⁴ оставляет, красота Елеонорина в высоту отлетает. Чем буду тогда я, бедной, веселиться, когда⁶⁵ сердце⁶⁶ во мне⁶⁷ смутится!». Елеонора ж прослезилась и, взирая на Александра, рече:⁶⁸ «О лстивый язык! Почто мя в болезни смущаеш? Знаю, что⁶⁹ ⁷⁰из фундаменту сердце⁷¹ рыдает.⁷² Надежда твоя всегда⁷³ при тебе будет, ⁷⁴ежели смерть меня взяти не забудет. Где⁷⁵ Гедвиг-Доротею⁷⁶ всегда в любви имееш, хотя и в верности прямо⁷⁷ жить не умееш. ⁷⁸Токмо прошу⁷⁹ воспомяни,⁸⁰ Александре,⁸¹ Елеонру бывшу, которая в верности⁸² умирает, как я слышу. Послушай, любезнейший, не стонет ли земля!

⁷ Нет М.; языком П.   ⁸ чужую М.   ⁹ голову П.   ¹⁰ взять М; отнять П.   ¹¹⁻¹² хоощец меня П.   ¹³ чтоб П.   ¹⁴⁻¹⁵ приятно И.
¹⁶ Нет П.   ¹⁷ тож пишу П.   ¹⁸ Доб. вам М.   ¹⁹ Нет ИМ.
²⁰ Нет ИМП.   ²¹ Нет И.   ²² то П.   ²³⁻²⁴ она П.   ²⁵ прочитала И.
²⁶⁻²⁷ и воскричала П.   ²⁷ Нет И.   ²⁸⁻³⁰ сердце пред лицем М.
²⁹⁻³⁰ Нет И; во всем свете П.   ³¹⁻³² Александровой любви М.
³³ на которое И.   ³⁴ Нет М.   ³⁵ потом И.   ³⁶⁻³⁷ во мне М; нет И.
³⁸⁻⁴⁰ будут мои уши имени твоего слышать И.
³⁹ имя П.   ⁴¹ Нет ИМП.   ⁴² Нет ИМ; служительница Елеонорина П.
⁴³ рече И.   ⁴⁴ прощением М.   ⁴⁵⁻⁴⁶ Нет ИМП.   ⁴⁷ Нет ИМП.
⁴⁸ Нет М; то П.   ⁴⁹⁻⁵⁰ Нет П.   ⁵¹⁻⁵² пришел и М.   ⁵³⁻⁵⁴ Нет ИП.
⁵⁵ усмотрил П.   ⁵⁶⁻⁵⁸ Нет ИП.   ⁵⁷⁻⁵⁸ Нет М.   ⁵⁹ целовав П.
⁶⁰⁻⁶¹ Нет И.   ⁶¹ Нет П.   ⁶²⁻⁶³ Нет ИМП.   ⁶⁴ мя М.
⁶⁵ и И.   ⁶⁶⁻⁶⁷ мое ИМП.   ⁶⁸ говорила П.   ⁶⁹ Доб. не ИП.
⁷⁰⁻⁷¹ и се с фундамента И.   ⁷² рыдаеш ИМП.   ⁷³ завсегда И.
⁷⁴⁻⁷⁶ добротую И.   ⁷⁵ Нет ИМП.   ⁷⁷ Нет ИП; продолжать М.
⁷⁸⁻⁷⁹ Нет ИМ.   ⁷⁸⁻⁸⁰ Вспомниш П.   ⁸¹ Нет И.   ⁸² смертности М.

Знаеш ли прямо, что⁸³ Елеонора умирает кого для. Чем, Александре, любовь Елеонорину достал или забыл, когда помощницею звал. Можно б тебя поискорейше всегда учинить смертною раню в сердце мечем уязвити кого.⁸⁴ Как может⁸⁵ || проклятая совесть л. 209 об. терпети, любезнейшаго⁸⁶ друга в несносной печали зрети. Почто ж было⁸⁷ тебе любовь во мне искати, когда не умееш⁸⁸ верность⁸⁹ содержать?⁹⁰ Токмо⁹¹ предай ныне смерти, не томи мя⁹² боле. Ты мя⁹³ мучиш, в твоей есть⁹⁴ воле!⁹⁵ Александр рече:⁹⁶ «Правда, недостойн есмь на красоту лица⁹⁷ взирати,⁹⁸ не токмо что во оправдание вам⁹⁹ сказать. Злая красота Гедвиг-Доротеина¹ то учинила,² столп верности во мне развратила.³ И⁴ сие аз⁵ верности⁶ пред тобою винен,⁷ и извинения⁸ не сыщу. Того ради что хочеш со мною делай.⁹ За сим¹⁰ да умолчю». Елеонора же рече:¹¹ ¹²«Молю тя,¹³ Александре,¹⁴ последнее прошение прими¹⁵ и Гедвиг-Доротею с нами беседовать zde¹⁶ учини,¹⁷ ибо когда смерть жизнь мою¹⁸ начнет пресекать, не обленюся тогда тебе¹⁹ ею²⁰ рекомендовать». Тогда²¹ Александру,²² хотя сие²³ повеление и не весма приятно было,²⁴ однако ж преслушать Елеоноры не хотел, послал ²⁵человека своего,²⁶ Евпла,²⁷ ²⁸ко Гедвиг-Доротеи²⁹ и велел ей³⁰ сказать, чтоб на квартиру ³¹к нему³² пришла. И как Гедвиг-Доротея повеление Александрово услышала, забыв стыд и честь свою,³³ не взяв за собою никого, побежала ко Александру. ³⁴И пришел³⁵ пред лице ево, смеялас ³⁶и плакала,³⁷ чему Александр весма дивился,³⁸ и говорил:³⁹ «Пойдем со мною ко Елеоноре». Она же ему отвечала: «Для тебя⁴⁰ || пред⁴¹ острейший меч всегда л. 210 ⁴²есмь⁴³ есть⁴⁴ готова». И пришли ко Елеоноре в спальню. ⁴⁵Егда же Елеонора⁴⁶ Гедвиг-Доротею увидела, возрадовалась видом⁴⁷ и рече⁴⁸: «О любезнейшая⁴⁹ моя⁵⁰ сестрица Гедвиг-Доротея!⁵¹ Кои ветры понудили⁵² в болезни сущу посетити⁵³ не обленилась,⁵⁴

⁸³ Нет МП. ⁸⁴ Нет МП. ⁸⁵ можеш П. ⁸⁶ любезнаго МП. ⁸⁷ Нет П. ⁸⁸ умел П. ⁸⁹ в верности МП. ⁹⁰ держати М. ⁹¹ Нет МП. ⁹² Нет И. ⁹³ меня П. ⁹⁴ есмь И.; нет П. ⁹⁵ Доб, Ах, Александр, прости. Припиши верность мою на твоём сердце П. ⁹⁶ Нет М. сказал П. ⁹⁷ Доб. твоего П. ⁹⁸ зрети П. ⁹⁹ себе П. XVI, ¹ Доротеина И. ² Доб. и П. ³ возвратила М. ⁴⁻⁵ ей, ей в ИП. ⁵ в М. ⁴⁻⁶ ей, ей И. ⁷ виновен ИП. ⁸ оправдания М. ⁹⁻¹⁰ Нет П. ¹¹ Нет ИМ; сказала П. ¹²⁻¹³ прошу тебя П. ¹⁴ Александр П. ¹⁵ прйти И. ¹⁶ Нет И. ¹⁷ призови П. ¹⁸ на М. ¹⁹ тебя П. ²⁰ ей М. ²¹ Нет ИМП. ²² Александр ИМП. ²³ от П. ²⁴ Нет ИП. ²⁵⁻²⁶ Нет И. ²⁷ Нет МП. ²⁸⁻²⁹ Нет ИМ. ³⁰ Нет ИМП. ³¹⁻³² Нет М. ³³ Нет И. ³⁴⁻³⁵ Нет И. ³⁶⁻³⁷ Нет И. ³⁸⁻³⁹ Нет И. ³⁹ сказал П. ⁴⁰ Доб. пойду И; доб. хотя П. ⁴¹ Нет И. ⁴²⁻⁴⁴ итти П. ⁴³ Нет М. ⁴⁴ Нет И. ⁴⁵⁻⁴⁶ И как она П. ⁴⁷ Нет И. ⁴⁸ сказала П. ⁴⁹ Нет М. ⁴⁹ Любезная МП. ⁵⁰ Нет ИМ. ⁵¹ Доротея И. ⁵² Доб. тебя меня П. ⁵³⁻⁵⁴ Нет ИМП.

что бы никогда⁵⁵ за великия денги не⁵⁶ могла купить^к,⁵⁷. Радуюсь сердцем и благодарю бога⁵⁸ за посещение ваше⁵⁹ и дивлюся, что не погнушалася взрети на мое терпение. Гедвиг-Доротея⁶⁰ рече:⁶¹ «Любезнейшая⁶² сестрица! Истинну вам⁶³ доношу, в неведении погрешила, ⁶⁴в том и⁶⁵ прощения прошу. Ежели⁶⁶ бы ⁶⁷болезнь вашу⁶⁸ хотя мало⁶⁹ знала, то бы и минуты к тебе конечно прискакала.⁷⁰ А ныне пришла к тебе, не ведущи⁷¹ твоей болезни.⁷² ⁷³А поставил друг ваш⁷⁴ Александр⁷⁵ мя пред тобою,⁷⁶ которой здравия твоего немало⁷⁷ убавил». ⁷⁸Александр рече:⁷⁹ «Гедвиг-Доротея, пожалуй, меня оставь⁸⁰ бранити, не покушайся досады нам⁸¹ чинити. Ведаеш ли, что твоя злоба более⁸² Елеонору сокрушила, всея надежды и света лишила. Я надеюс, всякая бы ехидна ныне прослезилась, ежели⁸³ бы уразумела, како ты ей поругалась, ⁸⁴на что доказать тебе⁸⁵ имею.⁸⁶ ⁸⁷И аще Елеонора умрет, мстить буду, сколько умею». ⁸⁸Елеонора рече:⁸⁹ «Любезнейший⁹⁰ Александр! Или⁹¹ тебе мое⁹² что мешает? || Удержи язык твой⁹³ ⁹⁴да ми смерть не провещает.⁹⁵ Ведаете вы оба, что я, бесщастнейшая девица^к, ⁹⁶на⁹⁷ свете не имела забавы ни в ⁹⁸зиме, ни в лете.⁹⁹ Здесь уже¹⁰⁰ хотя и познала жизни конец, но,¹ надеюсь за мучение восприяти венец. Ты, Александре,² со мною на суде станеш, и Гедвиг-Доротею³ ⁴близ себя познаеш,⁵ я посреде вас ⁶огнем претворюся,⁷ ⁸и в правде,⁹ яко столп, утверждуся». И, ¹⁰изрекши сие,¹¹ нача¹² отходити. Однако ж тихим гласом приказывала ¹³Александру сице:¹⁴ «Александр! ¹⁵Последнее прошу, зделай со мною¹⁶ милость. Подпиши ¹⁷на гробе моем¹⁸ верность мою и данной от тебя ¹⁹знак верности, его²⁰ тебе^к жити²¹ вручаю, положи ²²во гробу²³ со мною²⁴ и провади, и погреби тело мое своими руками. И

л. 210 об.

^{*} В ркп. купить написано на полях вместо достать. ^к В ркп. имею написано на полях вместо умею. ^к В ркп. написано над строкой.
^к В ркп. написано над строкой.

⁵⁵ николи ИМ. ⁵⁶ Нет ИМ. ⁵⁷ Доб. достать И. ⁵⁸ Нет И.
⁵⁹ Нет ИМ. ⁶⁰ Доротея И. ⁶¹ отвеща И; нет М; сказала П.
⁶² Любезная М. ⁶³ тебе П. ⁶⁴⁻⁶⁵ Нет ИМ. ⁶⁶ когда П.
⁶⁷⁻⁶⁸ о болезни вашей ИП. ⁶⁹ Доб. что ИМП. ⁷⁰ прибежала П.
⁷¹ ведая МП. ⁷² Доб. в намерении поискать драгой вашей приязни ИМП. ⁷³⁻⁷⁴ Нет МП. ⁷⁵⁻⁷⁶ Александр мя пред тобою зде поставил И. ⁷⁷ Нет МП. ⁷⁸ утратил И.
⁷⁹ Нет М; сказал П. ⁸⁰ престань П. ⁸¹ Доб. более И. ⁸² Нет ИМП. ⁸³ когда П. ⁸⁴⁻⁸⁶ Нет П. ⁸⁵ Доб. всегда ИМ. ⁸⁷⁻⁸⁸ Нет П.
⁸⁹ Нет М; сказала П. ⁹⁰ любезный мой друг П. ⁹¹ имя Й; нет П.
⁹² Нет МП. ⁹³ Нет ИМ. ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет П. ⁹⁶ Нет И. ⁹⁷ в МП.
⁹⁸⁻⁹⁹ радости ни в весели П. ¹⁰⁰ Нет И.
XVII, ¹ Нет ИМ; однако ж П. ² Александр МП. ³ Доротея И.
⁴⁻⁵ представиш П. ⁵ оставиш М. ⁶⁻⁷ стану П. ⁸⁻⁹ Нет М.
⁹ Доб. моей И. ¹⁰⁻¹¹ сказав то П. ¹² начала П. ¹³⁻¹⁴ Нет И.
¹⁴ тако П. ¹⁵ Александр П. ¹⁶ Доб. бедной П. ¹⁷⁻¹⁸ над гробом П.
¹⁸ Нет И. ¹⁹ Нет М. ²⁰ которой П. ²¹ Нет ИМП.
²²⁻²³ Нет ИМ. ²⁴ Доб. проводи ИМП.

знай, что непостоянство верность преодолело. И во время погребения изпусти на мя хотя одну слезу из очей твоих.²⁶ И не воспоминай²⁶ зло, творимое тебе мною.²⁷ От поношения чести моей²⁸ язык твой воздержки. И,²⁹ изрече³⁰ сие,³¹ умре.³²

³³ Егда же Александр любезнейшей Елеоноры лишился, испустил слезы и говорил сие:³⁴ «О корень злости! О адская жадная³⁵ пропасть! ³⁶О ненасытная утроба! О смертоносны яд! О свирепейший лев Гедвиг-³⁷Доротея! Кого ты прогнала?³⁸ О злое мое произволение³⁹ оставя верность. ⁴⁰Змей ⁴¹лютой, во⁴² образ облекшись, ⁴³сотворил волю ея,⁴⁴ и тем любезную⁴⁵ Елеонору погубил ⁴⁶и во гроб положил».⁴⁷ И, возрев⁴⁸ на Гедвиг-Доротею,⁴⁹ рече:⁵⁰ «Зри,⁵¹ убилица, что сотворила! Ах, || почто, проклятая, ты нас вечно разлучила? Изыди,⁵² жало смертное, да не ⁵³зрят очи мои⁵⁴ твою злобу!». Слышав сие,⁵⁵ Гедвиг-Доротея⁵⁶ с великим стыдом пошла в дом свой и плакала горко. л. 211

Александр же, в великой печали бысть⁵⁷ по Елеоноре, и⁵⁸ на квартиру свою⁵⁹ возвратился.⁶⁰ Тогда⁶¹ к ⁶²телу Елеонорину⁶³ отец и матери и ⁶⁴ближния ея⁶⁵ сродники⁶⁶ собрашася⁶⁷ и ужасное рыдание и плачь воздвигли.⁶⁸

Александр же ⁶⁹в то время⁷⁰ повелел⁷¹ зделать гроб ⁷²и подписать⁷³ на верхней доске сие:⁷⁴ «В : П : Е : А : Р : У : Г : Д», которыхы литеры значат.⁷⁵ «В верности : Пострадала : Елеонора : Александра : Ради : Ухищрением : Гедвиг : Доротея». И изготова ⁷⁶тот гроб,⁷⁷ послал⁷⁸ к пастору⁷⁹ при писме, в котором писано⁸⁰ тако:⁸¹ «Господин пастор, мой государь! Уведомился я, что⁸² в вашем доме великое несчастье ⁸³вчерашняго дня⁸⁴ учинилась:⁸⁵ любезнейшая ваша и единородная дочь⁸⁶ Елеонора в вечное блаженство отиде. Того ради по обычаю вашему⁸⁷ долг свой мертвому телу воздати не обленился, устроая⁸⁸ дом вечный. При сем посылаю в такой надежде,⁸⁹ что сия первая и последняя

²⁶ своих П. ²⁶ обиду и П. ²⁷⁻²⁸ Нет МП. ²⁹ Нет М. ³⁰ рече М; сказав П. ³¹ Доб. и М. ³² испусти дух П. ³³⁻³⁴ И как увидел Александр любезную свою Елеонору умершу, о коликы жалости исполнился, и рыдания слез испущал, и сказал: П. ³⁴ Нет И. ³⁵ Нет ИМ. ³⁶⁻³⁷ Нет И. ³⁸ поглотила ИМ. ³⁹ нечастье П. ⁴⁰⁻⁴² возлюбленный М. ⁴⁰⁻⁴³ Нет П. ⁴¹⁻⁴² в лепый И. ⁴⁴ Нет И. ⁴⁵ любезнейшую ИМ. ⁴⁶⁻⁴⁷ Нет ИМП. ⁴⁸ взглянув П. ⁴⁹ Доротею ИП. ⁵⁰ сказал П. ⁵¹ Смотря П. ⁵² Быть отселе П. ⁵³⁻⁵⁴ очей твоих П. ⁵⁴ Нет ИМ. ⁵⁵ то. П. ⁵⁶ Доротея И. ⁵⁷ Нет ИМП. ⁵⁸ Нет ИМП. ⁵⁹ Нет И; доб. едва П. ⁶⁰ мог дойти П. ⁶¹ Нет ИМ. ⁶²⁻⁶³ Элеоноре МП. ⁶⁴⁻⁶⁵ Нет П. ⁶⁵ Нет М. ⁶⁶ Нет ИМ. ⁶⁷ собрались П. ⁶⁸ воздвигнули М; возносили П. ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет ИМП. ⁷¹ велел П. ⁷²⁻⁷⁴ из одного чистого замора, и высечь на верхней доске гробу большими литерами слова П. ⁷³ подписал М. ⁷⁵ Доб. ниже сего М; значили П. ⁷⁶⁻⁷⁷ оной ИМ; оное П. ⁷⁸ прислал М. ⁷⁹ Доб. отцу Елеонорину П. ⁸⁰ написал П. ⁸¹ Нет ИМП. ⁸² Нет М. ⁸³⁻⁸⁴ вчерашний день П. ⁸⁵ Доб. и М. ⁸⁶ дочь МП. ⁸⁷ нашему И. ⁸⁸ устроил П. ⁸⁹ силе ИП.

⁹⁰моя к⁹¹ дочери вашей⁹² услуга приятна будет. И⁹³ остаюсь верный ваш слуга Александр».

л. 211 об. ⁹⁴И как⁹⁵ пастор ⁹⁶получил оное⁹⁷ письмо, взяв и⁹⁸ прочел, и за такую⁹⁹ милость Александрову¹⁰⁰ благодарил. || А когда день погребения назначился,^{0,1} тогда Александр послал раба² своего к пасторским воротам дожидаться³ как⁴ ⁵тело Елеонорино⁶ понесут, чтоб⁷ ему сказать.⁸ И ⁹оной¹⁰ слуга дождался¹¹ выносу, пришел¹² ко¹³ Александру, донес.¹⁴ Тогда¹⁵ Александр прослезился¹⁶ и ¹⁷облекся в¹⁸ черное платье, за гробом¹⁹ пошел.²⁰ И во время над телом службы, взирая на лице ея, плакал. И²¹ ради скрытности любви говорил громко: «Как может матернее сердце ²²живо быть ради²³ красоты неизреченной ²⁴и младу сердцу²⁵ яко цвет, которой толко²⁶ изряднейшее благовоение восприем²⁷ ²⁸испускати²⁹ ³⁰на челе, ³¹а ныне³² во³³ гроб³⁴ положен, ³⁵и в землю отходит!». И плакал довольно,³⁶ и взяв колцо,³⁷ которое она ³⁸„, при смерти³⁹, ⁴⁰приказала⁴⁰ во гроб ⁴¹с собою⁴² положить, ⁴³то Александр оное колцо взяв⁴⁴ в рот,⁴⁵ и пришел⁴⁶ ко гробу, якобы⁴⁷ простится,⁴⁸ и колцо оное⁴⁹ подле правыя щеки опустил,⁵⁰ тогда⁵¹ з громким плачем отиде. Тогда⁵² предстояция подивились ⁵³жалости ево и никто⁵⁴ возмог⁵⁵ от слез удержатися.⁵⁶ А как стали погребати, тогда Александр говорил:⁵⁷ «Не стыдно ковалеру такую изрядную девицу своими руками⁵⁸ засыпати». И взяв заступ,⁵⁹ никого к тому не допуская, своими руками могилу сравнял.⁶⁰ Пастор, виде Александрово к дочери своей последнее благодарение, поревновал доброму сердцу ево и позвал ево к себе. И⁶¹ мало Александр у пастора сидел, ⁶²того ради,⁶³ что⁶⁴ не мог от слез никак⁶⁵

⁰ В ркп. назначился написано на полях вместо начинался. ⁹¹⁻⁹ В ркп. написано на полях.

⁹⁰⁻⁹¹ Нет М. ⁹² Доб. Елеоноре МП. ⁹³ но М; Нет П. ⁹⁴⁻⁹⁶ Нет ИМП. ⁹⁶⁻⁹⁷ Нет ИМП. ⁹⁸ Нет МП. ⁹⁹ Доб. ево П. ¹⁰⁰ всемерно П.

XVIII, 1 начался М; назначили П. ² служителя П. ³ что И; что М. Нет П. ⁴ когда П. ⁵⁻⁸ Нет ИМ. ⁶ Нет П. ⁷ Доб. пришел П; нет ИМ. ⁸ сказал ИМП. ⁹⁻¹³ когда увидел, что несут, тотчас П. ¹⁰ Нет ИМ. ¹¹ дождавшись М. ¹² пришел М. ¹³ Нет ИМ. ¹⁴ сказал ИМ. ¹⁵ Нет И; И тогда И. ¹⁶ Доб. велми П. ¹⁷⁻¹⁸ надел на себя П. ¹⁹ телом М. ²⁰ пошел М. ²¹ А ИМП. ²²⁻²⁵ Нет МП. ²³ Нет И. ²²⁻²⁶ Нет М. ²⁴⁻²⁵ Нет П. ²⁷ Нет ИМ; начал было П. ²⁸⁻³⁴ Нет И. ²⁹ испутили И; испустости М. ³⁰⁻³³ Нет П. ³¹⁻³² Нет И. ³⁵⁻³⁶ Нет ИМП. ³⁷ Доб. в рот П. ³⁸⁻³⁹ Нет ИМП. ⁴⁰ велела ИМП. ⁴¹⁻⁴² себе П. ⁴³⁻⁴⁴ принял М. ⁴³⁻⁴⁵ и принес во роте М; нет П. ⁴³⁻⁴⁹ Нет И. ⁴⁶ пришел М. ⁴⁷ будто бы П. ⁴⁸ Доб. с нею П. ⁴⁹ то П. ⁵⁰ спустил И; спустил П. ⁵¹ и ИП. ⁵² Доб. ту П. ⁵³⁻⁵⁵ такому ево неутешному плачу и едва кто мог от предстоящих П. ⁵⁴ едва кто ИМ. ⁵⁶ воздержатися И. ⁵⁷ сказал ИМП. ⁵⁸ Доб. землею ИМП. ⁵⁹⁻⁶⁰ никому не велел засыпать могилы, засылал и сравнял своими руками П. ⁶¹ Но П. ⁶²⁻⁶³ понеже П. ⁶⁴ Нет П. ⁶⁵ так И; нет М.

воздержатся. || Тогда пастор подарил Александру золотую з дра- л. 212
гими камениями табакерку, которую Елеонора очень⁶⁶ любила,
и проводил Александра⁶⁷ до квартиры с великою честью.⁶⁸

Тогда⁶⁹ Гедвиг-Доротей уведомила⁷⁰ что Елеонора погре-
бена, написала⁷¹ письмо паки⁷² ко Александру ⁷³просительное,
⁷⁴а в письме писано тако:⁷⁵ ⁷⁶«Любезнейший Александр!⁷⁷ От любви
нашей⁷⁸ поздравление! Коликия⁷⁹ огни во утробе моей горят, и
колико⁸⁰ дней⁸¹ сердце мое в сущем зное⁸² мучится, ей,⁸³ изрещи
уже⁸⁴ не могу. Коим знаком⁸⁵ болезнь мою тебе, ⁸⁶Александре,
домышляюся⁸⁷ открыти⁸⁸ истинну.⁸⁹ ⁹⁰Знатно, что и со мною тож
чиниш,⁹¹ ⁹²что и⁹³ Елеоноре⁹⁴ случилось, ⁹⁵но⁹⁶ тогда позна-
шеса⁹⁷ верность.⁹⁸ ⁹⁹Коликий срам¹⁰⁰ и поношение от тебя, Алек-
сандре,¹ претерпеваю! Тобою ²в том³ свидетелствую, ⁴но ничто
нас преодолети не⁵ может.⁶ Страсть, и погибель, и смерть мою пре-
зираеш. Доколе буду терпети, ⁷любезнейший Александр!⁸ Лю-
безнейшая Елеонора уже к тебе не возвратится. Кою ныне⁹ на-
дежду имееш и какое¹⁰ веселие паки обрящещ, не вем.¹¹ Усты-
дися,¹² Александре,¹³ противу моления¹⁴ моего ратоборствовать.¹⁵
И пребываю раба ваша,¹⁶ в верности остаюсь. Гедвиг-Дор-
отея».

Александр прочет письмо от Гедвиг-Доротей присланное, ||
подивился нахалству ея, ответствовать¹⁷ сице:¹⁸ ¹⁹«Гедвиг-Доро- л. 212 об.
тей! Прозба твоя, надеюсь, волны ^мв мори^н воздвигнути может,
не токмо ^уу меня^х любовь просити.²⁰ Буди известна об моем здра-
вии, что при прежнем случае,²¹ Елеоноры ради немало оскудел
Ты приходи²² ²³ко мне²⁴ сего дня в вечеру, а я ожидать тебе буду.²⁵
Слуга ваш²⁶ Александр».

Гедвиг-Доротей ²⁷о получении письма того²⁸ уразумев Алек-
сандрово к себе милосердие, возрадовалась и, в назначенный тер-

^с В ркп. написано над строкой. ^{м-у} В ркп. написано над строкой.
^{ф-х} В ркп. написано над строкой.

⁶⁶ весьма П. ⁶⁷ Нет ИМ; ево П. ⁶⁸ Доб. и похвалением П. ⁶⁹ Нет
ИМП. ⁷⁰ уедава ИМП. ⁷¹ Доб. еще П. ⁷² Нет П. ⁷³⁻⁷⁵ пи-
смо сице М. ⁷⁴⁻⁷⁵ которое написано было П. ⁷⁵ сице М. ⁷⁶⁻⁷⁷ Лю-
безнейшему Александру ИП. ⁷⁸ вашей М; моей П. ⁷⁹ какие П.
⁸⁰ сколько П. ⁸¹ Нет М. ⁸² злое М. ⁸³ Нет М. ⁸⁴ Нет
МП. ⁸⁵ образом П. ⁸⁶⁻⁸⁷ Нет П. ⁸⁸ отведи М. ⁸⁹ Нет ИМП.
⁹⁰⁻⁹¹ Разве со мною равно ИМП. ⁹²⁻⁹³ Нет М. ⁹³⁻⁹⁴ Нет И.
⁹⁵⁻⁹⁷ не глаголи, познаеш И; ежели познаеш М. ⁹⁶ Нет П. ⁹⁸ Доб.
когда М. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ тогда коликия срамы И; колико страма П.
XIX, ¹ Александр И; нет П. ²⁻³ Нет М. ⁴⁻⁶ тем изветвуса М.
⁵ Нет И. ⁷⁻⁸ Нет ИМП. ⁹ Нет П. ¹⁰ камо И. ¹¹ знаю П.
¹² постыдись П. ¹³ Александр П. ¹⁴ прощения П. ¹⁵ Доб. ко-
торое уже землю станати принуждати И; доб. которою землю уже М;
Александр П. ¹⁶ Нет ИМП. ¹⁷ отвещал И; доб. ей П. ¹⁸ тако П.
¹⁹⁻²⁸ Нет М. ²⁰ Нет П. ²¹ Нет ИП. ²² приди П. ²³⁻²⁴ Нет П.
²⁵⁻²⁶ Нет И. ²⁷⁻²⁸ Нет ИП.

мин к нему пришед,²⁹ покушалась³⁰ Александра всячески к любви склонити.³¹ Однако ж великое разньство было между³² Елеонорою и Гедвиг,³³ ибо³⁴ Александр Елеонору³⁵ мертву³⁶ паче,³⁷ нежели Гедвиг-Доротею³⁸ живу любил.³⁹ И мало пожив во оном граде Лилле, поехал в Париж.

И⁴⁰ как приехал,⁴¹ стал на квартиру у⁴² вышереченнаго купца Кера⁴³,⁴⁴ на⁴⁴ которой стоял российской же "дворянской сын,"⁴⁵ именем⁴⁶,⁴⁷ Владимир. И зделалось незапно между⁴⁸ ими⁴⁹ знакомство и⁵⁰ такая обязательная дружба, что друг за друга умирати обещалис. Александр⁵¹ же наутрие⁵² поехал к королю, и быв тамо⁵³ до полудни и паки⁵⁴ на квартиру возвратилс. И призвав⁵⁵ к себе⁵⁶ брата своего Владимера, и вся случившаяся⁵⁷ во граде Лилле ему поведал.⁵⁸ А потом и Владимир⁵⁹ о себе⁶⁰ сказывал сице.⁶¹ "Владимерова скаска:⁶² || «Тебе, братец мой,⁶³ щастие великое,⁶⁴ как из речей ваших⁶⁵ уразумел,⁶⁶ служило.⁶⁷ А мною, бедным, нещастие так сильно владеет, что случилось мне разве⁶⁸,⁶⁹ жизнь моя⁷⁰ не престарелась,⁷¹ о⁷² чем я⁷³ тебе ясно⁷⁴ донесу.⁷⁵ Прежде как я отечество⁷⁶ свое⁷⁷ оставил, зделал начало волоките своей. Усмотрел я⁷⁸ купца некоего⁷⁹ дочь, ⁸⁰ имянем⁸¹ Анну, добраго обычая⁸² и науки,⁸³ также⁸⁴ красоты, хотя и недалной⁸⁵ была,⁸⁶ однако ж⁸⁷ приятную поступку⁸⁸ имела, с которой первой мне случай был видитца на игрище.⁸⁹ И с одних ея⁹⁰ взоров мо⁹¹ я тогда склонность ея⁹² усмотреть.⁹³ Того ради,⁹⁴ пришед⁹⁵ дамой,⁹⁶ написал к ней письмо сице.⁹⁷ «Любезнейшая моя! Вчерашней вечер мне столко охоты ко исканию знакомства с вами дал, что

⁴ В ркп. заключено в скобки. ^{4-ш} В ркп. дворянский сын написано на полях вместо двореинн. ⁴⁴ В ркп. заключено в скобки. ^{4-ш} В ркп. заключено в скобки. ⁶ В ркп. разве написано на полях вместо едва. ³⁻¹⁰ В ркп. не престарелась написано на полях вместо не пресекалась.

IV, а В ркп. поступку написано на полях вместо позитуру.

²⁹ пришла И; пришла и П. ³⁰ Нет И. ³¹ склоняти М. ³²⁻³⁴ ими, не так как с Елеонорою, понеже П. ³³ Доротею И; доб. Доротею М. ³⁵ Доб. и П. ³⁶ Доб. любил П. ³⁷ Нет ИМ. ³⁸ Доротею И. ³⁹ Нет П. ⁴⁰⁻⁴¹ приехав ИМП. ⁴² Нет И. ⁴³ Нет ИМП. ⁴⁴ Нет ИМ. ⁴⁵ Нет ИМП. ⁴⁶⁻⁴⁸ сими одноземцы М. ⁴⁷⁻⁴⁸ одноземцы И; нет П. ⁴⁹⁻⁵⁰ поутру П. ⁵¹ Нет И. ⁵² потом П. ⁵³⁻⁵⁴ Нет И. ⁵⁵ бывшая П. ⁵⁶ сказал П. ⁵⁷ Доб. поведал М. ⁵⁸ Доб. и И. ⁵⁹ Нет П. ⁶⁰⁻⁶¹ Нет ИМП. ⁶² Нет ИП. ⁶³ велико И; велико было П. ⁶⁴ твоих П. ⁶⁵ видно П. ⁶⁶ Нет ИП. ⁶⁷ раз едва И; доб. едва М; один раз и то едва П. ⁶⁸ пресекалась ИМ; сократилась П. ⁶⁹ в И. ⁷⁰ Нет И. ⁷¹ явно И; ныне М; пространне П. ⁷² Доб. свое И. ⁷³ Нет И. ⁷⁴ Нет ИМ. ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет И. ⁷⁷⁻⁷⁸ у некоторого купца П. ⁷⁹⁻⁸³ Нет П. ⁸⁰ Нет И. ⁸¹⁻⁸² Нет М. ⁸³ Нет И. ⁸⁴ недовольно И; далной М. ⁸⁵ Нет И. ⁸⁶⁻⁸⁷ приятной пастор И; приятной лестор М; приятной взор П. ⁸⁸ комеди П. ⁸⁹ моих И. ⁹⁰ Нет И. ⁹¹ и И; нет М. ⁹² усмотрел И; признать П. ⁹³⁻⁹⁴ И П. ⁹⁵ пришел М. ⁹⁶ Доб. и М. ⁹⁷ Нет ИП.

я с великим терпением ⁹⁸нынешняго дня⁹⁹ дождался, ¹⁰⁰которой мне советовал,¹ чтоб я вам² себя³ писменно рекомендовал.⁴ Того ради вас покорно прошу ⁵изволите меня учинить щастлива, и ⁶в приступе⁷ дать мне позволения, ⁸и меня⁹ приобщите¹⁰ в число приятелей ваших, между которыми надеюсь прилежанием моим первенство¹¹ произыскать.⁶ И остаюсь ваш¹² слуга Владимир».

«Написав¹³ оное¹⁴ письмо, послал к ней со старухою, которая к тому призвана¹⁵ была,¹⁶ и через онуюж¹⁷ получил того же дня ответ, написан на карте сице:¹⁸ || «В число приятелей уже при- л. 213 об.
чтен». И я,¹⁹ увидев²⁰ ее склонность, устремился всячески дождатца²¹ случая, где б с нею волю мою исполнить. И ²²прииде праздник, а которой запамятовал,²³ которого²⁴ пришел я будто ко отцу, ея посещения ради.²⁵ Знал, что ²⁶отца ея²⁷ не было дома, ²⁸и случись²⁸ ея тогда едину²⁹ ж в спальне³ сидящу. Того ради ея³⁰ просил, чтоб дала³¹ позволения³² тогда,³³ когда будут все у все-ночной, что³⁴ ^ак себе^а приитти, что и получил.³⁵ Дождавшись³⁶ я³⁷ того времени прямо к ней пошел в спальню. И пришед, разулся и разделся, ³⁸как дома,³⁹ и оба в⁴⁰ постелю легли и ⁴¹одеялом⁴² оделис^{4,43}. И так⁴⁴ от утомления⁴⁵ крепко заснули,⁴⁶ что⁴⁷ отец ея и мати, пришед⁴⁸ от всеношной, у спальни⁴⁹ дверь выломали, чего мы, никоторой, не слышали, ^и⁵⁰ не могли⁵¹ нас в постеле,⁵² руками и ногами сплетенных, спящих,⁵³ разбудити.⁵⁴ ⁵⁵Тогда⁵⁶ взяла⁵⁷ ея⁵⁸ мати и ⁵⁹немилостивно била^{60,60}, так что и⁶¹ мне крик

б В ркп. произыскать написано на полях вместо получить. ⁶ В ркп. призвано написано на полях вместо приговорена. ² В ркп. дожидатца написано на полях вместо доискиваются. ²⁻⁶ В ркп. и случись написано на полях вместо и узрил. ^{ж-3} В ркп. в спальне написано на полях вместо в полате. ^{и-к} В ркп. к себе написано на полях вместо к ней. ⁴ В ркп. оделис написано на полях вместо прикрылись. ^{ж-и} В ркп. и не могли написано на полях вместо и нашли. ⁶ В ркп. била написано на полях вместо терзала.

⁹⁸⁻⁹⁹ нынешняя години М.

XX, ¹⁰⁰⁻¹ которая мне советовала М. ¹⁰⁰⁻⁴ Нет П. ² Нет И; всем М. ³ тебя М. ⁴ рекомендовать дерзал ИМ. ⁵⁻⁷ Нет П. ⁶⁻⁷ с приступ М. ⁷ приступке И. ⁸⁻⁹ Нет ИМ. ¹⁰ Доб. меня П. ¹¹ Нет М. ¹² вам И; доб. всегдашний П. ¹³ И написав П. ¹⁴ Нет ИМ; то П. ¹⁵ достойна И; приговорена МП. ¹⁶ Нет И. ¹⁷ ея МП. ¹⁸ Нет И; ея рукою П. ¹⁹ Нет М. ²⁰ уведав И. ²¹ доискиваются ИМП. ²²⁻²³ прежде праздника, запамятовал которого ИМ. ²²⁻²⁴ в некоторый день П. ²⁵ для, а П. ²⁶⁻²⁷ ево ИМП. ²⁸ излучил ИМП. ²⁹ одну П. ³⁰ Нет ИМП. ³¹ Доб. она И. ³² Знание М. ³³ Нет ИМП. ³⁴ Нет ИМ. ³⁵ Доб. И пошел домой обратно с радостию П. ³⁶ И дождавшись М. ³⁷ Доб. что И; нет М. ³⁸⁻³⁹ Нет П. ⁴⁰ на П. ⁴¹⁻⁴⁴ веселилис довольно, что П. ⁴² Нет И. ⁴³ прикрылись М. ⁴⁵ Доб. весма П. ⁴⁶ уснули ИМП. ⁴⁷ Нет П. ⁴⁸ приидоша М. ⁴⁹ спальной М. ⁵⁰⁻⁵¹ нашли И; нашли на М. ⁵⁰⁻⁵² усмотрели нас, спящих П. ⁵³ Нет П. ⁵⁴ разсудили И; разбудили МП. ⁵⁵⁻⁵⁷ И П. ⁵⁸ и ИМ. ⁵⁸ Нет И. ⁵⁹ почла П. ⁶⁰ терзала И; разбудила и ея терзали М; бить П. ⁶¹ Нет М.

ея великой ужас нанес.⁶² А мне ж тогда⁶³ велели⁶⁴ одеватца, и как скоро⁶⁵ оделся, ⁶⁶мужик, того дому⁶⁷ хозяин,⁶⁸ ударил меня по щеке⁶⁹ так болно,⁷⁰ что тысящу разных колеров,⁷¹ огненных лучей,⁷² ⁷³очима мойма⁷⁴ зрети мог.⁷⁵ ⁷⁶Тут же собрались и прикащики ево⁷⁷ и советовали разно:⁷⁸ ⁷⁹ови убить,⁸⁰ ови⁸¹ утопить, ови⁸² ноги переломить. Однако ж утвердились ⁸³единогласно в совете⁸⁴ и выгнали⁸⁵ меня с великим руганием на двор, а з двора на улицу метлами проводили.⁸⁶ Да к тому как я домой пришел,⁸⁷ спросил меня отец мой, где⁸⁸ был, а⁸⁹ я ему сказал:⁹⁰ «у всеошной в соборе». А того⁹¹ не знал, что он ⁹²в соборе ж⁹³ был. И усмотрел⁹⁴ отец мой неправду ⁹⁵во мне,⁹⁶ и спрашивал, с кем ходил, и где⁹⁷ стоял, и кого видел. Мне ж тогда⁹⁸ не токмо острыя отговорки говорить⁹⁹ и ложь вымышлять тогда было невозможно,¹⁰⁰ но едва от прежняго страху ¹языку неудобно² было³ глаголати. Того ради повелед⁴ меня немилостиво бити. От которых побой шесть недель болен лежал.⁵ Однако ж ²не токмо⁶,⁶ мне было свое ⁷здравие жаль,⁸ как Аннино⁹ несчастье слышать жалостно, понеже ея бив¹⁰ да¹¹ за прикащика своего в жену выдал.¹² А как я в прежнее свое¹³ здравие пришел, и стал мимо ея¹⁴ двора ходить ¹⁵по вси дни.¹⁶ И во един день¹⁷ усмотрел¹⁸ ея во окне сидящу и спросил:¹⁹ «Дома ли муж?». Она²⁰ мне отвечала:²¹ «Нет дома, а куды поехал, не знаю». И просила, чтобы мне²² с нею откушать²³ вместе.²⁴ И я²⁵ отобедал,²⁶ и ужина дождался, ²⁷и²⁸ по ужине²⁹ начевать остался.³⁰ Но в самую полночь услышали у дверей стук ³¹и глас:

² В ркп. болно написано на полях вместо силно.   ⁷⁻⁸ В ркп. не токмо написано на полях вместо не толко.

⁶² принес И; навел П.   ⁶³ Нет П.   ⁶⁴ повелели М.   ⁶⁵ Нет П.   ⁶⁶⁻⁶⁷ тогда П.   ⁶⁸ Доб. отец ея П.   ⁶⁹ ланите ИМ.   ⁷⁰ силно ИМП.   ⁷¹ кавалеров И.   ⁷² Нет И.   ⁷³⁻⁷⁵ увидел П.   ⁷⁴ Нет ИМ.   ⁷⁵ имел М.   ⁷⁶⁻⁷⁷ Нет МП.   ⁷⁸ рознь И.   ⁷⁹⁻⁸⁰ которой говорят бить П.   ⁸⁰ бить И.   ⁸¹ иной П.   ⁸² Доб. руки и И; иной П.   ⁸³⁻⁸⁴ на одном П.   ⁸⁵ погнали П.   ⁸⁶ Нет П.   ⁸⁷ Доб. и М.   ⁸⁸ Доб. я П.   ⁸⁹ Нет И; и МП.   ⁹⁰ Доб. что был М; что П.   ⁹¹ Нет ИМП.   ⁹²⁻⁹³ там П.   ⁹⁴⁻⁴ что я ему неправду ска- зываю, начал П.   ⁹⁵⁻⁹⁶ из меня ИМ.   ⁹⁷ с кем М.   ⁹⁸ Нет ИМ.   ⁹⁹ иметь М.   ¹⁰⁰ можно М.

XXI, 1-2 языком удобно М.   ² удобно И.   ³ Нет И.   ⁴ по- чал М.   ⁵ Доб. А к тому ж от того страху и ругания едва язык мой мог глаголати П.   ⁶ столко М; толко П.   ⁷⁻⁸ Нет ИМ; было болно П; ⁹ оной И; той бедной кушковой дочери П.   ¹⁰ Доб. много П.   ¹¹ Нет М.   ¹² отдал И; отдали МП.   ¹³ Нет ИП.   ¹⁴ Их ИМП.   ¹⁵⁻¹⁶ Нет МП.   ¹⁷ от дней ИМ.   ¹⁸ узрел ИМ.   ¹⁹ Доб. ея М; спросил что П.   ²⁰ На что она П.   ²¹ сказала что П.   ²² меня ИМ; нет П.   ²³ отобедал П.   ²⁴ Нет П.   ²⁵ Доб. прощения ея не хотел преслушать ИМП.   ²⁶ с нею пообедал И; доб. вместе с нею М; доб. а потом П.   ²⁷⁻²⁹ тут же и П.   ²⁸ А М.   ²⁹ Доб. и М.   ³⁰ осмелился ИМП.

«Отвори!».³² Я тот час с постели скочил,³³ бросился и спросил:³⁴ «Не муж ли твой пришел?». Она сказала, что³⁵ муж, и велела быть мне³⁶ осторожну, и³⁷ как он в спальню воиде,³⁸ что б я³⁹ тем же отвором⁴⁰ ретировался вон.⁴¹ И⁴² мне тогда страх осторожности не дал. Пошел⁴³ я с великим поспешением к тем⁴⁴ дверем и запнулся за столик,⁴⁵ на котором⁴⁶ лежал⁴⁷ всякой убор,⁴⁸ тут же⁴⁹ и посуда⁵⁰ драгоценная⁵¹ была, которую я⁵² с неосторожности⁵³ опрокинул,⁵⁴ и⁵⁵ надеюсь, что⁵⁶ ни⁵⁷ един сосуд в своем основании⁵⁸ цел не был.⁵⁹ И от того стуку || зело оторопел.⁶⁰ Того ради,⁶¹ а. 214 об. прислания к печи, вынул шпагу в таком намерении был,⁶² ежели б муж ея дознался и стал бы меня искать,⁶³ то б⁶³ конечно ево⁶⁴ заколол. Однако же⁶⁵ умная Анна⁶⁶ до того меня⁶⁷ греха не допустила, и⁶⁸ мужу своему⁶⁹ говорила,⁷⁰ чтоб выгнал кошку,⁷¹ которой и вовсе не бывало, и будто⁷² ей покоя⁷³ не давала,⁷⁴ да и до⁷⁵ ево приходу тот⁷⁵ столик опрокинула.⁷⁶ Муж⁷⁸ дурак⁷⁹ власно,⁸⁰ ⁸¹ как осетр был сетми опутан,⁸² ⁸³ так и он, дурак,⁸⁴ жены своей льстивыми словами.⁸⁵ И⁸⁶ взяв⁸⁷ палку⁸⁸ с великим гневом и криком ис-под стола и⁸⁹ ис-под коровати⁹⁰ кошку гонял,⁹¹ которой нигде не было.⁹² Тогда⁹³ Анна,⁹⁴ взяв меня за руку, и провела⁹⁵ в сени зело осторожно, и муж ее за великим⁹⁶ своим⁹⁷ криком выход мой⁹⁸ не слышал.⁹⁹ И тако¹⁰⁰ в дом отца моего благополучно пришел. И потом многократно к ней хаживал,¹ однако ж ни один раз без притчины не бывал.² ³ овогда псы терзают, а⁴ иногда с великим страхом изыду.⁵

^m В ркп. нет, испр. по списку у.

⁷ В ркп. да.

31-32 *Нет П.* 33 *Нет ИМП.* 34 *Доб. ся ИП.* 35 *Нет ИП.*
 36 *Нет И.* 37 а *П.* 38 *пойдет МП.* 39-41 в те же двери искусно вышел *П.* 40 *путем ИП.* 41 *Нет М.* 42 *Нет М.* 43 *И пошел М.* 44 *Нет ИМП.* 45 *стол М.* 46-48 *Всякое уборство М.* 46-54 *стояло пре- богатой много посуды всякой работы, и повалил ево П.* 47 *Нет И.*
 48-49 *между тем ИМ.* 50-54 *с такую припадкою опрокинулась М.* 51 *да- рагой работы И.* 52 *Нет И.* 53 *такою притчиною И.* 55 *что ИМ.* 56 *Нет М.* 57-59 *ни одна вещь цела не осталась П.*
 58-59 *остался И; остался цел М.* 60-61 *и потом П.* 62 *Нет ИП.*
 63-63 *Нет ИМП.* 64 *Нет МП.* 65-68 *оная жена сво была разумна П.* 67 *Нет И; она ево М.* 68-69 *ему М; нет П.* 70 *сказала МП.*
 71-72 *которая ИМП.* 73 *упокою М.* 74-78 *Нет П.* 75 *Нет ИМ.*
 77-79 *И оной муж ее П.* 78 *Доб. ея М.* 80 *Доб. будто дурак П.*
 81-86 *Нет П.* 82 *Нет М.* 83-84 *как лукавой И.* 85 *словесы опу- тан М.* 87 *Доб. оной М.* 88 *Доб. и М.* 89-90 *полаты М.*
 91-92 *так никогда И; которая никогда там и не бывала МП.* 93 *Нет П.*
 94 *А она П.* 95 *вывела П.* 96 *тем П.* 97 *Нет М.* 98 *Доб. нимало И; его нимало М.* 99 *слышал М.* 100 *Доб. тогда И; тогда М; Нет П.*

X XII, ¹ *ходил МП.* ² *было ИМП.* 3-5 *Нет П.* ⁴ *Нет М.*

л. 215 ^φ«Да случилось мне во Амстердаме^x одну⁶ секретарскую дочку⁷ увидеть, которая zelo⁸ лепообразна была, имя ей Мария⁹ Елизабет.¹⁰ И столко¹¹ в нея влюбился, что пуще быть нелзя. А начался¹² у меня¹³ с нею аммур тако.¹⁴ Поехал я смотреть персидских¹⁵ действ,¹⁶ и она тут же¹⁷ случилас быть, и я смотрел¹⁸ на нее¹⁹ тогда, давал я ей многия знаки,²⁰ чтоб желание мое²¹ исполнити, дабы²² знакомство²³ получить с нею,²⁴ а²⁵ от нея ничего не усмотрел. || ²⁶Того ради²⁷ пришел я ²⁸на квартиру свою²⁹ ³⁰с великим размышлением³¹ и после³² ходил ³³многие дни³⁴ мимо двора того³⁵ секретарскаго, доколе съ их ³⁶посылною³⁷ девкою спознался и подарил ей ³⁸чулки алые³⁹ да башмаки шитыя.⁴⁰ Тогда⁴¹ написал письмо и с ⁴²оною девкою к Марье-Елизабете⁴³ послал.⁴⁴ А в писме было⁴⁵ ⁴⁶написано тако:⁴⁷ «Любезнейшая⁴⁸ Мария-Елизабет!⁴⁹ Желание мое нестерпимо мучит мя, ⁵⁰уже бо хочу⁵¹ у вас милости просити,⁵² дабы невозбранны были⁵³ свободныя поступки в компании с вашею персоною. Того ради покорно прошу учините ⁵⁴мя причастна ⁵⁵дому вашего,⁵⁶ и допустите ухо мое⁵⁷ к слушанию сладчайших⁵⁸ разговоров ⁵⁹ваших, и сравняйте во услугах с рабами вашими,⁶⁰ в чем вам верную надежду даю,⁶¹ что честь вашу, ⁶²яко зенницу ока,⁶³ всегда во осторожности хранить буду. И остаюсь ⁶⁴вам к послушанию⁶⁵ ⁶⁶скоры и⁶⁷ всегдашний⁶⁸ слуга Владимир». И⁶⁹ на оное писмо никакова ответа не получил тогда.⁷⁰ ⁷¹Того ради⁷² сыскал себе друга, ратушскаго канцеляриста, которой к тому⁷³ секретарю всегда ходил,⁷⁴ и чрез того⁷⁵ и я стал⁷⁶ вхож в дом секретарской,⁷⁷ уже⁷⁸ и с ⁷⁹Мариєю-Елизабетою⁸⁰ спознался⁸¹ и имел волность сидеть и разговаривать

^{φ-x} В ркп. Да случилось мне во Амстердаме написано на полях вместо Да учинилос мне во страдании. ⁴ В ркп. написано над строкой.

⁶ Нет И. ⁷ дочь М. ⁸ Нет И. ⁹ Нет М. ¹⁰ Нет П.
¹¹ Доб я. П. ¹²⁻¹³ как бы М. ¹⁴ сиде И; возимети М; таковым образом П. ¹⁵ аперских И. ¹⁶ забав П. ¹⁷⁻¹⁹ смотрела МП.
¹⁸⁻¹⁹ Нет И. ²⁰ Доб. себе звать и И; мины П. ²¹⁻²² искать в ней ИМП.
²³⁻²⁴ есть ИП; нет М. ²⁵ Нет ИМ; но П. ²⁶⁻²⁷ И посмотри П.
²⁸ Нет ИМ. ²⁹ Нет И. ³⁰⁻³¹ в великом размышлении ИМП.
³² Нет ИМП. ³³⁻³⁴ много дней П. ³⁵ Нет ИМП. ³⁶ Нет И.
³⁷ Нет МП. ³⁸⁻³⁹ Нет П. ³⁹ белые М. ⁴⁰ Доб. да 10 червонцев П. ⁴¹ и П. ⁴²⁻⁴³ нею П. ⁴³ Нет И. ⁴⁴⁻⁴⁵ Нет И; в котором П. ⁴⁶⁻⁴⁷ писано М. ⁴⁷ Нет П. ⁴⁸ Любезная М. ⁴⁹ Нет И. ⁵⁰⁻⁵¹ ежели б ИМ. ⁵² спросити И; испросити М. ⁵³ было имети ИМ. ⁵⁴⁻⁵⁸ меня счастлива, чтоб я был вхож в дом ваш, и наслаждатся красоты и сладких П. ⁵⁵⁻⁵⁶ в доме вашем М. ⁵⁷ Нет М.
⁵⁸ Нет М. ⁵⁹⁻⁶⁰ Нет П. ⁶¹ мя М. ⁶²⁻⁶³ Нет П. ⁶⁴⁻⁶⁵ В послушании ИМ. ⁶⁶⁻⁶⁸ Нет П. ⁶⁷⁻⁶⁸ Нет ИМ. ⁶⁹ Нет М. ⁷⁰ Нет ИМП. ⁷¹⁻⁷² А потому П. ⁷³ Нет ИМ. ⁷⁴ хаживал И. ⁷⁵ Доб канцеляриста М; ево П. ⁷⁶ Доб. быть П. ⁷⁷ секретарю И; к секретарю М; того секретаря П. ⁷⁸ и уже М; а потом П. ⁷⁹⁻⁸⁰ нею П.
⁸⁰ Нет И. ⁸¹ познался И; опознался МП.

с нею.⁸² Но тем еще⁸³ не доволен⁸⁴, взял намерение чтоб ближайшую дружбу⁸⁵ письменно испросити.⁸⁶ И написал⁸⁷ письмо, || в котором писано⁸⁸ было⁸⁹ следующее:⁹⁰ «Любезнейшая⁹¹ Мария-⁹² Елизабет, государыня моя!⁹³ Хотя с вами в компании заседание⁹⁴ и⁹⁵ переткое⁹⁶ имею, но тем не доволен, понеже изрядная⁹⁷ красота ваша меня⁹⁸ подобно⁹⁹ магнит железо влечет, и¹⁰⁰ приятны¹ мины и сладчайшия² разговоры, ³а особливо⁴ острые ^{5,4}очей вапших^{5,6} взоры, такие⁷ сердцу моему раны дали, что, кроме вас самих, никто⁸ исцелити не может.⁹ ¹⁰Того ради¹¹ вас¹² прошу сотвори милость, поспеже довольно есть¹³ известен, что можеш¹⁴ ¹⁵единым позволением в прислуге¹⁶ добротам красоты вашей¹⁷ сердце мое исцелити. А о постоянстве моем не изволте сумневатца, ¹⁸понеже мне и природа лстит запретила,¹⁹ но²⁰ верность моя ²¹никогда переменна²² не будет. Раб ваш Владимир».

«И пришед к ней, письмо оное персонально²³ вручил, которое она прочла и, ²⁴прочитав ²⁵оное письмо,²⁶ изодрала.²⁷ И²⁸ наутре²⁹ з девкою прислала ко мне письмо, в котором ³⁰пишет тако:³¹ «Дивлюся³² я вашему безумию. Даешь мне верность свою знати, о³³ которой я ³⁴и слышати³⁵ не желаю.³⁶ Или вы³⁷ ³⁸ис того³⁹ обо мне какое⁴⁰ зло думаете,⁴¹ что я с вами⁴² безопасно всегда⁴³ сижу⁴⁴ и разговариваю. И з сего времени не изволите меня знать. Мария-Елизабет». || ⁴⁵О чем⁴⁶ мне было тогда досадно, однако ж ходити к секретарю не отставал⁴⁷ и ея с великою трудностию⁴⁸ с собою паки⁴⁹ обходится принуждал.⁵⁰ И как⁵¹ усмотрел, что она более на меня гневу ⁵²никакого более⁵³ не имеет, тогда пел⁵⁴ я ей ⁵⁵песнь⁵⁶ на миновет сице:⁵⁷

ч-ш В ркп. заключено в скобки.

⁸² Доб. на один М. ⁸³ был ИМ. ⁸⁴ Доб. и М. ⁸⁵⁻⁸⁸ возыметь П. ⁸⁶ упросить И. ⁸⁷ Доб. еще П. ⁸⁸ Нет И. ⁸⁹ Нет МП. ⁹⁰ Нет И. ⁹¹ Любезная М. ⁹²⁻⁹³ Нет И. ⁹⁴ присутствии П. ⁹⁵⁻⁹⁶ Нет И. ⁹⁷ Нет П. ⁹⁸ Доб. мучит П. ⁹⁹ Доб. как М; и яко П. ¹⁰⁰ А М.

XXIII, ¹ Доб. мне М. ² сладкие П. ³⁻⁴ и П. ⁵⁻⁸ Нет И. ⁷ Доб. жестокие П. ⁸ Нет И. ⁹ возможет И. ¹⁰⁻¹¹ Нет П. ¹² Доб. покорно М. ¹³ я П. ¹⁴ можете М. ¹⁵⁻¹⁷ одним вашим ко мне желанием или хотя каким-нибудь образом П. ¹⁸ прислучи М. ¹⁸⁻¹⁹ Нет П. ²⁰ не И; и М. ²¹⁻²² к вам до гроба моего ни в чем колеблема не будет П. ²³ Нет М; сам ей П. ²⁴⁻²⁶ Нет ИМ. ²⁵⁻²⁶ Нет П. ²⁷ разодрала МП. ²⁸ А М. ²⁹ А поутру П. ³⁰⁻³¹ написано П. ³¹ Нет ИМ. ³² удивляюсь И. ³³ Нет М. ³⁴⁻³⁵ Нет М. ³⁶ хочу П. ³⁷ ты П. ³⁸⁻³⁹ Нет П. ⁴⁰ такое И. ⁴¹ думаеш П. ⁴² тобою П. ⁴³ Доб. вижусь И. ⁴⁴ живу М. ⁴⁵⁻⁴⁶ Очнь И; тогда очень П. ⁴⁷ перестал ИМП. ⁴⁸⁻⁴⁹ Нет П. ⁵⁰ упросил П. ⁵¹ когда П. ⁵²⁻⁵³ Нет И. ⁵⁴ запел П. ⁵⁵⁻⁵⁷ тихо П. ⁵⁶ арию И. ⁵⁷ Нет И.

1. Можно ль то⁵⁸ зрети⁵⁹ и сожалете,⁶⁰ и получите,
Чего ишу всегда прилежне.⁶¹
Непщюу быти и утвердити,
Но сожалети весма есть⁶² досадно.⁶³
2. Не мог⁶⁴ более в покое⁶⁵ красоты ради твоей изрядной⁶⁶
Прощу призирати,⁶⁷ огонь угасити.⁶⁸
Не⁶⁹ умножай во мне⁷⁰ скорби далной.⁷¹
3. Еликих ныне во благостыне утратил случаев
Способнейших⁷² ⁷³все ради тебе, сокрушил⁷⁴ себя,⁷⁵
Ради твоих яснейших очей.⁷⁶
4. Ежели б можно сказать неложно,
Как мя⁷⁷ ныне ты⁷⁸ изнуряеш, чего желаю,⁷⁹
⁸⁰Почто не даеш⁸¹ мне воли в том. ⁸²Ах, почто не даешь?⁸³
5. Твердыня⁸⁴ твоя, а⁸⁵ сокруха⁸⁶ моя.
Можно с персоны мя⁸⁷ узнати,⁸⁸
Не дознаюся как приближуся, ащеб⁸⁹
Возможно в любви вас имети!
6. Или не знаеш, что побеждаеш?
Красота⁹⁰ твоя⁹¹ стрелю стреляет⁹² ⁹³во утробу.⁹⁴
Ах, сердце тужит, презент не служит,
Хотя⁹⁵ и творю ⁹⁶многия прозбы.⁹⁷ ||
7. Храбрость не может ⁹⁸и не⁹⁹ возможен¹⁰⁰
Вас устрашити ни в чем, никогда.
Разве служити и¹ слезно просити,
Негли² склонишися на прозбу³ тогда.

л. 216 об.

⁵⁸ В ркп. написано над строкой. ⁵⁹ В ркп. далной написано на полях вместо долгой. ⁶⁰ В ркп. заключено в скобки.

⁵⁸ тя П. ⁵⁹⁻⁶⁰ Нет ИМП. ⁶¹ прилежно МП. ⁶² Нет П.
⁶³ должно ИП. ⁶⁴ могу ИМП. ⁶⁵ Доб. жити ИМП. ⁶⁶ Нет И.
⁶⁷ призри И; призреть и МП. ⁶⁸ угасити П. ⁶⁹⁻⁷⁰ можно М.
⁷¹ Нет ИП; давной М. ⁷² способных П. ⁷³⁻⁷⁶ Нет И; именов П.
⁷⁴ Доб. я М. ⁷⁵ Доб. именовав М. ⁷⁶ Нет М. ⁷⁷ меня П.
⁷⁸ Нет МП. ⁷⁹ Доб. и уповаю ИМП. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет ИМ. ⁸²⁻⁸³ Нет П.
⁸⁴ твердость П. ⁸⁵ Нет ИМП. ⁸⁶ смерть П. ⁸⁷ Нет МП.
⁸⁸ уразумети И; доб и М. ⁸⁹ ежель ИМ; что П. ⁹⁰ красоты МП.
⁹¹ Нет ИМП. ⁹² Нет ИМП. ⁹³⁻⁹⁴ внутрь утробы ИМП. ⁹⁵ аще ИМ.
⁹⁶⁻⁹⁷ мною пробы М. ⁹⁷ пробы ИП. ⁹⁸⁻⁹⁹ сие сеть И.
⁹⁸⁻¹⁰⁰ Нет П.
X XIV, ¹ Нет ИМП. ² Не глаголи И; Нежели П. ³ пробу И.

8. О мнозе⁴ ныне в злой сей притчине
 Не могу болея уста разверзати.⁵
 Ах, ты⁶ в том винна, почто противна,
 Что ж сему в ответ⁷ имаш сказати?⁸
9. Черные очи многия^{9,9} ночи покоя¹⁰ ни малого¹¹ не дают.
 Ты умилися,¹² прошу, склонися¹³
 Помощ⁹ воздати мне,¹⁴ слезы падут.¹⁵
10. Елико вяжет,¹⁶ но не¹⁷ осяжет мой плачь любовь твою,¹⁸
 Хотя¹⁹ не²⁰ умею,²¹ весма²² не смею,
 Да²³ не²⁴ будет когда^{а,25} вам досады тогда.²⁶
11. ²⁷Толи мне²⁸ служит, всем²⁹ сердце мое³⁰ тужит,
³¹Зело бо³² есть скрытая³³ ³⁴совесть в³⁵ тебе.³⁶
³⁷Токмо³⁸ ты знай³⁹ собою ⁴⁰и я⁴¹ с тобою⁴²
 Верность имети всегда⁴³ при себе.
12. Цыркулярный⁴⁴ круг есть советны⁴⁵ друг:
 Выходу и исходу⁴⁶ не имеет.⁴⁷
 А в равной дружбе и верной службе
 Всегда служить не укоснеет.⁴⁸
13. Ах, моя радость, ты⁴⁹ сердцу⁵⁰ сладость,
 В тебе верную надежду имам.⁵¹
 Себе сокрушенна и⁵² утомленна,
 Тебе вес⁵³ во охранение⁵⁴ дам.⁵⁵

«И⁵⁶ с великим прилежанием⁵⁷ она сию⁵⁸ песнь⁵⁹ слушала. И как⁶⁰ я сию песню⁶¹ окончал, || ⁶² то она ⁶³ разсмеялас и рек- л. 217

⁶ В ркп. многия написано на полях вместо стертго слова долгия.

⁹ В ркп. написано над строкой.

V, ^а В ркп. написано над строкой.

⁴ много П. ⁵ отверзати ИМ; отвергать П. ⁶ Доб. ныне И. ⁷⁻⁸ можеш сказать П. ⁹ темные М. ¹⁰⁻¹¹ Нет МП. ¹²⁻¹³ Нет П. ¹³ потчися ИМ. ¹⁴ ныне И; нет М. ¹⁵ испускати М; уповати прошу подчися П. ¹⁶⁻¹⁷ да не И; так П. ¹⁸ Доб. всегда И; доб. завсегда МП. ¹⁹⁻²¹ имею П. ²⁰ Нет ИМ. ²² Доб. тогда И; всегда М. ²³ Нет И. ²⁴ Нет М. ²⁵ Нет И. ²⁶ когда И. ²⁷⁻²⁸ Коликые И; той ли М. ²⁹ в чем И; нет М; очень П. ³⁰ Нет ИМП. ³¹⁻³² злоба И. ³³ скрытна И; скрыто П. ³⁴⁻³⁵ Нет И. ³⁵ моя о П. ³⁶ себе М. доб. весма крушится П. ³⁷⁻⁴² Нет П. ³⁷⁻³⁹ Познай И. ³⁸ Нет М. ⁴⁰⁻⁴¹ Нет М. ⁴³ Нет М. ⁴⁴ Цекулярный И. ⁴⁵ совет и М. ⁴⁶ входу ИМП. ⁴⁷ имееш М. ⁴⁸ укоснееш М. ⁴⁹ Нет И. ⁵⁰ Доб. моему М. ⁵¹ имать М. ⁵² Нет М. ⁵³ аз М. ⁵⁴ оставление М. ⁵⁵ Нет И: даю П. ⁵⁶ Нет ИМП. ⁵⁷ Доб. и ⁵⁸ М. тое П. ⁵⁹ арию И. ⁶⁰⁻⁶¹ Нет ИМП. ⁶²⁻⁶³ Нет ИМП.

ла⁶⁴ мне: ⁶⁵ «Искомое конечно получиш». А ⁶⁶ я тогда ⁶⁷ просил, чтоб ⁶⁸ ⁶⁹ без отсрочки ⁷⁰ милость сотворила. Но приятными и умными словами ⁷¹ намерение мое развращала. Однако ж ⁷² против моления ⁷³ моего ⁷⁴ желание мое сделать ⁷⁵ обещалась, чтоб ⁷⁶ к ней прийти вечеру. ⁷⁷ И ⁷⁸ как к ней пришел, ⁷⁹ и влез с улицы во окно, и легли спать на одной постеле, но неосторожность наша привела нас в великую нужду. ⁸⁰ Понеже ⁸¹ поутру все уже встали, ⁸² и отец ⁸³ и мать, ⁸⁴ как их ⁸⁵ обычай ⁸⁶ по утрам ⁸⁷ ходить к дочери своей, ⁸⁸ тогда пришли и узрели ⁸⁹ дочь свою саму-другу в постеле, ⁹⁰ разбудил и бил ⁹¹ меня немилостиво, ⁹² и посадил ⁹³ в темницу. И я, бедной, ⁹⁴ сидя в погребе, ⁹⁵ думал, что ⁹⁶ делать, ⁹⁶ и сам не знал. Однако ж ⁹⁷ щастием моим ⁹⁸ в погребнем окне ⁹⁹ железная решетка вся перержавела, ¹⁰⁰ то я ¹ с великою трудностью оно ² выломил и ушел. А потом ³ к ней пришел и отъезд свой ⁴ объявил ⁵ ей в Париж. ⁶ Тогда она ⁷ в слезах пела арию сице: ⁸ ||

1. Не тще ⁹ во мне ¹⁰ сердце ¹¹ унывало, ¹²
И ¹³ злую печаль провещавало. ¹⁴
Совість же моя то ¹⁵ познала,
Что Фартуна ¹⁶ отлетала.

2. Аще ¹⁷ и стою посреде музыки
И слышу песенны ¹⁸ языки,
Бедное ¹⁹ сердце отрады ²⁰ не имеет,
²¹ От сокрушения, ²² яко ²³ воск, ²⁴ тлеет ²⁵

л. 217 об.

⁶ В ркп. то.   ⁶ В ркп. написано над строкой.   ² В ркп. тлеет написано на полях вместо тает.

⁶⁴ сказала П.   ⁶⁵ Нет ИМП.   ⁶⁶ Нет И; и МП.   ⁶⁷ ее И; Нет МП.   ⁶⁸ Нет М.   ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет П.   ⁷¹ своими разговоры ИМП. ⁷²⁻⁷⁴ ее несклонность противу моего намерения стоять не могла ИМ. ⁷³ прошения П.   ⁷⁴ Доб. стоять не могла П.   ⁷⁵ и зделав ИП; разделить М.   ⁷⁶ Нет ИМП.   ⁷⁷ Доб. велела И.   ⁷⁸⁻⁷⁹ пришед ИП; пришед в вечеру М.   ⁸⁰ надежду И.   ⁸¹⁻⁹¹ отец ее, поутру встав, имел извчай приходить к ней, и когда пришел и усмотрил нас спящих, разбудя П.   ⁸² Нет М.   ⁸³⁻⁸⁴ Нет ИМ.   ⁸⁵ ево ИМ.   ⁸⁶⁻⁸⁷ Нет И.   ⁸⁷ вся утра М.   ⁸⁸⁻⁸⁹ приходить мог даже, пришед и узрил И; тогда же пришед и узрел М.   ⁹⁰ Доб. спящу ИМ.   ⁹² Доб. бил. П. ⁹³ велел посадить ИМП.   ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет П.   ⁹⁶ Доб. с собою ИМП. ⁹⁷⁻⁹⁸ великой мне способ был, что ИМ   ⁹⁷⁻⁹⁹ великой способ мне был, что в той темнице у одного окна П.

XXV, ¹⁰⁰⁻¹ и с ИМП.   ² оную ИМП.   ³ Доб. тайно ИМП. ⁴ мой в Париж ей ИМ.   ⁵⁻⁶ Нет ИМ.   ⁷ Доб. несчастная ИП; доб. в том нещастии и М.   ⁸ Нет П.   ⁹⁻¹⁰ мое М.   ¹¹ Доб. что М. ¹² проунывало И.   ¹³ Нет МП.   ¹⁴ провещало ИМП.   ¹⁵ тогда не И; того не МП.   ¹⁶ Доб. уже ИМП.   ¹⁷ хотя П.   ¹⁸ с песни М.   ¹⁹ Но бедное ИМ.   ²⁰ огады И.   ²¹⁻²² ах М.   ²² сокрухи И; печали П.   ²³ аки ИМ.   ²⁴ Доб. во мне И.   ²⁵ тает ИМП.

3. Тяжкая темность на очеса падает,
Печаль²⁶ злая ²⁷во гроб²⁸ вселяет,²⁹
Отпору³⁰ уже не имеет³¹ дати.
Помощи³² где сыскати?
4. Что же буду чинити, сама я³³ не знаю,
Бесчастнейшая ^{34,0}на свете³⁵ слезы испускаю.
Ныне случай^ж злой, зрю, нас разлучает,
Оставшую³⁶ радость всю прочь³⁷ отимает.
5. Кем я, бедная, всегда³⁸ веселилась,
Ах, ³⁹здесь,⁴⁰ незашно⁴¹ того³ лишилась!
Где избранну беседу имела,
⁴²Куда⁴³ не возрю,⁴⁴ везде⁴⁵ запустела.
6. Что изумленна,⁴⁶ сама то⁴⁷ сотворила,
Что⁴⁸ из рук любезнейшаго отпустила!⁴⁹
О злой⁵⁰ тот час, когда⁵¹ я рожденна!
Почто лютым зверем,⁵² лвом,⁵³ тогда не пожренна!⁵⁴

«И с тех пор положил я на себя клятву, чтоб никогда не волочится. ⁵⁵Да⁵⁶ и сам, братец, подумай. Я надеюсь, что⁵⁷ в⁵⁸ свете ⁵⁹не найдеш⁶⁰ такого бесчастнаго⁶¹ волокиты, как я был». || Александр⁶² рече:⁶³ «Правда,⁶⁴ щастие тебе велико⁶⁵ служило, да⁶⁶ за неосторожность⁶⁷ тебя били. И за то тебе их благодарить должно,⁶⁸ что они тебе осторожну быть учили. ⁶⁹Не знаеш ли, братец, здесь, в Париже, девицы такой,⁷⁰ что была умна и лепообразна, с которою бы мне⁷¹ вспознатца⁷² и с собою увести?». ⁷³⁷⁴Владимер отвецал:⁷⁵ «Знаю, есть у королевскаго⁷⁶ гофъмар-

л. 218

^{д-е} В ркп. написано на полях.   ^ж В ркп. случа.   ^з В ркп. написано над строкой.

²⁶ сокруха ИМ.   ²⁷⁻²⁸ ко гробу ИМП.   ²⁹ ведет ИМП.   ³⁰ апору М; отрицания П.   ³¹ имею П.   ³² но и помощи не вем ИМП.
³³ Нет М.   ³⁴⁻³⁵ Нет ИМП.   ³⁶ досталную П.   ³⁷ Нет И.
³⁸ Нет И.   ³⁹⁻⁴¹ чрез незапность М.   ⁴⁰ днешь И; нет П.   ⁴²⁻⁴⁴ где ни посмотрю П.   ⁴³ како ИМП.   ⁴⁵ всегда М.   ⁴⁶ безумна М.
⁴⁷ Тебе И; нет МП.   ⁴⁸ Нет ИМП.   ⁴⁹ упустила П.   ⁵⁰ злейши И; злейшей МП.   ⁵¹ в нем же ИМ; в котором П.   ⁵² Нет ИП; зелием М.   ⁵³ Нет М.   ⁵⁴ потреблена И.   ⁵⁵⁻⁵⁷ Нет П.   ⁵⁶ Нет ИМ.   ⁵⁸ у И.   ⁵⁹⁻⁶⁰ Нет И.   ⁶¹ Нет И.   ⁶² Тогда Александр П.   ⁶³ сказал П.   ⁶⁴ Доб. что П.   ⁶⁵ великое М; нет П.   ⁶⁶ но И; а М.   ⁶⁷ Доб. твою П.   ⁶⁸ надобно П.   ⁶⁹⁻⁷³ И между тем спросил Александр, не знает ли он здесь, в Париже, такой девицы, чтоб с нею спознатся П.   ⁷⁰ какой И.   ⁷¹ Нет М.   ⁷² спознатца И; познатся М.   ⁷³ увез И.   ⁷⁴⁻⁷⁵ он сказал П.   ⁷⁶ Нет И.

шала⁷⁷ дочь, ⁷⁸ „имя ей“, ⁷⁹ Тира, ⁸⁰зело прекрасна⁸¹ и всякой чести достойна. Однако ж я⁸² не надеюсь, чтоб ты ⁸³мог ее достать, ⁸⁴понеже всех приезжих⁸⁵ ненавидит⁸⁶и зело неприступна.⁸⁷ Однако ж отведай щастия, ⁸⁸авос либо⁸⁹ получиш. А смотреть тебе⁹⁰ ея⁹¹ в королевском саду, в котором она вся вечера⁹² со своими девицами ⁹³до полуночи⁹⁴ гуляет».

Тогда⁹⁵ Александр по словам Владимеровым обрадовался⁹⁶ и стал искать случая, где б с Тирою видетца. И счастием ево случилось, ⁹⁷что реченная⁹⁸ Тира идет в сад, а Александр идет⁹⁹ из саду, и тут ея высмотрел, как ему¹⁰⁰ надобно было.¹ И распалился ²сердечною³ любовию к ней⁴ безмерно. ⁵Того ради⁶ велел себе делать женской⁷ убор и ⁸многия дни⁹ ¹⁰во оном уборе¹¹ в саду ¹²по ночам¹³ гулял и ¹⁴Тиру высматриивал.¹⁵ А¹⁶ потом вспозналса¹⁷ с Тиринным¹⁸ пажем и одарил ево¹⁹ многими²⁰ дарами²¹ и драгими вещами.²² И написал письмо, со оным пажем к Тире послал.

л. 218 об. А ²³в ²⁴писме²⁵ писано было²⁶ сице:²⁷ «Любезнейшая²⁸ Тира, ²⁹милостивая государыня моя!³⁰ Лютые³¹ стрелы ³²красота ваша³³ в сердце мое вонзила³⁴ и приятные взоры очей ваших желание во мне ко исканию высокородной³⁵ любви вашей³⁶ возбудили,³⁷ что ноикрепчайшими³⁸ себя³⁹ узами от сего ⁴⁰еже не предписати⁴¹ удержати не возмог. Хотя и не без опасности остаюс, однако ж, по моему мнению, равная мне пагуба тайно⁴² или явно⁴³ себя сокрушати. Первое: любити и не объявляти — болезнь несносная. Второе: сия⁴⁴ моя дерзость великое ж насчастье нанести может. Того ради⁴⁴ во отваге сущей, не вем по щастию, ⁴⁵не вем по несчастию,⁴⁶ сие к вам посылаю.⁴⁷ Однако ж отдаю в ваше милостивое разсуждение и буду неусыпной⁴⁸ милости ждати,⁴⁹ не-

⁷⁷⁻⁷⁹ В ркп., имя ей написано на полях вместо именем. ⁸⁰⁻⁸¹ В ркп. написано над строкой. ⁸² В ркп. написано над строкой.

⁷⁷ фелтмаршала М; маршала П. ⁷⁸⁻⁷⁹ именем МП. ⁸⁰⁻⁸¹ вельми лепа П. ⁸² Нет ИМ. ⁸³⁻⁸⁴ достал МП. ⁸⁵ Доб. ковалеров П. ⁸⁶⁻⁸⁷ Нет П. ⁸⁷ лепообразна М. ⁸⁸⁻⁸⁹ может быть, и П. ⁹⁰ Нет М. ⁹¹ Доб. надлежит М. ⁹² дни особливо И; Доб. особливо М. ⁹³⁻⁹⁴ Нет П. ⁹⁵ Нет ИМП. ⁹⁶ весьма был весел П. ⁹⁷⁻⁹⁸ Нет П. ⁹⁹ Нет ИМП. ¹⁰⁰ Нет П.

XXVI, ¹ Нет ИМП. ²⁻⁴ Нет И. ³ Нет П. ⁵⁻⁶ И пришел домой П. ⁷ дамской П. ⁸⁻⁹ Много И. ¹⁰⁻¹¹ Нет П. ¹²⁻¹³ Нет П. ¹⁴ гулял П. ¹⁵ смотрел П. ¹⁶ Нет ИМ. ¹⁷ спозналса ИМП. ¹⁸ ее П. ¹⁹ одарити М. ²⁰ великими П. ²¹⁻²² Нет П. ²³⁻²⁵ письмо И; письмо то М. ²⁴⁻²⁷ котором написал П. ²⁸ Нет М. ²⁸ Любезная М. ²⁹⁻³⁰ Нет И. ³¹ Нет И; острые П. ³²⁻³³ красоты вашей П. ³⁴ так жестоко пронзили П. ³⁵ Нет И; высокодрагой М; драгой П. ³⁶ Доб. столко ИМП. ³⁷ возбудило МП. ³⁸ крепчайшими И. ³⁹ Нет МП. ⁴⁰⁻⁴¹ Нет П. ⁴¹ преписати М. ⁴² Тайная П. ⁴³ явленно М; яная П. ⁴⁴⁻⁴⁷ отважа себя осмелился сие к вам письмо послать П. ⁴⁵⁻⁴⁶ Нет М. ⁴⁸ Доб. более И; неусыпно боле М; неусыпно П. ⁴⁹ Нет ИМП.

жель гнева "от вас° ожидати. И в том пребываю всегдашний вам, государыни моей, ⁵⁰милостиво ⁵¹готовый⁵² слуга Александр».

Того ж числа Александр⁵³ ⁵⁴против сего письма⁵⁵ во ответ⁵⁶ получил,⁵⁷ в котором пишет: «Щастие твое, Александр, велико, что природная наша скрытность⁵⁸, гнев мой⁵⁹ победила, понеже не токмо из града выгнать, но и смерти за такую твою ⁶⁰вину и ⁶¹продерзность достоин еси.⁶² Ныне с тобою милость покажу,⁶³ а впред отнюд не дерзай ни о чем мне⁶⁴ докучати, за что смертную рану ⁶⁵на теле своем⁶⁶ понесеш. Тира». ||

Александр, прочет присланное⁶⁷ письмо ⁶⁸от Тиры,⁶⁹ и ⁷⁰раз-мышлял⁷¹ в себе сице:⁷² «Ежели бы ей ⁷³со мною немилость зделать, то б ныне учинила. ⁷⁴Того ради еще к ней письмо пошлю,⁷⁵ и ⁷⁶что зделается, ⁷⁷да будет⁷⁸ со мною». ⁷⁹И ⁸⁰взял бумагу⁸¹ и чернила,⁸² написал сице:⁸³ «Любезная⁸⁴ Тира, милостивая государыня моя! ⁸⁵Обида мне ⁸⁶никакая⁸⁷ в том учинилася,⁸⁸ что гнев ваш кротостию побежден явился. Ежели б вы жизнью мою пресекли,⁸⁹ за великое щастие⁹⁰ себе приписал бы. ⁹¹⁹²Сие ж посылаю в такой силе, либо⁹³ сотвори⁹⁴ ⁹⁵высокую ⁹⁶свою⁹⁷ со мною⁹⁸ милость, или дай рану смертную, чтоб меня совесть мучити престала. Аще⁹⁹ ж раба своего не умилиш,¹⁰⁰ прошу первее и последнее со мной благодеяние¹ сотворити:² пришли и предай мя³ сама смерти, что⁴ мне ⁵в порадование⁶ будет. И пребуду⁷ вашей любви верный слуга Александр».

Тира, получа от Александра письмо⁸ и прочитавши,⁹ и развеялась при том же, и дивилась¹⁰ желанию ево. И умыслила¹¹ над¹² ним смех учинити,¹³ дождалася¹⁴ вечера, взявши¹⁵ с собою меч, и поехала ко Александру на квартиру.¹⁶ И приехав, пош-

^{н°} В ркп. написано над строкой.   ^п В ркп. скрытность написано на полях вместо крепость.

⁵⁰⁻⁵² покорны П.   ⁵¹ Нет И.   ⁵³ Нет П.   ⁵⁴⁻⁵⁵ Нет ИМП.   ⁵⁶ ответ-ствие П.   ⁵⁷ Доб. письмо МП.   ⁵⁸ кротость И.   ⁵⁹ твой И.   ⁶⁰⁻⁶¹ Нет И.
⁶² Нет П.   ⁶³ кажу П.   ⁶⁴ ныне М.   ⁶⁵⁻⁶⁶ Нет П.   ⁶⁶ Нет И.
⁶⁷ Нет П.   ⁶⁸⁻⁶⁹ Тириню П.   ⁷⁰ Нет И.   ⁷¹ разсуждал П.
⁷² Доб. счастье И.   ⁷³ еси М.   ⁷⁴⁻⁷⁵ Однако ж сказал, чтоб еще к ней послать письмо П.   ⁷⁶ Нет М.   ⁷⁷⁻⁷⁸ Нет М.   ⁷⁷⁻⁷⁹ з другова письма, посмотрю П.   ⁸⁰⁻⁸² взяв бумаги И; взяв с собою бумаги М; Нет П.   ⁸¹⁻⁸³ стал писать следующим образом П.   ⁸⁴ Любезнейшая П.
⁸⁵⁻⁸⁷ Нет И.   ⁸⁶⁻⁸⁸ несносная П.   ⁸⁷ немалая М.   ⁸⁸ Нет ИМ.
⁸⁹ сократили П.   ⁹⁰ Доб. то П.   ⁹¹ Нет И.   ⁹²⁻⁹³ Ныне еще прошу П.   ⁹³ или ИМ.   ⁹⁴ Доб. такую П.   ⁹⁵⁻⁹⁷ Нет И.   ⁹⁶⁻⁹⁸ Нет М.
⁹⁹ А ежели П.   ¹⁰⁰ умилосердишся, то П.
XXVII, 1 Нет И; благодарение М.   ² сотвори ИМП.   ³ Нет ИП.   ⁴ отчего П.   ⁵⁻⁶ оправдание М; отграднее П.   ⁶ оправдание М.   ⁷ Доб. в МП.   ⁸⁻⁹ прочла ИМ; прочтала П.   ¹⁰ удивилась М.   ¹¹⁻¹³ чтоб ево предать смерти П.   ¹² с ИМ.   ¹³ сотворити И.   ¹⁴ и дождавшись ИМП.   ¹⁵ взял ИМП.   ¹⁶ квартиру П.

ла¹⁷ ¹⁸к нему¹⁹ в спальню. ²⁰А когда вошла, тогда²¹ Александр²² ее увидел,²³ с великою радостью бросился к ней, и²⁴ надеялся²⁵ ползу²⁶ получить. Но²⁷ Тира, не допустя его до себе, говорила:²⁸ «Не радуйся, Александре!²⁹ По прошению твоему смерти ты³⁰ предати приехала». ³¹И слышав³² Александр ³³страшной Тире³⁴ приезд, ужаснулся и, пад³⁵ пред нею на колени, рече:³⁶ «Ты имаша власть помиловати и погубити мя». Тогда Тира мечь ³⁷из ножен³⁸ извлекла,³⁹ || и спросила⁴⁰ Александра⁴¹: «Чего требуеши от мене?». Александр отвечал:⁴² ⁴³«В твоей есть⁴⁴ воли». ⁴⁵И дала⁴⁶ ему Тира три раны лехкия ⁴⁷мечем своим.⁴⁸ Александр ⁴⁹в то время⁵⁰ с великим гневом ⁵¹рече к ней:⁵² «Делай со мною, что хочиши и не медли!». ⁵³Но Тира, егда увидела⁵⁴ ис трех⁵⁵ ран истекшую⁵⁶ кровь, рече:⁵⁷ «Ныне вижу, ⁵⁸Александре, ⁵⁹верность твою». И поехала ⁶⁰паки⁶¹ в дом свой.⁶² Александр ⁶³же яко⁶⁴ поруган остался.⁶⁵ Однакож наутрие⁶⁶ от Тире получил писмо, ⁶⁷в котором⁶⁸ пишет тако:⁶⁹ «Другу⁷⁰ Александру от любви нашей⁷¹ поздравление! И⁷² от трех⁷³ ран истекшая кровь сердце мое⁷⁴ к жалости склонила и надежду⁷⁵ вам дати понудила. Того ради зде положенной⁷⁶ знак любви⁷⁷ — ⁷⁸златия шнуры, узел зовомы,⁷⁸ едина мя смерть развяжет, приими и,⁷⁹ а⁸⁰ в вине моей ⁸¹дай отпущения.⁸² И остаюся верная ваша⁸³ до гроба ⁸⁴Тира».

Александр ⁸⁵же о получении писма полезного возрадовался,⁸⁶ да в то же время пришел⁸⁷ паж ее с таким повелением, дабы Александр в женском уборе вечеру⁸⁸ в сад пришел королевской⁸⁹ в назначенной⁹⁰ термин. ⁹¹⁹²И как вечер пришел, ⁹³убрался Александр ⁹⁴в женской убор, ⁹⁵и пошел в сад, и благополучно⁹⁶ с Тирою сош-

р В ркп. мо.

17 вошла ИП. 18-19 Нет П. 20-21 Нет ИМП. 22-23 Нет ИМП.
 24 Нет ИМП. 25 надеясь И. 26 Нет М. 27 И И. 28 рече ИМ; сказала П.
 29 Александр П. 30 тебя П. 31-32 слыша М.
 33 Нет М. 34 ее П. 35 пал М; стал П. 36 и говорил П.
 37-38 Нет П. 39 выняв П. 40 спросила П. 41 Александр М.
 42 сказал П. 43-45 Твоя воля П. 44 Нет ИМ. 46 даде М. 47-48 Нет И; 48 Нет М; тем П. 49-50 Тогда ИМ; нет П.
 51-52 сказал ей П. 53-55 И как умотрила Тира ис тех П. 54 узрела ИМ. 55 тех И. 56 Доб. многую П. 57 Нет И; и сказали П.
 58 зрю ИМ. 59 Александр ИМП. 60-62 домой П. 61 Нет И.
 63-65 видя себя поругана оставша, впал во отчаяние П. 64 аки М.
 66 поутру П. 67-68 и в том М. 68 Нет ИМП. 70 Доб. моему П.
 71 моей П. 72 Нет ИМ. 73 Доб. твоих П. 74 надежда П. 75 положен П.
 76 любви П. 77-78 злата шнура, ужел зовома И; злата узел шнура зовомый М; златого шнура узел которой называется П.
 79 Нет ИМП. 80 Нет М. 81-82 прошу прощения П. 83 Нет ИМП.
 84 Доб. любительница П. 85-88 порадовался о получении писма от Тире с пажем, чрез которого пажа получил и позволение, чтоб ввечеру в дамском уборе П. 86 порадовался И. 87 Доб. и ИМ.
 89-91 Нет П. 90 означенный М. 92-93 и И; нет МП. 94-95 Нет П. 96 Нет П.

лися,⁹⁷ и разговаривали довольно,^{98a}⁹⁹ более¹⁰⁰ о любви толковали. Тогда Тира Александра¹ просила сице:^{1a} «Любезнейшии² Александр!³ Через многое искание хотя ты меня и склонил к любви, однако ж⁴ вас⁵ прошу изволите⁶ мне истинное⁷ желание свое⁸ объявить. Ежели ты меня любити хочещ || для одного лакомства,^c и в том⁹ вам запрещаю.¹⁰ И прошу изволте без труда отстати. А ежели¹¹ венец¹² девства моего будеш осторожно¹³ хранити¹⁴ и сестрически со мною жити, дайте¹⁵ ¹⁶в том¹⁷ верную присягу».¹⁸ Александр ответствовал:¹⁹ «Хотя бы вы²⁰ меня о²¹ сохранении чести вашей и не просили, конечно б я ея не утратил,²² понеже та²³ мне столко ж, как и вам, надобна. А ежели²⁴ мою верность чрез присягу²⁵ ведать не хочете,²⁶ прошу и вы²⁷ равную учините,²⁸ ²⁹и со обеих сторон³⁰ каждой кровию своею³¹ на писмах³² утвердим». И окончав сие, Александр на квартиру возвратился³³ и написал писмо кровию своею³⁴ сице:³⁵ «Любезнейшая³⁶ моя³⁷ Тира! Знак верности моей любовь ваша прежде сего ис трех ран, данных твоею десницею,³⁸ имела.³⁹ ⁴⁰Ныне же⁴¹ возревновах к тебе⁴² боля себя⁴³ объявити и⁴⁴ любовию⁴⁵ обязати и четвертую рану на телесе⁴⁶ моем сотворил,⁴⁷ ис которые истекшею кровию сие начертал.⁴⁸ А сверх сего⁴⁹ даю вам⁵⁰ создателя моего⁵¹ порукою, что до времени законного брака вас с⁵² моей стороны⁵³ содержать в сестрической⁵⁴ любви буду и ущербу⁵⁵ чести вашей никакого⁵⁶ не приключю,⁵⁷ ⁵⁸в чем изволте быть благонадежны, что я обязанный и верный⁵⁹ остаюсь⁶⁰ и пребываю ваш слуга⁶¹ Александр».

⁶² В то ж время получил⁶³ письмо от Тиры, ⁶⁴в котором писано тако:⁶⁵ || «Любезнейшему Александру, другу моему! ⁶⁶Не без сум- л. 220 об.

^c В ркп. лакомства написано на полях вместо знакомства.

⁹⁷ сошелся с П. ⁹⁸⁻¹⁰⁰ Нет М. ⁹⁹ Нет И.
 XXVIII, 1-1a сими словами П. ² Доб. мой друг П. ³ Александре
 М. ⁴⁻⁶ изволь П. ⁵ Нет ИМ. ⁷ Нет П. ⁸ ваше ИМП.
⁹⁻¹⁰ от меня вам позволения дано не будет П. ¹¹ еже М. ¹² честь
 П. ¹³ Нет П. ¹⁴⁻¹⁸ до времени, то дай мне в том верной пароль П.
¹⁵ дай ты И; дай ты мне М. ¹⁶⁻¹⁷ Нет И. ¹⁹ сказал П. ²⁰ ты
 П. ²¹⁻²² том и не просила, конечно бы я того не утратил П. ²³ Нет
 М; то П. ²⁴⁻²⁶ вы мой пароль хочете видеть то, П. ²⁵⁻²⁶ видеть
 хошем М. ²⁷ ты МП. ²⁸ учини П. ²⁹⁻³⁵ И оба так утвердились
 своими руками писменно, чтоб никоим образом друг друга не оста-
 вить, в которых писано: П. ³⁰ стран И. ³¹⁻³² писмами и ИМ.
³³ пошел М. ³⁴ Нет ИМ. ³⁶ Любезная М. ³⁷ Нет ИМ.
³⁸ рукою П. ³⁹ имелась М. ⁴⁰⁻⁴¹ понеже И. ⁴² тому ИМП.
⁴³⁻⁴⁴ Нет И. ⁴³⁻⁴⁵ Нет МП. ⁴⁶ теле ИМП. ⁴⁷ зделал П.
⁴⁸ начертати И; письмо написал П. ⁴⁹ сие И; того П. ⁵⁰⁻⁵¹ бога П.
⁵² от ИМП. ⁵³ Доб. что И. ⁵⁴ пречестной П. ⁵⁵ повреждения П.
⁵⁶ никакой П. ⁵⁷ учиню П. ⁵⁸⁻⁵⁹ и П. ⁶⁰⁻⁶¹ любитель ваш до
 гроба П. ⁶¹ раб М. ⁶²⁻⁶³ Нет И; полуца М. ⁶²⁻⁶⁵ Нет П.
⁶⁴⁻⁶⁵ Нет ИМ. ⁶⁰⁻⁶⁷ Несумненная И; Безсумненна М.

нения бы⁶⁷ было⁶⁸ в любви моей⁶⁹ надежда, ежели бы не чрез толикия⁷⁰ ⁷¹верныя⁷² знаки⁷³ из⁷⁴ вас усмотрела. Того ради и я⁷⁵ не умолчу знак верности моя вам⁷⁶ и сие кровию моею ис⁷⁷ персей моих начертати⁷⁸ не обленилась. А⁷⁹ ради крепчайшаго обязательства кленуся тебе живым богом, что до смерти моей⁸⁰ другого, кроме вас, к любви моей⁸¹ допускати не буду. И⁸² отдаю в вашу волю, ⁸³и есмь⁸⁴ ⁸⁵послушница и⁸⁶ раба всегдашняя⁸⁷ ваша⁸⁸ Тира».

Оныя писма между ими переносил Тирин паж.⁸⁹ И наутре⁹⁰ ⁹¹оной⁹² паж,⁹³ пришед⁹⁴ ко Александру, донес ему,⁹⁵ чтоб⁹⁶ в вечеру⁹⁷ пришел в королевской сад ⁹⁸к Тире.⁹⁹

Тогда¹⁰⁰ Александр, дождавшись вечера ¹и нарядясь ²в женской⁴ убор,⁵ ⁶пошел в королевской сад.⁷ И ⁸как пришел⁹ к Тире и¹⁰ под великим дубом, ¹¹в саду,¹² с Тирою ^{13, м}сладкими разговорами¹⁴ забавлялись до самой утренней зари. И так друг¹⁵ друга влюбили,¹⁶ что со слезами день их ¹⁷понудил раставатца¹⁸. И простясь, Александр¹⁹ из саду пошел. И²⁰ абие²¹ встретился Александру²² придворной ковалер, именем Цыцолло,²³ и в лицо признал Александра,²⁴ но не прямо,²⁵ и весма²⁶ о сем²⁷ усумнился. ²⁸Того ради²⁹ в сад пошел досмотреть,³⁰ х кому Александр ходил. И егда³¹ узрил³² Тиру, за которой оной³³ Цыцолло³⁴ шесть лет волочился и не мог³⁵ склонить.³⁶ ³⁷Цыцолло же³⁸ рече³⁹ съ⁴⁰ яростию сиче:⁴¹ «Или || приезжия ковалеры нас превосходят, которые с французскими дамами ⁴²в женских уборах⁴³ по ночам⁴⁴ гуляют?!». ⁴⁵И отвечает Тира:⁴⁶ «Много вас, яко⁴⁷ лвов, около меня рыщете и зубы свои⁴⁸ острите,⁴⁹ ежеб⁵⁰ пожрети⁵¹ мя,⁵² ⁵³всячески

л. 221

^{м-ч} В ркп. заключено в скобки.

⁶⁸ была ИМП. ⁶⁹ мне ИМ. ⁷⁰ такую М. ⁷¹⁻⁷³ вренныя раны П. ⁷² вредные И. ⁷⁴ в М. ⁷⁵ Доб. ныне П. ⁷⁶ дати ИМ; доб. дать П. ⁷⁷ Нет ИМ. ⁷⁸ написать П. ⁷⁹ И И; доб. еще П. ⁸⁰ моя М. ⁸¹ Нет М. ⁸² да И; но М. ⁸³ любовь М. ⁸⁴ есмь ИМ; остаюсь П. ⁸⁵⁻⁸⁶ послушная П. ⁸⁷ Нет ИП. ⁸⁸ Нет М. ⁸⁹⁻⁹⁰ А поутру П. ⁹¹⁻⁹³ Нет П. ⁹² реченный ИМ. ⁹⁴ пришел П. ⁹⁵ Нет ИМ. ⁹⁶⁻⁹⁷ с вечера ИМ. ⁹⁸⁻⁹⁹ где будет и госпожа ево Тира П. ¹⁰⁰ Нет ИМП.

ххix, ¹⁻² Нет ИМ; убравшись П. ³⁻⁵ женском уборе ИМ. ⁴ дамской П. ⁶⁻⁷ Нет М. ⁷ Доб. где увидел Тиру П. ⁸⁻⁹ пришед ИМ. ⁸⁻¹⁰ сели П. ¹⁰ Нет ИМ. ¹¹⁻¹⁴ и разговаривали П. ¹² Доб. сели И. ¹³⁻¹⁴ и ИМ. ¹⁵ Доб. в МП. ¹⁶ влюбились ИП. ¹⁷⁻¹⁸ расстатся принудил ИМ. ¹⁹ Нет П. ²⁰ Нет М. ²¹ Нет П. ²² с ним один П. ²³ Цыцалунной И; Цырцрла М; Цыцылли П. ²⁴ Нет ИП. ²⁵⁻²⁶ но велми М. ²⁷ том П. ²⁸⁻²⁹ И П. ³⁰ и досмотрел М; доб. подлинно П. ³¹ когда И; как П. ³² усмотрел П. ³³ Нет ИМП. ³⁴ Цыцалной И; Цырцрл М; Цыцылло с П. ³⁵ Доб. ея П. ³⁶ Доб. к люблению П. ³⁷⁻³⁸ Нет И; и М. ³⁹ сказал П. ⁴⁰ себе П. ⁴¹ Нет П. ⁴²⁻⁴³ Нет И. ⁴⁴ Доб. в садах П. ⁴⁵⁻⁴⁶ Нет И; Ответ Тирин М; сказала П. ⁴⁷ аки И; бутто П. ⁴⁸ Доб. острые на меня М. ⁴⁹ вострите И. ⁵⁰ хотите П. ⁵¹ поглотит И. ⁵² меня И; Доб. и П.

вымышляете похитити меня. За всех ли мне⁵⁴ за вас ответствовать.⁵⁵ Иди⁵⁶ от меня прочь! Знаю, что не нашел.⁵⁷ ⁵⁸И болше не стала говорить,⁵⁹ и отвернула от него.⁶⁰ Тогда⁶¹ ковалер⁶² Цыцолло⁶³ понес⁶⁴ на Александра великую злобу⁶⁵ и наутре⁶⁶ вызвал Александра⁶⁷ на поединку ⁶⁸битися.⁶⁹ Однако ж⁷⁰ Александр, ⁷¹хотя и не хотел, пошел ⁷²на то место, идеже поединки чинятся, и съшедшись с ним,⁷³ дав⁷⁴ ему две раны тяжкия, ⁷⁵и ⁷⁶победителем явился.⁷⁷ Тогда Александр,⁷⁸ пришед⁷⁹ к Тире, ⁸⁰говорил сице:⁸¹ ⁸²«Любезная Тира! вижу⁸³ я,⁸⁴ что мне⁸⁵ велика беда ⁸⁶тебе ради⁸⁷ зде⁸⁸ возрасти⁸⁹ может, понеже сего дня единого⁹⁰ ковалера⁹¹ за красоту ⁹²лица твоего⁹³ и имя вашего⁹⁴ поносившаго,⁹⁵ тяжкими ранами уязвил. ⁹⁶Того ради дай мне позволение⁹⁷ в дом отца моего ехать». ⁹⁸И слышав то⁹⁹ Тира Александров отъезд, прослезилася и рече:¹⁰⁰ «Где ты, там¹⁰¹ и я, и что с тобою,¹ то и со мною да² будет. Покорно прошу, не оставляй меня в такой³ печали, которая мені по отъезде твоем гробу предаст». Тогда⁴ Александр рече:⁵ «Сего дня⁶ в вечеру приезжай ко мне на квартиру в ⁷мужском платье,⁸ и поедем вместе». Тогда Тира, шед⁹ во оруженную¹⁰ полату || ¹¹и взяла ¹²ковалерское платье, да¹³ конюху¹⁴ пожаловала¹⁵ 100 червонных,¹⁶ и велела себе лутчаго коня ¹⁷осед- лать,¹⁸ и¹⁹ из двора вывести.²⁰ А ²¹потом, как²² все уснули, прибравши²³ Тира, как кавалеру ²⁴обычай бе,²⁵ вооружилась²⁶ и поехала ко Александру,²⁷ который уже з братом своим, Владимиром

л. 221 об.

Ф-х В ркп. заключено в скобки. ⁴ В ркп. заключено в скобки. ^{4-и} В ркп. написано на полях.

⁵³⁻⁵⁵ скажи мне, всем ли вам могу быть любительницею? П. ⁵⁴ могу М. ⁵⁶ Поди П. ⁵⁷ Доб. много начала говорити И; доб. иного начала со мною говорити М; доб. иного со мною говорити П. ⁵⁸⁻⁵⁹ Нет ИМ. ⁶⁰⁻⁶⁰ И пошла от него прочь в дом свой П. ⁶¹ А ИМ. ⁶² Нет П. ⁶³ Цыцальной И; Цырцырл М. ⁶⁴ имел П. ⁶⁵ злость П. ⁶⁶ поутру П. ⁶⁷ Нет И. ⁶⁸⁻⁷⁰ Нет И. ⁶⁹ Нет М. ⁷¹⁻⁷² Нет ИМ. ⁷¹⁻⁷³ в том ему не уступил, с радостию пошел и дал П. ⁷³ дал И. ⁷⁴⁻⁷⁶ Нет П. ⁷⁵ Нет И. ⁷⁷⁻⁷⁸ И ИМ. ⁷⁷⁻⁷⁹ И пришел П. ⁸⁰⁻⁸¹ объявил П. ⁸²⁻⁸³ Нет П; Виджу ИМ. ⁸⁴ Нет И. ⁸⁵ силная М. ⁸⁶⁻⁸⁷ от тебя И; для тебя П. ⁸⁸ здесь родитца и И. ⁸⁹ быть П. ⁹⁰ одного П. ⁹¹ Доб. вашего П. ⁹²⁻⁹³ Нет ИМП. ⁹⁴ твое ИМП. ⁹⁵ Нет ИМП. ⁹⁶⁻⁹⁷ И хочу П. ⁹⁸⁻⁹⁹ Слыша ИМП. ¹⁰⁰ рекла М; сказала П. ¹⁰¹ тамо ИМ; тут П. XXX, ¹ Доб. зделается П. ² Нет П. ³ Доб. великой П. ⁴ Нет ИМП. ⁵ сказал ей П. ⁶ дни П. ⁷⁻⁸ ковалерском уборе П. ⁹ пошла П. ¹⁰ ружейную М. ¹¹⁻¹³ взяв латы, копие и меч, и принесла в свою полату, а М. ¹²⁻¹⁴ латы, копие и меч и принесла в свою полату, а конюшему И. ¹⁴⁻¹⁵ латы, меч и копие, и принесла в свою полату, а конюшему подарила П; ¹⁶ червонцев М. ¹⁷⁻¹⁹ Нет М. ¹⁸ седлать И. ²⁰ свесть И. ²¹⁻²² когда П. ²³ убравшись П. ²⁴⁻²⁶ належит П. ²⁵ Нет ИМ. ²⁷ Доб. на квартиру МП.

ром, к путешествию²⁸ готовы были.²⁹ И тот час³⁰ поехали так³¹ резво, что той ночи более 10-ти миль³² переехали.³³ Абие³⁴ напали на них разбойники. Тогда в³⁵ великой ярости наполнены³⁶ как Александр, Тира, так и Владимир, каждой ярости особенно³⁷, с противники³⁸ своими³⁹ управлялис, ⁴⁰ доколе⁴¹ еще разбойники от них разбежались.⁴² А егда⁴³ ⁴⁴устремилися бежать,⁴⁵ тогда Александр, Тира и Владимир, каждой своею дорогою вслед разбойников скакали и немилостивно их ⁴⁶в хребет⁴⁷ поражали: овым главы, овым руки от тела отделяли.⁴⁸ ⁴⁹И уже не бе пред очима их никого.⁵⁰ ⁵¹Того ради⁵² стали друг друга искати.⁵³ И не обретоша.⁵⁴ Абие⁵⁵ в великой печали и горести в лесу даже⁵⁶ до самой ночи ездил.⁵⁷ И ⁵⁸от великой горести паде Александр с коня на землю, и рече:⁵⁹ «О лютое нещастие! Что⁶⁰ мною⁶¹ сотворило? Ах, бедной² Александр, где сыщешь любезную свою⁶² Тиру?! О безъразсудная ⁶³глава,⁶⁴ иже⁶⁵ тебе ради⁶⁶ разбойники ⁶⁷нападение свое⁶⁸ возбудила,⁶⁹ за которыми безпамятно гнал,⁷⁰ и тем любезную Тиру утратил.⁷¹ А ныне,⁷² ⁷³о небо,⁷⁴ за что⁷⁵ ⁷⁶мя лозу гнева⁷⁷ || л. 222 отворило.⁷⁸ Неужели виною мне будет, что ищущих мя немилостивно поражал?⁷⁹ О несчастливый день отъезда моего ⁸⁰ис Парижа!⁸¹ Какая⁸² радость при тебе, Александр,⁸³ осталас?⁸⁴ Любезная Елеонора уже в вечной ⁸⁵сон⁸⁶ спати ляже.⁸⁷ Тиру же, аще⁸⁸ и всем сердцем возлюбил, но чрез ⁸⁹безумие⁹⁰ свое⁹¹ утратил. Умри, умри, Александр,⁹² да не слышат уши твои злаго нещастия с любезною твоею⁹³ Тирою! ⁹⁴О горе, како⁹⁵ избегну такие вредителныя⁹⁶ напасти!».

²⁸ В ркп. особенно написано на полях вместо особливо. ³¹ В ркп. беды.
³² В ркп. глава написано на полях вместо ярость. ³⁷⁻³⁹ В ркп. написано над строкой. ⁴⁰ В ркп. осталос написано наверху вместо кончалас.

²⁸ походу П. ²⁹ Нет И. ³⁰ Доб. все трое П. ³¹ зело П.
³² верст П. ³³ отъехали И; доб. отъехали от Парижа П. ³⁴ И в том пути П. ³⁵ Нет П. ³⁶ Нет ИМ. ³⁷ Нет П. ³⁸ разбойниками П. ³⁹ Нет П. ⁴⁰ дрался П. ⁴¹ пока П. ⁴² убежали И; бежали МП. ⁴³ как П; когда М. ⁴⁴⁻⁴⁵ побежали П. ⁴⁶⁻⁴⁷ Нет И. ⁴⁸⁻⁴⁸ били до смерти П. ⁴⁹⁻⁵² а когда не видели никого противящегося П. ⁵⁰ Доб. не увидели М. ⁵¹⁻⁵² тогда ИМ. ⁵³⁻⁵⁴ Но некоторой съехатся вместе не могли П. ⁵⁵ И П. ⁵⁶ разве М; Александр П. ⁵⁷ ездил П. ⁵⁸⁻⁵⁹ слез с коня, пал на землю и воскричал П. ⁶⁰ Доб. со И. ⁶¹ Нет МП. ⁶² Нет И; твою П. ⁶³⁻⁶⁹ ярость, это учинилось от каналиев разбойников П. ⁶⁴ ярость И; нет М. ⁶⁵ Доб. в И. ⁶⁶ Нет ИМ. ⁶⁷⁻⁶⁹ нападением И; нападением П. ⁶⁸ своим М. ⁶⁹ возбудили М. ⁷⁰ гнался ИМП. ⁷¹⁻⁷² Нет ИМ. ⁷² Нет П. ⁷³ Доб. на И. ⁷⁴⁻⁷⁵ на мя зол гнев М. ⁷⁴⁻⁷⁶ меня гнев возымело П. ⁷⁷ поразил М. ⁷⁸⁻⁷⁹ Нет П. ⁸⁰ кая ИМ; которая П. ⁸¹ Александр П. ⁸²⁻⁸⁴ покой легла опочивать П. ⁸³ покой М. ⁸⁵ хотя П. ⁸⁶⁻⁸⁸ ярость свою с разбойниками дравшись П. ⁸⁷ бедствие И. ⁸⁹ Александр П. ⁹⁰ Нет И. ⁹¹⁻⁹² Ах, как П. ⁹³ бедственные И; несносные П.

И⁹⁴ во время Александрова плача ездил в том лесу⁹⁵ малтиский⁹⁶ кавалер, силен и славен zelo, именем Тигранор. И услыша⁹⁷ глас человека,⁹⁸ прииде⁹⁹ тихо¹⁰⁰ ко Александру¹ и, ²выслушав ево³ жалостное⁴ сетование,⁵ рече⁶ громко: ⁷«Брате,⁸ не сомневайся напрасно.⁹ От меня тебе¹⁰ кавалерский совет:¹¹ не честь кавалеру¹² за красоту женскую¹³ себе так изнурять».

Тогда¹⁴ Александру¹⁵ сие¹⁶ очень досадно показалось, з гневом ответствовал:¹⁷ «Ежели бы,¹⁸ господине,¹⁹ ведал²⁰ кого для зле²¹ так²² страдаю,²³ ²⁴поистинне бы ²⁵и ты и²⁶ не советовал²⁷ мне²⁸ веселу²⁹ быти. И мне бы не стоило было³⁰ сумнительно, ежели бы не в таком³¹ случае разлука между нами учинилас. Как может сердце мое терпети? Лутче мне³² тварию³³ быти, нежели³⁴ ³⁵мне³⁶ возлюбленную³⁷ свою³⁸ забыть. Иди³⁹ от меня прочь и не докучай мне⁴⁰ горести несносной». ⁴² ||

Тигранору сие⁴³ zelo⁴⁴ досадно стало, что его прочь отсылают, *л. 222 об.* и⁴⁵ рече:⁴⁶ «Иди⁴⁷ со мною на поединок битися,⁴⁸ ⁴⁹да узриши,⁵⁰ кого⁵¹ отсылаеши!». Александр тотчас сед⁵² на коня своего,⁵³ вооружас.⁵⁴ И сразились копьями так силно, что кони под обеими упали. Они же тем недовольны были, но теми же копьями пешие вторично⁵⁵ сразились, от которого силнаго сражения у обеих ⁵⁶копейныя дравца⁵⁷ сокрушились.⁵⁸ Тогда Тигранор рече:⁵⁹ «Братец,⁶⁰ престанем от брани⁶¹ и будем друзья,⁶² понеже я сколко⁶³ не ездил и многие поединки с сильными кавалеры имел,⁶⁴ и побеждал,⁶⁵ а такого ⁶⁶кавалера и⁶⁷ сражения еще⁶⁸ мне не

VI,^a В ркп. написано над строкой.

⁹⁴ Нет ИМ. ⁹⁵ месте И. ⁹⁶ парижский И. ⁹⁷⁻⁹⁹ голос Александров, подъехал П. ⁹⁸ человеческого ИМ.
 XXXI, 100-1 Нет П. ²⁻⁴ услышав желанное И. ³ Нет М.
⁵ Доб. и И. ²⁻⁶ выслушал ево жалостный плач и закричал П. ⁷⁻¹¹ О кавалер! Почто такой печали вдаеся? Приими от меня совет П. ⁸ Брат М. ⁹ во прими ИМ. ¹⁰ Нет ИМ. ¹²⁻¹⁵ Нет М. ¹³ одной девицы П. ¹⁴ И И; нет П. ¹⁶ то П. ¹⁷ Доб. сие И; сказал П.
¹⁸ Доб. ты МП. ¹⁹ Доб. кавалер П. ²⁰ знал П. ²¹ зельне М; нет П. ²² Доб аз. безмерно П. ²³ стражду И. ²⁴⁻²⁶ то П.
²⁵⁻²⁸ Нет М. ²⁷ сетовал И. ²⁸ бы есп И. ²⁹ в лесу М.
³⁰ Нет М. ³¹ Доб. злом ИМП. ³² Доб. какою-нибудь П.
³³ твердо И. ³⁴ Нет И. ³⁵⁻³⁷ любезную П. ³⁸ Нет И.
³⁸ Нет ИМ. ³⁹ поди П. ⁴⁰⁻⁴² более П. ⁴¹ от И. ⁴³ то П. ⁴⁴ Нет П. ⁴⁵ Нет ИМ. ⁴⁶ сказал П. ⁴⁷ Доб. бестия М; поди, каналия П. ⁴⁸ Нет ИМП. ⁴⁹⁻⁵⁰ усмотриши в те поры П.
⁵¹ Доб. прочь ИМП. ⁵² сел ИМП. ⁵³ Нет ИП; доб. и М. ⁵⁴ Вооружился И. ⁵⁵ Нет И; по-вторых М. ⁵⁶⁻⁵⁷ копей деревки И.
⁵⁷ отривца М. ⁵⁸ переломились П. ⁵⁹ сказал П. ⁶⁰ Господин кавалер П. ⁶¹ батали П. ⁶² во общей кампани П. ⁶³ Доб. где ИМ. ⁶⁴⁻⁶⁵ но над всеми имелся я победителем П. ⁶⁶⁻⁶⁷ силнаго ИМ. ⁶⁸ Нет М.

случалось видеть.⁶⁹ ⁷⁰Того ради⁷¹ сожалею, ⁷²да един⁷³ от нас убиен не будет,⁷⁴ но лутче станем вместе⁷⁵ ездить».

Александр же рече:⁷⁶ «Последствую⁷⁷ тому». И назвали братьями в такой силе, что ежели из них которой убиен⁷⁸ будет от кого, то после⁷⁹ оставшей должен смерть брата своего тому убище⁸⁰ мстить.⁸¹ И тако Тигранор Александра от печали мало увеселил, понеже⁸² сердцем Александр по Тире зело ⁸³болен был.⁸⁴ И ездили вместе⁸⁵ многое⁸⁶ время ⁸⁷в лесу,⁸⁸ искали Владимира и Тиры. И⁸⁹ нигде⁹⁰ не обрете.⁹¹ И поехали из лесу дорогою куды везут кони. ⁹²И тако для ⁹³Александрова увеселения и⁹⁴ Тигранор *л. 223* многое время в полях ездил.⁹⁵ И несчастьем их⁹⁶ || во едину ночь^{6, 97} наехали на них двенадцеть ковалеров и ⁹⁸воздвигли⁹⁹ с ними жестоку брань, в которой¹⁰⁰ Александр с коня был збит, понеже от печали мало ездяше,¹ и от того² зело³ был бессилен ⁴и болен.⁵ Тигранор же, хотя борясь,⁶ однако ж болея не мог ничего⁶ зделать, ⁷как себе защищать,⁸ ибо⁹ ночь зело¹⁰ была темна. А¹¹ Александра, ¹²збив с коня,¹³ те ковалеры ¹⁴и увезли ¹⁵с собою. И отвезши¹⁶ недалеко¹⁷ от Тигранора,¹⁸ латы и прочее оружия ¹⁹отобрали и²⁰ оставили ²¹его ²²без оружия.²³ ²⁴И²⁵ Тигранор того²⁶ не ведяше²⁷ и²⁸ устремился за теми ковалерами гнати, и Александра проскакал мимо.²⁹ ³⁰И дню наставшу,³¹ Александр³² в великом своем³³ несчастьи не знал, что чинить.^{3, 34} Однако ж мало ³⁵укрепился в себе,³⁶ и взял³⁷ палачку,³⁸ пошел пеш,³⁹ а куды идет, не ведает,⁴⁰ токмо единое⁴¹ в мысли имеяше,⁴² еже⁴³ бы любезную Тиру наиттить. И ⁴⁴по многим хождением⁴⁵ нашел⁴⁶ ковалера,

⁶ В ркп. ночь написано над строкой вместо от ночей. ⁶ В ркп. написано над строкой.
⁷ В ркп. чинить написано над строкой вместо делать.

⁶⁹ ведать И. ⁷⁰⁻⁷¹ И П. ⁷²⁻⁷³ о том, чтоб адин П. ⁷⁴ был П.
⁷⁵ обще П. ⁷⁶ сказал П. ⁷⁷ И я последую П. ⁷⁸ убит П.
⁷⁹ Нет ИМП. ⁸⁰ до смерти своей П. ⁸¹ Доб. доколе жив ИМ.
⁸² однако ж ИМП. ⁸³⁻⁸⁴ болезнен И; болен МП. ⁸⁵ оба П.
⁸⁶ долгое М. ⁸⁷⁻⁸⁸ Нет П. ⁸⁹ Нет И; Но П. ⁹⁰ езда ИМ.
⁹¹ обретоша М; нашли П. ⁹²⁻⁹⁴ такого для Александрова утешения И.
⁹²⁻⁹⁵ Нет П. ⁹³⁻⁹⁴ Александра утешения М. ⁹⁶ Нет М.
⁹⁷ от ночей ИМ. ⁹⁸⁻¹⁰⁰ сразились с ними битца зело жестоко, в котором бою П.
⁹⁹ воздвигнули М.
XXXII, ¹ едяще И; ядуще М; едал П. ² которого П. ³ Нет П.
⁴⁻⁵ Нет ИМП. ⁶ и силно боролся И; и силно боронился М; и силно дрался П.
⁷⁻⁸ и удалился от них в бег П. ⁸ защищал И.
⁹ понеже П. ¹⁰ Нет П. ¹¹ Нет М. ¹²⁻¹³ Нет П. ¹⁴⁻¹⁶ и увезши И.
¹⁵⁻¹⁷ Нет М. ¹⁴⁻¹⁸ отобрав у него П. ¹⁹⁻²⁰ Нет П.
²¹⁻²³ в лесу П. ²²⁻²³ безоружно И; безоружна М. ²⁴⁻²⁹ Нет П.
²⁵ А М. ²⁶ сего ИМ. ²⁷ ведаючи И. ²⁸ Нет ИМ. ³⁰⁻³¹ И-как день настал П.
³² Доб. видя себя И. ³³ Нет И. ³⁴ делать П.
³⁵⁻³⁶ поел П. ³⁷ взяв М. ³⁸ палку П. ³⁹ Нет И. ⁴⁰ знал П.
⁴¹ Одно П. ⁴² имел МП. ⁴³ где МП. ⁴⁴⁻⁴⁵ потом П. ⁴⁶ Доб. одного П.

⁴⁷от бою⁴⁸ утомленна ⁴⁹и от ран уязвявенна,^{д, 50} ⁵¹при смерти ле-
жаща.⁵² ⁵³И пришед к нему милостыни просяше.⁵⁴ Тот⁵⁵ кавалер
отвещал ⁵⁶ему сице:⁵⁷ «Видиши мя, брате, зело утомленна, уже⁵⁸
при смерти лежаща, прошу дождис егда дух мой⁵⁹ из мене⁶⁰ изы-
дет, тело мое погреби честно, и что останется, возми себе, а убице
моему как можеш мсти,⁶¹ которой отсюду⁶² ездит⁶³ не в далном
растоянии, ищет не вем какого Александра кавалера.⁶⁴ || И из- л. 223 об.
рече⁶⁵ сие, ⁶⁶⁶⁷и⁶⁸ умре.⁶⁹ Тогда⁷⁰ Александр, взяв тело его, погребе
честно, и наложив⁷¹ на себя шелом⁷² и латы, на которых был
знак — лев, огнем дыхающ,^{г, 73} и подписано сверху:⁷⁴ «кавалер
Гнева». И ⁷⁵вооружас, Александр⁷⁶ поехал в великом⁷⁷ несчастьи
своем ⁷⁸и⁷⁹ в⁸⁰ размышлении бысть.⁸¹ ⁸²И⁸³ абие⁸⁴ Тигранор не-
запно ⁸⁵с стороны ⁸⁶выехал,⁸⁷ ударил Александра в брон копием
так⁸⁸ силно, что из седла вышиб ⁸⁹вон⁹⁰ и говорил:⁹¹ «Дивлюся
тебе,⁹² господин⁹³ „кавалер Гнева“, ⁹⁴что третьяго дни такую тебе⁹⁵
рану дал, от которой⁹⁶ умереть надомно⁹⁷ было,⁹⁸ а ты сего дня
⁹⁹паки^ж на брань готов.¹⁰⁰ ¹Однако ж доколе не предам тя смерти,
а брата моего, Александра, смерть мстить буду.² От ³руки моеи⁴
умреши!».⁵ Востав Александр,⁶ ⁷не⁸ ⁹узнал Тигранора, и ничего
говорил,¹⁰ поехал от него прочь.¹¹ и ¹²мало отъехав,¹³ ¹⁴слышит
великой позади себя шум. Того ради остановяс, прилежно слушал.
И услышав Тиграноров глас, которой¹⁵ так же, как¹⁶ и ему, о
смерти брата своего говорил, и великой конской топот и вопль.
¹⁷При том¹⁸ стался¹⁹ тогда²⁰ Александр²¹ на тот вопль пое-

^д В ркп. заключено в скобки. ^г В ркп. дышущ, над строкой написано
хаю. ^ж В ркп. написано над строкой.

⁴⁷⁻⁴⁸ от ран П. ⁴⁹⁻⁵² Нет П. ⁵⁰ умершвленная И; нет М.
⁵¹⁻⁵² Нет И. ⁵³⁻⁶⁴ которой просил ево, когда дух из него изыдет, чтоб
тело ево погреб честно, а что останется чтоб взял себе. А тому кавалеру,
которой так ево изранил, что б отмстил смерть. Которой от того места не-
далеко езди и ищет незнамо какого Александра кавалера П. ⁵⁴ просить
ИМ. ⁵⁵ И И; Той М. ⁵⁶⁻⁵⁷ Нет И. ⁵⁸ и И; и от ран М.
⁵⁹⁻⁶⁰ Нет ИМ. ⁶¹ отомсти М. ⁶² Нет И. ⁶³ Нет М. ⁶⁵ ска-
зав П. ⁶⁶ то П. ⁶⁷⁻⁶⁹ умер П. ⁶⁸ Нет ИМ. ⁷⁰ Нет ИМ.
⁷¹ возложил И; возложил М; надел П. ⁷² шалом И. ⁷³ дышущ
ИП. ⁷⁴ вверху М. ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет П. ⁷⁷ Доб. о МП. ⁷⁸⁻⁸⁰ Нет
М. ⁷⁸⁻⁸¹ Нет И. ⁷⁹ Нет М. ⁸¹ Нет МП. ⁸²⁻⁸⁴ Потом П.
⁸³ Нет М. ⁸⁵⁻⁸⁶ Нет И. ⁸⁷ Доб. и ИМ. ⁸⁸ Нет М. ⁸⁹⁻⁹¹ Нет
И. ⁹⁰ Нет МП. ⁹¹ рече М; сказал П. ⁹² я МП. ⁹³ Нет
ИП. ⁹⁴ побитый М. ⁹⁵ Доб. тяжкую П. ⁹⁶ Доб. конечно П.
⁹⁷ надобно ИМ. ⁹⁸ Нет ИП. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ со мною опять съезжаешся
битца П.

XXXIII, 1-2 Нет П. ³⁻⁴ рук моих П. ⁵ Доб. и поехал от
него прочь П. ⁶ Доб. сел на коня П; доб. и М. ⁷⁻¹¹ Нет П. ⁸ Нет
ИМ. ⁹⁻¹⁰ узнав и ничтоже е рече М. ¹⁰ рече И. ¹²⁻¹³ ехал
немного П. ¹⁴⁻²⁴ и позади себя увидел одного П. ¹⁵ Доб. громко
М. ¹⁶ Нет ИМ. ¹⁷⁻¹⁸ потом ИМ. ¹⁹ остался И. ²⁰ Нет ИМ.
²¹ Доб. поехал И.

хав,²² и приехав.²³ И²³ узрил²⁴ ковалера убита²⁵ ²⁶Тигранором. А протчие²⁷ ковалеры²⁸ во всю ²⁹конскую скачь³⁰ скачют. ³¹Тогда Александр мнил, что³² Тигранор убит. А размотреть прямо³³ было³⁴ ³⁵не можно,³⁶ для того, что вечер настал.³⁷ И сожалел Александр зело³⁸ о ³⁹брате своем,⁴⁰ Тиграноре, зело,⁴¹ и устремился⁴² || за теми ковалерами гнатца,⁴³ ⁴⁴уже от Тигранора бегуща.⁴⁵ И⁴⁶ на-скакавши, воздвиг великую брань. А Тигранор тогда⁴⁷ остался позади. И так силно Александр, мстя⁴⁸ смерть ⁴⁹брата своего,⁵⁰ Тигранора, ковалеров оных поражал, что ⁵¹на конце⁵² не токмо противитися ему стали, но и без ударения⁵³ с коней⁵⁴ остро⁵⁵ падали. Ис которых един⁵⁶ Александра спросил:⁵⁷ «Господине⁵⁸ мой,⁵⁹ ковалер!⁶⁰ скажи нам,⁶¹ кто вы таковы?». ⁶²Александр отвещал:⁶³ «Аз есмь⁶⁴ „ковалер Гнева“,⁶⁵ и мщу вам смерть брата своего,⁶⁶ Тигранора». И изрече⁶⁷ сие,⁶⁸ поехал ⁶⁹от них⁷⁰ прочь. И по оной⁷¹ брани⁷² великая слава⁷³ произыде,⁷⁴ и каждой ево видить желает:⁷⁵ понеже ⁷⁶сии силныя⁷⁷ два ковалера, как⁷⁸ Александр, так⁷⁹ и Тигранор, великой страх приезжим⁸⁰ ковалерам нанесли, ⁸¹но слава была об одном «ковалере Гнева», под которым знаком⁸² ездил Александр.⁸³ ⁸⁴И оттуда⁸⁵ «ковалер Гнева» поехал в Париж ⁸⁶проведывать, не найдена ль ево возлюбленная⁸⁷ Ти́ра.⁸⁸

И приехав ⁸⁹на двор королевской,⁹⁰ и⁹¹ объявил о себе, чему король велми⁹² возрадовался, ⁹³понеже великая тогда бе⁹⁴ слава во Францыи ⁹⁵«ковалере Гнева». ⁹⁶⁹⁷Того ради⁹⁸ никто ему досаждати не дерзали.⁹⁹ И был Александр как от короля, так и от¹⁰⁰ протчих¹ в великом почтении. Однако ж ево ничто не веселило,

^a В ркп. написано над строкой.

^u В ркп. заключено в скобки.

²² Нет И. ²³ Нет М. ²⁵ сбита И П. ²⁶⁻²⁷ от Тигранора и услышал великой шум и голос Тиграноров, и великий конской топот, и вопль и от него другие П. ²⁸ Нет И М. ²⁹⁻³⁰ пору П. ³⁰ пору М. ³¹⁻³⁷ Нет П. ³² Доб. и И. ³³ Нет М. ³⁴ Нет М. ³⁵⁻³⁶ невозможно И М. ³⁸ Нет И. ³⁹⁻⁴⁰ Нет И. ⁴¹ Нет И. ⁴² пустился П. ⁴³ Нет И; гнати М. ⁴⁴⁻⁴⁵ которые уже от Тигранова бегут И М П. ⁴⁵ бегут И. ⁴⁶⁻⁵² нагнав их, начал с ними так жестоко битца, что наконец те ковалеры П. ⁴⁷ Нет И. ⁴⁸ мстил М. ⁴⁹⁻⁵⁰ Нет И. ⁵¹⁻⁵² наконец И М. ⁵³ баталии П. ⁵⁴ Доб. своих П. ⁵⁵ от страха И М П. ⁵⁶ один П. ⁵⁷ Доб. речею И; Доб. рече М; спросил П. ⁵⁸ Государь И; господин М. ⁵⁹ Нет М П. ⁶⁰ Нет И. ⁶¹ Доб. о себе П. ⁶² Нет И М. ⁶³ сказал П. ⁶⁴ есмь И М; нет П. ⁶⁵ победы И. ⁶⁶ моего И М П. ⁶⁷ рече М; сказав П. ⁶⁸ то П. ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет И М. ⁷¹ той П. ⁷² баталии П; доб. о «ковалере Гнева» И М. ⁷³ Доб. об нем П. ⁷⁴ прошла П. ⁷⁵ хотел М П. ⁷⁶⁻⁷⁷ те П. ⁷⁸ Нет П. ⁷⁹ Нет П. ⁸⁰ проезжим П. ⁸¹⁻⁸³ Нет П. ⁸² Нет И. ⁸⁴⁻⁸⁵ Потом П. ⁸⁶⁻⁸⁸ Нет П. ⁸⁷ Нет И. ⁸⁹⁻⁹¹ Нет П. ⁹⁰ ковалерский И. ⁹¹ Нет И М. ⁹² Нет И; зело М; всемерно П. ⁹³ порадовался И М; обрадовался П. ⁹⁴ была И П. ⁹⁵⁻⁹⁶ об нем П. ⁹⁷⁻⁹⁸ И П. ⁹⁹ мог И; смел М П. ¹⁰⁰ Доб. всех М.

понеже о любезной ево Тире слуху не было никакова. ²Того ради³ ис Парижа поехал. ||

Тигранор, слыша славу о «ковалере Гнева», разсмеялся,⁴ и искал много, чтоб с ним видится,⁵ ⁶в-третьи⁷ выехать на поединок⁸ и убить ⁹, его до смерти¹⁰. ¹¹Чего ради¹² зделал себе латы под знаком единорога ¹³и подписал¹⁴ «ковалер Победы». По малом¹⁵ же времени съехался Александр ¹⁶яко «ковалер Гнева»¹⁷ с Тигранором ¹⁸яко с¹⁹ «ковалером Победы» в Нидерляндских пределах,²⁰ не ведуще²¹ дру²² о друге.²³ Александр²⁴ в то время в великом мнении²⁵ бывшу, ²⁶ ²⁷того ради²⁸ не усмотрел как²⁹ Тигранор к нему приехал и рече³⁰ громко:³¹ «Господин „ковалер Гнева“, здравствуй! Я давно искал случая, чтоб с тобою еще подратца,³² понеже два раза³³ с коня збивал.³⁴ Ныне³⁵ хоцу смерти тя³⁶ предати, мстя смерть брата моего, Александра». Тогда³⁷ Александр, прииде³⁸ в ³⁹великую тороп⁴⁰ от⁴¹ незапнаго громкаго⁴² гласа, возре⁴³ нань⁴⁴ и рече:⁴⁵ «Вам, господин, „ковалер Победы“, здравствовать желаю, а что со мною ⁴⁶желаеш⁴⁷ подраца,⁴⁸ о том радуюс. Но после того бою⁴⁹ не дам тебе воли⁵⁰ под знаком „Победы“ ездить ⁵¹и принужден будеш другой знак ⁵²на себе возложити.⁵³ Тигранор же рече:⁵⁴ ⁵⁵«Аз естмь⁵⁶ „ковалер Победа“,⁵⁷ и положу „ковалера Гнева“⁵⁸ под ноги мои, и погашу⁵⁹ славу твою,⁶⁰ и квалер квалером⁶¹ нарекуся!». ⁶² И направля⁶³ копии, сразилис, от которого сражения кони попадали ⁶⁴под ними,⁶⁵ и копии сокрушилис.⁶⁶ ⁶⁷Того ради⁶⁸ пешии обнаженными мечми⁶⁹ || шурмовалися.⁷⁰ ⁷¹И тако⁷² долгое время билися в такой ярости, чтоб друг друга поглотить желали. ⁷³И егда⁷⁴ Александр над Тигранором ⁷⁵чрез единое время⁷⁶ всею силою и⁷⁷ ударением⁷⁸ победителем⁷⁹ явился, ⁸⁰и поверже его на землю⁸¹ ⁸²мечем своим,⁸³ ⁸⁴тогда⁸⁵ и⁸⁶ подпис

*-3 В ркп. заключено в скобки.

²⁻³ А потом П. ⁴ Нет И. ⁵ Нет ИП; встретится М. ⁶⁻⁷ и М. ⁸ Доб. но П. ⁹⁻¹⁰ Нет ИМ. ¹¹⁻¹² и П. ¹³⁻¹⁴ Нет И. ¹⁵ некоем П. ¹⁶⁻¹⁷ Нет П. ¹⁸⁻¹⁹ Нет М. ²⁰ Нет П. ²¹ узнав П. ²²⁻²³ друга ИМП. ²⁴ Александру И. ²⁵ времени И; размышлении М. ²⁶ был П. ²⁷⁻²⁸ и П. ²⁹ и И. ³⁰ вскричал П. ³¹ Доб. о И; доб. Тигранор П. ³² баталию иметь П. ³³ Доб. вас ИМП. ³⁴ збил М. ³⁵ А ныне ИМ. ³⁶ Нет ИП. ³⁷ Нет И; и М. ³⁸ пришел П. ³⁹⁻⁴⁰ великой тороп И; отороп М; великой ужас П. ⁴¹ Доб. такого М. ⁴² грому и М. ⁴³ посмотрел П. ⁴⁴ на него МП. ⁴⁵ сказал П. ⁴⁶⁻⁴⁸ битца хоцет П. ⁴⁷ хоцеш И; хотел М. ⁴⁹ Нет МП. ⁵⁰ волю И; более П. ⁵¹⁻⁵³ Нет П. ⁵²⁻⁵⁷ Нет И. ⁵⁴ сказал П. ⁵⁵⁻⁵⁶ Я П. ⁵⁷ Нет М. ⁵⁸ Ивана И. ⁵⁹ испровергну П. ⁶⁰ ево ИМП. ⁶¹ квалеров ИМ. ⁶² назовуся П. ⁶³ направивши М. ⁶⁴⁻⁶⁵ Нет ИМ. ⁶⁶ переломились П. ⁶⁷⁻⁶⁸ А потом П. ⁶⁹ мечами И; шпагами П. ⁷⁰ билися П. ⁷¹⁻⁷² Нет П. ⁷³⁻⁷⁴ едва М. ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет П. ⁷⁶ Нет П. ⁷⁷ Нет ИМ. ⁷⁸ стался П. ⁷⁹ победитель М. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет П. ⁸²⁻⁸³ шпагою своею П. ⁸⁴⁻⁸⁶ Нет П. ⁸⁵ Нет М.

на латах ево⁸⁷ загладил,⁸⁸ и сед⁸⁹ на коня своего⁹⁰ поехал во Египет для смотра⁹¹ дивных пирамид⁹² или древних столбов,⁹⁴ иже⁹⁵ поведает, вскорѣ по изшествии Моисево созданы быша.⁹⁶

Ти́ра по разлучении любезнаго⁹⁷ своего друга,⁹⁸ в великом рыдании⁹⁹ ¹⁰⁰в лесу¹ езда,² искала и ³не обрете.⁴ ⁵Того ради⁶ в великой страх ⁷и ужас⁸ прииде, ⁹опасалас, ¹⁰дабы звери тело ея не растерзали. И¹¹ рече:¹² «О! Злое несчастье, ты мя¹³ погубило!¹⁴ Безумная девица, на свете чем порадуеся? Отечества своего лишилася, любезнаго друга¹⁵ утратила! Отцу и матери своей безчестие и печаль привела!¹⁶ Любезному другу¹⁷ Александру нестерпимую жалость нанесла!¹⁸ Себе,¹⁹ бесщастнейшая, смертную погибель навела!²⁰ О горе²¹ мне, ²²погибшей в темных лесах сих! Любезнейший Александр! что ныне о мне²³ думаеш? Чаю²⁴ в великой горести мя²⁵ по всему свету ищещи». И сняв с себе шапак²⁶ и оружие оставя²⁷ в лесу,²⁸ пошла пеша и ²⁹нищенским образом. И чрез ³⁰многое время³¹ в Гишпанию пришла,³² и ³³вдалас ³⁴к пастору³⁵ во услужение. И тако великой своей³⁶ печали³⁷ || дни препроводила.³⁸ ³⁹Однако ж пасторша⁴⁰ усмотрела⁴¹ ее⁴² ⁴³преизрядну и⁴⁴ услужну ⁴⁵всегда, к столу своему приобщала⁴⁶ и содержала не яко рабу, но яко дочь свою.

л. 225

Александр же, пожив во Египте, намерился ехать во Англию.⁴⁷ «И по намерению поеде.»⁴⁸ ⁴⁹И егда половину пути отъехал,⁵⁰ услыша великую славу и страх «ковалера Победы». И встречу⁵¹ Александру идучи,⁵² запрещают ехати, ⁵³и⁵⁴ советуют ему обождати, пока «ковалер Победы» отъедет во иную страну,⁵⁵ понеже-де⁵⁶ со всеми ковалеры⁵⁷ зело сурово поступает, ⁵⁸и не дает проезду,⁵⁹ а каждому мстит смерть брата⁶⁰ Александра, ⁶¹не вем какого⁶²

«и В ркп. заключено в скобки.

⁸⁷ Нет И. ⁸⁸ стер П. ⁸⁹ сел МП. ⁹⁰ Нет МП. ⁹¹ Доб. некоторых П. ⁹² вещей П. ⁹³⁻⁹⁶ Нет П. ⁹⁴ столбов ИМ. ⁹⁵ Нет М. ⁹⁷ Нет И. ⁹⁸ Доб. Александра была П. ⁹⁹ размышлений И. XXXV, ¹⁰⁰⁻¹ слез и П. ² Доб. много П. ³⁻⁴ нигде не нашла П. ⁵⁻⁶ И от того П. ⁷⁻⁸ Нет И. ⁹ пришла П. ¹⁰⁻¹² того, что в лесу в том зверми не растерзана была; а потом говорила П. ¹¹ Нет ИМ. ¹³ меня П. ¹⁴ Доб. О М. ¹⁵ Нет М; Александра П. ¹⁶ Нет ИМП. ¹⁷ Нет МП. ¹⁸ Нет ИМП. ¹⁹ А себе аз М. ²⁰ нанесла ИМП. ²¹ Нет П. ²²⁻²³ Нет И. ²⁴ Доб. что П. ²⁵ имешся П. ²⁶ латы ИМП. ²⁷ оставила П. ²⁸ Доб. а сама П. ²⁹ Нет ИМП. ³⁰⁻³¹ несколько дней П. ³² Доб. тамо П. ³³ Доб. тамо ИМ; нет П. ³⁴⁻³⁵ у пастора П. ³⁶ Нет И. ³⁷ Доб. многие П. ³⁸ препровождала М; провожала П. ³⁹⁻⁴⁰ потом пасторская жена П. ⁴¹ усотря ИМ. ⁴² Нет М. ⁴³⁻⁴⁴ Нет П. ⁴⁵⁻⁴⁶ Нет П. ⁴⁷⁻⁴⁸ Нет ИМП. ⁴⁹⁻⁵⁰ И как в половине дороги был П. ⁵⁰ достиг ИМ. ⁵¹ навстречу М. ⁵² идущия ИМП. ⁵³⁻⁵⁵ Нет П. ⁵⁴ А М. ⁵⁶ Нет ИМ. ⁵⁷ Нет П. ⁵⁸⁻⁵⁹ Нет МП. ⁶⁰ Доб. своего, не вем какого ИМ; доб. своего П. ⁶¹⁻⁶² Нет ИМП.

ковалера. Александр же, ⁶³не^о взирая⁶⁴ ни на что, ⁶⁵поехал прямо ⁶⁶в путь свой. ⁶⁷И чрез три дни встретился с «ковалером Победы», ⁶⁸которой ему⁶⁹ рече: ⁷⁰«А, господин⁷¹ „ковалер Гнева“, где был еси⁷² и куды едеш?»». Александр ему все поведав, ⁷³И ⁷⁴вопросил ⁷⁵его Александр: ⁷⁶«А ты, ⁷⁷«А ты, ⁷⁸господине „ковалер Победы“, ⁷⁹зачем сюда приехал и почто на вас тот же знак, которой я вам запретил носить?»». ⁸⁰«Ковалер Победы» рече: ⁸¹«⁸²Езжу я zde под неволею, понеже имел единаго названнаго брата⁸³ Александра ковалера, и между нами положена⁸⁴ клятва ⁸⁵пред богом. ⁸⁶ежели котораго убьют, ⁸⁷то оставшей должен по⁸⁸ смерть свою⁸⁹ тому убийце мстить. И оной мой названной брат от нападения двенадцати ковалеров ночью видел я⁹⁰ с коня збита, ⁹¹|| а убит ли он или увезен, ⁹²того не знаю. Того ради ныне со всеми встречающимися⁹³ кавалеры бьются, и смерть мщу⁹⁴ брата моего. Что⁹⁵ я под знаком „Победы“ езжу, и в том моя правда, понеже сопротивника⁹⁶ ни единаго не ⁹⁷наезживал себе. ⁹⁸А с тобою¹⁰⁰ хочу ныне последнего¹⁰¹ щастия моего¹⁰² отведать: авос либо победа при мне будет». И потом¹⁰³ съехались. ¹⁰⁴Но¹⁰⁵ Александр ускорил, ¹⁰⁶мечем своим¹⁰⁷ Тиграново¹⁰⁸ копие отшип, ¹⁰⁹и так силено ударил ¹¹⁰в груди, ¹¹¹что латы¹¹² прошиб¹¹³ и из седла Тигранора¹¹⁴ вышиб. ¹¹⁵А потом копием, тупым¹¹⁶ концом, ударил и поверже его¹¹⁷ на землю аки¹¹⁸ мертва. И егда¹¹⁹ Тигранор пришед¹²⁰ в чьество, ¹рече² сице: ³«Покорно вас, господине, ⁴прошу ⁵„ковалер Гнева“ и Победы⁶», ⁷имеющейся мой⁸ знак ⁹на латах¹⁰ возми себе, и буди ковалер „Гнева“ и „Победы“, а ¹¹дай мне знак, ¹²которой угодно вам». ¹³Тогда Александр повеле¹⁴ зделать¹⁵ на своих латах сверх лва¹⁶ единорога, и подписал: ¹⁶«ковалер Гнева и Победы». А Тигранору

л. 226

^о В ркп. написано над строкой.   ^н В ркп. заключено в скобки.
^{р-с} В ркп. заключено в скобки.   ^м В ркп. написано над строкой.

⁶³⁻⁶⁴ Нет И.   ⁶⁵ Доб. и ни на кого М.   ⁶⁶⁻⁶⁷ Нет П.   ⁶⁸⁻⁷³ Нет П.   ⁶⁹ Нет М.   ⁷⁰⁻⁷¹ брат М.   ⁷² Нет ИМ.   ⁷⁴⁻⁷⁶ И сказал ему П.   ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет М.   ⁷⁶ Нет И.   ⁷⁷⁻⁷⁸ Нет М.   ⁷⁷⁻⁷⁹ Нет П.   ⁷⁹ Победа М.   ⁸⁰⁻⁸¹ Тигранор сказал П.   ⁸²⁻⁸³ Нет П.   ⁸³ Доб. именем М.   ⁸⁴ Доб. была ИМ.   ⁸⁵⁻⁸⁶ Нет И.   ⁸⁷ Доб. пз нас М.   ⁸⁸ Нет М.   ⁸⁹ брата своего М.   ⁹⁰ Доб. что он И.   ⁹¹ сбит был ИМ.   ⁹² куда ИМ.   ⁹³ съезжающимися И.   ⁹⁴ Доб. смерть И.   ⁹⁵ А что И; А то М.   ⁹⁶ Доб. себе И.   ⁹⁷⁻⁹⁸ нашел ИМ.   ⁹⁹⁻¹⁰⁰ Я еще П.   ¹⁰¹ в последние М.   ¹⁰² своего МП.   ¹⁰³ Нет ИМП.   ¹⁰⁴ Доб. друг против друга М; доб. на поединок П.   ¹⁰⁵ И И.   ¹⁰⁶⁻¹⁰⁷ шпагою своею П.   ¹⁰⁸ Тигранорово П.   ¹⁰⁹ отшибить П.   ¹¹⁰⁻¹¹¹ Нет ИП.   ¹¹² Нет И.   ¹¹³ Просек ИМ.   ¹¹⁴ Нет ИП.   ¹¹⁵⁻¹¹⁶ Нет П.   ¹¹⁶ глухим И.   ¹¹⁷ Нет М.   ¹¹⁸ яко ИМП.   ¹¹⁹ как П.   ¹²⁰ пришел ИМП.   XXXVI, ¹ Доб. и И.   ² сказал П.   ³ Нет ИП.   ⁴ Нет И.   ⁵⁻⁷ Нет И.   ⁶⁻⁷ Нет МП.   ⁸ Нет М.   ⁹⁻¹⁰ Нет ИП.   ¹⁰ Доб. моих М.   ¹¹⁻¹³ мне пожалуй, какой ты позволиш П.   ¹² Доб. кавалерской М.   ¹⁴ велел П.   ¹⁵ приделать МП.   ¹⁶ подписать ИМП.

велел зделать ¹⁷на латах ¹⁸веси, ¹⁹Фартуною держаще, ²⁰и подписал ²¹«Ковалер Гнева», ²²и Щастия». А потом Александр ²³и о себе Тигранору объявил. ²⁴Тогда Тигранор, ²⁵пад ²⁶на колени, ²⁷у Александра ²⁸прощения просил. И велми радовался сему, ²⁹³⁰токмо ³¹ехати ³²Тигранору с собою не позволил, ³³а в намеренный путь поехал один. ³⁴³⁵Абие ³⁶ему ³⁷встретился ³⁸, ³⁹на пути, ⁴⁰купечкой человек, принося ⁴¹ему жалобу на проежих ковалеров, ||
 л. 226^{об}. которые, наехав на него, имение ево разбойнически отняли, и ево немилостиво били. Разгневался Александр по словам купца того ⁴¹на ковалеров, и поехал за ними гнатца ⁴²для возвращения отнятаго имени ими. ⁴³И достигши оных, бранил и порицал ⁴⁴яко злодеев. За которые поносительныя слова оные ковалеры на Александра напали. Однако ж с великим накладом ⁴⁵отдав ему ⁴⁶ими похищенное имение, поехали прочь. Которое Александр взяв, обиженному отдал. И паки в намеренной путь поехал, ⁴⁷вспоминая всегда ⁴⁸любезную свою Тиру ⁴⁹в такой силе, ⁵⁰что ничто ему ⁵¹не надобно, кроме ее, было. ⁵²И приехав во Англию, ⁵³многое время тамо жив, ⁵⁴понеже от всех зело почтен зело ⁵⁵бысть. ⁵⁶
⁵⁷В то же ⁵⁸время случилось Александру быти на самблей ⁵⁹англинского морскаго, ⁶⁰флота ⁶¹, ⁶²у адмирала, именем ⁶³у Шубенахта. И между многими веселиями з дочерью ево некоторыя приятныя мины соделовал, ⁶⁴которые со стороны морския афицеры приметели ⁶⁵и донесли камандиру ⁶⁶своему ⁶⁷с приложением лжи, за что Шубенахт на Александра разгневался и повеле ⁶⁸ево посадить в темницу, в которой Александр три месяца сидел. И чрез подкоп с великою трудностью высвободился. ⁶⁹И как вышел, тотчас ⁷⁰нанел себе кораблы и поехал в Малтийский остров.

У В ркп. «Гнева» написано на полях вместо «Правды».
 заключено в скобки.

Ф-х В ркп. заключено в скобки.
 ч-н В ркп. написано на полях.

17-18 Нет ИМ. 17-21 Нет П. 19 ветв М. 20 держащие И; держащую М. 21 подписать ИМ. 22 Правды ИМП. 23 Нет П. 24-25 И как услышал, что он Александр П. 26 пал М. 27-28 Нет П. 29 Доб. и тако съехались с собою М; тому, что сыскал брата своего, Александра П. 30-34 И поехал Александр в путь свой, а Тигранору не велел с собою ехать П. 31 но ИМ. 32 Доб. Александр И. 33 повелел И. 35-36 Нет П. 35-39 Потом стретился Александру М. 38 И И. 37 с ним И. 38-39 Нет ИМ. 40 приносит И; и привося М. 41 оного ИМ. 42 Нет ИМ. 43 Нет ИМ. 44 поносил И. 45-46 отдали мне И. 47-48 вспоминал завсегда П. 49-50 Нет П. 51 Доб. угодно было и П. 52 Нет П. 53-56 много тут жил, понеже от всех почтен зело был И; много там жил и почтен от всех был П. 54 жил И. 55 Нет И. 56 был И. 57-58 и в некое П. 59 бале П. 60 Нет ИМ. 61-62 Нет ИМП. 63 содержал И; содевал М; зделал П. 64 присмотрели П. 65 шубенахту П. 66 Нет И. 67 велел ИП. 68 свободился М. 69 Нет И. 70 корабль ИМ.

Тигранор уведомился о несчастьи⁷¹ брата своего,⁷² || ⁷³того л. 227 ради⁷⁴ немедленно⁷⁵ во Англию поскакал, и приехав⁷⁶ прямо⁷⁷ на королевской⁷⁸ двор,⁷⁹ рече⁸⁰ громко: «По⁸¹ вашему величеству⁸² поздравляю и⁸³ доношу: прислан я от малтиских кавалеров⁸⁴ вас просить,⁸⁵ дабы вы⁸⁶ славнаго во всем свете „ковалера Гнева и Победы“, арестованного Шубенахтом,⁸⁷ ⁸⁸, „морского флота адмиралом⁸⁹,⁸⁹ вашим, и⁹⁰ изволите свободить. ⁹¹А ежели⁹² ⁹³ваше величество по словам моим⁹⁴ сего дня ⁹⁵реченного кавалера⁹⁶ свободить не изволите, ⁹⁷в-первых, учиню ⁹⁸Шубенахта вашего⁹⁹ „яко бестию“ копытом коня моего топтать,⁹⁹ ¹⁰⁰ а на ваше величество все еуропские¹ кавалеры встанут!». ^а, ²

Слыша сие,³ король разгневался и ⁴повеле единому⁵ от сильных своих кавалеров⁶ против Тигранора выехать на поединок. Котораго Тигранор съ одинаго⁷ разу надвое разделил,⁸ ⁹а протчим¹⁰ великой страх нанес.¹¹ Тогда¹² король послал ¹³ко своему¹⁴ Шубенахту,¹⁵ чтоб «ковалера Гнева и Победы» выпустить,¹⁶ котораго ¹⁷уже и искать негде.¹⁸ А Тигранор тогда¹⁹ с великим ²⁰лаем и²¹ криком приступает и просил,²² отчего и²³ караул²⁴ в недоумение пришел, а Шубенахт от страху²⁵ безвестно скрылся.²⁶ Тигранор²⁷ же, ²⁸егда²⁹ желаемаго не получил,³⁰ поехал в Малтию,³¹ чтоб всех³² кавалеров малтиских³³ на англинского³⁴ короля возмутить. И приехав в Малтию,³⁵ такую всем кавалером о «ковалере Гнева и Победы» жалость³⁶ навел,³⁷ что каждой желает³⁸ королю англинскому³⁹ смерть ево мстить. ||

⁷¹⁻⁷² В ркп. заключено в скобки.

⁷³⁻⁷⁴ В ркп. написано над строкой.

⁹ В ркп. заключено в скобки.

VII, ^а В ркп. написано дважды.

⁷¹ чести И. ⁷² Доб. в Цесарском государстве ИМ; доб. что он в Галандии имеется под караулом и П. ⁷³⁻⁷⁴ и П. ⁷⁵⁻⁵¹ Нет П. ⁷⁵⁻⁷⁸ Нет М. ⁷⁶ въехал П. ⁷⁷ Нет П. ⁷⁸ каверский И. ⁷⁹ Доб. вшед М; доб. въехал П. ⁸⁰ и закричал П. ⁸¹ Нет ИМП. ⁸²⁻⁸³ Нет П. ⁸⁴⁻⁸⁵ попросить М. ⁸⁶ Нет М. ⁸⁷ Шаубенахтом М. ⁸⁸⁻⁸⁹ Нет ИМП. ⁹⁰ Нет ИМП. ⁹¹⁻⁹² Нет П. ⁹³⁻⁹⁴ Нет П. ⁹⁵⁻⁹⁶ Нет ИП. ⁹⁷⁻² то, ваше величество, все еуропские кавалеры встанут, а Шубенахта вашего как каналю таперь, при ваших очах, конским копытам предам П. ⁹⁸⁻⁹⁹ Шубенахту вашему, яко быти ему под копытом коня моего, и предам смерти М. ⁹⁹ Нет И. ¹⁰⁰ предам И.

XXXVII-¹ европейские М. ³ то П. ⁴⁻⁵ послал одного П. ⁶ Нет И. ⁷ одного П. ⁸ разсек П. ⁹⁻¹⁰ на протчих М. ¹¹ нанесе М. ¹² Потом М. ¹³⁻¹⁴ к ИП. ¹⁵ Шаубенахту М. ¹⁶ свободил П. ¹⁷⁻¹⁸ сыскать нигде не могли П. ¹⁹ Нет МП. ²⁰⁻²¹ Нет П. ²² просит ИП; просит Александра М. ²³ Нет ИМ. ²⁴ король ИМП. ²⁵ Доб. того П. ²⁶ Доб. и пропал П. ²⁷ И Тигранор М. ²⁸⁻³⁰ не получа никакого себе ответу П. ²⁹ Нет М. ³⁰ Доб. и М. ³¹ Малтиской остров П. ³² Нет М. ³³ Нет П. ³⁴ галанского П. ³⁵ Малтиской остров П. ³⁶ Нет И. ³⁷ вложил ИП; объявил М. ³⁸ желал ИМП. ³⁹ галанскому П.

л. 227 об.

Александр же имел в то время⁴⁰ на латах знак голубя и подписано «Смирение»,⁴¹ того ради⁴² Тигранор Александра⁴³ в Малтии⁴⁴ узнать не мог,⁴⁵ а думал,⁴⁶ что другой какой ковалер приезжей.⁴⁸ В то ж время⁵⁰ собрался малтийских двадцать⁵¹ шесть ковалеров, да приезжих четыре,⁵² в том числе и ковалер «Смирение», реченный⁵³ Александр,⁵⁴ за котораго⁵⁵ мстить англинскому⁵⁶ королю хотят.⁵⁷ И приехав⁵⁸ во Англию,⁵⁹ великую ребелю⁶¹ учинили, так⁶² что король принужден был у оных ковалеров⁶³ для взыска-ния «ковалера Гнева и Победы»⁶⁴ сроку просить.⁶⁵

Александр же, о чести королевской сожалея, дабы державы ево⁶⁶ зло не возрасло,⁶⁷ того ради⁶⁹ в присудствии королевском при собрании всех ковалеров рече:⁷⁰ «Вашему⁷¹ величеству покорнейше⁷² доношу, что вы „ковалера Гнева и Победы“ конечно не сыщите, с которым было вам не надлежало⁷³ ругателски чинить,⁷⁴ понеже во многих странах моя⁷⁵ сила и ковалерская⁷⁶ слава⁷⁷ всем известна.⁷⁸ Я надеюсь и вы знали, что вся Еуропия⁸⁰ за „ковалера Гнева и Победы“ встанет.⁸¹ И я,⁸² о чести вашего величества сожалея,⁸³ чего ради и совесть моя умолчати не может,⁸⁴ но объявлю прямо:⁸⁵ российской ковалер Александр, ковалер „Гнева и Победы“ и⁸⁶ «Смирения» есмь⁸⁷ аз един. И в темнице заключен⁸⁸ был Шубенахтом вашим,⁸⁹ морским адмиралом,⁹⁰ безвинно, по навету афицеров морских, || и отуду чрез¹ труд рук² моих свободился. О чем,³ ваше величество, буди известен, и впред проезжим изволите пропуск⁴ давать,⁵ дабы державе вашей никакого⁶ зла не приключилось». ⁷ Король же и предстоящие ковалеры великой исполнися⁸ радости, а⁹ особливо же Тигранор¹⁰ яко «ковалер Правды и Сщастия»¹¹ о получении брата своего¹² и друга возрадовался. Тогда король ковалеру «Смирения» пожаловал

л. 228

⁶ В ркп. написано на полях.

⁶⁻⁷ В ркп. заключено в скобки.

⁴⁰ Доб. тут же в Малтии был, и имел М. ⁴¹⁻⁴² и для того П. ⁴³⁻⁴⁴ Нет МП. ⁴⁵⁻⁴⁶ не узнал ИМ. ⁴⁷⁻⁴⁸ Нет П. ⁴⁹⁻⁵⁰ И П. ⁵⁰ Доб. вскоре М. ⁵¹ пятьдесят П. ⁵² четырнадцать П. ⁵³ Нет П. ⁵⁴⁻⁵⁷ Нет И. ⁵⁵ Доб. хотят ехать в Англию и М. ⁵⁶ галанскому П. ⁵⁷ Нет М; едут П. ⁵⁸⁻⁵⁹ в Галандию П. ⁶⁰⁻⁶¹ великое разорение П. ⁶¹ леберию И. ⁶² Доб. силво М. ⁶³⁻⁶⁴ Нет П. ⁶⁵ выпросить М. ⁶⁶ Доб. какое ИМП. ⁶⁷ возлаело И; учинилось П. ⁶⁸⁻⁶⁹ и П. ⁷⁰ Нет И; сказал П. ⁷¹ Доб. королевскому ИМП. ⁷² Нет П. ⁷³ Доб. так И. ⁷⁴ учинить М; поступать П. ⁷⁵ Нет ИМП. ⁷⁶ ковалерство, и М. ⁷⁷⁻⁷⁸ его призошла, в чем известен М. ⁷⁹⁻⁸⁰ О чем чаю и вы известны П. ⁸¹ Доб. Европа П. ⁸² Доб. сердчено ИМ. ⁸³⁻⁸⁴ Нет П. ⁸⁵ Доб. я П. ⁸⁶ Доб. ковалер ИМП. ⁸⁷ Нет П. ⁸⁸ посажен П. ⁸⁹⁻⁹⁰ Нет ИМП.

¹ XXXVIII, ¹⁻² руки трудов М. ³ Доб. подлинно П. ⁴ свободный путь ИМП. ⁵ жаловать И. ⁶ какого МП. ⁷ учинилось П. ⁸ исполнишася И; исполнилися П. ⁹ Нет И. ¹⁰⁻¹¹ Нет И. ¹² Нет И.

ковалерию, и три дни в королевском доме ¹³без выходу¹⁴ весели-
 лис. И пришед¹⁵ Александр на квартиру свою¹⁶ ¹⁷в размышлении
¹⁸бысть, и ¹⁹рече²⁰ в себе: «Не ²¹добро учинил есмь, ²²что²³ о себе
 объявил и будут меня все знать». ²⁴Того ради²⁵ зделал²⁶ черныя
 латы под знаком «Сегования», и тайно от малтийских ковалеров
²⁷уехал. Тогда ²⁸как от малтийских, ²⁹так и от прочих ковалеров³⁰
 во все окрестныя³¹ государства о Александре великия³² прои-
 зыдоша³³ слава, которая и ³⁴в Гишпанию³⁵ доиде, ³⁶³⁷так ясно,
 что³⁸ и Тире в слух пришло.³⁹ Которая не могла далее терпеть,
 пришед к пасторши⁴⁰ о себе ⁴¹подробну поведа.⁴² Потом просила,
 чтоб ей⁴³ коня, латы и оружие промыслила.⁴⁴ Пасторша ⁴⁵егда
⁴⁶пред собою⁴⁷ честнаго^д отца дщерь и славнаго ⁴⁸в свете⁴⁹ кова-
 лера невесту узрела, ⁵⁰⁵¹постыдилась пред нею, ⁵²и вся желанна⁵³
 немедленно⁵⁴ отправила.⁵⁵ Тогда⁵⁶ Тира || покорно⁵⁷ пасторшу л. 228 об.
 благодарила, потом⁵⁸ же и просила, чтоб никто о сем⁵⁹ не ведал.⁶⁰
 И велела⁶¹ Тира⁶² латы свои вычернить, ⁶³а на груди⁶⁴ подписать
 светлыми словами:⁶⁵ «Ковалер Надежды». И оттуда⁶⁶ поехала
 Александра искати. И многия дни ездила⁶⁷ между⁶⁸ лесами и бо-
 лотами.⁶⁹ ⁷⁰И⁷¹ абие⁷² встретился⁷³ Тире⁷⁴ Тигранор, которой не
⁷⁵обык смирно жити, ⁷⁶в ⁷⁷тот час⁷⁸ Тиру выбранил.⁷⁹ Она же, бед-
 ная, ⁸⁰⁸¹и не желавше с ним поединка, однако ж⁸² принуждена была
 выехать.⁸³ Тогда Тигранор так силно⁸⁴ ⁸⁵в перси ударил Тиру,
 что Тира, ⁸⁶пад⁸⁷ с коня, два часа яко⁸⁸ мертва лежала. ⁸⁹Да в то же
 время как ее Тигранор из седла ея вышип, то^с, ⁹⁰свалился с нея

^д В ркп. написано на полях.

^е В ркп. написано над строкой.

13-14 Нет П. 15 потом пришел П. 16 Нет ИП. 17-20 думал П.
 18-19 Нет И; паде М. 21-22 есть М; хорошо зделал П. 23 знать
 того ради И. 24-25 И П. 26 Доб. себе П. 27-29 Нет М.
 28-30 Нет И. 31 Нет П. 32 Нет ИП. 33 прошла ИМ; про-
 изошла М. 34-35 из Гишпании яко дождь М; до Гишпании П. 36 до-
 шла И; иде М. 37-38 Нет М; а потом П. 39 пришла М.
 40 Доб. и все ИМ. 41-42 подробно поведала ИМ; все сказала П. 43 Доб.
 где достать П. 44 дала М; нет П. 45-47 когда услышала от нея, что
 она П. 46-47 Нет И. 48-49 Нет И. 50 Нет П. 51-52 усты-
 дилась от нея П. 53 Доб. ее П. 54 неотменно ей М. 55 Доб.
 и отпустила честно П. 56 Нет ИМП. 57 Нет И; всемерно П.
 58 при том МП. 59 том П. 60 был известен М. 61 повеле
 И. 62 Нет П. 63-64 и М. 65-65 и подписать на их П.
 66 Нет П. 67 ездя М. 68 Нет МП. 69 Доб. но нигде не
 могла найти П. 70-72 потом П. 71 Нет ИМ. 73 стретился
 ИМ. 74 с нею П. 75-76 был ни с кем в мире М. 76 ездить
 П. 77-78 том часе И. 79 Доб. и вызвал до поединку П. 80 Доб.
 хотя П. 81-82 Нет М. 82 но П. 83 с ним битися М; доб. против
 ево П. 84 Доб. копием М. 85-86 копием ударил, что П. 86 Нет
 И. 87 спад И; паде М. 88 аки М; нет П. 89-94 и шипак сва-
 лился с нея, и как увидел Тигранор власы дамские, слез с коня своего,
 дождался пока она в память П. 90 Нет ИМ.

пишак и волосы означились. Того ради Тигранор прииде в жалость и ⁹¹должен стоять ⁹² доколе ⁹³ паки в чюство ⁹⁴ приидет. Тогда ⁹⁵ Тира мало ⁹⁶ отдохнула, рече: ⁹⁷ «Господине ⁹⁸ ковалер! прошу ты ⁹⁹ последнюю милость со мною учини: ¹⁰⁰ поезжай и сыщи любезного моего друга и жениха Александра, ¹ которой под многими ковалерскими знаками ездит, и как найдеш, ² скажи ему, что я, безчастнейшая ³ Тира, от своей ⁴ руки умираю». Тогда наполнился Тигранор великия жалости и слез, а ⁵ потом рече: ⁶ «О любезная Тира! Прошу тя ⁷ не воспомани свирепство мое к тебе ⁸ ⁹ пред братом моим, ¹⁰ Александром, ¹¹ но прости мя, ¹² ¹³ яко грешника. ¹⁴ ¹⁵ Иди со мною купно, ¹⁶ общего друга нашего искати, || с которым я ¹⁷ во Англии ¹⁸ разлучился, и где ныне, ¹⁹ не знаю». Тира же тогда, аще ²⁰ и зело немощна была, ²¹ однако ж ²² ²³ с Тигранором ж ²⁴ поехала. И отъехал недалеко, ²⁵ зело измежже, и с коня ²⁶ спаде ²⁷ на землю. ²⁸ ²⁹ Того ради ³⁰ Тигранор принужден был ея в ³¹ некоем селе ³² для излечения ³³ оставить, а сам поехал Александра искати. Тира же чрез несколько времени, паки ³⁴ прииде ³⁵ в прежнее здравие, ³⁶ и не восхоте Тира ³⁷ Тигранора обождати, ³⁸ поехала собою ³⁹ Александра искати. И четыре месяца в великой печали в непроходимых лесах ⁴⁰ и болотах ⁴¹ ездила и оттуду стала ⁴² проныматься, ⁴³ дабы ⁴⁴ о Александре проведать, ⁴⁵ где обретается. ⁴⁶ ⁴⁷ И абие ⁴⁸ наехала ковалера «Сетования» при пути ⁴⁹ спяща и не познала, что любезной ея ⁵⁰ Александр. Но проехав ⁵¹ мало, ⁵² ляже ⁵³ и ⁵⁴ сама ⁵⁵ опочивати. ⁵⁶ ⁵⁷ И как ⁵⁸ скоро ⁵⁹ заснула, ⁶⁰ ⁶¹ приехав к ней Александр, ⁶² реченный ковалер «Сетования», ⁶³ и видит, ⁶⁴ яко ковалера ⁶⁵ «Надежды» ⁶⁶ в черных латах ⁶⁷ мною ⁶⁸ в делах своих

* В ркп. над словом Тигравом написано ро.   * В ркп. с собою, первое с зачеркнуто.

⁹¹⁻⁹² дождался И; дожда М.   ⁹³ пока М.   ⁹⁵ Потом П.   ⁹⁶ Нет П.
⁹⁷ и говорила П.   ⁹⁸ Господин М.   ⁹⁹ ты И; тебя МП.   ¹⁰⁰ со-
твори П.

¹ XXXIX, ¹ Нет И.   ² сыщеш М.   ³ безчастная МП.   ⁴ тво-
я ИМ; твоей П.   ⁵ Нет М.   ⁶ просил П.   ⁷ тебя П.   ⁸ себе
М.   ⁹⁻¹¹ брату моему, Александру, П   ¹⁰ Нет И.   ¹² меня П.
¹³⁻¹⁴ Нет П.   ¹⁵⁻¹⁶ И поедем со мною П.   ¹⁷⁻¹⁸ в Голанди П.   ¹⁹ он
П.   ²⁰ хотя П.   ²¹ Нет П.   ²² Доб. сед на лошадь П.   ²³⁻²⁴ Нет П.
²⁵⁻²⁶ Нет П.   ²⁷ паде М; упала П.   ²⁸ Доб. от того тяжкого удару
П.   ²⁹⁻³⁰ Тогда П.   ³¹⁻³² некотором местечке П.   ³² лесе М.
³³ исцеления болезни М; доб. болезни ИП.   ³⁴ Нет П.   ³⁵ пришла
П.   ³⁶⁻³⁷ Нет П.   ³⁷ Нет И.   ³⁸ ждати, того ради И; искати,
того ради М.   ³⁹ Нет П.   ⁴⁰⁻⁴¹ Нет И.   ⁴² Доб. во Англию И.
⁴³ Доб. в Англию МП.   ⁴⁴ Доб. там П.   ⁴⁵⁻⁴⁶ Нет П.   ⁴⁷⁻⁴⁸ Нет И.
⁴⁹ дороге П.   ⁵⁰ Нет И.   ⁵¹ проведав М.   ⁵² Доб. и ИМ.
⁵³ легла П.   ⁵⁴ Нет ИМ.   ⁵⁵ Нет И.   ⁵⁶ отдохнуть П.
⁵⁷⁻⁵⁹ Нет И.   ⁵⁸ Нет П.   ⁶⁰ Доб. и И.   ⁶¹⁻⁶⁵ Александр пробудив-
шись поехал в путь свой и наехал на ковалера П.   ⁶²⁻⁶³ Нет И.
⁶⁴ увидел М.   ⁶⁵ ковалер ИМ.   ⁶⁶ Доб. спяща П.   ⁶⁷⁻⁶⁹ Нет П.
⁶⁸ спяща, рече в себе: «Сей ковалер мне И; много М.

побежден.⁶⁹ И прилежно взирая⁷⁰ на⁷¹ и зело⁷² желал, дабы с ним поговорить.⁷³ ⁷⁴Того ради помалу будил,⁷⁵ но Тира⁷⁶ в крепком⁷⁷ сне⁷⁸ не чувствовала чего⁷⁹ Александр⁸⁰ дождался долго,⁸¹ и⁸¹ поехал в путь свой,⁸² оставляя Тиру спяща.⁸³ И тако Александр в великой своей печали едит,⁸⁴ абие⁸⁵ Тигранор⁸⁶ пред ним стал⁸⁷ и рече:⁸⁸ «Господине, кавалер „Сетования“,⁸⁹ || поидем на поеднок,⁹⁰ „не печался“,⁹¹ и будем знать, кто из⁹² нас силнее». Тогда⁹³ Александр Тигранора⁹⁴ узнал⁹⁴ по голосу⁹⁵ и рече:⁹⁶ ⁹⁷«Или⁹⁸ николи⁹⁹ покою от тебя¹⁰⁰ имети не буду?».¹ Тогда Тигранор по голосу Александра² узнал и³ пред ним прощался и любезно целовал.⁴ ⁵Тут же Тигранор Александру и⁶ о Тире поведал,⁷ как ея крепко⁸ во Индерляндии⁹ съехався¹⁰ и поразил,¹¹ и где оставил, и под каким кавалерским¹² знаком ездит. Слышав¹³ Александр, в недоумение пришел,¹⁴ для того, что Тиру¹⁵ видел¹⁶ спящу, а¹⁷ не разбудил. И тотчас поехали с¹⁸ Тиграном на то место,¹⁹ где она почивает.²⁰ И щастием их едет и Тира им встречу, и от великой горести по²¹ своем возлюбленном,²² приклоня главу свою,²³ неутешно плачет. Возрадовался²⁴ Александр о получении²⁵ своея возлюбленной²⁶ Тиры, но не дал ей²⁷ никакого привету,²⁸ для того намерился вслед ея ехать. И как скоро²⁹ ея³⁰ мимо себе³¹ пропустил,³² тогда³³ в виду напали на Тиру разбойников шесть человек, с которыми она зело³⁴ храбро противилась. Но Александр не мог более терпеть:³⁵ во всю конскую пору устремился³⁶ в³⁷ помощь скакать. За ним же и Тигранор. И прискакавши,³⁸ разбойников³⁹ побили, ⁴⁰и Тиру от руки злыя свободили,⁴¹ за что⁴² Тира Александра кавалерским обычаем зело⁴³ благодарила, а Тигранора стыдила,⁴⁴ ⁴⁵того ради,⁴⁶ что ево узнала. Тогда Александр просил

^и В ркп. написано над строкой долго вместо много. ^{к-4} В ркп. написано над строкой не печался. ⁴ В ркп. написано над строкой.

⁶⁹ подобен ИМ. ⁷⁰ смотрел П. ⁷¹ на нея М; на него П. ⁷² Нет ИП. ⁷³ говорил М; говорить П. ⁷⁴⁻⁷⁵ И помаленьку разбудить хотел П. ⁷⁶ Доб. того ево бужения П. ⁷⁷ глубококом П. ⁷⁸⁻⁷⁹ от утомления ничего не слыжала П. ⁷⁹ сего ИМ. ⁸⁰⁻⁸¹ дождал мало П. ⁸²⁻⁸⁴ Нет П. ⁸³ спящу ИМ. ⁸⁴ Нет М. ⁸⁵ потом П. ⁸⁶⁻⁸⁷ с ним встретился П. ⁸⁸ сказал П. ⁸⁹ Нет П. ⁹⁰⁻⁹¹ Нет МП. ⁹² у М. ⁹³ Нет ИМ. ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет ИМП. ⁹⁶ сказал П. ⁹⁷⁻⁹⁹ Доколе М. ⁹⁸ Али мне П. ⁹⁹ Нет П.

XL, 100-1 не будет И; никогда не будет П. ² Нет М. ³⁻⁴ просил у него прощения П. ⁵⁻⁶ А потом объявил ему П. ⁷ Нет П. ⁸⁻⁹ в Лавдии И; нет П. ¹⁰⁻¹¹ ударил П. ¹² Нет И. ¹³ Доб. сне ИМ; Слыша то П. ¹⁴ Пришел П. ¹⁵ ее П. ¹⁶ увидел И. ¹⁷ и И. ¹⁸⁻¹⁹ Тигранором вспать И. ²⁰ опочивает И; спит П. ²¹ о М. ²² любезном И; доб. Александре П. ²³ Нет ИМ. ²⁴ Обрадовался И. ²⁵⁻²⁶ Нет И. ²⁷⁻²⁸ о себе знать П. ²⁹ Нет П. ³⁰⁻³¹ Нет П. ³¹ Нет М. ³² пропустили М. ³³ и еще ИМП. ³⁴ Нет П. ³⁵⁻³⁷ обратился к Тире на П. ³⁸ Доб. к Тире М. ³⁸ прискавав П. ³⁹ Доб. всех П. ⁴⁰⁻⁴² Нет П. ⁴¹⁻⁴² и М. ⁴³ Нет И. ⁴⁴ стыдилась ИМП. ⁴⁵⁻⁴⁶ для того П.

л. 230 ея,⁴⁷ чтоб вместе ехать.⁴⁸ И тако,⁴⁹ не⁵⁰ объявля о⁵¹ себе, до самого вечера ехали. А⁵² потом умыслил⁵³ конем отдохнуть дати, и стали.⁵⁴ Александр снял⁵⁵ с себе⁵⁶ шишак ||⁵⁸ и рече⁵⁹ громко: ⁶⁰ «Братец⁶¹ Тигранор! Возри⁶² на⁶³ меня, како процвел естъ⁶⁴ в сей час я.⁶⁵ Надею сия⁶⁶ мне радость не просто: или родители мои в день сей веселятся, или любезная моя⁶⁷ Тира обо мне слышит и радуется. Какой⁶⁸ б я мог создавшему мя благодарение воздати, ежели б ея⁶⁹ где живу сыскал и посмотрил бы ⁷⁰на нее!». ⁷¹ Тира же, видя пред собою любезнаго⁷² своего друга⁷³ Александра, от⁷⁴ радости прослезилася, и сивя с себя шишак, резво⁷⁵ к нему приближилася,⁷⁶ ⁷⁷и в слезах⁷⁸ ничто ⁷⁹уже рещи могущи,⁸⁰ токмо⁸¹ любезно обнимала и целовала. И тако в той⁸² день всех печалей избегли. И веселились на том месте семь дней. И оттуду Александр намерение свое взял, что б ехать во свое отечество. Потом⁸³ и поехали,⁸⁴ а Тигранор провожал⁸⁵ до самого Амстердама,⁸⁶ и⁸⁷ со Александром любезно⁸⁸ простился. Тогда⁸⁹ Александр с Тирою ⁹⁰сел ехать⁹¹ в Россию кораблем,⁹² а Тигранор поехал в Малтию.⁹³

⁹⁴И шедшу Александру⁹⁵ морем четыре дни⁹⁶ и⁹⁷ в пятый день⁹⁸ воста⁹⁹ в море ¹⁰⁰великий вихорь,¹ и волны морския начаша² корабль необычно шетати,³ и мачты на корабле ветром посломало.⁴ ⁵Корабелщики и все уже на корабле ⁶слезно рыдают, и начели⁷ друг з другом прощаться,⁸ ⁹ибо помощи ниоткуда ждаты было можно.¹⁰

230 об. ¹¹Александр¹² же в то время с своею¹³ любезною¹⁴ Тирою неутешно плакали, ¹⁵и слезы их из очей, яко ¹⁶волны морския, едина¹⁷ другую побивали. ¹⁸¹⁹И вси люди бывши²⁰ на корабле || от

47 Нет И. 48-49 И П. 50-51 оставляя в И. 52 Нет И. 53 умыслили ИМ; вздумал П. 54 Нет И; слезли с коней, пустили их гулять П. 55 сняв МП. 56-57 Нет М. 58-60 Нет И. 59 говорил П. 60 Доб. сиче М; нет П. 61 Брате И; О брате М; О, братец, П. 62 Возми И; гляди П. 63 Нет И. 64 Нет ИП. 65 яко М. 66 эта П. 67 Нет И. 68 Кое М. 69 Нет М. 70-71 ея М. 72 любезнейшаго И. 73 Нет МП. 74 в ИМП. 75 равно М; нет П. 76 подвинулось ИМ; прискочила П. 77-78 Нет М. 79-82 говорить не могла, толко П. 80 может ИМ. 81 только П. 82 то время М. 83 Нет ИМП. 84 Доб. с Тирою И. 85 проводил П. 86 Острадама И. 87 Доб. тамо И. 88 Нет П. 89 Нет ИМП. 90-91 наняли П. 91 ехал И; и поехал М. 92 корабль П. 93 Малтиской остров П. 94-95 Александр ехал П. 96 Доб. благополучно П. 97 Нет М; а П. 98 Нет М. 99 возстала П.

XLI, 100-1 Великая погода П. 2 нача ИП; начали М. 3 качать И; носить П. 4 все сломило М. 5-7 корабелщиком всех слезно рыдати принудило М; И видя все, начали неутешно рыдать и П. 6-7 сильно рыдать начали и И. 8 прощались И. 9-10 чающе конечного потопления П. 10 невозможно И. 11-14 Тако ж Александр с П. 12 И Александр И. 13 Нет И. 15-18 Нет И. 16-18 воды течаху, а корабль морскими волнами необычно побивало М. 17 одна П. 18 поливала П. 19-21 Нет П. 20 Нет М.

сердечного рыдания изменилися,²¹ ²²а корабль от ударных²³ волн морских²⁴ стонет, около великий²⁵ трепет и ужас тогда в корабле²⁶ между человеки²⁷ был. И тако²⁸ четырнадцать дней²⁹ волнами морскими мучими были.³⁰ И как тогда³¹ погода³² престола и треволение³³ утишилось, ³⁴корабелщик корабля оног³⁵ не ведал о себе где обретается³⁶ и машт было взят неоткуда.³⁷ ³⁸Того ради³⁹ стояли на якоре,⁴⁰ ожидали мимо идущих кораблей. И⁴¹ ⁴²попущением божиим⁴³ наехали на них⁴⁴ разбойники ⁴⁵варварской стороны⁴⁶ и всех людей ⁴⁷и имение⁴⁸ с корабля пограбили.⁴⁹ И привезли их⁵⁰ в королевство Фейское,⁵¹ и оттуду⁵² Тиру,⁵³ яко⁵⁴ «квалера Надежды», ⁵⁵и одали,⁵⁶ ⁵⁷дав ему имя Курмолом,⁵⁸ китайскому купцу за ⁵⁹сорок тысяч⁶⁰ червонных.⁶¹ А⁶² Александра и прочих пленников мучили долгое время в тяжкой⁶³ работе, а потом продали Александра во⁶⁴ Флориду.⁶⁵ И Флоридской стороны⁶⁶ люди⁶⁷ ⁶⁸обыкновенныя⁶⁹ человекаядцы,⁷⁰ купя Александра, стали кормить яко скотину на заколение, понеже онья⁷¹ обычей имеют сичевой.⁷² ежели⁷³ иностраннаго⁷⁴ купят ⁷⁵или поймают,⁷⁶ ⁷⁷накормя его и утуча,⁷⁸ ⁷⁹на празнество⁸⁰ убивают ⁸¹и снедают.⁸²

Видя Александр конечную свою погибель, не знал что⁸³ чинить, а оружия⁸⁴ ⁸⁵с собою⁸⁶ не имел, в великой печали ⁸⁷и горести⁸⁸ ⁸⁹не бывал,⁹⁰ токмо⁹¹ надежду имел на единаго ⁹²творца ⁹³небо и землю⁹⁴ и всея твари,⁹⁵ и непрестанно на молитве стоял⁹⁶ и просил у бога милости, дабы от варварских⁹⁷ поганых⁹⁸ рук свободитися. И егда⁹⁹ поганский праздник || их¹⁰⁰ прииде,¹ приведен был и Александр на заколению, но² божиею помощию,³ ⁴которая подала

л. 231

ⁿ В ркп. заключено в скобки.

22-25 и великий М. 23 ударения И. 24 Нет П. 26-27 Нет М.
 28 Нет П. 29-30 тою погодою носило их по морю П. 31 Нет ИП.
 32 Нет И. 33 волны И; волнение П. 34-36 не знали, где они обретались П. 35 того И. 37 негде П. 38-39 и П. 40 якорях ИМ.
 41 Нет ИМ. 42-43 в то время П. 44 Доб. бою том И. 45-46 Нет П.
 40 земли И; страны М. 47-48 Нет ИП. 49 побрали ИМ.
 50 Нет И. 51 Феское П. 52 там П. 53-71 продали П.
 54 и И. 55-56 продали ИМ. 57-58 Нет М. 58 Кармилон И.
 59-60 четыре тысячи ИП; 1000 М. 61 червонцов, где дали ей имя Кормолов М.
 62 Нет ИМ. 63 катаражной М. 64 Нет МП. 65 Фляриду И.
 60 земли ИМ; той земли П. 67 Доб. како И; людие яко их М. 68-71 Нет П. 69 обыкновенно М. 70 Нет М.
 72 Нет И; таков П. 73 тогда какого П. 74 Доб. человека М; доб. где П.
 75-78 Нет И. 76 пленяют где П. 77-78 напитают и накормят его и М.
 77-80 начнут ево кормить как скотину и накормя ево П. 78 улуча И; напитают М.
 79-80 Нет М. 81-82 Нет М. 83 Доб. с собою И; над собою МП.
 84 Доб. никакова П. 85-86 при себе П.
 87-88 Нет И. 89-90 пребывал ИМП. 91 толко ИП. 92-94 бога П.
 93-95 Нет И. 94 земли М. 96 пребыввал И. 97 Нет И. 98 поганских М.
 99 когда П. 100 Нет И.
 ХЛII, 1 пришел П. 2 Нет И; и М. 3 милостию И. 4-5 ко-

⁵Александру смелость⁶ у варвара,⁷ которой⁸ его хотяше⁹ резать¹⁰ ножом, тогда он тот¹¹ нож¹² из¹³ рук варварских¹⁴ отторг,¹⁵ и ¹⁶оных варваров,¹⁷ стоящих¹⁸ близ его,¹⁹ яко скотину резал,²⁰ и ни единого человека не оставил в том дому жива. И с тем великим^{20а} ножом побежал в леса и меж²¹ горами скрылся и лежал три дни. А потом шел²² чрез Гишпанию²³ новую и Ефиопию до Египта²⁴ в великом труде²⁵ и страхе.²⁶ ²⁷И ²⁸во Египте²⁹ достав³⁰ себе латы и коня, и оружия ковалерское,³¹ а на латах сделал прежней знак: «Сетование»³², и поехал прямо³³ в Малтиский остров. И приехав, многое время жил, и ³⁴дождался³⁵ брата своего, Тигранора. И дождавшись,³⁶ вся ему ³⁷поведал³⁸ случившееся ³⁹с ним.⁴⁰ И воспомяная⁴¹ злоключение⁴² свое, горко плакал, а особливо сожалел⁴³ любезной своей⁴⁴ невесты Тиры,⁴⁵ просил Тигранора, чтоб с ним поехал в Китай для взятъя⁴⁶ ⁴⁷любезной ево⁴⁸ Тиры. И Тигранор, прибравшись⁴⁹ крепким оружием, поехали ⁵⁰в Китай.⁵¹ И в предлагаемом⁵² пути немалой труд⁵³ и горестъ терпели.⁵⁴ И ⁵⁵приехав в Китай,⁵⁶ стали на квартиру у⁵⁷ некоего купца. И помалу поведали о Тире,⁵⁸ которая наречена была Лортоханс.⁵⁹

В то время Тира была⁶⁰ ⁶¹в Китае⁶² в великом почтении, и называли ея еуропейским⁶³ славным ковалером, токмо выходу из полат, где⁶⁴ она жила, свободного ей⁶⁵ не было. И⁶⁶ Александр с великою трудностью || докупился Тиру видеть.

И в некое время, пришед к ней вооружен, и сидел до самага вечера. И в вечеру караулных всех⁶⁷ побил и ея вывел с собою. И тою же нощию из Китая с Тигранором и с Тирою Александр⁶⁸ поехали.⁶⁹ И приехали⁷⁰ в государство Индейское, и отуду морем во Францию ⁷¹поехали. Аще⁷² и в Париж ⁷³и⁷⁴ заезжали,⁷⁵ ^{75а}однако ж⁷⁶ Тиру признать было невозможно, ⁷⁷для того что⁷⁸ уже

⁰ В ркп. Китай.

торой подал ИМ. ⁴⁻⁸ Нет П. ⁷ Доб. того П. ⁸ Нет ИМ.
⁹ хотя И; хотел П. ¹⁰⁻¹¹ Нет ИМП. ¹²⁻¹⁵ выпал П. ¹³ от М.
¹⁴ Нет М. ¹⁵ вырвал М. ¹⁶⁻¹⁷ Нет М; ту П. ¹⁷ Нет И.
¹⁸⁻²⁰ Александр начал как скотину резать П. ¹⁹ себя И. ^{20а} Нет П.
²¹ промеж И. ²² пошел П. ²³⁻²⁴ Нет И. ²⁵⁻²⁶ Нет П.
²⁷⁻³⁰ А там достал П. ²⁸⁻²⁹ Нет М. ³⁰ достал М. ³¹ Нет И.
³² «Ковалер Сетования» П. ³³ Доб. из Египта И; доб. чрез Египет И.
³⁴ Нет ИМ. ³⁵ потом нашел П. ³⁶ Нет П. ³⁷⁻⁴⁰ о себе сказал П. ³⁸ объявил И. ³⁹⁻⁴⁰ им М. ⁴¹ воспомянул П. ⁴² заключение И. ⁴³ сожалел о П. ⁴⁴⁻⁴⁵ невесте Тире П. ⁴⁶ взыска-
ния МП. ⁴⁷⁻⁴⁸ Нет П. ⁴⁹ прошения ево не оставил, убравшись П.
⁵⁰⁻⁵¹ Нет П. ⁵² Нет П. ⁵³⁻⁵⁴ имели ИП. ⁵⁵⁻⁵⁶ как досхали П.
⁵⁷ Нет И. ⁵⁸⁻⁵⁹ Нет П. ⁵⁹ Лортолан М. ⁶⁰ бѣ М. ⁶¹⁻⁶² Нет П.
⁶³ европским ИМ. ⁶⁴ в которых П. ⁶⁵ Нет ИП. ⁶⁶ того ради ИМ; Но П. ⁶⁷ Нет ИМП. ⁶⁸ Нет П. ⁶⁹ тайно уехали П.
⁷⁰ поехал ИМ. ⁷¹⁻⁷² Нет И. ⁷² Еще М; а потом П. ⁷³⁻⁷⁵ Нет И.
⁷⁴ Нет МП. ⁷⁵ заехали И. ^{76а-78} но П. ⁷⁷⁻⁷⁸ и И.

тому пятнадцать лет прошло, как ея Александр увез.^{79 80} Да она же⁸¹ в то время⁸² за ковалера у⁸³ всех почитаема была.⁸⁴ А из Франци^и,⁸⁵ поехали в Бидерляндию⁸⁶ и⁸⁷ на дороге⁸⁸ нашли Владимира лежаща болна,⁸⁹ ранена. Обрадовался Александр велми о получении Владимира.⁹⁰ И для⁹¹ исцеления Владимировой⁹² болезни возвратился паки⁹³ в Париж. И жили тут полгода. И егда⁹⁴ Владимир в прежнее здравие пришел, ⁹⁵сказывал о себе сице:⁹⁶ «Когда мы разбойников прогнали и друг друга потеряли, тужил я об вас много и пошел пеш.⁹⁷ И⁹⁸ встретилась⁹⁹ мне¹⁰⁰ некая² женщина³ в мужеском платье, ⁴и со мною остановилась, много разговаривала,⁵ И о себе объявила,⁷ что она девица.⁸ А⁹ для чего¹⁰ в мужеском платье ходить, ¹¹того мне¹² не сказала.^{13 14,} «Того ради я оную¹⁵ з дороги отвел¹⁶ и¹⁷ веселился¹⁸ с нею.¹⁹ Абие²⁰ наехали¹⁰ на нас незапно²¹ паляки² и застали²² ея без штанов, которые она ради законной притчины снимала, ис чего оныя поляки нас¹⁰ в винных быть²³ признали. Того ради²⁴ || освидетельствовали, а²⁵ меня¹⁰ за то²⁷ немилостивно плетми били,²⁸ а ея с собою увезли.²⁹ Горесно³⁰ мне очинь³¹ тогда было, да к тому же очень³² болно бит. Однако ж³³ пошел прямо³⁴ в Цесарское³⁵ государство, ³⁶надеялся тамо остатися.³⁸ И пришел³⁷ в ³⁸столичной град³⁹ Вену,⁴⁰ стал жить в волном дому. И познался^{41 42} того града⁴³ с купцом, которой мне⁴⁴ всегда докучал,⁴⁵ чтоб искал я случая с некоторою блядью,⁴⁶ ⁴⁷живущею во оном граде,⁴⁸ за которою блядью⁴⁹, тот купец более⁵⁰ года волочился и, ⁵¹окроме⁵² приятных слов, иног⁵³ ничего

⁷⁹ В ркп. а из Франци написано на полях вместо а из Парижа. ⁷⁹⁻⁸⁰ В ркп. написано на полях. ⁸¹⁻⁸² В ркп. написано над строкой. ⁸³⁻⁸⁴ В ркп. написано внизу листа. ⁸⁵ В ркп. написано на полях. ⁸⁶ В ркп. рядом с этим словом в скобках написано господство. ⁸⁷ В ркп. написано над строкой.

⁷⁹ увел М. ⁸⁰⁻⁸⁴ Нет П. ⁸¹⁻⁸² тогда И. ⁸³ от ИМ. ⁸⁵ Парижа И П. ⁸⁶ Нидерляндию И. ⁸⁷⁻⁸⁸ которые И. ⁸⁹ Нет ИМ. ⁹⁰⁻⁹¹ Нет И. ⁹² ево П. ⁹³ Нет П. ⁹⁴ едва И; как П. ⁹⁵⁻⁹⁸ и начал сказывать Александру похождение свое о себе П. ⁹⁶ Нет И. ⁹⁷ Нет И; путем М. ⁹⁸ где М. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ встретила меня М. XLIII, 1-3 жена И; одна девица П. ² Нет М. ⁴⁻⁵ больно хороша П. ⁶⁻⁷ Нет И. ⁶⁻⁸ Нет П. ⁷ Доб. а М. ⁹ И М; И я у ней спросил П. ¹⁰ Доб. она так П. ¹¹⁻¹² И она мне притчины того хождения П. ¹³ сказывала П. ¹⁴⁻¹⁵ Но, однако, я ее уговоря П. ¹⁶ Доб. в лес П. ¹⁷ Нет И. ¹⁸⁻¹⁹ Нет И. ²⁰ и по нещастию моему П. ²¹ Нет П. ²²⁻²⁵ нас необычно лежащих и П. ²³ бити И; нет М. ²⁴ Доб. ея ИМ. ²⁵ и И. ²⁶⁻²⁷ Нет П. ²⁸ бити П. ²⁹⁻³³ И я, мало отдохнув П. ³⁰ горько И. ³¹ Нет И; о том М. ³² Нет И. ³⁴ Нет П. ³⁵ Швецкое М. ³⁶ обогатится ИМ П. ³⁷ придет И. ³⁸⁻³⁹ город П. ⁴⁰ Доб. и И; нет М. ⁴¹ Доб. с И; спознался П. ⁴²⁻⁴³ Нет М П. ⁴⁴ меня П. ⁴⁵ просил П. ⁴⁶ дамою обходитца П. ⁴⁷⁻⁴⁸ Нет П. ⁴⁷⁻⁴⁹ Нет М. ⁴⁹ Нет И П. ⁵⁰ болше М. ⁵¹⁻⁵² от нее П. ⁵² разве И; разных М. ⁵³ тако М.

не получил. ⁵⁴А ⁵⁵ прочие, которые ничего не дают, веселяться ею. ⁵⁶ °Того ради ⁵⁷ просил ⁵⁸ меня, чтоб я со оною блядью в ево бжнность блудом смешился, дабы ея ⁵⁹ впредь ⁶⁰ порицать было можно, а мне за то обещал ⁶¹ три тысячи ⁶² червонных ⁶³ двойных. ⁶⁴ Мне же сие не ⁶⁵ зело тягосно было учинить. ⁶⁶ Взяв у купца онаго ⁶⁷ наперед денег ⁶⁸ 100 рублей, ⁶⁹ устремился ⁷⁰ я за ⁷¹ реченною блядью ⁷² волочится, ⁷³ ⁷⁴ которая, видя ⁷⁵ мое сиротство, ⁷⁶ без великих убытков ⁷⁷ и далнаго промыслу ⁷⁸ склонилась. ⁷⁹ °А потом я ея просил, чтоб не отреклас ⁸⁰ пре реченном ⁸¹ купце со мною позабавится. ⁸² И назначила термин, но ⁸³ хитрым ⁸⁴ своим промыслом себя в ⁸⁵ такую срамоту ⁸⁶ и поречение ⁸⁷ не ⁸⁸ привела, ⁸⁹ понеже накануне означенного термина ⁹⁰ пришед ⁹¹ купца онаго ⁹² || к жене и презентовала ⁹³ ⁹⁴ ей алмазной перстень, ⁹⁵ и ея ⁹⁶ просила, дабы ⁹⁷ в будущей день ⁹⁸ к ней вечеру посидеть приехала. И ⁹⁹ егда купчиха ¹⁰⁰ на презент оный ¹ прелстилась ² и наутре ³ ⁴ ко бляди ⁵ поехала, ⁶ тогда ⁷ блять купчиху ⁸ подпоила и привела в такой кураж, что не токмо с незнаемым мужем ⁹ ¹⁰ один раз ¹¹ спать летчи, но и законнаго ¹² от себе ¹³ вовсе отщегит ¹⁴ готова была. ¹⁵ Того ради блять ¹⁶ на купчиху ¹⁷ свое платье возложила, ¹⁸ и отвела ея ¹⁹ во особливую палату, ²⁰ а потом ²¹ мне ²² тем ²³ знати дала. Тогда же и купцу оному сказано от меня было, чтоб, мало помешкав, за мною шел. ²⁴ И я, пришед, узрил ²⁵ в полати ²⁶ лежащу, ²⁷ и делал, что мне было надобно. ²⁸ Тогда и купец ²⁹ к нам ³⁰ пришел, и, взирая ³¹ на нас, неутешно смеялся ³² и радовался. ³³ °А потом и обещанныя ³⁴

л. 232 об.

⁵⁴⁻⁵⁵ В ркп. написано на полях.⁶⁻⁹ В ркп. написано на полях.VIII, ¹⁻² В ркп. написано над строкой.⁶ В ркп. написано над строкой.

⁵⁴⁻⁵⁹ И что б я при нем зделал с нею любленье, дабы ему П. ⁵⁵ И М. ⁵⁶ Нет ИМ. ⁵⁷ Доб. у М. ⁵⁸ Доб. ему ИМ. ⁶⁰⁻⁶¹ триста И. ⁶² червонцов М. ⁶³ Нет М. ⁶⁴ Нет И. ⁶⁵ зделать П. ⁶⁶ Нет И; того П. ⁶⁷⁻⁶⁸ Нет П. ⁶⁹ Доб. что учинил, и М. ⁷⁰ начал П. ⁷¹⁻⁷² тою дамоу П. ⁷³ Нет И. ⁷⁴⁻⁷⁸ за котороу ведением суровством промысла убытков изданного М. ⁷⁵⁻⁷⁶ мой недостаток П. ⁷⁷⁻⁷⁸ Нет ИП. ⁷⁹ Доб. к люблению моему П. ⁸⁰ том П. ⁸¹ Доб. На что она склонилась И; забавится, на что она склонилась М; повеселится, на что она склонилась П. ⁸² в ночи, и тем М. ⁸³ умным П. ⁸⁴⁻⁸⁷ такое порицание и бесчестие ПМ. ⁸⁵ страмоту И. ⁸⁶⁻⁸⁷ Нет И. ⁸⁷ порицание М. ⁸⁸ Нет М. ⁸⁹⁻⁹⁰ и в термин оной ночи М. ⁸⁹⁻⁹¹ пришла потаенно к П. ⁹² того П. ⁹³ презентовав И; подарила П. ⁹⁴⁻⁹⁵ ее алмазным перстнем П. ⁹⁶ Нет МП. ⁹⁷ чтоб П. ⁹⁸ Доб. термина М. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ та купцова жена П. XLIV, ¹ тот П. ² почтилась И. ³ Нет П. ⁴⁻⁵ к ней П. ⁶ приехала И. ⁷⁻⁸ Она ее приняла честно и П. ⁸ Доб. оную М. ⁹ человеком П. ¹⁰⁻¹¹ готова П. ¹² отрешить П. ¹³⁻¹⁴ хотела П. ¹⁵ та дама П. ¹⁶ нее П. ¹⁷ надела П. ¹⁸ Нет П. ¹⁹⁻²⁰ что то М. ²¹⁻²⁵ сказано было, чтоб я шел для веселия. И как пришел, усмотрел даму в постеле лежащу, потом и я лег П. ²² пошел М. ²³⁻²⁴ Нет М. ²⁴ постеле И. ²⁵ лежащую М. ²⁶ надобно ИМП. ²⁷⁻²⁸ тот ко мне П. ²⁹ глядя П. ³⁰⁻³¹ Нет ИП. ³²⁻³³ И П. ³³ Доб. ей М.

денги мне отдал,³⁴ ис которых себе блять³⁵ взяла³⁶ 1000³⁶ червонных двойных,³⁷ а мне осталось 1000³⁸ червонных.³⁹ 40 Того ради,⁴¹ я³ ей⁴² с гневом⁴³ говорил:⁴⁴ „На что, столко береш?“⁴⁵ Она же отвещала:⁴⁶ „1000⁴⁷ червонных⁴⁸ за искусство мое, а другая тысящу⁴⁹ за работу купцовою жене, которая с тобою лежала“. И я спросил: „Какая купцова жена?“⁵⁰ Мне мнится,⁵¹ что⁵² с тобою лежал,⁵³ а не с нею.“⁵⁴ 55 Блядь же рече:⁵⁶ 57 „Иди за⁵⁸ мною и узриши,⁵⁹ кому денги отдам.“⁶⁰ Я⁶¹ познал, что⁶² того же⁶³ купца жена подо⁶⁴ мною лежала, у которого⁶⁵ денги взял, и зело сему⁶⁶ удивлялся.⁶⁷

«И оттуду⁶⁸ поехал я в нижнюю Германию, и, приехав в графство Ческое,⁶⁹ || пришел⁷⁰ в оперу,⁷¹ и узрил⁷² 73 там трех⁷⁴ дам . 233
средняго характера,⁷⁵ за которыми прилежно примечал и через некоторые мины каждой давал⁷⁶ себе⁷⁷ желание знати⁷⁸ мое.⁷⁹ И⁸⁰ ни от одной⁸¹ привета⁸² не получил. 83 Того ради⁸⁴ и прочь от них пошел. А как⁸⁵ из оперы⁸⁶ пошли вон,⁸⁷ тогда я,⁸⁸ пришед к тем,⁸⁹ политически⁹⁰ позволения⁹¹ прошал,⁹² дабы⁹³ их до кореты проводить⁹⁴ было мне⁹⁵ невозбранно.⁹⁶ 97 Тогда мне они каждая⁹⁸ свой термин назначила, когда⁹⁹ мне к ним приходить. Однако ж того вечера просто не пропустил, с одною сел в корету и проводил ея¹⁰⁰ до дому. Тогда¹ она меня² к себе³ начевать просила. 4 Того ради и⁵ до постели ити не обленился. И знатно⁶ та^ж, 7 злая жена⁸ познала время мужу своему быть,⁹ 10 и до постели¹¹ велела итти,¹² раздется и спать лечь. И потом и она пришла. Абие¹³ на дворе великой шум стался,¹⁴ которой мне великой страх дал. 15 Чего ради¹⁶ я ее³, 17 спросил: „Кто приехал и куда¹⁸ 19 сохранится мо-

^e В ркп. всела.   ² В ркп. написано над строкой.   ^d В ркп. ея.

^e В ркп. написано над строкой.   ^ж В ркп. написано над строкой.

³ В ркп. ей.

³⁴ дал П.   ³⁵ оная дама П.   ³⁶ 200 И; 2000 МП.   ³⁷ Нет И.   ³⁸ 100 И.

³⁹ Доб. двойных М.   ⁴⁰⁻⁴¹ И П.   ⁴²⁻⁴³ Нет И П.   ⁴⁴ сказал П.

⁴⁵ берет М.   ⁴⁶ мне сказала П.   ⁴⁷ 100 И.   ⁴⁸ Нет И.   ⁴⁹ Доб.

мне И.   ⁴⁹ 100 червонных И; сто М.   ⁵⁰⁻⁵¹ А я П.   ⁵² Нет И.

⁵³⁻⁵⁴ Нет П.   ⁵⁵⁻⁵⁶ И та дама сказала П.   ⁵⁷⁻⁵⁹ поди, посмотри П.

⁵⁸ со М.   ⁶⁰ отдал М.   ⁶¹ Тогда я МП.   ⁶²⁻⁶³ Нет П.   ⁶⁴ со П.

⁶⁵ Доб. я П.   ⁶⁶ тому П.   ⁶⁷ удивился И; дивовался М.   ⁶⁸ Нет И.

⁶⁹ Черное И; Честное М.   ⁷⁰⁻⁷¹ на квартиру М.   ⁷² усмотрел П.

⁷³⁻⁷⁴ Нет И.   ⁷⁵ корпуса П.   ⁷⁶⁻⁷⁷ Я им М; свое П.   ⁷⁸ своего М.

⁷⁹ Нет И; знания М.   ⁸⁰ Но П.   ⁸¹ Доб. никакого П.   ⁸² при-

вести М.   ⁸³⁻⁸⁴ Нет П.   ⁸⁵⁻⁸⁶ в кареты И.   ⁸⁶ оиоры М.   ⁸⁷ Нет И.

⁸⁸⁻⁸⁹ подошел к ним П.   ⁸⁹ ним ИМ.   ⁹⁰ Нет П.   ⁹¹ Нет И.

⁹² просил ИМП.   ⁹³ что б П.   ⁹⁴⁻⁹⁶ Нет ИП.   ⁹⁵ Нет М.

⁹⁷⁻⁹⁹ Они дожидая свой термин назначили ко М.   ⁹⁸ всякая И.

¹⁰⁰ двора П.

XLV, ¹ И ИП; а понеже М.   ²⁻³ Нет П.   ³ Доб. и М.   ⁴⁻⁵ И я П.

⁶⁻⁸ она И; она, каналия, П.   ⁷ такая М.   ⁹ Доб. того ради М; приход П.

¹⁰⁻¹¹ того ради и весела И; нет П.   ¹² мне ИП.   ¹³ и П.   ¹⁴ Нет

И; зделался П.   ¹⁵⁻¹⁶ И П.   ¹⁷ Нет П.   ¹⁸ како И; камо М.

¹⁹⁻²⁰ мне укрытся П.

гу²⁰.²⁰ Она же мне велела под кровать лечь,²¹ под которою нарочно²² или умышленно²³ положено было терние. И между теми нашими разговорами²⁴ муж ея в полату вшел²⁵ без огня,²⁶ а я, бедной,²⁷ принужден был лечь под кровать. А егда²⁸ свечу со огнем³⁰ принесли, тогда я³¹ от страху резво³² ³³под кровать³⁴ к стене подвинулся.³⁵ ³⁶Абие лежащее подле стены терние,³⁷ ³⁸вооружась³⁹ скрость³⁹ тонкую сорочку⁴⁰ ⁴¹тело мое⁴² так немилостивно уязвляет,⁴³ || тогда⁴⁴ едва до утра⁴⁵ вытерпеть мог.⁴⁶ ⁴⁷Пришедши утра⁴⁸ оная дама,⁴⁹ отдав⁵⁰ мне платье,⁵¹ ⁵²с великим смехом⁵³ выпустила.⁵⁴ ⁵⁵Вечеру пришедшу⁵⁶ пошел я к другой, которою вызвал на крылцо, но⁵⁷ она⁵⁸ не хотела со мною тут долго мешкать,⁵⁹ повела⁶⁰ меня во особливую хранину,⁶¹ в которой пол был вынят.⁶² ⁶³Отворив⁶⁴ оную дверь, говорила мне:⁶⁵ „Изволь ити⁶⁶ в сию хранину,⁶⁷ там⁶⁸ обрящеш одр,⁶⁹ на котором дожидайся меня.“⁷⁰ Аз⁷¹ же с великою радостию⁷² всем корпусом⁷³ чрес порог сунулся,⁷⁴ абие⁷⁵ в погребе очутился,⁷⁶ ⁷⁷отчего в⁷⁸ великой страх пришел.⁷⁹ ⁸⁰И после⁸¹ един⁸² от рабов их⁸³ ⁸⁴пришел с⁸⁵ ключем,⁸⁶ меня выпустил.⁸⁷ А понеже я⁸⁸ от природы zelo любопытен⁸⁹ был, и сего ради возревновал зрети,⁹⁰ что и третия со мною зделает,⁹¹ не⁹² надеялся⁹³ от нея измены.⁹⁴ ⁹⁵Того ради⁹⁶ вечеру к⁹⁷ ней пришел.⁹⁸ ⁹⁹А пришед,¹⁰⁰ долгое время¹ с нею² сидели³ и пили⁴ купно,⁵ а между тем знатно в питье она вложила⁴ сонное лекарство,⁶ от которого, сидя, заснул⁷ так крепко, что платье⁸ с меня⁹

¹⁰ В ркп. написано на полях. ¹¹⁻¹³ В ркп. написано над строкой, ¹⁴⁻¹⁶ В ркп. написано над строкой.

²⁰ Нет И. ²¹ лезть И П; влести М. ²²⁻²³ Нет И. ²⁴ разговорами М. ²⁵⁻²⁶ Нет П. ²⁷ Нет И. ²⁸⁻³¹ Нет П. ²⁹⁻³⁰ огонь И. ³² лег М. ³³⁻³⁴ Нет И. ³⁵ Нет М. ³⁶⁻³⁷ И тот терновник П. ³⁸⁻⁴⁰ Нет И. ³⁹ через М. ⁴⁰ рубашку П. ⁴¹⁻⁴² Нет М. ⁴³ уязвлять начали М; исколол П. ⁴⁴ что И М П. ⁴⁵⁻⁴⁶ вытерпел И. ⁴⁷⁻⁵⁰ И поутру муж ее ушел, она отдала П. ⁴⁸ утром И. ⁴⁹ Нет М. ⁵¹ Нет И. ⁵²⁻⁵⁴ и я с великим стыдом пошел на квартиру П. ⁵⁵⁻⁵⁶ В вечеру пришел М; А в вечеру П. ⁵⁷ и И; а М. А в вечеру П. ⁵⁸⁻⁵⁹ Нет И П. ⁶⁰ повелела И. ⁶¹ полату И. ⁶² выломан И. ⁶³⁻⁶⁵ И, отворя двери, сказала: П. ⁶³⁻⁷⁰ И отворя ити в сию хранину велела дама объявленная. дожидалася меня М. ⁶⁴ И отворя И. ⁶⁶⁻⁶⁷ Нет П. ⁶⁸⁻⁶⁹ найдеш постело П. ⁷¹ Я М П. ⁷²⁻⁷³ Нет И. ⁷⁴ ступил П. ⁷⁵ и абие И; и П. ⁷⁶ Доб. толко ничего не зашии П. ⁷⁷⁻⁷⁸ и И. ⁷⁹ найде на мя И. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет И; абие М; А потом П. ⁸²⁻⁸³ человек П. ⁸³ Нет И М. ⁸⁴⁻⁸⁵ Нет М. ⁸⁶ Доб. отпер и П. ⁸⁷⁻⁸⁸ Однако ж И. ⁸⁷⁻⁹⁰ вздумал еще опробовать П. ⁸⁸ Нет М. ⁸⁹ любо было М. ⁹¹ Доб. но И; хочет зделать, но П. ⁹² но не И; но М. ⁹³⁻⁹⁴ и злобны М. ⁹⁴ никакого зла П. ⁹⁵⁻⁹⁶ В П. ⁹⁷⁻⁹⁸ той полил П. ⁹⁸ пришед М. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ Нет И; и М. XLVI, 1-2 Нет И. ¹⁻³ И она меня встретила, и сидели долго, також и веселились, и доволствовала напитками П. ³ Нет И. ⁴ положила П. ⁵⁻⁶ сонного лекарства И М; спящего зелия П. ⁷ уснул И.

снесли, и положили на доску, и вынесли на улицу,⁸ и поставили⁹ под¹⁰ дождевой желуб.^{11 12} Да к тому же в ту ночь был великой¹³ гром и дождь.^{14 15} Из¹⁶ жолуба вода дождевая¹⁷ велика¹⁸ так крепко меня била,¹⁹ что принужден был от сна востати и в великое недоумение пришел,²⁰ отчего такая²¹ срамота²² со мною²³ учинилась. И егда дознался,²⁴ разгневался весма,²⁵ да к тому же обмок и прозяб,²⁶ пошел на квартиру,²⁷ а²⁸ наутре²⁹ позвал их³⁰ мужей к себе обедать и обошелся³¹ с ними как³² хорошо,³³ что и друзьями³⁴ мне обетались.³⁵ || А потом жен их к себе позвал бутто³⁶ л. 234 на вечеринку, которья³⁷ узнали,³⁸ что им мстить буду, однако же поехали³⁹ в тако надежде,⁴⁰ что будто бы я им всем трем вкупе⁴¹ о сем не стану⁴² упоминать.⁴³ И егда⁴⁴ они⁴⁵ ко мне⁴⁶ приехали, вышли⁴⁷ в мою спальню, тогда⁴⁸ я, взяв⁴⁹ великою шпагу, и свирепым образом⁵⁰ к ним вшед,^{51 52} говорил сице:⁵³ «Ныне хочу обиду мою⁵⁴ на теле вашем мстить, дабы впредь⁵⁵ прочие⁵⁶ нами играть не дерзали!».⁵⁷ «Они же⁵⁸, тогда⁵⁹ со слезами⁶⁰ меня⁶¹ просили, дабы⁶² милость⁶³ с ними⁶⁴ учинил, чего у меня на уме не было.⁶⁵ Понеже,⁶⁶ сняв с них платье и сорочки,⁶⁷ зделал на теле их мерския знаки,⁶⁸ положил на постелю свою⁶⁹, ниц⁷⁰ и запретил отнюдь,⁷¹ чтоб⁷² не шевелились, что делатся с ними⁷³ не буду,⁷⁴ молчали бы.⁷⁵ А ежели которая хоша⁷⁷ мало пошевелится, смерть объявил. И⁷⁸ вышед от них,⁷⁹ по мужей их послав.⁸⁰ И как онья⁸¹ пришли, играл с ними картами⁸² и⁸³ между тем⁸⁴ объявил им сице:⁸⁵

^o В ркп. написано над строкой.

ⁿ В ркп. написано над строкой.

^p В ркп. написано над строкой.

^{c-m} В ркп. написано над строкой.

^y В ркп. в слове дабы да написано над строкой.

^ф В ркп. написано над строкой.

строкой.

8-9 Нет И. 10-11 дождевым жолобом М. 12-14 Да И; доб. ея посмешке М. 13 Нет И. 15-19 И до меня было М. 18 Доб. того П. 17 текушая П. 18 Нет И П. 20-26 и П. 21 великая И. 22-23 Нет И М. 24-25 Нет И. 25 велми М. 26 Доб. и И. 27 Доб. свою П. 28 и П. 29 поутру П. 30 тех дам П. 31 опознался М. 32 так И М. 33 изрядно П. 34-35 Нет И. 35 зделались П. 36 Нет П. 37 Доб. хотя и И М П. 38 знали М. 39-40 с такою надеждою П. 40 надежноти М. 41 Нет П. 42 стал И. 43 Нет М. 44 как П. 45-46 Нет П. 47 пошли И; и пошли М. 48 и П. 49 взял П. 50-51 Нет П. 52-53 рече им И; сказал им П. 54-57 вам отмстить, дабы впредь вам над другими так смеяться неповадно было П. 55 Нет И. 56-57 ругались М. 58-60 Нет М. 59 Нет М; доб. пали на колени и П. 60 Доб. у П. 61 дабы прощения П. 62-63 к ним М. 64-65 сотворил, и что хочет, да творит, они ему спорить не будут П. 66 Нет И; И я П. 67 Доб. и И; рубашки и П. 68 Доб. и И. 69 Нет И. 70 сице М; нет П. 71 Нет П. 72 Доб. они П. 73-74 будет И; нет М. 74 будет П. 75-76 Нет И; молчать М. 77 хотя И М П. 78-79 Нет М. 80 послал М П. 81 они П. 82 в карты И М П. 83-84 Нет И. 85 Нет И П.

л. 234 об.

«Приятели мои! ⁸⁶Доношу вам я ⁸⁷ имею у себе ⁸⁸на квартире ⁸⁹ ⁹⁰такое диво, ⁹¹я ⁹²надеюсь, ⁹³нигде нет, и в том вам дать крепкой ⁹⁴ пороль, чтоб творить ⁹⁵ мою^x волю ⁹⁶и ничего при том не говорить, ⁹⁷и не смеяться ⁹⁸ то время, как я вам показывать ⁹⁹ буду». И они мне в том ¹⁰⁰ верной пороль дали, ¹⁰¹ что ¹ делатъ ² все готовы^y, ³ я же ⁴ им повелю. Тогда я, взяв оных ⁵ ^и и пришед^и, ⁶ в спальню мою, ⁷ одеяло вскрыл ⁸ до поясницы и ⁹ показал им, ¹⁰ паки ¹¹ возвратился. ¹² Играли ¹³ в карты, а между тем жен их, отдав им ¹⁴ платье, || велел ¹⁵ в задние ворота выпустить. И ¹⁶ уже мне ¹⁷ после того ¹⁸ великое счастье служило. ¹⁹

«И оттуду поехал в гравство Франянское, ²⁰ и тамо нашел капитанскую жену, именем Леопу, лепообразну, ²¹ которая ²² имела амура ²³ с некоторым ²⁴ студентом ²⁵ в великой верности. ²⁶ Поревновал я ²⁷ к тому, ²⁸ начал проискывать, как бы ту их спряженную ²⁹ любовь отвратить. ³⁰ ³¹ И многое время чрез подарки ³² и ласковыя разговоры ³³ ³⁴ за тою ходил. ³⁵ ³⁶ Едва ³⁷ начала возврата ³⁸ учинил ³⁹ и потом зазвал ее на свою ⁴⁰ квартиру, ⁴¹ и держал 7 дней, и велел ее отвести куды она желает. Она же знатно от меня никуды не хотела. ⁴² Просила меня, чтоб ее при себе я держал, ⁴³ а мне была она не весма нужна. ⁴⁴ ⁴⁵ Того ради говорил я ей сице: ⁴⁶ «Кую надежду да ⁴⁷ имам от тебя ожидать, понеже не меня, но злато, лежащее в руках моих, любиши? И почто ты, прежняго ⁴⁸ оставя, ⁴⁹ ко мне прилепила, ⁵⁰ ⁵¹ и склонилась ⁵² на злато, которое вам яко сладок ⁵³ изюм и протчие ягоды на снетъ ⁵⁴ представляются, дабы за вкушением сладостей ⁵⁵ не познала ⁵⁶ погибели». ⁵⁷ ⁵⁸ Тогда Леопта ⁵⁹ ⁶⁰ с

^x В ркп. написано на полях.

^y В ркп. после этого слова написано

в скобках время.

^z В ркп. написано над строкой.

^{ш-ш} В ркп. написано

⁸⁶⁻⁸⁷ Нет И. ⁸⁸⁻⁸⁹ Нет И. ⁹⁰⁻⁹¹ такую диковинку, что П. ⁹² что ИМ. ⁹³⁻⁹⁴ николи о таком не слышали, и ежели дадите ми ИМП. ⁹⁵ Доб. в то время М. ⁹⁶⁻⁹⁹ как повелевать М. ⁹⁷⁻⁹⁸ Нет И. ⁹⁹ приказывать И. ¹⁰⁰ Нет П. XLVII, ¹ то И. ²⁻⁴ что И. ³ Нет М. ⁵ их П. ⁶ пришел ИП. ⁷ и И. ⁸ скрыл ИМ. ⁹⁻¹⁰ покрыл их И. ¹¹ Нет П. ¹²⁻¹⁴ А потом тем женам отдать П. ¹³ И играли И. ¹⁵ Доб. и П. ¹⁶⁻¹⁷ Нет П. ¹⁸ сего ИМ. ¹⁹ Доб. в них И; в них случилось быть М; от них имел себе, тако ж и богатство немалое получил П. ²⁰ Фриляндское ИП; Фрелинское М. ²¹ Доб. зело М; которая призрадной красоты была П. ²² и П. ²³ Доб. великой П. ²⁴ неким И; одним П. ²⁵⁻²⁶ Нет П. ²⁷⁻²⁸ и П. ²⁸ Доб. и М. ²⁹ Нет ИП. ³⁰ развратить ИМ; разорвать П. ³¹⁻³⁵ Нет П. ³²⁻³³ Нет И. ³⁴⁻³⁵ достал М. ³⁶⁻³⁸ И когда разврат П. ³⁷ Егда М. ³⁸ разорват И; развратя М. ³⁹⁻⁴⁰ позвал ее к себе на МП. ⁴⁰ Нет И. ⁴¹ квартиру И. ⁴² желала М. ⁴³⁻⁴⁴ Нет П. ⁴⁵⁻⁵⁷ и я ей сказал, что мы мне ненадобна П. ⁴⁶ Нет И. ⁴⁷ Нет ИМ. ⁴⁸ Доб. своего М. ⁴⁹ оставила но И. ⁵⁰ престилась ИМ. ⁵¹⁻⁵² Нет И. ⁵³ слону ИМ. ⁵⁴ Доб. егда ево в окопе ведут ИМ. ⁵⁵ сластей И. ⁵⁶ познал ИМ. ⁵⁸⁻⁵⁹ Но она П. ⁶⁰⁻⁶¹ яростно мне М. ⁶² сказала,

яростию⁶¹ рече:⁶² «Не ковалерское, но зладейское⁶³ дело⁶⁴ мне⁶⁵ с тобою!».⁶⁷ ⁶⁸И сие⁶⁹ мне зело⁷⁰ досадно стало. ⁷¹, ⁷²Того ради⁷² на грудях⁷² ея наколол я⁷³ четыре литеры сиче:⁷⁴ «В : Б : Р : Д», которые значат — «всякая блять руганию достоинства». И натерши мелким порохом,⁷⁵ з двора збил.

«И оттуду⁷⁶ поехал в Бранденбурню.⁷⁷ Тамо⁷⁸ мне первая диковинка || на квартире случилось, понеже того хозяина жена, л. 235 у котораго на квартире стоял, необычно ко мне на квартиру приходя, ово о здоровье спрашивала,⁷⁹ ⁸⁰ово протчие⁸¹ разговоры начинала, ис чего я более смеялся, нежели слышати желал. Однако ж, наконец, столко же был осилен,⁸² что с великою трудностию оную от себя отогнал и на другую квартиру переехал. Надеялся, что⁸³ лутчее будет,⁸⁴ понеже такой приезд и на том дворе был, что ночью покою не давали. Особливо ж любилась хозяйка дому того с морским⁸⁵ порутчиком.⁸ Скучно мне очень было. Того ради стал и я волочиться. И как обшелся⁸⁶ с нею, якобы⁸⁷ и прежде между нами союз был. А потом, залуча ея к себе в полату и по отправлении нужды моей⁸⁸ влил ей⁸⁹ в детородны⁹ уд зелия, которое тело ее едва не⁹⁰ до костей прогрызло. И ради великаго ея крику⁹¹ бегу дался. И правда, нелзя было ⁹²не так-де⁹³ зделать,⁹⁴ понеже необычно лакомилась, и не жаль ея⁹⁵ бесшестие приписал. Жаль того, что у всех довольство отнел. И муж ея, тогда знатно сожалел,⁹⁶ послал за мною в погоню людей своих, которые меня и догнали, однако ж им взять⁹⁷ было невозможно, понеже вооружен был и лошадь подо мною очень хороша была.⁹⁸ И⁹⁹ послал к мужу ее письмо в котором было писано:¹⁰⁰ «Приятель любезны,¹ здравствуй! Удивляюсь я, ²что вы не благодарите³ за мое к вам благодеянн⁴, котораго бы ни от кого получить надеясь, || понеже я смертны яд, л. 235 об. висящей⁵ над головою вашею,⁶ искоренил и так силно попра⁷, что не помянет⁸ и впредь. А⁹ вы ради той притчины за мною¹⁰ во-

⁶ — В ркп. написано над строкой.

⁸ В ркп. написано на полях.

⁹ В ркп. тетородны.

что это П. ⁶³ Доб. то сердцо И. ⁶⁴⁻⁶⁷ Нет П. ⁶⁵ Нет И. ⁶⁸⁻⁶⁹ Нет П. ⁷⁰ Нет И; то П. ⁷¹⁻⁷⁵ Нет П. ⁷² груди И. ⁷³ Нет М. ⁷⁴ Нет М. ⁷⁶ оттоле П. ⁷⁷ Андербурию М; Бранденбурию П. ⁷⁸⁻¹⁶ был недолгое время, посмотрел обхождения тамошнего народа П. ⁷⁹ спрашивает М. ⁸⁰⁻⁸¹ и М. ⁸² силен ИМ. ⁸³ Нет ИМ. ⁸⁴ но М. ⁸⁵ мерским И. ⁸⁶ обещался М. ⁸⁷ я сам М. ⁸⁸ Доб. с нею И. ⁸⁹ Нет И. ⁹⁰ и И. ⁹¹ Доб. оттуду М. ⁹²⁻⁹⁴ никак zde быть М. ⁹³ так И. ⁹⁵ что ей ИМ. ⁹⁶ что об ней сожалел ИМ. ⁹⁷ Доб. меня И. ⁹⁸ Доб. и тем спася ИМ. ⁹⁹ А потом с едущими в то место ИМ. ¹⁰⁰ написано ИМ.

XLVIII, ¹ любезнейший И. ²⁻³ тебе в неблагодарству твоему И; неблагодарствую твоему М. ⁴ Нет М. ⁵ Видя М. ⁶ твоею И. ⁷ поразил М. ⁸ помянется ИМ. ⁹ и И. ¹⁰ Доб. гонятца И.

оруженную рукою¹¹ посылаете, от которые едва спасся. ¹²При сем вас прошу, дабы вы¹³ имя мое яко вернаго вашего приятеля изволили в число друзей своих вложить. В ¹⁴котором и надежден¹⁵ остаюс. Всегдашний слуга Владимир». ¹⁶

«¹⁷И отгуду¹⁸ поехал я¹⁹ во Англию и имел компанию²⁰ студентами,^а с которыми случилось приити в волной дом. И застали²¹ ²²в том доме²³ девицу изрядную, с которою²⁴ сидели ²⁵многое время,²⁶ и каждой первенство желал. И между многими играми ²⁷случилось мне наперед всех квартиру занять,²⁸ а²⁹ потом и³⁰ все ³¹един по единому³² ³³к той девице коснулись.³⁴ ³⁵Однако ж такую хитрость зделала, что всем услужила, а каждому первенство объявила. Того ради каждой себе перед другими сщастливейшим быть мнил, отчего и в диспут пришли, понеже всяк собою похвалялся. ³⁶³⁷И оттого великая ссора зделалась. ³⁸Тогда некто от французских дворян, именем³⁹ Лонжер, был с ними ж в компании, и видит⁴⁰ такую между ними ссору, сожалел. И пришед ко оной девице,⁴¹ и⁴² рече⁴³ сице: «Ты о себе знаеш ли, что греха не боисся и людей не стыдися, того ради возми 5 червонных⁴⁴ и дай мне волю, что хочу с тобою стану делать». На что она и позволила с таким выговором, дабы телу ея какой скорби не дать. Тогда Лонжел положил ея на стол и в мокры уд поставил свечу,⁴⁵ а на грудях в карты играли, и тем || ссору⁴⁶ между нами прекратил.⁴⁷

л. 236

«И отгуду поехал я вас искать, а более⁴⁸ надеялся, что вы в Париже пойманы.⁴⁹ И случилось мне на дороге наехать^а полатку, а в ней сидит⁵⁰ три человека безоружны, ⁵¹а именно: ⁵²пруской⁵³ барон Старк,⁵⁴ дацкой барон Форьяр да⁵⁵ саксонской дворянин Сильбестень,⁵⁶ и разговаривают о женах. А⁵⁷ я, в полату⁵⁸ онаю⁵⁹ вшед,⁶⁰ долгое время слушал ⁶¹их разговоров,⁶² ис ⁶³которой в памяти ⁶⁴нечто ^{6,65}имею. Изволте послушать.

* В ркп. студентыми.

IX, ^а В ркп. написано над строкой.

^б В ркп. написано над строкой.

¹¹ в дорогу М. ¹²⁻¹³ Нет М. ¹⁴⁻¹⁵ которой надежде ИМ. ¹⁷⁻¹⁹ А потом приехал М. ¹⁸ Нет П. ²⁰ Доб. со М. ²¹ присмотрели П. ²²⁻²³ там И. ²⁴ Доб. сии М. ²⁵⁻²⁶ мною, а потом и до того склонили ея, чтоб ею веселитца П. ²⁷⁻²⁸ я напредь всех веселился с нею П. ²⁹ и И. ³⁰ Нет И. ³¹⁻³² один по одному П. ³³⁻³⁴ с нею веселились П. ³⁵⁻⁴⁷ И пошли ис того волного дому каждой по свою квартиру П. ³⁶ похваляетца ИМ. ³⁷⁻³⁸ Нет М. ³⁹ имел М. ⁴⁰ Видев И. ⁴¹ девке М. ⁴² Нет И. ⁴³ Доб. ой ИМ. ⁴⁴ червопцов двойных М. ⁴⁵ теш М. ⁴⁶ ссора И. ⁴⁷ прекратилась И. ⁴⁸ Доб. не М. ⁴⁹ Нет П. ⁵⁰ сидят И. ⁵¹⁻⁶² Нет М; адин П. ⁵³ руской М. ⁵⁴ Доб. другой П. ⁵⁵ третьей П. ⁵⁶ Сильберст И. ⁵⁷ И М. ⁵⁸ полатку П. ⁵⁹ Нет М. ⁶⁰ Доб. и М; взшел П. ⁶¹⁻⁶² Нет П. ⁶³⁻⁶⁴ них И; которых вам, братец, на память мало что имею донести П. ⁶⁵ Доб. помнить И; ныне что М.

«Барон Старк говорил: „Много ль в свете добрых жен сыщется?“.

«Сильберстень:⁶⁶ „Все добрые, которые еще не опубликованы“.⁶⁷

«Барон Форьяр:⁶⁸ „Сколко хороших, не знаю, — все бляди“.

«Барон⁶⁹ Старк: „Правда, все⁷⁰ жены, ⁷¹которые еще не опубликованы, хороши, понеже те доказательства требуют, и всякую блять⁷² труднее пристыдить, нежели доброю женою. И ты, господин⁷³ Форьяр,⁷⁴ правду говоришь, что⁷⁵ хорошие⁷⁶ жены⁷⁷ — бляди, понеже⁷⁸ их тонцованием⁷⁹ и прелстивая⁸⁰ политика, особливо ж которые⁸¹ на вся⁸² ответы не токмо аммуры содевают,⁸³ но и нам⁸⁴ дают резвую⁸⁵ бодрость и смелость ⁸⁶милости попросить.⁸⁷ Да и не можно⁸⁸ красной⁸⁹ жене блядью не быть, понеже⁹⁰ множество⁹¹ милости просят,⁹² пред нею и за нею ходит“.⁹³

«Сильберстень:⁹⁴ „По злобе,⁹⁵ надеюсь, ты, ⁹⁶господине барон,⁹⁷ их || порицаешь. Неужели политика всех европейских⁹⁸ стран, которые за великие денги учатся, лепообразным женам не пристойно? Или безопинателные⁹⁹ на вся острые ответы, неужель аммуры содевают?¹⁰⁰ Мне мнится всякой острой ответ от ума дается. Сами¹ вы² виноваты. Почто чрез письма,³ песни⁴ и презенты⁵ домогаешься,⁶ но не⁶ всегда получаешь“.⁷

«Барон Форьяр: ⁸„Господин Силберстень!⁹ Мне мнится, что ты¹⁰ сам бабою¹¹ был, что их выправляешь. Правда, ¹²письма, песни и презенты, ¹³¹⁴яко сети, ¹⁵в которых они впадают,¹⁶ представляются.¹⁷ И в том мы не виноваты,¹⁸ понеже ¹⁹возможности²⁰ ищем,²¹ и что достанем, то наше. ²²О нас ²³же и тонцованием их аммуры не содевают.²⁴ Рассуди первое.²⁵ ²⁶всем²⁷ случай ²⁸в тан-

⁶ В ркп. песней.

⁵ В ркп. презента.

⁶ В ркп. чести.

⁶⁶ Силберст И; доб. сказал П. ⁶⁷ опубликованы П. ⁶⁸ Форьяр И; доб. сказал П. ⁶⁹ Нет П. ⁷⁰ Нет П. ⁷¹⁻⁷⁵ Нет П. ⁷² Доб. надеюсь ИМ. ⁷³ Нет И. ⁷⁴ Форьяр И. ⁷⁶ Доб. все ИМ. ⁷⁷ Доб. хорошие М; нет П. ⁷⁸ хотя М. ⁷⁹ тапцовање ИМ. ⁸⁰ Нет П. ⁸¹ скорые ИП. ⁸² все ИП. ⁸³ делают П. ⁸⁴ сами М. ⁸⁵ Нет П. ⁸⁶⁻⁸⁷ к волокиде П. ⁸⁸ возможно П. ⁸⁹ прекрасной П. ⁹⁰⁻⁹² много искателей П. ⁹¹ Доб. искателей ИМ. ⁹² Нет ИМ. ⁹³ ходят ИМ. ⁹⁴ Сильберст И. ⁹⁵ Доб. я П. ⁹⁶⁻⁹⁷ так П. ⁹⁸ европейских ИП. ⁹⁹ безопинателные П. ¹⁰⁰ делают П.

XLIX, ¹ А мы и сами П. ² поэтому П. ³ Нет И. ⁴ домогаемся П. ⁵⁻⁷ Нет П. ⁶ Нет И. ⁷ получают И. ⁸⁻⁹ Нет П. ⁹ Сильберст И. ¹⁰ Доб. Силберстен П. ¹¹ дамою П. ¹² Доб. и М. ¹³ Доб. им П. ¹⁴⁻¹⁵ честны М. ¹⁴⁻¹⁷ весьма дороги П. ¹⁶ подают М. ¹⁸ виновны П. ¹⁹⁻²¹ тем их уловляем П. ²⁰ возможного И; невозможно М. ²²⁻²³ А как ИП; также М. ²⁴ делают П. ²⁵ первой М. ²⁶⁻³⁰ всегда П. ²⁷ нам М.

цах²⁹ либо³⁰ рукою, либо³¹ ногою в ногу³² толкнуть,³³ и многие проказы делаются, которых со⁶ стороны никак³⁴ присмотреть невозможно.³⁵ А между³⁶ оною парю^ж,³⁷ зделается конечно³⁸ чрез сие начала³⁹ амура⁴⁰.

«Барон Старк: ⁴¹„Господа мои,⁴² послушайте!⁴³ И, кроме танцов,⁴⁴ можно всякую блять⁴⁴ признать.⁴⁵ Кто⁴⁶ не верит, зделай пробу сице:⁴⁷ прииди к девице или к жене и говори с нею ⁴⁸со умилением,⁴⁹ ⁵⁰а взирая⁵¹ ей прямо в⁵² очи,⁵³ ⁵⁴то не токмо⁵⁵ ея очи будут семо и авамо на слезах бегати,⁵⁶ но⁵⁷ и совесть ея собою⁵⁸ окажется, ⁵⁹понеже такая иза ея⁶⁰ приятныя мины раждатись⁶¹ || будут, что ежели⁶² которых изреши⁶³ постыдится⁶⁴ ⁶⁵те своих постуром⁶⁶ делает,⁶⁷ и приведет каждого⁶⁸ в соблазн“.

л. 237

«Силберстень:⁶⁹ „Я удивляюсь, как вы против вестии свое борогиси⁷⁰ можете и порицаете их безвинно. Изволте рассудить⁷¹ первое:⁷² ⁷³всякой той жене рад,⁷⁴ ежели которая умеет приятно встретить,⁷⁵ угостить и⁷⁶ проводить. ⁷⁷Я надеюсь⁷⁸ ласковой жены⁷⁹ привет⁸⁰ и умилные взоры,⁸¹ которые пристойны,⁸² к постоянству⁸³ их. ⁸⁴Ежели станет веселить,⁸⁵ что все приятности оставя⁸⁶ на то взирати⁸⁷ будет, ⁸⁸и не⁸⁹ насладится.⁹⁰ И то назвати⁹¹ надомно⁹² молодою,⁹³ а не так ⁹⁴злословить, как от вас слышу.⁹⁵ Разве тех⁹⁶ ⁹⁷блядми⁹⁸ называют,⁹⁹ которые понурою¹⁰⁰ ходить ¹и думают в себе: «Свет не^к мил, дай боже, ночь^а пришла».² ³Тому и я не спорю!⁴»

«Барон Форьяр:⁵ „Неправду, господине⁶ Силберстень, говориш! Которые жены⁷ ходить понурою,⁸ к тем не всяк дерзость⁹ имеет

^е В ркп. нет, испр. по списку У.   ^ж В ркп. порою   ^з В ркп. после этого слова написано в скобках мои.   ^и В ркп. нанцов.   ^к В ркп. нет, испр. по списку У.   ^а В ркп. нет, испр. по списку У.

²⁸⁻²⁹ Нет М.   ³⁰ или ИМ.   ³¹ или ИМП.   ³² Доб. сидя возле
ея П.   ³³ толкнеш П.   ³⁴⁻³⁵ видеть нельзя П.   ³⁶⁻³⁷ тем временем
П.   ³⁸⁻⁴⁰ амур П.   ³⁹ Нет ИМ.   ⁴⁰ амур И; амуры М.   ⁴¹⁻⁴² Гос-
подни мой М; нет П.   ⁴³ послушай М; доб. Я вам еще скажу П.
⁴⁴ Доб. з глас И; доб. из гласа МП.   ⁴⁵ познать ИМ; доб. Буде же П.
⁴⁶ Аще кто ИМ.   ⁴⁷ Нет ИП.   ⁴⁸⁻⁴⁹ Нет П.   ⁵⁰⁻⁵¹ и гляди П.
⁵² на М.   ⁵³ глаза П.   ⁵⁴⁻⁵⁵ и тогда М.   ⁵⁴⁻⁵⁶ и увидиш у нее
глаза туда и сюда играют П.   ⁵⁷ то М.   ⁵⁸ тотчас П.   ⁵⁹⁻⁸⁰ и та-
кие П.   ⁸¹ зжаты М.   ⁸² разве П.   ⁸³ говорить П.   ⁸⁴ посви-
дится М.   ⁸⁵⁻⁸⁷ Нет П.   ⁸⁶ пастаром ИМ.   ⁸⁸ всякого П.
⁸⁹ Сильберст И.   ⁷⁰ боронитися И.   ⁷¹⁻⁷⁴ Нет М.   ⁷² Нет П.
⁷³⁻⁷⁴ Нет МП.   ⁷⁵ стретить И.   ⁷⁶ Доб. и паки М.   ⁷⁷⁻⁷⁸ то П.
⁷⁹ женской М.   ⁸⁰⁻⁸¹ Нет И.   ⁸² достойны П.   ⁸³ пастуру И;
пастору М; политике П.   ⁸⁴⁻⁸⁵ столко каждого веселят ИМП.   ⁸⁶ Нет
И; оставят М.   ⁸⁷ глядеть П.   ⁸⁸⁻⁸⁹ Нет М.   ⁸⁸⁻⁹⁰ Нет П.
⁹¹⁻⁹³ надобно еще от молодости то делает П.   ⁹² надобно ИМ.   ⁹³ мла-
дою И.   ⁹⁴⁻⁹⁵ называть блядми П.   ⁹⁶ же П.   ⁹⁷⁻⁹⁹ Нет П.
⁹⁸ Нет М.   ⁹⁹ назвать М.   ¹⁰⁰ поруюко М.
Л, 1-2 Нет П.   ³⁻⁴ о тех не говорю П.   ⁵ Форьяр И.   ⁶ Нет
ИП.   ⁷ Нет П.   ⁸ поруюко М.   ⁹ смелость П.

¹⁰приступить, понеже ¹¹хотя там¹² и аммур ¹³с кем имеет,¹⁴ но зело¹⁵ скрытен,¹⁶ а другому товарищу¹⁷ там и места нет,¹⁸ да при-
тить¹⁹ нелзя. ²⁰И ветроголовные,²¹ которых ты к политике при-
плетаеш,²² ²³зело суть²⁴ удивителны, понеже четырех имеют, а каж-
дому верность обещает. ²⁵Черт бери ту²⁶ верность! ²⁶Да и ты,²⁷ по-
жалуй, перестань о них стараться²⁸.

«Барон Старк: „Хорошо, что трех или четырех имеют²⁸ || и л. 237 об.
доволствовать всех могут.²⁹ Умная та жена и не так, чтобы всем
постыла. А иная такая мерская дура, что зделает,³⁰ а концы спря-
тать не умеет. И ³¹о том³² зделается между теми ссора, а она оста-
нется в великом понощении³³ бысть“, ³³Хотел бы я ведать, что им
лстит³⁴ так³⁵ непостоянства³⁶ начать,³⁷ понеже многия³⁸ в свете
образцы есть,³⁹ кто любит девку³⁹ или вдову, всегда ею смеются
и оставляют. А безумные женщины сие⁴⁰ не во что вменяют, понеже
в надежде и впредь получитьи остаются,⁴¹ и всегда непотребных⁴²
разговорах упражняют,⁴³ ⁴⁴ни иного чего⁴⁵ ни от кого слышати,
кроме аммуров, не желают. А ежели кто им⁴⁶ будет советовать воз-
держаться,⁴⁷ тех ⁴⁸бранят и⁴⁹ непотребными называют⁴⁹».

«Силберстень⁵⁰ рече:⁵¹ „Не она,⁵² но вы виноваты! Почто все-
гда⁵³ пред ними уничижаетесь, скажите⁵⁴ себя им якобы от сердца
всякому добра желаете, и хранителями чести их называетесь,
а потом понырством⁵⁵ своим приводите в позор. Они же, бедные,
не весма в рассуждении далека,⁵⁶ поверя⁵⁷ ласканию⁵⁸ вашему,
отдаются во охранение вам. А вы, яко⁵⁹ волки, не токмо от прот-
чих охраняете, но и сами невбрежение и в посмеяние оставляете.
Тогда им что же иное делаеть, ⁶⁰кроме происку⁶¹ на упалые места
кого⁶² получитьи. ⁶³И се⁶⁴ их не вина, но ваше непостоянство!“ ||

«Барон Форьяр⁶⁵ рече:⁶⁶ „Ха, ха, ха! ⁶⁷Дивно, мой друг, го- л. 238
вориш!⁶⁸ Послушай меня. ⁶⁹Уже всякая девка давно знает, чего
ради мы ниско им кланяемся, и всегда ко услугам⁷⁰ готовы, ⁷¹но и

^л В ркп. понощения.   ^н В ркп. бы.   ^о В ркп. е.

10-14 Нет И.   11-12 тягость М.   13-16 Нет М.   15 Нет П.   17 Нет П.
18 не даст М; нет П.   19 пристать ИМП.   20-21 А тех П.   21 А ветро-
гонные И; ветрохолныя М.   22 привлекаеш И.   23-24 весма П.
24 Нет И; о том М.   25-26 гордость велит М.   25-70 Да и П.
26-27 дать М.   28 имеет М.   29 умеет ИМ.   30 зделать умеет М.
31-32 от того ИМ.   33 Нет ИМ.   34 пустить И.   35 Нет М.
36 непостоянничать М.   37 Нет М.   38 Нет М.   39 девицу ИМ.
40 все И.   41 оставляются М.   42 Доб. о их верностях И; доб. и ска-
редных М.   43 упражняются М.   44-45 иного ничего М.   46 от
кого М.   47 Нет М.   48-49 Нет М.   50 Силберст И.   51 Нет
ИМ.   52 они И.   53 Нет И.   54 и кажете И.   55 упрямством
М.   56 делаемем М.   57 вверя И.   58 владению М.   59 Нет М.
60-61 Нет М.   62 иного М.   63-64 Иже М.   65 Форьяр И.   66 Нет
ИМ.   67-68 Нет М.   68 Нет И.   69 Нет И.   доб. мой друг М.
70 услужению М.   71-72 веселая компания вина М.

всем к веселию в компании винится,⁷² ибо⁷³ ежели⁷⁴ которая девка⁷⁵ где в компании⁷⁶ видела молотца⁷⁷ и,⁷⁸ приехав домой, руки ломает, охает и часто вздыхает. Буде же⁷⁹ мать спросит,⁸⁰ что зделалась,⁸¹ то⁸² она говорит,⁸³ что⁸⁴ простудилась. А день наста,⁸⁵ из окна не сыдет.⁸⁶ Из чего я признаваю, что желание⁸⁷ ее было, да⁸⁸ достать не умело.⁸⁹

⁹⁰«Барон Старк: „Не токмо персты ломает⁹¹ и въздыхает,⁹² но и впредь⁹³ ищет, где бы повидатся. ⁹⁴При том же тово⁹⁵ смотреть, чтоб другая не перехватила. А ежели⁹⁶ услышит, что другую полюбил,⁹⁷ мимо⁹⁸ ея, то называет ту мерскую и непотребную. Да к тому же которая уже⁹⁹ имеет другаго лучше того,¹⁰⁰ то¹ никак стерпеть не может, чтоб ей себе не показать или слезами,² или руками, а что-нибудь да зделает, с щего можно об ней дознатся, что она блядь. А наш брат толко такую³ проказу увидит, тотчас и прилепится“.

«Силберстень:⁴ «И я бы что-нибудь⁵ об них⁶ сказать,⁷ да опасен⁸ — ежели их буду злословить, останусь нищ и не буду иметь впредь счастья в них. Того ради хотя и знаю, да молчу». ||

л. 238 об.

«Барон Форьяр:⁹ „Удивляюсь я,¹⁰ братец,¹¹ твоему безумию. Имеешь веру в мерских женах и боишия¹² тех. Пожалуй, не бойся.¹³ Я тебе советую.“ Ежели имеешь которую в любви, прииди к ней и разгневайся¹⁴ на ее. ¹⁵Нежели то¹⁶ тебе противно, тогда говорит будет, убей¹⁷ ее колко надомно,¹⁸ и с тем гневом уйди, и¹⁹ посмотри, что зделается. ²⁰Понеже не толко²¹ тело ея от подарения²² боleti будет, сколко мысли²³ от опасения, дабы ея не оставил. И ²⁴у тебе²⁵ же прошения просить будет“.

«Барон Старк: „На что же бы им так себя показывать? Лутче бы делали²⁶ тайно, а не явно, и²⁷ мины прелестныя отложили бы. Мне ж и то дивно, что всякая блядь, кого она любит, всегда ²⁸ему

⁹ В ркп. советую.

71-75 Нет П. 72 вина И. 74-76 она, хотя на дороге П. 75-76 всегда ко услугам готова М. 77 Доб. что ей весьма полюбился П. 78 Нет ИМ; то П. 79 Доб. отец или П. 80 спросят П. 81-83 и скажет П. 82 Нет М. 84 Нет ИМ. 85 настанет М. 86 выдет М; выдет, всякого хочет глазами съест П. 87 желанное М. 88 Нет М; а П. 89 могла М; умела П. 90-ЛП, 12 Нет П. 91-92 Нет И. 93 Доб. случая М. 94-95 Того и И; А того М. 96 понеже М. 97 полюбит М. 98 а не ИМ. 99 Доб. не М. 100 Нет ИМ.

Л1, 1 что М. 2 глазами ИМ. 3 какую М. 4 Силберст И. 5-6 Нет М. 7 сказал ИМ. 8 опасасюсь М. 9 Форьяк И. 10 Нет М. 11 Нет И. 12 болшея М. 13 опасайся М. 14 Доб. в чем М. 15-16 Ежели что ИМ. 17 бей И; нет М. 18 надобно И. 19 Нет М. 20-23 Нет И. 21 токмо М. 22 ударения М. 24-25 от тебя М. 26 зделати М. 27 а ИМ. 28-31 новые вести сказывает М.

²⁹всякие известие сказывают, ³⁰ и называет ³¹ будто б ³²от кого ³³ слышала, ³⁴что ³⁵он и оную любить, ³⁶ а ея обманывает. ³⁷ И ³⁸ я надеюсь, что они о сем своею головою домысливаются ³⁹ и думают конечно ⁴⁰ тот в чем проговорится. ⁴¹ И за то она разгневается невяно или ⁴² бесцестие ⁴³ их ⁴⁴

«Силберстень: ⁴⁵ «кто их тайну ведать может? Я и сам таких много знаю, что их натура политику ⁴⁶ и приятныя мины содевати принуждает, ⁴⁷ и ⁴⁸ со всяким готовы обходится, и всегда склонны ко благоглаголаню. ⁴⁹ А молчать николи не хотят. ⁵⁰ Однако ж зла в них не присмотрил, || но всегда постоянны. А что бляди любимым своим частыя ⁵¹ вести сказывают и ревнуют, в том есть причина, понеже хотя ни от кого ⁵² слышать, но чрез вымышленные ⁵³ своя предложения желают. ⁵⁴ Из ⁵⁵чево ⁵⁶ присмотреть, ⁵⁷ понеже совесть тотчас обличает, ⁵⁸ нежели она таково признает, разгневаемся, ⁵⁹ но ⁶⁰ не так, чтоб ему какую досаду делать ⁶¹ ненадолго».

«Барон Форьяр: ⁶² „Да, ⁶³ господине Силберстень, ⁶⁴ правду говориш, да верить нечему, понеже никакая блять тебе репорту о своих делах не принашивала. И впредь ⁶⁵ не надейся. ⁶⁶ А что барон Старк говорит, ⁶⁷ почто бляди ⁶⁸ себе оказывают, ⁶⁹ что совесть ея ⁷⁰ минет, ни можем ⁷¹ сего утаити, понеже ⁷² всякая бы ⁷³ стыдилась громко ⁷⁴ бес политики ⁷⁵ о себе ⁷⁶ сказывати. ⁷⁷ Доныне ⁷⁸ не без диковинки в них ⁷⁹ о себе сказывати ⁸⁰ признавается. Ежели которая дает многим ⁸¹ своим ⁸² не вразумится или не пожелает в ней поискати. Такого при своих сестрах называют дураком и протчим, с каковыми ⁸³ знатя запрещают. Еже ⁸⁴ между теми много ⁸⁵ и добрых жен, которых ⁸⁶ скоро ⁸⁷ можно признать, понеже ⁸⁸ всегда в своей степени стоять ⁸⁹ и очи их на слезах семо и овамо не

^р В ркп. поговорится.

^с В ркп. ели.

^н В ркп. первая буква этого

слова залита чернилами.

²⁹⁻³⁰ новые вести сказывает И. ³²⁻³³ оная М. ³⁴⁻⁴⁴ Нет И. ³⁵⁻³⁶ с одною любитя М. ³⁷ обманывал М. ³⁸ Нет М. ³⁹ домышляются М. ⁴⁰⁻⁴¹ что может быть М. ⁴² Нет М. ⁴³ бесцестие М. ⁴⁵ Силберст И. ⁴⁶ получить М. ⁴⁷ понуждает И. ⁴⁸ Нет М. ⁴⁹ благоволению М. ⁵⁰ повсегда говорят М. ⁵¹ счастием М. ⁵² Доб. не И. ⁵³ волшебныя М. ⁵⁴⁻⁶⁰ и ежели И; а ежели М. ⁵⁵⁻⁵⁹ нево усмотреть М. ⁵⁷ обличит М. ⁵⁸ а ежели М. ⁵⁹ разгневается М. ⁶⁰ Нет М. ⁶¹ здеает но М. ⁶² Форьяр И. ⁶³ Нет И. ⁶⁴ Силберет И. ⁶⁵⁻⁶⁸ надеюсь М. ⁶⁷ говориш М. ⁶⁸ Нет И. ⁶⁹ Доб. для того себя оказывают И; оказывали М. ⁷⁰⁻⁷¹ мучит и не может И; мучить не может М. ⁷² Доб. из рабчества в то вникал оной бежать бы нам от них было, нежели не рождения дать им запрещало, понеже и И; доб. с рабчества в то вникал, а на их жалобы нам было еже либо нарожение детей им запрещало, понеже М. ⁷³ Доб. не ИМ. ⁷⁴ Нет И; доб. оное М. ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет М. ⁷⁷ сказати И. ⁷⁸ Дайте И; ко мне М. ⁷⁹⁻⁸⁰ Нет ИМ. ⁸¹ минами ИМ. ⁸² своими повод сия же И; доб. своими подводы, и наш брат М. ⁸³ таковыми И. ⁸⁴ Есть же ИМ. ⁸⁵⁻⁸⁶ Нет М. ⁸⁷ сколко И. ⁸⁸ Доб. те И. ⁸⁹ состоят ИМ.

л. 239 об. бегают, шуток и шпынских⁹⁰ речей чужды. || А которые с политико-ко всегда обходятся и⁹¹ веселие компании⁹² часто снискают,⁹³⁹⁴ и⁹⁵ знакомства просят, и всегда смеются,⁹⁶ и веселы⁹⁷ — уже в речах⁹⁸ их⁹⁹ конечно¹⁰⁰ беси дома построили.¹ Да на² тех смотря и маленькия девочки² з³ в то,⁴ как бы поаммурился, да не мыслить бедныя. Того ради младенческия имяны употребляют,⁵ сице часто забегают, в очи заглядывают,⁶ смеются, а потом⁷ как⁸ в банкет,⁹ что¹⁰ и метлою не отгониш¹¹.

«Барон Старк: „Отчего то делается,¹² не знаю. Я видел многия наша братия отдаются под власти к¹³ мерским женам и послушны тем бывають, и оставляют их одних, кого любят лутчше всего света“.¹⁴

«Силберстень^{φ, 15}: „Помниш, господине барон, когда мы были в Матрите, сколько твоего ходатайство¹⁶ и старания было^{φ, 17} за придворною дамою Шерлотою.¹⁸ Почто твоя грубая персона тогда приятны маск¹⁹ на себя возлагала, и сан баронски раболетствовал, и всякия службы ко увеселению ея приискивал,²⁰ и за единое лобзание множество злата просыпал,²¹ и всю волю²² исполнял. А ныне того чужд называешься.²³ Мне мнится, ²⁴того ради всякой²⁵ любимой своей²⁶ себя в²⁷ волю отдает,²⁸ что натуре противитися не²⁹ может. А что оную³⁰ лутче всего света ставит, || на то и старые пословицы не мимо дело говорятся:³¹ «У милаго нет постылаго,³² у постылаго нет милаго». Еще:³³ «Не ³⁴то мило,³⁵ что хорошо, ³⁶то «хорошо, что» мило». ³⁷Еще:³⁸ «Много хороших, да³⁹ милаго нет». А особливо же: «„Кому что мило, тому⁴⁰ то добро,⁴¹ и ⁴²для ево⁴³ лутше всего света“».

«Барон Форьяр:⁴⁴ „Не дивись,⁴⁵ господине барон Старк, Сильберстенево ⁴⁶улице,⁴⁷ понеже за⁴⁸ ускудением⁴⁹ ума что-нибудь

^ψ В ркп. не. ^φ В ркп. Селберстень. ^χ В ркп. написано над строкой.
^{ψ-ч} В ркп. нет, испр. по списку У.

⁹⁰ Нет И. ⁹¹⁻⁹² веселым компаниям М. ⁹³ вникают И; внимают М.
⁹⁴⁻⁹⁶ Нет И. ⁹⁵ Нет М. ⁹⁷ Доб. бывають И. ⁹⁸ ребрах ИМ.
⁹⁹ Нет И. ¹⁰⁰ давно И; понеже М.
LII, ¹ строили М. ² девушки И. ³⁻⁴ второчат ИМ. ⁵ употребляются и М. ⁶ Нет И. ⁷⁻⁹ так вникает И. ⁸⁻⁹ вникает М. ¹⁰ Нет ИМ. ¹¹ згониш ИМ. ¹² Доб. то И.
¹³ Нет И; им М. ¹⁴ Доб. ставят на то И. ¹⁵ Сильберст И.
¹⁶⁻¹⁷ Нет И. ¹⁸ Шарлотою И. ¹⁹ знак ИМ. ²⁰ проискивал И.
²¹ посыпал М. ²² Доб. ея ИМ. ²³ называется М. ²⁴⁻²⁵ великой М.
²⁶ Доб. от М. ²⁷ Нет М. ²⁸ отдаеш М. ²⁹ но И.
³⁰ Нет М. ³¹ говорятся ИМ. ³² Доб. а ИМ. ³³ Нет И.
³⁴⁻³⁵ токмо М. ³⁶⁻³⁷ Нет М. ³⁸ Нет И. ³⁹ а М. ⁴⁰ Нет М.
⁴¹ и дорого ИМ. ⁴²⁻⁴³ Нет И; то ему М. ⁴⁴ Форьяк И. ⁴⁵ Доб. тому М. ⁴⁶⁻⁴⁸ Нет М. ⁴⁷ улике И. ⁴⁹ оскудением И.

50и еще⁵¹ збрешет. 52И ты, 53 братец Сильберстень, 54 одумайся. Барон Старк очень бы доволен был, ежели бы то, когда 55 женился ты, и допустил бы ево с такими услугами и склонностью к жене своей, которые он 56 для снискания 57 Шарлотиной милости употребил, 58 понеже ему 59 она 60 на время была надомно. 61 Чтоб 62 наш брат так горяч 63 любил 64 блядей, как 65 ты в пословицах старинных нам объявил, чему 66 и бысть невозможно! И плюнь ему 67 в глаза 68 на то, о чем я 69 тебе 70 сказывал, понеже мы все любим для одного веселия. 71 А 72 чтоб лутше всего света ея 73ставить, и подумать 74 мерско! Разве которой токмо 75 единым видом делает 76 и тем блять свою обманывает, чтоб она болше по нем сохла, а прямым сердцем любить 77 у него 78и во уме 79 не было, 80да и нелзя. 81 Подумай и сам рассуди: 82 кого любить и для чего? Сам 83 знает, что 84 ево не будет, 85 однак убудет, 86 а на то место целая дюжина всегда в параде^{u, 87} стоит. 88 || А более они лстяся на денги, 89да и то 90 не все такие. Иные и сами милушам 91 своим за работу дают. 92Правда, с такими охотнее знатся. 93 А когда давать^u нечево 94 давать 95 стало, чтоб 96 ее бить 97 не пожелеть, 98 понеже 99нет конца 1 непостоянству и злости 2 злых жен, 4 но всех 5 злостей 6 злостью превосходят. Страх, 7 святых 8 поношение, злоречие 9 не во что вменияют, токмо 10 единым аммурами веселятся. Да и 11 то смешно, когда 12 которая прежде любить 13 того 14и бранить и 15 16называем непотребным, 17 а того 18 не знает, 19 что ея любить 20более не изволит. 21 22Они ж и за то гневаются, 23 ежели увидят 24 25с ыною 26 говорить, то 27 а думает по своей злости, 28 что договор 29 делается, и за то пеняють 30 и расплачутся неутешно. А наконец так осилеют, 31 что и 32 помощницею 33 нарекаются 34быти, что 35

^u В ркп. парте.

^u В ркп. слово дают исправлено на давать.

50-51 Нет. М. 52-53 Нет ИМ. 54 Сильберет И. 55 Нет М. 56 Нет М, 57 склонения И. 58 употреблял ИМ. 59 не ИМ. 60 Доб. но ея М. 61 надобна И; надобно М. 62 А чтоб ИМ. 63 горячо И. 64 любить М. 65 так М. 66 сему ИМ. 67 Нет М. 68-69 кто ИМ. 70 Доб. о том И; доб. о сем. М. 71 веселения М. 72 Нет М. 73-74 оставить, думать М. 75 Нет М. 76 Нет М. 77 болит М. 78-79 именья М. 80-81 надолзе М. 82 Нет ИМ. 83 всяк ИМ. 84 и что на ево и М. 85-86 Нет М. 87 полате ИМ. 88 стоят И; стоять будет М. 89-90 но ИМ. 91 миляшам М. 92-93 за нее умрет готов М. 94 ничто И. 95 не И; нет М. 96 тоб ИМ. 97 убить ИМ. 98 пожалел ИМ. 99-1 не токмо концы М. LIII, 2 злодейству М. 3-4 за их дела М. 5 Доб. их М. 6 Нет И. 7 срам ИМ. 8 стыд ИМ. 9 Нет И. 10 Нет И. 11 Нет М. 12 Нет М. 13 любила ИМ. 14-15 Нет И; избранит М. 16-17 называет непотребна ИМ. 18 Доб. она И; они М. 19 знают М. 20-21 гнушается М. 22-23 Нет М. 24 Доб. что И. 25-26 не изволте с нею М. 27 Доб. союз М. 28 слабости ИМ. 29 союз М. 30-31 Нет И. 32 Нет И. 33 помощницами М. 34-35 и И.

случаются в правду. ³⁶Видете ли, какая в ³⁷них злость и вредительная язва, за что им в похвалу пред³⁸ политикою ныне песенку свою³⁹ ⁴⁰на миноват:⁴¹

„1. Уже не дивно, болей противно жити нам мирно⁴² з девицами⁴³ иного им зрих⁴⁴ премного, ей⁴⁵ не убого⁴⁶ сколко.⁴⁷

„2. Но разве приятности без всякой тягости⁴⁸ разговорах слатких и поклонам niskих, не трудно нам, а верно любить, тем себя крушити несть уже нужды⁴⁹ в том, ибо⁵⁰ даволно⁵¹ нам одному.⁵² Камо не возрю⁵³ тысящи узрю, ни едину молю, без стыда все стану,⁵⁴ не приглашаю, но всегда лаю и сам не знаю камо⁵⁵ влекут. || Ах, страмота⁵⁶ есть взирати, ⁵⁷где взяти⁵⁸ любить. Везде волочатся, по горло мочатся. Зрю без⁵⁹ стыда очима⁵⁹ взирают, где взяти не знают, ищут в⁶⁰ прилежности, бегут⁶¹ без⁶² злобности⁶² с прозбою к⁶³ нам.⁶⁴ (Дважды).

„3. Я реку⁶⁵ громко, ⁶⁶все знаю сколко им от нас столко⁶⁷ ей время ⁶⁸едино коя⁶⁹ хранити, ⁷⁰⁷¹или стрежеться ⁷²и не⁷³ дается⁷⁴ без прозбы. (Дважды).

„А как оно⁷⁵ минуется, ⁷⁶все растерзается, ^{76а}когда^{76б} мы ей: „ступай!“ . Когда хотим: „Давай⁷⁷ немедленно!“ . Несть⁷⁸ воли им самим, что знаем, то творим. Не их, но наша власть, бери люблю⁷⁹ часть, что угодно. (Дважды). Разве что мимо⁸⁰ приятно было, и в сердце ныло. Забыти не можно. Однако ж можно⁸¹ ⁸²нетрудно⁸³ ея так неложно бросить⁸⁴ в навос (Дважды).

„Зрим⁸⁵ красота прах⁸⁶ бо⁸⁷ есть в них и правды неть.⁸⁸ Того⁸⁹ для⁹⁰ сокрушим и прозбы не внушим. Мы⁹¹ некогда ⁹²тракт зделали, ⁹³что б не ⁹⁴таскалась з другим не зналась, та никогда ж.⁹⁵ (Дважды).

„Мню лучше знатся, ⁹⁶другом назватся⁹⁷ и дать вид ласковым⁹⁸

³ В ркп. бе.

⁴ В ркп. бе.

³⁶⁻³⁷ свидетели кая от М. ³⁸ под ИМ. ³⁹ спою ИМ. ⁴⁰⁻⁴¹ Нет И. ⁴² смирно И. ⁴³ Доб. в любви нет нам И; доб. в любви несть как М. ⁴⁴ зрим ИМ. ⁴⁵ еси М. ⁴⁶ убого ИМ. ⁴⁷ Доб. жити. Дважды И; ходят М. ⁴⁸ ветхости М. ⁴⁹ надежды М. ⁵⁰ убо М. ⁵¹ доволность М. ⁵² при одном И; преволну М. ⁵³ Доб. а И. ⁵⁴ текут ИМ. ⁵⁵ како М. ⁵⁶ срам бо И; срам М. ⁵⁷⁻⁵⁸ нежели ИМ. ⁵⁹ Доб. всегда И. ⁶⁰ Нет М. ⁶¹ те суть М. ⁶² лености ИМ. ⁶³ Нет М. ⁶⁴ Доб. дважды И. ⁶⁵ Нет И. ⁶⁶ Нет М. ⁶⁷ Толко И. ⁶⁸⁻⁶⁹ ино кака М. ⁷⁰ хранитца ИМ. ⁷¹⁻⁷³ мне И. ⁷²⁻⁷⁴ а надеется М. ⁷⁴ Доб. не И. ⁷⁵ то И. ⁷⁶ минетца И; уймет-ся М. ^{76а-77} тогдашний случай тогда М. ^{76б} тогда И. ⁷⁸ есть М. ⁷⁹ Доб. свою М. ⁸⁰ мило ИМ. ⁸¹ Доб. по ныне И; ложно ИМ. ⁸²⁻⁸⁴ но не трудное ей тож неложно бросят М. ⁸³ трудно И. ⁸⁵ зри М. ⁸⁶ правда И. ⁸⁷ Нет И. ⁸⁸ несть И. ⁸⁹ Нет М. ⁹⁰ Доб. их М. ⁹¹ Нет М. ⁹²⁻⁹³ или любить, но контрактам зделати ИМ. ⁹⁴⁻⁹⁵ насказалось то никогда М. ⁹⁶⁻⁹⁷ дружбою сказатся М. ⁹⁸ ласковой ИМ.

сердцем дале, и любить в мале, дабы не знала,⁹⁹ что ¹⁰⁰и в мале¹ есть. (Дважды).

„А ежели в мале² что ³в сердце⁴ ей⁵ чиниш, почто воли не давай. ⁶Неретко⁷ ударяй⁸ по ланите, дабы яко раба предстояла всегда, и неотступно впредь⁹ страхом ¹⁰и трепетом¹¹ пребывала. (Дважды)“.¹²

«И болей сих¹³ речей не упомню, понеже много¹⁴ забыл. И тогда ¹⁵я от реченных баронов¹⁶ поехал¹⁷ в Париж¹⁸ ¹⁹и сам²⁰, да²¹ ²²на дороге²³ заблудился. ²⁴И приехал в Бурцо²⁵ тамо²⁶ жить. Хотел тамо²⁷ || 3 дни, ²⁸а понеже²⁹ случилось мне в некоторой ком- л. 241 об.
пании сидеть, и тамо, усмотря³⁰ афицерскую дочь, беспаметно³¹ за ней волочился, и за неимением пространнаго времени пел пред нею сице.³²

1. Возри на очи ³³како суть³⁴ смутны от ³⁵частых их³⁶ взоров на красоту.

Коли б ты знала,³⁷ не бы так мучила.
Вразумись, умились, покинь крушится³⁸
Уже бо можеша болезнь признати.
³⁹Сердце, ⁴⁰люблю тя, ей,⁴¹ нележно.*

2. Или не зриши⁴² мою⁴³ всеусердно вам⁴⁴ всех благ желаю. Противу жару стояти и не могу того дня⁴⁵ и снискати.⁴⁶
Уповаю взирай ныне сюду⁴⁷ начало откуду,
⁴⁸Ни жало⁴⁹ и вдало⁵⁰ пламя во утробу, которая⁵¹
⁵²Мя видим⁵³ их⁵⁴ ко гробу. Сердце болить,
Ах, ⁵⁵терпеть невозможно!

3. Ежели возможно изволь сказати, единого⁵⁶
От вас ожидаю: долго ли будеша⁵⁷ зле мя⁵⁸
томити, ⁵⁹ибо и⁶⁰ конца ⁶¹желания не знаю.⁶²

* В ркп. нележно.

⁹⁹ зная М.
LIV, 100-1 прямо И; прямое М. ² мало ИМ. ³⁻⁴ рцы И.
³⁻⁵ от нея М. ⁶⁻⁸ удари И. ⁷ накрепко М. ⁹ в доме со М.
¹⁰⁻¹¹ Нет М. ¹³ тех П. ¹⁴ Нет П. ¹⁵⁻¹⁶ от них П. ¹⁷ Доб.
было ИМ П. ¹⁸ Доб. к вам М; доб. к тебе П. ¹⁹⁻²⁰ к вам М; нет И П.
²¹ но М. ²²⁻²³ Нет П. ²⁴⁻⁷² Нет М. ²⁵ Борт и И; Бодро П.
²⁶ тако И; нет П. ²⁷ Доб. толко ИМ. ²⁸⁻²⁹ но потом П. ³⁰ ус-
мотрел П. ³¹ в беспаметстве П. ³² арию П. ³³⁻³⁴ коль П.
³⁵⁻³⁶ честных, ах И. ³⁷ Доб. мои мысли, бедныи желающия твою доб-
роту, коли бы прямо знала И; доб. мои мысли, желающия твоя доброты,
коли б прямо ведала П. ³⁸ Нет И; крушить П. ³⁹⁻⁴¹ сердечно прошу
тебя П. ⁴⁰ сердечне И. ⁴² узриши И; видиш П. ⁴³ Доб.
услугу И П. ⁴⁴ тебе П. ⁴⁵ для И П. ⁴⁶ искать П. ⁴⁷ всюду
И П. ⁴⁸⁻⁴⁹ ниспало И; нет П. ⁵⁰ вдало П. ⁵¹ которое И П.
⁵²⁻⁵³ меня ведет И. ⁵²⁻⁵⁴ меня ведет П. ⁵⁴ ах И П. ⁵⁵ И сих П.
⁵⁶ одного П. ⁵⁷⁻⁵⁸ меня П. ⁵⁹⁻⁶⁰ Нет П. ⁶⁰ Нет И.
⁶¹⁻⁶² желаю П.

Прошу, прими⁶³ совет и дай⁶⁴ к любви привет.
Вкупе жить — равным слыть, но ⁶⁵и пребыть⁶⁶
В любви неотменно, ⁶⁷слышиш ли, ⁶⁸до гроба,⁷⁰
Можеш⁷¹ ли отраду дать?⁷²

«А как я ⁷³сию песнь⁷⁴ пел, ⁷⁵приметил волокиту мою брат ея,
и ⁷⁶ понес на меня злобу тако,⁷⁷ а ея никуды более не пускали.⁷⁸
Зачем я во оном городе более месяца медлил.⁷⁹ И как поехал в Париж,
брат ея реченны⁸⁰ выехал на дорогу с людьми своими⁸¹ и конечно⁸²
убил⁸³ до смерти, ежели бы не проезжие ковалеры от рук ево избавили.
⁸⁴Того ради, дав⁸⁵ мне тышкия⁸⁶ || две раны шпагою своею,⁸⁷
поехал от меня прочь. От которых ран ⁸⁸я тогда⁸⁹ не весма изнемогал.
⁹⁰ ⁹¹И поехал зане много до⁹² того дня как вы ⁹³сами видели». ⁹⁴
И тако⁹⁵ Владимир свое похождение⁹⁶ окончал.

Тогда⁹⁷ ис Парижа Александр, Тира⁹⁸ и Владимир поехали в Россию.
И в некое⁹⁹ время на⁹ берегу моря¹⁰⁰ стали коней кормить.
Тогда Александр со Владимиром пошли¹ в море³ мыться. И как в воду вошли,⁴
⁵абие жестокой⁶ вихор на море⁷ стал, и ⁸так силно ударил, что великие волны⁹
воздвиг, и ¹⁰Александра со Владимиром¹¹ от берегу во¹² глубину моря¹³
отторгнул.¹⁴ И тако¹⁵ чрез великую силу возмог^{10,16} Владимир до берегу¹⁷
едва доплыть,¹⁸ и возляже на оном¹⁹ яко мертв. Александр, между волнами утомясь,²⁰
дну морскому предался, и тако бедне²¹ скончался.²²

Тира же во²³ отбытие их ²⁴накормила лошадей, и оседлав, на самой берег к морю,²⁵
поехала в такой надежде, что они ее на берегу дожидаются.²⁶
²⁷Егда же ^{28,29}к морю прииде,^{6,29} одежду едину узрела ³⁰со Владимира совлеченную на берегу лежащую,³¹
а их никотораго не обретши.³²
³³Тут произносила слезы и рыдала.

⁹ В ркп. не. ¹⁰ В ркп. заключено в скобки.
X, а-б В ркп. заключено в скобки.

⁶³ дай П. ⁶⁴ Нет П. ⁶⁵⁻⁶⁶ пребудем П. ⁶⁷⁻⁶⁸ будем И. ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет П.
⁷¹ Можно П. ⁷³⁻⁷⁴ тою арию П. ⁷⁵ спел И. ⁷⁶ Доб. один М.
⁷⁷ тайно ИМ. ⁷⁸ признали М. ⁷⁹ жил П. ⁸⁰ ревнивый И;
нет П. ⁸¹ Доб. поймал ИМ; доб. поймал меня П. ⁸² Доб. бы П.
⁸³ Доб. бы мене ИМ. ⁸⁴⁻⁸⁵ дал М; И дал П. ⁸⁶ Нет И. ⁸⁷ Доб.
и М; нет П. ⁸⁸⁻⁹² ехал до самого П. ⁸⁹ Нет И. ⁹⁰ изнемог И.
не мог М. ⁹¹⁻⁹² Того ради ехал до самого ИМ. ⁹³⁻⁹⁴ меня нашли.
И тогда очень уже был болен, как вы сами видели ИМП. ⁹⁵ Нет П.
⁹⁶ житие И. ⁹⁷ Нет ИМП. ⁹⁸ Нет И. ⁹⁹ одно П. ¹⁰⁰ Нет ИМП;
LV, ¹ стали ИМП. ²⁻³ Нет П. ⁴ пошли П. ⁵⁻⁶ но жестоко
П. ⁷⁻⁸ Нет ИМП. ⁹ силы ИМ. ¹⁰⁻¹¹ их П. ¹⁰⁻¹⁶ Нет М.
¹² в М. ¹³ Нет ИП. ¹⁴ оттащил П. ¹⁵ Нет П. ¹⁶ Нет ИП.
¹⁷⁻¹⁹ доплыл, и лег П. ¹⁸ доплыл ИМ. ²⁰ Доб. ко М; утомился
и П. ²¹ медне И; беднее М. ²² скончал живот свой П. ²³ по П.
²⁴⁻²⁵ накормя коней, и оседлала, ик берегу морскому П. ²⁶ ожидают М.
²⁷⁻³² И когда платя уви дела, а их никотораго нет П. ²⁸⁻²⁹ Нет ИМ.
³⁰⁻³¹ Нет ИМ. ³² обрете М.

ние, которое принудило морю опять всколебатца ^аи выкинуть Александра, напоенного водою морскою, на берег подалеку от того места, иде же Тира^а сколко ж та тут плакала. Однако ж поехала || берегом, да не найдет ли где любезнаго своего Александра, л. 242 об. котораго она лучше всего свету почитала, и жизнь ей не так дорога была. О чем благосклонный читатель в конце ^асея плачу и смеха достойныя Гистории^с сам усмотреть можеш. По истерянии многих слез Тира,^{жс} сев на лошадь, а на другую взяла и положила платье, поехала берегом далее, где немного³⁴ по берегу ездя ^ав великом недоумении^{н,35} ³⁶увидела на берегу моря лежащаго человека, избавльшагося от потопления морскаго. Что же ее во ужас и радость приводила чая быть любезному своему Александру! Что же ее печалило, что ежели она ево не найдет в мертвых, то обещае смерть себе получить. Однако ж, как ближе приехала, вдруг³⁷ увидела, ³⁸что это Владимир, Александров брат, которой лежит в безпамятстве.³⁹ ⁴⁰Она тут, сошед с лошади, давала ему всевозможную помощь. Однако и всеми мерами старалась ево привести в чувствование. ^аОднако ж Владимир по изbleвании воды морской в чувствование ума совершеннаго пришед. Тогда Тира Владимира⁴¹ спросила:⁴² «Где Александр?» И он отвечал:⁴³ «Не вем⁴⁴ жив, не вем⁴⁵ море поглотило, и⁴⁶ я едва спасся». Тогда⁴⁷ Владимир, встав, оделся и поехали || Александра искати. И в третей день обретоша⁴⁸ его на песку мертва, ^{49,}извержена морем.⁵⁰ л. 243 Тогда⁵¹ Тира ⁵²с коня^н верзеса⁵³ на землю и долгое время молча лежаше⁵⁴ и помалу⁵⁵ глас испускати⁵⁶ начат.⁵⁷ Слезы из очей ея, ⁵⁸яко источники, воскипеша.⁵⁹ ⁶⁰И уже⁶¹ меташеся, яко беснующаяся,⁶² проклиная день рождения своего, терзающе⁶³ власы ⁶⁴главы своея,⁶⁵ и извлеки мечь, противу⁶⁶ сердца своего постави,⁶⁷ рече:⁶⁸

«Увы⁶⁹ ⁷⁰мне, бедной, несчастнейшей⁷¹ в свете,
Колыкия⁷² беды буду терпети!⁷³»

⁶⁻⁸ В ркп. заключено в скобки. ^{9-е} В ркп. заключено в скобки. ^{жс} В ркп. заключено в скобки. ^{8-и} В ркп. заключено в скобки. ^{к-н} В ркп. заключено в скобки. ^{л-н} В ркп. заключено в скобки.

³³⁻³⁴ Нет ИМП. ³⁵ Доб. искала и ИМП. ³⁶⁻³⁷ Нет ИМП. ³⁸⁻³⁹ Владимира, лежаща яко мертва. ИМП. ⁴⁰⁻⁴¹ Нет ИМП. ⁴² спросила П. ⁴³ ей отвсца М; ей сказал П. ⁴⁴ знаю П. ⁴⁵ знаю П. ⁴⁶ а МП. ⁴⁷ Нет ИМП. ⁴⁸ нашли и П. ⁴⁹⁻⁵⁰ лежаща ИП; нет. М. ⁵¹ И еже Александра узрела И; нет М; И как П. ⁵²⁻⁵³ вержеса И; узрела Александра, вержеса М; увидела ево мертва, кинулась П. ⁵⁴ лежаща И; лежала П. ⁵⁵ потом МП. ⁵⁶ испустила И. ⁵⁷ Нет И; нача М; стала П. ⁵⁸ Нет П. ⁵⁹ воскипели М; воскипе П. ⁶⁰ И так билася о землю П. ⁶⁰⁻⁶² и М. ⁶¹ Нет И. ⁶² беснующая П. ⁶³ терзаше ИМ. ⁶⁴⁻⁶⁵ Нет ИМ; драла на себе П. ⁶⁶ против П. ⁶⁷ Нет М; поставила П. ⁶⁸ И начал горко плакать и приговаривать тако П. ⁶⁹ Ах П. ⁷⁰⁻⁷¹ бедное несчастье М. ⁷¹ и бесчастнейшей И. ⁷² колыко И. ⁷³ Доб. во всем свете И; доб. в сем лете М; доб. в сем. веце П.

74,⁰ В земле ты,⁷⁵ драгоценный⁷⁶ бриллиант, ах, погубила,⁷⁷

Александра любезна⁷⁸ в море потопила!⁷⁹

А⁸⁰ море волнуемо или оно⁸¹ забыло,

Почто мя⁸² прежде, нежели⁸³ ^{84,} моего любезнаго⁸⁵

друга не⁸⁶ утопило.

Ах, что ⁸⁷я ныне,⁸⁸ бедная, вижу пред собою,

Александра любезна опоенна водою!

О мука и нестерпимое горе,

Ты нанесло на⁸⁹ нас волнуемо море,

Что⁸⁹ Александра волнами⁹⁰ немилостивно⁹¹ убило,

А меня,⁹² бедную ⁹³девицу, смертно⁹⁴ погубило!

О несчастнейшая⁹⁵ ⁹⁶девица под солнцем,⁹⁷ Тира

В злости погибшая⁹⁸ от ⁹⁹всего¹⁰⁰ мира.¹

Какая с тобою радость ныне осталас,

Чего ради во отечестве своем не заклалас!

Испусти, Александр, хотя единое слово и дай отраду!

Печаль мучит нестерпимо.

Что² обещание || дала³ ⁴ты⁵ в ⁶ верности сущей

Никоей милости⁷ ⁸в себе не⁹ имущей.

Ныне себе зрю¹⁰ в печали, а ты¹¹ в покое.

Долго ль буду¹² мучится в сущем¹³ зною.

Обещалас с тобою¹⁴ быти купно,

¹⁵Терпети беды и напасти неотступно.

Что с тобою то и со мною да¹⁶ будет,

И неразвратна¹⁷ любовь наша пребудет!

Нынэ зрю¹⁸ вся несчастья ¹⁹на мя востали,²⁰

И со²¹ всего света беды же²² напали.

Где твоя храбрость ныне обитает,²³

Еуропа²⁴ о твоём несчастьи еще не знает.

л. 243 об.

⁰⁻² В ркп. В земле ты написано на полях вместо в сем лете. ^{р-с} В ркп. заключено в скобки.

^м В ркп. написано над строкой.

74-75 Нет ИМП. 76 дражайший И; драгоценнейший М. 77 полюб-
била М. 78 Нет М. 79 утопила ИП. 80 О И. 81 ты ИМП.
82 меня П. 83 Нет И. 84-85 Нет ИМП. 86 Нет МП. 87-88 Нет
М. 88 Нет П. 89 Нет ИМП. 90 Нет МП. 91 Нет И.
92 мя М. 93-94 Нет И. 95 несчастная МП. 96-97 Нет И.
97 лицом М; светом П. 98 заченша И; заченшая МП. 99-1
своего шра М. 100 сего П.
LVI, 2 Нет ИМП. 3 делати М. 4-6 ты П. 5 Нет ИП.
7 лести ИМП. 8-9 Нет П. 10 Нет М; вижу П. 11 не И. 12 бу-
деш М. 13 сем. И. 14 Доб. всегда ИМ. 15-17 Нет И. 18 Нет
Н. 17 невозвратно М. 18 вижу П. 19-20 настали П. 21 от
М. 22 Нет М; на меня П. 23 обретается П. 24 Европия М.

Слава твоя ²⁵и во Азии²⁶ сияла,
 А ныне господина своего мертва познала.²⁷
 Колико²⁸ государств прешел ²⁹еси³⁰ невреждо,³¹
 Варвар³² избег пашливо.³³
 Сила³⁴ твоя была³⁵ знатна между ковалеры,
 Кто ж поймет нещастию твоему³⁶ веры.
 Все твои приятели неутешно³⁷ заплачут,
 А неприятели ныне веселятся и скажут.³⁸
 Где твоя³⁹ слава будет ⁴⁰ныне обитати,⁴¹
⁴²Кого⁴³ мне оставил,⁴⁴ на него⁴⁵ буду⁴⁶ уповати?
 Кем ныне, любезнейший, побежден явился⁴⁷!
⁴⁸Ох,⁴⁹ мне горе! Почто мя,⁵⁰ бедныя, удалился?
 О, нещастнейшая, коликие беды⁵¹ претерпела,⁵²
⁵³Всегда в напастях⁵⁴ веселия⁵⁵ не имела.⁵⁶
 Разбойники в лесах нас разлучили,
 Отчего в несносной горести пребывали.⁵⁷
 Обаче⁵⁸ друг со другом соединились,
 Аще⁵⁹ и в печали были, но не лишились.
 Ныне,⁶⁰ любезнейший, ⁶¹почто мя⁶² оставил, ||
⁶³Но и горшее⁶⁴ печали ⁶⁵мне, бедной,⁶⁶ прибавил.⁶⁷ л. 244
 Кого,⁶⁸ бедная, буду ныне⁶⁹ езда искати,
 Ибо любезный⁷⁰ мой друг⁷¹ в вечный сон ляже⁷² спати.
 Кто мне, бедной, в помощи успеет,
⁷³Ибо уже⁷⁴ Александра⁷⁵ сила в земле тлеет.
 О лютое несчастье, что сотворило,
 Почто мя с любезным другом разлучило?
 И где бедная Тира пристанище обрящет,⁷⁶
 И откуда руку силу помощи⁷⁷ примет?⁷⁸
 Встани и сохрани⁷⁹ мя десницею⁸⁰ твоею

ѳ В ркп. Асси.   ѱ В ркп. к слову терпела на полях добавлено пре.   ѿ В ркп. написано на полях.

²⁵⁻²⁶ возсияла М.   ²⁷ узнала МП.   ²⁸ сколько П.   ²⁹⁻³¹ невреждо П.
³⁰ Нет И.   ³² варварских рук П.   ³³ Доб. и нерушимо ИМ;
 доб. и невреждо П.   ³⁴ смерть М.   ³⁵ Нет М.   ³⁶ моему ИМ.
³⁷ Нет МП.   ³⁸ скажут ИМП.   ³⁹ Доб. Александре И.   ⁴⁰⁻⁴¹ прославлялся П.
⁴²⁻⁴⁴ Нет И.   ⁴³ На кого П.   ⁴⁵ кого П.   ⁴⁶ Нет И.
⁴⁷ Нет М.   ⁴⁸⁻⁵¹ Нет М.   ⁴⁹ А ныне И; Ах П.   ⁵⁰ Нет И;
 меня П.   ⁵² терпела И; претерпел М.   ⁵³⁻⁵⁴ А И.   ⁵⁴ Доб. а П.
⁵⁵ Доб. николи И.   ⁵⁶ видала МП.   ⁵⁷ пребывала М.   ⁵⁸ А потом П.
⁵⁹ хотя П.   ⁶⁰ Доб. ах П.   ⁶¹ любезный М.   ⁶² меня П.   ⁶³⁻⁶⁴ ко горшей М.
⁶⁵⁻⁶⁷ ныне пребывать обещалась с тобою всегда быти купно М.
⁶⁸ Нет И.   ⁶⁸ Кую И.   ⁶⁹ Нет ИМ.   ⁷⁰⁻⁷¹ Нет И.   ⁷¹ Нет М.
⁷² лег П.   ⁷³⁻⁷⁴ Нет П.   ⁷⁴ Нет И.   ⁷⁵ Александрова ИМ.
⁷⁶ имешь М.   ⁷⁷ Нет М.   ⁷⁸ примешь И.   ⁷⁹ охрани ИП.   ⁸⁰ силу М; рукою П.

⁸¹Аще не учиниши⁸² мя⁸³ с тобою,⁴ ты в покое жити,⁸⁴
 А я в напасти стою⁸⁵ пред тобою,
 Почто мя⁸⁶ оставил и не взял с собою?
 Отверзи дверь, да ⁸⁷вниду, ⁸⁸бедная и ляжу с тобою.⁸⁹
 Не терпит тяжкаго бремя мое⁹⁰ рамо.
 Умри, бесчастнейшая⁹¹ Тира, зря на любезнаго.⁹²
 Се⁹³ твоя едина⁹⁴ утеха и радость полезна
^{95,4}А жити будет на свете жизнь слезна.^{4,96}

И изрече⁹⁷ сие, ⁹⁸пад на мечь,⁹⁹ сама¹⁰⁰ себя поразила,¹⁰¹
 и тело Александрово кровию своею¹ обагрила. И купно прекрас-
 ная Тира² с любезным³ ляже, ⁴ныне в землю имут общую ложу.⁵

Тогда⁶ Владимир наполнися всякаго⁷ ужаса⁸ и плача,⁹ и с¹⁰
 той горести тела ^{11,2}Александра и Тиры,¹² на веру¹³ горы¹⁴
 при край моря лежащей,¹⁵ погреб и поехал. А как на болшую до-
 рогу выехал, встретися¹⁶ ему Гедвиг-Доротей и спросила¹⁷ его, ¹⁸
 что за человек. ⁹Владимир отвещал:^{10,19} «Российской есть²⁰ дво-
 рениц, а еду во отечество свое». Тогда ²¹Гедвиг-Доротей,²² аще²³ ||
 л. 244 об. уже²⁴ и замужем была, но прежнюю любовь Александрову²⁵
 воспоминала, и о нем у Владимира спросила. О котором²⁶ Вла-
 димир ей ²⁷случившееся с²⁸ ним несчастье²⁹ подробно поведал.³⁰
 Тогда Гедвиг-Доротей просила,³¹ чтоб тела их показал.³² ³³И
 поехали вместе.³⁴ И как³⁵ на ту гору приехали и ³⁶из ³⁷земли³⁷
 Александра и Тиру вынесли,³⁸ тогда Гедвиг-Доротей, взирая на
 Александра, ³⁹сиде рече:⁴⁰ ⁴¹«С кем,⁴² любезный Александре,
 почиваешь?⁴³ Надеюс, что и сам не знаешь! О непотребный, что еси⁴⁴

⁴ В ркп. вобою. ⁴⁻¹⁰ В ркп. заключено в скобки. ¹⁴ В ркп. написано на полях.
²⁻¹¹ В ркп. заключено в скобки. ⁶ В ркп. написано над строкой. ⁹⁻¹⁰ В ркп. заключено в скобки.

ХІ, а В ркп. и.

⁸¹⁻⁸³ Буде же не услышиш, лягу и я П. ⁸² услышиш М. ⁸³ лягу и я ИМ. ⁸⁴ Нет ИМП. ⁸⁵ Нет М; стою П. ⁸⁶ Нет И; меня П. ⁸⁷⁻⁸⁹ войду прямо П. ⁸⁸⁻⁸⁹ к тебе прямо ИМ. ⁹⁰ Нет М. ⁹¹ несчастная ИМП. ⁹² Доб. твоего П. ⁹³ сия М. ⁹⁴ храбрость МП. ⁹⁵⁻⁹⁶ Нет ИМП. ⁹⁷ чрез М; изрекла П. ⁹⁸⁻⁹⁹ мечем И; болезненно мечем М. ¹⁰⁰ Нет ИМ: ¹⁰¹ пронзила М.
 LVII, ¹ Нет ИМП. ² Нет И. ³ Доб. Александром П. ⁴⁻⁵ и ныне в земле имеют общее ложе МП. ⁶ Нет ИМП. ⁷ великого ИМП. ⁸⁻⁹ Нет И. ¹⁰ в МП. ¹¹⁻¹² их ИМП. ¹² Доб. с честью И. ¹³ верх П. ¹⁴ Доб. взял и П. ¹⁵ Нет ИП. ¹⁶ встретились ИМ. ¹⁷ попросила И; спросила П. ¹⁸ Нет ИМП. ¹⁹ сказал П. ²⁰ емь И; нет П. ²¹⁻²² она П. ²³ хотя П. ²⁴ Нет П. ²⁵ ко Александру ИМ. ²⁶ чем П. ²⁷⁻²⁹ Нет И. ²⁸ над П. ²⁹ Доб. все М. ³⁰ сказал П. ³¹ Доб. у Владимира П. ³² показать ИМ. ³³⁻³⁴ И возвратились, Владимир поехал с нею для показания, где он их погреб П. ³⁵ когда П. ³⁶⁻³⁷ отгребли могилу и М. ³⁸ вынесли М. ³⁹⁻⁴⁰ начала говорить П. ⁴¹⁻⁴² Нет И. ⁴³ опочиваешь П. ⁴⁴ сие МП.

учинил, французскую девицу,⁴⁵ блять, с собою положил! Верная Гедвиг-Доротей⁴⁶ могла бы быть⁴⁷ с тобою, которую ты обленился взять с собою. Изыди непотребная Тира, с кем почитаеш! Недостойна еси⁴⁸ коснуться⁴⁹ ему то⁵⁰ дерзаеши! Любезный Владимир! почто тако учинил, или ты мерзкую Тиру⁵¹ возлюбил? ⁵²И изми⁵³ ея от⁵⁴ Александра и ⁵⁵вверзи ея⁵⁶ в море! ⁵⁷Аще ⁵⁸ли сего⁵⁹ не учиниши, ⁶⁰то⁶¹ сама подшуся⁶² вскоре!». Тогда⁶³ знатно, ⁶⁴что⁶⁵ великая⁶⁶ в ней была злоба, ибо⁶⁷ взяла⁶⁸ Тиру за власы, ⁶⁹и⁷⁰ извлекла⁷¹ из гроба на край горы яростно. ⁷²И⁷³ ⁷⁴абие сама⁷⁵ споткнувся⁷⁶ с высоты, ⁷⁷низу падши,⁷⁸ главу свою⁷⁹ сломила.⁸⁰ И в той злости жизнь свою окончила.⁸¹ ||

Тогда Владимир не знал, что чинити.⁸² Горко⁸³ о Александре л. 245 и Тире плакал. ⁸⁴Тако ж и⁸⁵ Гедвиг-Доротейной ревности смеялся.⁸⁶ И⁸⁷ собрав их,⁸⁸ Тиру одесную,⁸⁹ а Гедвиг-Доротей⁹⁰ ошуюю⁹¹ Александра⁹² положи. ⁹³И в слезах рече:⁹⁴ «О несчастный⁹⁵ Владимир,⁹⁶ кого погребаеш! Александра любезнаго⁹⁷ землю покрываеш! и ⁹⁸встани, ⁹⁹Александре,¹⁰⁰ иди¹ в дом отца твоего, и ²в пути буди хранитель здравия моего! Или прорцы,³ что⁴ мне с тобою⁵ чинити?⁶ Срамну смерть вижу днесъ⁷ пред очима. Страх, и ужас, ⁸и трепет уже⁹ объя.¹⁰ С коюю радостию пред лицом отца твоего ¹¹стану, и како могу¹² дати¹³ ^{14,6}к сердцу ево^{6,15} смертную рану? Земля будет ¹⁶в вопле стенанми.¹⁷ Кое¹⁸ веселие домышлюс тогда, ¹⁹20^{ах}, ²¹сыскати?». ²²23^{При том}²⁴ Владимир мно-

⁶⁻⁸ В ркп. заключено в скобки.

⁴⁵ славную ИМП. ⁴⁶⁻⁴⁷ легла бы МП. ⁴⁸ ему М; нет П. ⁴⁹⁻⁵⁰ по-
что ИМ. ⁵⁰ почто П. ⁵¹ Доб. с собою сердечно И; доб. с⁵²р⁵³дечно
МП. ⁵²⁻⁵³ возми П. ⁵⁴ и П. ⁵⁵⁻⁵⁶ ввержи М; кинь П. ⁵⁶ Нет
И. ⁵⁷⁻⁶⁰ А коли не зделаеш того П. ⁵⁸⁻⁵⁹ Нет ИМ. ⁶¹ Нет
ИМ. ⁶² учино то П. ⁶³ Нет ИМП. ⁶⁴⁻⁶⁶ велика МП. ⁶⁵ Нет
ИМ. ⁶⁶ велика М. ⁶⁷ что П. ⁶⁸ Нет И; выволокла П.
⁶⁹⁻⁷¹ Нет П. ⁷⁰ Нет ИМ. ⁷² Доб. привлекоша ИМ; доб. при-
влекла П. ⁷³ Нет ИМ. ⁷⁴⁻⁷⁶ Нет П. ⁷⁵ Нет ИМ. ⁷⁶ пред-
кнувся И; прекоснушася М. ⁷⁷⁻⁷⁸ обе падоша М. ⁷⁸ пустила П.
⁷⁹ руки и ноги ИМП. ⁸⁰ преломала ИМП. ⁸¹ тут же мечем скон-
чала П. ⁸² делать П. ⁸³ Нет И. ⁸⁴⁻⁸⁵ Между тем ИМП.
⁸⁶ Доб. но не с кем было в те поры веселия иметь П. ⁸⁷ Потом по-
прежнему П. ⁸⁸ и втаца на ту ж гору, положил всех в одну могилу,
которую своими руками выкопал П. ⁸⁹ по правую П. ⁹⁰ Доротей
И. ⁹¹ по леву странам, а П. ⁹² Доб. в середину П. ⁹³⁻⁹⁴ И сам
горко плакал и говорил П. ⁹⁵ печалне М. ⁹⁶ Владимире М.
⁹⁷ Любезна М. ⁹⁸ Нет М. ⁹⁹⁻¹ любезны и пойдем П. ¹⁰⁰ любез-
ный М.

LVIII, ² а МП. ³ промовли П. ⁴ Доб. ныне МП. ⁵ собою
И. ⁶ Доб. и дай ответ еже б в пути сем не блудити М; доб. и дай совет,
чтоб в пути сем не блудить П. ⁷ Нет П. ⁸⁻⁹ Нет И. ¹⁰ Доб.
мя ИМ. ¹¹⁻¹² В И слова отсутствуют, оборван угол рукописи. ¹³ объ-
явить М. ¹⁴⁻¹⁵ ему ИМП. ¹⁶⁻¹⁷ от материя вопля стенати ИМ;
от материя вопля стонать П. ¹⁸ Нет М; какое П. ¹⁹ Нет И.
²⁰⁻²² Нет М. ²¹ им ИП. ²³⁻²⁴ Потом МП.

гие слезы изпустил,²⁵ и, погребши их, в путь к дому своему ступил.²⁶ И в ²⁷великой горести²⁸ ²⁹Амстердама достиже,³⁰ и оттуду морем во отечество свое — Россию³¹ — благополучно доиде.³² И Александровым родителям ³³несчастье свое³⁴ ³⁵и сына их,
л. 245 об. Александра, смерть³⁶ объявил. || Которыя³⁷ по ³⁸многому рыданию³⁹ ⁴⁰и плаче⁴¹ Владимира вместо сына⁴² Александра наследником учинили. ⁴³И тако скончася сия гистория.⁴⁴

²⁻³ В ркп. заключено в скобки. ^e В ркп. после окончания текста тем же почерком написано Конец что злат венец. И внизу А окончася того же году и месяца апреля 22 числа.

²⁵ испустив М; источил П. ²⁶ поехал МП. ²⁷⁻²⁸ великом сетовании М. ²⁸ радости И. ²⁹⁻³⁰ Остердама достиг И; в Амстердам доехал П.
³¹ Нет ИМП. ³² Нет И; прибыл П. ³³⁻³⁴ несчастья его время М; нещастное время П. ³⁴ его И. ³⁵⁻³⁶ Нет ИМП. ³⁷ Которое М.
³⁸⁻³⁹ многом рыдании ИМП. ⁴⁰⁻⁴¹ Нет И. ⁴² Нет ИМП. ⁴³⁻⁴⁴ Нет ИМП.

ПОВЕСТЬ О ШЛЯХЕТСКОМ СЫНЕ

Основной список: ГИМ, Муз. 1283.

Разночтения: ЦГАДА, Маз. 730 . . . . . М

ГИСТОРИЯ О НЕКОЕМ ШЛЯХЕЦКОМ СЫНЕ, КАКО л. 261
ЧРЕЗ ВЫСОКУЮ И СЛАВНУЮ СВОЮ НАУКУ
ЗАСЛУЖИЛ СЕБЕ ВЕЛИКУЮ ¹СЛАВУ И ²ЧЕСТЬ И
КОВАЛЕРСКОЙ ЧИН И КАКО ЗА ДОБРЫЕ СВОИ
ПОСТУПКИ ПОЖАЛОВАН КОРОЛЕВИЧЕМ В ³АНГЛИИ

Некоторый цесарь имел⁴ у себя дщерь прекрасну,⁵ любил⁶ аки живот свой, что, кроме ее, других детей не имел. Оный цесарь имел прилежную охоту до самых славных вещей такову, дабы ни едина в мире^а могла оставлена быть, которая бы в его государстве не была. Здания имел пречюдная^б и в них разных наук школы, в которых указал шляхецким, министрским,⁷ и сенаторским || детям быть в науке и по науке засесть место.⁸ И собра отвсяду пре- л. 261 об.
мудрыя учителя и определил им великий трактамент, чем убедил⁹ отвсяду великих учителей быть до оной Академии. И не бысть³ в те лета толь славная и премудрая наука во всем свете. И тогда оная цесаревна пришла до возраста 12-ти лет, повеле ей отец ея быть в Сенате, которая в великой славе и убранстве пришла. И тогда цесарь дарил ея от самых царских драгих вещей. И потом, сняв с себя венец, сказал: «Наследница моя! Кроме тебя, не имею и учиню тебя сему престолу и венцу наследницею по мне. Напервой яви свое достоинство и исполни мое изволение». Которая || учинила таков ответ: «Не сего венца ради и престола л. 262
должна волю твою исполнять, но со всякою моею охотою готова усердно по вашей воле, яко родителя моего государю⁹ исполнить».

¹, ^а В ркп. шире, испр. по М.

^б В ркп. впречюдная, испр. по М.

⁶ В ркп. обидил, испр. по М.

² В ркп. с вставлено другими чернилами.

¹, ¹⁻² Нет М.

³ во М.

⁴ имсет М.

⁵ прекрасную и М.

⁶ любит М.

⁷ министерским М.

⁸ места М.

⁹ и государя М.

И тогда цесарь, дав ей отеческое лобзание руку,¹⁰ рече:¹¹ «Скорбь сердца моего безчадия мужеска изцели любовию послушания и буди в сей Академии наук». Которая, руку родителя своего целовав,¹² и обещала¹³ охотно исполнить,¹⁴ отиде от него. Наутрие убрався в платье, которая¹⁵ никакова знака не могла дать к короне, и взя малое число от девиц, прииде на оную¹⁶ Академию. Которой нечаянной приход видев главные от профессоров должное поздравление и приветствие премудро ей сказали. Она же, отдав должное благодарение, объявила волю родителя своего || и свое намерение. И тогда с прошением умолена^o да отложит намерение о исполнении на три дни, по трех днех да благоволит быть. На что тако и изволи.¹⁷

л. 262 об.

Они же, убравше балдахин пребогатой и престол от злата, и стол златом покровен, учителем, стоя пред нею, обучат наук. И в назначенной день принята с великою славою и многим поздравлением. И тогда¹⁸ приведена до одного места, еже для учения ей уготовлено. Тогда испроси у всех воли, что ей и дано, и сядет¹⁹ по науке своей ниже всех. И объяви, яко она не нарушить пришла высокой указ родителя своего, но исполнить с великим прилежанием возымела труд. Чрез три года превзошла всех во оной^e Академии в науке, || ^ж«что не достало разума оных учителей более^z к науке, то оная цесаревна из себя, яко из некотораго источника воды излияти — сице много²⁰ науки нача издавати.

л. 263

По науке же засел под ней первое место некотораго небогатаго шляхтича сын, которой наукой весма ей был подобен и красотою²¹ непомерной. Которая²² так ево любила, как свой живот, и всегда повелела быть при себе, и во всяких наук²³ розыскиваниях и новых ²⁴в издании²⁵ весма благ был ей в советных.²⁶ И тако положила свое намерение, что, кроме сего,²⁷ ни за какого не посягнуть: аще умрет, то не быть некому женою. До котораго и цесарь имел ^{л. 263 об.} многую милость и определил || ево при академии профессором и повеле^u быть во услуге при дщери своей, и пожаловал ево оберкамергером.

И в некоторое время имела со оным оберкамергером²⁸ о²⁹ некоторых невидимых вещей розыскание, где, кроме их единых,³⁰

^o В ркп. верх листа срезан, одно слово не прочтено, восстановлено по М.
^e В ркп. иной, испр. по М. ^ж В ркп. верхняя строка срезана, текст восстановлен по М. ^u В ркп. из-за срезки одно слово не прочтено, восстановлено по М.

¹⁰ Нет М. ¹¹ рек М. ¹²⁻¹³ обеща М. ¹⁴ исполнити М. ¹⁵ которое М. ¹⁶ оную М. ¹⁷ изволила М. ¹⁸ когда М. ¹⁹ сяде М. ²⁰ многие М. ²¹ красоты М. ²² И оная цесаревна М. ²³ науках М. ²⁴⁻²⁵ во ведании М. ²⁶ совете М. ²⁷ его М. ²⁸ камергером М. ²⁹ в М. ³⁰ едино М.

никого не было. Усмотря она цесаревна такое удобное время, рекла ко оному оберкаморгеру: «Ведай ты отныне и буди благонадежен, что ежели воля будет на то божия, то, кроме тебя, иного в мужа себе иметь и другому женою³¹ быть не хочу». Что слышав оной каморгер, велми омертвев, и изменися вид его, паде || на л. 264 колени, с плачем⁴ рече:³² «Всемиловнейшая государыни моя цесаревна! Елико время мое допустило, служил³³ вашему величеству верно, а³⁴ некогда³⁵ повеления вашего преслушав. Ныне же мене³⁶ немилосердно сими словесы умершвляешь и по мале времени узриши³⁷ мертва». Цесаревна ему рекла: «Друже мой терпеливый! Все глаголанное мною³⁸ выслушай. Аще кто и многократно благодарнее³⁹ тебя мне в супружество бы был,⁴⁰ хотя и от самых королеванных, а⁴¹ толикаго ума и премудрости, как ты имеешь, несравнена всего мира богатство || ума, и аще ты отречешися⁴² л. 264 об. в сем свете⁴³ иметь меня женою и быть государем сей короне, навеки не хочу никому быть жена, и престол сей да будет вдовствовать!». Тогда оный каморгер,⁴⁴ выняв шпагу, и обрати конец в сердце, и сказал:⁴⁵ «Не достоин сего „и не буди“ мне,⁴⁶ выше меры моея. Ежели не отречешися и не даси мне ответа, что никогда сего⁴⁷ и сказать,⁴⁸ ныне жизнь смертию кончаю!».

И тогда она цесаревна, вся вострепета от страха смерти своего любимого, рекла: «Аз нежели ти⁴⁹ отречение⁵⁰ словесное, но и писменное дам под клятвою, ниже сего впредь искать. Мое же повеление исполни и положи шпагу твою⁵¹ до места, и зри⁵² моего исполнения,⁵³ что⁵⁴ исполню вину». ⁵⁵ || Сама⁵⁶ взя нож и обнажи л. 265 грудь, и разреза мало, и взял перо и бумагу, и написа кровию тако: «Не хочу иметь в сем свете достойнаго мне супруга, кроме тебе. Аще лестно, то представляю⁵⁷ свидетелем бога.⁵⁸ Аще отречешися мене,⁵⁹ нож в руку мою на умершвление мое. В верности подписую мою кровию и рукою. Ты же осудишься яко убийца, яко неприязною своей мя жизнь лишаешь. Девства же моего до закона да хранитель будеши!». И приступль, вручи ему письмо и обливаясь⁶⁰ слезами, и даде любезное целование во уста,⁶¹ во очи и во уши.⁶²

Егда же прочет, позна яко не искушение, но истинна,⁶³ став на колени, воздав⁶⁴ благодарение за такое милостивое обещание,

³¹⁻³² В ркп. из-за срезки несколько слов верхней строки не прочтено, восстановлено по М. ³³⁻³⁴ В ркп. написано дважды, второй раз заключено в скобки ³⁵ В ркп. востав, испр. по М.

³¹ Нет М. ³² рек М. ³³ служить М. ³⁴ и М. ³⁵ никогда М. ³⁶ мене М. ³⁷ узриша М. ³⁸ мое М. ³⁹ благодарнее М. ⁴⁰ мне быть М. ⁴¹ и М. ⁴²⁻⁴³ и не похощеш М. ⁴⁴ оберкаморгер М. ⁴⁵ рек М. ⁴⁶ Доб. толь М. ⁴⁷⁻⁴⁸ искать М. ⁴⁹ ты М. ⁵⁰ отречения М. ⁵¹ свою М. ⁵²⁻⁵³ мое исполнение М. ⁵⁴⁻⁵⁵ и исполнил вину М. ⁵⁶ Доб. же М. ⁵⁷⁻⁵⁸ свидетель бог М. ⁵⁹ мне не М. ⁶⁰ облился М. ⁶¹⁻⁶² Нет М. ⁶³ истинно М.

а наипаче да тайно до времени будет. И взяв нож, разрезав противу || сердца своего, испусти кровь, и написа:⁶⁴ «Аще⁶⁵ соблаговолит всемилостивейшая государыня моя цесаревна сочетатися со мною законным браком, то ^{по воле}^{z,66} ея⁶⁷ охотно исполню. Аще что сего не допустит, до смерти моей не хочу брачен быти. И в том представляю в чистой моей совести бога». И вручив, и от обоих стран бысть любезное, ⁶⁸ненасытное целование, и возгореся огонь в любви⁶⁹ во обоих, яко охотно того часа исполнить хотели бы брака, аще бы имели волю, но предложивша согласно времени искать, дабы на сие их изволение соблаговолил цесарское величество.

По некоем времени бысть рождения день цесаревне, которой цесарь торжественно отправлял. И по отшествии пира толико возвеселен^с был оную цесаревну,⁷⁰ дщерию свою, и всем сенаторам || своим говоря:⁷¹ «Достоина явила⁷² престола и венца моего дщерь моя». И повеле объявить указ за подписанием его собственные руки с учинении ея законною наследницею. И повеле наутрие присягу учинить. Сам же рече: «Дщерь⁷³ моя возлюбленная! Близ есть время брачного сочетания, да веселия сей день радости вижу⁷⁴ в жизни сей. Тебе же, премудрейшии,⁷⁵ даю изволение во избрании достойнаго тебе супруга, и кого избереши — воля твоя, с тем да сочетаешися закона».

Тогда цесаревна, видя время весьма благо своего намерения ко исполнению, став на колени, рече: «О дражайшии мой родителю и государь! Вем, яко слово исходяще и⁷⁶ от уст ваших — право и яко божие не прменяется. || Аще тако благодать твоя надо мною». Обратясь^м и взяв онаго каморгера за руку, и рече: «Дражайши мой отче и государь! Благоволи мя вдати сему в жену, и аз буду ему жена и он мне муж достоин. Веси⁷⁷ добре яко все богатство и благодарение, кроме вашего величества ума и премудрости, его несравнено. Аще сему не соблаговолиши быть женою, навеки не хочу никому быти жена, кроме сего». И вся залилася слезами, и лобызаше руже отца своего. Надолзе не бысть ответа.

Тогда воста великий ропот в сенаторех и министрех, толь⁷⁸ спешно от мест встав⁷⁹ и пришед до цесаря и цесаревне, рекоша: «О пресветлая государыня цесаревна! Яже самая⁸⁰ светлость озаряет тя, избра толикой красоте и премудрости. Сие же изволение

^{н-р} В ркп. другими чернилами исправлено повеление. ^с В ркп. возвеселит, испр. по М. ^м В ркп. одно слово не прочитано, восстановлено по М.

⁶⁴ написав сице М. ⁶⁵ Нет М. ⁶⁶ велс М. ⁶⁷ Нет М. ⁶⁸⁻⁶⁹ Нет М. ⁷⁰ цесаревною М. ⁷¹ говорил М. ⁷² явилась М. ⁷³ О дщерь М. ⁷⁴ вижду М. ⁷⁵ премудрейшая М. ⁷⁶ Нет М. ⁷⁷ еси М. ⁷⁸ кон М. ⁷⁹ востав М. ⁸⁰ Доб. есть М.

твое неправо: подлого недостойна⁸¹ || быть⁸² рещи мота и пьяницы⁸³ изволиши быть супруга и на престол великий достойна чиниши. Ни, государени,⁸⁴ не будет сие! Да будет вам в супружество ва⁸⁵ коронованных кралей достойно.⁸⁶ И тогда слышав, цесаревна рече со слезами: «Сей совет смерти моей⁸⁷ и престола вдовствование. Ка⁸⁸ вам радость, что узрете⁸⁹ мя мертву и престол родителя моего восприимет ин. И уже⁹⁰ сердце мое⁹¹ сим словом, яко оружием,⁹² во мне смертно⁹³ уязвили. Вам⁹⁴ смерть моя⁹⁵ — радость. Родителя же моего вижду печальную⁹⁶ ⁹⁷во мне смерть вашим советом». ⁹⁸И воста, испусти глас плачевны, изыде вскоре. И тогда цесарь и сенаторы споследовал⁹⁹ ¹⁰⁰и клятвою утвердив, яко по воли¹⁰¹ ея вскоре исполнит. Она же рече: «О пресветлый мой государь!¹ Вем добре аз плачь мой, яко вскоре мя мертву узриши² и ты печалию жизнь скончаеши, и престол сей || да восприимет инн, ³и глаголы моя будут истинна.⁴ Отселе не хочу видеть некоторой³ радости, кроме тебе, дражайший отче, яко на конце живота моего⁴ аз и ты».

Наутрии же вси сенаторы сошедшеся и совет предложиша: «Достойно сей оберкаморгер вышлется из государства во образе посланника до аглинскаго короля ⁵с некоторыми⁴ противными писмами, и паче на словах речию да изречет дерзостно, за что может вскоре умрети». И пришед, объявиша цесарю: «Аще⁵ не тако не можно ея любления отнять, дондеже видим будет. А как безизвестен будет, конечно забвению⁴ предаст, яко непотребно и недостойно никакой чести. Достойна⁶ пьяница и в блудных домах пребывание иметь. Како достоин такова престола, и нам како наречется государь!».

Цесарь вся сии размышляя, како бы не || ⁷лишити дщери живота и своего⁴ веселия весь день спогружаем печалию, положи намерение исполнить по совету сенаторов своих. И написа грамоты противны, и запечатав, и призва нощю одного каморгера, рек: «Слышал ты доброе намерение дщери моей, что аз исполнить и в сына тя иметь хочу, и на престол мой посадити. Ты же потщися

⁷⁻⁸ В ркп. несколько слов не прочтены, восстановлены по М. ⁹⁻¹⁰ В ркп. сие которыми испр. по М. ¹¹ В ркп. зарвению, испр. по М. ¹²⁻¹³ В ркп. верхняя строка срезана, восстановлена по М.

⁸¹ недостойного М. ⁸² обаче М. ⁸³ пьяницу М. ⁸⁴ государыня М. ⁸⁵ ис М. ⁸⁶ достойной М. ⁸⁷ моя М. ⁸⁸ Какая М. ⁸⁹ узрите М. ⁹⁰⁻⁹¹ Нет М. ⁹² Доб. сердце мое М. ⁹³ смертельно М. ⁹⁴ И знатно, что М. ⁹⁵ Доб. вам М. ⁹⁶ печальна М. ⁹⁷⁻⁹⁸ Нет М. ⁹⁹ последовав М. ¹⁰⁰⁻¹⁰¹ Нет М.

¹ Доб. родитель М. ² узриш М. ³ никоея М. ⁴ Нет М. ⁵ Сиче М. ⁶ достойной М.

7усердную службу⁸ явити. С сей грамотой поезжай до аглинскаго короля и вручи, и на словах ему скажи: «Недостойный⁹ ты толь¹⁰ великаго престола всеми делы своими. И руками¹¹ государя моего, цесаря, вскоре возмет венец от главы твоея и ты, злодей, с поносною смертию умреш!». И даде ему доволно червонцов и 50 человек драбантов. И с того часа посадив на конь, отпусти и заповеда глаголания ниже захать,⁵ ниже в пути в жилье становитца до самой || границы, что тако и учинено. ¹²О том известно. ¹³

л. 268 об.

Воутрий же день царевна,¹⁴ не видев оного оборкаморгера пред собою, повеле призвати пред себе. И поискав, не обретоша. И быв печалию погружена и не хотя утешатися, надела платье черное и покой повеле изнутри обити¹⁵ сукном черным, и в неутешном плаче и скорбе пребываше. Отец же ея, цесарь, часто приходяще, ово ласкою, ово гневом воспрещаше.¹⁶ И нимало видев от намерения сего мог возвращену, толико прият ответ таков: «О дражаши мой отче!¹⁶ Како не скорблю лишения живота моего, помалу и мя узриши от сей печали мертву, и престол твой восприимет ин. Послушав еси совета сенаторов, которым добр, любимую свою дщерь живота лишает».¹⁷ И тогда от предстоящих сенаторов рече: «О пресветлая, великая¹⁸ государыня наша цесаревна! Мы подлинно знаем, яко он пьяница и костур, и¹⁹ знатно нигде, и ныне²⁰ странствует⁹ или бежал. Аще бы убиен, то бы тело его объявлено было». На то прияла²¹ ответ: «Вы ²¹весте: и²² все вы²³ сего единого недостойни. Аз живот мой любве ради²⁴ его горкой смерти поручаю. Аз его²⁵ недостойна, || всех вас ум и мудрость противо сего яко капля от источника. Смерти моей вы виновны и радость ваша яко престол сей будет вдовствовать». Плача горко, и пребываше в такой печали два года. И виде намерение ея непременно, совет сотвориша: отдать в жену великому князю, да²⁶ тем от печали и напрасныя смерти избудет.

л. 269

И егда о сем она добре известися, взяв нож в руку, и призва к себе цесаря, и с плачем горким испусти глас плачевны, глаголя: «О предражайши отче мой! Аще не отречешися своего намерения — еже мя дати неволею браку моему, — да узрят очи твои излиющуюся кровь дщери твоя единокровная, и горкую смерть сей час». Отец же, позна намерение ея, всякою клятвою себе утверди не сотворити сего. И взя нож от руки ея, плакася горко, не зная, что сотворити.

⁸ В ркп. застав, испр. по М.¹⁶ В ркп. воспрещаше, испр. по М.⁹ В ркп. странствует, испр. по М.

II, а В ркп. прияла.

⁷⁻⁸ усердною службою М. ⁹ недостойны М. ¹⁰ Нет М. ¹¹ рука М. ¹²⁻¹³ Нет М. ¹⁴ цесаревна М. ¹⁵ убить М. ¹⁶ родителю М. ¹⁷ лишаеш М. ¹⁸ Нет М. ¹⁹ Нет М. ²⁰ Доб. только М. ²¹⁻²² Нет М. ²³ Нет М. ²⁴ рада М. ²⁵ сего М. ²⁶ за М.

По времени же малом клятвами же обеща да сочетается браком. Она же испроси сроку^б еще на полгода,²⁷ когда не получит о сем год весте: «То за кого соблаговолиши отдати мя в жену, буди в твоей воли». И со вся || домочадцы взыскание сотвори не обрете, *л. 269 об.* что все куранты и ведомости, и писма, и грамоты все²⁸ были таны, где им оного объявлено.²⁹

Егда же оные оборкоморгер прибыл в Англию, представлен^г бысть королю и вруча грамоту, и ³⁰рече оное, ³¹сказал в лице оного. Тогда король³² повеле учинити ему казнь — отсечь главу. Обозревся он семо и овамо, рекл³³ предстоящим: «Прошу вас, братия моя, отдать мне долг братовства. Такожде и аз предстоял ³⁴лицу цесарскому, яко же³⁵ и вы³⁶ королевскому величеству. Послан,³⁷ что повелено, изрек. За сие доброе послушание осужден днес³⁸ на смерть. Общая сия нам всем чаша. Аз³⁹ сего дня, а вы утре⁴⁰ от своего государя будите посланы на такову же напрасную смерть, ⁴¹будите осуждены, яко же и сию». ⁴²Отдав ⁴³королевскому величеству⁴⁴ должный поклон и предстоящим, поиде. ⁴⁵И предстоящие же⁴⁶ многия⁴⁷ невинныя⁴⁸ смерти его⁴⁹ сожалея² и лица свою премениша, и ⁵⁰очи слез наполниша,⁵¹ помышляя,^д яко⁵² самим тож⁵³ не приключилось,⁵⁴ начаша озиралися⁵⁵ друг на друга. Тогда король позна их желание⁵⁶ || и зная,⁵⁷ яко он невинною смертию *л. 270* за верность государя своего умирает, и даде таков указ: «Кто похочет отдати долг^е любления и проводить — волен». ⁵⁸И тогда все ис полаты королевской изыдоша, последовав^ж со⁵⁹ осужденным на смерть. Он же вся подробну от⁶⁰ чести своей изрек,⁶¹ и благодарно им вся премудрости слова сказал, и пространно слово о³ человеколюбии божии ко грешником, и от покаяния, яко об едином кающемся грешнике аггели⁶² радуются, и грешного покаяния сам господь любезно примет,⁶³ обратися ко всем, слезное прошение принесе: «Благодарю вас, мой господине, яко не презрели малого моего прошения, соблаговолили последовати

^б В ркп. отруку, испр. по М.   ^г В ркп. преставлен, испр. по М.
² В ркп. сожалеа, испр. по М.   ^д В ркп. помекая, испр. по М.   ^е В ркп. дом, испр. по М.
^ж В ркп. последован, испр. по М.   ³ В ркп. от, испр. по М.

²⁷ год М.   ²⁸ Нет М.   ²⁹ Доб. Мы же оставим оные происхождения и обратимся к следствию и случаям вышеупомянутого оберкаморгера М.
³⁰⁻³¹ реченное М.   ³² Доб. за таковое себе поругание и весьма необычное оного камергера против персоны ево дерзновение М.   ³³ рек М.
³⁴⁻³⁵ при троне цесарском как М.   ³⁶ Доб. и послан х М.   ³⁷ и что М.
³⁸ ныне М.   ³⁹ Я М.   ⁴⁰ завтра М.   ⁴¹⁻⁴² И М.   ⁴³⁻⁴⁴ королю М.
⁴⁵⁻⁴⁶ Ис которых М.   ⁴⁷ Доб. о ево М.   ⁴⁸ невинной М.
⁴⁹ Нет М.   ⁵⁰⁻⁵¹ наполненные очи их великими слезами М.
⁵² в себе, чтоб М.   ⁵³ того М.   ⁵⁴ Доб. и М.   ⁵⁵ смотреть М.
⁵⁶ сожалеение М.   ⁵⁷ позна М.   ⁵⁸ тем дается на волю М.   ⁵⁹ Доб. оным М.   ⁶⁰ о М.   ⁶¹ изрек М.   ⁶² ангели М.   ⁶³ приемлет М.

со мной до горкой моей смерти. Яко все мы едину чашу в руке держим: сего дня аз, а утре и вас может постигнуть, но не за⁶⁴, ⁶⁴ законную вину, но за едину верную службу и верность государя своего. Молю вашу благодать попросить⁶⁵ мне хотя малое время дух мой сокрушить от гресех пред богом, и покаяние принести. Аз ⁶⁶и во⁶⁷ животе бо вашего ходатайства прошу ⁶⁸на малое время, но и⁶⁹ покаянию». И когда прииде || на место сечения, где указ прочтен, он же нача прошения⁷⁰ от всех просить, и последнее целование любезное давати, то не нашелся от всех ту последовавших, дабы един без слез быть мог, и советно предложиша умедлить казнь, и просить королевского величества, да дарует малое время к покаянию. И возвратишася до полаты королевския. Видя король их слезы, и сказал, что «тяжек плачь ваш». Тогда все, став на колени, молебное прошение изрекоша, да дарует малое время для покаяния, да им такожде воздаяние равное от бога дасться. На что король скоро указ дал:⁷¹ живот на семь дней для покаяния, во осмый же день⁷² да казнен⁷³ будет смертию.⁷⁴ И те⁷⁵ все возвратишася и нечаянную радость и милость королевскую объявили.⁷⁶ То он, отдав должное благодарение, паки просил их да проводят ево до темницы, где объявил им тако: «За многое ваше ко мне благодарение⁷⁷ и любовь, || им⁷⁸ же богатное⁷⁹ обогащен, хочу вам долг любве вам и чадом вашим отдать.⁸⁰ Долг любления вашего — вечное во всем свете⁸¹ славная и великая наука и государя моего цесаря, который во всем свете нет подобней науке⁸² аз от первых. И не вскрыю того данного мне таланта втуне, и отдам вам и чадом вашим крепким истинном правилом и наукам». ⁸³Что все радостно приять желали. И наутри⁸⁴ каждый⁸⁵ сам и с чады пришли и пространное показание чрез краткие⁸⁶ науки ⁸⁷им показал. И тако им⁸⁸ бысть любезно, яко все с великою охотою трудолюбное⁸⁹ сему прилежали и неотлучно чрез три дни при нем были, и согласно предложили таковое намерение: да идут до королевны просить помощи, да исходатайствует время живота хотя на полгода. И вси, пришед до королевны, став на колени, просили сие да ея предстательством даруется жизни время на полгода оному осужденному. И объявили о своих науках кто ⁹⁰на сие⁹¹ мог получитьи чрез толикое малое время познать и обучить ⁹²было невозможно, что || сие получитьи чрез три дни. То слышав сие

⁶⁴ В ркп. нет.   ⁶⁵ В ркп. дать.   ⁶⁶⁻⁶⁷ В ркп. доказан, испр. по М.
⁶⁸ В ркп. смертне,   испр. по М.   ⁶⁹ В ркп. объявила, испр. по М.

⁶⁴ Нет М.   ⁶⁵ выпросить М.   ⁶⁶⁻⁶⁷ не о М.   ⁶⁸⁻⁶⁹ но малаго времени к М.
⁷⁰ прощения М.   ⁷¹ дать М.   ⁷² тогда же М.   ⁷³ благодаяние М.
⁷⁴ ими М.   ⁷⁵ богатно М.   ⁷⁶⁻⁷⁷ Понеже М.   ⁷⁸ ныне во мне еще сияет и во оной М.
⁷⁹ наукой М.   ⁸⁰ наутрие М.   ⁸¹ каждой М.
⁸² Доб. правила М.   ⁸³⁻⁸⁴ от него весьма ясно и внятно получили, что им весьма М.
⁸⁵ трудолюбно М.   ⁸⁶⁻⁸⁷ какие М.

от них, и познала, яко то истинно, рекла: «И аз хочу сего дни пополудни⁸⁸ в третьем часу видеть. Вы же идите тамо, не умедлив. И аз сего дни пополудни, в третьем часу дни⁸⁸ видеть желаю. И аз⁸⁹ буду даiania ради милостыни осужденным». Они же шедше,⁹⁰ тайно сказавше⁹¹ ему, яко будет до темницы, в третьем часу дни⁹² королевна для подаiania милостыни, а что ее изволение, потом будем неизвестны. И ожидаше все прилежно королевны приезду. Егда же узрев, тогда все изыдоша⁹³ и отдаша ей должны поклон. И вниде во оную темницу и всем персонам⁹³ подаяше милостыню. Прииде же и до оного осужденного. Якобы не знаяше,⁹⁴ спросила кто сей? И прият таков ответ, даде подаianie. Он же прият от руки ея и толь высокоучительно и премудро⁹⁵ изрек еси поздравлением,⁹⁶ яко политичным⁹⁷ сладкоглаголением возже в ней любовь такову,⁹⁸ ежели бы не заорно, того же бы часа могла целование дать. И попросила⁹⁹ шляхетских, и сенаторских, и министорских¹⁰⁰ детей, их самих, коей ради вины он в темнице? || Он же^{1,6} яви л. 272 ей^m всякое свое обучение науке и особливую книгу, написанную чрез три дни оного осуждения.^y «Которой вам тако сия книга разных наук и часть малая, якобы от великаго источника капли воды точащим же восхожду и описать чшуся, аще время лишения живота моего не пресечет вскоре». Она же^o великой крепости его и премудрости подивися, яко и вся невчувственна бысть, и взял книгу от руку его, изыде вон.

Наутрии же повеле всем быть в полату отца ея и ожидать своего прихода кто что обучил, и имели бы при себе записки. Наутрии же все пришедши до короля и ожидаше пришествия королевина. Она же, убрався в драгие вещи, и пришед в полату до отца своего и, встав на колени, простре моление: «О, дражайший мой отче и государь! Вем, яко и престол короны твоя мне преуготовляеши. Молю, яко никогда тша отидох⁴ от^ч тебе. Вем, яко твою благодать да не прогневаеши на толь дерзновенное прошение, || яко и его прошением и от всех предстоящих пред тобою да сего моления обождена. Да даруеши жизнь оному осужденному на пол единаго года, а потом да будет воля твоя». И подаде книгу, в которой оглавлены науки. И тогда от всех предстоящих молитвенно просили, и кто что обучил, един по единому предъявили. л. 272 об.

⁸⁸ В ркп. получить дни, испр. по М.   ⁸⁹ В ркп. изыдоша, испр. по М.   ⁹⁰ В ркп. явися.   ⁹¹ В ркп. осужденного.   ⁹² В ркп. де.
⁹³ В ркп. в.   ⁹⁴ В ркп. обидох.   ⁹⁵ В ркп. о.

⁸⁸ Нет М.   ⁸⁹ Нет М.   ⁹⁰ шед М.   ⁹¹ сказаша М.   ⁹² пополудни М.
⁹³ Нет М.   ⁹⁴ знающе М.   ⁹⁵⁻⁹⁶ изрек ей поздравление М.
⁹⁷ сплетенным М.   ⁹⁸ и так уязвилась, что М.   ⁹⁹ попросила М.
¹⁰⁰ министорских М.

Видев король усердное прошение дочери своей, даде жизнь на полгода, и объяви им,² да по прошествии срока ниже кто дерзнет просить. И отдав его на пороль им,³ которые⁴ по свободе из турмы всяк в свой дом требовали⁵ и дарили его, весма обогатив.⁶ Которой убрался в черное платье и пришед до королевны,⁷ благодарил⁸ за показанную ея милость.⁹ Которая повелела ему по вся дни до себя приходить.

В¹⁰ некоторое время имела с ним разговор о всех видимых¹¹ вещах¹² и невидимых,¹³ дабы истолковал. И¹⁴ позна в нем совершенную мудрость и ум, которым сладкоглаголанием так возжег¹⁵ в ней любовь, что готова ему быть хотя бы тот час в жену. И пожаловала ему 4000¹⁶ черво||нных,¹⁷ которые ему даны от цесаря в путь. И зделал себе два убора весма богаты: первой златой з драгоценным камением, второй сребряной з бралиантом. И в день рождения королевны убрался во оной убор весма пребогато и пришед до королевны, и толь премудро поздравил, второе¹⁸ похвалу, третье¹⁹ от древних всяких историях²⁰ сладкоглаголиво изрек, которым возжег так огонь любве²¹ во оный премудрым глаголанием,²² а паче красотой²³ вида, ²⁴яко вся восплачешя²⁵ и пот²⁶ из белого ея лица изляся. И не могла более быть, вышла вон в некоторый²⁷ покой. И помале прииде в память и, оставя некоторых²⁸ двух девиц,²⁹ спросила их о истинне, како оне³⁰ несклонные³¹ быть любовию³² оного премудрого и красовиднаго³³ зело³⁴ ковалера. На что прият таков ответ: «По истинне³⁵ аще бы не соблаговолило³⁶ ваше величество изыти вон,³⁷ чем мало³⁸ облегчение в себе познала,³⁹ то конечно уже вся наша крепость от его вида, || яко воск от огня, растая,⁴⁰ и что могло быть, не знаем». И тогда королевна рекла: «Паче короне⁴¹ моей вменияю⁴² в счастье,⁴³ аще бы сему⁴⁴ аз могла быть жена». И через некоторый покой,⁴⁵ чрез знаки⁴⁶ повелела привести до себе. И выслав всех вон, ненасытно лобзанием любве⁴⁷ доволствовала и объявила

¹⁵ В ркп. возжегеле, испр. по М.

не прочтено, восстановлено по М.

¹⁶ В ркп. вмений, испр. по М.

¹⁷ В ркп. окончание слова из-за срезки

не прочтено, восстановлено по М.

¹⁸ В ркп. пад, испр. по М.

¹⁹ В ркп. частие, испр. по М.

² Нет М.

³ приказал свободить и М.

⁴ ево просили М.

⁵ богато М.

⁶ И в М.

⁷ Доб. за показанную ея высокую милость учтиво М.

⁸ 8-9 Нет М.

⁹ Оттого М.

¹⁰ 1000 М.

¹¹ и М.

¹² Нет М.

¹³ гисторей М.

¹⁴ 19-20 в ней

¹⁵ М.

¹⁶ красота М.

¹⁷ 22-23 ея вся изменися М.

¹⁸ 24 другой М.

¹⁹ 25 Доб. верных М.

²⁰ Доб. и М.

²¹ Доб. могли М.

²² 28 несклонны

²³ М.

²⁴ 29 к любве М.

²⁵ 30 красновиднаго М.

²⁶ 31 Нет М.

²⁷ 32 Доб. государыня М.

²⁸ 33 соблаговолиди М.

²⁹ 34 Доб. тоб конечно в любви

³⁰ 35 более еще умножится мог огонь М.

³¹ 36 мало М.

³² 38 познали М.

³³ 37 растаяла М.

³⁴ 38 короны М.

³⁵ 39 Доб. и М.

³⁶ 40-41 Нет М.

³⁷ 42 Нет М.

так: «Отныне веши, яко, кроме тебе, иного мужа иметь не хошу. Аще тебе лишена буду, вовеки никому жена не буду». Он же со всяким благодарением за такое ея изволение приветствовал. И нимало потом был в ней дух спокоен об⁴³ любви, како о сем может упросить позволение у родителя своего, а паче бояшся да не будет казнен смертию.

Егда же прииде тезоименитство,⁴⁴ собрав всех сенаторов и министров, да купно с нею просяшь,⁴⁵ да дарует⁴⁶ оному осужденному жизнь,⁴⁷ которым всем так было приятно, || что нежели⁴⁸ л. 271 о животе, но некоторыми приводе достойна и супружества⁴⁹ являше. И по отпуске⁵⁰ взор вся нощю⁵¹ совестию⁵² томима,⁵³ аще бы возможна ниже могла от очию своею его отпустить. Натрие же оной ковалер убрався весма богато и радостным лицом пришед до королевны, поздравствовал толь сладкоглаголиво и премудро. И видев его толь премудра, вся, яко воск, растая, и яко вся воспламеняся, и не могла более быть, вшед в⁵⁴ другой покой,⁵⁵ рекла всем: «Незазренно^а счастлива аз буду, аще сего мужа иметь буду». Что все от предстоящих дам на то рекли: «Истинно, государыня, право твое намерение, и мним другово достойна тебе не обрести супруга на сем свете. Радуемся вида⁵⁶ зрению зело».⁵⁷

Убрався королевна в драгоценное платье и драгим венцем пришед до королевского величества, отца своего, радостным лицом. Отец же ея поздравил, даде ей любезное || целование. Она же лобзаше рuce отца своего, и став на колени, и простерше молителное прошение: «О дражайший мой родителю и государь! Никогда вотшя⁵⁸ отходила от твоего величества, и вем, аще бы возможно сердце свое мне дать, не отрекся бо⁵⁹ о короне и престоле,⁶⁰ яко аз сему узаконена наследница, собственной руки вашего величества подписано и мне присягой утверждено.⁶¹ Молю твою благодать,⁶² даруй живот осужденному оному, истинно достойному⁶³ дать живот⁶⁴ для сей настоящей радости и моего здравия».⁶⁵ Ответ прияла таков: «Преобидила сим прошением мою честь. О том ругатели чести моей в лице мое мне нанесенно. Живота просиши и несть вины таковые, коея ради могла убеждена быть до сего прошения». Ответ: «Дражайши отче и государь мой! Аз ни едино сего дерзновения и прошения виновна и всех предстоящих лицу твоему». В которое время все⁶⁶ вдруг на колени || встав и л. 275

III, ^а В ркп. назавреино, испр. по М.

⁴³ о М. ⁴⁴ Доб. ея М. ⁴⁵⁻⁴⁶ королевское величество о даровании М.
⁴⁷ живота М. ⁴⁸ не токмо М. ⁴⁹ Доб. ея М. ⁵⁰⁻⁵¹ всех всю ношь М.
⁵² Доб. была М. ⁵³ палима и М. ⁵⁴⁻⁵⁵ другие покои М.
⁵⁶⁻⁵⁷ зрением сего М. ⁵⁸ тща М. ⁵⁹⁻⁶⁰ от короны и престола М.
⁶¹⁻⁶² Прошу вас, дражайший родителю М. ⁶³⁻⁶⁴ человеку М.
⁶⁵⁻⁶⁶ На что король ответствовал: «Како могу сие учинить сему бессовестному человеку, которой сам, не желая видеть себя в живых, осмелился так

⁶⁷молителное прошение простирающе.⁶⁸ «Да дарует⁶⁹ живот для такова⁷⁰ дня и⁷¹ здравия⁷² государыни королевны и государственныя ползы, яко⁷³ весма достоин⁷⁴ помилования, ⁷⁵и польза в нем государственная. А ежели таковых высоких наук могли слышать, кои ныне уже многия показали чрез сего, и паки выщии сих умом недостижимый и неведомы и поныне обещает явить и тою науку обучать». ⁷⁶ Тогда королевна поклонися и поцелова отца своего, короля, в ногу. Тогда король болше не мог терпеть, ⁷⁷взем ея и от земли повеле востать. Она же твердо держаше ногу отца своего:⁷⁸ «Не встану, дондеже моего прошения не исполниш». ⁷⁹ На что прияла таков ответ: «Дарую ему любве ради твоея⁸⁰ живот». И повеле ему пред⁸¹ себя быть. Она же⁸² радостно возда благодарение, ⁸³и все⁸⁴ министры купно⁸⁵ благодарили же. Тогда оный оборкаморгер пришед пред короля в богатом в цесарском уборе. ⁸⁶ Тогда объявил ему:⁸⁷ «Дарую живот⁸⁸ прошения ради || дщери моей». И тогда, став на колени, толико сотворил ему благодарение и при том⁹⁰ похвалу с прилогом древним исторей ⁹¹сладкоречиво. Потом⁹² говорил, что «прежде естественным родителем был рожден и воспитан,⁶ и государю моему служил верно, и за верную мою службу живота достойна лишился. Ныне же всемилостивейшим государем моим королевским величеством паки от смерти в живот рожден, которому тако верно должен во всю мою жизнь служить и верен быть, ⁹³и аще время

л. 275 об.

⁶ В ркп. воспитав, испр. по М.

чрезвычайно и дерзостно сказать такие слова, которые смутили во мне мысль мою. Притом он обесчестил меня при всем Сенате, которой не токмо смертной казни, но и вящему тиранственному мучению достоин быть. А ты, моя любезная, об нем просиши. На что ответствует королевна: «Пресветлейший родителю и государь! Ни единая ваше величество прошу, но все предстоящие со мною». В то время все предстоящие тут М. ⁶⁷⁻⁶⁸ просили короля М. ⁶⁹ Доб. оному осужденному М. ⁷⁰ Доб. торжественнаго М. ⁷¹ Доб. для М. ⁷² Доб. нашей М. ⁷³ понеже М. ⁷⁴ Доб. он М. ⁷⁵⁻⁷⁶ которой отечество наше прославит своею премудростию и науками. Прежде таковых высоких наук не зная наши учителя, которые сами от онаго осужденнаго довольно прияли. Потом, когда милосердием вашего королевского величества будет обогащен и помилован от смертной казни, то обещает воздать нашему отечеству особливое в науках познание, которое не токмо человеческому обществу но и всем непостижимо и неведомо» М. ⁷⁷⁻⁷⁸ взяв ея и подняв от земли. На что она королевна паки поклоняся ему и рече М. ⁷⁹⁻⁸⁰ И держаше ногу отца своего. Ответствовал король: «Любве ради твоей, любезная моя, дарствую ему М. ⁸¹ того часу при М. ⁸² Доб. востав М. ⁸³⁻⁸⁴ причем также и М. ⁸⁵ Нем М. ⁸⁶⁻⁸⁷ сказал ему король: «Любве ради дочери моей М. ⁸⁸ Доб. и для М. ⁸⁹⁻⁹⁰ ея повелеваю тебе быть при мне. На что оный оборкаморгер, отдав королю свое благодарение, встав на колени, а потом М. ⁹¹⁻⁹² сказывал и говорил М. ⁹³⁻⁹⁴ и при самом крайном и нужном случае М.

приведет,⁹⁴ за честь⁹⁵ ево готов яко же умерети.⁹⁶ И отныне раб великаго государя королевского величества аглинского». Ис которых ево слов позна его король верную услугу и остроту⁹⁷ разума.⁹⁸ И⁹⁹ рад тому быть, что за неведением благо, что не умертвив. И повеле ему той день пред собою быть, а наиаче¹⁰⁰ бысть радость паче настоящей радости. ¹И рада бысть² королевна сему.³ Егда⁴ отошел стол, то⁵ оной оберкаморгер, || пришед⁶ до королевны с великим комплементом⁶ и просил⁷ до танца, которая на то соизволила. И так искусно и политично тонцевал, что всех⁸ удивление превзошло,⁹ и никогда такова¹⁰ чинна и толь¹¹ высокого¹² тонца¹³ доголе кто видел. И так¹⁴ королевна¹⁵ тому была рада,¹⁶ что хотя и во весь день тонцевать,¹⁷ в тягость зело не вменила бы. И потом со многими дамами и порознь тонцевал,¹⁸ что самим музыкантом музыке¹⁹ помешал, что зрением и насыщением видя науку свою отпустила.²⁰ Он же пришед, взя²¹ арфу и направил, ²²толь играл сладко, спевал²³ многие амурные²⁴ любительныя ²⁵спевания, что нежели от²⁶ предстоящих дам ум²⁷ умрачен тогда²⁸ был. Кой мужеска полу, всех на любление и на зрение до²⁹ себя привел и похоть огня во всех так возжег, что уже были бы раставатися их крепости, из дамских же³ персонь також пот излился,³⁰ что познав и преста³¹ на арфе ³²играть и спевать.³³ И потом³⁴ на всех || ³⁵толь высоко и³⁶ учтиво ³⁷играл, что, видя, король л. 276 об. призвал его пред себя и даде ему чин прежни — оборкаморгер. И повеле пред собою всегда быть и во всех делах своих име его, яко острое оружие. И за такие его верные службы имел его аки верное свое око,³⁸ и пожаловал его тайным действительным со-

⁶ В ркп. коменментом, испр. по М.

⁶ В ркп. жен, испр. по М.

⁹⁵⁻⁹⁶ государя моего умереть обяжусь. М. ⁹⁷ остроту М. ⁹⁸ Доб. чему немало дивился М. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ бысть радостен и говорил своим министрам: «Благодарю вас мои любезные, что не допустили мя умертвити неповиннаго, а паче сказать, что достойнаго в совете человека и М. IV, 1-2 чему М. ³ была М. ⁴ когда М. ⁵ тогда М. ⁶ пришен М. ⁷ Доб. ея. М. ⁸⁻⁹ во удивление привел М. ¹⁰⁻¹¹ Нет М. ¹² Доб. и хорошова М. ¹³⁻¹⁴ не бывало, чему М. ¹⁵⁻¹⁶ весьма была радостна М. ¹⁷ Доб. с ним М. ¹⁸ Доб. так М. ¹⁹ музыку М. ²⁰ потеряли М. ²¹ взял М. ²²⁻²³ ей чинно, исправно и начал играть, и так играл хорошо, что ни единого такого музыканта во Англии не было, при том пел голосом М. ²⁴ Доб. и М. ²⁵⁻²⁶ канты так хорошо, что у М. ²⁷⁻²⁸ помрачен М. ²⁹ на М. ³⁰⁻³¹ видя оный оберкаморге, позна в них мнение, престал играть М. ³²⁻³³ Нет М. ³⁴ Доб. играл М. ³⁵⁻³⁶ разных инструментах М. ³⁷⁻³⁸ так, что вси (одно слово нрзб.) другое веселие себе получила. При котором веселии пожаловал король в знак милости своей прежний оберкаморгерский чин и, поцеловавши его, приказал всегда быть при себе. И тако оное веселие кончиша прекрасно, отчего король более стал его любить, понеже он, оберкаморгер, обретался при нем и разговаривал с королем о вся-

ветником и ковалером, в чем никто не завидовал, а всяк к³⁹ тому радовался, дабы⁴⁰ им был толь премудрый государь.⁴¹ И потом король положил все государство на него⁴² правлением, что мог так охотно и трудолюбно, что видя, король^д весьма тому рад был⁴³ и намерен говорить дочери своей, дабы она соизволила его иметь в мужа. Королевна же толико⁴⁴ его любила, ⁴⁵яко вся веселия⁴⁶ и забавы имела.⁴⁷ когда его пред собою видела.⁴⁸ Он же боле имея любовь до прежде бывшие цесаревны, памятуя⁴⁹ пароль.⁵⁰

И во едино время прииде король⁵¹ ко дшери⁵² своей и ⁵³един на един⁵⁴ объявил намерение свое, яко хочет дать⁵⁵ в жену оному ковалеру. Она же не отречеся отеческого изволения⁵⁶ и радостно целова⁵⁷ его || руку,⁵⁸ что позна⁵⁹ король любовь ея до него.⁶⁰ И егда же бысть⁶¹ день⁶² тезоименитства⁶³ королевскаго величества, ⁶⁴сотвори торжество велие и пир честен. Егда же все сошедшеся знатные персоны от духовенства и светские, и повеле призвать дщерь свою, которая весма в богатом уборе пришла во множество дамских персонъ. Тогда король поздравствовал его, объявил ему чин⁶⁵ генералиссимуса, второе яко приемлет за сущаго сына, и престол свой по себе, и корону его вручает, и к нему герб свой возложи на него. И⁶⁶ взя дшер свою за руку, повеле обручити⁶⁷ ему в жену.⁶⁸ Сочетания же брачнаго повеле ожидати⁶⁹ времени. ⁷⁰В чем от всех поздравлен, и провожден оный день великою радостию и мноюю музыкою и тонцами.⁷¹

^д В ркл. королю.

ких важных делах и о пользе государственной, что королю показалось не худо. М. ³⁹Нет М. ⁴⁰и разсуждали все министерство хотя М. ⁴¹Доб. в науках М. ⁴²⁻⁴³ в правлении, которой так охотно и трудолюбно припорученную ему от короля должность по законам и правилом своего государя. И тогда король, видя ево прилежное правление, чему много радовался и особливо от протчих жаловал своею высокою милостию М. ⁴⁴так М. ⁴⁵⁻⁴⁶ всякие веселости М. ⁴⁷ от него получила М. ⁴⁸Доб. без него все ни во что вменяла М. ⁴⁹ помня в сердце всем М. ⁵⁰Доб. и обещание свое, которое пред богом положили. М. ⁵¹⁻⁵² к дочери М. ⁵³⁻⁵⁴ Нет М. ⁵⁵ Нет М. ⁵⁶ повеления М. ⁵⁷ целовала М. ⁵⁸ руки М. ⁵⁹ познав М. ⁶⁰⁻⁶¹ Высокоторжественный М. ⁶² Доб. то есть М. ⁶³ Доб. его М. ⁶⁴⁻⁶⁵ для котораго изготовлен был пребогатой стол и собравшись все духовенство и министры, и весь генералитет поздравляли короля с его тезоименитством, причем пожаловал всех к руке и чинами. А особливо пожаловал онаго действительнаго тайнаго советника чином, во-первых М. ⁶⁶Доб. повеле призвать дщерь, которая в весма в богатом уборе пришла в зал во множестве дамских персон. Тогда король М. ⁶⁷⁻⁶⁸ Нет М. ⁶⁹Доб. до М. ⁷⁰⁻⁷¹ Тогда поздравили его все знатные персоны и стали кушать. При котором столе при питии за высокое здорovia, во-первых, за королевское, потом за онаго генералиссимуса и за королевну, производилась пушечная палба и много пущено было ракет. А как стол окончился

По прошествии полугода и уже по отъезде⁷² от цесаря 'в исходе⁷⁴ третияго года, усмотря⁷³ оный назначенный королевичь короля весьма весели, став⁷⁵ || на колени, слезно просил его, дабы уволил до Вены видеть своих родителей и принять от них благословение.⁷⁷ Нечаянное оное прошение слышав, король скорбе и рече: «Может тебе в пути или тамо что зло приключитца, и ведаю любовь дщери⁷⁸ моя до тебе,⁷⁹ яко⁸⁰ в двух ваших телесах едина душа, ⁸¹да и тебе не лишен буду,⁸² а наипаче цесарь, аще⁸³ и мир с ним заключен, однако ж ⁸⁴может тебе⁸⁵ мстит зло, яко ты его природной шляхтичь». На сие недостав⁸⁶ отвечав: «По воли вашего величества назначен я дщери вашей в супружество. Не могу в сие вступить, не приняв их⁸⁷ родительскаго благословения. И что ж⁸⁸ изволиш⁸⁹ упоминать о цесаре,⁹⁰ мне ничто, я ему равный, по милости твоей⁹¹ брат, и по контрактам⁹² должен мне отдать долг любви, ⁹³яко же подлежит⁹⁴ к тому. Ваше величество соблаговолиш⁹⁵ объявить мой отъезд во все государства. А что изволиш⁹⁶ мне || упоминать⁹⁷ о обрученной ⁹⁸мне в супружество⁹⁹ дочери вашей, моей государине королевны, на сие и она соблаговолит до законнаго брака нашего, то¹⁰⁰ от обоих родителей будет благословение¹ дело то». ² Король, хотя и с печали, ³но поизволи и повеле⁴ публиковать во окрестныя государства отъезд оного королевича.

Егда оной королевичь пришед до королевны и став⁵ на колени, просил поизволения⁶ да уволит ⁷до Вены,⁸ и объяви⁹ яко поизволение¹⁰ от ¹¹отца ея¹² получил. Которая ¹³нечаянно услыша¹⁴

^{6-ж} В ркп. выходе, испр. по М.

и быв бал, при котором веселились довольно танцами и музыкою. И по многом веселии оной бал окончился М. ⁷² отбытии М. ⁷³ видя М. ⁷⁴⁻⁷⁵ что король весьма до его милостив, и во едино время случилось быть королю у его в доме, того ради встав М. ⁷⁶⁻⁷⁷ с великим учтивством и донижайшим комплиментом тако: «Ваше королевское величество! Ничайше прошу милосердием меня своим обогатить. И очень я просить буду милостивно и справедливо разсудить». На что король ему позволил говорить. «По отбытии моем уже три года не ведаю о здравии дражайших моих родителей, притом не приняв от них родительскаго благословения, како могу сочетатца с вашею любезною дочерью. Того ради, ваше величество, прошу дозволить повидатца с моими родителями. И тако чрез одну полгода назаг возвращаюся М. ⁷⁸ дочери М. ⁷⁹ тебя М. ⁸⁰ что М. ⁸¹⁻⁸² как тебе к своему цесарю ехать, понеже он тебя послал на смерть и там ты приедеш жив, М. ⁸³ хотя М. ⁸⁴⁻⁸⁵ он будет М. ⁸⁶ Нет М. ⁸⁷ Нет М. ⁸⁸ Доб. ваше величество М. ⁸⁹ изволите М. ⁹⁰ Доб. оное М. ⁹¹ вашей М. ⁹² трактатом М. ⁹³⁻⁹⁴ Нет М. ⁹⁵ соблаговолите М. ⁹⁶ изволите М. ⁹⁷ Доб. мне М. ⁹⁸⁻⁹⁹ невесте М. ¹⁰⁰ тогда М.

^{V, 1} благословенное М. ² на что М. ³⁻⁴ однако поизволил ему ехать и приказал М. ⁵ встав М. ⁶ позволения М. ⁷⁻⁸ на полгода М. ⁹ объявил ей М. ¹⁰ позволение М. ¹¹⁻¹² вашего родителя М. ¹³⁻¹⁴ нечаянной слышав М.

отъезд, вся изменися и бысть яко мертва, что всех во ужас привлекла.¹⁵ И¹⁶ прииде в память, с¹⁷ великим прошением и¹⁸ слезами толико охавив его, ¹⁹плакася, яко и одежда его измоче, и моли,²⁰ да остави²¹ намерение ²²отлучения, и являше яко «отъездом твоим, но отसेле не могу бысть жива от печали. Аще²³ ты и возвратишия, но мене уже не узриш²⁴ в животе».²⁵ ²⁶На оное л. 278 об. ответ також изрек: «Аще же²⁷ тобою буду || удержан²⁸ и до родителей моих²⁸ буду не²⁹ допущен, то и ты меня узриш мертва, и не принять³⁰ от родителей моих благословения никогда могу с тобою законно сочетатися». И потом сладкоглаголивыми словами склонил ее да уволит, токмо с великою жалостию. Которая тайно собрав до себе всех министров, и объявила об отъезде, вся им подробну сказа.³¹ На что ³²от многих прияла таков ответ, что готовы оне³³ сами с его величеством ехать,³⁴ прочие же детей и братию обещали послать, и здравия³⁵ хранения³⁶ на себя восприяли,³⁷ что ³⁸малое пользование ея скорби сотворися.³⁹ И в назначенный день своего отъезда взял конной гвардии баталион, много⁴⁰ шляхетских⁴¹ министерских⁴² детей⁴³ 300 человек в великом убранстве аки ⁴⁴в злате⁴⁵ залиты. И взя⁴⁶ червонных несколько сот тысяч, и талер великое число,⁴⁷ и прият прошение от короля и королевны,⁴⁸ поехал. ⁴⁹Которая в том разлучении предтворила, что ниже от печали стать могла от места, рекла: «Виждь, боже, мою до тебя любовь || и верность, что ты все забыл, меня смерти предпослал, и уже последнее мое с тобою разлучение, яко ты меня болше в сем житию не увидиш». И даде лобзание, поехал.⁵⁰ л. 279

Егда же приехали⁵¹ до границ, уведав,⁵² что отдаетца цесаревна во брак некоторому князю, оставя всех, взя⁵³ с собою 12 человек и довольно червонных, и так скоро поскакал, и на всякую версту платил по талеру за всех. И бежал чрез девятые сутки день и нош. И которые при нем были, все изнемогли и остались по пути,⁵⁴ а в день 4, 15, 16, 17 остана.⁵⁵ Един ⁵⁶прибеже до Вены, и уведав, яко цесаревна⁵⁷ уже у венца. Пришед в дом цесарской, по-

³ В ркп. одержан, испр. по М.

¹⁵ привела М. ¹⁶ Доб. по малом времени М. ¹⁷⁻¹⁸ великими М. ¹⁹⁻²⁰ и так громко плакала, что всю его одежду слезами смочила и просила М. ²¹ Доб. свое М. ²²⁻²³ и объявила ему, что «по вашему отъезде не в долгом времени узриши меня мертву, а после хотя М. . ²⁴у видиш М. ²⁵ Доб. Ах, прощай мое любезное сердце! Кому ты меня оставляеш! Плачте мои бедные очи, унывай, унывай мое бедное сердце М. ²⁶⁻²⁷ Ответствовал королевичъ: «Ежели М. ²⁸ Доб. не М. ²⁹ Нет М. ³⁰ приняв М. ³¹ сказала М. ³²⁻³³ все ответствовали: мы М. ³⁴ Доб. готовы. М. ³⁵ Доб. его во М. ³⁶ хранения М. ³⁷ приняли М. ³⁸⁻³⁹ мало нечто от той печали свободися М. ⁴⁰ и М. ⁴¹ Доб. и М. ⁴² министерских М. ⁴³ Доб. числом М. ⁴⁴⁻⁴⁵ златом М. ⁴⁶ взяв М. ⁴⁷⁻⁴⁸ простился с королем и королевною М. ⁴⁹⁻⁵⁰ Нет М. ⁵¹ доехали М. ⁵² там уведомила М. ⁵³ взяв М. ⁵⁴⁻⁵⁵ Нет М. ⁵⁶⁻⁵⁷ прибыл еще застал свою прежнюю невесту, цесаревну, которая М.

знал многих. ⁵⁸Он же спросил, ⁵⁹где спалня уготовлена ⁶⁰цесаревны, что ему показано вскоре. И вниде ⁶¹в спалню ко определенному ту, и обрел ⁶²друга такова, который весьма ⁶³обрадовался, и спросил. ⁶⁴Он же ему кратко || сказал и показал герб, яко он коронован, и нарицается аглинского короля сын. И просил его, дабы уволил во оной спалне ему начевать. Который мало противитися, ⁶⁵и поизволил ⁶⁶ему, за что дал ему великое число червонных, и лег под кровать.

Егда приведена цесаревна и князь, и легли спать, то он чрез мудрость свою навел на князя сон, ⁶⁷встав, и вышел, ⁶⁸и ста ⁶⁹посреде палаты ⁷⁰великим свещам горящим. ⁷¹Увидев, ⁷²цесаревна допросила: ⁷³человек или стень? Тогда услышала его глас, бросилась, и, охватя, ⁷⁴облилась слезами, неутешно рыдаше и спросила ⁷⁵его об отлучении и о всем. ⁷⁶Он же вся ей поведал: ⁷⁷и како избавлен от смерти королевой, ⁷⁸и как сын ныне наречен аглинского короля. И показа герб и лист, что обручена за него королевна и он любовию обужден, да не отрекся браку ⁷⁹ея. Ради того ⁸⁰|| восприял ⁸¹трудной путь и не получил желаемого. И обличи ⁸²ея совесть, выняв письмо руки ея, рекл: «Не верна ты мне явилась! По ⁸³сему писму руки твоя ⁸⁴судит боже ⁸⁵между мною и тобою. Аз у смерти был, но не преступил обета!». ⁸⁶Она же, вся трепеща любовию, и ⁸⁷просила, чтоб того князя, мужа своего, заколоть. На что он ей сказал: «За что пролию кровь неповинную?». ⁸⁸То прося ⁸⁹шпаги у него, обеща ⁹⁰заколоть. ⁹¹Не дал. ⁹²И ⁹³потом просила как хочет, токмо бы ее не оставил. ⁹⁴ ⁹⁵На то ⁹⁶сказал: «Уже того столько ⁹⁷не можно, ⁹⁸что тебе быть мне женою. Но ⁹⁹прошу, дай мне за гую ¹⁰⁰верность девство свое». Она же ¹молча. Который объем и поцелова, ²и осяза, ³где ему потребно, паки понуждая до своей воли. Рекла: ⁴|| «Аще не умертвиш сего ⁵шелмы, не обещаеши меня ⁶быть ⁷муж, и не отдам девства моего».

" В ркп. осяза, испр. по М.

⁵⁸⁻⁵⁹ и спрашивал М. ⁶⁰ изготвлена М. ⁶¹⁻⁶² и нашел М. ⁶³ познав ево М. ⁶⁴ спрашивал М. ⁶⁵ противился М. ⁶⁶ позволил М. ⁶⁷⁻⁶⁸ Нет М. ⁶⁹ стал М. ⁷⁰⁻⁷¹ в которой горели великие свечи М. ⁷² увиде М. ⁷³ спрашивала М. ⁷⁴ хватя его руками М. ⁷⁵ спрашивала М. ⁷⁶ Доб. случившемся с ним М. ⁷⁷⁻⁷⁸ Нет М. ⁷⁹⁻⁸⁰ тебя М. ⁸¹ Доб. такой М. ⁸² обличив М. ⁸³ Нет М. ⁸⁴⁻⁸⁵ суди земля М. ⁸⁶ обещания М. ⁸⁷ Нет М. ⁸⁸⁻⁸⁹ Она же спросила М. ⁹⁰ и хотела своего мужа М. ⁹¹ Доб. Но он М. ⁹² дав ей шпаги М. ⁹³⁻⁹⁴ цесаревна ему сказала: «Как ты со мною хочещ, токмо меня не оставь» М. ⁹⁵⁻⁹⁶ Королевич М. ⁹⁷ статца М. ⁹⁸ возможно М. ⁹⁹ токмо М. ¹⁰⁰ мою М. ¹ VI, 1-2 смолча, и обняв ево, и поцеловала М. ³ И говорила М. ⁴⁻⁵ каналью, то не имаши М. ⁶ Доб. мне М.

⁷Которой от осязания и⁸ виде ее нагое тело и красоту, толико возжеся, яко пламень дыша, и паки понуди, и обнажи мечь. На что и⁹ сказала: «Паки все исполню по твоей воли, токмо единого девства не отдам». ¹⁰Которой тому ждаше так, что уже якобы девству можно быть, но¹¹ никак¹² мог¹³ сотворити. Рек:¹⁴ «Ныне красота твоя мне смерть, аще не исполниш воли моей». И толико возжеся огонь похоти, яко достиже сердца его, и тако пад и умре.

Видев цесаревна,¹⁵ плакав довольно, взя писмо своей руки, ляже на постелю и разбудил князя, и объяви:¹⁶ «Видиши ли мертвец¹⁷ среди полат лежит». И скоро призвав || караулный^а офицер и доложил¹⁸ цесарю. И смотре,¹⁹ яко королевской сын, и принесет²⁰ герб и лист, а сын того государства некоего шляхтича. А как в полату явился — неведомо. Повелел²¹ огнести тайно и положить на крыльце отца его. Цесарева же в той скорби и слезах ниже мало от слез преста, но обливаше²² безмерно.^а

Наутрие же отец одного изыде из двора еще²³ рано, и павалися²⁴ на крыльце ²⁵на оно²⁶ мертвое тело. ²⁷И взяв огонь,²⁸ осмотрев весьма²⁹ богато убранное. ³⁰И позна ³¹сына своего,³² внесе в дом, ³³плакася, и осмотря яко королевской,³⁴ недоумевашеся, како сие бысть. ³⁵И воутрие иде³⁶ до цесаря, и объяви тело,³⁷ яко его³⁸ сын, «безвестен бысть более 3-х лет, ныне явился мертв на крыльце. На нем же корона, на одежде герб, и ковалерия аглинского короля, и грамота, в которой объявлен королевичем, || и как явился на крыльце — не вем».³⁹ Цесарь повеле⁴⁰ погresti. Которой, взяв при нем бывшия вещи, продав, и убрав, и⁴¹ погребению принесоша.

В которое то самое время его⁴² конная гвардия и министры ⁴³совсем зак^а взято встречу и спросили господ:⁴⁴ «Где изволит стоят государь наш, королевич аглинской?». Который⁴⁵ показали, яко тот, иже⁴⁶ несетя до погребения. С великим плачем взяли тело, любезно целовали⁴⁷ и,⁴⁸ обмываше слезами, возвратишася⁴⁹ в дом короля своего. И учинили великую церемонию,⁵⁰ яко должно коронованным, и просили цесаря да персонално проводит до гроба. Он же претвореся болен, но повеле министром

^а В ркп. какаулный, испр. по М.   ^а В ркп. безместно, испр. по М.

^а Так в ркп., по-видимому, часть текста пропущена.

⁷⁻⁸ Королевич же М.   ⁹ Нет М.   ¹⁰⁻¹¹ понуждая его. Он же М.
¹² Доб. не М.   ¹³ Доб. сего М.   ¹⁴ и говорил ей М.   ¹⁵ Доб. сие ужаснувся и М.
¹⁶ сказала М.   ¹⁷ мертваго М.   ¹⁸ доложено М.
¹⁹ осмотрен М.   ²⁰ при нем М.   ²¹ Повеле М.   ²² плакала М.
²³ поутру М.   ²⁴ увидев М.   ²⁵⁻²⁶ гроб, в котором положено М.
²⁷⁻²⁸ Егда же оной раскрыв и М.   ²⁹ и видя своего сына в платье, которое М.
³⁰ убрано М.   ³¹⁻³² яко его сын и М.   ³³⁻³⁴ и М.
³⁵⁻³⁶ И скоро поиде М.   ³⁷ о теле М.   ³⁸ Нет М.   ³⁹ ведаю М.
⁴⁰ повелел М.   ⁴¹ к М.   ⁴² Нет М.   ⁴³⁻⁴⁴ прибыли и спрашивали М.
⁴⁵ которым М.   ⁴⁶ уже М.   ⁴⁷ целовав М.   ⁴⁸ Нет М.
⁴⁹ возвратися М.   ⁵⁰ Доб. траурную М.

быть, и всякую должную честь воздать. Она же, цесаревна, упросися || да отдаст при погребении целование и осяжет тело, и *л. 282* тем якобы болезнь избудет, ⁵¹якобы оная, ⁵²увидев мертва в полате, испужалась. ⁵³

Егда же отпущена, с великим плачем прошение сотвориша. И тогда оная цесаревна, пришед на гроб, и всем повеле молчати. Плачем ⁵⁴великим в горести от начала их любления и писма, написанные кровию, им предъяви, ⁵⁵и како он любве ради из Англии⁷⁴ приехал, и при самых смертех был, а любве ея до ней не оставил. И како в полату вшел и просил девства ея, чего она не поизволила, ⁵⁶возжехся похотию огня и любления, яко уже не могу⁰ быть ему || жена, вострета ⁵⁷горко, пад и умре. Потом укори *л. 282 об.* Сенат, яко их ⁵⁸наветом ⁵⁹она ⁶⁰лишена нежели ⁶¹сего супружества, но и жизни. И сотвори прощение со отцем и с материю, и ко всем ту, ⁶²тако погрузи себя печалию, рекла: «Ты моей печали, мое сердце умереть. ⁶³Аз ⁶⁴ли тебе оставлю в сей путь ⁶⁵едина отходяща? Да ⁶⁶погребусь с тобою в едином гробе!». И ударися о гроб толь силно, ⁶⁷яко той ⁶⁸час умре, и немало не бысть жива. Видев ⁶⁹нечаянную⁷⁴ печаль, скоро возвестите цесарю и цесареве, ⁷⁰которые в горести ⁷¹и многих ⁷²слезах прибегоша, и слезами обмыша дшери тело своей, || и вину смерти причиташе, яко *л. 283* от них плача горкой ⁷³и умре. ⁷⁴

Егда уведав аглинска королева, воздохнув горко, пад и умре, ⁷⁵яко свеча угасе. ⁷⁶Тогда король аглинской плакашеся горко о смерти дшери своей, ⁷⁷предаше погребению с великою ⁷⁸процессю. ⁷⁹

⁰ В ркп. мог, испр. по М.
⁷⁴ В ркп. начинанную, испр. по М.

⁵¹⁻⁵² и будто бы М. ⁵³ пужалась М. ⁵⁴ С плачем М. ⁵⁵ предъявиша М. ⁵⁶ позволила М. ⁵⁷ Доб. и востонав М. ⁵⁸ Доб. ради М. ⁵⁹ наветов М. ⁶⁰ Нет М. ⁶¹ Нет М. ⁶² Доб. бывшими и М. ⁶³ умре М. ⁶⁴ я М. ⁶⁵⁻⁶⁸ один отходиш, и я М. ⁶⁷⁻⁶⁸ что в тот же М. ⁶⁹ Доб. сию М. ⁷⁰ цесаревне М. ⁷¹⁻⁷² великой и М. ⁷³ горко М. ⁷⁴ Доб. И по многом минувшем времени погребоша дочь свою, яко же обычно достоит коронованным с великим плачем М. ⁷⁵⁻⁷⁶ Нет М. ⁷⁷ Доб. тело же ея М. ⁷⁸ великим плачем и М. ⁷⁹ Доб. и трауром. И тако сия гистория конец плачевный восприяла. М.

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ ТЕКСТОВ В НАСТОЯЩЕМ ИЗДАНИИ

Тексты публикуются применительно к правилам, принятым в серии памятников древнерусской литературы (Р. П. Дмитриева. Проект серии монографических исследований — изданий памятников древнерусской литературы. — ТОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 494—498) — с учетом специфики литературного процесса XVIII в., и с некоторыми отклонениями, облегчающими чтение (курсив в основном тексте не дается).

В вариантах приведены все разночтения к основному списку за исключением перестановок слов, не меняющих смысла, случаев явной порчи текста (однако — одвиако, скрытность — рытность и т. п.), фонетических и орфографических разночтений (квартиру — квартиру, его — ево, надобно — надомно, же — ж и т. п.). Однако варианты, отражающие процесс модернизации языка (замена звательного падежа именительным, замена устаревших глагольных форм новыми и т. п.), в разночтениях приведены.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	— Академия наук СССР.
БАН	— Библиотека Академии наук СССР.
ВМНИП	— Временник Министерства народного просвещения.
ВОИДР	— Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете.
ГАКО	— Государственный архив Калининской области (Калинин).
ГБЛ	— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва).
ГЛИМ	— Государственный литературный музей (Москва).
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
ГПБ АН УССР	— Государственная Публичная библиотека Академии наук УССР (Киев).
ДРВ	— Древняя российская вивлиофика.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения.
ИМЛИ	— Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР (Москва).
ИОЛЯ	— Известия Отделения литературы и языка Академии наук СССР.

- ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (Ленинград).
- Клепиков — С. А. Клепиков. Филигранны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVIII—XIX века. М., 1959.
- ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии.
- Лихачев. Бум. мельн. — Н. П. Лихачев. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891.
- Лихачев. Вод. зн. — Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
- ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР (Ленинград).
- ОЛДП — Общество любителей древней письменности.
- ООН — Отделение общественных наук.
- ПДП — Памятники древней письменности.
- ПДРВ — Продолжение Древней российской вивлиофики.
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской государства.
- РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
- РИБ — Русская историческая библиотека.
- СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности.
- Срезневский. Материалы — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893—1912.
- ТКДА — Труды Киевской духовной академии.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР.
- Тромонин — К. Тромонин. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге. . . М., 1844.
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР (Москва).
- ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).
- ЧОИДР — Чтения в Обществе историков и древностей российских при Московском университете.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аввакум Петрович, протопоп 166.
Адрианова-Перетц В. П. 4, 110, 129, 164, 165, 172.
Азадовский М. К. 46—49.
Александр Великий, македонский царь 59, 60, 88, 89, 99.
Александр, герой повести «О португальской королеве Анне и о гишпанском королевиче Александре» 180, 182.
Александр, герой повести «О французском шляхтиче Александре» 180, 183.
Александр, египетский король, названный брат Лодвика, герой повести «О семи мудрецах» 53, 54, 59.
Александр, российский дворянин, герой повести «О российском кавалере Александре» 3—7, 9, 10, 12—18, 37, 45, 57—63, 65—77, 79—128, 130, 132, 138, 140—143, 149, 160, 163, 168, 170—178, 181—187, 211, 212, 214—238, 247—262, 264—271, 288—294.
Александров Иван, купец 61.
Алексей Петрович, царевич, сын Петра I 108, 150.
Андрей Юрьевич Боголюбский, вел. кн. суздальский и владимирский 166.
Анна, героиня повести «О португальской королеве Анне и о гишпанском королевиче Александре» 180, 182.
Анна, дочь купца, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 101, 107, 238, 240, 241.
Анна Иоанновна 98, 154, 158, 179.
Анна Петровна, дочь Петра I 108, 150, 153, 157, 158.
Анушка, боярышня, героиня повести «О Фроле Скобееве» 165.
Апраксин Ф. М. 151.
Арзас (Арсас), английский кавалер, герой повести «О верном постыянстве и любви английския земли кавалера Арсаса» 58, 59, 86, 186.
Арминьон, царь, действующее лицо повести «О некоем шляхецком сыне» 144, 145.
Армира, героиня повести «О Жабу-коре, Мирафе и Армире» 89.
Архилабон, герой повести «О царевиче Архилабоне» 10, 11, 179, 180.
Ассилия (Акилия, Екилия), служанка Елеоноры, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 103, 215, 218, 220, 221.
Бажен, действующее лицо повести «О Савве Грудцыне» 165.
Бакланова Н. А. 64.
Барбос-разбойник, герой повести «О Барбосе-разбойнике» 59, 87, 186.
Барятинская, кн. 50.
Бассевич 156.
Бахтин В. С. 46.
Бельфоррест Франсуа де (Belleforest Francois de) 146, 147.
Беляев И. Д. 151.
Берков П. Н. 4, 14—16, 27, 58, 63, 77, 82, 91, 92, 97, 98, 101, 129, 135, 155, 159, 171, 175, 179.
Берфа, героиня повести «О Евдоне и Берфе» 59, 68, 88, 89, 186.
Берхгольд Ф.-В., камер-юнкер 109.

¹ Указатель составлен Г. А. Андреевой.

- Бестужева-Рюмина А. П. 153.
 Бильбасов В. А. 42, 94.
 Благой Д. Д. 13, 14, 176.
 Благосветлов Г. Е. 183.
 Блондель Франсуа (Blondel Francois), французский архитектор XVII в. 123.
 Бобертаг Ф. (Bobertag F.) 169.
 Бобровский А. М. 60, 61.
 Бова-королевич, герой повести «О Бове-королевиче» 45, 126, 140, 144, 145, 148, 167, 169, 186.
 Богатырев И. Д. 46, 47.
 Бродская В. Б. 84.
 Брунцвик, герой повести «О королевиче Брунцвике» 38, 59, 87.
 Брюкнер Александр (Brückner Alexander) 110.
 Бурсов Б. И. 188.
 Бутурлин И. И. 153.
 Быкова Т. А. 135.
- Василий Златовласый, чешский королевич, герой повести «О Василии Златовласом» 37, 59, 86, 127, 128, 169.
 Василий Кариотский (Кариоткой, Кириатской, Кириатский, Кириацкий, Кирыяцкой, Кориотский, Кориотской, Крицкий), российский матрос, герой повести «О российском матросе Василии Кориотском» 3, 4, 6, 8—10, 12, 13, 15—56, 59, 60, 62, 74, 86, 92, 98, 127, 128, 130, 132, 143, 149, 160, 163, 168—170, 173, 174, 176, 185, 186, 191—210.
 Везнахов И. И. 128.
 Венгеров С. А. 146.
 Венециан Францель, герой повести «О Францеле Венециане» 37, 45, 59, 86, 127, 128, 169, 186.
 Веселовский Александр Николаевич 115, 116.
 Веселовский Алексей Николаевич 166.
 Веселовский Ф. П. 93.
 Винклер П. П. 125.
 Владимир, российский дворянин, приятель Александра, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 6, 66, 71, 73, 74, 76, 80, 84, 86—90, 100—102, 106, 107, 110, 111, 114, 115, 120, 121, 123, 125, 126, 171, 172, 175, 181, 184, 186, 187, 238, 239, 242, 243, 253, 254, 271, 278, 288, 289, 292—294.
 Вобан Себастьян (Vauban Sébastien, Le Prestre de), французский маршал, инженер 123.
 Возжинский 153.
 Волконский М. Н. 153.
 Вольтинский А. П. 153.
 Вольф Христиан (Wolf Christian) 133.
 Всеволодский-Гернгросс В. В. 98.
- Галахов А. Д. 166.
 Гамлет, принц датский, герой трагедии Шекспира 145—148.
 Ганс Сакс (Hans Sachs), немецкий поэт XVI в. 146, 147.
 Гедвиг-Доротея (Едвих, Эдвик), генеральская дочь, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 88, 101, 104—106, 112, 113, 116, 142, 173, 226—235, 237, 238, 292, 293.
 Гельбиг Г.-А.-В. (Helbig G.-A.-W.) 157.
 Георг II 89.
 Гереон (Георг), герой повести «О аглинском милорде Гереоне» и повести М. Комарова «О приключении аглинского милорда Георга и брандбургской маркграфини Фредерики Луизы» 59, 88, 181, 182, 186.
 Герц Г. (Herz G.) 147, 148.
 Глюк Эрнест (Glück Ernest), пленный шведский пастор, учредитель школы в Москве 49.
 Голицын Дмитрий, кн. 151, 158.
 Голицын М. М. 93, 96.
 Головин В. В. 41.
 Головин Д. М. 42.
 Голубев И. Ф. 19, 20.
 Гопчаров А. А., фабрикант парусных и полотняных фабрик 89.
 Грече Рита (Greve Rita) 167.
 Гудзий Н. К. 110, 148, 167.
 Гуковский Г. А. 13, 14, 91, 101, 113, 183, 184.
 Гуревич М. М. 135.
 Гусев В. Е. 166.
- Даниил, князь, герой «Сказания об убийстве Даниила Суздальского» и «Сказания о начале Москвы» 164—166.

- Дашков Георгий, ростовский архиепископ 151.
- Десницкий В. А. 14.
- Дитрих Гейденпистгол (Додрих), генерал, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 226.
- Дмитриев Л. А. 180.
- Дмитрий, отец российского кавалера Александра 62, 63, 65, 86—88, 90, 211, 212.
- Долгорукий Иван, кн. 151, 158.
- Долторн, испанский шляхтич, герой повести «О гишпанском шляхтиче Долторне» 8, 44—46, 50—53, 86, 126, 140, 169, 170.
- Доравра, героиня романа Ф. Эмина «Письма Эрнеста и Доравры» 183, 185.
- Дружневна (Дружнена, Друзиана), дочь короля Арминниона, героиня повести «О Бове-королевиче» 140, 144, 169.
- Дунаев Б. И. 19.
- Дурносопов Сысой, действующее лицо повести М. Д. Чулкова «Горькая участь» 175.
- Евдон, французский принц, герой повести «О Евдоне и Берфе» 59, 68, 86, 88, 89, 186.
- Евпл, слуга Александра, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 76, 214, 215, 221, 233.
- Екатерина I (Марта Скавронская) 49, 108, 125, 150—152, 157—159.
- Екатерина II 151, 184.
- Елеонора, героиня повести «О российском купце Иоанне» 176.
- Елеонора (Элеонора), дочь пастора, героиня повести «О российском кавалере Александре» 3, 59, 61, 68, 69, 71, 72, 74, 80, 84, 88, 89, 91, 95, 96, 99—108, 112—114, 116, 118—121, 138, 141, 142, 172, 173, 176, 181, 185, 211, 215—238, 254.
- Елеонский С. Ф. 49.
- Елизабета, действующее лицо повести «О аглинском милорде Герее» 182.
- Елизавета, действующее лицо повести «О Елизавете, королевне английской» 37, 86, 127, 128.
- Елизавета Петровна, имп. 90, 125, 150—159, 174.
- Елизавета-Христина 89.
- Еруслан Лазаревич, герой повести «О Еруслане Лазаревиче» 169, 186.
- Жабукор, герой повести «О Жабукоре, Мирафе и Армире» 89.
- Жиль-Блаз де Сантьян, герой романа «Похождения Жиль-Блаза» 187.
- Жыгульски З. (Żygulski Zdzisław) 147.
- Забелин И. Е. 6, 108.
- Забродченко В. П. 82.
- Западов А. В. 183.
- Затрапезновы, ярославские фабриканты 30—40-х годов XVIII в. 37, 86—88, 128, 129.
- Зеленин Д. К. 46.
- Иванова Т. С. 4.
- Иконников В. С. 113, 157.
- Иоанн, герой повести «О российском купце Иоанне» 10—12, 14, 15, 175, 176.
- Иоанн Карлотский, обедневший дворянин, отец российского матроса Василия, действующее лицо повести «О российском матросе Василии» 24, 25, 62, 191.
- Ираклия (Ироклия), флоренская королева, героиня повести «О российском матросе Василии» 3—7, 19, 23—30, 34, 37—39, 47, 48, 51—55, 74, 140, 173, 191, 197, 199, 201—210.
- Иссерлиц Е. М. 82.
- Иулиания (Ульяна) Вяземская, героиня повести «О Иулиании Вяземской» 62.
- Калачев Н. В. 93.
- Калачева С. В. 64.
- Калинович М. Я. 16, 59, 67, 116, 170.
- Кантемир А. Д. 13, 98.
- Карл, герой повести «О гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии» 180, 182.

- Карл-Август, двоюродный брат Карла-Фридриха 153, 155.
 Карл-Фридрих, герцог голштейн-готторпский 150, 153.
 Кассиров И. С. 49.
 Кастюрин 93.
 Кер, парижский купец, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 80, 94, 214, 238.
 Кир, др.-персидский царь 89.
 Клепиков С. А. 86—90, 128, 129.
 Кодухов В. И. 81.
 Кокорев А. В. 110.
 Колеандр, греческий царевич, герой повести «О Колеандре-царевиче» 59, 88.
 Комаров Матвей, беллетрист XVIII в. 181, 182.
 Кон Альберт (Cohn Albert) 146, 147.
 Кононов Н. Н. 110.
 Корововский, капитан 60, 61, 88.
 Костерин И. И. 60, 61.
 Кошак, действующее лицо повести «Казацкая история» 164, 165.
 Кранц Альберт (Krantz Albert), немецкий историк XV—XVI вв. 146, 147.
 Критский Андрей, герой повести «О Андрее Критском» 26.
 Кугорн Минно фон, барон, военный инженер 123.
 Кудрявцев И. М. 4.
 Кузьмина В. Д. 12—14, 49, 116, 148, 167.
 Кукушкина М. В. 37, 128.
 Кунст Иоганн, немецкий актер XVIII в. 148, 162.
 Куракин Б. И. 42, 93, 98, 125, 133.
 Куракин Ф. А. 40, 42, 93, 98, 125, 133.
 Кучковичи, бояре, действующие лица «Сказания об убиении Даниила Суздальского» 164.
 Кушелев-Безбородко Г. А. 111.
 Лавра, героиня пьесы «О принцессе Лавре» 154, 159.
 Ладон, действующее лицо повестей сборника «Пересмешник» М. Д. Чулкова 187.
 Ланцелот (Ланцлот), герой повести «О Петре Златые Ключи» 116.
 Левин Ю. Д. 146.
 Левина П. Я. (Lewin Paulina) 17, 148.
 Ленин В. И. 161, 163, 164.
 Леона, офицерская жена, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 101, 110, 276.
 Лесаж Аллен-Рене (Lesage Allain-Réné) 187.
 Лжедмитрий I (Григорий Отрепьев, расстрига), царь московский в 1605—1606 гг. 63, 89, 211.
 Ливанова Т. Н. 115.
 Лифарь, кавалер Французского королевства, герой повести «О славном рыцаре и кавалере Французского королевства» 37.
 Лихачев Д. С. 62, 78, 149, 164, 166, 180.
 Лихачев Н. П. 87, 88, 128.
 Лихуда Софроний 122.
 Лодвик (Лодвиг), королевич, герой повести «О семи мудрецах» 45, 53, 54, 59, 90, 196.
 Ломоносов М. В. 4, 13, 131, 159, 171.
 Лонж (Ланж), купец, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 103, 221.
 Лонжер (Лонжел), французский дворянин, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 278.
 Лотман Ю. М. 180, 188.
 Лукофер, сын султана Садонского, действующее лицо повести «О некоем шляхецком сыне» 144.
 Людовик XV 152, 155.
 Лялин 153.
 Магилена, королева Неаполитанского королевства, героиня повести «О Петре Златые Ключи» 59, 68, 116—118, 126, 140, 169.
 Магомет, турецкий султан, герой повести «О Магомет-султани» 59, 88.
 Майков Л. Н. 6—8, 11, 12, 16, 19, 23, 44—46, 57, 58, 91.
 Макаров А. В. 93.
 Маковы, владельцы книги 61.
 Малиновский А. Ф. 152.
 Малышев В. И. 4.
 Манкиев А. И. 133.
 Манштейн Х.-Г. (Manstein H.-G.) 153.
 Маргарита, княгиня медиоланская,

- героиня повести «О славном рыцаре и ковалере Французского королевства» 37.
- Маргарян В. А. 82.
- Мария, героиня повести «О Марфе и Марии» 164, 166.
- Мария-Елизабет, дочь амстердамского канцеляриста, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 71, 73, 101, 115, 120, 178, 242, 243, 247, 248.
- Мартона, героиня романа М. Д. Чулкова «Пригожая повариха» 187.
- Марфа, героиня повести «О Марфе и Марии» 164, 166.
- Марцимарис, действующее лицо повести М. Комарова «О приключениях аглинского милорда Георга и брандебургской маркиграфини Фредерики Луизы» 181, 182.
- Матвеев А. А. 50, 90, 108, 122, 125.
- Мекурьев Петр 60, 90.
- Мелюзина, героиня повести «О королевне Мелюзине» 167.
- Меншиков А. Д. 49, 151, 153, 156, 158.
- Мечникова Е. 187.
- Миних Б. Х. 154.
- Мирамонд, герой романа Ф. Эмина «Непостоянная Фортуна, или Похождения Мирамонда» 183, 184.
- Мирафа, героиня повести «О Жабукоре, Мирафе и Армире» 89.
- Михаил Федорович, царь 63.
- Мишуков З. Д., поручик, впоследствии адмирал 50.
- Моисеева Г. Н. 12, 16, 17, 19, 28, 127, 158, 165, 166, 180.
- Моисей, библ. 124, 260.
- Молдавский Д. М. 46.
- Молотков А. И. 81.
- Монс В. И. 150, 153.
- Морозов П. О. 148, 163.
- Назаревский А. А. 4, 129.
- Нарышкин И. Л. 42, 94.
- Наталья Алексеевна, царевна, сестра Петра I 108, 162, 163, 167.
- Нацокин В. А. 41.
- Неонильда, героиня повести «О Колеандре и Неонильде» 59.
- Неох, герой сказки М. Д. Чулкова «О рождении тафтяной мушки» 186, 187.
- Нешлюев И. И. 42, 93, 94, 96.
- Нестор, летописец 9.
- Нечаева В. С. 173, 188.
- Николаева М. В. 12, 179.
- Никольская А. Б. 174.
- Оболенский М. А. 152.
- Олундина, жена Оттона, героя повести «О царице и львице» 126.
- Орлов А. С. 114, 155, 174.
- Орлов Петр 11, 179.
- Остерман А. И. 152, 154, 155.
- Отрепьев Григорий — см. Лжедмитрий I.
- Оттон I, германо-римский император, герой повести «О цесаре Оттоне» 45, 126, 167.
- Павел, апостол, библ. 117.
- Панин П. И. 153.
- Пекарский П. П. 20, 41, 93, 108, 122, 125, 133, 148, 157.
- Пересмякин, герой былины «О Пересмякине-племяннике» 49.
- Перетц В. Н. 9, 12, 54, 57, 58, 72, 115, 116, 141, 149, 154, 171, 172.
- Персика, героиня повести «О царице Персике» 10.
- Петр, апостол, библ. 117.
- Петр I (Великий) 9, 20, 40—43, 49, 50, 54, 56, 68, 93—97, 108, 109, 113, 125, 126, 132—136, 148, 150—153, 156—163, 168, 173, 174.
- Петр II 89, 97, 152, 155, 156, 158.
- Петр III 97.
- Петр Златые Ключи, французский князь, герой повести «О Петре Златые Ключи» 16, 37, 45, 59, 67—68, 87, 88, 116—118, 126, 140, 163, 167, 169, 170, 186.
- Петров И., служитель цесаревны Елизаветы 154, 155.
- Петров Н. И. 6, 8, 120, 123, 170.
- Петровский Н. М. 155, 176, 178.
- Петухов Е. В. 11.
- Пиксанов Н. К. 12.
- Платонов С. Ф. 42.
- Плеханов Г. В. 12.
- Позднеев А. В. 115, 154.
- Полиместра, французская королева, действующее лицо повести «О Вассилии Златовласом» 169.
- Пономарев Илья, крестьянин 60, 61.
- Поплевин С. С. 58.
- Попов П. Н. 4.
- Потемкин В. П. 49.
- Потемкин П. С. 185.

- Прасковья Ивановна, царевна, дочь царя Ивана Алексеевича 108.
- Прасковья Федоровна, жена царя Ивана Алексеевича 163.
- Протеченский А. В. 93.
- Прозоровский А. П. 42, 93, 174.
- Путилов Б. Н. 45.
- Пыпин А. Н. 8, 9, 44—46, 91, 154, 159, 165, 170, 181.
- Размера, фрейлина, героиня повести «О Арзасе и Размере» 59, 86, 186.
- Рейхард О. (Reichard O.) 146.
- Репнин А. И. 174.
- Репнин В. А. 173, 174.
- Ровинский Д. А. 110.
- Розанов М. 146.
- Розанов С. П. 12, 57.
- Розов Н. Н. 4.
- Рондо, леди, жена английского резидента при русском дворе в XVIII в. 110.
- Ругардус, рыцарь, действующее лицо повести «О Петре Златые Ключи» 117.
- Румянцев А. И., денщик Петра I, впоследствии граф 50.
- Руссо Ж.-Ж. 185.
- Савва Грудцын, герой повести «О Савве Грудцыне» 10, 62—64, 164—166.
- Савойский Евгений, принц кариньянский 174.
- Садовников Д. Н. 46, 47.
- Саксон Грамматик 146.
- Сакулин П. Н. 120, 123, 124.
- Салмина М. А. 164.
- Салтыков В. 153.
- Свановатый Иван, крестьянин 61.
- Семевский М. И. 154.
- Серман И. З. 4, 179, 183, 186.
- Сеченов Дмитрий, митрополит новгородский 159.
- Сивков К. В. 93, 97.
- Сильберстен (Селберстенъ, Силберст, Сильберет, Сильберст, Сильберстенъ), саксонский дворянин, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 91, 102, 187, 278—285.
- Сиповский В. В. 9—12, 14, 16, 19, 57, 82, 91, 101, 175, 179, 182, 187.
- Скорцов 153.
- Скорняков-Писарев Г. Г. 153.
- Скрипиль М. О. 62—64, 129.
- София, героиня повести «О гишпальском дворянине Карле и сестре его Софии» 180, 182.
- Срезневский И. И. 29, 40.
- Старк, прусский барон, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 91, 101, 102, 104—106, 112, 278—285.
- Столетов Е. М. 153, 154.
- Суворин А. С. 12, 57.
- Султан Садонский, действующее лицо повести «О некоем шляхецком сыне» 144.
- Сумароков А. П. 13, 29, 131.
- Сумбека (Сююн-бике), царица казанская, жена царя Сафакирея, героиня повести «Казанская история» 164—166.
- Сутулов Карп, действующее лицо повести «О Карпе Сутулове» 111.
- Сухомлинов М. И. 5, 6, 57.
- Тамарченко Д. Е. 188.
- Татищев В. Н. 109, 133, 156.
- Татьяна, жена Карпа Сутулова, действующее лицо повести «О Карпе Сутулове» 111, 164.
- Терезия, действующее лицо повести М. Комарова «О приключении аглинского милорда Георга и брандбургской маркграфини Фредерики Луизы» 181.
- Тигранор, мальтийский кавалер, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 100, 102, 119, 255—259, 261—268, 270.
- Тимофеев Л. И. 12, 13, 39, 174.
- Тира, дочь французского гофмаршала, героиня повести «О российском кавалере Александре» 3, 59, 74, 76, 86, 88, 89, 91, 99—102, 106, 108, 112, 114, 116—121, 124, 140, 172, 181, 182, 185, 211, 248—254, 256, 260, 265—270, 288—293.
- Толстой П. А. 95, 108, 109, 122, 151.
- Трапезников А. Н. 125.
- Тредиаковский В. К. 4, 13, 72, 82, 98, 131, 171.
- Тромонин К. Я. 86, 87, 89.
- Трубецкой Н. Ю. 153.
- Туртыгин Иван, герой народной сказки 46—48.

- Уваров А. С. 5, 97.
 Уголино, брат короля Арминниона, действующее лицо повести «О Бове-королевиче» 144, 145.
 Улита Юрьевна, жена кн. Данила, героиня «Сказания о начале Москвы» 164, 165.
 Ульяна Осорьина (Юлиания), героиня повести «О Юлиании Осорьиной» 164, 165, 167.
 Устрялов Н. Г. 40, 41.
 Фарсон, граф, герой комедии «О графе Фарсоне» 114, 155, 175—179.
 Федор Алексеевич, царь 135.
 Фельтен, немецкий антрепренер XVIII в. 148.
 Феофан Прокопович 108, 150, 151, 154, 155, 161, 162.
 Флегонт, генерал, действующее лицо повести «О российском матросе Василии» 29—31, 205, 206, 209, 210.
 Флорента, королевна, героиня повести «О семи мудрецах» 53.
 Флоринский Кирилл 159.
 Фокерод И.-Г. 97, 109.
 Фома Грудцын, отец Саввы Грудцына, купец, действующее лицо повести «О Савве Грудцыне» 63.
 Форьяр (Форьяк), датский барон, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 71, 91, 101, 102, 104—106, 112, 278—284.
 Францель Венециан — см. Венециан Францель.
 Фредерика Луиза, героиня повести «О приключении аглинского милорда Георга и брандбургской маркграфини Фредерики Луизы» 181, 182.
 Фрол Скобеев, герой повести «О Фроле Скобееве» 5, 10, 165, 186.
 Хвощинский П. А. 125.
 Херасков М. М. 29.
 Хрущов А. Ф. 153.
 Цыцолло (Цырцырл, Цырцырла, Цыцалной, Цыцалуной, Цыщылли, Цыщылло), придворный кавалер, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 117, 119, 252, 253.
 Чистович И. А. 155.
 Чулков М. Д. 173, 175, 185—188.
 Шарлота (Шерлота), придворная дама, действующее лицо повести «О российском кавалере Александре» 284, 285.
 Шах-Али (Шигалей), «царевич касимовский», позднее хан казанский, 166.
 Шахматов А. А. 11, 37.
 Шевченко Т. Г. 59.
 Шекспир В. 145—148.
 Шепелева М. Е., жена П. И. Шувалова 153—155.
 Шереметев Б. П. 94, 114, 122, 158.
 Шишкин И. В. 77.
 Шкловский В. Б. 181.
 Шляпкин И. А. 163, 167.
 Штелин Я. Я. 97, 134, 157.
 Шубин А. Я. 153, 174.
 Шувалов П. И. 154, 155.
 Шумилов В. Н. 4.
 Щеглова С. А. 12, 114, 155, 178.
 Щепкин В. Н. 145.
 Щепкина М. В. 4, 145.
 Щербатов М. М. 109, 153, 157.
 Эванс М.-Б. (Evans M.-B.) 146, 147.
 Элеонора (Елеонора), дочь испанского короля, героиня повести «О гишпанском шляхтиче Долторне» 8, 51, 52, 54, 126, 140, 169.
 Элоиза, героиня романа Ж.-Ж. Руссо «Новая Элоиза» 185.
 Эмин Ф. А. 183—185.
 Эрнест, герой романа Ф. Эмина «Письма Эрнеста и Доравры» 183, 185.
 Юлий Кесарь, герой комедии «О Юлии Кесаре» 148.
 Юль Юст, датский посланник при Петре I 114.
 Юрий Святославич, кн. смоленский 62.
 Юшкевич Амвросий, архиепископ новгородский 159.
 Яновский Феодосий, архиепископ новгородский 89, 151.
 Яропол, герой повести «История о Ярополе Царевиче» 179, 180.
 Яцимирский А. И. 12.

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
РУКОПИСЕЙ

Библиотека Академии наук СССР

БАН, 32. 2. 13 20, 21, 25—29, 35—37, 191.

БАН, Арх. 31/159 57, 59, 66, 69, 77, 80, 82, 87.

**Государственный архив
Калининской области**

ГАКО, № 849 20, 26, 31, 32, 36, 38.

ГАКО, № 852 16, 19—21, 31, 32—36, 38.

**Государственная библиотека СССР
им. В. И. Ленина**

ГБЛ, № 1258 6, 7, 20, 23, 30, 36, 38.

ГБЛ, Муз. 2746 59, 66, 69, 73, 77, 80, 88.

ГБЛ, Унд. 916 69, 70, 77, 80, 88.

**Государственный исторический
музей**

ГИМ, Епарх. 960 80, 90.

ГИМ, Забел. 187/229 6, 19—30, 33—37, 40—42, 46—48, 51—53, 74, 191.

ГИМ, Муз. 381 59, 61, 66, 69, 73, 77, 83, 84, 89.

ГИМ, Муз. 1283 20, 21—25, 30—37, 59—62, 65, 66—70, 72, 74, 77, 78, 80, 83, 85, 86, 119, 127—132, 135—142, 144, 148, 155, 157, 211, 295.

ГИМ, Муз. 1601 59, 61, 62—81, 83, 85, 88, 92, 94, 96, 99, 100, 102—105, 107, 110, 112, 114—119, 122, 124, 125, 141, 176, 178, 181, 211.

ГИМ, Увар. 601 5, 57, 60, 66, 67, 69, 70, 73—75, 77, 83, 84, 89.

ГИМ, Увар. 903 66, 69, 70, 74, 77, 79, 80, 83, 85, 86, 97.

ГИМ, Увар. 984-а 61, 73, 77, 80, 89.

ГИМ, Шук. 254 20—22, 25, 30, 31, 36, 38.

**Государственный литературный
музей**

ГЛМ, Морд. 192 80, 87.

**Государственная Публичная
библиотека им. М. Е. Салтыкова-
Щедрина**

ГПБ, 656/1929 59, 66, 69, 70, 77, 80, 87.

ГПБ, арх. Бильбасова, № 9 42, 94.

ГПБ, F. IV. 865 42.

ГПБ, F. XV. 69 69, 70, 81, 87.

ГПБ, Q. XV. 12 122.

ГПБ, Q. XV. 34 53.

ГПБ, Q. XV. 66 57, 81, 86, 97.

ГПБ, Q. XV. 93 67, 117.

ГПБ, Q. XV. 110 20, 21, 24, 30, 36, 38.

ГПБ, Q. XV. 125 50, 51, 53.

ГПБ, Q. XV. 139 58, 59, 66, 69, 72, 77, 78, 81, 83, 85, 86, 97, 211.

ГПБ, Q. XVII. 235 176.

ГПБ, Тит. 571 80, 89.

ГПБ, Тит. 2432 59, 60, 66, 69, 77, 81, 88.

ГПБ, Тит. 3465 59, 80, 89.

ГПБ, Тит. 4134 69, 70, 87.

ГПБ, Тит. 4271 66, 69, 70, 71, 77, 80, 90.

**Государственная Публичная
библиотека Академии наук УССР**

ГПБ АН УССР, Собр. Церк.-арх. 440 59, 80, 88.

**Институт русской литературы
(Пушкинский дом)
Академии наук СССР**

ИРЛИ, 1951/16 60, 66, 68—70, 74, 80, 83, 85, 87, 211.

**Центральный государственный
архив древних актов СССР**

ЦГАДА, Маз., ф. 196, № 492 61, 66, 69, 77, 80, 87.

ЦГАДА, Маз., ф. 196, № 730 129—131, 295.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Г л а в а I. История изучения русских повестей первой трети XVIII в.	5
Г л а в а II. Текстологическое исследование повести о российском матросе Василии	19
Г л а в а III. Идеино-художественный анализ повести о российском матросе Василии	39
Г л а в а IV. Текстологическое исследование повести о российском кавалере Александре	57
Г л а в а V. Идеино-художественный анализ повести о российском кавалере Александре	91
Г л а в а VI. Текстологическое исследование повести о шляхетском сыне	127
Г л а в а VII. Идеино-художественный анализ повести о шляхетском сыне	132
Г л а в а VIII. Место повестей первой трети XVIII в. в русской литературе	160

Т е к с т ы

Повесть о российском матросе Василии	191
Повесть о российском кавалере Александре	211
Повесть о шляхетском сыне	295
Правила публикации текстов в настоящем издании	314
Список сокращений	314
Указатель имен	316
Указатель шифров использованных рукописей	323

РУССКИЕ ПОВЕСТИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Утверждено к печати

Институтом русской литературы (Пушкинский дом)

Редактор Издательства А. А. Воробьева. Художник М. И. Разулевич.

Технический редактор Р. А. Замараева. Корректоры: М. А. Горилас, Н. И. Журавлева
и О. И. Иващенкова.

Сдано в набор 20/XII 1963 г. Подписано к печати 18/XII 1964 г. РИСО АН СССР № 119-188В.

Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бум. л. 10¹/₈. Печ. л. 20¹/₄=20,25 усл. печ. л. + 3 вкл.

Уч.-изд. л. 22.57 + 3 вкл. (0.29). Изд. № 2164. Тип. зак. № 528. М-08208.

Тираж 3000. ТП № 347/1964 г. Цена 1 р. 14 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»

Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
11	15 снизу	XX	XIX
21	4-й стлб., 2—1 снизу	отсыласть	отсылать
22	1-й стлб., 8 снизу	начала	нача
60	2 »	Кириотском	Кириатцком
61	15 »	памятников	памятника
73	14 »	слова	слово
91	4 »	ОЛЯ	ИЮЛЯ
130	18 сверху	высоке	высокое
161	19—18 снизу	многим провещал и	многие провещали
169	3 снизу	der Romæns	des Romans
169	2 »	Dichtungsgattlungen	Dichtungsgattungen
180	6 »	Литературные каноны	Литературный этикет

Русские повести первой трети XVIII века

